

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№9 2024 (СЕНТЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

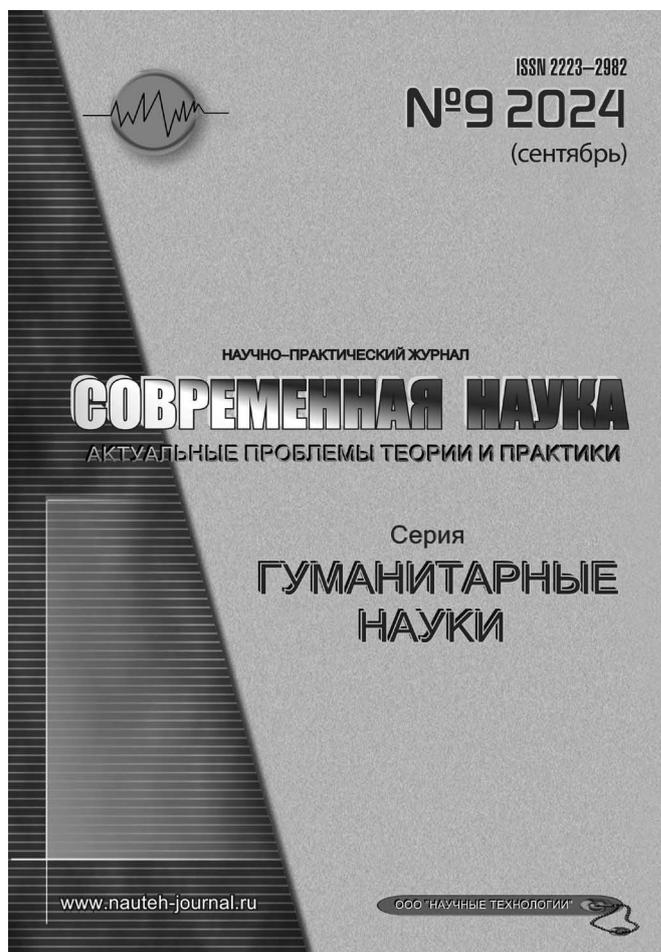
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №9 (сентябрь) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 12.09.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Айляров М.А.** – Проблемы социальной адаптации инвалидов великой отечественной войны к реалиям послевоенной жизни (на материалах Северо-Осетинской АССР)
Ailyarov M. – Problems of social adaptation of disabled veterans of the great patriotic war to the realities of post-war life (based on the materials of the North Ossetian ASSR) 7
- Бахарев Н.Ю.** – Периодическая печать местных Советов Московской губернии в 1917–1921 гг.: организация и значение
Bakharev N. – Periodical press of local Councils of the Moscow province in 1917-1921: organization and significance 13
- Губарева А.И.** – Роль женщины в общественно-политической жизни средневекового мусульманского востока на примере Шаджарат ад-Дурр
Gubareva A. – The role of women in the socio-political life of the medieval muslim east on the example of Shajarat ad-Durr 18
- Зуев А.В.** – Деятельность правительства по строительству морских портов России в конце XIX — начале XX веков
Zuev A. – Government activity on the construction of Russian seaports in the late XIX-early XX centuries 23
- Каримов Т.Т.** – Земельный вопрос населения Кадыкеевской тюбы киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в.
Karimov T. – The land question of the population of the Kadikey tyuba of the Kirgiz land volost in the last quarter of the XIX century 27
- Каримов Т.Т.** – Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в.
Karimov T. – The land question of the votxchinniks of the Karabashev tyuba of the Kyrgyz land volost in the last quarter of the XIX century 31
- Кирнарская Д.К.** – История музыки как неотъемлемой части духовного и социального развития общества
Kirnarskaya D. – history of music as an integral part of the spiritual and social development of society 37
- Кривец А.П., Кица Б.В.** – Понятие и структура явления цивилизации в рамках цивилизационного подхода
Krivets A., Kitsa B. – The concept and structure of the phenomenon of civilization within the framework of the civilizational approach 41
- Михайлова С.Ю., Музякова А.Л.** – Деятельность управления делами СНК Чувашской АССР в условиях Великой Отечественной войны
Mikhailova S., Muzyakova A. – The activities of the department of affairs in the Chuvash ASSR council of people's commissars in the conditions of the Great Patriotic war 46
- Нагаева Г.А.** – От бакалейной лавки к гастрономическому магазину: к вопросу о развитии торговой сети в дореволюционном городе Новороссийске
Nagaeva G. – From the grocery store to the grocery store: on the issue of the development of a retail network in the pre-revolutionary city of Novorossiysk 52
- Омарканова А.О.** – Протесты крестьян в 1920–1930 гг. XX века в казахстанско-русской историографии
Omarkanova A. – Protest actions of peasants in 1920-1930 of XX century in Kazakh Russian historiography 59

Скопа В.А. – Переписные кампании на территории степного края в последней трети XIX – начале XX столетий

Skopa V. – Census campaigns in the steppe region in the last third of the 19th – early 20th centuries. . . . 64

Педагогика

Антипов О.В., Першин Ю.Л., Штукин Н.Н. – Методика проведения занятий по физической культуре в вузе сквозь призму ГТО

Antipov O., Pershin Yu., Shtukin N. – Methods of conducting physical education classes at the university through the GTO prism. 68

Битшева И.Г. – Аспекты формирования физкультурно-оздоровительной среды в техническом вузе

Bitsheva I. – Aspects of the formation of a physical culture and wellness environment at a technical university. 72

Еремкин В.В. – Этнокультурные традиции крымских татар в сфере физического воспитания

Eremkin V. – Ethno-cultural traditions of the Crimean tatars in the field of physical education 77

Исаев И.Ф., Каменев К.В. – Педагогические условия формирования культуры межличностного общения подростка в летнем оздоровительном лагере

Isaev I., Kamenev K. – Pedagogical conditions for the formation of a culture of interpersonal communication of a teenager in a summer recreation camp 81

Карев Б.А., Чжао Шань – Педагогическое мастерство в образовательном пространстве Китая и России на примере конкурсов «Teaching Ability Competition» и «Учитель года России»: цели и механизмы оценок

Karev B., Zhao Shan – Pedagogical excellence in the educational space of China and Russia on the example of "Teaching Ability Competition" and "Teacher of the year of Russia": goals and assessment mechanisms 89

Копытко В.Н. – Использование аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов

Kopytko V. – The use of authentic video materials in foreign language classes with the purpose of forming communicative competence of non-linguistic university students. 93

Марчук В.А. – Физическая подготовленность студентов транспортного вуза

Marchuk V. – Physical preparedness of transport university students. 96

Морозова Е.Н. – Духовное становление личности посредством воспитания добродетелей

Morozova E. – Spiritual achievement of personhood through teaching virtues. 100

Николаев Ю.П. – «Цифровое пространство математического образования»: проблемы и условия его формирования

Nikolaev Yu. – "Digital space of mathematical education": problems and conditions for its formation. 104

Петрова М.Г., Косолапова А.А., Медников А.А. –

Применение искусственного интеллекта в создании интерактивных учебных материалов: возможности и перспективы

Petrova M., Kosolapova A., Mednikov A. – Artificial intelligence use in the creation of interactive educational materials: opportunities and prospects. 110

Плюхин А.Ю. – Взаимосвязь мониторинга и электронной информационной образовательной среды в формировании готовности к научно-исследовательской деятельности у преподавателей военных вузов

Plyukhin A. – The relationship between monitoring and the electronic information educational environment in the formation of readiness for research activities among teachers at military universities 114

Попова М.Н. – Актуализация профессионального стандарта педагога в области финансовой грамотности с учетом введения новых образовательных стандартов
Popova M. – Updating the professional standard of a teacher in the field of financial literacy, taking into account the introduction of new educational standards.119

Саплина Е.В. – Научно-методические основы осмысления школьниками духовно-нравственных ценностей на уроках истории
Saplina E. – Scientific and methodological foundations of the comprehension of spiritual and moral values by schoolchildren in history lessons123

Степанова Н.А., Куликова Т.И. – Готовность учителей к трансформации своей роли в условиях цифровизации образования (на примере профильных психолого-педагогических классов)
Stepanova N., Kulikova T. – Teachers' readiness to transform their role in the conditions of digitalisation of education (on the example of profile psychological and pedagogical classes).....126

Сурков А.М., Гежа Р.В., Комин С.В. – Методика проведения комплексных занятий по физической культуре в вузе в международной практике
Surkov A., Gezha R., Komin S. – Methods of conducting complex physical education classes at the university in international practice.....131

Суханова Е.Ю., Нюрксне Л.А., Куликова М.В. – Методика обучения физической культуре сквозь призму здорового долголетия
Sukhanova E., Nyurksne L., Kulikova M. – Methods of teaching physical education through the prism of healthy longevity134

Тараканова В.В., Соловьева Н.Г., Ахмедова Е.В. – Роль кураторства в сплочении коллективов студентов
Tarakanova V., Solovieva N., Akhmedova E. – The role of curatorship in uniting student teams138

ФИЛОЛОГИЯ

Волобуева О.Н. – Репрезентация концепта "умный человек" в русской и английской фразеологических картинах мира
Volobueva O. – Reperesentation of the concept "intelligent person" in Russian and English phraseological pictures of the world.....143

Демидова М.М., Мартынова И.С. – Совокупность средств передачи английского междометия oh при переводе художественного текста
Demidova M., Martynova I. – The set of means of transmitting the English interjection oh when translating a literary text147

Долгова Е.В. – Английские фразеологизмы с наименованиями посуды как средства бесконфликтной коммуникации при передаче знаний о людях
Dolgova E. – English phraseological units with names of dishes as a means of conflict-free communication in the transfer of knowledge about people.....152

Дубровина М.Э., Пылев А.И. – Грамматический анализ форм -mak и -ma в литературных османских памятниках XVI–XVII вв.
Dubrovina M., Pylev A. – Grammatical analysis of masdars with indicators -mak and -ma in ottoman literary monuments of the XVI – XVII centuries157

Конев Г.О. – Оценка эффективности PR-сообщения с помощью интент-анализа обратной связи
Konev G. – Evaluating the effectiveness of a PR message using an intent analysis of feedback.....162

Ленкова Т.А. – Направления взаимовлияния тюркских и германских племён на развитие языка
Lenkova T. – Directions of mutual influence of Turkic and Germanic tribes on language development167

Ли Цижэнь – Сочетания с лексемой «китайский» в современном русском языке в зеркале трансляции языкового сознания
Li Qizheng – Combinations with the lexeme "Chinese" in the modern Russian language in the mirror of transmission of language consciousness.....172

Лю Цзинпэн – Возможности искусственного интеллекта в переводе торговых марок (китайско-русская комбинация) <i>Liu Jingpeng</i> – Artificial Intelligence capabilities in trademark translation (Chinese-Russian combination)176	Стихина И.А., Лапина В.Ю. – Образ Орфея как мифологический интертекст Урса Видмера <i>Stikhina I., Lapina V.</i> – The image of Orpheus as a mythological intertext in the works of Urs Widmer.210
Максименко О.И., Ярыгина Н.Ю. – Мультиmodalность в контексте междисциплинарных исследований: историко-теоретический анализ <i>Maksimenko O., Yarygina N.</i> – Multimodality in the context of interdisciplinary research: historical and theoretical analysis183	Устова М.А., Батчаева К.Х. – Характеристика производных значений в лексико-грамматическом ракурсе <i>Ustova M., Batchaeva K.</i> – Characterization of derived meanings from a lexical and grammatical perspective215
Мартемьянова М.А. – Лингвосемантические особенности терминологии болезней в русском и английском языках <i>Martemyanova M.</i> – Linguo-semantic features of disease terminology in Russian and English languages187	Шершукова Н.В. – Формирование терминологической системы «военные наземные транспортно-технологические средства» в английском и русском языках <i>Shershukova N.</i> – Formation of the terminological system “Military Ground Transportation and Technological Means” in English and Russian languages218
Садовникова И.И. – Омонимия в эвенском языке <i>Sadovnikova I.</i> – Homonymy in the even language191	Щеглова В.М., Корнакова Е.С., Кажуро Д.В. – Лингвостилистические особенности гендерно-ориентированных рекламных текстов (на материале немецкоязычных глянцевого журналов) <i>Shcheglova V., Kornakova E., Kazhuro D.</i> – Linguo-stylistic features of gender-oriented advertising texts (by the material of German-language glossy magazines)227
Сартаева Л.И., Бакуменко О.Н. – Лексические средства создания портрета главного героя романа у. с. Моэма «the Moon and Sixpence» <i>Sartaeva L., Bakumenko O.</i> – Lexical means of creating a portrait of the main character in w. s. Maugham's novel "the Moon and Sixpence"194	Информация
Смирнов О.Н. – Особенности функционирования местоимения-частицы эдакий в современном русском языке <i>Smirnov O.</i> – Features of the functioning of the pronoun-particle such in the modern Russian200	Наши авторы. Our Authors.232
Соколовская В.В., Пердана Н.Г. – Диахронический анализ английских заимствований: исторический и социокультурный контекст (на материале индонезийского языка) <i>Sokolovskaya V., Perdana N.</i> – Diachronic analysis of English borrowings: historical and sociocultural context (based on the Indonesian language).205	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале234

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ К РЕАЛИЯМ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЖИЗНИ (НА МАТЕРИАЛАХ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР)

Айляров Марат Аланович

аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
г. Владикавказ
maratailyrov@mail.ru

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF DISABLED VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR TO THE REALITIES OF POST-WAR LIFE (BASED ON THE MATERIALS OF THE NORTH OSSETIAN ASSR)

M. Ailyarov

Summary: The paper is devoted to the study of several problems associated with the process of adaptation of disabled veterans of the Great Patriotic War to peaceful life in North Ossetia during the period of "late Stalinism". This issue is considered in the context of the socio-political agenda of the first post-war years. The nature and compliance of state propaganda with the realities of everyday life of disabled veterans is analyzed. The paper is written based on a wide range of sources: office documentation of party and Soviet bodies of the North Ossetian ASSR, materials of regional periodicals, and personal documents, which are being introduced into scientific circulation for the first time. The work shows that despite the important social and ideological significance, the process of returning disabled veterans to peaceful life was accompanied by numerous difficulties for them.

Keywords: society, politics, everyday life, problems, adaptation, North Ossetian ASSR, disabled veterans of the Great Patriotic War.

Аннотация: Статья посвящена изучению ряда проблем, связанных с процессом адаптации инвалидов Великой Отечественной войны к мирной жизни на территории Северной Осетии в период «позднего сталинизма». Данный вопрос рассматривается в контексте общественно-политической повестки первых послевоенных лет. Анализируется характер и соответствие государственной пропаганды реалиям повседневной жизни инвалидов войны. Статья написана на основе широкого круга источников: впервые вводимой в научный оборот делопроизводственной документации партийных и советских органов Северо-Осетинской АССР, материалов районной периодики, документов личного происхождения. В работе показано, что несмотря на важное социальное и идеологическое значение, процесс возвращения инвалидов войны к мирной жизни сопровождался для них многочисленными трудностями.

Ключевые слова: общество, политика, повседневность, проблемы, адаптация, Северо-Осетинская АССР, инвалиды Великой Отечественной войны.

Победа в Великой Отечественной войне ознаменовала начало нового этапа в развитии советского общества. В послевоенный мир страна Советов вошла в статусе сверхдержавы, а через некоторое время возглавила борьбу с «империалистической экспансией» став лидером социалистического лагеря [10, С. 44–46]. Данное обстоятельство оказывало заметное воздействие на общественно-политическую жизнь, подчиняя ее необходимости соответствия роли эталона (для стран соцлагеря) и альтернативы политике Запада. Вместе с тем переход к мирной жизни актуализировал вопрос стабилизации политического режима. Важным фактором, влияющим на внутрисполитическую стабильность, являлось наличие большого количества граждан, получивших во время войны возможность самостоятельного сопоставления жизненных реалий двух систем. В сложившейся ситуации процесс демобилизации советских воинов, занявший три года, был сопряжен с задачей демонстрации превосходства советского строя. «В от-

личии от других стран, в СССР все демобилизованные обеспечиваются работой, пользуются всесторонней помощью и поддержкой» – так звучали типичные обращения советской периодики к возвращавшимся на родину защитникам отечества [11].

В то же время среди многоликой армии фронтовиков в особой помощи нуждались люди, утратившие свое здоровье. Как отмечает известный исследователь Б. Фицелер: «Инвалиды войны с трудом вписывались в лучезарную картинку военного триумфа, поскольку наряду с миллионами погибших они слишком очевидно «лицетворяли» ту ужасную цену, которую советскому народу пришлось заплатить за победу» [13, С. 579]. Тем не менее, вопрос государственной поддержки инвалидов Великой Отечественной войны имел важное социальное и идеологическое значение. Так, 9 мая 1945 г. в своем выступлении в связи с капитуляцией Германии, озвученном в эфире ведущих радиостанций США, нарком иностранных

дел СССР В.М. Молотов подчеркивал: «В этот день наши мысли устремлены к тем, кто своим героизмом и своим оружием обеспечил победу над нашим врагом, над смертельным врагом Объединенных наций... Мы честно выполним наши великие обязанности перед инвалидами войны, перед осиротевшими семьями» [14]. Спустя две недели после окончания войны через передовую статью в «Правде» советскому обществу был послан четкий сигнал о важности проявления всенародной заботы по отношению к инвалидам Великой Отечественной войны. «Никто из людей, рисковавших жизнью, пострадавших здоровьем на войне, не должен хотя бы на минуту почувствовать себя никому не нужным и ни на что не пригодным калекой. – подчеркивалось в статье. – Забота об инвалидах войны, о семьях погибших защитников Родины – важнейшее государственное дело... заботой, вдохновляющий пример которой каждодневно показывает великий вождь нашего народа товарищ Сталин, должна быть проникнута деятельность всех партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных организаций» [15]. Впрочем, реалии с которыми пришлось столкнуться многим инвалидам войны, оказались весьма суровыми.

Как отмечают современные исследователи, ввиду различных причин, и прежде всего отсутствия «точных статистических данных», определение точного количества инвалидов войны в пределах Северной Осетии представляется весьма затруднительным [18, С. 222–223]. Однако некоторые сведения все же позволяют сформировать представление хотя бы о минимальных показателях. Например, к концу 1945 г. на учете в Северо-Осетинской АССР состояло 3 988 инвалидов Великой Отечественной войны [20, С. 93]. А в декабре 1946 г. их число увеличилось до 5 886 человек [1, Л. 64].

Одним из важных направлений социальной политики государства в отношении инвалидов войны являлась материальная помощь. Материальное обеспечение предусматривало как снабжение различными промтоварами, так и предоставление питания. С этой целью создавались специальные магазины и столовые закрытого типа. Например, к январю 1945 г. в г. Дзауджикау функционировало два спецмагазина и одна столовая, в отдельных районах отоваривание продовольственных и промышленных карточек для инвалидов войны осуществлялось в специальных ларьках [12, С. 494]. Основная часть данной работы осуществлялась через структуры Северо-Осетинского республиканского союза потребительских обществ (Севоспотребсоюза) и Северо-Осетинского республиканского торгового при министерстве торговли СО-АССР (Севосторга).

Данные организации аккумулировали значительные средства, что создавало условия для не менее значительных хищений. «Только за 1947 год по линии потребительской кооперации, кооперации инвалидов и

промкооперации преступниками, проникнувшими в эту систему, разворовано 1 млн. 900 тыс. рублей. – информировал в марте 1948 г. делегатов V партконференции Дзауджикауского горкома ВКП(б) министр госбезопасности республики М.И. Калининский. – В результате массовых растрат и хищений ряд торгующих точек системы «Севосоюза» обанкротились и не могут население обеспечить товарами первой необходимости, чем вызывают справедливое возмущение и искусственное недовольство трудящихся» [8, Л. 79]. Конечно, отсутствие необходимых товаров оказывало непосредственное влияние на уровень жизни, от чего во многом зависели настроения инвалидов войны. Впрочем, для широкой общественности проблема нехватки товаров могла быть объяснена последствиями послевоенной разрухи. Куда более опасным, прежде всего в политическом плане, являлось недовольство, вызываемое откровенной несправедливостью.

Пытаясь бороться с несправедливым отношением, нередко приобретавшим формы откровенного равнодушия, инвалиды обращались к единственному действенному средству – жалобам. К примеру, авторами 46,5% жалоб, поступивших в министерство социального обеспечения республики к 1948 г., стали именно инвалиды Великой Отечественной войны [21, Л. 114]. Помимо жалоб, направляемых в органы власти, довольно распространенным способом огласки имевшихся проблем являлись письма в редакции центральных и местных газет. Разумеется, из множества критических писем на страницы периодики попадали единицы. Однако в данном случае был важен сам факт наличия обращения. Информация, изложенная в таких письмах, особенно в случаях с редакциями центральных газет, становилась поводом для тщательной проверки. В значительной степени подобная практика обуславливалась характером идеологических посылов о всенародной заботе, транслируемых в партийно-советской печати.

Ярким примером такого обращения стала неопубликованная статья о деятельности директора Севосторга, направленная в редакцию «Правды» 20 мая 1945 г. Так, в письме за авторством «Маленького крокодильчика» (вероятно, статья предназначалась для публикации во входившем в издание «Правды» сатирическом журнале «Крокодил») сообщалось следующее: «Сегодня Джанаев [директор Севосторга – М.А.] устраивает банкет Победы, но на этом банкете будут отсутствовать вероятно инвалиды Отечественной войны. Джанаев их не любит... Джанаев так и не выполнил указание товарища Сталина об улучшении питания в столовой № 4 – инвалидов Отечественной войны. Об этом писалось в «Правду». Но себя не забывает Джанаев. Он и его жена очень хорошо сами себя снабжают, всем чем только могут... В доме у Джанаева – бархатные ковры застилают все комнаты. Это хорошо, когда это добыто честным и благородным трудом, а

не хапанием. В большом почете у Джанаева воры и жулики. Ой, крокодил, как бы ты посадил на свои вилы их. Ой, как было бы смешно. Здорово, здоровым бы смехом посмеялись инвалиды Отечественной войны... Агамиров [зав. магазином № 74 – М.А.] вор и жулик у него все магазины обкрадывают. Жулик и ворюга жуткий. Агамиров ловко устроился у Джанаева и говорит: «Я ничего не боюсь, мой первый друг Джанаев» ... Сегодня банкет. Хорошо, радостно на душе, когда на банкете будут праздновать Победу, поднимать тост за родного Сталина, но грустно от мысли, что эти люди не наши, неразоблаченные сидят все еще у аппарата командирами. Давно бы их надо заменить инвалидами Отечественной войны, людьми честными и благородными [9, Л. 309–310].

5 июня 1945 г. отдел писем газеты «Правда» направил данные материалы в Дзауджикауский горком ВКП(б) с просьбой сообщить о принятых мерах [9, Л. 308]. В ходе проведенной горкомом проверки было установлено, что «кадры в Севосторге засорены людьми, не внушающими доверия» [9, Л. 305]. Подтвердились проблемы и с питанием в столовой: «... в первом полугодии 1945 г. состав и качество пищи в большинстве столовых Севосторга было неудовлетворительное. Меню однообразное, что зависело от поступления продуктов... в столовую инвалидов Отечественной войны № 4 поступали заменители мяса – яичный порошок, творог тощий, консервы – фасоль с маслом и частично мясные субпродукты» [9, Л. 306]. Отвечая на запрос «Правды» второй секретарь Дзауджикауского горкома партии М.И. Текиев заключил: «...факты, изложенные в этой статье в основном, подтвердились... По всем этим вопросам горком ВКП(б) дал соответствующие указания директору Северо-Осетинского торгового т. Джанаеву» [9, Л. 302]. Вместе с тем в своем ответе Текиев остановился лишь на кадровых вопросах. Об информации, относящейся к деятельности самого директора Севосторга, не сказано ни слова.

Помимо снабжения продовольствием и промтоварами, важным инструментом в арсенале государственной политики социального обеспечения инвалидов войны являлись пенсии. «Исключительно большое внимание советское государство уделяет инвалидам войны. Все они обеспечены государственной пенсией» – передавала жителям Садонского района слова зам. наркома социального обеспечения РСФСР И.В. Падежнова газета «Сталинон Дзырд» [16]. Согласно отчету Северо-Осетинского обкома ВКП(б) только в 1946 г. на выплату пенсий для данной категории граждан было выделено 11 675 033 рубля [1, Л. 64]. Правда, столь масштабные цифры, отражаемые на страницах годовых отчетов, формировались из тысяч скромных сумм, которыми инвалиды войны располагали в действительности. Так, по данным министерства социального обеспечения республики на 1 января 1948 г. средний размер пенсии составлял 194 рубля [20, С. 93]. Кроме того, в самой системе социаль-

ного обеспечения наблюдались серьезные «недочеты и злоупотребления». «При проверке личных дел обнаружено их недооформление, установлены факты переплат и недоплат пособий и пенсий. – отмечалось в отчете Отдела по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнаркомом Северо-Осетинской АССР по результатам проверок проведенных в Курпском районе за 1945 г. – Заседания комиссии по назначению пособий и пенсий нерегулярны... На день последней ревизии не было списка остро нуждающихся семей. Спущенные фонды распределялись без учета нуждаемости» [2, Л. 52]. Аналогичные факты имели место в Моздокском, Коста-Хетагуровском, Кировском и Дигорском районах [2, Л. 51–52, 52 об.]. Иными словами, весьма скромный размер пенсий и бюрократические препоны на пути их получения изначально настраивали инвалидов Великой Отечественной войны на поиск работы. Более того, для людей, имевших III группу инвалидности, трудоустройство являлось обязательством, от которого зависели выплата пенсий и получение льгот [20, С. 93–94].

Между тем вопрос трудоустройства инвалидов представлял собой не меньшую проблему. «Я, инвалид Отечественной войны II группы, проживаю в пос. Мизур, и вот уже в течение 3-х месяцев не могу устроиться на работу. – писал в редакцию газеты «Сталинон Дзырд» А. Кайтуков. – Обращался я в отдел кадров Садонского рудоуправления, но мне сказали, что кроме физической работы у них нет другой подходящей для меня работы. Обращался и в другие организации, но нигде не мог устроиться. Тогда я обратился в районный отдел гособеспечения, с просьбой устроить меня на работу. Мне ответили, что у них есть место старшего инспектора, но на эту должность мы хотим иметь молодую барышню. С таким ответом вышел я от них» [17].

Стоит отметить, что неблагоприятное положение в сфере трудовой занятости сложилось еще военные годы. Выявленные недостатки стали поводом для личного обращения председателя Президиума Всесоюзного союза кооперации инвалидов (Всекоопинсоюза) П. Провоторова к первому секретарю Северо-Осетинского обкома ВКП(б) К.Д. Кулову. В письме Провоторова, датированном 15 августа 1944 г., сообщалось следующее: «Трудоустройство инвалидов Отечественной войны в кооперации инвалидов Вашей республики находится на крайне низком уровне. По состоянию на 1 июля в артели кооперации инвалидов республики вовлечено лишь 130 инвалидов отечественной войны. Со стороны Президиума Всекоопинсоюза имеется достаточно директив и указаний о максимальном развитии этой работы. Тем не мене, как уже выше сказано, с трудоустройством по Вашей республике дело обстоит очень плохо... Какое имеют значение трудоустройство и обучение инвалидов Отечественной войны – Вам хорошо известно. Поэтому прошу Вас уделить особое внимание работе коопинсою-

за... Считал бы крайне необходимым, чтобы бюро обкома ВКП(б) в ближайшее время специально рассмотрело вопрос о трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» [3, Л. 77].

Впрочем, спустя пять месяцев, в отличии от Проторова, в отчете о трудовом устройстве и бытовом обслуживании инвалидов нарком социального обеспечения республики Т.А. Худалов преподносил факт трудоустройства 130 инвалидов войны в системе Коопсоюза как одно из достижений «массово-разъяснительной работы» [12, С. 493]. В то же время, к сентябрю 1945 г. 43,4% инвалидов II группы оставались безработными [4, Л. 92]. Конечно, во многом вопрос трудоустройства зависел от состояния здоровья того или иного человека. Например, II группа инвалидности подразумевала потерю способности к профессиональному труду [19, С. 74]. Однако в условиях отсутствия дополнительного заработка перспектива нищенства становилась более чем реальной.

Но даже трудоустройство не гарантировало стабильности и тем более защиты от произвола. «Являясь инвалидом 2-й группы я получаю пенсию, но не желая быть балластом в годы восстановления и развития нашего народного хозяйства, я работаю в должности ст. инспектора отдела кадров Управления строительно-восстановительных работ Орджоникидзевской ж/д получая зарплату 1000 руб. в м-ц. – писал 6 сентября 1947 г. в секретариат ЦК ВКП(б) член партии И.И. Беляев. – До сентября м-ца с/г. секретарь парторганизации брал с меня партвзносы из расчета моего заработка, а с сентября месяца предложил платить и из пенсии мотивируя это тем, что пенсия является тоже своего рода заработком. Если это действительно так и я обязан из своей пенсии платить членские взносы, то обязан ли тот же секретарь платить членские взносы из сумм, выручаемых им от продажи картофеля, собираемого из своего огорода? Выручаемые им суммы от продажи картофеля выражаются в 15–20 тысяч рублей в год, которые действительно являются прямым заработком, моя же пенсия фактически мною расходуется на лечение, что и дает мне возможность трудиться, тем самым быть полезным нашему социалистическому обществу» [5, Л. 124].

В некоторых случаях членство в партии могло стать важным аргументом при отстаивании своих прав. Так, из секретариата ЦК ВКП(б) заявление упомянутого Беляева попало на рассмотрение к первому секретарю Северо-Осетинского обкома К.Д. Кулову, давшему соответствующие указания [5, Л. 123]. Вместе с тем партийность инвалида и вмешательство высшего руководства также не являлись гарантией успеха. Примером тому может служить история из жизни инвалида войны, несостоявшегося секретаря парторганизации колхоза «Галиат» Махчешского района М.С. Байсонгурова. Написанное им в июле 1947 г. письмо стало предметом рассмотрения

Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и послужило поводом к принятию специального постановления бюро Северо-Осетинского обкома. «С 1937 г. находился в РККА по 1944 г., звание старший лейтенант. – писал о себе Байсонгуров. – Был в последнее время командиром танковой роты. В 1944 г. демобилизовался по ранению. С 1-го января 1945 г. был назначен партторгом колхоза «Галиат» Махчешского района СОАССР. Проработал до ноября 1945 г. потом решением Махчешского РК ВКП(б) меня командировали в партшколу при Сев[еро]-Ос[етинском] обкоме ВКП(б) в гор. Дзауджикау, где проучился 4 месяца, потом заболел и выбыл из школы по болезни. До февраля 1947 г. нигде не работал. В феврале 1947 г. во время выборов п/организацию к[олхо]за «Галиат» при тайном голосовании избрали меня секретарем п/парторганизации, где присутствовал пред[ставитель] РК ВКП(б) тов. Гокоев М.А. Бюро райкома партии утвердило решение первичной п/орг[анизации], но первый секретарь Махчешского РК ВКП(б) т. Гетоев К. в это время был в гор. Дзауджикау на семинаре. Узнав это положение тов. Гокоев Б.А. – старый секретарь п/парторган[изации] выехал к нему, т. е. Гетоеву, чтобы с ним договорились. Факт то, что хотя Гетоев приехал, грубо нарушая устав партии и внутрипартийную демократию, снова поставил вопрос на бюро райкома и решил снова сделать выборы в п/парторг[анизацию] к[олхо]за «Галиат». В день выборов 6 марта 1947 г. РК ВКП(б) прислал своего представителя третьего секретаря РК т. Хабиева Е. При тайном голосовании опять оказалось за меня 3 – за, 1 – против и за старого секретаря Гокоева Б.А. 1 – за, 3 – против... Но секретарь райкома т. Гетоев очень грубо нарушая партийную демократию, настоял на том, чтобы старый секретарь парторг[анизации] остался на месте, который и сейчас работает, мотивируя, что якобы я человек больной... если я инвалид Отечественной войны 2 группы и желаю работать среди передовых советских людей, то почему секретарь Махчешского РК ВКП(б) хочет похоронить меня заживо? Я знаю факты, что старый парторг, который и ныне работает Гокоев Б.А. за счет к[олхо]за «Галиат» оказывал материальную помощь секретарю РК ВКП(б) т. Гетоеву. Вот почему он и его поддерживает» [5, Л. 145–146 об.].

Для проведения проверки 31 июля 1947 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) направила материалы дела Байсонгурова в Северо-Осетинский обком, указав при этом на необходимость информирования комиссии о результатах [5, Л. 143]. Спустя два месяца, ввиду отсутствия ответа, Северо-Осетинский обком получил повторный запрос [5, Л. 144]. Дело Байсонгурова было рассмотрено 9 октября 1947 г. на заседании бюро обкома. В ходе заседания было установлено, что выборы в парторганизации колхоза «Галиат» проходили с серьезными нарушениями инструкции ЦК ВКП(б) «О проведении выборов руководящих парторганов». В результате чего «в течение 6 месяцев 1947 года секретарем

парторганизации колхоза «Галиат» работал тов. Гокоев, который не был избран в соответствии с инструкцией ЦК ВКП(б)» [6, Л. 78]. Тем не менее, на состоявшихся в соответствии с указанием обкома уже четвертых по счету выборах секретарем все же «избрали» Гокоева. В качестве объяснения причины отказа в утверждении Байсонгурова бюро обкома сослалось на мнение Махчесского райкома о неспособности Байсонгурова «обеспечить этого участка работы» из-за болезни туберкулезом [6, Л. 77]. 15 октября 1947 г. выписка из протокола заседания бюро обкома «О фактах нарушения партийной демократии Махчесского райкома ВКП(б) при выборах секретаря парторганизации колхоза «Галиат» была направлена в КПК при ЦК партии [5, Л. 149]. А оставшийся не у дел инвалид войны Байсонгуров получил от обкома телеграмму о том, что «секретарю Махчесского РК ВКП(б) тов. Гетоеву решением бюро Севособкома ВКП(б) от 9/X-1947 г. указано» [5, Л. 142].

Реалии послевоенной жизни не оставляли в сознании инвалидов Великой Отечественной войны места для каких-либо иллюзий. Именно в таких жизненных ситуациях перед ними предстала настоящая, а не «парадная» действительность. Впрочем, проблемы снабжения, скромные пенсии, чиновничье безразличие или же потеря работы при условии сохранения трудоспособности, создавая инвалидам войны огромные жизненные трудности, вместе с тем не лишали их возможности определения своей судьбы. В этом отношении куда более печальным представлялось будущее инвалидов, неспособных в силу своего физического состояния, а также одиночества самостоятельно решать свои материально-бытовые проблемы. Как правило, они помещались в специальные интернаты. Плачевное состояние подобных заведений нередко становилось предметом обсуждения на различных заседаниях. Одним из таких стало заседание Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, состоявшееся 13 июня 1945 г. Оценивая состояние интерната инвалидов войны народного комиссариата социального обеспечения Северо-Осетинской АССР как «совершенно неудовлетворительное», члены Президиума констатировали следующее: «В интернате ощущается острый недостаток жесткого и мягкого инвентаря. В вещевом складе и кладовой для хранения продуктов питания нет оборудования, наблюдается антисанитария. Обслуживающий персонал столовой/кухни и кладовой не имеет халатов. Кухонного инвентаря недостаточно, из столовой посуды в наличии имеются лишь глиняные ми-

ски, плохо налажено медицинское обслуживание инвалидов. До настоящего времени не оборудован изолятор, а поступающие в интернат инвалиды не подвергаются санобработке. Топливом интернат не обеспечен. Трудовое обучение инвалидов в интернате не обеспечивается должным руководством со стороны Севоскоопинсоюза. Снабжением мастерских сырьем, инструментом и другими материалами Севоскоопинсоюз не занимается» [22, Л. 67].

Тем не менее, несмотря на все сложности, переход к мирной жизни так или иначе способствовал интеграции инвалидов в послевоенное общество. Для одних, как это было показано выше, процесс адаптации стал тяжелым испытанием. Однако были и те, кто прошел данный путь менее болезненно. Отдельные предприятия республики предоставляли возможность не только вернуться на прежнее место работы, но и занять более высокие позиции. Так, например, сложилась судьба портного швейной фабрики Костина, ставшего впоследствии начальником цеха [12, С. 501]. Кому-то удавалось войти в номенклатуру обкома, что также открывало карьерные перспективы. К слову, в 1945 - начале 1946 г. из 408 выдвинутых обкомом на руководящую партийную, советскую, и хозяйственную работу людей, 144 выдвижения приходилось на демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны [7, Л. 71].

Подводя итоги, можно сказать, что адаптация инвалидов Великой Отечественной войны к условиям послевоенного мира представляет собой сложное и противоречивое явление. С первых послевоенных дней данный процесс приобрел политический контекст. Забота об инвалидах объявлялась важнейшим государственным делом, а сфера материально-бытового обеспечения становилась одной из площадок для демонстрации преимуществ советского строя. Однако использование мер социальной поддержки в агитационно-пропагандистских целях невольно проявляло несоответствие между многочисленными обещаниями и их реальным исполнением. Окруженные вниманием пропаганды инвалиды войны рано или поздно сталкивались с суровыми реалиями послевоенной действительности. В то же время, при всех трудностях, возникавших на местах, сам характер идеологических посылов настраивал партийно-государственный аппарат на необходимость максимальной социализации бывших фронтовиков. В связи с чем для определенной части инвалидов Великой Отечественной войны процесс адаптации прошел весьма успешно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (далее – ГАНИ РСО-А) Ф.1. Оп.5. Д.38 (а)
2. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.4. Д.840

3. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.4. Д.836
4. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.4. Д.676
5. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.5. Д.340
6. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.5. Д.298
7. ГАНИ РСО-А. Ф.1. Оп.5. Д.1
8. ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп.1. Д.379
9. ГАНИ РСО-А. Ф.53. Оп.1. Д.274
10. Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. – М.: Концептуал, 2021. – 384 с.
11. Колхозный Путь. 1947. № 6 (66)
12. Население Северной Осетии в советских послевоенных реалиях 1945–1953 гг.: иллюзии и повседневные практики: Сборник документов / Составители: С.А. Хубулова, Э.В. Хубулова. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. – 624 с.
13. Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 784 с.
14. Правда. 1945. № 111 (9882)
15. Правда. 1945. № 122 (9893)
16. Сталинон Дзырд. 1946. № 4 (867)
17. Сталинон Дзырд. 1946. № 21 (884)
18. Хаблиева Л.Ч., Сосранова З.В. Государственная политика в области социального обеспечения инвалидов войны в годы Великой Отечественной войны (на примере Владикавказа) // Научный диалог. 2018. № 3. С. 221–232.
19. Хаяров Д.Г. Инвалиды Отечественной войны в первые мирные годы. (исторический аспект) // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2005. Т. 7. С. 71–74.
20. Хубулова С.А. Комбатанты Великой Отечественной войны Северной Осетии в условиях "позднего сталинизма" // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016. № 1(30). С. 90–97.
21. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (далее – ЦГА РСО-А) Ф.Р.639. Оп.1. Д.661
22. ЦГА РСО-А. Ф.Р.639. Оп.1. Д.570

© Айляров Марат Аланович (maratailyrov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1921 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Бахареv Николай Юрьевич

Ведущий архивист, Центральный государственный архив
Московской области (ЦГАМО), г. Раменское
baharev.nikolai2015@yandex.ru

PERIODICAL PRESS OF LOCAL COUNCILS OF THE MOSCOW PROVINCE IN 1917- 1921: ORGANIZATION AND SIGNIFICANCE

N. Bakharev

Summary: Relevance. The relevance of the research is due to the need to study the historical experience of the relationship between the population and local governments to use it for practical and theoretical purposes at the present time.

Goal. To investigate the formation, development, and content of the press published by local Soviets in the territory of the Moscow province in the period 1917–1921.

Methods. The following methods were used in the research: historical-chronological, historical-genetic, historical-comparative, retrospective, descriptive.

Description of the research progress. By analyzing the materials of periodicals, archival documents and historiography, the article examines the content of printed publications of local Soviets, their role in the communication of Soviets with the population.

Results. It was established that the newspapers of the Soviets had feedback from the population, whose representatives published a variety of materials in the press, some of which went beyond the official government discourse. The role assigned to the periodical press by local Soviet authorities and the main functions of publications are determined.

Conclusions. The study showed that the main tasks of the periodical press were to organize communication between the population and the Soviet authorities on the ground, they served as an important source of information exchange and the fight against disinformation. Thus, publishing its own newspaper has become one of the urgent tasks for local councils.

Keywords: periodicals, local Soviets, Moscow province, revolution, Bolsheviks.

Аннотация: Актуальность. Актуальность исследования обусловлена потребностями в изучении исторического опыта взаимоотношения между населением и органами местного самоуправления для использования его в практических и теоретических целях в настоящее время.

Цель. Исследовать становление, развитие, контент прессы, издаваемой местными Советами на территории Московской губернии в период 1917–1921 годов.

Методы. В исследовании использовались следующие методы: историко-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективный, описательный.

Описание хода исследования. Путем анализа материалов периодической печати, архивных документов и историографии в статье исследуется содержание печатных изданий местных Советов, их роль в коммуникации Советов с населением.

Результаты. Установлено, что газеты Советов имели обратную связь с населением, представители которого публиковали в печати разнообразные материалы, некоторые из которых выходили за рамки официального правительственного дискурса. Определена роль, отводимая периодической печати местными советскими органами и основные функции изданий.

Выводы. Исследование показало, что основные задачи периодической печати заключались в организации коммуникации между населением и советскими органами власти на местах, они служили важнейшим источником обмена информацией и борьбой с дезинформацией. Таким образом, издание собственной газеты стало для местных Советов одной из актуальных задач.

Ключевые слова: периодическая печать, местные Советы, Московская губерния, революция, большевики.

Изучение советской периодической печати имеет широкую канву в исторической науке. Первые исследования появились еще в период окончания Гражданской войны. К настоящему времени в историографии имеется широкий пласт работ, посвященных данной теме. В определенной степени изучены различные аспекты деятельности периодической печати и ее территориальные особенности. Однако периодические издания местных Советов ряда регионов до сих пор не исследовались в должной степени. Это во много справедливо по отношению и к Московской губернии.

Таким образом, цель данной статьи внести вклад в

изучение периодической печати, издаваемой местными Советами на территории Московской губернии в период революции и Гражданской войны.

Хронологические рамки обусловлены дифференцированным составом газет местных Советов, что позволяет анализировать их на примере разных уездов. Также данный период на примере советских газет позволяет проследить развитие и вектор пропаганды установившейся в ходе революции новой власти.

Периодическая печать, издаваемая местными Советами, являлась важным аспектом пропаганды больше-

вистского правительства, объясняла в определенном идейном русле аспекты внутренней и внешней политики, являлась ведущим транзистором идеологических форм и дефиниций. Вместе с тем на страницах местных газет содержится немало информации, отражающей различные сферы жизни региона. К сожалению, газеты, издаваемые местными Советами в данный период, сохранились в фрагментарной форме. Однако они представлены в достаточном количестве для их исследования.

Создание печатных периодических изданий являлся для Советов одним из важнейших вопросов в деле организации коммуникации с местным населением. Также в условиях стихийного развития революционных событий запрос на получение информации путем печатных изданий имел высокий уровень.

Так, на собрании рабочих фабрики Воскресенской мануфактуры, состоявшемся 12 марта 1917 года, среди прочего было озвучено желание наладить поставку газет и открыть киоск для их распространения [6, Л. 72]. И уже 20 марта было решено отчислять в пользу Совета рабочих депутатов по 2% от дохода, в том числе для закупки литературы и газет [6, Л. 76]. Выписывались такие газеты, как «Известия Московского Совета рабочих депутатов», «Социал-демократ», «Вперед» и др. [6, Л. 113]. На заседании Совета рабочих и солдатских депутатов Коломенского уезда в июле также отмечалась необходимость распространения газет [1, Л. 33]. В целом вопрос снабжения печатными изданиями занимал важное место в советских протоколах данного периода. Важность наличия печатных изданий также подчеркивает опрос, проводимый по фабрикам в апреле 1917 года Московским областным бюро Советов о наличии и распространении «рабочих газет».

Рассылкой на места газет занимался провинциальный отдел Московского Совета рабочих депутатов. В письме от 20 марта 1917 года на имя сельского старосты С.Ф. Матвееву д. Улитино Павлово-Посадской волости Богородского уезда говорилось об отправке очередного номера «Известий», в котором приводились указания по «организации деревни» и был представлен перечень издававшихся газет в Москве [7, Л. 15]. Также газеты рассылались и в другие места губернии.

Однако процесс рассылки печатных изданий носил неорганизованный характер, на заседании Московского губернского Совета 31 августа 1917 года отмечалось, что социалистические газеты («Труд», Социал-демократ», «Земля и воля» и др.) на местах получают несвоевременно и «неаккуратно» [5, Л. 33]. Член исполкома Коломенского Совета рабочих депутатов Цвеленьев на одном из заседаний отмечал, что на ряде фабрик значительно доминирует «буржуазная» пресса, социалистическая лите-

ратура же практически не поступает, на что, по его мнению, следовало «обратить особое внимание» [1, Л. 53].

Закономерно, что вопрос о налаживании выпуска советских газет на местах стал весьма актуальным. В Серпухове первый номер «Известий Серпуховского Совета рабочих депутатов» был издан, принадлежащей большевикам, типографией «Единение» уже весной 1917 года [16]. В Подольске Совет начал издавать свою газету 11 июня, причем это стала первая подольская газета, до революции город собственной прессы не имел [13, с. 9]. В августе Коломенский Совет рабочих депутатов обратился в Московский союз печатников с просьбой прислать наборщиков для налаживания выпуска издания [2, Л. 12–12 об.]. Первый номер «Известий Коломенского Совета рабочих и солдатских депутатов» вышел 28 октября 1917 года.

На заседаниях Московского губернского Совета рабочих депутатов обсуждение выпуска печатного органа началось в июле 1917 года. В ходе чего развернулись прения о характере предстоящего издания. В частности, обсуждалась возможность публикации оригинальных политических статей в газете, ее массовость. По итогу диспута было решено организовать газету осведомительно-организационного и политического характера [5, Л. 11–12 об.]. В редакционную комиссию были избраны три представителя, по одному от фракции: большевик Мещеряков, меньшевик Богомазов и объединенец Дволайцкий [5, Л. 22]. Редактором стал Мещеряков, ему было назначено жалование в размере 200 рублей и еще 100 рублей, как члену исполкома губернского Совета [5, Л. 36–36 об.]. Газета стала еженедельной, выходила под названием «Рабочий депутат – Известия Московского губернского Совета рабочих депутатов» [17]. Однако прения о характере и презентабельности контенте Известий Московского губернского Совета продолжались и в последующие годы. Так, в 1919 году председатель Богородского исполкома в отношении данной газеты заявил об излишней формальности издания, отметив, в частности, что оно «не отражает жизни провинции, нет рабочей жизни [...] есть только сухие доклады инструкторов» [31].

В ряде территорий Московской губернии систематический выпуск газет начался позднее. В Верейском уезде издание советской газеты началось лишь с весны 1918 года. В марте на заседании Верейского уездного исполкома большевик Павлов, отмечая необходимость положить начало изданию газеты, подчеркивал: «все, что мы говорим и проводим в жизнь в деревне ничего не знают [...] рядом с нами волости не знают о работе исполкома» [9, Л. 45]. Таким образом, отмечалась информативная и организационная функция газеты. После же выхода газеты с целью ее скорейшего распространения исполком постановил кооперативам, сельским и волостным Советам в обязательном порядке оформить на нее подписку

[10, л. 19 об.].

Таким образом, с 1918 года на регулярной основе начинают печататься издания местных Советов. Всего за период октября 1917–1920 гг. на подконтрольной большевикам территории было выпущено 1394 газеты уездного и городского уровня [15, с. 15].

Подобные газеты, как правило, именовались как Известия Совета с добавлением его названия: Бронницкого, Дмитровского, и т. д. Помимо «Известий» местных Советов на местах на платной основе также распространялись и другие советские и большевистские издания, такие, как «Известия ВЦИК», «Правда», «Коммунар» и другие [21].

В условиях дефицита технических средств связи общение между Советами осуществлялось нерегулярно, сведения поступали с задержкой, либо в искаженном виде. Что в свою очередь являлось катализатором для распространения антиправительственных слухов. В этих реалиях печатные издания также играли важную роль для информирования населения, и служили инструментом для борьбы с дезинформацией. Вследствие чего на страницах местных газет происходило распространение материалов, не только местного характера, но и посвященных событиям внутренней и внешней политики. Стремясь организовать коммуникацию с населением в форме обратной связи, газеты просили присылать в редакции материалы о «всех явлениях местной жизни, ее чаяниях и запросах» [20].

Члены Советов и исполкомов, придавая большое значение местной периодике, активно публиковали на ее страницах свои материалы. В «Известиях» Совета Верейского уезда было напечатано значительное количество материала за авторством первого председателя уездного исполкома большевика Ф.Г. Павлова. Статьи Павлова, либо его коллег, также членов исполкома, носят разъяснительный характер, в заглавии ставится вопрос, в самой же статье на него дается развернутый ответ. Например, «Для чего нужны комитеты бедноты», «Может ли погибнуть русская революция?» [22]. В подобных разъяснительных публикациях авторы использовали демотический язык текста для корреляции с уровнем грамотности и политического сознания читателей. В статье «Понятие о партиях», опубликованной в «Известиях Верейского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов» ее автор, член исполкома А.С. Кириллов, в начале статьи писал: «не буду ставить политических слов, в которых не каждый труженик может разобраться» [23]. Также публиковались поэтические произведения, за авторством как общеизвестных поэтов, таких, как Демьян Бедный, так и написанных местными советскими деятелями. Так, в местной газете печатал свои стихи упоминаемый выше, Кириллов [22].

Помимо партийных и советских деятелей на страницах советских газет в рассматриваемый период публиковались материалы, выходящие за рамки официального правительственного дискурса. В одном из первых номеров Известий Бронницкого уездного Совета музыкант и агроном П.Г. Ярков (под псевдонимом «Землепахарь») высоко оценивал роль местных периодических изданий, именовал их «человеческими мыслями в печатном слове». Ярков писал: «Пусть послужат нам наши «Известия» путеводителем в устройстве нашей неустроенной жизни» [18]. За его авторством в нескольких номерах газеты были опубликованы «Очерки земледельца», в которых Ярков давал практические советы по ведению хозяйства. При этом он, критикуя общинное сельское хозяйство, ратовал за развитие хуторской и отрубной формы крестьянских наделов [19], что шло в разрез с политикой развития коллективного хозяйства, декларируемой и проводимой большевиками [14]. Наличие подобных публикаций в советских газетах в период первой половины 1918 года, свидетельствует о плюрализме публикуемого материала и об отсутствии жесткого партийного контроля над газетами местных Советов. Кроме того, об этом свидетельствует и партийная дифференциация, присутствующая на страницах советских газет в первые месяцы власти большевиков. В феврале в Известиях Волоколамского уездного Совета было опубликовано обращение к волостным исполкомам, где говорилось о необходимости привлечения к деятельности всех социалистов, без разбора фракционной принадлежности, при этом подчеркивалось, что «пусть сама жизнь дает ответы на партийные разногласия» [26].

Однако ко второй половине 1918 года, в условиях разгорающейся гражданской войны риторика изданий по отношению к многопартийности меняется. Материал газет приобретает строго пробольшевистский характер, развивая пейоративную риторику в адрес иных партий. В тех же «Известиях» Волоколамского Совета уже в июне публикуется заметка с обвинениями в адрес меньшевиков и эсеров, названными «лжесоциалистами». Причиной этого стал конфликт, произошедший на заседании уездного Совета. Когда меньшевик Калечиц указал комиссару продовольствия на недочет в его отделе 2000 руб. Причем недочет средств действительно был, что признавалось в газете. Как оправдание звучит, что это могло быть устранено при ревизии: «можно было бы детально расследовать и поговорить со служащими». Таким образом, признается справедливость обвинения со стороны Калечица. Однако сами его действия порицаются за попытку якобы подорвать авторитет Совета, про меньшевиков же говорится: «жалкие мещане воспользовались случаем» [28]. Подобная риторика была присутствующая изданиям и в других уездах. В Известиях Верейского уездного Совета в канун выборов в Совет, в августе 1918 года, в газете крупным шрифтом было опубликовано воззвание: «Ни одного голоса кулакам-мироодам, мень-

шевикам и правым эсерам» [24].

Одним из ключевых событий жизни общества в данный период стало отделение Церкви от государства и последующая антагонистическая риторика правительства и репрессии в отношении духовенства. В данном контексте примечательным представляется объяснение населению смысла происходящего через издаваемую периодическую печать. Так, на страницах Известий Дмитровского Совета автор статьи, посвященной церковному вопросу, не ведет активную атеистическую пропаганду, очевидно принимая во внимание укоренившиеся в сознаниях людей религиозные догмы, вместе этого он подходит к сущности христианства с социально-политической точки зрения. В частности, критикует Церковь как земную организацию, неоправданные материальные блага духовенства и т. п. Подчеркивается при этом «коммунистический дух» первых христиан. Автор (А. Черкасов) пишет: «Христос звал бедноту к коммунистической жизни и за это погиб [...] распятый народными угнетателями на кресте» [30]. Другой автор под псевдонимом «Христианин» отмечал, что священники являются лишь чиновниками правительства, а не служителями Христа, советская же власть, не преследует целей устраивать гонения на Церковь, но желает, чтобы «попы служили Богу и народу» [25]. Также в призывах строить новое общество внимание акцентировалось на первых христианах-коммунистах, чей опыт предлагалось апробировать в новых постреволюционных реалиях [27]. Подобные публикации синхронизировались с религиозными настроениями масс. Дискурс которых выводил Христа за рамки официальной церковной догматики [12, с. 300].

Вследствие необходимости обеспечения ресурсами типографий для выпуска газет, Советам при организации издания приходилось решать задачи материально-технического характера. Так, в Клинском уезде работа типографии была остановлена по причине нехватки нефти. Вследствие чего для возобновления работы депутаты Совета задействовали торфяные «локомобили», с помощью которых планировалось обеспечить работу типографского оборудования, а также наладить освещение города [8, Л. 15]. Технические потребности типографий удовлетворялись, в том числе за счет экспроприаций, среди реквизируемых предметов могли быть как пишущие машинки, так и средства транспорта, такие, как мотоциклы [11, Л. 500].

Вместе с тем немаловажным вопросом для Советов оставался процесс обеспечения населения газетными

материалами. Решения данной задачи Советы находили разными способами. В Клинском уезде по решению исполкома за счет средств волостных и сельских Советов состоялась установка читальных щитов [8, Л. 15 об]. В Подольском уезде при волостных Советах создавались агентства по распространению печати. Среди распространяемых изданий были, в частности, газеты и журналы, такие как: «Правда», «Власть Советов», «Беднота» [4, Л. 23]. Однако процесс распространения печатных материалов со стороны волостных Советов не соответствовал ожидаемому уровню, в ряде протоколов исполкомов уездных Советов отмечается неоправданная халатность низовых Советов в этом деле. В свою очередь представители волостных Советов объясняли медленное распространение печати нехваткой работников, так как многие из них были мобилизованы в армию. Данный вопрос решался привлечением новых кадров для данной деятельности. Так Можайский уездный исполком постановил привлечь к распространению материалов печати «учительские и культурные организации». Одновременно было произведено назначение в волости «агентов» для продажи книг, газет и брошюр [3, Л. 17].

Примечательно, обращение к волостным исполкомам, размещенное на передовице Известий Дмитровского Совета от 12 мая 1921 года. В нем, в частности, говорилось, что если работники низовых Советов не вывешивают газету на видном месте, а «раскуривают» ее, то это прямая помощь белогвардейцам в распространении «темных слухов», сбивающих трудящихся с толку. Заканчивается данное обращение призывом: «Требуем в уезде газету, она получается не только для советских учреждений, но и для деревни» [29].

Таким образом, контент на страницах газет местных Советов Московской губернии содержал материал, написанный работниками Советов, местными жителями, культурными деятелями, в них так же публиковались постановления и декреты центральной власти. Газеты выполняли функцию как интерпретации политики советской власти для местного населения и распространения правительственной пропаганды, одновременно препятствуя распространению дезинформации, так и имели утилитарное значение в организации коммуникации между советскими органами на местах. Вместе с тем, в ряде уездов по причинам нехватки кадров, финансов, технических ресурсов и вследствие халатности советских работников проблема распространения газет среди населения оставалась злободневной и актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив Московской области (далее-ЦГАМО) Ф. 665. Оп. 1. Д. 1.
2. ЦГАМО. Ф. 665. Оп. 1. Д. 8.

3. ЦГАМО. Ф. 680 Оп. 3 Д. 574.
4. ЦГАМО. Ф. 680 Оп. 3 Д. 640.
5. ЦГАМО. Ф. 680. Оп. 7. Д. 1.
6. ЦГАМО. Ф. 683. Оп. 3. Д. 9.
7. ЦГАМО. Ф. 683 Оп. 3 Д. 53.
8. ЦГАМО. Ф 721. Оп. 1 Д. 4.
9. ЦГАМО. Ф. 2504. Оп. 1. Д. 3.
10. ЦГАМО. Ф. 2504. Оп. 1. Д. 4.
11. ЦГАМО. Ф. 4578. Оп. 1. Д. 5.
12. Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). М.: Новое литературное обозрение, 2020, 992 с.
13. Живая летопись времен. «Подольский рабочий»- 90 лет с читателем. Под общ. ред. Л.С. Толстухиной. Подольск: «Академия-XXI», 2007, 432 с.
14. Козлов А.П. Аграрная политика большевиков в 1917 г. И в первые годы советской власти // Символ науки. 2019. № 9. С. 43–47.
15. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002. 271 с.
16. Островерхова Л.Э. Они делали революцию [Электронный ресурс] // Октябрь 1917-го в Серпухове. URL: http://www.cbsserp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=ID_1549&Itemid=145 (дата обращения: 28.03.2024).
17. Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917): Справочник. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. 351 с.
18. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 2–3. 1918. 15 мая.
19. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 4. 1918. 22 мая.
20. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 9. 1918. 26 июня.
21. Известия Бронницкого Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 29. 1918. 13 ноября.
22. Известия Вере́йского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 5. 1918. 7 июля.
23. Известия Вере́йского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 8. 1918. 28 июля.
24. Известия Вере́йского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 12. 1918. 25 августа.
25. Известия Вере́йского Уездного Совета Крестьянских и Рабочих Депутатов. № 17. 1918. 29 сентября.
26. Известия Волоколамского Уездного Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. № 4. 1918. 15 февраля.
27. Известия Волоколамского Уездного Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. № 6. 1918. 31 марта.
28. Известия Волоколамского Уездного Совета Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. № 15. 1918. 2 июня.
29. Известия Дмитровского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 5. 1921. 12 мая.
30. Известия Дмитровского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. № 38. 1918. 8 декабря.
31. Известия Московского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. № 15. 1919. 8 мая.

© Бахарев Николай Юрьевич (baharev.nikolai2015@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА НА ПРИМЕРЕ ШАДЖАРАТ АД-ДУРР

Губарева Александра Игоревна

Аспирант, Институт востоковедения Российской
академии наук, г. Москва
gubareva.aleksandra2016@yandex.ru

THE ROLE OF WOMEN IN THE SOCIO-POLITICAL LIFE OF THE MEDIEVAL MUSLIM EAST ON THE EXAMPLE OF SHAJARAT AD-DURR

A. Gubareva

Summary: The article is devoted to the topical problem of the role of women in the history of the medieval East. The name Shajarat ad-Durr (translated from Arabic as «Tree of Pearls» or «Pearl Tree») is associated with a whole era in the history of the countries of North Africa and the Middle East, which were affected by the influence of the Mamluk Empire – a unique in form and inimitable in historical content period of the reign of warriors-slaves in Egypt (from 1250 AD to the middle of the XIX century).

The research goal is to identify the role of women in the history of the Muslim countries of the East.

The research objectives were to analyze the main points of view on the role of women in history, as well as to systematize the historical facts of the biography of the female ruler Shajarat ad-Durr.

The research methodology includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic under study, the method of historical retrospection.

Based on the results, the author concluded that the role by Shajarat ad-Durr – the female commander and ruler remains underestimated in the political history of Egypt. This historical figure allows us to assert that, despite the orthodox postulates of the Islamic religion, the role of women in the history of the country can be very significant because with Shajarat al-Durr in Egypt the era of Mamluk's sultans the rule began.

Keywords: history, Egypt, Shajarat al-Durr, Mamluk Empire, sultanate.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме роли женщины в истории средневекового востока. С именем Шаджарат ад-Дурр (в переводе с арабского – «Дерево жемчуга» или «Жемчужное дерево») связана целая эпоха в истории стран Северной Африки и Ближнего Востока, которых коснулось влияние империи мамлюков – уникального по форме и неповторимого по историческому содержанию периода правления воинов-рабов в Египте (с 1250 г. н.э. до середины XIX в.). Цель исследования заключается в выявлении роли женщины в истории мусульманских стран Востока. Задачи исследования состояли в том, чтобы проанализировать основные точки зрения на роль женщины в истории в целом, а также в систематизации исторических фактов биографии женщины-правительницы Шаджарат ад-Дурр. Методология исследования включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме, метод исторической ретроспекции. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующему выводу: в политической истории Египта остается недооцененной роль женщины-полководца и правительницы Шаджарат ад-Дурр. Данная историческая фигура позволяет утверждать, что, несмотря на ортодоксальные постулаты исламской религии, роль женщины в истории страны может быть очень значительна: именно с Шаджарат ад-Дурр в Египте началась эпоха правления мамлюкских султанов.

Ключевые слова: история, Египет, Шаджарат ад-Дурр, империя мамлюков, султанат.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что к началу 1990-х годов гендерная история, как с точки зрения объекта анализа, так и методологического подхода, стала полноправной частью общемировой истории, когда большинство историков начали признавать роль женщин в историческом развитии. С начала 1960-х годов началось масштабное изучение процессов социальных трансформаций и политических изменений, происходивших в истории благодаря женщинам-политикам [10, с. 31].

Эмпирическое исследование частного (семейного, сексуального) и общественного (политического) неравенства женщин в исторических обществах стало движущей силой первого десятилетия изучения роли женщины в истории. Тот факт, что политическая гендерная история формировалась в годы своего становления в междисциплинарных областях, таких как программы женских исследований, объясняет, почему данная область стала одной из самых востребованной в исторических исследованиях. В историческом дискурсе пол и класс часто фигурировали как параллельные формы угнетения: женский пол рассматривался как подчиненный

класс, поработанный доминирующим классом мужчин, особенно в мусульманских странах [6, с. 39].

В исторической науке понятие патриархата сигнализировало о смене понимания сексуальной эксплуатации как основной формы угнетения женщин. Анализ истоков и практик патриархальных структур и идеологий, наряду с возрождением интереса к роли женщин в истории мусульманских стран значительно расширил сферу исторических знаний о женщинах, семье и труде, одновременно сделав гендер одним из значимых факторов социального анализа. В рамках данного направления исторических исследований постепенно произошла переоценка роли женщины в мусульманских странах, в отношении которых до сих пор существует множество стереотипов и стигматов. На наш взгляд, для доказательства того, что женщина могла играть большую, если не ключевую, роль в истории развития мусульманской страны, можно рассмотреть пример Шаджарат ад-Дурр – одной из великих исторических фигур Египта.

Материалы и методы исследования

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и исторические исследования отечественных и зарубежных авторов, материалы научных конференций и монографических работ. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; историко-конфессиональный подход и метод исторической ретроспекции.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы по теме исследования показал, что в тюркских обществах XIII века н. э. у женщин был более высокий статус, чем у других народов, исповедующих ислам. Наиболее ярким примером, подтверждающим данный тезис, является фигура Шаджар ад-Дурр, которая изначально была рабыней и поэтому не могла претендовать на власть по наследству [8, с. 163]. Более важным является то, что Шаджар ад-Дурр правила в одном из арабоязычных регионов, где подлинная исламская религиозная традиция, включая политическую власть, сохранялась непрерывно со времен арабских завоеваний. Эта традиция лишала женщин каких-либо официальных должностей и формального участия в политическом руководстве. Положение Шаджар ад-Дурр еще более усугублялось шатким положением мамлюкской элиты, которая поддерживала ее правление [7, с. 78]. Это была не только чужеродная военная элита раб-

ского происхождения, но в то время она находилась в состоянии первых шагов по укреплению своей социальной и политической легитимности после государственного переворота (1250 г.), когда мамлюки путем государственного переворота пришли к власти вместо законной мусульманской династии Айюбидов [5, с. 49].

Правление Шаджар ад-Дурр объединило в себе отношение как тюркского, так и арабофонного обществ к положению женщин в правительстве, так и оставшись без дальнейших последствий для положения женщин в мусульманской политике. То есть, как полагают некоторые историки, данный пример скорее является исключением из правил, нежели значительной тенденцией [5, с. 52].

Шаджар ад-Дурр уже некоторое время была любимой наложницей ас-Салиха Айюба, когда она стала матерью его сына, а затем и его женой. Ас-Салих Айюб знал ее уже тогда, когда был наместником Амида (Диярбакыра), в юго-восточной Анатолии, в то время северной провинции царства своего отца. После смерти султана в 1239 году он стал правителем Дамаска, однако ему пришлось бороться со своими соперниками из династии Айюбидов за контроль над Сирией и со своим братом аль-Адилем за контроль над Египтом [4, с. 107].

Ас-Салих Айюб уступил Дамаск своим соперникам из династии Айюбидов во время военного похода, когда он был предан своей армией. Ас-Салих Айюб был схвачен своим двоюродным братом ан-Насиром Даудом и заключен в тюрьму в аль-Караке в Иордании. Шаджар ад-Дурр и один из ее мамлюков разделили с ним заключение, в то время как другие мамлюки оставались в аль-Караке до тех пор, пока он не был освобожден. Шаджар ад-Дурр и большинство мамлюков ас-Салиха Айюба были тюрками-кипчаками, привезенными из евразийских степей, и именно вокруг их общего этнического происхождения они впоследствии объединились как сильная политическая группа [3, с. 373].

Во время их пребывания в тюрьме Шаджар ад-Дурр родила ас-Салиху Айюбу сына Халиля, и с тех пор ее стали называть Умм Халиль, хотя ребенок умер всего через три месяца. Здесь стоит напомнить, что с самого начала своего существования ислам юридически признавал долю сыновей наложниц в наследстве их отцов, что, конечно, во многом способствовало повышению личного статуса их матерей [4, с. 114]. Более того, в вопросах политики матери часто играли доминирующую и очень решающую роль, оказывая сильное неформальное влияние на принятие политических решений во время правления своих сыновей.

В частности, когда ас-Салих Айюб пришел к власти в Египте (откуда в ряде успешных военных кампаний

против своих соперников из династии Айюбидов он получил контроль над Сирией), неудивительно, что он не доверял никому из ранее служивших ему военных элементов, кроме своих собственных мамлюков. Таким образом, он начал покупать тюркских мамлюков в большом количестве, которым он доверял высокие военные должности. При этом Ас-Салих Айюб фактически нарушил обычай, общий для айюбидов и современной исламской политики, согласно которому все этнические кланы были примерно равномерно представлены в военных и административных органах, для поддержания политического равновесия и лояльности армии режиму. Кроме того, ас-Салих Айюб установил новые правила как в правительстве, так и в администрации, чтобы максимально централизовать свой режим [10, с. 29]. Фактически он предоставил главные посты в государстве не своим родственникам из Айюбидов, а тем из своих доверенных лиц, которые остались ему верны.

Приход к власти Шаджара ад-Дурр можно рассматривать как воплощение этой политики. Шаджар ад-Дурр «управляла делами страны во время своего (ас-Салиха Айюба) отсутствия в военных экспедициях. Ее приказы выполнялись, и она подписывала их печатью Умм Халиль» [9, с. 264]. У женщины правительницы также было обширное влияние на армию, поскольку была хорошо знакома с тем, как ас-Салих Айюб обращался с эмирами и мамлюками, и была знакома с их военными позициями.

Тем не менее, сложно отрицать, что авторитет Шаджар ад-Дурр проистекал из сильного и централизованного правления ее мужа и того, как ему удавалось навязывать свою волю армии и высшим правительственным чиновникам. Тем не менее, ас-Салих Айюб не мог делегировать свои полномочия женщине, не нарушив мусульманскую традицию. Он обошел этот аспект с помощью хитрости, т. е. передал свои полномочия умершему сыну Халилу, а затем заставил Шаджара ад-Дурр формально действовать от его имени.

Ас-Салих Айюб ввел судебные правила, которые, в частности, препятствовали прямым контактам между ним и лицами, занимающими другие должности, кроме высших должностных лиц его королевства – они никогда не принимались султаном лично, но должны были обращаться к нему через придворных. Вместе с однородным составом его армии это позволяло его чиновникам после его смерти взять на себя управление делами королевства и оставить его законного наследника. Тураншах, его сын от другой женщины, правитель только номинально. На самом деле, именно Шаджар ад-Дурр руководила делами королевства, когда ас-Салих Айюб тяжело заболел. Она сыграла ключевую роль и впоследствии, с момента его смерти в ноябре 1249 года, в разгар кризиса, вызванного вторжением франков в Египет, начался крестовый

поход под предводительством святого Людовика Французского. Излишне говорить, что Шаджар ад-Дурр присутствовала в царском шатре во время этой битвы, и она решила скрыть смерть ас-Салиха Айюба до тех пор, пока не заручилась поддержкой армии и высших чиновников

Когда смерть ас-Салиха Айюба наконец стала достоянием общественности, главный командующий армией атабак аль-асакир Фахр ад-Дин Шейх аш-Шуюх сначала формально исполнял обязанности султана. Тем не менее, когда Фахр ад-Дин умер (во время внезапного нападения франков на мусульман возле аль-Мансуры, города в дельте Нила, 9 февраля 1250 года), новый атабак не был назначен, а вместо него Шаджар ад-Дурр, в дополнение к казне, которую она уже контролировала, взяла на себя и руководство военными делами [8, с. 160]. Когда наследник Тураншах прибыл в Египет две недели спустя (23 февраля 1250 года), он, как и его отец до него, стремился укрепить свою власть, внедрив в режим своих доверенных лиц. Тем не менее, Тураншаху не хватало политической проницательности его отца и контроля над армией и казной, что лишило его эффективного правления. Он пытался выплеснуть свое разочарование детскими угрозами в адрес Шаджар ад-Дурр и ветеранов-эмиров и мамлюков своего отца. В результате по наущению Шаджара ад-Дурр он был убит.

Сохранение модели правления, установленной в Египте, было настолько важно для мамлюков ас-Салиха Айюба, что они посчитали, что это дает им моральное оправдание для убийства Тураншаха. По той же причине мамлюки решили сделать султаншей Шаджар ад-Дурр – ее правление символизировало формальное продолжение правления ас-Салиха Айюба. Шаджар ад-Дурр еще при жизни мужа умела управлять страной, и ее восхождение на престол султаната, как они считали, было бы естественным продолжением ее формального положения в прошлом [7, с. 60]. Вполне возможно, что тюркское происхождение мамлюков сыграло важную роль в их уважении к Шаджар ад-Дурр и одобрении ее высокого положения, поскольку на их родине женщинам присваивался активный и высокий статус.

Тем не менее, положение Шаджар ад-Дурр в мусульманской стране в качестве правительницы могло быть лишь временным, поскольку женщина на троне была чуждой идеей в мусульманской политической мысли и правящей традиции. Мусульманская политическая доктрина гласила, что мусульманский правитель, среди прочих требований, должен быть человеком без умственных и физических недостатков. Ее восшествие на престол уже вызывало технические проблемы, а также громкие идеологические протесты. Церемония инаугурации Шаджар была необычна тем, что эмиры и высокопоставленные чиновники не приносили ей обычную

присягу на верность в присутствии высших судебных чиновников, а она оставалась во дворце Цитадели, в то время как небольшие делегации эмиров приходили и приносили присягу один за другим. Более того, поскольку женщины из высших слоев ближневосточного общества не выходили из дома, а Шаджар ад-Дурр не могла принимать участие в уличных церемониях, государственное шествие новой султанши было полностью отменено [6, с. 38], хотя во время такой парадной процессии новый султан-мужчина должен был проехать по улицам Каира к Цитадели в сопровождении эмиров и в сопровождении эмиров султаната [5, с. 47].

В результате принятие идеи о женщине, возведенной на руководящую позицию в обществе, где все политические и военные роли фактически были ограничены мужчинами, оказалось гораздо более проблематичным и, в конечном счете, невозможным. Аббасидский халиф Багдада – тогда аль-Мустасим, который был последним халифом перед монгольским разграблением Багдада в 1258 году – который теоретически считался источником власти правительства в мусульманских странах, выразил свое неодобрение мамлюкам в осуждении, в котором говорилось: «Если у вас не останется ни одного мужчины, достойного править, кроме этой женщины, тогда мы обязаны послать вам одного из наших, чтобы захватить султанат» [4, с. 106].

Более того, будучи женщиной, Шаджар ад-Дурр не могла выполнять роль атабак аль-асакир – главнокомандующего армией, что традиционно является одной из самых важных обязанностей султана. Решение было найдено в совместном правлении с мамлюкским эмиром, который выполнял задачи атабак аль-асакир от имени правительницы. Это также послужило укреплению союза между Шаджар ад-Дурром и мамлюками. Формальное положение атабака аль-асакира, характеризующее роль армии в правлении, сделало бы возможным будущий переход султаната к мамлюкскому эмиру без дальнейших политических потрясений. В итоге Шаджар ад-Дурр вышла замуж за Айбака, чтобы, как гласит один комментарий, сделать его достойным своей новой возвышенной роли [3, с. 372]. Стоит упомянуть, что у мамлюков было обычной практикой жениться на вдовах своего покровителя. В то же время, несмотря на брак, она никогда не позволяла ему приближаться к себе [2, с. 27]. Однако, такая договоренность сохранялась недолго: около трех месяцев, с мая по август 1250 года. Когда в июле до Каира дошли известия о том, что Айюбидам удалось вернуть Дамаск, мамлюки объяснили свое несогласие тем, что султанат был передан женщине. Таким образом, было решено отстранить Шаджар ад-Дурр от султаната и поставить на ее место Айбака.

Позже, когда другие провинции присоединились к айюбидским легитимистам, которые усиливались под руководством айюбидского правителя Дамаска, Айбак также был смещен и временно заменен младшим айюбидским до тех пор, пока не была ликвидирована оппозиция Айюбидов мамлюкскому правлению. Т. е. до победы мамлюков в битве при Курре (1253 г.), которая ознаменовала конец борьбы айюбидов за Египет. Соперничество, которое было временно отложено в сторону, вновь вспыхнуло в полную силу, и мамлюкам пришлось бороться за власть между собой. Айбак аль-Турукмани, которому решительно помогала Шаджар ад-Дурр, вышел победителем. В течение пяти лет правления Айбака Шаджар ад-Дурр, как и после смерти ас-Салиха Айюба, продолжала владеть казной и, по сути, управлять страной, никогда не позволяя Айбаку вмешиваться в государственные дела. Не имея другого выбора, Айбак проводил большую часть своего времени со своей армией, охраняя границы Египта. Когда Шаджар ад-Дурр узнала о намерении Айбака жениться на дочери Бадр ад-Дина Лулу, правителя Мосула, она организовала его убийство. Однако затем правительница была убита три дня спустя его бывшей женой, которую поддерживали мамлюки Айбака [1, с. 109].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы: тюркские мамлюки придавали активный и высокий статус женщинам в своем обществе и продолжали это делать даже после принятия ислама. Учитывая, что тюркские мамлюки ас-Салиха Айюба воспитывались в среде, столь благоприятной к женщинам, вполне естественно, что они решили доверить управление страной Шаджар ад-Дурр. Тем не менее, они никогда не заходили так далеко, чтобы узаконить правление женщин. Позже, когда мамлюки укрепили свое правление в Египте, они больше никогда не предоставляли женщинам никаких официальных ролей в правительстве. В конце концов они были небольшой чужеродной элитой, управляющей мусульманской арабской страной, которой нужно было узаконить свое положение в качестве традиционных правителей. В отношении будущих перспектив исследований перспективным представляется более детальное изучение роли женщин в мамлюкском хозяйстве во время автономного мамлюкского султаната. Вполне возможно, что женщины все же играли решающую роль в поддержании и функционировании мамлюкского домохозяйства как социальной, так и политической единицы, а истоки и модель этой роли в значительной степени удалось создать Шаджару ад-Дурру в период ее правления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев А.Г. Курайшиты: историко-генеалогический справочник / А.Г. Алиев // Курайшиты: историко-генеалогический справочник. – 2014. – № 1. – С. 108–117.
2. Зеленов Е.И. «Жемчужное дерево» и «Повелитель луны»: возникновение государства мамлюков / Е.И. Зеленов // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2013. – № 4. – С. 25–32.
3. Наврузов А.Р. Мусульманские просветители Дагестана первой трети XX века и «женский вопрос» (по материалам газеты «Джаридат Дагистан» (1913–1918) / А.Р. Наврузов // ИАЭЖ. – 2022. – № 2. – С. 371–387.
4. Филиппов, А.А. Отношения первых маликов Египта раннебахритского периода с кадиями (1250–1260) / А.А. Филиппов // Арабистика Евразии. – 2018. – № 3. – С. 105–120.
5. Шайхисламов Т.Р., Шайхисламов Р.Б. Мамлюки и становление мамлюкской системы власти в Египте / Т.Р. Шайхисламов, Р.Б. Шайхисламов // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 2. – С. 45–58.
6. Al-Bahadli H. The mamluk state of Salhia 652-658 ah / 1254-1259 ad // Historical Study. – 2021. – Vol. 18 (9). – pp. 37-49.
7. Ganiyeva Z. Ruling women in eastern countries: the sultan of Egypt Shajar Ad-Durr // Tourism and Hospitality Studies. – 2023. – Vol. 12(2). – pp. 67-89.
8. Irwin R. Mamluk history and historians // The Cambridge History of Arabic Literature. – 2023. – Vol. 7. – pp.159-170.
9. Rusu M. Women and their role in history. The impact of women in the progress of society // Review of Artistic Education. – 2024. – Vol. 28. – pp. 263-272.
10. Tawahia F. Monetary Policies of the Bahri Mamluks and their Implications on the Economic conditions in Egypt // Migration Letters. – 2024. – Vol. 3. – pp. 28-49.

© Губарева Александра Игоревна (gubareva.aleksandra2016@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ МОРСКИХ ПОРТОВ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук, доцент, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова
univerandrey@mail.ru

GOVERNMENT ACTIVITY ON THE CONSTRUCTION OF RUSSIAN SEAPORTS IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

A. Zuev

Summary: In the second half of the 19th century, the replacement of the sailing fleet with a steam fleet, on the one hand, and the development of the country's railway network, on the other, changed the nature of the requirements for coastal commercial ports. The first port construction program, presented to Emperor Alexander III by the Minister of Railways, Adjutant General Posyet in 1883, became a response to the demands of the time. New ports were built in Feodosia, Yalta, Mariupol, Poti, Batumi, and Novorossiysk. The ports of Libau, Odessa, Riga, and Petersburg, among many others, were expanded and improved. By the time the work outlined in the program was completed, the country's economic life had already made great strides forward. In 1908, the Ministry of Trade and Industry raised the issue of a radical reorganization and improvement of the country's commercial ports, which was proposed to be resolved according to a single plan. The need for major work to bring seaports to a state that would meet the needs of trade and shipping was recognized by all institutions responsible for the country's port business and was repeatedly noted by the State Duma and the State Council when considering the estimates of the Ministry of Trade and Industry for merchant shipping and ports. The main problem in the development of Russian ports in the late 19th and early 20th centuries remained a lack of funding.

Keywords: Ministry of Trade and Industry, merchant shipping, seaports, railway network, merchant marine, steam fleet, sea vessels, state budget.

Аннотация: Во второй половине XIX века замена парусного флота паровым, с одной стороны, и развитие железнодорожной сети страны с другой, изменили характер требований, предъявляемых к приморским торговым портам. Ответом на требования времени стала первая программа портового строительства, представленная императору Александру III министром путей сообщения генерал-адъютантом Посыетом в 1883 году. Были построены новые порты в Феодосии, Ялте, Мариуполе, Потти, Батуме, Новороссийске. Расширены и улучшены порты Либавский, Одесский, Рижский и Петербургский и многие другие. Ко времени окончания работ, намеченных в программе, экономическая жизнь страны уже сделала большие шаги вперед. Министерство торговли и промышленности в 1908 г. подняло вопрос о коренном переустройстве и улучшении торговых портов страны, решить который предлагалось по единому плану. Необходимость крупных работ по приведению морских портов в состояние, удовлетворяющее потребностям торговли и судоходства, признавались всеми учреждениями, в чьем ведении было портовое дело страны, и неоднократно отмечалась Государственной Думой и Государственным Советом при рассмотрении смет Министерства торговли и промышленности по торговому мореплаванию и портам. Главной проблемой развития российских портов в конце XIX – начале XX вв. оставался недостаток финансирования.

Ключевые слова: Министерство торговли и промышленности, торговое мореплавание, морские порты, железнодорожная сеть, торговый флот, паровой флот, морские суда, государственный бюджет.

Во второй половине XIX века замена парусного флота паровым, с одной стороны, и развитие железнодорожной сети страны, с другой, изменили характер требований, предъявляемых к приморским торговым портам.

Постоянно увеличивающиеся размеры пароходов требовали значительно большей глубины, как во входе в порт, так и в пределах самого порта; в то время как осадка большей части парусных судов не превышала 16 футов, а грузовые пароходы, которые совершали большинство международных морских перевозок, имели осадку 22–24 фута и более [2, с.2].

До восьмидесятых годов XIX века портовые работы производилось преимущественно для улучшения толь-

ко нескольких крупнейших в то время портов, как например, Санкт-Петербург, Ревель, Рига, Либав, Одесса и некоторых других. В этих портах, уже давно существовавших, местные условия уже были достаточно изучены; издавна проводившиеся в них работы и постоянные наблюдения, которые делались местной технической администрацией, давали те данные, которые были необходимы для проектирования и исполнения новых работ по дальнейшему улучшению и развитию морских портов [4, л.103].

Необходимо было проведение масштабных работ по оборудованию портов и устройству их управления, по организации ледокольной службы и по упорядочению лоцманской и спасательной частей, по постановке маяков и предостерегательных знаков, по прорытию кана-

лов и углублению подходов к портам и т. д.

Ответом на требования времени стала первая программа портового строительства, представленная императору Александру III министром путей сообщения генерал-адъютантом Посыетом в 1883 году [4, л.152 об.].

Были построены новые порты в Феодосии, Ялте, Мариуполе, Поти, Батуме, Новороссийске. Расширены и улучшены порты Либавский, Одесский, Рижский и Петербургский, сооружен морской канал Петербург - Кронштадт длиной 28 км и глубиной 7 м, который явился крупнейшим для конца XIX в [3, с.154]. Порты стали строиться на Черном, Балтийском, Каспийском и Белом морях, в Мурманске, в устьях Днепра и Волги, на Дальнем Востоке.

Ко времени окончания работ, намеченных в программе, экономическая жизнь страны уже сделала большие шаги вперед. Общее количество грузов, ежегодно перевозимых по железным дорогам страны, увеличилось более чем вдвое (26,2 млн тонн в 1881 году и 57,3 млн тонн в 1896 году). Российские торговые порты были совершенно не подготовлены к выполнению основных задач, возлагаемых на них быстро растущей промышленностью и торговлей [4, л.153].

В 1903 году главноуправляющим торговым мореплаванием и портами великим князем Александром Михайловичем в Государственный Совет было внесено особое представление о необходимости обеспечения потребностей по сооружению и улучшению торговых портов. Строительные работы были распределены на три очереди: стоимость работ первой очереди составляла 68.912.512 руб., второй очереди 53940000 руб. и третьей очереди 27850000 руб. Общая стоимость работ составила 151000000 руб. [4, л.126].

22 марта 1904 года на работы по устройству и улучшению приморских торговых портов было выделено 4957400 руб. Начиная с 1905 года и в течение последующих 11 лет, предполагалось выделять ассигнования на эти нужды в размере 85000000 руб. [4, л.126]. Однако начавшаяся в 1904 году война с Японией и затем внутренние волнения в стране вызвали в последующие годы значительное сокращение расходов на строительные работы в торговых портах [4, л.126 об.].

В 1908 году при рассмотрении сметы министерства торговли и промышленности по части торгового мореплавания и портов на 1908 г. в Государственной Думе, в докладе VIII бюджетной подкомиссии было выражено пожелание придать портовым работам более систематический характер. Предлагалось выработать подробный план всех необходимых работ по устройству портов, с указанием сроков и очереди их исполнения [4, л.126 об.

-127]. На основании собранных и обработанных материалов, был выяснен характер деятельности отдельных портов, их значение для торговли и современное, на тот момент, состояние, а также состав и стоимость главных строительных работ, которые должны быть произведены в каждом порту. В этот план были включены работы, необходимые только для основных портовых сооружений, для строительства и развития приморских торговых портов. По этому поводу составили специальную записку «О классификации приморских торговых портов и программе главнейших портостроительных работ» [1].

9 сентября 1910 г. в Государственную Думу был внесен законопроект об изыскании источников средств на портостроительные работы. Министерство торговли и промышленности представило в виде приложения к законопроекту особую записку о классификации приморских торговых портов и программе портостроительных работ [5, л.1].

К портам 1-го класса отнесли Одессу, Петербург и Ригу как приморские пункты, «имеющие самое крупное экономическое значение и требующие наибольшей технической подготовки, ввиду сложности совершаемых в порту операций» [1], а также как «первоклассные экономические и торговые центры». Кроме того, для Петербурга и Риги «имели значение в качестве их аванпортов на зимнее время также порты Ревель и Либава (по характеру основной своей работы подходящие ко 2-му классу портов)» [1].

Портами 2-го класса считались «порты с большим оборотом грузов и значительным, но не столь обширным, как в портах 1-го класса, районом тяготения, с не столь сложной классификацией грузов и относительно слабым развитием заграничного импорта и дальнего каботажного...» [1]. Кроме вышеназванных, к этому классу были отнесены еще 11 портов: Николаев, Херсон, Мариуполь, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Поти, Батум, Астрахань, Баку; «причислены» Архангельск и Владивосток «как порты, хотя и не вполне отвечающие по размерам и оборотам другим портам 2-го класса, но занимающие исключительное положение как единственные крупные приморские центры для обширных областей – первой северной, а второй – дальневосточной окраины России» [1].

Перечисленные порты первых 2 классов обслуживали большую часть всей морской торговли России. По данным, относящимся ко времени составления портостроительной программы (1909 г.), на долю этих 16 портов приходилось 82 % всего морского грузооборота. Через них проходило около 80 % всего экспорта и около 94 % импорта. Соответственно планируемое портостроительство должно было сосредоточиться главным образом в упомянутых 16 портах.

Согласно программе портостроительных работ общая стоимость наиболее необходимых работ по устройству, расширению и углублению приморских торговых портов Европейской России составила 217061900 рублей. Работы эти ко времени их исполнения, были разделены на две очереди; стоимость работ первой очереди исчислялась в 93790900 рублей, а второй в 123271000 рублей. Средняя продолжительность выполнения работ каждой из очередей, как первой, так и второй составляла примерно пять лет [5, л.1].

В рамках реализации программы средства на работы первой очереди выделялись «в законодательном или сметном порядке». При этом по работам, которым во время составления перечня имелись лишь предварительные эскизные проекты, в последующем были составлены подробные технические проекты и сметы. Программа первой очереди по улучшению торговых портов была дополнена также предложениями об улучшении состояния российских дальневосточных портов [5, л.1]. В результате многочисленных согласований программы, стоимость работ первой очереди, подлежащих отнесению по бюджету чрезвычайных и обыкновенных расходов, составила 101642342 руб. [5, л.2]. Однако этих средств было явно недостаточно.

Главной проблемой развития российских портов в конце XIX – начале XX в. оставался недостаток финансирования. Необходимость крупных работ по приведению морских портов в состояние, удовлетворяющее потребностям торговли и судоходства, признавались всеми учреждениями, в чьем ведении было портовое дело страны и неоднократно отмечалась Государственной Думой и Государственным Советом при рассмотрении смет Министерства торговли и промышленности по торговому мореплаванию и портам.

Практически единственный источник финансирования – государственный бюджет – был обременён высокими долгами, связанными с военными расходами и строительством казенных железных дорог.

Недостаток казенных средств на модернизацию российских портов вынудил правительство задуматься над созданием условий для привлечения частных капиталов. В смете доходов, расходов и специальных средств Министерства торговли и промышленности по части торгового мореплавания и портов были определены

границы использования казенных и частных средств в морских портах. За счёт казенных средств должны были финансироваться сооружения в портах, которые не могли быть использованы непосредственно для извлечения прибыли; за счёт частного капитала – активы, деятельность которых характеризуется относительно высокой рентабельностью [6, с.67]. Министерство разработало проект субсидирования на льготных условиях строительства портовых сооружений. Предполагалось, что частный капитал для финансирования строительства можно будет привлекать путём выпуска облигаций, гарантированных правительством. В частности, на деньги частных лиц были построены небольшие причальные сооружения в портах Скадовск и Хорлах, причем в последнем даже были проведены работы по углублению подходов к порту. На Балтийском море небольшие сооружения были построены частными лицами в нескольких портах (Локса, Павловская гавань, Порт-Кунда и др.). Наконец, во многих портах городскими управами и акционерными предприятиями были построены многочисленные пристани и проведены работы по оборудованию портов, которые в основном предназначены для частного использования.

В России в конце XIX — начале XX века была проведена большая работа по строительству морских портов для торгового флота России. Правительство ясно понимало необходимость проведения коренного переустройства торговых портов страны, решить которое предлагалось по единому плану. Документ был основан на серьезном анализе деятельности российских портов, значении разных портов для внешней и внутренней торговли России, охарактеризованы условия, в которых находилась торговая и судоходная деятельность портов при тогдашнем состоянии портовых устройств, и установлены потребности по устройству и улучшению портов, с исчислением стоимости основных работ по главным портовым сооружениям. Работы по обустройству и благоустройству планировалось вести в основном за счет государственной казны. Что касается оборудования портов устройствами и приспособлениями, необходимыми для хранения и перевалки грузов, то этот вид работ должен был производиться, преимущественно, за счет частных инвестиций, причем общий план этого оборудования должен был определяться при разрешении основных работ в каждом отдельном случае в том или ином порту. Главной проблемой, сдерживающей развития российских портов, оставался недостаток финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко В.Г. Ледокольный флот России 1860-е – 1918 гг. <https://iknigi.net/avtor-vladimir-andrienko/88768-ledokolnyy-flot-rossii-1860-e-1918-gg-vladimir-andrienko/read/page-15.html> (Дата обращения: 11.07.2024)
2. Материалы для описания русских коммерческих портов и истории их сооружения. - СПб.: Управление водяных и шоссейных сообщений и торговых

- портов (по Отделу торговых портов), Выпуск 36 (последний): Краткий обзор деятельности Министерства путей сообщения по портово-строительному делу. - 1902. - 51 с.
3. Очерки истории техники в России. (1861–1917) [Текст] / Редколлегия: И.И. Артоболевский (пред.) [и др.]; АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. - Москва: Наука, 1973.- 658 с.
 4. Российский государственный исторический архив. Ф.1276. Совет Министров (1905–1917). Оп.5. Д.148. О предоставлении в Государственную Думу дополнительных материалов к пояснительной записке по смете Отдела торгового мореплавания и портов МТиП на 1909 год. 12–23 января.
 5. Российский государственный исторический архив. Ф.95. Отделы торгового мореплавания и торговых портов МТ и П. Оп.20. Д.503. Программа работ первой очереди по улучшению и развитию приморских торговых портов.
 6. Сабайдаш М.В. Ретроспективный анализ экономического развития морских портов России (конец XIX — начало XX века) / М.В. Сабайдаш // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. – С. 58–71.

© Зуев Андрей Вячеславович (univerandrey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС НАСЕЛЕНИЯ КАДЫКЕЕВСКОЙ ТЮБЫ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань
tkarimov@bk.ru

THE LAND QUESTION OF THE POPULATION OF THE KADIKEY TYUBA OF THE KIRGIZ LAND VOLOST IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the land issue of votchinniks and pripushchenniks of the Kirgiz land volost of the Menzelinsky district of the Ufa province in the last quarter of the 19th century. The main attention is paid to the "teptyars" dd. Aktanysh and Chugana, as well as votchinniks dd. Kadykeev and Aishevo. "Bashkirs" dd. Old Alimovo and New Alimovo, who were former pripushchenniks, sought to achieve recognition as votchinnikas, despite the lack of documented rights and resistance from the votchinniks. Because of the land issue, the pripushchenniks of dd. Kadykeev and Aishevo expressed a desire to move to the village of Tolnamasovo and receive land plots there.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, tatars of the teptyar class, pripushchenniki, Kadykeevskaya tyuba.

Аннотация: В статье исследуется земельный вопрос вотчинников и припущенников Киргизской поземельной волости Мензелинского уезда Уфимской губернии в последней четверти XIX века. Основное внимание уделяется «тептярям» дд. Актаныш и Чугана, а также вотчинникам дд. Кадыкеево и Аишево. «Башкиры» дд. Старое Алимово и Новое Алимово, бывшие припущенниками, стремились добиться признания их вотчинниками, несмотря на отсутствие документально подтвержденных прав и сопротивление со стороны вотчинников. Из-за земельного вопроса, припущенники дд. Кадыкеево и Аишево выразили желание переселиться в д. Толнамасово и получить там земельные участки.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, татары тептярского сословия, припущенники, Кадыкеевская туба.

После Генерального межевания в начале XIX века земельный вопрос между вотчинниками и припущенниками Кадыкеевской тубы Киргизской волости стал особенно острым и оставался напряженным в 1870–1880-е годы. Источники иногда содержат противоречивые данные по этому вопросу, особенно относительно размеров принадлежащей им земли. Далее мы рассмотрим некоторые документы в хронологическом порядке, чтобы показать сложность земельного вопроса и поиск решения населением и властями.

17 марта 1873 г. «поверенный от жителей тептярей» д. Чугана (в источнике ошибочно указано «Актаныш») Габдулвагап Аптыкеев обратился с прошением к императору Александру Николаевичу. В своем обращении он сообщил, что их предки поселились двумя деревнями до 1765 г. и владели землей до Генерального межевания. В 1842 г. Мензелинский уездный землемер Нафанов нарезал по 15 десятин земли на 181 душу по V ревизии, включая пашню (1185 дес.), покосы (318 дес. 1000 саж.), дровяной (163 дес. 1200 саж.) и строевой (362 дес. 1000 саж.) лес, степь (659 дес. 900 саж.), землю под деревней, озера, гуменники и конопляники (26 дес. 600 саж.), до-

роги (21 дес. 1000 саж) и бечевник рек Белая, Сюнь, заливы, озера, речки и овраги (62 дес. 1060 саж). Всего им было выделено 2813 десятин и 2262 сажени земли. Однако, несмотря на то что на плане был показан строевой лес, фактически его не было во владении. Кроме того, при нарезке земли не учитывалось число душ (247 душ на 2 деревни) по VII ревизии. Аптыкеев предлагал присоединить к их владениям остров Ирганыш с озером Кустоватым, так как это место также указано в Генеральном плане как часть владения Киргизской дачи. Завершается прошение словами о том, что оно было написано со слов заявителя, переведено урядником д. Исенбаево Аминевым и переписано Мензелинским мещанином Куприяном Никитиным Гурьяновым [5; л. 31–32].

Однако 18 апреля 1873 г. Уфимское по крестьянским делам присутствие отказало просителю на том основании, что «Высочайше утвержденным 28 октября 1846 г. мнением Гос. Совета доверителям его уже было отказано в домогательстве получить дополнительную нарезку по числу душ 7-й ревизии». О своем решении оно сообщило через Илишевское волостное правление, которое взяло расписку «от поверенного башкира деревни Чуганей

Габдулвагапа Аптыкеева в получении объявления и приговора об отказе ему с доверителями деревни Чуганей и Актаныш насчет прирезке земли по 7-й ревизии» [5, л. 34–35].

В последней цитате следует обратить внимание на то, что Габдулвагап Аптыкеев относится к д. Чуганак и именуется как «башкирец». Несмотря на то, что Башкирское войско, в состав которого с 1855 г. входили также татары теплярского сословия, было упразднено еще в 1865 г., они продолжали называться «башкирами» в соответствии с прежней ведомственной принадлежностью. Более того, при переписях их продолжали называть «башкирами», поэтому они не отражают реальной сословной принадлежности жителей до 1917 года. На это мы указывали ранее в ряде статей [1, с. 11; 2, с. 28].

Выше мы говорили о «тептярях» д. Чугана. Другой категорией татар здесь были «башкирцы-припущенники», выходцы из Гарейской волости. В прошении от 29 апреля 1875 г. в Уфимское по крестьянским делам присутствие «тептяри» (в документе названные «башкирами») из д. Актаныш Мухамметзинан Сафаргалин, Якуп Абдуллин и их товарищи указали, что им и «тептярям» из д. Чугана было выделено 2814 десятин 2262 саженой земли. Однако на этой земле также проживают гарейцы, создавая им препятствия в использовании земли. Поэтому они потребовали выселить гарейцев в их поземельную волость [5, л. 37–37 об.].

Однако 87 душ муж. пола гарейцев владели лишь 113 десятинами земли на территории Киргизской дачи и не хотели там оставаться. Еще в 1861–1864 гг. они требовали разрешения на переезд в Гарейскую волость из-за нехватки земли [3]. Затем они подали еще одно прошение о разрешении переехать в урочище Пичмен Илга. Вотчинники Гарейской волости признали чугановцев своими одновотчинниками и согласились на их переселение. У гарейцев были копии копий грамоты от 5 мая 1689 г. и еще одного документа [4, л. 98 об. -99, 106 об., 111 об.].

Вернемся «тептярям» дд. Актаныш и Чугана. О том, что нарезка земли им произошла в 1842 г., также упоминается в другом источнике. В нем общая площадь наделов указана 2814 десятин 2262 сажени, включая удобную землю на 2715 дес. и неудобную на 99 дес. 2262 сажени [7, л. 90].

Согласно третьему источнику, жители деревень Чугана (161 душа муж. пола по X ревизии) и Актаныш (320 душ) Чуганинского сельского общества Илишевской волости Мензелинского уезда занимали земли общей площадью 3703 дес. удобной земли и 744 десятины 1515 сажень неудобной земли [5, л. 148].

Однако часть этих земель оспаривалась «башкирца-

ми» дд. Кадыкеево и Аишево, что приводило к постоянным спорам и дракам. Из-за этого использование этих земель было затруднено, так как спорящие стороны во время созревания урожая опасались приступить к его уборке, боясь быть избитыми или даже убитыми.

Для защиты своих интересов они наняли почетного гражданина Василия Егоровича Нечаева из Мензелинска, проживающего рядом с больницей в деревне Будрина, в качестве доверенного лица. В конце января 1882 года Нечаев обратился в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой принять меры для скорейшего размежевания в Мензелинском уезде бывшей башкирской, а ныне Илишевской волости, земельной дачи под названием «Кадыкеевская тюба», чтобы защитить своих доверителей «от раззорений и побищ» [5, л. 148–151].

Земельный вопрос беспокоил не только припущенников, но и вотчинников Кадыкеевской тюбы. Поверенные от вотчинников дд. Кадыкеево и Аишево, Хайретдин Габдулмуталлапов и Гайсулла Зайсанов, обратились к члену Государственного совета, сенатору, «ревизирующему по высочайшему повелению губернии Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую» по вопросу «наделения доверителей их землю при размежевании Киргизской поземельной волости». Их прошение он направил письмом от 14 июня 1881 года на рассмотрение Уфимского по крестьянским делам присутствия [5, л. 121–121 об.].

Письмо сенатора было рассмотрено в Уфимском губернском по крестьянским делам присутствии, и 21 октября 1881 года было решено известить поверенных, что их вопрос будет рассмотрен после разрешения земельного вопроса припущенников. Как следует из справки по этому вопросу, «самим вотчинникам причитается земли только по 13 дес. 971 саж. на душу X ревизии. Вследствие такой малоземельности [Кадыкеевской] дачи составление отдельного акта к ней невозможно, почему принимаются меры к убеждению припущенников переселиться на запасные земли ближайших многоземельных дач» [5, л. 144].

Через несколько лет тот же вотчинник д. Аишево Илишевской волости Мензелинского уезда Гайсулла Зайсанов обратился к неперемемному члену Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия Ярчевскому с жалобой на попытки «башкирцев» дд. Старое и Новое Алимово выдать себя за вотчинников. Зайсанов сообщил, что алимовцы пытаются захватить земли, принадлежащие аишевцам, и использовать их для своих нужд. Он также утверждал, что алимовцы нарушают права вотчинников и препятствуют им свободно пользоваться своими землями. Вотчинник попросил Ярчевского принять меры по защите прав аишевцев и недопущению дальнейших нарушений. Поскольку в его заявлении

говорится не только о земельных правах алимовцев, но и содержатся сведения о населении других деревень, мы решили привести его полностью.

«В минувшем июне месяце землемер Ухваткин производил поверку нашей вотчинной земли Киргизской дачи Кадыкеевой тюбы, о состоянии которой еще в 1872 г. в июле месяце бывший мировой посредник 1-го участка Бирского уезда Нагадкин доверителям моим вотчинникам башкирам и припущенникам, живущим в разных селениях Мензелинского уезда, объявил список с постановления Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшегося 15 октября 1869 г., в котором означено на по 4-й отдельной даче Кадыкеевой тюбы всего 19 081 десятина земли, из оной особо отмежевано тептярям деревень: Актанышевой и Чуганей 2040 десят., остальная 17 041 десятина осталась в пользовании нашем во обще с припущенниками, живущими в разных селениях, а именно: Новой и Старой Алимовой башкир 597, мещеряков 52 и тептярей 50 душ, Кадыкеевой тептярей 30, Аишевой 30, Толнамасовой 138, и временнообязанных крестьян 67, всего 964 души, а нас вотчинников 481 душа по X ревизии. Между тем Ново и Старо Алимовские башкиры 597 душ неправильно считают себя равноправными одновотчинниками с моими доверителями, ибо они моим доверителям, и таковым же одновотчинникам нашим Киргизской поземельной дачи, живущим в Бирском уезде, вовсе не родственники. А они такие же припущенники, как и прочие т. е. мещеряки и тептяри, допущенные по договору 1802 года, который для представления в Комиссию отобран бывшим башкирским стряпчим Скарятинным 3 апреля 1842 года, и они особых документов на равноправное одновотчинничество с моими доверителями решительно никаких не имеют, и таковых представить не могут, и в числе их 597 душ даже считаются в Старой Алимовой 9 и Новой Алимовой 4 души, всего 13 душ поселившихся в нашей вотчинной даче из степных киргизов, причисленных только что по 8-й ревизии. Кроме того, эти припущенники-башкиры, за исключением 13 киргиз, даже считали сами себя тарханами, т. е. дворянами, и о признании их в этом достоинстве ходатайствовали в Герольдии Правительствующего Сената, но Департамент им в том отказал, в оброчных статьях, а равно и сенокосных местах они наравне с моими доверителями никогда не участвовали. Ныне они снова через доверенных своих из деревень Старой и Новой Алимовой землемеру Ухваткину представили приговор с ходатайством о наделении их землей на правах вотчинников.

Довода о вышеизложенном до сведения Вашего Высочайшего, я имею честь покорнейше просить означенных башкир и киргиз припущенников деревень Старой и Новой Алимовой в числе 597 душ равноправными одновотчинниками с моими доверителями не считать и нарезку земли произвести им наравне с прочими припущенни-

ками, мещеряками и тептярями; в противном случае потребовать от них на равноправное одновотчинников подлежащие документы, и о последующем мне объявить. Июля 16 дня 1885 г. К сему прошению доверенный Зайсанов. А вместе его неграмотного по личному доверию подписался из мещеряков башкир деревни Новой Алимовой Абдулхаир Абдулхаликов» [6, л. 125–125 об., 128].

Кратко комментируя вышеизложенное, следует отметить, что Гайсулла Зайсанов прав, относя «башкир» дд. Старое и Новое Алимово к припущенникам, что подтверждается и другими источниками. Более того, среди этих припущенников были и «киргизы», приписанные туда по решению властей. Однако Зайсанов несколько занижил размеры земельных наделов «тептярей» дд. Актанышево и Чугана, указав их как 2040 десятин.

Не только аишевцы, еще в 1864 г. жители дд. Мушта, Татышево, Медведево, Юлдашево, Шамметово, Илишево, Старое Куктово, Новое Куктово и Карабашево Бирского уезда выразили несогласие с попытками жителей дд. Старое и Новое Алимово получить права вотчинников, считая их припущенниками. Местные власти поддерживали требования алимовцев, но их усилия по примирению сторон и признанию вотчинности алимовцев не увенчались успехом. Вотчинники Бирского уезда жаловались, что алимовцы уничтожают их леса и используют их сенокосы. Частично об этом можно судить по следующему отрывку из источника: «Каждогодно и в весьма значительном количестве истребляют по одну сторону реки Белой сырорастущий сосновый, еловый и дубовый лес, дерут лубья, сбывая все это на открытых базарах, в деревнях Актанышевой и Байсаровой, а равно жителям деревни Мастеевой и чиновникам рода Султановых; впоследствии из числа этих припущенников большая часть перешли согласно желания их и с разрешения начальства, на другие земли, остались же на месте только те, которые именуют себя вотчинниками Киргизской волости. По переселении оказанных припущенников явился новый владелец начальник 18 кантона Султанов, проживающий не в Бирском уезде, а в Мензелинском уезде, захватив оставленные алимовскими жителями земли, он присвоил их в свое владение...» [7, л. 93–95].

Последнее предложение цитаты прямо указывает на то, что начальник кантона Султанов извлек выгоду от переселения алимовских «тептярей» в Уфимский уезд в 1860 г., воспользовавшись своим служебным положением. Вотчинники требовали принять меры не только против «башкирцев» дд. Старое Алимово и Новое Алимово, но и против Султанова.

В заключение рассмотрим несколько интересных документов, отражающих попытки припущенников Кадыкеевской тюбы решить свой земельный вопрос. 31

июля 1886 г. поверенный от припущенников д. Кадыкеево Илишевской волости Мухамметрахим Мухамметаминов обратился с заявлением к неперемому члену Уфимского по крестьянским делам присутствия. В заявлении говорилось, что его доверители, припущенники в количестве тридцати ревизских душ, хотят получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться в эту деревню. К заявлению были приложены заявление жителей д. Толнамасово от 30 июля 1886 г., в котором они выразили желание получить земельный надел с припущенниками д. Кадыкеево, и заявление жителей д. Кадыкеево от 31 июля 1886 г., которые хотели переселиться в д. Толнамасово и получить там земельный надел. Заявление завершалось просьбой о том, чтобы надел земли его доверителей «отмежевать вместе с припущенниками д. Толнамасовой и разрешить переселиться в их деревню» [6, л. 101–101 об.].

Аналогичное заявление к неперемому члену Уфимского по крестьянским делам присутствия 31 июля 1886 г. подал «поверенный от жителей припущенников» д. Аишево Мухамметкарим Рахматуллин. Тридцать ревизских душ из его деревни хотели получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться туда. Он приложил к заявлению приговоры: первый — жителей д. Толнамасово, составленный 30 июля,

о желании получить земельный надел вместе с доверителями Мухамметкарима и о переселении в их деревню; второй — доверителей Мухамметкарима о желании переселиться в указанную деревню и получить там земельный надел. Заявление заканчивалось просьбой о том, чтобы отмежевать надел земли для доверителей Мухамметкарима вместе с припущенниками д. Толнамасово и разрешить переселение в их деревню [6, л. 101–101 об.].

Мы не знаем, были ли удовлетворены заявления припущенников дд. Кадыкеево и Аишево о своем желании переселиться в д. Толнамасово и получить там земельные наделы, ради которых они были готовы покинуть родные места. Однако жители д. Толнамасово не возражали против переезда и выразили готовность принять их, что свидетельствует о добрососедских отношениях между татарами этих трех деревень.

Итак, на примере деревень Кадыкеевской тюбы Киргизской волости Мензелинского уезда мы видим, что земельный вопрос был весьма актуален. По мере роста населения размер земельных участков на душу населения постоянно уменьшался. Требуемый размер земельного участка мог быть достигнут за счет переселения части населения в другие регионы, где обеспеченность землей была лучше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. О межсловных переходах в Белебеевском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3-2. С. 11-13.
2. Каримов Т.Т. К истории деревни Уразметево Булярской поземельной волости // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 9. С. 24-28.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 11197.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1257.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534.
6. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1563.
7. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 22.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС ВОТЧИННИКОВ КАРАБАШЕВСКОЙ ТЮБЫ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Каримов Тагир Тимергазимович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань
tkarimov@bk.ru

THE LAND QUESTION OF THE VOTCHINNIKS OF THE KARABASHEV TYUBA OF THE KYRGYZ LAND VOLOST IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines the land issue of the votchinniks of the Kyrgyz land volost of the Belebeevsky and Birsky districts of the Ufa province in the last quarter of the 19th century. The author analyzes the difficulties associated with the lack of clear land tenure plans and problems in securing land, which sometimes led to disputes between votchinniks. According to the law, votchinniks were entitled to 15 acres of land per capita, but this norm was often not observed. Votchinniks appealed to various authorities, but their efforts were not always successful. The authorities insisted on a peaceful settlement of disputes by mutual consent of the parties, but the problems could not be resolved without the participation of the state.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, Karabashevskaya tyuba.

Аннотация: В статье рассматривается земельный вопрос вотчинников Киргизской поземельной волости Белебеевского и Бирского уездов Уфимской губернии в последней четверти XIX века. Автор анализирует трудности, связанные с отсутствием четких планов землевладения и проблемами в обеспечении земель, которые иногда приводили к спорам между вотчинниками. Согласно законодательству, вотчинникам полагалось по 15 десятин земли на душу населения, но эта норма часто не соблюдалась. Вотчинники обращались в различные инстанции, но их усилия не всегда были успешными. Власти настаивали на мирном урегулировании споров при обоюдном согласии сторон, однако проблемы не могли быть решены без участия государственных органов.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, Карабашевская тюба.

Земельный вопрос вотчинников и невоотчинников ранее был рассмотрен нами на примере Булярской поземельной волости [1; 2]. Во второй половине XIX века острота этого вопроса сохранялась и в Киргизской поземельной волости. Актуальность проблемы позволяет расширить круг наблюдений и изучить особенности земельного вопроса в различных поземельных волостях.

Для решения земельного вопроса вотчинников 20 деревень Киргизской волости во второй половине XIX в. была создана Карабашевская тюба, состоящая из следующих деревень: Илишево, Шамметово, Исанбаево, Старо-Куктово, Ново-Куктово, Карабашево, Ново-Медведево, Старо-Киргизово, Ново-Киргизово, Ябалаково, Татышево, Мушта Бирского уезда и Куручево, Килькабызово, Тупеево, Иштеряково, Ново-Катаево, Токтагулово, Ишметево и Ново-Куяново Белебеевского уезда. Эти деревни Бирского уезда еще в 1834 г. входили в состав Аюевской, Ебалаковской и Татышевской туб, но, видимо, такая организация в тюбы, созданная для решения задач Генерального межевания земель, себя не оправдала.

Как обстояло дело с земельным вопросом в Караба-

шевской тюбе и насколько властям удалось его решить, рассмотрим на примере отдельных деревень Бирского и Белебеевского уездов, где этот вопрос стоял наиболее остро.

В 1867 г. вотчинники д. Татышево Новомедведевского сельского общества Илишевской волости численностью 54 домохозяина (125 душ) обратились к властям с просьбой разрешить им переселиться на новое место, называемое Иж тюба, которое находилось по правую сторону течения реки Белой. В прошении от 30 августа 1867 г. поверенные Габдулгафар Ирзигитов и Габдулгафар Искандеров сообщили, что д. Татыш расположена на расстоянии 20 верст от урочища Иж тюба, что создает трудности при переездах и переправах через реку Белую. Это затрудняло ведение сельского хозяйства.

Однако вопрос о переселении не был решен, и в 1875 г. вотчинники численностью 54 домохозяина (161 душа) снова обратились к властям через поверенного Ирзигитова. В прошении от 17 февраля 1876 г. он все еще просил «дозволить им переселиться на просимую землю» [4, л. 1–14].

Это дело показывает интересные детали делопроизводства. Первое заявление поверенного Ирназарова не было рассмотрено, так как вместо подписи была только тамга (поэтому в его последнем прошении «по незнанию грамоты и личной просьбе подписался города Мензелинска мещанин Петр Кукаркин»). Еще одной причиной задержки рассмотрения заявления была неуплата гербового сбора (19 апреля 1876 г. поверенный сообщает, что прилагает гербовую марку достоинством 40 копеек).

О сложности и нерешенности земельного вопроса свидетельствуют и документы 90-х годов XIX века. 12 августа 1894 г. поверенный вотчинников д. Татышево Илишевской волости отставной рядовой Фазлутдин Габдрахимов подал еще одно прошение в Бирское уездное по крестьянским делам присутствие. Он сообщил, что в 1877 г. жители его деревни и д. Мушта получили земельный надел на правах вотчинников (по 15 десятин на душу) из Киргизской поземельной дачи, размежеванной инженером Чернавским. Однако большая часть надела состояла из леса и была неудобна для земледелия. Несмотря на наличие части пригодной для сельского хозяйства земли, расположенной за рекой Белой и находящейся в распоряжении жителей д. Мушта, они отказали доверителям Габдрахимова в использовании этой земли. В результате пахотные угодья его доверителей практически исчерпаны.

Габдрахимов попросил уездное присутствие предпринять необходимые действия для разграничения земель между его доверителями и жителями д. Мушта [3, л. 384–384 об.]. Чиновники признали обоснованность просьбы жителей д. Татышево и потребовали оформить решение жителей в соответствии с определенными процедурами для решения этого вопроса.

9 января 1895 г. жители Татышевского сельского общества в присутствии сельского старосты Мухитдина Риянова приняли решение обратиться к вышестоящим органам власти с просьбой разрешить разделение земли между деревнями Татышево и Мушта. В документе указано, что несмотря на наличие пахотной земли, ее недостаточно, и она неудобна для использования, так как весной сильно затопляется, что приводит к гибели посевов, особенно озимых культур [5, л. 62–67].

Пример д. Татышево показывает, насколько сложно бывает отстаивать свои права. Вотчинники не могли самостоятельно переселиться на свои свободные земли без разрешения властей, а последние не всегда оперативно решали возникающие проблемы. Об этом же свидетельствует и пример д. Илишево, который мы рассмотрим ниже.

Вотчинники д. Илишево (223 души муж. пола) при размежевании «бывшей Киргизской поземельной дачи» были наделены землей согласно 10-й народной переписи,

получив чуть больше 15 десятин на душу, что их не вполне устраивало. В прошении от 30 марта 1895 г. на имя земского начальника 12-го участка Бирского уезда они писали, что «все пространство земли безлесное, так что мы по душевому наделу не то что могли лесу для отопления своих домов, но даже не имеем такового для поправки своих домашних холодных для скота построек. Между тем из вотчины нашей Киргизской поземельной дачи лесное пространство несколько тысяч десятин отошло в запас и таковою предприняло охрану казна, мы доверители наши, не желая оставаться на безлесном пространстве, земли данной в душевой надел при дер. Илишевой, желая таковой оставить на свои 88 ревизские души в запас казны, а нам доверителям дозволить к новому переселению на вотчинную свою лесную землю, лежавшую по Черной речке» [3, л. 346–347].

Как видим, наличие собственного леса имело большое значение, и вотчинники были готовы переселиться на новое место, обменяв свои наделы с казной. Поскольку запасным лесным участком вотчинников распоряжалась казна (Управление государственных имуществ), они могли перейти туда или пользоваться лесом только с разрешения властей.

В связи с рассмотрением этой просьбы вотчинников дана справка, которая сообщает, что д. Илишево поселена «по правилам 10 февраля 1869 г. в даче Киргизской волости дер. Тупеевой и Карабашевой. Оставшаяся за наделом припущенников и за отводом в запас, во владении вотчинников земля в количестве удобной 59 840 дес. 2330 саж. не разграничена по правилам Оренбургского генерал-губернатора, а находится в общем владении 20 вотчинных селений, в коих числится 3 815 душ Хрев., т. е. на каждую душу приходится около 16 дес. В запас из этой дачи вымежевано земли удобной 17 533 дес. и неудобной 244 дес. 2242 саж.» [3, л. 356 об. -357].

Уфимское губернское присутствие оставило ходатайство вотчинников д. Илишево без удовлетворения, поскольку запасные земли предназначались для наделения припущенников, которые в своих населённых пунктах испытывают нехватку земли из-за малоземелья [3, л. 357–358].

Мы обратили внимание, что в другом документе от 29 мая 1896 г. указана иная численность вотчинников — 218 душ по 10-й ревизии. Этот документ содержит родовые тамги более 50 жителей Илишево, включая тамги в виде буквы «Н» братьев Габдулгалимовых, Габдулхакима Нагуманова, Ахматзари́фа Мухамметзари́фова и других [5, л. 7–8]. Такие тамги наблюдаются у татар разных сословий. Документ заверен старостой Биктимеровым оттиском круглой печати с надписью «Илишевского сельского старосты Бирского уезда».

Вотчинники д. Шамметово Бирского уезда также об-

ратились к властям с просьбой о переселении из-за скудного земельного надела. В своем прошении они указали, что в 1877 г. им выделили землю в Карабашевской тюбе Киргизской поземельной волости на 115 душ по X ревизии. Однако надел составляет всего 8,5 десятин на душу, и земля почти лишена леса и лугов. Они ходатайствовали о переселении на запасной участок за рекой Белой, около речек Келтей и Кара Елга. Земский начальник 12-го участка Бирского уезда сообщил Уфимскому губернскому по крестьянским делам присутствию, что шамметовцы сдают в аренду около 300 десятин, поэтому их надел нельзя назвать скудным. «Желание же их переселиться можно объяснить намерением воспользоваться для продажи хорошим лесом, находящимся за рекой Белой», – пишет он [3, л. 317–328].

Согласно документу от 24 мая 1896 г., надел был получен на 114 душ муж. пола по X ревизии, а не на 115 душ. 47 жителей д. Шамметево Карабашевской тюбы Киргизской дачи Илишевской волости Бирского уезда приложили свои родовые тамги. Тамги шамметовцев Шаехмурзы и Галимурзы Хисравашировых, Хисматуллы Галиуллина [5, л. 9–10] и других также встречаются в других деревнях, например, у рода Азамата из д. Ново-Катаево Киргизской волости Белебеевского уезда.

Проблемы вотчинников д. Новое Катаево Белебеевского уезда были более острыми. Они насчитывали 403 души по X ревизии и не имели явных преимуществ в плане земельной обеспеченности. После размежевания Киргизской поземельной дачи они получили земельный надел размером в 6 321 десятину. Однако на практике пользовались лишь 4 565 десятинами. Поверенный вотчинников Габдуллатиф Габдулвафиев 21 мая 1890 г. обратился с просьбой разрешить использовать оставшееся количество земли, которым несправедливо распоряжались вотчинники дд. Тупеево, Токтагулово и Камышлытамак. Ведь поземельные сборы его доверители уплачивали с 1881 года согласно количеству отведенных им 6321 десятин [3, л. 15–18]. Однако вопрос все еще не решался, о чем свидетельствует его прошение от 6 апреля 1896 года [3, л. 396–396 об.].

По старым правилам, свободные земли, которые не разделены между поселениями, считаются общими. Поэтому каждое поселение должно придерживаться границ, которые использовались ранее. Спорный участок под названием «Чигир Узун Тюбяк», площадью 276 дес. 569 саж., издавна принадлежал жителям д. Ново-Катаево, но на него претендовали и вотчинники д. Камышлытамаково. По мирному («миролюбивому») приговору, принятому вотчинниками 5 июля 1878 г. в объединенном сходе и зарегистрированному в книге волостного правления под номером 2, этот участок был передан во владение катаевцев. Сход также попросил непременно члена уездного управления обратиться к губернскому

присутствию с просьбой как можно скорее определить размеры наделов для каждого поселения [3, л. 264–264 об.].

Губернское присутствие, повторно рассмотрев дело, согласно постановлению от 3 февраля 1879 г. под номером 22, признало приговор от 5 июля 1878 г. неудовлетворительным из-за обнаруженных недостатков. В приговоре не было информации о количестве земли, оставшейся в распоряжении вотчинников и подлежащей разделу. Вместо этого утверждалось, что приговор сельских сходов касается этого вопроса, однако в некоторых поселениях имелись только отдельные акты описания границ. В соответствии с предложением бывшего оренбургского генерал-губернатора от 23 февраля 1880 г. под номером 469, губернское присутствие поручило непременно члену Белебеевского уездного присутствия выполнить эту задачу заново, основываясь на действующих правилах. Однако результаты работы непременно члена не были отражены в деле губернского присутствия [3, л. 267 об. –268].

В соответствии с действующими правилами, обе стороны были уведомлены об этом. Из сообщения Куручевского волостного правления в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие от 2 августа 1894 года следует, что поверенный башкир-вотчинников деревни Ново-Куяново Камышлытамак тож Сиразитдин Габитов дал расписку о получении объявления от 19 июля за номером 1105. 9 августа 1894 г. поверенный башкир-вотчинников деревни Ново-Катаево Куручевской волости Габдуллатиф Габдулвафиев также дал расписку местному Куручевскому волостному правлению о том, что он ознакомился с объявлением Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия от 19 июля 1894 г. за номером 1104 относительно возвращения спорного участка земли под названием «Чигир Узун Тюбяк» в Белебеевское уездное по крестьянским делам присутствие [3, л. 280, 282 а.].

Тем не менее земский начальник Моллесон 18 сентября 1895 г. принял решение оставить спорный участок площадью 276 десятин в пользовании вотчинников д. Камышлытамаково. Поверенный вотчинников д. Ново-Катаево Габдулвафиев обжаловал это постановление в Белебеевском уездном съезде. Уездный съезд рассмотрел жалобу 3 ноября 1895 г. и оставил ее без удовлетворения [5, л. 48 об. –49].

Однако ситуация с предоставлением земли для вотчинников д. Камышлытамаково оказалась несколько иной, чем та, которую они описали в своей жалобе властям во время земельного спора с новокатаевцами. Истинное положение раскрывает акт от 12 сентября 1896 г., составленный членом Уфимского губернского присутствия Ярчевским при участии сторонних «добросовестных» жителей д. Старо-Куяново Галлямутдина Му-

хамметгалина, Ахмадия Маликова, Гайнана и Давлетши Гильмановых, Гафиятуллы Габдулкаримова, Габдулханнана Габдулменняфова. В нем сообщается, что на 131 душу по X ревизии, камышлытамаковцам «следует отвести 1965 десятин удобной и свободной земли 103 дес. 1045 саж., всего 2068 дес. 1045 саж., а между тем по съемке оказалось, что а) при деревне в их владении находится 2364 дес. 1130 саж. и в) спорном участке, при урочище «Чигир Узун Тюбяк», 150 дес. 1960 саж., которая по постановлению земского начальника 11 участка Моллесона 18 сентября 1895 года оставлена в пользовании башкир д. Камышлытамака, тогда как означенная земля с 1878 года была во владении вотчинников д. Новой Катаевой. Таким образом, во владении камышлытамаковцев образовался излишек земли, с количеством 550 дес. 190 саж., который за недостатком у новокатаевцев поступает в надел последним» [5, л. 95–98].

Как видим, в отличие от земского начальника Моллесона, член Уфимского губернского присутствия Ярчевский выехал на место, разобрался в ситуации и признал правоту вотчинников д. Ново-Катаево, которые предъявили обоснованные претензии на владение урочищем Чигир Узун Тюбяк. В своем акте Ярчевский также отметил, что камышлытамаковцы практически не обрабатывают свою землю и сдают ее в аренду крестьянам дд. Казанчино, Дияшево и других поселений [5, л. 96 об.].

Действия Ярчевского вызвали недовольство противной стороны. В прошении от 26 сентября 1896 г. поверенный от вотчинников д. Новое Куяново Камышлытамак тож Сиразетдин Габитов сообщает, что в 1872 г. они переселились на новое место рядом с рекой Сюнь и превратили лесные угодья в пахотные земли, расценка которых обходилась в 30 рублей за каждую десятину. В 1878 г. эта земля была распределена между вотчинниками в душевой надел, которыми они пользовались до настоящего времени. Однако непреременный член Уфимского губернского присутствия Ярчевский, несмотря на желание вотчинников сохранить свои земли, отчуждает вновь расчищенные поля и передает их другим селениям. Вотчинникам же он предоставляет в душевой надел на 131 душу самую плохую и неудобную землю, такую как Уряма вдоль реки Сюнь, гористая и лесная местность и вырубленный лес, который находился в общем владении. Свободную землю после распределения душевых наделов Ярчевский не предоставляет, вместо этого предлагая ее около реки Белой за 200 верст от их деревни. Кроме того, Габитов выражал свое недовольство тем, что часть их земли будет отдана вотчинникам д. Новое Катаево, в то время как им останется не более двух десятин пахотной земли на душу [5, л. 116–117].

Как видно, Габитов представляет искаженную картину землевладения вотчинников своей деревни, чтобы повлиять на исход земельного спора в свою пользу. В

связи с этим следует привести приговор сельского схода вотчинников д. Ново-Катаево от 6 сентября 1876 г., который описывает границы их владений следующим образом: «При размежевании в настоящем году земельной дачи общей Киргизской волости, Карабашевой тюбы, мы получили отвод душевых наделов по 15 десятин пропорции на душу последней ревизии, на нашу деревню Новую Катаеву и на вышеозначенные души, по нашему назначению в следующих границах, а именно: начиная на восток от нашей деревни вверх по правой стороне течения речки Маты до нижней Куручевской мельницы и речки Кандалака, по левую сторону последней ...до границ дер. Токтагуловой, на северо-запад через вершину речки Гурды по меже вотчинников дер. Тупеевой до казенной Матинской дачи, от которой поворотя на юг влево до речки Маты и владения припущенников дер. Старой Катаевой и вплоть до нашей деревни Новой Катаевой. Кроме того, в пополнение душевого надела в урочище называемом Чумеля, последующим границей на восток вверх по течению речки Чумеля с устья оной в речку Менеду на три версты примерно, где граничит отведенным в запас припущенников лесом и по оному поворотя влево на юго-восток до владения чуваш выселка Анисимовой поляны, откуда на юг до до казенного леса Утаровской дачи, на запад до речки Менеды, и вверх по оной на север до устья Чумали» [3, л. 260-261 об.].

Документов, касающихся исхода этого земельного вопроса, обнаружено не было, но мы уверены, что благодаря вмешательству Ярчевского вопрос был справедливо решен в пользу новокатаевцев. Основание деревни Чумали Катаево новокатаевцами в XX веке на вышеупомянутых землях, которые были жизненно важными для них, но стали предметом споров из-за несогласия камышлытамаковцев, подтверждает это.

Затягивание решения земельного вопроса вотчинников часто приводило к спорам с их припущенниками. Например, в д. Токтагулово вотчинники потребовали выселения «мещеряков» несмотря на то, что они жили там с давних времен. В 1890 г. представители татар мещеряцкого сословия Гайса Калимуллин, Зайнулла Валиуллин, указной мулла Шайхулла Калимуллин и Шагидулла Хамидуллин обратились к начальнику Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия с просьбой предоставить им земельный надел в количестве девяти ревизских душ согласно положению от 10 февраля 1869 г. именно в д. Токтагулово [3, л. 71-71 об., 74], а не в д. Камаево.

В рапорте старшины Куручевского волостного правления Шарифутдина Хисматуллина от 28 мая 1896 г. Белебеевскому уездному съезду сообщается, что «мещеряки», жившие в д. Токтагулово во время размежевания башкирских дач в числе 13 душ, получили земельный надел. По распоряжению Уфимской казенной палаты от

11 февраля 1885 года за № 532 они были перечислены в деревню Камаево, где и находятся на учете. Пять душ из них уже переселились в д. Камаево, а остальные остались в д. Токтагулово и не пользуются земельными наделами [3, л. 477–477 об.].

Представители оставшихся жить в д. Токтагулово «мещеряков» сообщили властям по акту от 15 июня 1897 года, что, хотя они получили припущеннические наделы в д. Камаево, они не переселились туда, а арендуют усадебные места у местных «башкир». Они хотели получить землю в д. Токтагулово, так как не могли переселиться в д. Камаево «без разорения». Акт от имени «мещеряков» подписали Шагидулла Хамидуллин и Хафизетдин Нигматуллин (родовая тамга). Родовые тамги Салимгареева Миндиярова и подписи Мухамметгарифа Музафарова и Гафиятуллы Валиуллина от сторонних понятых «тептярей» из д. Куручево завершают документ. Последним в списке стоит потомственный дворянин Султангарей Батыргареевич Муратов [3, л. 473].

Как видим, значительная часть «мещеряков» не могла согласиться с наделением землей за пределами своих деревень из-за высоких затрат на переезд. Поскольку ранее они входили в состав Башкирского войска, в другом документе упоминаются как «башкирские души», переведенные из д. Токтагулово в д. Камаево Куручевской волости [3, л. 76, 477–483].

Мы обратили внимание, что словосочетание «Киргизская поземельная волость» применялась вплоть до конца XIX в., например, в акте от 7 октября 1897 г. [5, л. 100] и во многих других документах.

Одной из проблем, требовавшей решения и помощи властей, были лесные участки вотчинников. 15 июня 1896 г. член Уфимского губернского присутствия по размежеванию башкирских земель Боголюбов составил акт о том, что по приговору соединенных сходо вотчинников деревень Бирского и Белебеевского уездов, дач Киргизской волости деревень Тупеевой и Карабашевой с деревнями, состоявшемся 24 июля 1896 года, в 1896–1897 годах, были отграничены в натуре, по правилам бывшего Оренбургского генерал-губернатора 1878 года, свободные от душевого надела лесные участки при деревне Токтагуловой: вотчинникам д. Токтагулово в количестве 256 десятин 1475 сажен удобной земли, д. Новое Киргизово Илишевской волости Бирского уезда — 62 десятины 905 сажен удобной земли, при деревне Куручевой этой последней деревне — 172 десятины 310 сажен удобной земли. Все эти участки лесной земли были переданы для охраны от сплошной вырубке лесничему 2-го Белебеевского лесничества согласно постановлению Уфимского губернского присутствия от 25 ноября 1894 года за номером 43 и отношению Уфимско-Оренбургского управления государственными имуществами от 21

августа 1896 года за номером 8174. Боголюбов поручил лесничему объявить об этом башкирам-вотчинникам деревень Токтагулово и Куручево через Куручевское волостное правление, а также жителям деревни Новое Киргизово через Илишевское волостное правление [5, л. 123].

В то время передача лесных земель под контроль государственной лесной охраны стало особенно актуальной. Это привело к конфликтам между вотчинными владельцами дд. Тупеево и Туктагулово. Последние жаловались на воровство леса соседями из Тупеева, и даже наняли сторожа. Положение усугублялось тем, что не было четкой границы между деревнями. В жалобе от 21 мая 1890 г. в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие вотчинник д. Токтагулово Мухамметша Гашкуромов сообщал, что «по неизвестности границ всего надела между селениями жителей Токтагуловой и Тупеевой весной сего года произошел спор и драка, при коих было убито 3 человека». Он просил власти предоставить ему копии необходимых земельных документов [3, л. 6–6 об.].

В ответ на прошение Гашкуромова 7 июня 1890 г. сообщили, что его просьбу не смогут удовлетворить, «так как при размежевании дачи Киргизской волости, дер: Тупеевой и Карабашевой, в которой проживают доверители его, отграничены в натуре душевые наделы каждому селению особо только припущенникам, душевые наделы вотчинникам и свободные их земли не отграничены в натуре по селениям, а состоят в их общем владении. Если же у них происходит спор о землевладении с одновотчинниками дачи, то таковой должен быть разрешен миролюбиво. ... В случае же отказа спорящих селений от окончания возникшего спора миром, Непременный член Уездного по крестьянским делам присутствия должен произвести, по обстоятельствам дела, надлежащее исследование и постановить решение о праве пользования спорною землею, с указанием срока обжалования этого решения в законную силу, принять указанные в законе меры к приведению онаго в исполнение» [3, 8–8 об.].

Итак, в последней четверти XIX века земельный вопрос вотчинников стоял остро. У них не было конкретных планов земельных владений своих деревень, и возникали споры и проблемы с обеспечением землей. По закону им полагалось 15 десятин земли на душу по X ревизии, но эта норма часто не соблюдалась. Недовольные своим положением вотчинники обращались в различные инстанции, но их усилия зачастую не давали результатов. Власти настаивали на решении вопросов мирным путем («миролюбиво») между конфликтующими сторонами, но это требование сталкивалось с различными интересами сторон, и проблема не могла быть решена без государственного вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невогочинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 27-31.
2. Каримов Т.Т. Земельный вопрос в Булярской поземельной волости (по документам 1842-1854 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 9. С. 19-23.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1308.
4. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1326.
5. НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2624.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ МУЗЫКИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТИ ДУХОВНОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кирнарская Дина Константиновна

доктор искусствоведения, доктор психологических наук,
профессор, Российская академия музыки им. Гнесиных
kirnarskiy@gmail.com

HISTORY OF MUSIC AS AN INTEGRAL PART OF THE SPIRITUAL AND SOCIAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

D. Kirnarskaya

Summary: Musical works are an instrument of cultural expression and a way of influencing the mass consciousness. This kind of art, as the main component of educational activity, earned its attention in Russia and foreign countries several centuries ago, even before the advent of writing. For many centuries, folklore remained the fundamental component of culture – melodies and songs absorbed the history of the people and its development, being a "chronicle" in each epoch. Thus, the spiritual formation of society began to be reflected in musical compositions. Moreover, the authors of musical works began to adapt their works to the audience in order to achieve such goals as: observance of traditions and customs, celebration of significant events, patriotic education, development of erudition, expansion of competencies and intellectual abilities, as well as leisure time. The educational and leisure aspects of listening to or performing various musical works began to help solve such existential tasks as expressing the problems of the era, forming meaningful life orientations, understanding spiritual and social values, harmonizing intrapersonal states and interpersonal relationships, and a catalyst for spiritual tension. As a result, today music contributes to the formation of the spiritual foundations of intrapersonal potential and the harmonization of interpersonal relationships, as well as overcoming the existential vacuum.

Keywords: music, the role of music, history, spiritual development, education, social development, Russia.

Аннотация: Музыкальные произведения – это инструмент культурного самовыражения и способ воздействия на массовое сознание. Данный вид искусства как основной компонент воспитательной деятельности, заслужил свое внимание в России и зарубежных странах несколько веков назад, еще до появления письменности. Множество столетий фундаментообразующим компонентом культуры оставался фольклор – мелодии и песни впитывали в себя историю народа и его развития, являясь «летописью» в каждой эпохе. Таким образом духовное становление общества стало отражаться в музыкальных композициях. Более того, авторы музыкальных произведений начали адаптировать свои работы под аудиторию для достижения таких целей, как: соблюдение традиций и обычаев, празднование знаковых событий, патриотическое воспитание, развитие эрудированности, расширение компетенций и интеллектуальных способностей, а также досуговое времяпрепровождение. Образовательный и досуговый аспекты прослушивания или исполнения различных музыкальных произведений стали помогать решать такие экзистенциальные задачи, как выражение проблем эпохи, формирование смысловых ориентиров, осмысление духовных и социальных ценностей, гармонизация внутриличностных состояний и межличностных отношений, катализатор духовного напряжения. Как итог, сегодня музыка способствует формированию духовных основ внутриличностного потенциала и гармонизации межличностных отношений, а также преодолению экзистенциального вакуума.

Ключевые слова: музыка, роль музыки, история, духовное развитие, воспитание, социальное развитие, Россия.

Введение

Как подчеркивает Т.Л. Пырова (2022), «всю социальную историю населения можно описать через историю развития музыки. Музыка вбирает в себя социальные, экономические, психологические состояния в конкретный временной отрезок» [5, с. 61]. Более того, «культурные ценности (в т. ч. музыка – прим. автора), созданные людьми на протяжении тысячелетий, отражают исторический опыт человечества» [1, с. 89]. Именно поэтому испокон веков в каждом крестьянском поселении были вокалисты и исполнители, играющие на различных музыкальных инструментах. Среди обеспеченного населения навыки игры и / или вокал являлись и являются по настоящее время обязательным элементом компетентной парадигмы становления каждого высокообразованного человека.

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы, метод структуризации и систематизации материала, а также ретроспективный метод.

Результаты и обсуждения

История музыкального искусства неразрывно связана с контекстом, в котором она создается, рецептируется и / или преподается, она является средством культурного самовыражения и способом воздействия на массовое сознание. Помимо этого, музыкальные практики конгломерируют со средой, в которой они существуют [7, р. 23].

Детальный анализ взаимосвязи и уникаль-

ных взаимоотношений, существующих между музыкой, культурой и обществом, выполненный в работах по этномузыкологии таких ученых, как: А.Р. Merriam 'The Anthropology of Music' 1964; Campbell 2016; Elliott & Silverman, 1995; Feld 2013; Stone 2016; Swanwick 2001; Barton 2018 [7, p. 3], а также в трудах таких российских исследователей, как К.А. Мехнецова, С.В. Подрезова (2011), Р.Ф. Зелинский (2011), Е.А. Дорохова (2013), Н.И. Решиков (2018), Г.В. Лобкова (2020), О.Я. Рейма (2023) и т.д., свидетельствует о том, что музыка способствует, прежде всего, обогащению духовного опыта человека и консолидации его исторического прошлого.

Важно подчеркнуть, что не только состоятельные семьи, интеллигенция, но и крестьяне уделяли большое внимание обучению своих детей игре на музыкальных инструментах и пению – данные навыки использовались людьми для сохранения и становления народных традиций при исполнении различных обрядов, а также для определения смылосодержательных ориентиров, реже – с досуговой функцией, что, как подчеркивает В.С. Девятов (2022), «определяет традицию как основной меха-

низм сохранения и воспроизводства народно-песенной культуры» [2, с. 11], а песню как «полифункциональное средство трансляции этнокультурных традиций» [2, с. 11]. По этой причине одним из фундаментальных элементов многовековой культуры является фольклор, а академическое музыкальное искусство занимает лидирующие позиции в контексте воспитательной деятельности высокоэрудированной личности во всех странах мира.

С активизацией глобализационных коллизий между странами стал быстрее проходить обмен «музыкальным опытом». Однако Б. Неттл (Nettl 2005) [11] соглашается с А.П. Мериам (Merriam 1964), что в процессе инкультурации каждый социальный строй начал развивать свои институты и создавать артефакты для увековечения самого себя. Между тем, существование музыки сегодня является одним из немногих феноменов, имеющих общие истоки и тенденции для всех народов и их государств – музыка, как общий конгломерирующий компонент для культур, смогла стать точкой соприкосновения при объединении культурных и социальных основ любого обще-

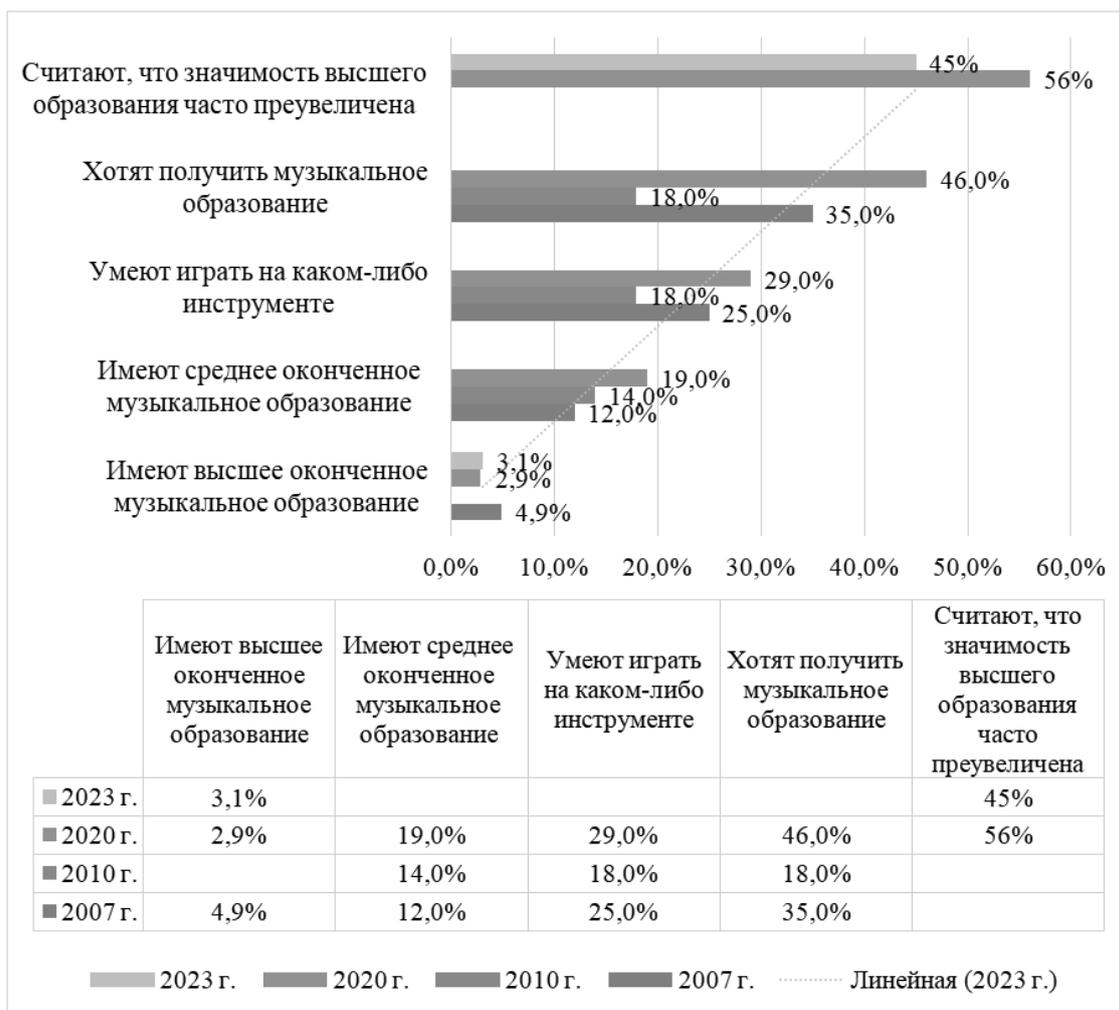

Рис. 1. Востребованность музыкального образования среди россиян (аналитические данные ГИВЦ и ВЦИОМ)

ства [7, р. 4].

Более того, музыка теперь является языком, передающим жизненные смыслы, поскольку она выражает идеи, чувства и эмоции, становясь, таким образом, мощным каналом коммуникации широкого спектра идеологического и культурного воздействия на целевую аудиторию. Некоторые исследования демонстрируют, что данный вид искусства взаимосвязан с культурным контекстом, в котором он создается, и устанавливает взаимокорреляцию между культурой, обществом и его духовным становлением [8, р. 3], поэтому большое внимание современного социума в развитых странах отводится музыкальному образованию.

Последние десятилетия роль музыкального образования претерпевает определенные коллизии, в том числе, в России (данные тенденции отражены на рис. 1). Согласно рисунку 1, данные которого основаны на результатах мониторинга, выполненного Главным информационно-вычислительным центром (ГИВЦ) [4], и опроса Всероссийского центра изучения общественного мнен-

ия (ВЦИОМ) [6]: с 2006 по 2022 гг. в России количество выпускников высших музыкальных школ сократилось с 7-ми млн человек до 4-х млн, однако, доля выпускников, получивших среднее музыкальное образование, увеличилась на 7% с 2007 по 2020 гг., как и число лиц, которые или сами хотят получить музыкальное образование, или отдать своих детей в музыкальную школу / консерваторию.

Помимо развития эрудированности и интеллекта (как следствие, академической успеваемости), музыкальное образование в частности, и музыка в целом, способствуют раскрытию глубинных сакральных смыслов, заложенных в чувствах человека и его мировосприятии.

Исходя из результатов исследований С. Муртонен (Murtonen 2018), музыка содействует духовному развитию молодежи, в том числе, формированию ее субъективного мировоззрения, коррелирующего с ее текущими жизненными проблемами, и выступает как механизм решения задач, связанных с духовным благополучием – по мнению С. Муртонен песни и мелодии «для души» от-

Рис. 2. Воздействие музыки на духовное становление в контексте исторического развития общества

носятся к музыке, которую тот или иной человек воспринимает как инструмент становления своей духовности. А именно, наиболее импонируемая музыка способствует духовному развитию детей и подростков, поскольку она тесно связана с текущими жизненными вопросами молодых людей и их жизненным опытом, полученным в раннем возрасте [10; 9].

Согласно полученным данным С. Муртонен (2018), непосредственно духовная музыка обладает рычагами воздействия на формирование личностного восприятия окружающей действительности и культуры, укрепляет уверенность в высших силах или в самой жизни. Как психологический ресурс, музыка играет важную роль в преодолении жизненных коллизий. Как досуговый – музыка «для души» помогает воспринимать жизнь как приносящую удовлетворение [10; 9].

Будучи частью экзистенциальной парадигмы общества, музыка способствует развитию духовного начала в межличностных отношениях людей. Роль музыки в формировании духовности испокон веков связана с вопросами душевного равновесия, благосостояния и гармонизации социальных взаимоотношений человека,

катализации духовного напряжения (т.е. духовного обогащения и активизации внутренних ресурсов), протекающих сквозь призму его смысложизненных проблем [10; 9], а также преодоления экзистенциального вакуума («внутренней пустоты») [3, с. 39] (см. рис. 2).

Музыка, воспринимаемая человеком как сакральная (не только религиозная, но и иные различные жанры: от классики до дэт-металла или хард-рока), имеет высокий уровень позитивного воздействия на личность и связана с высокими уровнями просоциальных поведенческих намерений, социальных связей, поддерживает настроение и самосознание [9], снижает уровень депрессивных симптомов и тревоги.

Выводы

С начала зарождения музыки как искусства ей приписывается несколько ролей: сохранение исторического культурного наследия (фольклор) и выражение проблем эпохи; определение и формирование духовных и культурных ценностей; сопровождение церемоний, торжеств и обрядов; заполнение экзистенциального вакуума и осмысление жизненно важных ценностей; досуговая функция.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гузанова М.В. Духовная культура общества и законы музыки // *Kant*. 2014. №4 (13). С. 89–91.
2. Девятов В.С. Русская народная песня в современных социокультурных условиях: пути сохранения и популяризации: автореферат дисс. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Девятов Владимир Сергеевич; [Место защиты: ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева»]. Краснодар, 2022. 26 с.
3. Дыдров А.А. Планы выражения и содержания экзистенциальной живописи XX в. // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2020. №38. С. 33–43. <https://doi.org/10.17223/22220836/38/4>.
4. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования. Официальный сайт Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ): <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020>. Дата обращения: 13.07.2024.
5. Пырова Т.Л. Арт-практики хип-хоп музыки в контексте неопрагматистской эстетики: дисс. ... кандидата философских наук: 09.00.04 / Пырова Татьяна Леонидовна; [Место защиты: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова]. Москва, 2022. 140 с.
6. Эстрада, фольклор и рок: рейтинг музыкальных увлечений россиян. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Статья от 09.11.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehstrada-folklor-i-rok-reiting-muzykalnykh-uvlechenii-rossijan>. Дата обращения: 13.07.2024.
7. Barton G. (2018) The Relationship Between Music, Culture, and Society: Meaning in Music: Implications for Classroom Practice. In book: *Music Learning and Teaching in Culturally and Socially Diverse Contexts* (pp.23-41). https://doi.org/10.1007/978-3-319-95408-0_2.
8. Calderón-Suárez R., Ortega-Mendoza R.M., Montes M., Márquez-Vera M.A. (2023) Data Augmentation for Enhancing Detection of Misogynistic Content in Social Media by Transferring Knowledge from Song Phrases. *IEEE Access* pp(99):1-1.
9. Messick K., Jong J., Mulukom V., Farias M. (2023) The Nontheistic Sacred: The Psychological Functions of Metal Music and Artifacts. *International Journal for the Psychology of Religion* 33(1):1-16. <https://doi.org/10.1080/10508619.2023.2196898>.
10. Murtonen S. (2018) The role of music in young adults' spiritual development. *International Journal of Children's Spirituality* 23(2):1-15. <https://doi.org/10.1080/1364436X.2018.1449737>.
11. Nettl B. (2005) *The Study of Ethnomusicology: Thirty-One Issues and Concepts* // Bruno Nettl. 2nd ed. University of Illinois Press. 582 p.

© Кирнарская Дина Константиновна (kirnarskiy@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ЯВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE PHENOMENON OF CIVILIZATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH

A. Krivets
B. Kitsa

Summary: This work is devoted to the study of the concept of "civilization" within the framework of the civilizational approach to the analysis of the development of societies. The variety of interpretations of this concept is revealed, focusing on various aspects of the phenomenon of civilization. Based on the above interpretations, the analysis of the key features of civilizations is carried out, their internal structure containing key and secondary elements is highlighted. The factors under the influence of which various elements are formed within civilizational systems are determined. The hypothesis of the permissibility of dividing civilizations into "archaic" and "philosophical" is confirmed. At the same time, criteria are highlighted that cannot serve as factors for distinguishing civilizations, and a distinction is made between civilizations and other social structures. The author's definition of the concept of "civilization" is given.

Keywords: civilization, civilizational approach, cultural and historical community, social development, axial time, core doctrine, world-economy, globalization, civilizational sovereignty.

Кривец Алла Павловна

кандидат социологических наук, доцент, Белгородский
государственный национальный исследовательский
университет

Кица Богдан Викторович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
titthos@bk.ru

Аннотация: Данная работа посвящена изучению понятия «цивилизация» в рамках цивилизационного подхода к анализу развития обществ. Раскрывается многообразие трактовок данного понятия, фокусирующихся на различных аспектах явления цивилизации. На основании изложенных трактовок проводится анализ ключевых признаков цивилизаций, выделяется их внутренняя структура, содержащая ключевые и второстепенные элементы. Определяются факторы, под влиянием которых формируются различные элементы внутри цивилизационных систем. Подтверждается гипотеза о допустимости деления цивилизаций на «архаические» и «философские». Одновременно с тем, выделяются критерии, которые не могут служить факторами выделения цивилизаций, проводится разграничение между цивилизациями и иными общественными структурами. Дается авторское определение понятия «цивилизация».

Ключевые слова: цивилизация, цивилизационный подход, культурно-историческая общность, общественное развитие, осевое время, стержневое учение, мир-экономика, глобализация, цивилизационный суверенитет.

Введение

Одной из основных проблем, с которой сталкивается цивилизационный подход к анализу развития обществ, является проблема неоднозначности толкований самого понятия «цивилизации». Использование данного термина часто связано с вольным его толкованием, и, как следствие, сложностью достижения консенсуса в научной среде. Это существенно затрудняет изучение феномена цивилизаций, препятствует систематизации отдельных его элементов, формированию структурированного знания о предмете. Разумеется, невозможно достичь полного единства подходов к пониманию явления цивилизации. Тем не менее, эта проблема формирует необходимость достижения некоего единообразия в понимании данного явления. В качестве основного метода достижения этой цели применим структурно-функциональный подход, позволяющий рассматривать цивилизации как комплексные системы, выделять отдельные элементы внутри системы, выявлять их внутренние и внешние связи. Выделение постоянных

и временных признаков цивилизации позволяет найти отличия цивилизаций от иных исторических общностей (государство, племя, нация, конфессия и т. д.), и установить классификацию самих цивилизаций.

Основные результаты

В рамках цивилизационного подхода выделяется несколько основных толкований понятия цивилизации. В качестве наиболее употребимых можно выделить географический, культурный и аффективный подход. Географический подход опирается на теории «Вызова и ответа» А. Тойнби и «Мир-экономика» Ф. Броделя и утверждает, что цивилизация является неким способом адаптации к окружающей среде. Географическая среда формирует перед обществами ряд вызовов, ответом на которые выступает цивилизация. Цивилизация характеризуется, в первую очередь, единством географического пространства, которое создает единые условия существования, формирует схожие вызовы и позволяет отдельным обществам поддерживать между собой по-

стоянную коммуникацию. Культурный подход, начало которому положили Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев, воспринимает цивилизацию как результат развития культурных традиций, усложнения идей и представлений о мире, обществе и человеке, и, как следствие, формирования структур, соответствующих в той или иной степени данным представлениям. Цивилизация опирается на устоявшееся уникальное мировоззрение, и выступает как некий эталон, идеал общественного устройства, в соответствии с которым люди выстраивают социальные структуры. Наконец, аффективный подход, ярким представителем которого является Н. Элиас, рассматривает цивилизацию как некую противоположность «дикости», состояния, при котором поведение человека не слишком сильно отличается от поведения животного. В этом смысле цивилизация является системой сдерживания, запретов и ограничений, подавления человеческих аффектов. Следовательно, каждая отдельная цивилизация фокусируется на подавлении тех или иных конкретных аффектов. [2, С.107-108]

Все три подхода, так или иначе, справляются с задачей описания отдельных аспектов явления цивилизации, но, фокусируясь на чем-то одном, часто упускают из вида другие важные аспекты. Поэтому возникает потребность в формировании синтетического подхода, выделяющего обязательные критерии любой цивилизации и опирающегося на изложенные выше подходы.

Цивилизации являются самыми крупными культурно-историческими общностями, в которые включаются государства, нации, различные религиозные течения, социальные группы и т. д. Культурный характер цивилизаций раскрывается в том, что любая цивилизация строится вокруг стержневой философской доктрины. Данная доктрина должна давать ответы на вопросы, которые представляют особую важность для общества на том или ином этапе его развития. В процессе становления цивилизаций можно выделить два ключевых этапа – «архаический» и «философский». Начало архаического этапа связано с Неолитической революцией, возникновением первых городов и государств, возникновением феномена политической власти, кодификацией права. В этот период перед обществами Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая, а также Мезоамерики, Анд и ряда других регионов встает ряд ключевых вопросов:

1. Вопрос легитимизации власти, обоснования права элит и правителя на власть над остальными, вопрос равенства и неравенства
2. Вопрос обустройства мира, вселенной, объяснения природных явлений
3. Вопрос смерти и бессмертия, наличия загробной жизни и духовного мира
4. Вопрос влияния потустороннего на человеческую жизнедеятельность [5, С.23].

В попытках ответить на данные вопросы в архаических обществах сформировались первые организованные религии. Так, все архаические религии имеют мифологическое описание процесса сотворения мира и его функционирования, представления о месте человека и богов в мире. Власть отождествляется с божественным напрямую – правитель либо олицетворяет собой живого бога, либо его потомка, либо имеет с богами прямую связь. Правитель занимает свое место в Пантеоне богов, тем самым легитимизируя свое правление. Взаимодействие с богами носит утилитарный характер, и осуществляется путем вознесения похвалы божествам и жертвоприношений – платы, благодаря которой люди могут достичь благополучного результата или избежать негативных событий.

Начало философского периода тесно связано с промежутком 800 г. до н. э. – 200 г. до н. э. В результате Катастрофы Бронзового века XII–XI вв. до н. э. большинство архаических цивилизаций либо вовсе прекратили свое существование, либо существенно преобразились, испытали критические трансформации. За период I тыс. до н. э. численность населения постепенно восстановилась, а затем, благодаря теплоте и влажному климату в период «Климатического оптимума античности» рост населения Земли значительно ускорился. В сочетании с технологическим развитием это поставило перед обществами античности ряд новых вопросов, связанных с необходимостью организации управления столь большими массами людей. В данную эпоху, названную К. Яспером «Осевым временем» возникает большинство современных мировых религий и закладываются основы философии. [1, С.12]

К вопросам архаической эпохи в философскую эпоху добавляются новые вопросы:

1. Вопрос первичности духа/идеи и материи
2. Вопрос смысла человеческого существования, счастья и страдания
3. Вопрос детерминированности человеческой жизни, свободы и фатализма
4. Вопрос этики и морали, критериев добра и зла
5. Вопрос справедливости, права и закона
6. Вопрос политического идеала, системы взаимоотношений человека, общества и государства.

Все основные религиозные и морально-философские учения данной эпохи так или иначе пытаются ответить на данные вопросы. При этом чаще всего в рамках одного общества формируется несколько противоположных по смыслу и акцентам внимания учений, и ни одно из них в данную эпоху еще не является однозначно главенствующим. Напротив, происходит процесс активной полемики, конкуренции учений между собой. Одновременно с этим данный период отмечается становлением крупных политических образований – Империй, видящих себя в

качестве носителей универсальных идей, излагаемых в том или ином учении. Так, в Римской Империи происходит активная полемика греческих философских школ. В Римской Иудее возникает Христианство, в Персии - Зороастризм и Манихейство. В Индии брахманизм распадается на различные школы, возникает Буддизм и Джайнизм, а в Китае формируются учения Конфуцианства, Даосизма, Легизма, Моизма и т. д. В данный период формируются основные контуры цивилизационных границ Евразии. Последним учением в данном списке стал Ислам, возникший в VII веке н. э. и также в последствии раздробившийся на множество школ и течений. После периода внутренней борьбы между учениями какое-то одно из них становится стержневым в обществах, ложится в основу цивилизационной традиции. Остальные учения, однако, не исчезают, и составляют цивилизационную контр-традицию, которая также оказывает свое влияние и имеет потенциал обособиться, сформировав уже собственную цивилизацию. Пример – отделение Буддизма от Индуизма и формирование Буддистской цивилизации в Юго-Восточной Азии. С момента формирования стержневого учения цивилизации можно утверждать, что философская цивилизация сменила архаическую цивилизацию. [4, С.87-88]

Стержневое учение является ключевым элементом любой цивилизации. Общества внутри цивилизации выстраивают свои социальные и политические структуры на основании цивилизационных представлений о правильном мироустройстве. Контр-традиция выступает в качестве оппозиции устоявшемуся порядку вещей, и зачастую служит как проводник изменений, переустройства общества. Например, в Китае при первом императоре Цинь Шихуанди, под влиянием легизма было учреждено административно-территориальное деление, унифицирована система иероглифов, создана дорожная сеть, что позволило существенно интегрировать до того раздробленные части Китая между собой. Сменившая империю Цинь конфуцианская империя Хань не стала откатывать назад изменения несмотря на то, что они противоречили конфуцианской доктрине.

Еще одним фактором, оказывающим влияние на развитие цивилизации, является уникальный исторический, национальный опыт обществ, составляющих цивилизацию. Стержневое учение и контр-традиция воздействуют на всю цивилизацию целиком. Однако, каждое общество воспринимает данные идеи несколько по-своему, опираясь уже на свой национальный опыт, мировоззрение и ценности, адаптирует стержневую идею к своим условиям. Цивилизация задает общее направление, а общества внутри цивилизации уже реализуют цивилизационные установки на свой лад.

Отдельные общества внутри цивилизации не обязаны иметь между собой лингвистическое или этническое

родство. Корейцы и китайцы, русские и греки, арабы и персы, не обладая ни общностью происхождения, ни общностью языка, тем не менее, на протяжении истории составляли между собой культурную общность, находясь в тесном контакте друг с другом. Одновременно с тем, этнически близкие народы вовсе не обязаны входить в одну цивилизацию. Так, К.Н. Леонтьев подчеркивал существенные мировоззренческие различия между русскими и иными славянскими народами, вовсе отрицая какое-либо славянское единство: «Идея славизма не представляет отвлечения исторического, то есть такого, под которым бы разумелись, как в квинтэссенции, все отличительные признаки, религиозные, юридические, бытовые, художественные, составляющие в совокупности своей полную и живую историческую картину известной культуры». [3, С.35]

Общества, обладая различным демографическим, военным, экономическим, дипломатическим, и, что самое главное, интеллектуальным влиянием, имеют разные возможности по распространению своих цивилизационных установок. Как следствие, внутри цивилизаций возникает иерархия обществ. Одни общества занимают место интеллектуального ядра, источника распространения идей, а другие – интеллектуальной периферии, выступая как реципиенты. Статус государства ядра тесно связан с понятием империи. Имперская государственность строится вокруг понятия универсального государства, воплощающего в себе справедливое мироустройство, заключенное в стержневой идее цивилизации. Государства периферии, в свою очередь, впитывают имперские культурные образцы, и в то же время им опонируют, претендуя на обретение самобытности, а затем и на обретение статуса ядра в своем лице. В качестве примеров можно привести взаимоотношения Византии и королевства Франков в VIII–IX вв., Франции и империи Габсбургов в XVI–XVII вв., США и Великобритании в XIX–XX вв., Германии и Великобритании в кон. XIX – пер. пол. XX в. и т.д.

Соотношение сил между ядром и периферией может различаться для каждой конкретной ситуации. Так, ядро может практически полностью занять всю территорию цивилизации, в результате чего формируется феномен государства-цивилизации. Пример – современные Россия, Китай и Индия. Ядро может подчинить своему влиянию все пространство цивилизации, не занимая полностью его территорию. Пример – место США в Западной цивилизации. В рамках цивилизации может существовать несколько государств, претендующих на статус ядра, активно конкурирующих между собой. Пример – страны Европы в первой половине XX века, современный исламский мир. [6, С.186-190]

Отдельным фактором, влияющим на развитие цивилизаций, является сочетание географических и климати-

ческих факторов. Важнейшим условием функционирования цивилизации является географическая связанность всех её частей, возможность осуществления постоянной коммуникации между ними. Исторически крупные преграды - горы, пустыни и водоемы часто выступали в качестве границы между цивилизациями, однако, в современном мире данный фактор играет меньшую роль ввиду развития средств связи и транспорта. Соответственно, каждая цивилизация обладает свойством некоторой географической обособленности от остальных цивилизаций. Характер географии может формировать особенные потребности той или иной цивилизации, влияя на ее развитие. Например, особенности географического положения Японского архипелага, постоянные землетрясения, цунами и тайфуны повлияли на эстетическое восприятие природы в японской культуре как живой и вечно изменяющейся субстанции. Суровый характер русских зим сформировал такую особую черту русского характера как «смекалка». Экстремальные природные условия периодически ставили русских крестьян в тяжелые ситуации, что принуждало применять особую находчивость, решать сложные проблемы в условиях скудности ресурсов, используя подручные средства неожиданными способами.

Историческая обособленность цивилизаций сформировала особый характер их экономического развития. Географическая изолированность пространств затрудняла товарооборот между цивилизациями, и упрощала такой товарооборот внутри цивилизаций. В результате изолированности формируется описанный Ф. Броделем феномен «мир-экономик» – автономных экономических пространств, способных существовать самостоятельно, без внешнего товарообмена. Товарооборот между цивилизациями проходил вдоль торговых магистралей (Великий Шёлковый путь, путь «Из варяг в греки» и т. д.).

Начавшийся с эпохи Великих географических открытий процесс мировой глобализации в существенной степени снизил значение факторов географической и экономической обособленности цивилизаций. Европейская колониальная экспансия способствовала распространению западных идей по всему миру. Однако, подобное «стирание границ» лишь актуализировало цивилизационную проблематику. Сегодня, обоснованно ощущая угрозу новой, непрямой колонизации со стороны Запада, цивилизации формируют запрос на «цивилизационный суверенитет», возможность самостоятельно определять цели, задачи и пути собственного развития, без оглядки на «моральный авторитет» Запада. Это находит свое отражение в концепции «Столкновения цивилизаций», описанной С. Хантингтоном в 90-е годы прошлого века и в концепциях «многополярного мироустройства», за реализацию которых выступает значительное число стран, находящихся вне пределов сферы влияния США.

Опираясь на изложенные выше утверждения, можно выделить ряд существующих на сегодняшний день цивилизаций:

1. Староевропейская цивилизация (Католическая цивилизация)
2. Новоевропейская цивилизация (Протестантско-атеистическая цивилизация, глобалистская цивилизация)
3. Русская цивилизация (Православная цивилизация)
4. Тюрко-арабо-персидская цивилизация (Исламская цивилизация)
5. Индийская цивилизация (Индуистская цивилизация)
6. Китайская цивилизация (Конфуцианская цивилизация)
7. Индокитайская цивилизация (Буддистская цивилизация)

В современной науке нередко происходят попытки ретроспективного конструирования цивилизаций. Исторические общности, не имеющие ключевых признаков цивилизации, провозглашаются таковыми, что происходит либо от недопонимания сущности явления цивилизации, либо ввиду субъективного желания исследователя возвысить некоторые этнические группы, придать им более высокий иерархический статус. В результате, в научной среде появляются такие термины как «Кавказская цивилизация», «Тюрко-алтайская цивилизация», «Африканская цивилизация», «Латиноамериканская цивилизация» и т. д. Отсутствие уникального стержневого учения цивилизации в рамках определенной общности делает невозможным её причисление к перечню отдельных цивилизаций. Самобытность таких обществ носит не цивилизационный, а этно-исторический характер. Часто такие общества имели некий потенциал формирования собственной цивилизации, однако ввиду исторических обстоятельств данный процесс прервался. Примером этого служат погибшие цивилизации Ацтеков и Инков.

Заключение

Понимание различных факторов развития цивилизаций, структуры данного явления позволяет более точно вывести её определение. Так, Цивилизация – это автономная культурно-историческая общность, характеризующаяся сходством представлений о мироустройстве, морали, человеке, обществе и государстве. В зависимости от степени развития данных представлений, наличия стержневого учения, можно выделить архаические и философские цивилизации. Цивилизация формируется в результате необходимости ответа на вызовы, с которыми сталкивается общество, достигающее определенного демографического потенциала и уровня технологического развития, что формирует необходимость создания сложных общественных структур. Политические, соци-

альные, экономические структуры внутри цивилизации формируются под влиянием мировоззренческих факторов. Национальный опыт, влияние контр-традиций, география, климат, иные объективные факторы существо-

вания и развития обществ вносят коррективы в плане практической реализации цивилизационных установок, образуя сложное многообразие внутреннего устройства цивилизаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенкин А.Н. "Осевое время" в историософии Карла Ясперса / А.Н. Гребенкин // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – № 11. – С. 11–14.
2. Камалетдинова А.Я. Систематизация основных подходов к проблеме «цивилизация» / А.Я. Камалетдинова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023. – № 4(474). – С. 102–108.
3. Леонтьев, К.Н. Византизм и славянство / соч. К. Н. Леонтьева. - М.: Унив. тип., 1876. – 132 с.
4. Мусаев А.Н. Становление мировых религий. Различия и сходства мировых религий / А.Н. Мусаев // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 13 июня 2024 года. – Москва: Инфинити, 2024. – С. 83–90.
5. Пупар П. Религии / Пер. с франц. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003–144 с.
6. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / Сост. Б. С. Ерасов. - Москва: Аспект пресс, 1999. – С.186-190.

© Кривец Алла Павловна, Кица Богдан Викторович (tithos@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ СНК ЧУВАШСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Михайлова Светлана Юрьевна

Доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары
svemikh1@rambler.ru

Музыкава Алина Леонидовна

Кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары
alinasmirnova@list.ru

THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF AFFAIRS IN THE CHUVASH ASSR COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

**S. Mikhailova
A. Muzyakova**

Summary: In the current geopolitical situation, the appeal of the scientific community to the experience of the functioning of the Soviet state in the conditions of the Great Patriotic War is becoming particularly relevant, acting as a necessary component of the transformation of the paradigm of public administration in the Russian Federation. The article is aimed at studying the process of managing affairs in the Council of People's Commissars of the Chuvash ASSR in 1941–1945 based on archival documents using general scientific and special methods. It is shown that the Department of the Affairs of the Council of People's Commissars in the Chuvash ASSR carried out activities to fulfill the instructions of the republican government, document management and other areas. The results obtained allow us to clearly illustrate the thesis generally recognized in modern historiography about the decisive role of Soviet public administration as one of the sources and mechanisms of Victory.

Keywords: The Great Patriotic War, the Council of People's Commissars of the Chuvash ASSR, the Department of affairs, activity.

Аннотация: В текущей геополитической ситуации обращение научного сообщества к опыту функционирования советского государства в условиях Великой Отечественной войны приобретает особую актуальность, выступая необходимой составляющей трансформации парадигмы государственного управления в Российской Федерации. Статья нацелена на изучение процесса управления делами в СНК Чувашской АССР в 1941–1945 гг. на основе архивных документов с использованием общенаучных и специальных методов. Показано, что Управление делами СНК Чувашской АССР осуществляло деятельность по выполнению поручений республиканского правительства, документационному обеспечению управления и другим направлениям. Полученные результаты позволяют наглядно проиллюстрировать общепризнанный в современной историографии тезис о решающей роли советского государственного управления как одного из источников и механизмов Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СНК Чувашской АССР, Управление делами, деятельность.

В современных реалиях тотальной гибридной войны коллективного Запада против России изучение трагических событий 1941–1945 гг. приобретает особое значение, поскольку выступает необходимой составляющей трансформации существующей парадигмы государственного управления в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В.А. Андрущенко и Ю.П. Денисов, рассуждая о причине притягательности сегодня советской командно-административной парадигмы государственного управления, отмечают, «что именно в условиях ее господства СССР удалось одержать победу в Великой Отечественной войне» [1. С. 23]. Данная проблема находится в русле актуальных тенденций развития исторического знания о Великой Отечественной войне [2, 3, 6, 7]. Вместе с тем, в ее границах продолжают существовать и немало «белых пятен», в том числе на региональном уровне.

Представленная статья нацелена на изучение процесса управления делами в СНК Чувашской АССР в 1941–

1945 гг., впервые ставшего предметом исследования, с использованием общенаучных и специальных методов. В ее основу положены архивные документы, хранящиеся в фонде Р-203 «Совет Министров Чувашской Республики, г. Чебоксары. 1925–1994 гг.» Государственного исторического архива Чувашской Республики (далее по тексту – ГИА ЧР), а именно, управленческие документы, авторами или адресатами которых указаны Управление делами СНК Чувашской АССР или управляющий делами СНК Чувашской АССР, датированные тем или иным годом Великой Отечественной войны.

В рассматриваемый период Управление делами являлось структурной единицей аппарата СНК Чувашской АССР наряду с Приемной председателя СНК Чувашской АССР, приемными заместителей председателя СНК Чувашской АССР по сельскому хозяйству, по финансам и торговле, по промышленности, по просвещению, здравоохранению и культуре, Протокольной частью, Отделом кадров, Комиссией по оргнабору рабочей силы,

Территориальной группой – в 1941 г. [4]; с Приемной председателя СНК Чувашской АССР, приемными заместителей председателя СНК Чувашской АССР по сельскому хозяйству, финансам и торговле, по промышленности, по просвещению, здравоохранению, культуре и социальному обеспечению, Протокольной частью, Сектором кадров – в 1942 г. [5]; с Приемной председателя СНК Чувашской АССР, с приемными заместителей председателя СНК Чувашской АССР по сельскому хозяйству, по торговле, по финансам, по промышленности, по просвещению, здравоохранению, культуре и социальному обеспечению, по физкультуре, Протокольной частью, Сектором кадров, Отделом государственного обеспечения – в 1943 г. [5]; с Приемной председателя СНК Чувашской АССР, приемными заместителей председателя СНК Чувашской АССР по сельскому хозяйству, по торговле, по промышленности, по просвещению, по здравоохранению, по социальному обеспечению, по вопросам культуры, Протокольной частью, Сектором кадров, Отделом государственного обеспечения – в 1944 г. [5] и, вполне вероятно, с этими же подразделениями по май 1945 г. включительно. Управляющими делами СНК Чувашской АССР в разные периоды военного времени являлись А. Амазонов, П. Карсаков.

В чрезвычайных условиях 1941–1945 гг. Управление делами СНК Чувашской АССР осуществляло различные виды деятельности.

Во-первых, Управление делами СНК Чувашской АССР принимало участие в составлении проектов планов работ СНК Чувашской АССР, о чем свидетельствуют такие документы, как «Вопросы к очередному заседанию СНК» [5. Д. 255. Л. 118–118 об.] или «К плану работы СНК ЧАССР на июль 1942 г.» [5. Д. 255. Л. 119–120 об.]. Так, только в июле 1942 г. предусматривалось рассмотреть 26 вопросов, среди которых пункты об организации в районных центрах Чувашской АССР новых домов для приезжих и улучшении состояния существующих домов для приезжих, о состоянии автопарка и автохозяйства в Чувашской АССР и мероприятиях по улучшению использования автопарка, о состоянии учета и отчетности по выполнению народнохозяйственного плана Чувашской АССР (в порядке проверки выполнения постановления СНК Чувашской АССР от 14 марта 1942 г. № 206), о мероприятиях по улучшению материально-технического снабжения промышленных предприятий истроек Чувашской АССР, о состоянии геологоразведочных работ в Чувашской АССР и работе Чебоксарской геологической партии и др. [5. Д. 255. Л. 119–120 об.].

Во-вторых, Управление делами выполняло специальные поручения СНК Чувашской АССР как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти Чувашской АССР. Данные поручения затрагивали широкий круг вопросов, в том числе:

1. Транспортное обслуживание.

Только за один день – 24 ноября 1941 г. – управляющий делами А. Амазонов направил письма

— дежурному железнодорожной станции Канаш: «По распоряжению Председателя Совнаркома Чувашской АССР тов. Сомова А.В. прошу обеспечить отправку членов семей работников Наркомата Госконтроля (12 чел. в том числе 7 детей) до Казани» [4. Д. 245. Л. 105];

— начальнику железнодорожной станции Чебоксары: «Совнарком Чувашской АССР предложил Вам обеспечить с первым отходящим поездом отправку до гор. Канаш 200 человек рабочих с вещами одного из оборонных заводов» [4. Д. 245. Л. 106];

— начальнику железнодорожной станции Канаш: «Совнарком Чувашской АССР предложил Вам обеспечить отправку до ст. Тюрлема 200 человек рабочих с вещами одного из оборонных заводов» [4. Д. 245. Л. 107].

2. Материально-техническое обеспечение.

Так, 1 октября 1941 г. управляющий делами СНК Чувашской АССР А. Амазонов направил в НКТ Чувашской АССР следующий документ:

«В связи с сокращением Чебоксарской гостиницы и увеличением контингентов, прибывающих в гор. Чебоксары командированных и военнослужащих, а также в целях своевременной подготовки к зиме Управление Делами Совнаркома Чувашской АССР просит дать указание торгующим организациям об отпуске Дому Крестьянина:

1. Одеялов в количестве – 60 шт.
2. Подушки – 60 шт.
3. Кожаные сапоги или ботинки – 6 пар
4. Клеенки – 20 метров
5. Рукавиц – 20 пар
6. Пиджаки теплые – 3 шт.
7. Галоши резиновые – 12 пар
8. Электропровод – 100 метров
9. Ведро железные – 15 шт.
10. Чайники эмалированные – 20 шт.
11. Бачки железные – 5 шт.
12. Керосин – 100 литров» [4. Д. 247. Л. 114].

14 ноября 1941 г. исполняющий обязанности управляющего делами СНК Чувашской АССР П. Карсаков направил заведующему Домом колхозника Субботину распоряжение забронировать «на 17 ноября с. г. 80 коек для размещения прибывающих в Чебоксары председателей Исполкомов Райсоветов, секретарей Райкомов и др.

Койки представлять по направлениям Фин. Хоз. сектора Обкома ВКП (б)» [4. Д. 247. Л. 141].

3. Организация пропускного режима.

Например, 1 декабря 1941 г. управляющий делами А. Амазонов обращался в НКВД Чувашской АССР с просьбой выдать начальнику коммерческого отдела одного из предприятий С.М. Бердичевскому пропуск на право въезда в город Куйбышев «для получения фондов – кож-товаров» [4. Д. 245. Л. 101].

В-третьих, Управление делами СНК Чувашской АССР осуществляло деятельность по представлению информации, необходимой для освещения рассматриваемых в республиканском правительстве вопросов.

В частности, 18 июня 1943 г. председатель райисполкома п. Кугеси был приглашен в СНК Чувашской АССР 25 июня 1943 г. для представления доклада о состоянии трудоустройства и пенсионного обслуживания инвалидов войны [5. Д. 456. Л. 344]. В течение 1944 г. председатели райисполкомов и горсоветов, а также руководители и специалисты ряда учреждений вызывались управляющим делами А. Амазоновым для докладов в правительстве республики о ходе весеннего сева, материально-бытовом устройстве семей военнослужащих, состоянии учебно-воспитательной работы в школах, мероприятиях по восстановлению и развитию хмелеводства, ходе благоустройства городов, фактах нарушения постановления СНК СССР об охране общественных земель, организации детских яслей и детских площадок в колхозах, ходе капитального ремонта жилищного фонда и др. [5. Д. 936. Л. 63, 66, 69, 84, 105, 106].

В-четвертых, Управление делами СНК Чувашской АССР контролировало сроки и результаты решения поступивших в СНК Чувашской АССР вопросов. В ГИА ЧР хранятся документы, позволяющие детально проиллюстрировать данный процесс.

15 августа 1941 г. исполком Совета депутатов трудящихся Кувакинского района направил заведующему сберкассой Кувакинского района И. Суягину письмо следующего содержания: «Кувакинский исполком районного Совета депутатов трудящихся, согласно решения исполкома Райсовета от 14 августа 1941 года протокол № 26 предлагает Вам освободить в недельный срок занимаемую Вами квартиру для прокуратуры, в случае невыполнения дело будет передано в народный суд, для рассмотрения» [4. Д. 245. Л. 66].

16 августа 1941 г. И. Суягин направил жалобу в СНК Чувашской АССР (позднее, 28 августа, он направил ее текст также в исполком Совета депутатов трудящихся Кувакинского района):

«Кувакинским Исполкомом районного совета депутатов трудящихся от 14 августа 41 г., протокол № 26, ре-

шено меня с семьей выселить из занимаемой квартиры, находящейся по ул. Комсомола, д. № 39.

Данное решение считаю неправильным и подлежащим отмене по следующим причинам:

1. Указанная квартира не является ведомственной, а принадлежит Коммунальному хозяйству Кувакинского райисполкома, в которой я и проживаю с 12.XI.1937 г. по настоящее время. Следовательно, право на жилплощадь я имею такое же, как и остальные граждане.

2. Исполком в своем решении указывает, что эта квартира должна принадлежать Прокуратуре. Это также неверно, прокуратуре она никогда не принадлежала, а принадлежит Исполкому. Ранее в ней также проживал зав. Сберкассой т. Бодров и за Прокуратурой она никогда не закреплялась. Никаких документов закрепления этой квартиры за Прокуратурой нет.

Следовательно, это решение противоречит закону от 28.XII.1938 г. и закону от 17.X.1937 г.

3. Выселение меня из квартиры противоречит и ст. 471 Гр. кодекса п.п. А, Б, В, Д. Никаких признаков за мной, как квартиронанимателем, в указаниях п. п. ст. 171 Гр. кодекса не имеется.

— См. справку сельсовета от 15.VIII.41 г.

4. Имея семью в количестве 7 чел. – жена Суягина Анастасия Ивановна работает учительницей, имеет стаж 15 лет, в Кувакинской средней школе работает беспре-рывно 4 г. /См. справку РОНО/

Это также дает мне и моей семье право на жилплощадь.

Квартира нужна не Прокуратуре, как это сформулировано в протоколе, а лично Райпрокурору.

Исходя из изложенного, прошу СНК Чувашской АССР отменить решение Кувакинского Исполкома от 14 августа 41 г., протокол № 26, как противоречащее закону от 28.XII.38 г. и закону от 17.X.37 г., точно также ст. 171 Гражданского кодекса.

О принятых мерах прошу мне сообщить» [4. Д. 245. Л. 65].

23 августа 1941 г. заместитель управляющего делами СНК Чувашской АССР А. Амазонов направил председателю исполкома Совета депутатов трудящихся Кувакинского района Прытченкову письмо:

«В Совнарком Чувашской АССР от Зав. Сберкассой Кувакинского района тов. Суягина И.Я. поступила жалоба на решение исполкома Кувакинского Райсовета от 14

августа о выселении его семьи из занимаемой им квартиры.

Управление Делами Совнаркома Чувашской АССР просит Вас по существу вопроса принять соответствующие меры на месте.

О принятых мерах сообщите в Совнарком Чувашской АССР к 1 сентября 1941 года» [4. Д. 245. Л. 63].

5 сентября 1941 г. А. Амазону поступил ответ, подписанный секретарем исполкома районного Совета депутатов, трудящихся А. Беловой:

«На Ваш № 08–6 от 23 августа с/г по жалобе тов. Суягина И.Я. по поручению председателя исполкома Райсовета тов. Прытченкова сообщая: что квартира была дана тов. Суягину, как прокурору, но он летом 1941 года с работы прокурора снят, а поэтому квартиру занимаемую им должен занять новый прокурор» [4. Д. 245. Л. 64].

В-пятых, в сферу деятельности Управления делами СНК Чувашской АССР входило документационное обеспечение управления. Его работники обрабатывали входящие документы, используя специальный штамп овальной формы, который, как правило, размещался в левом углу верхнего поля на первом листе документа справа от углового штампа с обозначением адресанта. Например, на письмо исполкома Совета депутатов трудящихся Кувакинского района на имя помощника председателя СНК Чувашской АССР Васильева об оказании помощи эвакуированным был поставлен штамп [4. Д. 245. Л. 115]:

«Управление делами СНК ЧАССР
ПОЛУЧЕНО
6/ХІ 1941 г.
г. ЧЕБОКСАРЫ»

На письме заместителя прокурора Чувашской АССР Быстричкина в СНК Чувашской АССР о жалобах жен красноармейцев Платоновой и Кольяковой штамп имел следующий вид [4. Д. 245. Л. 128]:

«Управление делами СНК ЧАССР
т. Дмитриеву
ПОЛУЧЕНО
10/ІХ 1941 г.
№ П/10-70
г. ЧЕБОКСАРЫ».

На письме заведующего Чувашским отделением Росснабсбыта Степанова в СНК Чувашской АССР об аннулировании ордера на квартиру отметка о входящем документе представляла собой следующее [4. Д. 245. Л. 146]:

«Управление делами СНК ЧАССР
ПОЛУЧЕНО
10 октября 1941 г.

г. ЧЕБОКСАРЫ»

Управление делами СНК Чувашской АССР обеспечивало наличие бланков документов и конвертов в необходимых объемах. 12 ноября 1941 г. заместитель управляющего делами М. Васильев направил в Управление полиграфии и издательства письмо: «Управление Делами Совнаркома Чувашской АССР просит изготовить бланки пропусков в Дом Советов, согласно прилагаемого образца в количестве 250 книг по 50 листов» [4. Д. 247. Л. 142]. Спустя два дня в Управление полиграфии и издательства обратился управляющий делами А. Амазон: «Управление Делами Совнаркома Чувашской АССР просит срочно изготовить конвертов по форме № 1–6000 шт., по форме № 2–2000 шт. Образцы конвертов прилагаются» [4. Д. 247. Л. 145].

В отношении бланков следует добавить, что 18 ноября 1941 г. управляющий делами СНК Чувашской АССР А. Амазон был вынужден направить начальнику Управления полиграфии и издательства Мощицкому письмо следующего содержания: «Возвращая изготовленные типографией №1 и забракованные Совнаркомом бланки:

1. Постановление СНК ЧАССР большого формата – 1250 листов.
2. Управление Делами СНК ЧАССР – 900 л.
3. Постановление СНК ЧАССР малого формата – 1106 л.
4. Бланки отношений СНК малого формата – 2294 л.

Управление Делами Совнаркома Чувашской АССР просит Вас указанные бланки заменить другими» [4. Д. 247. Л. 167].

К функциям Управления делами СНК Чувашской АССР также относился контроль за расходом бланков строгой отчетности и направление соответствующего отчета в СНК РСФСР. 28 марта 1944 г. по поручению республиканского правительства управляющий делами СНК Чувашской АССР А. Амазон обратился ко всем председателям исполкомов райсоветов и 4 горсоветам с просьбой «представить отчет об израсходовании трудовых книжек за 1 квартал 1944 года к 10 апреля 1944 г. по ранее посланной Вам форме № 2, без дополнительных напоминаний» [5. Д. 941. Л. 2]. 19 апреля 1944 г. А. Амазоновым на имя управляющего делами СНК РСФСР А.С. Болдырева был направлен отчет «О выдаче трудовых книжек за I квартал 1944 г.», согласно которому было «получено 4377 трудовых книжек выданных заполненных 3643 испорченных 101, наличный остаток 633». При этом численность рабочих и служащих на последнее число отчетного квартала составляла 2235 чел., из которых трудовые книжки имели 1073 чел. [5. Д. 941. Л. 33]. Согласно нормативным требованиям, такие отчеты направлялись в центральные ведомства ежеквартально.

В сферу деятельности Управления делами по документационному обеспечению управления входило обеспечение необходимых запасов расходных материалов. 4 сентября 1941 г. в Управление делами СНК Чувашской АССР обратился секретарь исполкома Совета депутатов трудящихся Шемуршинского района Мресов: «Исполком Шемуршинского Райсовета сообщает, что выделенная Вами бумага как писчая, ротаторная и оберточная уже вышла, а также отсутствует бумага и в сельсоветах.

Просим о выделении через Госплан писчей и копировальной бумаги для протоколов и оберточной для раз-ной переписки» [4. Д. 247. Л. 121].

14 февраля 1942 г. управляющий делами СНК Чувашской АССР А. Амазонов адресовал наркому финансов Чувашской АССР Семенову следующую просьбу: «Прошу получить в Совнарком РСФСР от Григорьяна копировальной бумаги также восковой доставив нам» [5. Д. 252. Л. 87]. 8 февраля этого же года А. Амазонов направил другой документ в Москву «Главпочтамт востребование Воронину»: «Добейтесь получение восковки гильзовой бумаги также увеличения копировки» [5. Д. 252. Л. 414].

В-шестых, Управление делами осуществляло административно-хозяйственное обеспечение деятельности СНК Чувашской АССР. К примеру, 10 ноября 1941 г. управляющий делами П. Карсаков обратился к управляющему Чувашстройтрестом Стешову с просьбой о том, чтобы: «срочно установить 2 радиатора для отопления, вентиляцию и произвести побелку в подвальном помещении Дома Советов» [4. Д. 247. Л. 144].

Таким образом, выявленные архивные документы, представленные отчетами, справками, перепиской по хозяйственным вопросам, перепиской по рассмотрению жалоб трудящихся и др., послужили основой исторической реконструкции повседневной деятельности отдельного структурного подразделения, а опосредовано через него и регионального правительства, в экстремальных условиях катастрофической угрозы советскому государству и обществу. Значение этой деятельности

сложно переоценить, ведь в том числе и от этой работы зависела действенность, организованность, результативность, слаженность государственного аппарата, стабильность и максимальная эффективность функционирования всех уровней и звеньев власти.

На протяжении всего периода войны Управление делами неизменно оставалось в организационной структуре аппарата СНК Чувашской АССР и выполняло различные его поручения как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти Чувашской АССР. Данные поручения затрагивали широкий круг вопросов административно-хозяйственного, контрольного, координационного, организационного, материально-технического характера. Помимо этого, в Управлении делами решались и многочисленные делопроизводственные задачи.

Управляющий делами СНК Чувашской АССР работал в постоянном взаимодействии с Председателем правительства и его заместителями. Ряд документов шел за подписью председателя и управляющего делами. Через Управление делами (путем затребования отчетов, сведений, справок) СНК Чувашской АССР осуществлял оперативный контроль над решением, казалось бы, рутинных вопросов, но, тем не менее, таких, от которых зависела реализация стратегических задач развития народного хозяйства и жизнеобеспечение общества, соблюдение законности и порядка.

Примеры практической деятельности правительства автономии наглядно демонстрируют возросший объем работы с началом Великой Отечественной войны, и как достаточно успешно справлялась с этим объемом жестко централизованная система управления. Решение большинства вопросов СНК Чувашской АССР происходило путем обращения в профильные министерства и ведомства РСФСР и СССР, что, на наш взгляд, было вполне оправдано, поскольку альтернатив достижения высокого мобилизационного потенциала страны перед лицом смертельной угрозы не существовало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшенков В.А., Денисов Ю.П. Парадигма государственного и муниципального управления в России в контексте современных политических процессов // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 11 (112). С. 21–26.
2. Архипова Т.Г. Власть и война: организация и деятельность государственного аппарата СССР в годы Великой Отечественной войны // Новый исторический вестник. 2020. № 2(64). С. 58–69.
3. Биркина А.А., Макаев А.Р., Евсеев В.О. Маркеры оценки эффективности политической системы России в условиях Первой и Второй мировых войн // Social Phenomena and Processes. 2023. № 2(5). С. 64–78.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р-203 – Совет Министров Чувашской АССР. Оп. 18.
5. ГИА ЧР. Ф. Р-203 – Совет Министров Чувашской АССР. Оп. 19.
6. Сорокин А.К. В штабах Победы: очерки истории государственного управления в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во

«Политическая энциклопедия», 2022. 231 с.

7. Тетуев А.И. Перестройка деятельности государственных органов власти и общественных организаций в годы Великой Отечественной войны: проблемы повседневной жизни населения (на примере Кабардино-Балкарии) // Электронный журнал «Кавказология». 2022. № 3. С. 218–242.

© Михайлова Светлана Юрьевна (svemikh1@rambler.ru), Музякова Алина Леонидовна (alinasmirnova@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТ БАКАЛЕЙНОЙ ЛАВКИ К ГАСТРОНОМИЧЕСКОМУ МАГАЗИНУ: К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ТОРГОВОЙ СЕТИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ГОРОДЕ НОВОРОССИЙСКЕ

Нагаева Гильда Александровна

кандидат исторических наук, доцент, Новороссийский
политехнический институт (филиал), Кубанский
государственный технологический университет
gilda11@mail.ru

FROM THE GROCERY STORE TO THE GROCERY STORE: ON THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF A RETAIL NETWORK IN THE PRE-REVOLUTIONARY CITY OF NOVOROSIYSK

G. Nagaeva

Summary: In the proposed article, the author, in a historical perspective, examines the development of grocery trade in the Russian province from the second half of the 1860s to the 1910s, using the example of the city of Novorossiysk. This mini study analyzes the issue of improving the shopping service from a grocery store to a grocery store. The development of grocery trade in modern Russia is associated with certain customer requests. The main factor of demand for a particular product, as before, remains the ratio of price and quality of products. However, this is far from the only indicator that the consumer is guided by. Tastes, fashion, speed, and quality of service play an important role. In this regard, the experience of previous generations is of interest, therefore, the history of trade development is an important source in replenishing the experience of contemporaries. Food trade has a special place in this issue since food is always a primary necessity. As a result of the research, the author concluded that the main difference between a grocery store and a grocery store is the level of class and the scale of turnover. The advantageous geographical location also played an important role in the development of trade in Novorossiysk. The growth in the scale of trade turnover led to fierce competition between entrepreneurs and, as a result, increased customer service culture.

Keywords: Novorossiysk, assortment of goods, grocery store, grocery store, merchant, merchant, advertising.

Аннотация: В предлагаемой статье автор, в исторической перспективе рассматривает развитие торговли бакалейными товарами в российской провинции со второй половины 1860-х гг. до 1910-х гг. на примере города Новороссийска. В данном мини исследовании анализируется вопрос совершенствования торгового сервиса от бакалейной лавки к гастрономическому магазину. Развитие продуктовой торговли в современной России связано с определенными запросами покупателя. Основным фактором спроса на тот или иной товар, по-прежнему, остается соотношение цены и качества продукции. Однако это далеко не единственный показатель, которым руководствуется потребитель. Важную роль играют вкусы, мода, скорость, а также качество обслуживания. В связи с этим интерес представляет опыт предыдущих поколений, поэтому история развития торговли является немаловажным источником в пополнении опыта современниками. Особое место в этом вопросе имеет продовольственная торговля, так как продукты питания являются первостепенной необходимостью во все времена. В результате исследования автор пришел к выводу, что главное отличие бакалейной лавки от гастрономического магазина – это уровень классности и масштаб товарооборота. Также важную роль в развитии торговли в Новороссийске играло выгодное географическое положение. Рост масштабов товарооборота привел к жесткой конкуренции между предпринимателями и, как следствие, повышению культуре обслуживания покупателей.

Ключевые слова: Новороссийск, ассортимент товаров, бакалейная лавка, гастрономический магазин, коммерсант, купечество, реклама.

Новороссийск, оправившийся после Крымской войны, восстановив статус города, рос и развивался [22. С. 24–37], а вместе с этим увеличивался объем товарооборота, бакалейной продукции в том числе. В предлагаемой статье автор предпринял попытку анализа совершенствования реализации бакалейного товара в провинциальном городе Новороссийске.

Прежде определим различия в терминах «бакалея» и «гастрономия». В толковых словарях даны следующие характеристики:

— «бакалея – это бакалейный товар, сухие плоды: изюм, чернослив, финики, смоква, орехи, варенья,

мед, патока и пр., тут же разумеют: сыры, сельди, балык, икру, иногда и вина» [13. С. 35];

— «гастрономия – общее обозначение закусочных товаров и наиболее дорогих пищевых продуктов. Гастрономия, вина, фрукты (надпись на вывесках)» [38].

Из чего следует, что основное отличие бакалейной лавки и гастрономического магазина – это уровень классности и масштаб товарооборота. Отметим также, что гастрономы появились в России позже бакалейных лавок. Все вышеперечисленное было характерно как для крупных городов России, так и для провинции. Рас-

смотрим данную ситуацию на примере города Новороссийска 1860-х – 1910-х гг.

После Крымской войны 1853–1856 гг. и восстановления статуса города, во второй половине 1860-х гг. из г. Керчь в Новороссийск переселился Амурати П.Г. (было ему около 50 лет) и зарегистрировался в качестве купца 1-й гильдии [32]. Панайот (Хаджи) Георгиевич имел кофейню и бакалейный магазин [17. С. 135]. В 1873 г. Амурати в качестве предпринимателя имел право голоса в выборах торговых депутатов [33]. Из чего следует о стабильности бизнеса этого купца.

Примерно в это же время, в начале 1870-х гг. в Новороссийск переезжает Стамбакио Н.О. По семейной легенде Николай Осипович служил шкипером на итальянском торговом судне, направлявшееся из Ливорно в Россию. Корабль потерпел крушение недалеко от Новороссийска. Шкиперу удалось доплыть до берега города, где он и остался навсегда. В 1877 г. Стамбакио получил паспорт [34], и став новороссийским мещанином, начал свое дело. Сначала занялся частной торговлей бакалейными товарами и открыл лавку на Торговой площади (ныне площадь Героев), затем занялся продажей леса [29] и другим бизнесом. К 1892 г. Николай Осипович уже купец 2-й гильдии с годовым доходом в 30 тыс. руб. [31].

Первое упоминание в архивных документах о купце 1-й гильдии Феохари В.К. (примерно 1844 года рождения [36]) относятся к 1877 г.

В это время Василий Константинович имел лавку с бакалейными товарами и ренсковый погреб в доме Почакова на Воронцовской улице (ныне Карла Маркса) [35]. В 1884–1885 гг. Феохари (в это время числившейся купцом 2-й гильдии) вместе с купцами Константином Кутуковым и Ставро Макриди являлся торговым депутатом [30].

Примерно в 1867 г. из Темрюка прибыли братья Макриди с семьями. Ставро Христофорович (1827–1907) при регистрации был причислен к Новороссийским купцам 1-й гильдии. В 1901 г. помимо ренского погреба имел лавку бакалейных товаров в Станичке [6. С. 380].

В конце XIX – начале XX вв. обывателям Новороссийска были хорошо известны братья предприниматели Клоссиди, специализировавшиеся на бакалейной торговле. Самый известный Панаиоти Георгиевич имел в 1897 г. на набережной Новороссийска купальни, которые с успехом действовали на протяжении двух лет, принося доход владельцу и городу, пока на город в декабре 1899 г. не обрушился норд-ост. Купальни Клоссиди были разрушены [16. С. 63]. В начале XX в. он имел в г. Новороссийске две бакалейные лавки: в доме Бобовича на ул. Серебряковской (ныне Советов) и на вокзале. Его братья в эти же годы: Христо Георгиевич содержал бакалейную

лавку в собственном доме на углу Раевской (ныне Новороссийской республики) и Лазаревской (ныне Конституции), и Иван Георгиевич имел бакалейную лавку [5. С. 396] и ренсковый погреб [5. С. 409] в доме Сарсенти, по Серебряковская улице.

У екатеринодарского купца Кононенко Никифора Гордеевича был в Новороссийске собственный дом на Серебряковской улице, где в разные годы 1901–1908 гг. торговал бакалейными товарами [6. С. 382; 7. С. 308], вином [6. С. 382] и табаком [5. С. 412], а также сдавал площади внаем.

Общественный деятель, благотворитель [21. С. 143–144.], купец 2-й гильдии Тенедиев Елевтерий Георгиевич переселившийся из г. Бахчисарай Таврической губернии [17. С. 139], имевший обширный бизнес в Новороссийске, также специализировался на реализации бакалейных товаров и имел несколько магазинов, в частности на Воронцовской улице в собственном доме и на Серебряковской улице в доме Кононенко [25. С. 42].

Новороссийский купец 2-й гильдии Владимир Васильевич Фанайлов из керченских мещан торговал бакалейным товаром в лавке на Милютинской улице в 1901 г. (ныне Фисанова) [5. С. 396], а в 1904–1912 гг. на Стандартской улице (ныне Аршинцева) [25. С. 42] в собственном доме дом № 2 [8. С. 148].

Только в начале XX в. в Новороссийске появились гастрономы, владельцы которых, как правило, не только содержали магазины, но имели разнообразные коммерческие интересы. Эти предприниматели также занимались общественной деятельностью и благотворительностью. Речь идет о торговцах Губареве И.Л., Ягмурове Д.А., братьях Стефановых.

В начале XX в. торговец Губарев И.Л. [41], из бердичевских мещан, имел на Серебряковской улице в доме Хартомазиди ренсковый погреб и молочно-колбасно-гастрономический магазин, в котором реализовались различные продуктовые товары. Вот, что гласила реклама, регулярно публикуемая в местной прессе: «магазином еженедельно два раза получают тамбовские окорока, большой ассортимент колбас лучших фирм, не исключая завода Вейденбаха. Оптовая продажа кетовой зернистой икры. Большой выбор рыбных товаров: сардин, маринадов и других консервов, а также много других гастрономических товаров. Вина Черноморские всех фирм Кахетинских и Крымских. Продажа виноградных вин оптом и в розницу по преysкурантам фирм: купившим более десяти бутылок пользуются скидкой. Ликеры, наливки, и разные водочные изделия лучших известных фирм. Пиво Вальдшлесхен, Калинкина, Трехгорное и других заводов. Поступил в продажу сыр из собственных сыроваренных заводов близь Кисловодска, варки нынешнего

года: Кавк-Швейцарский, Голландский и другие сорта. По весьма доступным ценам. Склад в Новороссийске» [45].

Иван Львович еще в 1896 г. имел торговую лавку на Мефодиевском базаре, владел земельными участками в городе №№ 889, 1011. В 1912–1916 гг. являлся гласным Городской думы Новороссийска [12. С. 51]. В 1900-х гг. сдавал помещения внаем в своем доме по ул. Воронцовской. Например, в 1904 г. в этом доме снимал площади житель города Телава Геурков для погреба русских виноградных вин и там же торговал шашлыком [28]. Также Губарев был в числе учредителей в 1911 г. акционерного общества «Черноморско-Кубанское товарищество производства портландского цемента «Бетон», основной капитал которого составлял 400.000 рублей. Завод был построен при станции «Тонельная» на общественной земле станции Верхне-Баканской [23. С. 1792–1801]. По данным на 1908 г. И.Л. Губарев имел участки №№ 32,33,34,35,36 на территории Гостиного двора в XIV квартале [26]. Участок № 32 4 апреля 1905 г. Иван Львович выкупил у Елены Хосты. Участок № 33 24 марта 1905 г. у Иосифа Бахтадзе [27]. В 1909 г. Иван Львович являлся действительным членом Кавказского приморского курорта в Широкой Балке и имел там участок земли [12. С. 46].

Ягмуров Д.А. торговал бакалейными и колониальными товарами в Новороссийске на Береговой улице (ныне Портовая) [9. С. 4941]. В 1910 г. Дмитрий Анастасович имел на базаре Стандарта склад нарзана и вино-гастрономический магазин, в котором продавались «окорока копченые и вареные, колбасы московские, краковские, испанские и др. Сельди дунайские, королевские и голландские. Икра зернистая, кильки, шпроты, омары королевские, итальянские, анчоусы Ф.-Кано, Лемаршан и др. марок, овощи и рыбные маринады. Сыр русский, швейцарский, голландский и литовский. Масло сливочное парижское и голштинское. Постоянное получение багажом конфет (устар. конфет), швейцарского шоколада и какао. Шампанское, ликеры, ром и коньяк французских, греческих и русских фирм. Вина заграничные, кахетинские, крымские и местных садов: Андреевой, Самуриды, Пенай, Волкова, Шесхарис, Гаразьева, Кулешевича и Пенчула. Пиво, фруктовая вода, нарзан, № 20 и Боржом» [46].

Коммерсанты братья Стефановы в 1900-е – 1910-е гг. владели несколькими торговыми точками. Первое упоминание о братьях Стефановых встречаем в 1908 г., когда Эпаминонд Стефанович Стефанов имел вино-гастрономический магазин в доме Губарева на Воронцовской улице [43].

В 1912 г., как гласит «Русская адресная и справочная книга», он также торговал вином на Мартыновской улице (ныне Рубина) [9. С. 4942]. В 1910 г. в новом Городском доме на Серебряковской улице братья арендуют площади под ренсковый погреб и молочно-колбасно-гастро-

номический магазин, ассортимент товаров, в котором, поражал разнообразием. Покупателям предлагались «черноморские устрицы, свежая гречишная мука для блинов. Масло сливочное и другое, молочные продукты всех сортов. Всевозможные сыры: настоящий швейцарский, рокфор, чеддер, и другие сорта. Икра: паюсная и кетовая, и зернистая. Семга двинская. Балык осетровый и белужий. Сардины: Кано и др. марок. Сельди: дунайские, королевские, шотландские. Рыбцы: шамая, белорыбица, всевозможные консервы рыбные и овощные. Американская солонина, ветчина свиная, вареная и колбасы, другие сорта фирм Белова из Москвы и Вейденбах из Ростова. Греческое оливковое масло и маслины. Солидный выбор кондитерских товаров: конфеты, печенье, какао и шоколад известных фирм Крафта, Пока, Эйкем, Абрикосова, Жорж-Бормана и других лучших русских и швейцарских фабрик. Пиво свежее привозное: Стрицкого, Калининна, Вальдшлехсен и другие. Оптово-розничная продажа виноградных вин кроме собственного виноделия. Все вина крупных садовладельцев как Черноморского, так и Анапского районов. По ценам и прейскурантов каждой фирмы. Всевозможные заграничные ликеры и шампанское русских и заграничных марок». Крупным покупателям делалась скидка. Прейскуранты на вина рассылались бесплатно. Справки и заказы принимались и исполнялись по телефону [48].

Торговля приносила братьям Стефановым хорошую прибыль. Об этом можно судить по наличию у них недвижимого имущества. В 1909 г. коммерсанты владели участком земли в Широкой балке, и являлись членами «Общества по учреждению нового курорта в Широкой Балке» [12. С. 47].

В этом же году один из братьев построил собственный дом на Серебряковской улице, где в 1910 г. еще устраняли недоделки, в связи с чем, попали на страницы местной прессы в раздел «Происшествия». В заметке писали, что «во вновь выстроенном доме Стефанова по Серебряковской улице, окна, выходящие из подвала на тротуар, почему-то все еще остаются прикрытыми тонкими досками, которые гнутся под тяжестью прохожих и может случиться, что какая-нибудь доска треснет, и прохожий вместо Серебряковской очутится в подвале Стефанова» [47].

Братья, как уже отмечалось выше, занимались благотворительностью. Например, в феврале 1908 г. были в числе жертвователей в пользу армянской школы [42]. Весной 1909 г., в числе других предпринимателей г. Новороссийска, оказали материальной помощью в устройстве детского праздника древонасаждения в Широкой балке [44].

Таким образом, выгодное географическое положение г. Новороссийска, развивающийся морской порт,

появление железной дороги, способствовали развитию продуктовой торговли, росту ее масштабов. Все это повлекло изменения в культуре торговли. Предприниматели, в условиях конкуренции, стремились усовершенствовать сервис, разнообразить ассортимент товаров и с помощью рекламы привлечь как можно больше покупателей.

В статье дан большой перечень продуктовых товаров и названий различных фирм их производящих, поэтому ниже приведен некоторый справочный материал.

Пиво

Пивоваренный завод «Вальдшлесхен» в Риге был основан в 1864 г. Благодаря превосходному качеству его фабрикатов завод в короткое время стал пользоваться большой популярностью и хорошим сбытом своей продукции. На Московской политехнической выставке в 1872 г. завод получил за своё производство большую золотую медаль. Экспертной комиссией на Царскосельской юбилейной выставке в 1911 г. производителю была присуждена большая золотая медаль от Министерства торговли и промышленности. Членами правления Общества пивоваренного завода «Вальдшлесхен» являлись лица, пользующиеся видным общественным положением. Это помещик, потомственный дворянин, Адольф Робертович Бюнгнер, его брат, член Рижской городской Думы, потомственный дворянин, Роберт Робертович Бюнгнер, германский подданный, доктор прав Фриц-Мориц Иосифович Бах, состоящий директором распорядителем и доктор политической экономии Роберт Яковлевич Эргардт, член Государственной думы, как представитель г. Риги [40. С. 263].

В дореволюционной России хорошо были известны сорта пива «Вальдшлесхен» – «Пльзеньское», «Столовое», «Мартовское». В 1937 г. преемником пивоварни «Вальдшлесхен» стало акционерное общество «Алдари», которое в 1992 г. становится членом финско-шведского предприятия «Балтийский Бевериджиз Холдинг» [11].

В 1875 г. «Трехгорным пивоваренным товариществом» на незастроенном участке близ Дорогомиловской заставы (сегодня Западный административный округ г. Москвы) был основан пивоваренный завод. Свое название это промышленное предприятие получило от старого московского урочища «Три горы», расположенного на противоположном берегу Москвы-реки. В 1917 г. завод был национализирован (с 1918 г. это Трехгорный пивоваренный завод). В 1934 г. Трехгорному пивоваренному заводу присваивается имя советского партийного деятеля А.Е. Бадаева. Производство функционировало до конца 2000-х гг. [1. С. 8–11].

Трехгорный завод в Москве в начале XX в. находился на первом месте в Российской империи по рейтингу пивоваренных заводов и производил 100000 вёдер. Второе место занимал завод Калининского Товарищества в Санкт-Петербурге с годовым оборотом до 40 тыс. вёдер [19. С. 279].

«Калининский пивоваренный завод» был основан в Санкт-Петербурге в 1790-е гг. английским подданным Ноем Казалетом. Завод располагался близ Старо-Калининского моста, поэтому и получил такое название. Предприятие считалось пионером пивоваренного дела в Санкт-Петербурге. Долгое время оно находилось в частных руках, пока в 1862 г. не было образовано «Калининское пивоваренное и медоваренное товарищество». С этого времени начинается бурное развитие фирмы.

В 1883 г. товарищество «поглощает» своего конкурента – пивоваренный завод «Вена», основанный австрийцами в 1872 г. Его площади впоследствии используются как холодильный склад, откуда калининское пиво вагонами по специальной железнодорожной ветке, подведенной к заводу, увозили в разные города России. Для этого были устроены склады в Рыбинске, Нижнем Новгороде, Самаре, Саратове, Пензе, Ростове-на-Дону, Симферополе и в Приамурском крае. Крупнейший склад товарищества находился в Москве на Сокольническом шоссе и занимал целый комплекс построек. Помимо склада здесь располагался и завод по производству различных напитков [2. С. 13]. В г. Ростов-на-Дону Калининский пивной склад располагался по адресу: Большая Садовая ул., д. № 124 [4. С. 103].

«Пивоварня Стрицкого» находилась в г. Риге. В 1854 г. на ул. Николаевской (ныне А. Бриана) 75/77 фабрикант Шульц открыл пивоварню, которую в 1868 г. перекупил балтийско-германский торговец и предприниматель Карл Кристоф фон Стрицкий. На фабрике выпускали не только пиво, но и портер, и другие солодовые напитки. В 1901 г. на фабрике производилось 12 сортов разного пива и солодовых напитков и работало около 150 человек. После распада Российской империи вместо пива на фабрике несколько лет производили вино и другие алкогольные напитки. В 1930-е гг. предприятие прекратило свою производственную деятельность. В его помещениях были устроены склады пива, которые принадлежали пивоварне Ильгуциемса. Часть зданий фабрики были сданы в аренду нескольким мелким предприятиям. В 1939 г. сын фабриканта Стрицкого продал фабрику АО «Латвияс кредит банк» [14].

«Пивоваренный завод Ф. Энни и К°» находился в Одессе. Еще до приобретения площадей в этом городе, в 1873 г. братья пивовары Фридрих и Габриель Энни, уроженцы Швейцарии, с другими пайщиками основали «Киевское пивоваренное товарищество» и создали пивова-

ренный и медоваренный завод, располагавшийся на ул. Кирилловской, 41. Ассортимент товара был обширным, производили русское, баварское, чешское, портер, мюнхенское пиво. Годовая прибыль киевского Товарищества составляла 490860 руб. [24. С. 594].

Колбасы

В конце XIX – начале XX вв. в г. Ростов-на-Дону находилось «Товарищество Вейденбах». Бизнес семьи был представлен паровым колбасным заводом [10. С. 167] и гастрономическим магазином [4. С. 132] Генриха Людвиговича Вейденбаха. В магазине, располагавшимся в 1899 г. в Николаевском переулке, реализовались «всегда свежего приготовления всевозможные сорта колбас и окорока, разные сыры и масла». Оптовым покупателям делалась скидка [10].

Колбаса Белова производилась не в Москве, как заявлено в рекламе, а во Владимире. В начале XX в. в центре города, на Большой Московской, 22 начал свое колбасное производство Прокопий Кириллович Белов, владимирский купец 2-й гильдии. Здесь же находились его магазин и трактир [18].

Кондитерские фабрики

Конфетная фабрика товарищества А.И. Абрикосова существовала с 1804 по 1918 гг. В 1890-х гг. была крупнейшим кондитерским предприятием России, производила конфеты, шоколад и варенье на сумму более 1,3 млн. руб. в год [3. С. 336]. К концу XIX в. оно уже известно как «Товарищество А.И. Абрикосова и Сыновья». В 1899 г. Товариществу присваивается почетное звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». В ноябре 1918 г. фабрика была национализирована, а в 1922 г. ей присвоено имя П.А. Бабаева, главы Сокольнического райисполкома г. Москвы, убитого белогвардейцами в 1920 г., бывшего слесаря трамвайных мастерских, находившихся поблизости от фабрики [15. С. 16-17]. Сегодня это Кондитерский концерт «Бабаевский».

История московской кондитерской фабрики «Эйнем» начинается в 1850 г., когда немец из прусского города Бельциг Фердинанд Теодор фон Эйнем по дозволению Московской ремесленной управы открыл кондитерское заведение. Позже, когда объемы производства увеличились, он привлек в свое дело тоже немца по происхождению Юлиуса Гейса. В 1876 г. Эйнем переезжает в Берлин, продав свою долю в бизнесе Гейсу. В 1918 г. фабрика была национализирована и переименована в Государственную кондитерскую фабрику № 1, а в честь пятилетия революции в 1922 г. получила название «Красный Октябрь» [37].

Кондитерская фабрика «Сиу» начала свое существование в 1855 г., когда француз Адольф Сиу вместе со своей супругой открывают в Москве маленькое семейное предприятие – кондитерский магазин, при котором работает шоколадная мастерская. В 1881 г. было зарегистрировано предприятие Торговый дом «А. Сиу и К°». В 1884 г. бизнес перешел к сыновьям Адольфа Сиу. В 1913 г. кондитерской фабрике было присвоено звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». В 1918 г. предприятие было национализировано и в 1920 г. получило название «Большевик». В 2012 г. фабрика была закрыта и здание реконструировано. Сегодня это культурно-деловой комплекс «Большевик» [39].

Кондитерское производство товарищества «Жорж Борман». Основатель купеческой династии Григорий (Жорж) Николаевич Борман родился в 1837 г. в Санкт-Петербурге в немецкой семье. В 1867 г. купил помещение под шоколадную фабрику у другого немецкого кондитера на Английском проспекте. В 1869 г. Григорий (ему был 31 год) оформил свидетельство на право торговли и стал купцом 2-й гильдии. В полном объеме «Паровая фабрика шоколада и конфет Жорж Борман» начала работать в 1875 г., и изготовление шоколадных изделий стало ее преимущественной специализацией. С 1876 г. предприятие получает звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Подлинный расцвет предприятия Ж. Бормана получило в 1890-е гг., когда в дело вошел сын владельца Георгий, и было образовано товарищество. В 1896 г. усилиями товарищества были открыты завод, склад и магазин в Харькове.

В 1918 г. Товарищество на паях «Жорж Борман» было национализировано. В Петрограде в этом же году фабрика получила название «Первая государственная конфетно-шоколадная фабрика им. К. Самойловой», и в 1922 г. в Харькове – кондитерская фабрика «Октябрь». Фабрики работают и сегодня [20. С. 90–104].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации по противоаварийным работам по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Трехгорный пивоваренный завод, конец XIX – начало XX вв. / Воронцова Е.А., Скрынникова Е.В., Соколов С.В. М., М., 2017.
2. Акт государственной историко-культурной экспертизы Проектной документации Организация пригородно-городского пассажирского железнодорожного движения на участке Крюково-Раменское (МЦД-3). / Скрынникова Е.В. М., 2024.

3. Бурышкин П.А. Москва купеческая: Мемуары / Вступ. ст., коммент. Г.Н. Ульяновой, М.К. Шацилло. М.: Высшая школа, 1991.
4. Весь Ростов-на-Дону на 1897 год. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга / изд. А.И. Тер-Абрамиан. Ростов н/Д: типо-лит. И.А. Тер-Абрамиан, 1897.
5. Вся Донская область и Северный Кавказ. Адрес-календарная, торгово-промышленная справочная книга... на 1901 год (год издания 7-й) / сост. Д.С. Нейфельд. Ростов-н/Д, 1901.
6. Вся Донская область и Северный Кавказ. Адрес-календарная, торгово-промышленная справочная книга... на 1902 год / сост. Д.С. Нейфельд. Ростов-н/Д, 1902.
7. Вся Донская область и Северный Кавказ: Учреждения и должностные лица. Промышленные и торговые предприятия... на 1908 год (год издания 14-й) / сост. Д.С. Нейфельд. Ростов-н/Д, 1908.
8. Вся Донская область и Северный Кавказ. Адрес-календарная, торгово-промышленная справочная книга... на 1912 год / сост. Д.С. Нейфельд. Ростов-н/Д, 1912.
9. Вся Россия. Русская адресная и справочная книга фабрик, заводов, торгово-промышленности и администрации. Адрес-календарь на 1912 г. – М.: Изд-во Я.П. Крюкова. 1912.
10. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации: торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. 1895–1902. Т. 1. СПб.: Изд-во А.С. Суворин. 1899.
11. Глава Минэкономики: Aldaris закрывает производство в Латвии. / Информационное агентство Регнум. 2013.11 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/1706129> (дата обращения: 07.08.2024)
12. Гусенин И.А. Новороссийские дачи: история дачного посёлка в Широкой балке / Игорь Гусенин. – (б.м.) Издательские решения, 2023.
13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Изд. общ-ва любителей Российской словесности, 1863. LIV.
14. Добле И. История пивоварни Стрицкого (Stritzky). URL: http://www.rigacv.lv/trip/stritzky_rus (дата обращения: 02.08.2024)
15. Зенченко Д. Шоколадные короли России. / Секретные материалы 20 века. 2016. № 19(457).
16. Зорина А.П. Новороссийск на дореволюционных открытках. Тула, 2012.
17. Кочериди Ю.Д. История Новороссийска. Греки среди других народов. Новороссийск: ООО «Новороссийская типография», 2019.
18. Лысова Т. «Дом купца Белова», или Кто делал колбасу для всего Советского Союза / Ключ media: интернет-журнал. 9 января 2024. URL: <https://kluch.media/materials/dom-kuptsya-belova-ili-kto-delal-kolbasu-dlya-vsego-sovetskogo-soyuza/> (дата обращения: 31.07.2024)
19. Маликов И.В. Заметки о пивоваренных заводах России. Факты против мифов. Губернии: Саратовская, Тамбовская. М.: Техполиграфцентр, 2015.
20. Митлина Ю.В. Торгово-промышленная деятельность товарищества «Жорж Борман» во второй половине XIX – начале XX в. / История повседневности. 2020. № 4.
21. Нагаева Г.А. Благотворительные инициативы провинциальных предпринимателей в России в конце XIX – начале XX вв. (на примере города Новороссийска) // Черноморско-Средиземноморский регион в системе национальной безопасности России к 240-летию присоединения Крыма и Кубани к России и 80-летию освобождения Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков: Материалы Международной научно-практической конференции / ответственные редакторы В.В. Касьянов, А.В. Баранов. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023.
22. Нагаева Г.А. Исторические факторы формирования населенных пунктов (на примере Черноморского побережья Краснодарского края) / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (59).
23. Нагаева Г.А. История становления и развития промышленного производства в Черноморской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений». М., 2020. Т. 10. № 7 (64).
24. Список фабрик и заводов России 1910 г.: По офиц. данным фабрич., подат. и горн. надзора / Сост. ред. «Торг.-пром. газ.» и «Вестн. Финансов»; М-во финансов и М-во торговли и пром.-сти. 2-е изд. М. и др.: Л. и Э. Метуль и К°, 1910. СССIV.
25. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии: Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Хоста, Гагры: с приложением карт Черноморской губернии в пятиверстном масштабе. Новороссийск: Издание Канцелярии Черноморского Губернатора, 1904–1907. 2 т. 1904.
26. Управление архива муниципального образования г. Новороссийск (далее УАМОН). УАМОН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 316. Л. 16 об.
27. УАМОН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 316. Л. 17 об.
28. УАМОН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 370. Л. 66.
29. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 104. Л. 5–5 об.
30. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 109. Л. 19–19 об.
31. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 126. Л. 52.
32. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–2.
33. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 51. Л. 13–16.
34. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 76. Л. 22 об.
35. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 15.
36. УАМОН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 93. Л. 2.
37. Ульянова Г.Н. Эйнем и Гейс: от маленькой кондитерской до шоколадной фабрики. / Курс: Деловые люди XIX века. URL: <https://arzasamas.academy/materials/2339> (дата обращения: 31.07.2024)
38. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. URL: <https://profspo.ru/books/44160> (дата обращения: 06.08.2024).
39. Фабрикант Адольф Сиу – «Большевик». Дореволюционные кондитерские фабрики / Музей Сергиевская кухмистерская. URL: <http://muzeykuhmister.ru/articles/dorevolucionnyye-konditerskie-fabriki/fabrikant-adolf-siu-bolshevik> (дата обращения: 31.07.2024)

40. Царскосельская Юбилейная выставка СПб.: Издание Б.Н. Клебанова, Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911.
41. Черноморское побережье. 16 января 1908.
42. Черноморское побережье. 28 февраля 1908.
43. Черноморское побережье. 8 марта 1908.
44. Черноморское побережье. 5 апреля 1909.
45. Черноморское побережье. 1 января 1910.
46. Черноморское побережье. 5 января 1910.
47. Черноморское побережье. 22 января 1910.
48. Черноморское побережье. 5 февраля 1910.

© Нагаева Гильда Александровна (gilda11@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОТЕСТЫ КРЕСТЬЯН В 1920–1930 ГГ. XX ВЕКА В КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Омарканова Асель Омаркановна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический
университет, г. Барнаул
asel_omarkanova@mail.ru

PROTEST ACTIONS OF PEASANTS IN 1920-1930 OF XX CENTURY IN KAZAKH-RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

A. Omarkanova

Summary: The article highlights a brief historiographical overview of the study of the history of the protest armed movement in the border region of Kazakhstan (East Kazakhstan region) and Russia (Altai region) in the 20–30s of the XX century in the context of interdisciplinary scientific and methodological approaches. The "phenomenon" of peasant protest was considered as a "pattern" of continuous collectivization, types and forms of protest, scale, and socio-cultural consequences. Special attention is paid to the analysis of protest moods and open armed demonstrations, in which tribal authorities and ministers of religious worship played a significant role. The contents indicate a group of characteristic factors of popular armed uprisings, the borderline influence on protest actions is noted, and their priorities are highlighted. In aggregate, the daily behavioral practices of life support of the Kazakh aul largely depended on the traditional family-hierarchical structure that determined the choice of the format of the adaptation and resistance strategy.

Keywords: Western Siberia, protests, types, and forms of resistance, Kazakh aul, rodo-hierarchical institutions, adaptive practices.

Аннотация: В статье освещается краткий историографический обзор о изучении истории протестного вооруженного движения в приграничном регионе Казахстана (Восточно-Казахстанская область) и России (Алтайский регион) в 20–30-х годах XX века в контексте междисциплинарных научно-методологических подходов. Был рассмотрен «феномен» крестьянского протеста как «паттерн» сплошной коллективизации, виды и формы протеста, масштабы и социокультурные последствия. Особое внимание уделено анализу протестных настроений и открытых вооруженных выступлений, в которых значимую роль играли родовые авторитеты и служители религиозного культа. В содержании указаны группа характерных факторов народных вооруженных восстаний, отмечено порубежное влияние на протестные выступления, а также выделены их приоритеты. В совокупности повседневные поведенческие практики жизнеобеспечения казахского аула во многом зависели от традиционной родо-иерархической структуры, определявшей выбор формата стратегии адаптации и сопротивления.

Ключевые слова: западная Сибирь, протесты, виды и формы сопротивления, казахский аул, родо-иерархические институты, адаптивные практики.

Силовая модернизация аграрного населения в 1920–1930-е годы обусловила ускоренную советизацию казахского кочевого аула, обусловив кардинальную трансформацию социальной структуры казахского социума. Столь скоротечный переход выявил противостояние и протестные настроения двух прямо противоположных общественных парадигм, с одной стороны, советская (сталинская) модель построения социализма, а с другой — традиционное родоплеменное казахское общество, состоявшее из жузовых сегментов, иерархических институтов. Представители первой парадигмы стремились навязать свое видение советского переустройства казахского аула, воспринимая чуждую им культуру и население как примитивно-отсталое общество, в то время как представители второй пытались сохранить свою идентичность и традиционализм. Частичная модернизация привела к воспроизводству и институционализации в одном и том же обществе, как относительно модернизированных социальных форм, так и менее модернизированных и даже архаичных структур.

Социальный протест означает индивидуальные и

коллективные действия, которые демонстративно отвергают существующие социальные институты и иные структуры как не соответствующие ценностям и нормам субъектов этих действий.

Социальный протест выступает как способ разрешения конфликта, нацеленный на изменение существующей ситуации в соответствии с ожиданиями (ценностями, интересами, потребностями) протестующего субъекта.

Массовым способом протеста стали (мятежи, повстанческие движения, вооруженные восстания, массовые откочевки)

Вопросы истории крестьянских выступлений периода экономической модернизации сельского хозяйства, активного колхозного строительства в ауле и деревне, в советской историографии вплоть до конца 1980-х годов совершенно не рассматривались. История крестьянских выступлений, замалчиваемая в советский период, получила освещение в фокусе вопросов насильственной коллективизации казахского аула/переселенческой де-

ревни.

Начало концептуальной перезагрузке исторического сознания положила статья Ж. Абылхожина, М. Козыбаева, М. Татимова [1] по вопросам коллективизации в Казахстане. Впервые идеологическая составляющая коллективизации была сопровождена предварительными статистическими данными, как по результатам колхозного строительства, так и по количеству вооруженных крестьянских выступлений [1].

Работы Ж. Абылхожина [2], К.С. Алдажуманова [3], Т. Омарбекова [19, 20], Т. Аланиязова [4,5,6]. В 2003 году Т. Аланиязов опубликовал ряд документов Семипалатинского оперсектора ОГПУ, в которых представил идеологию и практику руководящих структур ОГПУ по силовому подавлению восставших шаруа. Согласно авторской концепции, вооруженные выступления и повстанческие движения рассматриваются как «крестьянский протест, эволюционировавший от борьбы верхушечных слоев аула в лице баев и религиозного духовенства с целью сохранить свои социально-политические и экономические позиции до последнего выражения отчаяния середняков и бедняков, поставленных в результате насилия, произвола и беззастенчивого обирания аула представителями власти перед реальностью физической смерти».

Публикации А. Жанбосиновой дополнили тему повстанческого движения, обратив внимание на идеологию и лидеров, введя в научный оборот документы из ведомственного архива [11, 12]. Недовольство политикой властей вылилось в вооруженное восстание и в Восточном Казахстане. 20 февраля 1930 г. поднялись крестьяне сел Кондратьевка, Васильевка, Зубовка Усть-Каменогорского района и Крестовка, и Березовка Зыряновского района. Повстанцы выдвинули лозунг «Долой Советскую власть, да здравствует свободный труд!». За несколько дней к восставшим присоединились и соседние села. Тем не менее, уже 22 февраля против крестьян были брошены части ОГПУ, выбившие их из сел. 26 февраля каратели взяли Васильевку, где находились главные силы повстанцев. Руководитель восстания Толстоухов был арестован, остатки восставших ушли в горы, половина из них пытались уйти в Китай.

Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20–30 гг. XX века) [18]. Авторы данного сборника дают ретроспективную информацию о важнейших исторических событиях 20–30 годов в Семипалатинском регионе.

Перечисленные авторы внесли значительный вклад в исследовательскую практику истории вооруженных выступлений. Отметим, что каждый из вышеуказанных

специалистов, расширил пространственные горизонты изучаемой проблемы, ввел в научный оборот архивные документы, усилил методологию исследования крестьянских восстаний. Наиболее значимое число точечных публикаций по истории региональных восстаний принадлежит Т. Омарбекову.

В первой четверти XXI века тема экономической модернизации Казахстана и ее последствий стала предметом диссертационных исследований.

Н. Каттабековой [16] раскрыты причины применения советской властью карательных мер в области урегулирования земельных отношений; Л.А. Гривенной [10] и А. Таукуновым [23], проанализированы крестьянские восстания и антисоветские вооруженные выступления в регионах.

Особо следует отметить энциклопедию «Қазақ көтерілістері», включившую все известные науке восстания казахского народа, в том числе и вооруженные выступления 1920–1930-х годов. Несомненным достоинством энциклопедии являются широкие хронологические рамки издания, академический стиль, максимальная информативность публикаций [17].

Казахстанские исследователи затронули некоторые аспекты условий и предпосылок крестьянского повстанчества в 1920-е годы, вооруженного сопротивления крестьян и карательных репрессивных мер правительственных органов по отношению к ним, а также социально-экономические и политические последствия военно-коммунистических мероприятий и крестьянских вооруженных выступлений. В отмеченных публикациях превалирует проблемный подход, налицо попытка отказа от советского идеологического наследия, предприняты попытки научной опоры на источниковедческую базу, с характеристикой законодательно-правовой базы деятельности силовых структур и обзором статистических параметров исследуемых направлений.

Указанная тема активно прорабатывается на постсоветском пространстве. Есть интересные публикации, защищенные диссертации, где крестьянское движение рассматривается как «исторический феномен»

Алешкин П.Ф. [7]; предметно показана роль и место ОГПУ в силовом подавлении крестьянских протестов. Уйманов В.Н. [24]; раскрыты вопросы политических настроений крестьянства. Чуркин В.Ф. [27] показаны формы и виды крестьянских протестов, их последствия. Филатов В.В., Томаров А.В. [25].

Выделим новое направление «предоставить слово документу», давшее толчок «второй архивной револю-

ции» в Российской Федерации. За последнее десятилетие XXI века значительный объем ранее секретных документов из фондохранилищ ФСБ РФ, РГАСПИ, ГАРФ и др. опубликованы в серийных тематических сборниках. Для нас особый интерес представляет казахстаника, получившая частичное отражение в сводках ОГПУ [22].

Характеризуя историографию проблемы, следует отметить появление в 2000 году монографии Н.А. Ивницкого [13]. В книге выделен специальный раздел, посвященный массовым крестьянским выступлениям в СССР в годы коллективизации, в котором в самом сжатом виде затронуты и некоторые крестьянские вооруженные выступления в Казахстане, в частности Сузакское, Иргизское и Каракумское, приводятся ценные статистические и фактические данные о количестве массовых выступлений в Казахстане в 1930 году, а также некоторые сведения о формировании войсковых подразделений ОГПУ на территории республики. Постановка российским исследователем вопроса о формировании войсковых подразделений ОГПУ на территории Казахстана заметно расширяла проблематику исследований в условиях, когда данный вопрос в работах казахстанских историков практически не затрагивался.

Среди зарубежных историков, прямо или косвенно затронувших отдельные направления, следует отметить Л. Виола, А. Грациози, Ш. Фицпатрик, С. Камерон, Р. Киндлера и др.

В частности, Л. Виола рассматривает крестьянскую вооруженную борьбу, как гражданскую войну между городом и деревней, [8]; А. Грациози на основе сводок ВЧК – ОГПУ – НКВД проанализировал эволюцию отношений власти и общества, показав, что крестьянская война — это результат сталинской политики в деревне [9];

Ш. Фицпатрик привела формы стратегии сопротивления, затронула тему вооруженных восстаний, жестоко подавляемых советской властью [26]; С. Камерон показала бегство казахов от голода за пределы родины [14]; Р. Киндлер продемонстрировал последствия насильственной коллективизации, затронув протестные настроения [15].

Актуальность указанной проблематики заключается в том, чтобы с одной стороны показать, как традиционное кочевое казахское общество адаптировалось, пытаясь сохранить родо-иерархические институты, а с другой, доказать, что острота социального конфликта, протестных настроений аула были усугублены как внутрисоциальным противостоянием, так и внешним силовым давлением со стороны советской власти. Путь в социализм казахского кочевого аула оставил трагический след в родовой памяти, обусловил различные адаптационные

практики, стратегии выживания и тактики открытого/скрытого противостояния. Традиционность казахского общества, социокультурные стереотипы поведения замедляли модернизационные процессы, что растянуло социализацию, большевизацию казахского аула, обусловило специфику социального противостояния.

В период с 2001 по 2021 годы в России и Казахстане опубликован ряд работ, которые существенным образом углубили научные представления по широкому ряду аспектов истории вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов. Анализ и оценка этих работ дает возможность увидеть состояние изученности темы и сформулировать задачи дальнейшего поступательного развития историографии вооруженных выступлений и повстанческих движений 1929–1931 годов в Казахстане. Важную роль в этом сыграла попытка источниковедческого анализа группы документов, не только выявившая их репрезентативные возможности, но и позволившая раскрыть идеологию и практику деятельности ОГПУ по подавлению вооруженных восстаний. Эта задача решалась посредством изучения опыта борьбы ОГПУ с вооруженными выступлениями. Изучение этого опыта призвано было показать, насколько серьезной по характеру и значительной по содержанию являлась борьба казахских шаруа против политики коллективизации и оседания. Кроме того, разработка данного аспекта позволила расширить и углубить научные представления о характере и специфике деятельности ОГПУ по нейтрализации и подавлению вооруженных выступлений. На основе анализа директив Семипалатинского оперсектора ПП ОГПУ в Казахстане, относящихся к марту-июлю 1931 года, была реконструирована деятельность органов госбезопасности по изучению и обобщению практического опыта борьбы с вооруженными выступлениями шаруа ряда районов, входивших в сферу ответственности сектора.

Народные восстания конца 1920-х – начало 1930-х годов были преподнесены, как хаотическое, спонтанное сборище бандшаек, бывшие т. н. скотокрады, уголовный элемент и т. д. Предполагаем, что именно этот контекст оценки вооруженных восстаний ввел в протоколно-справочный документооборот понятие «уголовно-политический окрас». На основании введенных в научный оборот документов и их анализа, можно говорить о наличии политико-идеологического постулата в программных положениях, обосновывавших восстание и необходимость защиты крестьянских интересов. Главный лозунг партии большевиков «земля крестьянам» растворился в политических мероприятиях местной власти, уничтожившей традиционную общинность и право экономической свободы. Лозунг «Мы за советскую власть, без коммунистов» был самым популярным и повсеместным по всей территории Казахстана.

Новейшая российская исследовательская практика показывает, что при характеристике круга источников, положенных в качестве базы исследований по истории крестьянских вооруженных выступлений, выделяются следующие группы: архивные материалы, документальные публикации, периодическая печать, мемуары.

В рамках первой группы выделяются такие подгруппы, как документы КПСС, советских и государственных органов управления, учреждений и организаций и т.д. Примерно такой же классификации придерживаются российские исследователи, занимающиеся родственной

с историей крестьянских вооруженных выступлений проблематикой социально-экономических преобразований российской деревни в конце 1920-х – второй половине 1930-х годов, а также исследователи историографии и источниковедения деятельности органов госбезопасности России.

Таким образом, краткий историографический обзор обуславливает необходимость проведения дальнейших научных изысканий, свидетельствует об актуальности исследования, ввиду наличия новых исследовательских сюжетов и междисциплинарных подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылхожин Ж.Б. Казахстанская трагедия / Ж.Б. Абылхожин, М.К. Козыбаев, М.Б. Татимов // Вопросы истории. — 1989. — № 7. — С.53–71.
2. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. - Алматы: Университет «Туран». — 1997. - 360 с.
3. Алдажуманова К.С. [Национально-освободительное движение 1916 года и крестьянские восстания 1929-1932 гг.: проблемы преемственности // Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки / Материалы международной научно-теоретической конференции (Алматы, 1996, 18 октября). — Алматы: Фонд «XXI век». — 1997. — С.88-94.
4. Аланиязов Т.К. [О Тактакупырском вооруженном выступлении 1929 г. // Вестник Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. — 1992. - №2. С.90-95.
5. Аланиязов Т.К. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 годы) / Т.К. Аланиязов, А.С. Таукенов. — Алматы: ОО «OST–XXI век», 2009. — 424 с.
6. Аланиязов Т.К. «Контрреволюция» в Казахстане: Чимбайский вариант / Т.К. Аланиязов. — Алматы: Фонд «XXI век», 1999. — 219 с.
7. Алешкин П.Ф. Крестьянское движение в России как протестное движение в условиях политики военного коммунизма и ее последствий 1918–1922 гг.: к итогам исследования: дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 00.07.02 — «Отечественная история» / Алешкин Петр Федорович. — М., 2012. — 663 с.
8. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. — 366 с.
9. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. — 1917–1933 (The great Soviet peasant war) / А. Грациози. — М.: РОССПЭН, 2008. — 135 с.
10. Гривенная Л.А. Крестьянское повстанчество в Северном Казахстане в начале 20-х годов XX века: дисс...канд. ист. наук. — Алматы, 2007. — 162 с.
11. Жанбосинова А.С., Омарканова А.О., Сайлаубай Е.Е. Родо-иерархические связи в системе протестных координат казахского аула. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». № 1(109)/2023, с. 62–72.
12. Zhanbossinova A.S. Kazakh nomads: the road to socialism / A.S. Zhanbossinova // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series. — 2021. — № 1(134). — P. 49-62.
13. Ивницкий Н.А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.). — М.: ИРИ РАН, 2000. — 350 с.
14. Камерон С. Голодная степь. Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 490 с.
15. Киндлер Р. Сталинные кочевники: власть и голод в Казахстане / Роберт Киндлер; [пер. с нем. Л.Ю. Панфиной]. — М.: Политическая энциклопедия, 2017. — 382 с.
16. Каттабекова Н.К. Аграрные реформы и репрессии крестьянства в Южном Казахстане (1921-1937 гг.): дисс... канд. ист. наук. — Алматы, 2008. — 143 с.]
17. Қазақ көтерілістері [Мәтін]: энциклопедия/редкол.: Р. Алшанов, Б. Жақып [т.б.]. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2014. — 616 б.].
18. Неизвестные страницы истории Семипалатинского Прииртышья (20–30 гг. XX в.): сборник документов; [сост. Г. Т. Касымовой и др.]; Научный центр исторических исследований Семипалатинского государственного университета имени Шакарима; Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области - Семипалатинск: [Б. ж.], 2002. — 9965-533-54-7 Ч. 1.— 249 с.
19. Омарбеков Т. [Қарақалпақстандағы көтеріліс // Жұлдыз, 1993, № 4. —130–156 беттер; Тақтакөпір оқиғасы //Зобалан. — 11–48 б.
20. Омарбеков Т.О. 1929–1931 жылдардағы халық көтерілістері: Зерттеу / Т. Омарбеков. — Алматы: «Арыс» баспасы, 2018. — 480 б.
21. Последний рубеж защитников номадизма. История вооруженных выступлений и повстанческих движений в Казахстане (1929–1931 гг.). Алматы: ОО «OST XXI век». — 2009. — 424 с
22. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: [В 4-х т.]. — Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. — М.: РОССПЭН, 2003. — 864 с.
23. Таукенов А.С. Антисоветские вооруженные выступления в Центральном Казахстане (1930–1931 гг.): дисс... канд. ист. наук. — Алматы, 2002. — 183 с.
24. Уйманов В.Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). — Томск: Томский государственный университет, 2012. — 586 с.
25. Филатов В.В. Протестное движение сельских жителей Уральской области во второй половине 1920-х годов/В.В. Филатов, А.В. Томаров // Манускрипт. —

2019. — № 6. — С. 81–84.
26. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. - М.: РОССПЭН, 2001. — 422 с.
27. Чуркин В.Ф. К вопросу о политических настроениях российского крестьянства в 20-е — начале 30-х годов XX в. / В.Ф. Чуркин // *Via in tempore*. История. Политология. — 2013. — №8 (151). — С. 180–186.
-

© Омарканова Асель Омаркановна (asel_omarkanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРЕПИСНЫЕ КАМПАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ СТЕПНОГО КРАЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

CENSUS CAMPAIGNS IN THE STEPPE REGION IN THE LAST THIRD OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

V. Skopa

Summary: The article examines census campaigns in the last third of the 19th – early 20th centuries in the Steppe Region. Attention is paid to one-day censuses: their organization and methodological support; specific features of census work are identified. Beginning in the late 19th century, sectoral statistical accounting developed. As a result of the study, it was determined that the obtained statistical information acted as the most important strategic resource in organizing the management of the region and its colonization.

Keywords: history of statistical institutions, Steppe region, statistical committee, Russian empire, census.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, заведующий кафедрой, Алтайский
государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация: В статье рассматриваются переписные кампании в последней трети XIX – начале XX столетий на территории Степного края. Внимание уделено однодневным переписям: их организации и методическому обеспечению; выявлены специфические черты переписных работ. Начиная с конца XIX века получил развитие отраслевой статистический учет. В результате исследования определено, что полученные статистические сведения выступали важнейшим стратегическим ресурсом в организации управления регионом и его колонизации.

Ключевые слова: история статистических учреждений, Степной край, статистический комитет, Российская империя, перепись.

Эффективное социально-экономическое развитие страны, государственное управление и регулирование связано с необходимостью своевременного получения и анализа полной, достоверной, научно обоснованной официальной статистической информации.

Происходящие в государстве социальные, экономические, демографические, экологические, производственные и другие общественные процессы нуждаются в тщательном учете и анализе для дальнейшего социально-экономического прогнозирования развития страны. В период усложнения и развития социально-экономических и политических институтов, начиная со второй половины XIX века, статистические данные стали выступать в качестве стратегического управленческого ресурса, а статистические комитеты частью системы управления. В контексте политики колонизации национальных окраин статистический источник являлся необходимым и важнейшим инструментарием в формировании стратегии управления.

Развитие теории и практики статистического учета способствовало развитию новых форм регистрации статистических данных статистическими учреждениями Степного края [4]. Начиная со второй половины XIX в., распространение получили переписи [1, 11]. Проводимые статистические обследования в форме переписей представлены государственными и региональными. Государственные статистические кампании отличались

от региональных: финансовым обеспечением, методической подготовкой кадров и их количественным составом, осуществляемым контролем за ходом работ, систематизацией собранного материала и последующим его представлением. Роль и значимость, в первую очередь, региональных центров статистического учета, в организации данных мероприятий была достаточно высока.

В границах обозначенного региона первые переписи начали проводиться с 70-х г. XIX века. Они представляли собой сплошной массовый учет населения, который проводился на определенный момент времени по особой программе и организованному плану. Первые переписи были представлены однодневным учетом городов. Они имели целевые установки, программы, прописанные инструкционные руководства. Каждая перепись как форма статистического учета была уникальной. Цепляевым Л.Н. верно было отмечено, что однодневные переписи были связаны и с решением узких и конкретных задач регионального масштаба [10]. Они отличались методикой проведения, количеством вопросов, полнотой обработки полученных данных. Так, 1 марта 1870 г. была проведена перепись г. Верного. Проводилась она по самой упрощенной программе и касалась общих вопросов, не затрагивая экономического, материального положения населения, его классовой структуры. В 1870 г. на заседании статистического комитета было решено «произвести во всех городах Туркестанского края однодневную перепись» и проводить их ежегодно [8]. Но для

подобных работ комитету не хватало сил, поэтому они по-прежнему проводились от случая к случаю.

В 1871 г. малыми силами, по упрощенной программе была проведена перепись г «Капала и его станицы» [3, 8]. Кроме сведений о населении было выяснено общее число домов, их стоимость, собраны сведения о промышленных заведениях, о числе рабочих на них, о состоянии скотоводства. Данная классификация формируемого статистического материала позволяла упорядоченно представлять его и более рационально применять в управленческих нуждах.

Широкое привлечение общественности к выполнению статистических работ под непосредственным контролем статистического комитета получила однодневная кампания г. Семипалатинска 1882 г. Существенную роль в организации и проведения данного мероприятия сыграл Е.П. Михаэлис – секретарь Семипалатинского статистического комитета. Его заинтересованность и профессиональная подготовка позволили решить многие трудности, в частности, финансовое обеспечение кампании, кадровый вопрос, проведение текущего обследования. Полученные результаты имели важное административное значение. В результате обработки полученных данных Е.П. Михаэлис пришел к выводу, что в Семипалатинске наблюдается сравнительно больший процент детского возраста и меньший – старческого, что указывало на большую рождаемость, но малую продолжительность жизни. Ежегодная естественная убыль составляла 0,26% всех жителей города, рост осуществлялся только за счёт пришедшего населения [9]. Также представлены интересные сведения о грамотности населения: 77,8% всех жителей было безграмотным, насчитывалось всего 15 человек, имеющих высшее образование, что составляло 0,08% [9]. Из-за нехватки денежных средств обработка материалов проводилась одним секретарем комитета Е.П. Михаэлисом. В то же время организаторы переписи воспринимали её как первый опыт статистических исследований. Успешное её проведение воодушевило членов комитета и натолкнуло на мысль о более крупных работах по статистике населения. Итоги переписи были опубликованы в 1886 г., а уже в 1887 г. комитетом была намечена перепись оседлого населения всей области. На собрании комитета 7 ноября 1887 г. П.Е. Маковецкий доложил программу улучшения статистики, в которой доказана необходимость подобных исследований [9]. Ему было поручено разработать условия переписи, чтобы летом 1888 г. можно было приступить к её проведению. Однако в том же году МВД запретило статистические работы, связанные с опросом населения, без разрешения и обязательного утверждения их программ. В марте 1888 г. программа и вопросные листы были утверждены и с ходатайством о разрешении переписи отосланы по инстанциям. Эта программа была шире программ некоторых земств. Так, при подворной переписи Петер-

бургской губернии каждому двору предлагалось 112 вопросов, программа переписи Черниговской губернии насчитывала 54 вопроса, в Московской области – 21 вопрос. В программу Семипалатинского комитета в общей сложности было включено 43 вопроса. Одновременно с подворной переписью комитет наметил и поселенную перепись, программа которой содержала 62 вопроса. Таким образом, каждому двору предлагалось 105 вопросов, а с учетом их дробности – более 200 вопросов [9]. Разработка и проведение данных кампаний вовлекала в статистические работы представителей общественных и научных организаций, административных структур и просто частных лиц.

В ходе накопления практического опыта методика статистических обследований совершенствовалась. Происходил переход от словесного описания к количественным характеристикам, что потребовало разработки новых способов наблюдения массовых явлений, приемов сбора и обработки числовых показателей.

В целом, однодневные переписи населения являлись существенным шагом вперед в теории и практике статистического учета. Статистические наработки данных кампаний использовались в отраслевых статистических обследованиях. Методология однодневных переписей являлась во многом основой местных переписей, порой и отраслевых, иницируемых региональными властями. Так, для формирования статистических сведений по сельскому хозяйству в областях Степного края применялись способы формирования статистических данных по схеме однодневной переписи. Формируемый статистический материал в ходе их проведения являлся важнейшим стратегическим ресурсом управления.

Начиная с конца XIX в., получил развитие отраслевой статистический учет [5]. Во многом данная потребность объяснялась усложнением форм хозяйствования. Отраслевые статистические обследования в форме переписей по организации и проведению отличались более совершенными способами сбора данных и более углубленной их разработкой. Интересной представляется внутриотраслевая дифференциация учета с целью детального изучения. При формировании данных затрагивалось движение и состав населения, подробно комплектовались данные о быте населения, особенно нерусского. Отдельно давалось описание костюма, хозяйственного уклада и т. д. Основное внимание было обращено на изучение хозяйства. Здесь рассматривался вопрос об обеспеченности населения землей, причем выделялась своеобразная сторона сибирского хозяйства – наличие «дальних» и «отъезжих» пашен, и выяснялось их распространение. Наличие арендованных земель, применение переделов, выгоны для скота – все это освещалось данным обследованием. В рамках сельскохозяйственного обследования другую группу вопросов составляли

«лесное владение и хозяйство». Отдельно, как самостоятельный объект статистического изучения, формировались данные о приемах полевого хозяйства – способы обработки, виды посевов и т. п. Отдельное внимание уделялось формированию сведений об урожайности регионов. Самостоятельным объектом сельскохозяйственного статистического изучения являлись вопросы социально-экономического характера – общинная организация крестьянства, экономический уклад и т. п.

Возрастающие потребности в статистическом материале способствовали развитию внутриотраслевого статистического учета с детальным определением объектов. Так, отдельным направлением в сельскохозяйственном учете являлась статистика скотоводства. До середины 70-х г. XIX в. сведения о скоте помещались в губернаторских отчетах, но точность их оставалась под большим сомнением. С 1875 г. в России начали проводить военно-конские переписи сокращенным способом, а в 1882 г. на основе накопившегося опыта были изданы временные правила о конской переписи, послужившие основой для разработки положения о военно-конской переписи, на основании которой полноценно была проведена перепись 1888 года [2]. С точки зрения содержания, переписи предоставляли весьма ценный материал. Учет лошадей у крестьян, землевладельцев, горожан велся отдельно. Переписи содержали таблицы распределения лошадей у владельцев (отдельно у крестьян, землевладельцев, горожан), имеющих 1, 2, 3 и т. д. лошадей, показывали и безлошадных крестьян, приводили сравнительные данные по предыдущей переписи. Все это давало возможность использовать данные военно-конских переписей не только в узких целях изучения коневодства, но и изучать при их помощи положение крестьянства, его дифференциацию.

В территориальных границах Степного генерал-губернаторства производились переписи и в ряде других населенных пунктов (не только городах), но систематического их проведения комитету наладить так и не удалось. Правда, иногда они проводились сразу в нескольких населенных пунктах, но такие случаи были весьма редки. Так, 5 апреля 1879 г. по решению уже Семиреченского статистического комитета была проведена перепись в Верном и прилегающих к нему станицах, в уездных городах Капале, Караколе, Пишпеке и в станице Лепсинской. С точки зрения методики проведения и эта перепись не внесла ничего нового [7, 8]. Сохранялась та же группировка данных, те же вопросы, которые использовались ранее. Ценность её заключалась в том, что она была проведена одновременно в нескольких населенных пунктах по единообразной программе. Фактически это первая проба системного статистического учета в национальных окраинах Российской империи.

Значительным событием в статистике населения Ка-

захстана явилась перепись Николаевского (Кустанайского) уезда, произведенная А.А. Тилло. Ценность её заключается в приёмах и методах проведения. Определение населения в казахской степи имело свои особенности, а отчасти и сложности. Для переписи нужно было учитывать время года, климатические, политические, торговые, семейные условия, урожайность трав, постоянную смену водных источников, т. е. всё, что заставляло кочевой народ часто менять места кочевков, а иногда и места зимовок. Следовательно, произвести однодневную перепись на всей территории уезда было невозможно, да и полученные ею данные не могли быть использованы, ибо население находилось в постоянном движении. Поэтому производство переписи во всей степи в один день в то время было нереально. Тилло А.А. предложил другой приём. В связи с тем, что в отчетах фиксировалась подать о кибитке (юрте), данные о числе последних собирались по возможности тщательно, и нужно было только определить среднее число жителей в них [6]. Тилло А.А. в течение месяца произвел пересчет кибиток и населения всего Николаевского уезда. Результаты подсчетов среднего числа душ на кибитку дали основание для определения населения всей степи, ибо для обследования было взято около одной трети всех кибиток области.

Для определения населения А.А. Тилло взял не географический, а административный уезд, т. е. число подведомственных ему кибиток, так как иногда целые волости кочевали за пределами уезда и даже области, а число кибиток оставалось неизменным [6]. Это позволяет сделать вывод, что перепись носила несколько условный характер и годилась для определения общего числа жителей, а отнюдь не для выяснения социально-классовой структуры населения, его экономических и культурно-бытовых различий. В то же время, вопреки бытовавшему мнению о невозможности проведения переписи кочевого населения, А.А. Тилло удалось провести её. Данная кампания, являясь неким прецедентом, позволила выявить и детерминировать многие компоненты переписной процедуры в национальных окраинах империи.

Интересная программа, охватывающая разные стороны статистического наблюдения и исследования, была составлена в Акмолинском комитете И.А. Козловым [7]. В основу этой программы была «положена обдуманная постановка вопросов, которые необходимы для решения важных задач». Это положение развернулось в ряд мелких программ исследования. Козлов разработал «Записку об устройстве статистики населения», провел сравнительное исследование естественного движения войскового населения Петропавловского и Кокчетавского уездов, составил «Программу для собирания сведений о юридических обычаях инородцев Западной Сибири», в памятной книжке Западной Сибири (1882 г.) поместил статью «Обычное право киргизов» [7]. Подоб-

ный комплексный подход к осуществлению программы давал возможность осуществить всестороннее изучение области, однако работы не получили широкого распространения и в большинстве своём выполнялись одним И.А. Козловым. Ценность программы заключалась ещё и в том, что она предлагала учреждениям разных ведомств собирать и обрабатывать материалы по единому плану.

В 1893 году обширную программу изучения области наметил Семиреченский комитет. В ней предусматривалось изучение флоры и фауны, природных условий, истории, экономики, этнографии и других сторон общественной жизни области. Учитывая особенности административного устройства в казахских степях, специфику кочевых хозяйств, региональные статистические службы пересматривали многие бланки Центрального статистического комитета и составляли свои. Так, Семипалатинский комитет ещё в 1884 г. сообщал, что «при-

сланные ЦСК формы для собирания сведений, по местным условиям, оказались неприменимыми», поэтому он выработал свои [9]. Такое пересоставление бланков проводилось комитетами по большинству вопросов. В бланках ЦСК о посевах предусматривался только поволостной свод сведений, а для детального учёта своды требовалось делать по каждому населённому пункту, поэтому на местах приходилось разрабатывать дополнительные ведомости. В Акмолинском комитете такие ведомости в 1892 г. были разработаны И.А. Козловым.

Таким образом, организация и проведение статистических кампаний в территориальных границах Степного края имела высокое административно-хозяйственное значение. Полученные статистические сведения, даже несмотря на их несовершенство, выступали важнейшим стратегическим ресурсом в организации управления регионом и его колонизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воблый В.К. Переписи населения: их история и организация. М.-Л., 1940.
2. Военно-конская перепись 1888 г. // Статистика Российской Империи. СПб., 1891.
3. Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник / Под ред. Н.А. Маева. Вып. 1. Санкт-Петербург: Туркестанский стат. ком., 1872–1879.
4. Скопа В.А. Инструкции и наставления по заполнению, обработке и пересылке статистических форм (по материалам западной Сибири и Степного края второй половины XIX века) // Успехи современной науки. 2017. № 4. Т. 2. С. 243–245.
5. Смирнов В.И. Из истории советской статистики сельского хозяйства // Проблемы статистики и учёта. М., 1958. С. 45–61.
6. Тилло А.А. Первая народная перепись в Киргизской степи. Записки ИРГО. Т. IX. № 12.
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 393. Оп. 1. Д. 16, 28.
8. Центральный государственный архив Республики Казахстан Ф. 828. Оп. 1. Д. 3.
9. Центральный государственный архив Республики Казахстан ЦГА РК Ф. 460. Оп. 1. Д. 36, 39, 55, 67.
10. Цепляев Л.Н., Шипилов Б.П. Однодневные переписи как исторический источник для изучения городов Западной Сибири в эпоху капитализма // История городов Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1977. С. 47–53.
11. Янсон Ю.Э. Техника переписей населения в применении к русским городам // Северный Вестник. 1891. № 5. Отд. II. С. 1–32.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГТО

METHODS OF CONDUCTING PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT THE UNIVERSITY THROUGH THE GTO PRISM

**O. Antipov
Yu. Pershin
N. Shtukin**

Summary: The article reveals an actual problem of implementing methods for conducting classes with students mastering the standards of the physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense" – a set of physical exercises, standards, and sports disciplines for citizens of all ages. The program consists of several stages, each of which includes exercises for endurance, flexibility, speed capabilities and coordination. The participant must fulfill some of the standards; several types of exercises can be chosen at will.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, generalization, systematization), as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature; the method of non-participant pedagogical observation; the method of comparative analysis. Based on the research results, the author came to the following conclusion: the GTO complex (Ready for Labor and Defense) as a voluntary test aimed at checking the physical condition of the body, allows you to identify the effectiveness of physical training of students of a modern university within the framework of the methodology of conducting physical education classes.

Keywords: physical training, GTO complex, higher education, physical education, physical education.

Антипов Олег Владимирович

кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина»
antipov_ov@bk.ru

Першин Юрий Лаврентьевич

преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина»
pershin1957@mail.ru

Штукин Николай Николаевич

преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина»
domosed.avia@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме реализации методики проведения занятий с освоением студентами нормативов физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» – комплекса физических упражнений, нормативов и спортивных дисциплин для граждан всех возрастов. Состоит программа из нескольких ступеней, каждая из которых включает упражнения на выносливость, гибкость, скоростные возможности и координацию. Часть нормативов участник должен выполнить обязательно, несколько видов упражнений можно выбрать по желанию.

Цель статьи заключается в систематизации и научном обобщении подходов к проведению занятий по физической культуре в вузе с позиций нормативов комплекса. Задачи исследования заключаются в том, чтобы провести анализ научной литературы по изучаемой теме; рассмотреть основные принципы методики проведения занятий по физической культуре в вузе, а также обобщить полученные теоретические результаты.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, обобщение, систематизация), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы; метод не включённого педагогического наблюдения; метод сопоставительного анализа.

По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующему выводу: комплекс ГТО (Готов к Труд и Обороне) как добровольное тестирование, направленное на проверку физического состояния организма, позволяет выявить результативность физической подготовки студентов современного университета в рамках методики проведения занятий по физической культуре.

Ключевые слова: физическая подготовка, комплекс ГТО, высшее образование, физическое воспитание, физическая культура.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в рамках высшего образования физическое воспитание и физическая культура в насто-

ящее время признаются одними из наиболее важных компонентов развития молодежи в контексте необходимости формирования здорового образа жизни [14, с. 104]. В настоящее время в российских вузах приняты учебные программы, в рамках которых реализуются

компоненты комплекса ГТО – «Готов к труду и обороне», которые позволяют решить следующие социально-значимые задачи:

1. укрепление здоровья с помощью физической культуры, формирование потребности в поддержании высокого уровня физической и умственной работоспособности, самоорганизации здорового образа жизни;
2. развитие у студентов теоретических знаний, спортивных и прикладных навыков и умений; повышение уровня физической подготовки;
3. совершенствование психомоторных способностей, обеспечение высокой работоспособности профессиональных и технических действий.

Подготовка студентов вуза как будущих специалистов во всех сферах деятельности – это многогранный процесс обучения, включающий в себя ряд видов обучения (теоретическое, психофизиологическое, физическое и другие). Российские университеты ориентированы на высоко результативное воздействие педагогических приемов на все виды обучения. Однако в области преподавания физической культуры ведется разработка новых методик преподавания, которые способствуют повышению качества подготовки студентов различных специальностей. Универсальность такой дисциплины, как физическая культура позволяет развивать физическую подготовку вне зависимости от будущих профессий и от других интересов студентов. Иными словами, занятия по физической культуре с применением нормативов ГТО позволяет создать сплоченные коллективы студентов и площадку для личностного роста в межфакультетской среде.

Анализ научной литературы показывает [13, с. 79], что методики, на базе которых организуется физическое воспитание в высших учебных заведениях, все чаще включают в себя нормы ГТО для обеспечения должного уровня физической подготовленности студентов.

Методика проведения занятий по физической культуре в контексте нормативов ГТО

По мнению большинства исследователей, применение системного подхода к освоению комплекса ГТО, теоретических основ и практических навыков позволяет студентам успешно реализовывать их потребность в двигательной активности, самореализации и личностном росте.

Создание условий для полной реализации творческих способностей студента; нравственное, эстетическое, духовное и физическое развитие, организованное с применением норм ГТО позволяет создать новые методики и практики для студентов в области физической культуры и спорта [1, с. 9].

В каждом университете есть своя особенность организации проведения занятий по физическому воспитанию: как правило, студентов подразделяют на определенные направления – базовое, специальное и спортивное [12, с. 88]. Такое распределение осуществляется в начале учебного года с учетом пола, состояния здоровья, физического развития и спортивно-технической подготовленности студентов [11, с. 204]. Исходя из этих показателей, каждый ученик поступает на одно из трех отделений на обязательный курс физического воспитания. Каждая кафедра имеет определенное содержание и целевую направленность занятий [10, с. 67]. В основе такого распределения лежат данные, полученные в результате медицинского осмотра, что позволяет строго подойти к выбору дальнейшего комплекса ГТО с точки зрения индивидуального подхода и учета физических возможностей студентов. Как отмечают исследователи, в основном на первых двух курсах университета приходится иметь дело с физически здоровыми, но слабо подготовленными студентами [9, с. 63].

Поэтому для внедрения норм ГТО требуется индивидуализация подготовки в рамках занятий по физической культуре. Индивидуальный подход к занятиям физической культурой очень важен в современном вузе [13, 14].

В рамках комплекса «Готов к труду и обороне» практически нет ограничений по возрасту, а цель занятий заключается в проверке физического состояния населения, пропаганде здорового образа жизни и физической активности. Благодаря сдаче норм ГТО достигается популяризация спорта. Результатом сдачи норматива является выдача специального значка [1, с. 9].

Фактически комплекс ГТО – представляет собой добровольный тест, направленный на проверку физического состояния организма студента. Данный комплекс был разработан в 1930-х годах XX века и восстановлен в Российской Федерации в 2014 году. Чисто спортивный характер тестирования располагает студентов к добровольному участию в сдаче нормативов по выбранному виду спорта, развивает активность и стремление к самосовершенствованию. Суть современного проекта «Готов к труду и обороне» основана на следующем алгоритма: студент выполняет определенные физические упражнения, далее комиссия фиксирует результаты, сравнивает их с утвержденными нормативами (подробней про нормативы – в следующем разделе статьи), если гражданин выполняет нормы (показывает результат \geq утвержденным показателям), затем студента награждают знаком отличия значком ГТО [9, с. 62]. В зависимости от состояния здоровья, в каждой группе студентов предусматриваются различные наборы обязательных и выбираемых тестов, разные минимальные нормы (затраченное время, количество выполненных повторов), с разным уровнем сложности. Нормативы ГТО сформированы специально

для обеспечения выполнения упражнений в зависимости от физиологических возможностей организма студента (на основе средних значений нормы). Всего в нормативах 11 ступеней, начиная с 6-летнего возраста, то есть для работы со студентами необходимы нормативы шестой ступени: возрастная категория от 18–29 лет [8, с. 71].

Занятия в основном учебном отделе характеризуются направленностью на всестороннее физическое развитие студентов, повышение уровня их общей физической, профессиональной и прикладной подготовленности, а также формирование активного настроя и интереса к занятиям физической культурой и спортом [5, с. 445]. Нормы ГТО имеют ярко выраженную комплексную направленность с акцентом на развитие аэробной выносливости, так как именно она обеспечивает повышение общей физической работоспособности и активности сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Должное внимание уделяется развитию силовых и координационных способностей, обучению технике движений в рамках как общей, так и профессионально-прикладной направленности. Такая методика обучения носит преимущественно учебно-тренировочный характер [4, с. 8].

При этом, по мнению исследователей [3, с. 102], методика преподавания физической культуры с применением норм ГТО должна быть нацелена на регулирование нагрузок при тщательной индивидуализации процесса обучения, особенно с точки зрения функциональных возможностей организма, без форсирования результатов. Данный подход означает, что подготовительная и заключительная части занятия должны быть пролонгированы; не следует также использовать методы с жесткими интервалами отдыха при относительно низкой двигательной плотности занятий [2, с. 55].

Таким образом, важнейшими задачами физического воспитания в вузе являются повышение эффективности подготовки студентов с помощью нормативов ГТО при усилении индивидуального подхода к занятиям. При

этом суть внедрения этих норм заключается в оптимизации физической подготовленности студентов самых различных специальностей. Преимуществом данного подхода является тот факт, что для применения норм ГТО не обязательно менять саму организацию обучения в вузе, поскольку комплекс подходит практически для всех возрастов. Нормативы ГТО также полезны для более точного определения индивидуальных показателей и конкретных целей обучения физической культуре в университете.

При реализации практической цели обучения нормативы ГТО также позволяют решить проблему мотивации студентов к занятиям спортом, помогают развить интерес к дальнейшим спортивным тренировкам уже вне рамок вуза, а также могут быть полезны для реализации личностно-деятельностного подхода [1, с. 8].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Нормы комплекса «Готов к труду и обороне» в рамках университетских программ преподавания физической культуры позволяет учитывать индивидуальные особенности студентов и разрабатывать специальные методики обучения. При этом нормативы ГТО дают возможность саморазвития, самосовершенствования и закрепления позитивной внутренней мотивации к занятиям спортом, поддержанию здорового образа жизни и саморазвития.
2. Критериями оптимизации нормативов ГТО в комплексе для возрастной группы с 18–29 лет для студентов университета. Таким образом, применение нормативов ГТО в рамках вузовского обучения физической культуре позволяет существенно повысить эффективность и качество решения учебно-воспитательных задач с учетом физической подготовки студентов вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенщикова Ю.А. «Нормы ГТО» глазами студентов // *Инновационная наука*. – 2016. – № 5–3 (17). – С. 7–10.
2. Курлов А.И. Подготовка учащихся к сдаче норм ВФСК ГТО // *Инновационная наука*. – 2022. – № 9–1. – С. 54–56.
3. Лубышева Л.И., Пашенко, Л.Г. Развитие внеучебной физкультурно-спортивной деятельности в вузе с учетом современных вызовов // *ТиПФК*. – 2023. – № 7. – С. 102–105.
4. Салеев Э.Р., Сабитова Я.Р. Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность физической культуры в высших учебных заведениях за последние 5-лет // *E-Scio*. – 2022. – № 10 (73). – С. 6–12.
5. Сысоева Е.Ю., Симица Т.Е., Стадник Е.Г., Кульгачев Ю.И. О морально-психологической готовности студентов к сдаче норм ГТО // *Ученые записки университета Лесгафта*. – 2022. – № 9 (211). – С. 443–450.
6. Суханова Е.Ю. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО: история, роль и современное состояние / Е.Ю. Суханова, Р.В. Гежа // *Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма аграрных вузов России: Материалы Всероссийской научно-практической конферен-*

- ции, Орел, 24–26 октября 2018 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2018. – С. 362–365.
7. Куликова М.В. Оценка общей работоспособности и физического состояния студентов аграрного вуза / М.В. Куликова // В мире научных открытий: Материалы VII Международной студенческой научной конференции, Ульяновск, 14–15 марта 2023 года / Редколлегия: Богданов И.И. [и др.]. – Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2023. – С. 2806–2809.
 8. Фазлеева С.А. Оценка уровня физической подготовленности на основе норм ГТО // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №3–1. – С. 70–74.
 9. Шмульская Л.С., Лобанова, О.Б., Грошев, В.А. Историография ГТО в первое десятилетие его существования // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2022. – № 6. – С. 62–71.
 10. Frame J. Physical Activity, Fitness, and Physical Education // Academic Performance. – 2023. – № 1. – pp. 67-89.
 11. Grice D. Development of physical education in Canadian universities // Education Canada Bulletin. – 2021. – № 7. – pp. 203-214.
 12. Rosemary V. Motivating students to creatively perceive physical education // Medical Journal. – 2019. – № 8. – pp. 88-94.
 13. Saifar B. Personal growth for a university student based on physical education // Medical Journal. – 2020. – № 7. – pp. 78-89.
 14. Stone F. Physical education as compulsory training for university students // New Academy. – 2023. – № 2. – pp. 102-134.

© Антипов Олег Владимирович (antipov_ov@bk.ru), Першин Юрий Лаврентьевич (pershin1957@mail.ru),
Штукин Николай Николаевич (domosed.avia@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Битшева Ирина Геннадьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет
ibitsheva@yandex.ru

ASPECTS OF THE FORMATION OF A PHYSICAL CULTURE AND WELLNESS ENVIRONMENT AT A TECHNICAL UNIVERSITY

I. Bitsheva

Summary: The creation of a modern professional, aimed at meeting the needs of students, the physical culture and recreation environment of the university will create opportunities in solving problems aimed at the development of student sports, improving the quality of life in general and the level of health in particular.

Considering health-saving processes as a pedagogical unit, we consider it necessary to build the process of education and self-education in a fundamentally different way, where the process of valeological education of a student in unity with the professional valeological training of the university teaching staff can become innovative. The sports and recreation environment are a wide area, imbued with the values of humanity and an abundance of educational opportunities. In such an atmosphere, the desire for independent search for knowledge and methods of self-realization is cultivated.

Keywords: value-semantic sphere, health care, physical culture and wellness environment.

Аннотация: Создание современной профессиональной, направленной на удовлетворение потребностей студенческой молодёжи, физкультурно-оздоровительной среды вуза создаст возможности в решении задач, направленных на развитие студенческого спорта, улучшение качества жизни в целом и уровня здоровья в частности.

Рассматривая процессы здоровьесбережения как педагогическую единицу, мы считаем необходимым строить процесс образования и самообразования принципиально по-иному, где инновационным может стать процесс валеологического образования студента в единстве с профессиональной валеологической подготовкой профессорско-преподавательского состава вуза. Спортивно-оздоровительная среда является широкой сферой, пронизанной ценностями человечества и обилием образовательных возможностей. В такой атмосфере культивируется желание к самостоятельному поиску знаний и методов самореализации.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, здоровьесбережение, физкультурно-оздоровительная среда.

Введение

Согласно утвержденной в Российской Федерации Стратегии физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р, образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью формирования физкультурно-оздоровительной среды внутри вуза, которая позволит независимо развивать как физическую культуру, так и профессиональный спорт, минимизируя зависимость от государственного финансирования.

Физкультурно-оздоровительная среда вуза обладает огромным ценностным потенциалом и большими возможностями в сфере организации обучения и воспитания студентов, формировании общей культуры, развитии у обучающихся социально значимых качеств и личностного отношения к здоровьесбережению как ценности.

Не вызывает сомнений необходимость активного участия вузов в создании физкультурно-оздоровитель-

ной среды. Разработка современного профессионального пространства, ориентированного на удовлетворение потребностей студенческой аудитории, позволит решать задачи по развитию студенческого спорта, улучшению качества жизни и здоровья, методически грамотному проведению занятий по физической культуре, а также обеспечит связь между смежными дисциплинами и образовательными уровнями [2].

Материалы и методы

Для формирования физкультурно-оздоровительной среды в соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в России, требуется всесторонняя научно-технологическая поддержка. В связи с этим в работе нами были применены: изучение и сравнительный анализ педагогической и методической литературы; системный анализ правовых документов; обобщение опыта педагогической практики; анкетирование; методы математической статистики и экспериментальные методы.

Литературный обзор

В университетах создание среды, сосредоточенной на спорте и оздоровлении, формирует стратегический тренд, направленный на интеграцию инновационных методов и технологий в области физической культуры и спорта в рамках образовательного процесса.

В.К. Бальсевич и Л.И. Лубышева выделяют важность ценностных ориентаций в обществе, ценностей здорового образа жизни, повышение работоспособности и улучшение психоэмоционального состояния, разделяя их на категории: интеллектуальные, активно-двигательные, мобилизующие и целеустремленные. Целеустремленные ценности связывают с личными приоритетами индивидов, основанными на их стремлениях и интересе к физической активности.

Главное внимание ученых уделяется не только физическим упражнениям, но и психологическому компоненту здоровья, что позволяет студентам успешно справляться с трудностями и стрессовыми ситуациями. ключевые универсальные ценности, такие как «труд», «профессионализм», «образование», «мир», «дружба», «семейные отношения», «благотворительность», «ум», «здоровье», «творчество», «взаимная поддержка» и «сотрудничество», играют важную роль в жизни каждого человека [3].

Нами было проведено ряд исследований и сформулированы организационно-педагогические условия формирования физкультурно-оздоровительной среды вуза:

- внедрение структурно-функциональной модели организации физкультурно-оздоровительной среды;
- разработка оздоровительных и здоровьесберегающих практик, направленных на организацию социально-педагогического сопровождения здоровьесбережения;
- реализация индивидуальных здоровьесберегающих маршрутов студентов в процессе образовательной и оздоровительной деятельности в современном вузе.

Таким образом, спортивно-оздоровительная среда в университете имеет значительный потенциал и широкие возможности для организации обучения и воспитания студентов, развития их общей культуры, формирования социально важных качеств и осознанного отношения к здоровью. В таком контексте индивидум становится сущностью гармоничной, активно ассимилирующей культурные ценности и реализующей их в своем физическом и духовном развитии. [7].

Организация университетской зоны для спорта и

улучшения здоровья, где студенты активно участвуют в её создании и используют её в повседневной жизни, способствует формированию личности, способной самостоятельно организовывать своё пространство с учетом своих физических и психических возможностей. Такой подход направлен на поддержание здоровья и благополучия студентов [1].

Результаты

Исследование, направленное на изучение частоты заболеваний среди студенческой аудитории, выявило, что на современном этапе наибольшее распространение получили болезни сердечно-сосудистой системы, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, такие как остеохондроз и сколиоз, а также заболевания дыхательной системы. Результаты анализа указывают на то, что здоровье студентов высших учебных заведений распределено по уровням следующим образом: лишь 1,8% имеют высокий уровень здоровья, 7,7% - средний, 21,5% сталкиваются с низким уровнем здоровья, в то время как у 69,0% здоровье оценивается как очень низкого уровня.

Результаты опроса студентов о внимании администрации образовательного учреждения к их здоровью представлены на рисунке № 1.

Исследование показало необходимость проведения комплексных научных разработок в области создания современных технологий для физического воспитания студентов вуза. Важно учитывать особенности учебного процесса студентов, их мотивацию, разрабатывать современные методики и тренинги, для развития практических физических навыков молодежи в контексте их будущей карьеры. Мы провели опрос среди студентов и на рисунке № 2 представлены некоторые результаты их мнения о необходимости улучшения физкультурно-оздоровительной среды в образовательном учреждении.

Обсуждение

Для создания зоны физкультурно-оздоровительной активности в университете, где студенты могли бы осознанно развивать навыки заботы о здоровье, необходимо преодолеть стереотипы мышления, которые присутствуют у многих студентов.

Мы выявили некоторые типичные общепринятые представления, которые могут мешать созданию открытой среды для занятий физкультурой и оздоровлением в современном университете, где студенты могли бы чувствовать себя активными участниками процесса поддержания здоровья.

- убеждение студентов в важности достижения полного благополучия — это недостижимое состояние;

Рис. 1. Оценка деятельности администрации вуза в отношении здоровья студентов

Рис. 2. Потребность в формировании и внедрении физкультурно-оздоровительной среды в образовательной организации

- истинное состояние здоровья заключается в отсутствии болезней;
- имеющееся здоровье является незначительным фактором для достижения высокой производительности и успеха.
- странная трата времени во время занятий физическими активностями.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о необходимости развития физкультурно-оздоровительной среды в университете как средства сохранения здоровья, а также для преодоления устоявшихся стереотипов [4].

Изучая подходы к сохранению здоровья через при-

зму образовательных методик, подчеркиваем важность радикального переосмысления методов обучения и самообучения. В этом контексте ключевым становится интеграция валеологического обучения студентов с профессиональной подготовкой академического персонала. Подготовка будущих специалистов должна осуществляться на стыке философских убеждений и стандартов поведения в рамках образовательной среды.

Теоретические основы проблемы создания физкультурно-оздоровительной среды в современном университете выявили потребность в апробации организационно-педагогических условий эффективного функционирования такого средового пространства. Для достижения этой цели нами была разработана и внедрена структурно-функциональная модель среды университета физкультурно-оздоровительной направленности как фактора поддержания здоровья студентов.

В ходе нашей научной работы мы пришли к выводу, что во время разработки модели физкультурно-оздоровительной среды образовательной организации необходимо учитывать ряд факторов, включая:

- среда должна быть социально ориентированной и уникальной, то есть организовываться и оцениваться с учетом особенностей конкретного университета;
- спортивно-оздоровительная среда университета должна быть гибкой и способной к адаптации, демонстрируя эффекты синергии. Применение синергетического метода к развитию такого рода среды обеспечит ее функционирование как системы, способной к самоорганизации. В свою очередь, самоорганизующаяся структура спортивно-оздоровительной среды будет основываться на уникальных потребностях и особенностях обуче-

ния будущих профессионалов в разнообразных областях;

- разработка спортивно-оздоровительной среды должна включать в себя процесс акцентирования на значимости улучшения системы ценностных установок, направленных на здоровый образ жизни в обществе.

Заключение

С точки зрения пространственно-окружающего аспекта, можно утверждать, что спортивно-оздоровительная среда представляет собой комплекс взаимодействующих условий, влияющих на развитие индивидуальности.

В процессе взаимодействия создаются условия, способствующие занятиям спортом и охране здоровья, благодаря непрерывной взаимосвязи между участниками. Среда динамично адаптируется и отзывается на взаимодействия учителя, студента и окружающего мира. Этот подход дает возможность видеть взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами в сфере физической культуры и здоровья как осознанный процесс, направленный на развитие личности студента [5].

Спортивно-оздоровительная среда является широкой сферой, пронизанной ценностями человечества и обилием образовательных возможностей. В такой атмосфере культивируется желание к самостоятельному поиску знаний и методов самореализации. Такая среда стимулирует к деловому общению среди студентов, что в свою очередь способствует развитию интеллектуальных способностей, воспитанию психологической стойкости, стрессоустойчивости, формированию мотивации и желания к обучению, а также творческому вкладу каждого индивида [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикмухаметов Р.К., Калманович В.Л., Битшева И.Г., Роль кафедры физического воспитания в формировании образовательного физкультурно-оздоровительного пространства университета Наука и спорт: современные тенденции. 2022. Т. 10. № 2. С. 101–108.
2. Калимуллина О.А. Формирование ценности здоровья в образовательном процессе современного вуза // В сборнике: Здоровье как социокультурный феномен. Материалы 1-ой электронной Международной научной конференции. 2011. С. 324–327.
3. Калимуллина О.А., Амплеева В.В., Зизикова С.И. Творческая самореализация личности современных студентов в условиях трансформации ценностно-смысловых установок молодежи // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 4. С. 124–127.
4. Калимуллина О.А., Тимошина И.Н., Иванова А.В., Культурно-образовательное пространство современного вуза как фактор формирования педагогической системы духовно-нравственного развития молодежи // Ульяновск, 2022.
5. Калманович В.Л. Теоретические аспекты гуманизации и духовности физической культуры студентов вузов в образовательной деятельности. В сборнике: социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. материалы Международной электронной научно-практической конференции. Казань, 2020. С. 89–94.
6. Калманович В.Л., Хайруллин Р.Р., Архипов Е.Ю. Взаимосвязь стрессоустойчивости курсантов с их физической подготовленностью в образовательной деятельности // В сборнике: Научные исследования в сфере физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах Российской Федерации: опыт и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Тиграна Тиграновича Джамгарова (1921–1980).

- Под редакцией А.Г. Щурова, О.Г. Румба, А.А. Горелова. 2017. С. 87–91.
7. Хайруллин Р.Р., Калманович В.Л., Болотников А.А., Мугаттарова Э.Р., Влияние физической культуры на здоровый образ жизни учащейся молодежи // В сборнике: Актуальные проблемы физической культуры и спорта. Материалы VII международной научно-практической конференции. Под ред. Г.Л. Драндрова, А.И. Пьянзина. 2017. С. 7.
-

© Битшева Ирина Геннадьевна (ibitsheva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Еремкин Виталий Владимирович

аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, Институт психологии и педагогики,
г. Барнаул, Россия
veromkin@mail.ru

ETHNO-CULTURAL TRADITIONS OF THE CRIMEAN TATARS IN THE FIELD OF PHYSICAL EDUCATION

V. Eremkin

Summary: The research goal is to generalize and systematize ethno-cultural traditions in the context of physical education of schoolchildren. The objectives of the study are to conduct a theoretical study to identify ethno-cultural traditions that can be introduced into the process of physical education of schoolchildren. systematization of scientific points of view on physical education of schoolchildren by means of ethnopedagogy.

The research methodology is based on a systematic approach (analysis, synthesis, systematization, generalization), as well as a number of special methods: historiographic analysis of scientific literature on the topic of research, methods of culturological analysis and the method of non-participant pedagogical observation.

On the research results, the author of the article comes to the following conclusions: within the framework of physical education in the system of Russian school education, the ethnocultural traditions of the Crimean Tatars can be useful for increasing motivation for learning, interest in a healthy lifestyle, and the formation of ideas about the physical culture of different peoples.

Keywords: ethnopedagogy, physical culture, physical education, physical training, peoples of Crimea.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме этнопедагогической практики физического воспитания на примере внедрения традиций крымских татар. Цель исследования заключается в обобщении и систематизации этнокультурных традиций в контексте физического воспитания школьников. Задачи исследования состоят в проведении теоретического исследования по выявлению этнокультурных традиций, которые могут быть внедрены в процесс физического воспитания школьников. В рамках исследования также была решена задача по систематизации научных точек зрения касательно физического воспитания школьников средствами этнопедагогики. Методология исследования основана на системном подходе (анализ, синтез, систематизация, обобщение), а также включает в себя ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования, методы культурологического анализа и метод невключенного педагогического наблюдения. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в рамках физического воспитания в системе российского школьного образования этнокультурные традиции крымских татар могут быть полезны для повышения мотивации к обучению, интереса к здоровому образу жизни, формирования представлений о физической культуре разных народов.

Ключевые слова: этнопедагогика, физическая культура, физическое воспитание, физическая подготовка, народы Крыма.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в Российской Федерации важность этнокультурного компонента в образовательном процессе понимается как «целостный процесс изучения, активного освоения этнокультурного наследия и воспитания личности на этнокультурных традициях» [2, с. 27]. Таким образом, этнокультурный подход к обучению физической культуре рассматривается исследователями как фактор успешной социализации школьников во многонациональной, многоконфессиональной и поликультурной стране.

Опыт различных национальных общностей и народов, проживающих на территории России, позволяет интегрировать национально-культурную составляющую в процесс обучения физической культуре. При этом большую роль в определении путей и средств физического воспитания в школе играют территориальные особенности: для учреждений основного общего образования

Крыма этнокультурный аспект представляет собой жизненно-важную часть вторичной социализации личности ребенка.

Учитывая столь обширную национальную картину России, этнокультурный аспект образования занимает одно из главных мест в современной системе образования. Исторически крымские татары составляли основу Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, которая была создана советским правительством в 1921 году [3, с. 35]. Эта республика была ликвидирована в 1945 году, в результате чего крымские татары были массово депортированы в Узбекистан и Казахстан, где им было запрещено использование татарского языка [3, с. 36]. Права крымских татар были восстановлены в 1956 году, но им не разрешили вернуться в Крым, который был включен в состав Украинской ССР в 1954 году. Лишь в начале 1990-х годов многие крымские татары, воспользовавшись распадом СССР, начали возвращаться на Родину. В начале XXI века численность крымских татар составила около 250 000 человек [3, с. 37].

Помимо исторических особенностей, крымские татары имеют также свои традиции в сфере физического воспитания молодежи, внедрение которых в образовательный процесс в школе позволяет достичь целей этнокультурного подхода.

Материалы и методы исследования

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов, материалы международных конференций и симпозиумов. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод. В ходе исследования использовались также специальные методы: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; анализ особенностей этнокультурного подхода в области физического воспитания, культурологический анализ традиций крымских татар.

Результаты и обсуждения

Согласно современным исследованиям, этнокультурное направление в развитии сферы физического воспитания в школьном образовании является ведущим для формирования у школьников познаний об особенностях культур многочисленных народов, проживающих в России [1, с. 87]. Именно эти знания могут и должны быть основой единства граждан государства, построенного на взаимном уважении, толерантности и межкультурном взаимодействии. Из наиболее интересных с точки зрения культурологического подхода традиций крымских татар исследователи выделяют традиционные национальные виды спорта и народные игры. В каждой семье занятия спортом являлись неотъемлемой частью воспитания подрастающего поколения. Например, состязания по борьбе Куреш проводятся с давних времен. Практически все праздники крымских татар сопровождалось массовыми спортивными соревнованиями и народными играми под открытым небом. Спортивную программу народных праздников Наврез, Хыдырлез, Дервиза, свадебных торжеств, а также мусульманского праздника Курбан-байрам традиционно открывает национальная борьба. Кроме того, Куреш проводили с благотворительной целью. Раньше в крымских селениях были свои силачи (пельванлар), пользовавшиеся особым уважением и являвшиеся примером для молодежи [3, с. 39].

Традиционно в борьбе Куреш нет разделения на весовые категории, поэтому борцы крупного телосложения всегда имели преимущество перед остальными соперниками. Внедрение спортивных игр крымских татар в процесс физического воспитания школьников позволяет формировать и оттачивать систему поведения будущей личности в обществе в соответствии с установ-

ленными и принятыми традиционными ценностями и нормами.

Большим шагом вперед в развитии национального стиля борьбы стало создание 15 декабря 1958 года Национальной татарской федерации борьбы на поясах «Кореш». По инициативе Всемирного татарского конгресса и решением его учредительной конференции, состоящей из 57 регионов России, 15 апреля 2005 года была создана Национальная федерация борьбы на поясах Кореш России, президентом которой был избран Заудат Миннахметов. Зарегистрирована она была Минюстом как общероссийская общественная организация 19 января 2006 года. С 2005 года занимается организацией всероссийских и международных соревнований [3, с. 23].

В связи с этим возрастает потребность в изучении спортивных игр крымских татар как компонента физического воспитания. Однако для успешной организации процесса внедрения этнических аспектов в процесс обучения необходимо формирование профессиональных педагогических кадров, владеющих этнокультурными знаниями и умениями и способных передавать аналогичные знания и умения школьникам в процессе занятий физической культурой [3, с. 24].

Поэтому в представленном аспекте важным является изучение этнокультурных аспектов физического воспитания с целью определения значения этнокультурного компонента для полноценной социализации и развития личности. При этом в общеобразовательных школах Крыма, где учатся представители крымских татар, этнокультурный компонент имеет огромное значение для адаптации детей в школьном коллективе. По мнению исследователей, в рамках обучения с этнокультурным компонентом у школьников повышается мотивация к обучению, возникает интерес не только к традициям своего народа, но и к культурам представителей других этнических групп [9, с. 159].

Система физического воспитания, включающая такие компоненты, как игровые практики физической культуры крымских татар, фактически нацелена на реконструкцию межкультурного диалога школьников в учебном процессе [10, с. 72]. Применение элементов татарских народных спортивных игр позволит школьникам не только легче осваивать принципы физической культуры, но и продолжать обучение в мультикультурном классе и сохранять свою национальную идентичность [13, с. 32].

Вовлеченность школьников в процесс освоения этнокультурных компонентов татарских народных игр как основ физического воспитания в некоторых исследованиях рассматривается как физическая и психологическая энергия, которую школьники посвящают учебному опыту. Вовлеченность учащихся проявляется в выраже-

нии мнений, установок и моделей поведения и является ключевым элементом повышения успеваемости на занятиях физической культурой [12, с. 110].

Высокая степень вовлеченности школьников в процесс физического воспитания выражается во внутренней мотивации, прежде всего в том, что они начинают сами вкладываться в обучение, с большим интересом посещать занятия и участвовать в учебной деятельности [11, с. 89]. По свидетельствам педагогов-практиков, обучение с помощью внедрения спортивных игр крымских татар способствует тому, что школьники проявляют любознательность, задают вопросы и получают удовольствие от учебных задач [9, с. 160]. Энергичные и целеустремленные учащиеся с удовольствием погружаются в занятия физической культурой, что приводит к повышению академической успеваемости [8, с. 285].

С методической точки зрения, для внедрения этнокультурного компонента в процесс физического воспитания учебная программа и деятельность должны иметь следующие характеристики для повышения вовлеченности школьников:

1. учителя должны вводить компоненты татарских народных игр в тесной связи с интересами и проблемами учащихся;
2. учителя должны позволять учащимся иметь реальный контроль над тем, как они организуют свое обучение навыками физической культуры;
3. вовлеченность в классе должна позитивно влиять на участие и успеваемость учащихся.

Кроме того, предоставление школьникам соответствующих возможностей и задач для развития их навыков посредством включения в физическое воспитание

этнокультурных компонентов можно считать одним из наиболее важных способов их вовлечения [3, с. 22]. Предполагается, что спортивная игра ассоциируется с положительными эмоциями и повышением интереса не только к спортивным традициям крымских татар, но и к физической культуре в целом [4, с. 7].

Интерес учащихся к урокам физической культуры и их участие в традиционных играх крымских татар еще предстоит изучить более детально. Тем не менее, согласно существующей в научной литературе точке зрения [5, с. 62], мотивация, интерес и отношение школьников к физической культуре и к этнонациональным особенностям разных народов в этой сфере могут положительно влиять на качество результатов обучения [6, с. 163].

Некоторые авторы предлагают определенную схему стимулирования вовлеченности, согласно ее компонентам: когнитивной, поведенческой и эмоциональной вовлеченности в процесс физического воспитания [7, с. 152].

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующий вывод: интеграция этнопедагогики в процесс физического воспитания в школе на примере традиционных спортивных игр крымских татар способствует повышению вовлеченности школьников, их культурной осведомленности, поведенческой вовлеченности и представляет собой участие в школьных, классных и внеклассных мероприятиях по физическому воспитанию. Развитие этнокультурного подхода к физическому воспитанию способствует повышению уровня социализации личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдрахманова, Г.Ф. Смыслы и практики повседневного трудового поведения сельских русских и татар // ЭКО. – 2021. – № 2 (560). – С. 85-103.
2. Горобий, А.Ю. Физическое воспитание в старших классах общеобразовательных школ // Ученые записки университета Лесгафта. – 2007. – № 5. – С. 26-32.
3. Котляр, Е.Р., Хлевной, В.А. Сельджукский код в культурном ландшафте Крыма // Философия и культура. – 2022. – № 12. – С. 21-41.
4. Османов, Р.З. Соуправление физическим воспитанием в общеобразовательной школе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2021. – № 3. – С. 6-12.
5. Пономаренко, Г.Д. Народная игра как элемент нематериального культурного наследия // Культурный ландшафт регионов. – 2021. – № 1. – С. 61-70.
6. Сухов, А.О. Этнопедагогические принципы на основных этапах формирования: краткий исторический обзор // Педагогическое обозрение. – 2021. – № 6 (40). – С. 162-177.
7. Тарасова, О.В. Новые подходы к дифференцированному физическому воспитанию учащихся общеобразовательной школы // ВНМТ. – 2021. – № 4. – С. 152-167.
8. Узунова, Л.В. Культурные универсалии в обрядово-праздничной традиции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – № 1. – С. 284-295.
9. Фирсин, С.А. Пути модернизации физического воспитания в общеобразовательных школах // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – № 11 (117). – С. 159-162.
10. Bagus, I., Putra, R., Tambaip, B. Professional training of future primary school teachers based on ethnopsychological features and ethnopedagogical traditions //

- Cypriot Journal of Educational Sciences. – 2021. – № 17(9). – pp. 67-77.
11. Dafit, F., Hadikusuma, Z., Mitha, R., Anggriani, D. Ethnopedagogy-based Thematic Modules to Improve the Understanding and Cultural Literacy of Elementary School Students. *International Journal of Elementary Education*. – 2024. – № 8(1). – pp. 89-100.
 12. Sándor, I. Ethnopedagogy: The Term and Content // *Acta Educationis Generalis*. – 2019. – № 9(3). – pp. 105-117.
 13. Tirtoni, F., Suwarta, N. Development Of Ethnopedology-Based Thematic Learning Modules For Elementary Students In The Independent Learning Curriculum // *Cypriot Journal of Educational Sciences*. – 2020. – № 1(10). – pp. 30-48.
 14. Zokirov, J., Sayfiddinovich, R. Formation of ethnopedagogical views among students through the study of the life // *ORIENSS*. – 2021. – № 10. – pp. 339-343.

© Еремкин Виталий Владимирович (veromkin@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКА В ЛЕТНЕМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ

Исаев Илья Фёдорович

доктор педагогических наук, профессор, ФГАОУ
ВПО Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
isaev@bsu.edu.ru

Каменев Константин Владимирович

аспирант, ФГАОУ ВПО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет;
директор, МБУ ДОЛ «Электроника», г. Белгород
8960640000@mail.ru

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A CULTURE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION OF A TEENAGER IN A SUMMER RECREATION CAMP

**I. Isaev
K. Kamenev**

Summary: The need for systematic, purposeful activities to form a culture of interpersonal communication in children's health camps is due to the importance of the problem of forming a culture of communication and the existing unique opportunities of summer health camps in terms of solving this educational task. In modern pedagogy, the rich experience of organizing the educational work of summer health camps is insufficiently theoretically understood and generalized, including in relation to the education of the culture of communication among adolescents as an important personal characteristic. The purpose of the article is to identify a set of pedagogical conditions, to characterize their content, structure and ways of implementation that contribute to the effective formation of a culture of interpersonal communication. Materials and methods of research. The study was conducted in summer health camps in the Belgorod region with the participation of 973 children at the ascertaining stage and 155 adolescents at the formative stage of the study in the summer of 2021. The following methods were used: the method of expert assessments, conversation, interviews, questionnaires. Teachers at the Pedagogical Institute of the National Research University "BelsU", directors and senior educators of summer health camps were involved as experts. The results of the study. Two groups of pedagogical conditions have been identified and substantiated: organizational-pedagogical and psychological-pedagogical conditions. The proposed classification is based on the author's ideas that: The process of forming a culture of communication of a teenager requires specially organized, purposeful activity on the part of educators, counselors, camp administration, children's self-government, self-education of a teenager. In addition, the effectiveness of communication by its nature is a psychological category, due to many individual psychological characteristics, emotional state, life and personal experience of a teenager, family traditions, etc. In the group of organizational and pedagogical conditions, the following are highlighted: the organization of socially significant activities of a temporary children's collective; the priority of play activities; the development of the activity of pupils, encouraging their initiative in interpersonal communication. A set of psychological and pedagogical conditions is substantiated: the creation of motives among pupils aimed at forming a culture of interpersonal communication; filling children's activities with personally significant content; the development of

Аннотация: Необходимость системной, целенаправленной деятельности по формированию культуры межличностного общения в условиях детских оздоровительных лагерей обусловлена значимостью проблемы формирования культуры общения и реально существующими уникальными возможностями летних оздоровительных лагерей в плане решения данной воспитательной задачи. В современной педагогике недостаточно теоретически осмыслен и обобщен богатейший опыт организации воспитательной работы летних оздоровительных лагерей, в том числе и в отношении воспитания культуры общения подростков как важной личностной характеристики. *Цель статьи* состоит в выявлении совокупности педагогических условий, характеристике их содержания, структуры и способов реализации, способствующих эффективному формированию культуры межличностного общения. *Материалы и методы исследования.* Исследование проводилось в летних оздоровительных лагерях Белгородской области с участием 384 детей на констатирующем этапе и 129 подростков на формирующем этапе исследования в летний период 2021г. Были использованы: метод экспертных оценок, беседа, интервью, опросники. В качестве экспертов были привлечены преподаватели педагогического института НИУ «БелГУ», директора и старшие воспитатели летних оздоровительных лагерей. *Результаты исследования.* Выявлены и обоснованы две группы педагогических условий: организационно-педагогические и психолого-педагогические условия. В основу предложенной классификации положены авторские идеи о том, что: Процесс формирования культуры общения подростка требует специально организованной, целенаправленной деятельности со стороны воспитателей, вожатых, администрации лагеря, органов детского самоуправления, самовоспитания подростка. категория Помимо этого эффективность общения по своей природе – категория психологическая, обусловлена многими индивидуально-психологическими характеристиками, эмоциональным состоянием, жизненным, личностным опытом подростка, семейными традициями и др.. В группе организационно-педагогических условий выделены: организация общественно значимой деятельности временного детского коллектива; приоритет игровой деятельности; развитие активности воспитанников, поощрение их инициативы в межличностном общении. Обоснована совокупность психолого-педагогических условий: создание у воспитанников мотивов, направленных на формирование культуры межличностного общения; наполнение деятельности детей лично значимым содержанием; развитие субъектности как личностной характеристики детей и подростков в процессе формирования культуры межличностного общения; диалогизация общения «педагог – воспитанник», «воспитанник – воспитанник». *Заключение.* Сде-

subjectivity as a personal characteristic of children and adolescents in the process of forming a culture of interpersonal communication; dialogization of communication "teacher – pupil", "pupil – pupil". Conclusion. Conclusions are drawn about the possibility of implementing reasonable conditions within the framework of children's health camps, their positive impact on the formation of a culture of interpersonal communication of a teenager using modern forms, methods, and techniques of educational activity.

Keywords: culture of interpersonal communication, pedagogical conditions, formation, children's, wellness, camp, communication of teenagers.

Введение

Формирование культуры межличностного общения у подрастающего поколения является одной из приоритетных целей воспитания, между тем, в настоящее время эта деятельность не носит системный, целенаправленный характер.

В российской педагогической традиции семья и школа играют ключевую роль в воспитании детей и формировании их культуры общения. Однако исследования последних лет показывают, что в современном обществе происходит снижение воспитательной функции взаимодействия семьи и школы по разным причинам. Согласно Е.Г. Замолоцких [10], одним из факторов, влияющих на снижение роли семьи, является отсутствие координации между семьей и школой в сфере воспитания. Это проявляется в том, что родители и педагоги часто не имеют единого подхода к воспитанию детей, что приводит к формированию противоречивых ценностей и навыков общения у детей. Отмечаются объективные причины снижения воспитательного потенциала семьи. К ним относятся: большая занятость родителей на работе, популярность социальных сетей, в которых родители и дети проводят значительную часть времени в ущерб непосредственному общению между собой (Артемьева, 2021) [4].

По мнению Р.Я. Абдрахмановой [1], значительное влияние на формирование культуры общения, оказывают классный и школьный коллективы, общественные организации, членами которых является ребенок (Абдрахманова, 2007). Большая учебная нагрузка в школе ограничивает возможности межличностного общения в формате класса и в формате школы. В спортивных секциях и творческих коллективах данная задача также не стоит в приоритете. В нынешних условиях, работа тренеров и педагогов оценивается по результатам их воспитанников в профильном виде спорта, по призовым ме-

ланы выводы о возможности реализации обоснованных условий в рамках работы детских оздоровительных лагерей, их положительном влиянии на формирование культуры межличностного общения подростка с использованием современных форм, методов и приемов воспитательной деятельности.

Ключевые слова: культура межличностного общения, педагогические условия, формирование, детский, оздоровительный, лагерь, общение подростков.

стам на соревнованиях и конкурсах. То есть проблемам общения, система дополнительного образования также не уделяет достаточного внимания.

Летние оздоровительные лагеря как форма организации досуга, как часть целостного воспитательного процесса обладают рядом преимуществ, которые позволяют им стать важным этапом в процессе формирования культуры межличностного общения (Левитова, Савенышева, 2022) [15]. Это возможно при целенаправленно организованной, научно обоснованной, системной работе с детьми во время их пребывания в летнем лагере.

В связи с этим, очень важным становится вопрос эффективности работы по формированию культуры межличностного общения, которая зависит прежде всего от созданных педагогических условий во время пребывания детей в лагере. В своей работе мы исходим из понимания культуры межличностного общения как динамической характеристики личности, проявляющейся в умении строить общение на основе осознанных интернированных нравственных норм и правил, в соответствии с контекстом общения, статусом, эмоциональным состоянием, поведением, внутренними ценностями и желаниями собеседника, на фоне развитой саморегуляции и контроля.

Под формированием культуры межличностного общения мы понимаем процесс специально организованной систематической деятельности по реализации педагогических условий, направленных на овладение подростком нормами и правилами взаимодействия со сверстниками, взрослыми, педагогами и родителями, другими представителями социальной среды.

В литературе имеются различные определения педагогических условий. Так, В.М. Полонский [20] определяет педагогические условия как: «совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздей-

ствий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности» (Полонский, 2004). Под педагогическими условиями Е.В. Яковлев [26] понимает «совокупность мер педагогического процесса, направленных на повышение его эффективности» (Яковлев, 2006).

В исследовании В.И. Андреева [2] отмечается, что: «педагогические условия являются результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов, а также организационных форм» для достижения определенных воспитательных целей» (Андреев В.И., 1988).

Исходя из нашего понимания процесса формирования культуры межличностного общения подростка, психолого-педагогические условия рассматриваются как совокупность мер, направленных на воспитание желаемых качеств личности, в единстве деятельности педагога и собственных усилий воспитуемого.

Цель работы

Учитывая кратковременность пребывания детей в лагере, выявить и охарактеризовать педагогические условия их содержания, и способы реализации, при которых процесс формирования культуры межличностного общения подростков происходит более эффективно в летнем оздоровительном лагере.

Материалы и методы

Педагогические условия были определены на основании изучения психолого-педагогической литературы, ретроспективного анализа собственной педагогической деятельности авторов статьи в детских летних оздоровительных лагерях, применения методов беседы, педагогического интервью, изучения оценок экспертов, в качестве которых выступили директора и старшие воспитатели летних оздоровительных лагерей, преподаватели педагогического института НИУ «БелГУ» (В.Б. Тарабаева., 2019) [25], опросников.

Исследование проводилось в летних оздоровительных лагерях Белгородской области с участием 384 детей подросткового возраста на констатирующем этапе и 129 подростков на формирующем этапе исследования в летний период 2021 г.

Результаты исследования и дискуссия

Для теоретического анализа и удобства практического применения педагогические условия были разделены на две группы:

первая группа – организационно-педагогические.

Характерной особенностью данной группы является акцент на внешних формах организации деятельности, формирование культуры межличностного общения через коллектив детей в целом. Вторая группа - психолого-педагогические условия, направлена на повышения уровня сформированности культуры межличностного общения у каждого воспитанника, через воздействие на личность каждого индивида в отдельности.

В группу организационно-педагогических условий нами были включены: организация общественно значимой деятельности временного детского коллектива (Замолоцких, 2005)[10]; приоритет игровой деятельности в формировании культуры межличностного общения; развитие активности воспитанников, поощрение их инициативы в межличностном общении».

К группе психолого-педагогических условий были отнесены: создание у воспитанников мотивов, направленных на формирование культуры межличностного общения; наполнение деятельности детей по формированию культуры межличностного общения личностно-значимым содержанием; развитие субъектности как личностной характеристики детей и подростков в процессе формирования культуры межличностного общения; диалогизацию общения «педагог – воспитанник», «воспитанник – воспитанник».

Особенности реализации организационно-педагогических условий

Организация общественно значимой деятельности временного детского коллектива. Включение детей в общественно значимую деятельность позволяет им овладеть разнообразным социальным опытом, закрепить свои навыки общения. Притягательность общественно значимой деятельности для детей заключается в возможности удовлетворить потребность быть «как взрослый» – у младших школьников и «быть взрослым» у подростков и старших школьников. При выполнении поручений, значимость которых осознаётся детьми, они становятся более уверенными в себе, в своих действиях, легче устанавливают новые контакты, учатся расставлять приоритеты в общении. Общественно значимая деятельность должна отвечать следующим критериям: должна быть посильна, интересна детям, иметь значимый результат, должна носить коллективный характер.

В силу возрастных особенностей дети в большинстве склонны к выполнению какой-либо деятельности в группе, в коллективе. Это связано с возможностью общения. Общественно значимая деятельность, в зависимости от своих задач, определяет характер общения в группе детей, обогащая опыт общения и в то же время позволяя совершенствовать навыки общения.

Коллективный характер деятельности предполагает сформированность коллектива. Хорошие взаимоотношения между детьми, определённый уровень поддержки друг друга, доверие между членами первичного коллектива (отряда) являются важнейшими условиями формирования культуры межличностного общения (КМО). Также коллектив оказывает большое влияние на мотивацию деятельности подростков (Седых, 2010) [23]. Как следствие, первичной целью воспитателя было формирование детского коллектива. Досуговая программа в лагере отличается большой интенсивностью и коллективным характером деятельности, что само по себе способствует ускоренному темпу формирования коллектива детей (Волгунов, 2004) [7]. При этом необходимо учитывать, что дети, заезжающие в лагерь, имеют различные социальные адаптационные способности. Это обстоятельство учитывалось при работе по формированию коллектива и, как следствие, работе по формированию КМО.

Приоритетность игровой деятельности. В силу возрастных особенностей дети с большим желанием включаются в деятельность, если она носит игровой характер. По мнению многих исследователей, использование игровой деятельности позволяет детям освоить и приобщиться к ценностям культуры вообще и к культуры межличностного общения в частности (Н.П. Аникеева, М.Г. Ермолаева, М.С. Каган) [3]. В игре очень легко создать любую ситуацию общения. При этом все участники процесса гораздо легче пробуют на себе различные роли, способы, стратегии общения. Ввиду несерьёзности отношений в игре легче замечаются, принимаются и исправляются ошибки общения.

Вопросы формирования КМО у младших школьников на основе игровой деятельности освещены в работах О.С. Марьяшиной (Марьяшина, 2011) [17]. К.Ф. Ибашян предлагает сюжетно-ролевую игру как основное средство по формированию культуры общения у подростков (Ибашян, 2007) [11]. Мы согласны с авторами, но лишь в той степени, что это одно из ведущих средств, но не решающее все вопросы по формированию КМО. Тем не менее при организации работы по формированию КМО в игровой форме мы придерживались следующих требований: игра должна иметь целостный характер, быть тщательно подготовлена, должна быть добровольной, доставлять удовольствие не только от результата, но и от самого процесса.

Основная часть игр с целью формирования КМО проводилась в группах с численностью участников от 3 до 25 человек. В процессе нашей работы наибольшей популярностью среди детей пользовались творческо-ориентированные игры. Последние строились на основе подготовки к общелагерным мероприятиям, концертам, конкурсам и т. д. При этом к традиционной репетиции,

разучиванию танца, песни или сценки добавлялось задание, касающееся ролей, тактики, техники, анализа общения во время подготовки.

Параллельно с этим с детьми были организованы игры, имитирующие различные ситуации общения. За основу брались сюжеты общеизвестных сказок, рассказов, художественных фильмов, сюжет которых предлагалось изменить под изучаемую ситуацию общения.

Развитие активности воспитанников, поощрение их инициативы в межличностном общении. Под активностью личности понимается «способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении» (Психология. Словарь, 1990) [21]. Согласно исследованиям Е.А. Кедяровой социальная активность или неактивность подростков связана с личностными и мотивационными характеристиками индивида (Кедярова, Чернецкая, 2019) [12].

Особенность подросткового возраста в целом — это появление чувства взрослости. В исследованиях Л.И. Божович показано, что, для подростков характерно появление новообразования — «самоопределение». Подросток начинает осознавать себя как члена общества, начинает определять для себя общественно значимую позицию (Божович, 1986) [5].

В ходе практической работы активизация подростков нами достигалась следующим путем:

- *Применение системы поощрений* к детям, проявляющим инициативу по достижению поставленной цели, со стороны воспитателя и/или коллектива детей. Как инициатива рассматривалась самоорганизация ребенка, желание подростка в оказании помощи воспитателю или водителю в организации других, предложение своих способов достижения цели.
- *Чередование полномочий* между детьми по организации работы по формированию КМО, смена ролей в группе, делегирование детям функций контроля результатов и ответственности за результат позволяло повысить интерес детей к деятельности, как следствие — активизировать их. Также это способствовало освоению навыков общения, присущих различным взаимоотношениям между людьми, удовлетворяло желание подростков быть взрослыми.
- *Решение задач с «жизненным» сюжетом.* Данная особенность предполагала включение в деятельность подростков по освоению КМО заданий, ситуаций, с которыми они встречаются или могут встретиться в своей реальной жизни. Это повышало интерес, побуждало к активным самостоя-

тельными действиям.

**Особенности реализации
психолого-педагогических условий
формирования культуры
межличностного общения**

Создание у воспитанников мотивов, направленных на формирование культуры межличностного общения. Потребность в общении является базовой потребностью человека. Реализация же этой потребности связана с культурой общения. Это не всегда осознается участниками общения. Еще реже осознается необходимость целенаправленного формирования и развития культуры общения. В связи с этим создание устойчивой мотивации у детей на формирование КМО является одной из первостепенных задач.

Мотивация носит комплексный характер и состоит из отдельных мотивов. Мотив – опредмеченная потребность (Леонтьев, 1956) [16]. Мотивы могут осознаваться и не осознаваться субъектом. Также мотивы можно разделить по существованию первопричины внутри индивида или вовне. В соответствии с этим выделяют два типа мотивов деятельности: внутренние и внешние. Внутренние мотивы обусловлены причинами, порожденными самим субъектом, внешние причины – это цели, заданные извне.

Мотивирование детей проводилось по двум направлениям: мотивирование индивида непосредственно воспитателем и мотивирование индивида через коллектив детей и взрослых.

При развитии мотивации со стороны педагога, воспитателя максимально учитывались возрастные особенности детей, а именно:

- Значимость затраченных усилий по формированию КМО должна быть понятна ребёнку.
- Отношение к вознаграждению за полученный результат. Вознаграждения должны быть адекватны затраченным усилиям. Это не обязательно должны быть материальные вознаграждения, но и моральные – грамоты, призы за конкурсы и т. д. Это может быть одобрение со стороны взрослого или подчеркивание взрослым тех неочевидных для ребёнка плюсов, полученных им после затраченных усилий. Как «вознаграждение» может быть и неодобрение взрослого за отрицательный результат.
- Перспективы получения вознаграждения должны быть тем короче, чем младше ребёнок. Для реализации этого условия необходимо как можно чаще подводить промежуточные итоги.
- Как подросток понимает пути и способы достижения цели.

- Сопроводительная помощь взрослого. Количество и качество помощи должны соответствовать возрасту детей.
- Усилия со стороны подростка должны быть значительными, но не непомерными для данного возраста, для данного ребёнка.

При развитии мотивации со стороны коллектива сверстников или взрослых учитывались возможности таких методов и приемов как:

- Совместное планирование деятельности. Очень эффективный приём со старшими детьми.
- Совместная деятельность. Является мощным активизирующим по «модулю» фактором. Задача педагога – воспользоваться этим фактором в целях формирования КМО.
- Формирование мнения коллектива. Чем выше уровень сформированности коллектива, тем в большей степени его члены подвержены коллективному мнению, тем охотнее они принимают коллективные ценности и правила.
- Оценка достижений коллектива в целом. Данный подход сплочает детей, воспитывает чувство коллективизма.
- Оценка вклада каждого в коллективный успех.
- Создание ситуации успеха. Данное условие способствует мотивированию и активизации детей в применении как к индивиду, так и к коллективу детей в целом.

Наполнение деятельности по формированию культуры межличностного общения личностно-значимым содержанием. Включение подростка в значимую для него деятельность повышает интерес к содержанию работы, качеству её выполнения, улучшает эмоциональный фон. Со стороны ребёнка появляется желание прилагать усилия для достижения целей. Привнесение в деятельность личностно-значимого содержания достигалось путем включения детей в беседы о целях деятельности, задачах, которые решаются в ходе деятельности, сопоставления с личными целями воспитанников. Подведение итогов деятельности проводилось в разрезе достижения общественно значимых и личных целей.

Процесс наполнения деятельности личностно-значимым содержанием проходил в несколько этапов:

- Этап обсуждения целей и задач деятельности в целом. На данном этапе конкретизировались цели деятельности, устанавливалась приоритетность задач.
- Этап определения критериев достижения цели. В ходе этого этапа решался вопрос о том, в каком случае можно будет говорить о достижении цели.
- Смыслообразующий этап. Обсуждение личностной значимости выполняемой деятельности. На этом этапе происходило сопоставление личност-

ных мотивов с целями, задачами планируемой деятельности. Это могло происходить как путем прямого сопоставления существующих задач деятельности с собственными задачами, так и выдвигая новые задачи и цели деятельности или же собственных задач и целей. К личностно значимым целям могли быть отнесены такие как: узнать новое, закрепить навыки общения, навыки контроля и т. д.

- Этап выполнения деятельности. На этом этапе происходил непосредственный процесс деятельности по достижению поставленных целей и задач.
- Этап подведения итогов. Наряду с подведением итогов по достижению целей деятельности подводился итог достижения личностно значимых целей.
- Этап рефлексии. Данный этап предполагал оценку воспитанниками своего эмоционального состояния во время достижения цели и после, свою удовлетворённость результатами деятельности. В ходе рефлексивного этапа происходило сравнение собственных результатов с результатами других.

Развитие субъектности как личностной характеристики детей и подростков в процессе формирования культуры межличностного общения

Дети в силу возрастных особенностей не обладают достаточной субъектностью в своей жизни (Гущина, 2013) [9]. Выбор будущей профессии, выбор спортивной секции, кружка творчества лежит на родителях, ближайшем окружении, подвержен влиянию СМИ и просто моде. В проблемах малого выбора дети тоже чаще делегируют эту функцию внешнему окружению.

Для подросткового возраста характерным становится более критичное отношение к окружающим и к самому себе. У подростка возникают обоснованные планы на дальнейшую самостоятельную жизнь, происходит анализ своих предпочтений, способностей, как следствие – намерения по изменению себя. В подростковом возрасте у ребёнка впервые в жизни возникают осознанные задачи саморазвития. Л.С. Выготский отмечал: «с формированием самосознания в драму развития вступает новое действующее лицо, новый качественно своеобразный фактор – личность самого подростка» (Выготский, 1984).

Целенаправленная тактика сотрудничества педагога и воспитанника, совместно проявляющих свою субъектность, сама по себе является одной из целей формирования КМО, но наряду с этим делает процесс достижения педагогических целей более эффективным. Как указы-

вает Е.Н. Кролевецкая, данные отношения предполагают готовность каждого из участников к соуправлению (Кролевецкая, 2006) [13].

Во время пребывания детей в лагере успешность субъект-субъектных отношений между воспитателем и воспитанником обуславливалась, как правило, небольшой разницей в возрасте. По данным Д.Ю. Левитовой, наряду с возрастными особенностями, существуют различия в уровне характеристик субъектности у подростков связанные индивидуальными и половыми особенностями. (Левитова, 2022) [15].

Формирование КМО предполагает наличие у подростка устоявшихся убеждений, способности влиять на ситуацию в зависимости от собственных потребностей, следовать определенным правилам, иногда вопреки ситуации. В связи с этим, для повышения субъектности воспитанников, выполняемая ими деятельность организовывалась с учетом возможности выбора вариантов. Данная возможность должна была побуждать детей к активности в принятии решений. Результаты нашей работы свидетельствуют о большом потенциале различных форм самоуправления в лагере, для развития субъектности подростков. Самоуправление может быть на уровне проведения отдельного мероприятия, на уровне отряда, лагеря в целом.

Диалогизация общения «педагог – воспитанник», «воспитанник – воспитанник». Диалогизация общения является одним из элементов КМО и одновременно является средством формирования КМО. Диалог характеризуется вопросно-ответным механизмом взаимодействия субъектов общения. Для эффективного общения вопросы должны иметь определённую, быть логичными, краткими, проблемными. Ответы, в свою очередь, должны быть обоснованы, точны, ясны, лаконичны, полны, непротиворечивы.

Диалогическое общение предъявляет комплекс требований к собеседникам, а именно: владение вербальной и невербальной речью, наличие развитой эмпатии, рефлексии, знаний правил, ритуалов общения и т. д. В ходе диалога собеседники не просто обмениваются информацией, а показывают интерес к друг другу, открывают свою систему ценностей.

В условиях детского оздоровительного лагеря для диалогизации общения использовались следующие приёмы:

- *стимулирование активности детей в ходе диалога:* достигается это путем вопросов и реплик типа: «А каково твоё мнение?», «Почему ты так думаешь?», «Пусть на этот вопрос ответит каждый».
- *построение диалога с обоснованием собственной позиции:* стимулирование личных высказываний

ребёнка. Это достигается путем того, что в ходе организации диалога между детьми, а также между воспитателями и детьми, организатор задает уточняющие вопросы, просит объяснить своё решение.

- *формирование отношения к собеседнику, как равноправному участнику диалога, имеющему собственную позицию.* Данный приём необходим как в ходе общения между детьми, так и в ходе общения между воспитателем и воспитанниками.
- *ограничение чрезмерно активных участников диалога и поощрение активности у избегающих общения.* Для создания гармоничной коммуникативной среды в детском коллективе необходимо регулировать активность участников диалога. Воспитатель, как модератор общения, мягко и корректно напоминает чрезмерно активным детям о необходимости предоставить возможность высказаться другим. Например, можно использовать фразы: "Сейчас дадим возможность послушать Дашу", "Пожалуйста, подожди немного, чтобы выслушать и других. В группе устанавливаются четкие правила, регулирующие распределение времени выступлений. Например, каждому участнику отводится определенное количество реплик за определенный период времени. Соблюдение этих правил контролируют фасилитаторы – дети, выбранные из группы, которые следят за равноправным участием в диалоге.

Помимо ограничения активности, важно поощрять малообщительных детей, создавая для них благоприятные условия. Это может осуществляться разными способами. При создании доверительной атмосферы дети чувствуют себя комфортно и уверенно, когда их мнение ценится и уважается. Воспитатели создают такую атмосферу, поддерживая каждого ребенка и отмечая их вклад в разговор. Для развития коммуникативных навыков тихим и застенчивым детям предлагается участие в ро-

левых играх и других активностях, которые помогают им развивать уверенность и ораторские способности. Для наглядного обозначения правил и напоминания о необходимости слушать других могут применяться визуальные подсказки, такие как плакат с изображением говорящего лица или песочные часы, показывающие время выступления и др.

Заключение

Летние оздоровительные лагеря являются уникальной коммуникативной средой со своей историей и традициями. Это может быть очень эффективно использовано для формирования КМО у детей. Полученные результаты проведенного исследования расширяют научные представления о воспитательном потенциале летних оздоровительных лагерей в том числе, касающихся формирования КМО, об особенностях КМО подростков во внешкольной досуговой среде, в коллективах временного пребывания подростков, что создает определенные предпосылки для дальнейшего личностного самоопределения. Обоснованные педагогические условия не отменяют традиционные досуговые программы лагерей. В статье показано, что работа по формированию КМО может проводиться в контексте практически любой организованной в лагере программы отдыха детей. Воспитательная деятельность педагогического персонала, с учетом сформулированных педагогических условий, требует соответствующей подготовки, в том числе подготовки студентов – практикантов в педагогических колледжах и вузах.

Выявленные группы педагогических условий отвечают возрастным особенностям детей и особенностям жизнедеятельности детских оздоровительных лагерей. Практическая реализация выявленных нами условий позволяет наиболее эффективно организовать работу по формированию КМО у подростков в период кратковременного пребывания детей в летнем оздоровительном лагере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова Р.Я. Формирование культуры межличностного общения старшеклассников в контексте социального партнёрства / Р.Я. Абдрахманова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 13. – С. 283–292. – EDN PUHDVD.
2. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд-во КГУ. 1988. 238 с.
3. Аникеева Н.П. Информационный процесс в условиях детского лагеря в аспекте волнового подхода / Н.П. Аникеева, Н.Н. Киселев // Воспитательная деятельность детского оздоровительного лагеря: история и современность: сборник научных статей / Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирская региональная ассоциация общественных организаций по защите прав ребенка на отдых и развитие "Дар". – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2008. – С. 21–27. – EDN TENASB.
4. Артемьева Е.А., Артемьева В.В. Влияние цифровизации на психологическое здоровье детей. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Грозный. 2021. Издательство: ООО "АЛЕФ" (Махачкала). С. 95–99.
5. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.: Просвещение. 1986. 464 с.
6. Вожатый: педагогические и психологические основы подготовки: учеб. пособие / В.Б. Тарабаева, Н.Л. Шеховская, И.Б. Акиншина и др. – Белгород: ИД

- «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. — 176 с.
7. Волгунов В.А. Педагогические условия формирования воспитательной среды детского оздоровительного лагеря: Дисс... канд. пед. наук. Арзамас, 2004. 172 с.
 8. Выготский Л.С. Педология подростка: Проблема возраста. Собрание сочинений: в 6 томах. Москва, 1984. Т. 4.
 9. Гущина Т.Н. Педагогические основания развития субъектности старшеклассников в системе дополнительного образования: Дисс ... д-ра пед. наук. Москва, 2013. 545 с.
 10. Замолоцких Е.Г. Теория и практика взаимодействия основной общеобразовательной школы и семьи в формировании культуры межличностного общения школьников: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 468 с
 11. Ибашян К.Ф. Воспитание культуры общения подростков в сюжетно-ролевой игре: дисс. канд. пед. наук: Санкт-Петербург. 2007. 156 с.
 12. Кедярова Е.А., Чернецкая Н.И. Личностные особенности социально активных и неактивных подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. 27 (32–44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-sotsialno-aktivnyh-i-neaktivnyh-podrostkov> (дата обращения: 14.07.2023).
 13. Крелевецкая Е.Н. Развитие субъект-субъектных отношений во взаимодействии куратора и студенческой группы: дисс ... канд пед. наук. Белгород. 2006. 215 с.: ил
 14. Курчанова Н.А. Реализация воспитательного потенциала детского оздоровительного лагеря как открытой педагогической системы: дисс... канд. пед наук. Санкт-Петербург. 2006. 173 с.
 15. Левитова Д.Ю. Субъектность в младшем школьном и младшем подростковом возрасте: анализ уровневых и структурных характеристик. Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 3.
 16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Просвещение. 1956. 289 с.
 17. Марьяшина О.С. Формирование культуры межличностного общения младших школьников в игровой деятельности в общеобразовательных учреждениях: Дисс... канд. пед. наук: Москва. 2011. 173 с.
 18. Новейший философский словарь сост. А.А. Грицанов. Минск: изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
 19. Писаренко В.И. Моделирование в современной педагогике // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-v-sovremennoy-pedagogike> (дата обращения: 14.17.2023).
 20. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике В.М. Полонский. М.: Высш. шк. 2004. 512 с.
 21. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр, и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 494 с.
 22. Психология. Словарь. Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр, и доп. М.: Политиздат. 1990. 494 с.
 23. Седых О.И. Педагогические условия присвоения духовно-нравственных ценностей подростками в детском загородном лагере: Дисс... канд. пед наук: Седых О.И. Воронеж. 2010. 184 с.
 24. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: синергетический подход: учебное пособие. предисл. Г.Г. Малинецкого. М. 2013. 344 с
 25. Тарабаева В.Б. Подготовка будущих учителей начальных классов к работе в детском оздоровительном лагере / В.Б. Тарабаева, М.В. Половнева, С.И. Тарасова // Начальная школа. — 2023. — № 2. — С. 62–64. — DOI 10.51906/0027-7371_2023_2_62. — EDN XJYBZT.
 26. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: ВЛАДОС. 2006. 239 с.

© Исаев Илья Фёдорович (isaev@bsu.edu.ru), Каменев Константин Владимирович (89606400000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИТАЯ И РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КОНКУРСОВ «TEACHING ABILITY COMPETITION» И «УЧИТЕЛЬ ГОДА РОССИИ»: ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНОК

PEDAGOGICAL EXCELLENCE IN THE EDUCATIONAL SPACE OF CHINA AND RUSSIA ON THE EXAMPLE OF "TEACHING ABILITY COMPETITION" AND "TEACHER OF THE YEAR OF RUSSIA": GOALS AND ASSESSMENT MECHANISMS

**B. Karev
Zhao Shan**

Summary: This article reveals the actual problem – the essence and peculiarities of the functioning of teaching skill competitions in Russian and Chinese educational institutions, existing in modern days. "Teaching Ability Competition" and "Teacher of the Year of Russia" were taken as a basis for comparative analysis, which in different ways relate to the disclosure of teachers' pedagogical potential. The author of this article also substantiated their value in the education of the young generation. Much attention was also paid to the main criteria based on which the activities of pedagogical staff of both countries are evaluated annually.

Keywords: pedagogical skills, international pedagogical competitions, Russia, China.

Карев Борис Анатольевич

доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»,
(г. Благовещенск)
karevdok.27@mail.ru

Чжао Шань

аспирант, ФГБОУ ВО «Амурский государственный
университет», г. Благовещенск, (г. Харбин)
272278303@qq.com

Аннотация: Данная статья раскрывает актуальную проблему – сущность и особенности функционирования конкурсов педагогического мастерства в российских и китайских учебных заведениях, существующих в современные дни. Исследование предполагало проведение сравнительного анализа конкурсов «Teaching Ability Competition» и «Учитель года России», которые по-разному раскрывают педагогический потенциал учителей. Также авторами данной статьи обоснована их ценность в системе образования. Особое внимание уделено основным критериям, на основании которых ежегодно оценивается деятельность педагогических работников обеих стран.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, международные педагогические конкурсы, Россия, Китай.

Сегодня, с развитием информационно-коммуникативных технологий преподаватель больше не является единственным, безошибочным источником информации, он становится «проводником» по миру знаний, человеком, который учит открывать все тайны окружающего мира, предоставляя тем самым обучающимся большую автономию в достижении собственных целей. Это превращает проведение уроков в увлекательное приключение, переживаемое вместе с учениками. Обозначенные реалии кардинально меняют содержание педагогической деятельности, отражаясь в том числе и на мероприятиях, целями которых является повышение профессионализма педагогов. К наиболее распространенным способам развития педагогического мастерства традиционно относят: научные конференции, тематические семинары, а также конкурсы.

В большинстве учебных заведений по всему миру проводится аттестация педагогических работников, которая предполагает оценку степени выполнения их учебно-воспитательных обязанностей. Анализируется

и профессиональная вовлеченность учителя (участие во внеклассных мероприятиях, уровень эмпатии к чувствам и проблемам обучающихся, сотрудничество с родителями и другое) [8]. Их деятельность оценивается на основании следующих критериев: содержание учебного материала, методическая грамотность его усвоения, правильность выполнения определенных профессиональных задач, вытекающих из устава учебного заведения, культура языка, поддержание надлежащей дисциплины во время аудиторных занятий. В результате каждый преподаватель получает обратную связь, которая, описывая его сильные и слабые стороны, призвана помочь достичь лучших результатов в профессиональной деятельности.

Детально остановимся на Российской Федерации и Китайской Народной Республике, где каждый учитель может поделиться полученным опытом с другими людьми, проводя открытые занятия в рамках конкурсов педагогического мастерства.

В чем смысл конкурсов педагогического мастерства?

По мнению А.А. Ковшовой, проведение конкурсов педагогического мастерства направленно на стимулирование инновационных и эффективных процессов в современной системе образования [6, с. 5].

Так, «Учитель года России» проводится ежегодно во всех российских регионах, где талантливые педагоги, влюбленные в профессию, не только делятся актуальными знаниями с коллегами, но и показывают значимость собственного ремесла в глазах общества. В результате родители понимают, что будущее их любимых детей находится в надежных руках, молодые педагоги вдохновляются примерами соратников, а более зрелые преподаватели оттачивают свое профессиональное мастерство, учитывая тенденции современности. М.С. Задворная добавляет, что он также «ставит участника в позицию исследователя и актуализирует затруднения, испытываемые им в собственной практике, а также объективирует потребность самосовершенствования» [4, с. 5].

В первую очередь, в рамках проводимого анализа стоит отметить серьезность критериев оценивания педагогического опыта российских учителей, принимающих активное участие в конкурсе:

- методическая и психолого-педагогическая грамотность (например, создание комфортной и дружелюбной атмосферы в учебном классе в соответствии с ожиданиями и интересами обучающихся);
- корректность и глубина понимания предметного содержания (например, воспитательная ценность учебного материала);
- целеполагание и результативность (взаимосвязь целей и ожидаемых результатов занятия);
- коммуникативная культура (например, стремление к реализации совместной деятельности участников образовательной деятельности) [9].

Помимо этих требований, важны и такие личностные качества педагогических работников, как креативность, доброта, порядочность, уважительное отношение к окружающим и др. Высокая оценка может быть присуждена такому учителю, который, помимо прочего: разрабатывает и внедряет оригинальные решения в структуру образовательного процесса, создает инновационные методические решения для конкретного раздела учебной программы, развивает таланты учащихся в соответствии с их способностями и потребностями [3, с. 42]. Им также организуется терапевтическая и психологическая помощь в интересах воспитанников. Он ярко выделяется среди коллег, ибо принимает активное участие в конкурсах и других локальных проектах, а также систематически повышает свою профессиональную квалификацию.

Таким образом, в учебном процессе выделяются следующие составляющие: использование разнообразных инновационных технологий обучения, индивидуализа-

ция образовательного процесса, с принятием во внимание специфики учащихся, применение соответствующих алгоритмов поведения, стимулирование многоаспектной деятельности учащихся, точность выбора в использовании методов, форм и средств обучения.

Не менее важными направлениями оценки профессиональной деятельности конкурсантов являются мероприятия, направленные на поддержку всестороннего развития обучающихся с учетом их интересов, а также соблюдение дисциплины (например, пунктуальность, использование учебного времени в соответствии с поставленными целями, надлежащее ведение классных журналов). Соответственно, педагог, чья работа признается выдающейся в рамках конкурса «Учитель года», совершенствует свои знания и навыки, делится полученным опытом, проводя уроки, открытые для других учителей и активно участвуя в заседаниях педагогического совета, сотрудничает с многочисленными организациями, работающими в сфере образования, стремится к эстетическому обустройству помещения, в котором проходят занятия, осуществляет надлежащее воспитание и доброжелательность по отношению к ученикам. [5]. Для него характерны дисциплинированность на работе, тактичность и ответственность; он систематически проводит самооценку своей работы.

Он может одержать честную победу только в том случае, если правильно реализует дидактические принципы, и его профессиональная деятельность приобретает черты системности, целесообразности, научности и так далее. Отрицательная оценка ставится преподавателю, который систематически не готовится к учебным занятиям и проводимые им занятия являются по сути своей импровизацией, не использует имеющиеся в его распоряжении учебные ресурсы и так далее. Такой педагог не проявляет никакого интереса к организации культурно-просветительских мероприятий и не заботится о формировании общепринятых и социально желательных установок в соответствии с ценностями российского народа в сознании своих воспитанников. Его не волнует теплая атмосфера в классе, основанная на взаимном уважении и товариществе между подопечными.

Соответственно, основной целью всероссийского конкурса «Учитель года России» является отбор наиболее талантливых педагогических работников, представляющих собой в некотором смысле образец для подражания, а также стимулирование других специалистов в сфере образования к постоянному самосовершенствованию в соответствии с тенденциями и запросами современности.

Опыт наиболее отличившихся преподавателей российского конкурса находит свое отражение в общественно-педагогическом журнале «Учительская газета» по сей день [1].

В противовес ключевая цель проведения конкурса «Teaching Ability Competition» на территории Китайской Народной Республики заключается в определении педагогического потенциала разнообразных учителей, а также в продвижении престижа данной профессии в обществе и содействии процессу цифровизации системы образования. И не зря, ведь как считают Л.Д. Панова и Ван Мэнчжу, «государство считает учителя творцом нации, который воспитывает идеалы и воплощает в жизнь новые идеи, способствуя качественной подготовке специалистов» [7, с. 122]. Организация данного мероприятия лежит на плечах одноименного организационного комитета, который возглавляют Лю Шэнь и Сунь Фэнлин.

К участию в китайском конкурсе приглашаются наиболее выдающиеся преподаватели, которые разделяют ценности китайского общества. От участников конкурса ожидается, что они будут прежде всего ориентированы на интересы детей [2]. По данной причине учащиеся должны быть проинформированы о том, что именно они будут изучать на занятии; при этом для большей эффективности, проводимой деятельности, преподаватель преподносит реальные ситуации, с которыми учащиеся могли бы столкнуться в жизни. В таком ракурсе основная задача педагогов Китая кроется не столько в адаптации заданий к формату «читай и делай упражнения в определенном порядке», а в создании интересных форм обучения (например, в форме игр), которые поглотят внимание студентов.

Само мероприятие проходит на базе Харбинского профессионально-технического колледжа, где создается жюри, состоящее из лучших представителей своего дела: победителей прошлых лет и работников Министерства образования. Каждый преподаватель кратко знакомит с основным содержанием и инновационными особенностями планируемого занятия, затем демонстрирует сказанное на практике. Затем эксперты оценивают усилия педагогов по следующим критериям:

- оригинальность содержания учебного материала (например, отсутствие нарушения авторского права);
- степень овладения цифровыми компетенциями (например, умение работать с компьютером);
- предметные аспекты преподавания (например, воспитательная ценность предложенного занятия).

Кроме того, деятельность каждого участника конкурса «Teaching Ability Competition» строится на основании оценки следующих личностных качеств:

- осознание себя и своей системы ценностей – педагог должен задуматься о том, кто он, какими нормами руководствуется в жизни и в работе;
- четкие этические принципы – учитель должен иметь однозначные и неизменные моральные установки, на основании которых он будет орга-

низовывать учебную деятельность;

- чувство ответственности – как за свои совершенные или несовершенные действия, так и за поведение учащегося;
- открытость – необходимо добиться взаимного доверия между учеником и преподавателем; только с его помощью учитель сможет побудить учащихся к открытому выражению своих мыслей и чувств;
- позитивное отношение и уважение к студенту – эти черты определяют не только установку глубокой заинтересованности в благополучии студента, но и уважение к его индивидуальности.

При этом весь учебный материал должен быть стандартизированным, полным, адаптированным под потребности целевой аудитории. В нем должны содержаться следующие элементы: цели, задачи и ожидаемые результаты обучения, стратегия учебного процесса, технологии организации классной деятельности. Предоставляется и отчет об осуществлении преподавательской деятельности. В нем должны быть кратко изложены ключевые моменты учебного процесса, отражены инновационные меры и конкретные результаты. В таблице 1 представлены основные критерии его оценивания.

Таблица 1.

Критерии оценивания отчета об осуществлении преподавательской деятельности участников конкурса «Teaching Ability Competition».

Содержание критерия	Балл
Структура учебного плана и участвующие в нем модули четко определены в соответствии с иерархическим расположением	8
Преподавание ориентировано на студентов, носит инновационный характер	8
Результат обучения студента является выдающимся, и он тесно связан с содержанием обучения и видами деятельности	8
Отчет отличается стандартизированным написанием, строгой логикой и практичностью	8

Все перечисленное позволило провести сравнительный анализ механизма функционирования двух конкурсов, основные результаты представлены в таблице 2.

Исходя из данных, представленных в таблице 2, становится ясно, что оба конкурса преследуют похожие цели – повышение престижности профессии педагога в современном обществе, а также предоставление площадки для обмена опытом между талантливыми преподавателями. В данной области одно из существенных различий то, что китайский конкурс старается наряду с прочим разрешить проблему цифровизации системы образования. Также стоит отметить, что основной акцент в проведении конкурса «Учитель года России» делается на специалистах, имеющих богатый опыт в преподавании учебных дисциплин среди школьников; в Китае же

Таблица 2.

Сходства и различия конкурсов «Teaching Ability Competition» и «Учитель года России».

Критерий для сравнения	«Учитель года России»	«Teaching Ability Competition»
Цель проведения педагогического конкурса.	Выявление талантливых кадров, передача опыта, повышение престижа профессии педагога.	Повышение престижа профессии педагога, внедрение информационных технологий в учебные заведения по всему Китаю.
Основные этапы проведения.	Региональный-всероссийский.	Региональный (между провинциями) – финальный.
Участники.	Учителя, преподающие в школах.	Учителя, преподающие в вузах.
Критерии оценки участников конкурса.	Профессиональные и личные качества, результативность и целеполагание занятий, коммуникативная культура.	Профессиональные и личные качества, оригинальность учебного содержания, степень внедрения инновационных технологий в структуру занятий.
Формат проведения	Открытые занятия	Открытые занятия.
Награды участников.	Материальное вознаграждение, общественное признание.	Материальное вознаграждение, общественное признание.

к участию допускаются лишь педагоги, преподающие в высших учебных заведениях.

В некотором смысле разнятся и критерии оценивания профессионализма педагогов: в случае российских педагогов большое внимание уделяется воспитательной ценности учебного материала, китайские педагоги стремятся создать оригинальный материал, не нарушающий нормы авторского права в стране, а также внедрить информационные технологии в структуру учебных занятий. В обоих случаях, помимо всеобщего признания, как призеров, так и победителей ожидает материальная награда.

Подводя итоги, на протяжении нескольких десятилетий «Teaching Ability Competition» и «Учитель года России» выступают в качестве площадок для раскрытия профессионально-педагогического потенциала учителей. Этому способствует тот факт, что образовательная экосистема XXI века требует появления учителя нового типа: дидактически и методически компетентного, творческого, духовно-нравственного, инициативного, открытого, обладающего обширными знаниями и новым опытом, поскольку прежде всего он несет ответственность за подготовку обучающихся к функционированию в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова И.И. Образ современного учителя в жанре самопрезентации (на материале регионального этапа конкурса «Учитель года») // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2021. – №2. – С. 72–80.
2. Би Цюшун. Особенности развития ценностных основ воспитания обучающихся в социалистическом Китае // Современное педагогическое образование. – 2023. – №2. – С. 102–106.
3. Емалеева М.Г. Рекомендации для создания эффективной самопрезентации учителя // Пермский педагогический журнал. – 2020. – №11. – С. 41–43.
4. Задворная М.С. Профессиональное развитие педагога дошкольной образовательной организации средствами конкурсного движения // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – №11. – С. 4–10.
5. Зыкова М.Н. Педагог как субъект трансляции культуры: психологический аспект (по материалам конкурсного испытания в рамках регионального этапа конкурса «Учитель года - 2022») // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2022. – №3. – С. 3–13.
6. Ковшова А.А. Конкурсы педагогического мастерства как инструмент профессионального развития педагога // Концепт. – 2021. – №7. – С. 1–12.
7. Панова Л.Д., Мэнчжу Ван. Тенденции развития педагогического образования в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2020. – Т.2. – №3. – С. 119–128.
8. Пискунова Е.В., Лисовская Н.Б., Трощинина Е.А. Аттестация педагогических работников как способ оценки профессиональной деятельности // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – №12. – С. 19–24.
9. Учитель года России. Официальный сайт. – URL: <https://teacher-of-russia.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

© Карев Борис Анатольевич (karevdok.27@mail.ru), Чжао Шань (272278303@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Копытко Виктория Николаевна

Старший преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации.
kopytkovv@mail.ru

THE USE OF AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES WITH THE PURPOSE OF FORMING COMMUNICATIVE COMPETENCE OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS

V. Kopytko

Summary: The article is devoted to considering the issue of using authentic video materials in foreign language classes to develop the communicative competence of non-linguistic university students.

The relevance of this article is beyond doubt, since the use of authentic video materials helps expand students' vocabulary, consolidate grammatical norms, assimilate linguistic and cultural information, develop listening, speaking, reading, writing skills, increase motivation to learn a foreign language, and develop critical thinking.

The author reveals the essence of the 'communicative competence' concept and its significance in the work activities of future university graduates.

Particular attention is paid to the algorithm for conducting classes using authentic video materials.

The author has compiled a set of exercises that reveal the essence of the video method and are aimed at better assimilation of language material.

It is noted that the use of authentic video materials in foreign language classes is also associated with the emergence of such problems as the linguistic complexity of the content, the loss of its novelty and relevance, the insufficient level of students' language training, and the time expenditure of a teacher.

Keywords: authentic video materials, communicative competence, educational process, lexical-semantic exercises, students' language training.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопроса использования аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку с целью формирования коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов.

Актуальность данной статьи не вызывает сомнения, так как применение аутентичных видеоматериалов способствует расширению лексического запаса студентов, закреплению ими грамматических норм, усвоению лингвострановедческой информации, развитию навыков аудирования, говорения, чтения, письма, повышению мотивации к изучению иностранного языка, формированию критического мышления.

Автор раскрывает суть понятия «коммуникативная компетентность», его значимость в трудовой деятельности будущих выпускников вуза.

Особое внимание уделяется алгоритму проведения занятия с использованием аутентичных видеоматериалов.

Автором составлен комплекс упражнений, раскрывающих суть видеометода и направленных на лучшее усвоение языкового материала.

Отмечено, что использование аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку сопряжено также с возникновением таких проблем, как лингвистическая сложность контента, утрата его новизны и актуальности, недостаточный уровень языковой подготовки студентов, временные затраты преподавателя.

Ключевые слова: аутентичные видеоматериалы, коммуникативная компетенция, учебный процесс, лексико-семантические упражнения, языковая подготовка студентов.

Последовательное овладение различного рода компетенциями, в первую очередь коммуникативной при обучении иностранному языку, не потеряло своей значимости и способно повлиять на эффективность трудовой деятельности и качество профессиональных взаимоотношений будущих выпускников вуза. Формируя коммуникативную компетентность, студенты учатся понимать чужие и создавать собственные эффективные программы речевого поведения в соответствии с нормами социального взаимодействия. Коммуникативная компетентность включает в себя лингвистический

(знания о правилах функционирования единиц языка в речи), социолингвистический (осуществление выбора, использования и преобразования языковых форм в соответствии с контекстом) и прагматический (реализация средств языка в речевой деятельности) компоненты [2].

Особую роль в процессе овладения коммуникативной компетенцией, а также расширения лингвистических и фоновых знаний (использование языка в различных ситуациях общения, правила социальных норм поведения носителей языка, их культура) [5] студентами

нелингвистических специальностей играют задания с использованием аутентичных видеоматериалов.

Важно использовать именно аутентичные видеоматериалы, поскольку риск искажения иноязычной действительности в них минимален, а преимущества применения по сравнению с прослушиванием аудиофайлов неоспоримы, так как помимо звукового сопровождения они также сочетают в себе видеоряд о конкретной коммуникативной ситуации, содержащий изображение невербальных форм поведения, и позволяющий лучше понять языковые особенности речи, познакомиться с культурными аспектами жизни носителей языка [3]. К тому же данный вид учебной деятельности, как правило, привлекателен для студентов, что немаловажно для создания положительной мотивации, а, следовательно, и формирования условий для упрочения их языковой базы, развития коммуникативных навыков [4].

Следует, однако, учитывать возрастные особенности, уровень языковой подготовки студентов, новизну и соответствие видеоматериала поставленным учебным задачам, так как не находящая ответного эмоционального отклика, слишком сложная для восприятия лингвистическая информация, выходящая за рамки изучаемой темы, способна их демотивировать. Кроме того, перед преподавателем встает проблема интеграции выбранного видеосюжета в учебный процесс, разработки заданий к нему [1].

На занятиях у студентов, обучающихся по программе бакалавриата, полезно обращаться к документальным, документально-публицистическим и образовательным видеороликам, так как они непродолжительны, что обеспечивает возможность их просмотра в рамках одного аудиторного занятия, хорошо структурированы, характеризуются невысоким темпом речи, обычно лишены идиоматических выражений и сленга [3].

Работа с видеосюжетом должна проходить поэтапно: до, во время и после просмотра.

В качестве материала для настоящей работы мы выбрали максимально информативный и содержащий много забавных моментов YouTube видеоролик 'The History of English' (<https://www.youtube.com/watch?v=eU9pshEkwVE>), который может быть использован в ходе изучения темы «Цели, задачи дисциплины «Иностранный язык». Европейский языковой портфель» и служить отличным дидактическим пособием для разработки заданий, направленных на формирование коммуникативной компетенции первокурсников неязыковых факультетов.

На первом этапе работы преподаватель предлагает студентам ознакомиться с общей информацией, прочи-

тав дома статью 'A Brief History of the English Language: From Old English to Modern Days' (<https://langster.org/en/blog/a-brief-history-of-the-english-language-from-old-english-to-modern-days/>), и подготовить презентацию на её основе. В качестве альтернативы преподаватель может дать обучающимся несколько подстановочных лексико-семантических упражнений по тексту, например:

Look at the words in bold and first try to work out their meaning from context, then match them with the following definitions.

1. _____ groups of people of related families
2. _____ happened
3. _____ with a changed spelling or ending.
4. _____ a powerful effect
5. _____ various forms of a noun, pronoun *u m.ð.*

Или: Insert the proper words using the information from the text above.

1. *The English language is a West Germanic language that in England.*
2. *The earliest forms of English were spoken by the Anglo-Saxons, who in England in the 5th century.*
3. *Three Germanic tribes settled in the south and east of Britain, which was then by the Celts.*
4. *Old English grammar had a complex system, with five mains, three genders, and two numbers.*
5. *The vocabulary was also quite different, with many words being from other languages such as Latin, French, and Old Norse и т.д.*

Уже на занятии студенты знакомятся со списком ключевых слов видеосюжета, дополняют их однокоренными существительными, прилагательными, глаголами и для активации лексики составляют свои собственные предложения.

Данный этап стимулирует интерес к теме, повышает учебную мотивацию и эффективность использования видеофильма.

Во время первого просмотра важно уловить общую информацию, в этом студентам поможет задание на тезисное изложение содержания видеосюжета, либо составление хронологии событий.

Для контроля селективного усвоения информации во время второго просмотра целесообразно предложить обучающимся задание на определение правильности / неправильности фактов: *Decide whether these statements are true or false.*

1. *The development of the English language can be categorized into three distinct eras: Old English, Middle English, and Modern English.*
2. *Latin prefixes pro- and sub- exist in Modern English now.*

3. *About 10 % of Modern English comes from Old Norse. It's about 20000 words.*
4. *William the Conqueror took over Britain in 1665.*
5. *The upper class spoke French, and common people spoke Old Norse after the Norman Conquest.*
6. *Over 7000 English words that are used today are from French.*
7. *Apart from strengthening strange word spellings the Queen Elizabeth translation of the Bible brought many words and idioms.*
8. *English spread to places like India, Africa, North America and Australia via trading and colonization.*

Студенты также могут выполнить задание на заполнение пропусков в ключевых фразах фильма (*Gaps filling*), ответить на вопросы к нему (*Comprehension questions*), соотнести разрозненные части предложений (*Matching sentence endings*).

На последнем этапе, просматривая видеоролик, обучающиеся с хорошей языковой подготовкой пробуют воспроизвести его текст при выключенном звуке, а сту-

денты, имеющие элементарный уровень владения языком, могут письменно или устно пересказать увиденное по составленному во время просмотра плану, либо проведя поиск дополнительного материала, подготовить сообщение, презентацию, написать эссе по проблематике видеоролика (*events that influenced English: the Roman invasion, the Viking invasion, the Norman conquest, William Shakespeare's works, the Great Vowel Shift, the King James translation of the Bible, reverse invasion*).

Таким образом, благодаря использованию аутентичных видеоматериалов на занятиях по иностранному языку обучающиеся расширяют лексический запас, закрепляют грамматические нормы, усваивают лингвострановедческую информацию, развивают навыки аудирования и говорения, чтения и письма, повышается их мотивация к изучению иностранного языка, формируется критическое мышление. Однако вместе с тем возникает ряд таких проблем, как лингвистическая сложность контента, утрата его новизны и актуальности, недостаточный уровень языковой подготовки студентов, временные затраты преподавателя [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудина Н.В., Юркова Е.Н. Использование аутентичных рекламных видеоматериалов при обучении студентов неязыковых вузов профессиональной коммуникации // Вестник ИрГТУ. 2011. №7 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-reklamnyh-videomaterialov-pri-obuchenii-studentov-neyazykovyh-vuzov-professionalnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 19.07.2024).
2. Использование аутентичных видеоматериалов при формировании коммуникативной компетенции студентов. – [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-autentichnyh-videomaterialov-pri-formirovanii-kommunikativnoj-kompetencii-studentov-7057821.html> (дата обращения: 18.07.2024).
3. Исупова М.М. Использование неигровых аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // ИСОМ. 2016. №2-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neigrovyyh-autentichnyh-videomaterialov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-vuzov> (дата обращения: 18.07.2024).
4. Копытко В.Н. Креативный подход в обучении иностранному языку в лингвистическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №68-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-podhod-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-lingvisticheskom-vuze> (дата обращения: 21.07.2024).
5. Копытко В.Н. Роль лингвострановедческих знаний в формировании социокультурной компетенции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12–3 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lingvostranovedcheskih-znaniy-v-formirovanii-sotsiokulturnoy-kompetentsii> (дата обращения: 20.07.2024).

© Копытко Виктория Николаевна (kopytkovv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ ТРАНСПОРТНОГО ВУЗА

Марчук Владимир Анатольевич

кандидат биологических наук, доцент, Уральский
государственный университет путей сообщения,
(г. Екатеринбург)
wish59@yandex.ru

PHYSICAL PREPAREDNESS OF TRANSPORT UNIVERSITY STUDENTS

V. Marchuk

Summary: The characteristics of work and the various functions of a future railway specialist place special demands on the physical capabilities of the body. The study identified students with a low level of endurance development, which may be accompanied by a decrease in the functional reserves of the body. Based on the identified features of functional and physical fitness, ways to improve the educational process of physical training of students at the university have been identified.

Keywords: transport university, physical training, physical condition, physical qualities, endurance.

Аннотация: Особенности труда и разнообразные функции будущего специалиста железной дороги предъявляют особые требования к физическим возможностям организма. В ходе исследования выявлены студенты с низким уровнем развития выносливости, что может сопровождаться снижением функциональных резервов организма. На основании выявленных особенностей функциональной и физической подготовленности, определены пути совершенствования образовательного процесса по физической подготовке студентов в вузе.

Ключевые слова: транспортный вуз, физическая подготовка, физическое состояние, физические качества, выносливость.

Низкий уровень здоровья выпускников транспортного вуза определило актуальность выбранной проблемы. Анализируя данные функционального и физического состояния современных студентов, отмечается тенденция к снижению у них жизненно важных показателей физического развития и рост числа хронических заболеваний [2, 4]. К факторам, вызывающим ухудшение физического здоровья необходимо отнести недостаточную двигательную активность, нерациональное распределение умственной нагрузки и отдыха, низкий уровень валеологической культуры [3].

Особенности труда и разнообразные функции будущего специалиста железной дороги предъявляют особые требования к физическим возможностям организма. От потенциала физического и психического здоровья железнодорожника зависит эффективность производства и безопасность осуществляемых перевозок грузов и пассажиров на железнодорожном транспорте.

Анализируя данные физической подготовленности студентов разных вузов, отмечается, что такое качество как выносливость у большинства находится на более низком уровне в сравнении с другими качествами. А именно это качество играет решающую роль в возможностях сердечно-сосудистой и дыхательной системы, определяет физическое здоровье человека, является одним из качеств, необходимого в любой профессии [5].

С точки зрения физиолога В.С. Фарфеля, выносливость – мера устойчивости к заболеваниям, количественный критерий уровня здоровья и индикатор степени старения. По научным данным показано, что если мужчина

бежит дистанцию 3000 м за 12.00–13.30 мин, а женщина 2000 м за 10.00–11.00 мин, то они обладают высоким уровнем здоровья, что соответствует отличной оценке.

Сегодня современные вузы имеют возможности использовать разные формы и методы содержания образовательного процесса, в частности по физической культуре, создавать элективные курсы, разрабатывать и внедрять новые технологии.

Считаем, что для сохранения и укрепления здоровья необходимо совершенствовать образовательный процесс по физической подготовке путем введения современных физкультурно-оздоровительных технологий, учитывающих физические возможности и интересы студентов.

Представленная проблема определила цель исследования: на основе анализа показателей физического состояния студентов транспортного вуза, определить пути совершенствования процесса физической подготовки.

Организация и методы исследования

Научное исследование предусматривало три этапа.

Первый этап - изучить особенности производственной деятельности на железной дороге, определить основные физические качества необходимые для выполнения профессиональных функций, определить значение физической культуры в поддержании физического здоровья студентов и подготовки их к будущей профессиональной деятельности.

Второй этап – провести тестирование физического состояния студентов, определить уровень их готовности к будущей профессиональной деятельности.

Третий этап – на основе данных тестирования физического состояния студентов сформировать рекомендации по укреплению физического здоровья.

Организация исследования проводилась на кафедре физического воспитания Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС). В педагогическом эксперименте принимали участие студенты (n=90) разных курсов обучения, отнесенные по состоянию здоровья к основной медицинской группе, занимающиеся физической культурой в отделении общей физической подготовки.

Для определения физического состояния студентов проведено комплексное тестирование, включающее следующие методы: бег 2000 и 3000 м, проба Руфье, проба Штанге, тест Купера.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате анализа профессиональной деятельности специалиста железной дороги выявлено, что выносливость является определяющим качеством в физической подготовленности к труду. К примеру, за период рабочего дня двигательная активность работника-железнодорожника может достигать до 8–10 км; при ремонте оборудования, выполняя различные действий, в работу может включаться более 2/3 мышечных групп; работа может выполняться в разных условиях, что требует от организма высокой стрессоустойчивости и адаптированности сердечно-сосудистой и дыхательной системы [1].

Заблаговременное формирование профессионально важных качеств в физической подготовке является одной из важных задач физического воспитания в вузе.

Анализ контрольного тестирования физической

подготовленности студентов по пятибалльной шкале показал, что средний балл по основным физическим качествам (быстрота, гибкость, выносливость, сила) у большинства респондентов независимо от курса обучения соответствует среднему и хорошему уровню (девушки – 3,25 б, юноши – 3,41 б). Однако оценивая отдельно каждое физическое качество, в частности выносливость, получается совершенно иная картина.

На протяжении трех лет обучения в конце каждого учебного года проводится обязательное тестирование студентов на преодоление дистанции 2000 м (девушки) и 3000 м (юноши).

Тестирование такого профессионально важного качества как выносливость показало, что 28,6% девушек первого курса, 29,8% второго курса и 25,0% третьего курса выполнили данное испытание на оценку неудовлетворительно (рис. 1).

В процентном соотношении данный показатель у юношей оказался хуже, в сравнении с девушками; 49,4% юношей первого курса, 40,5% второго курса и 36,4% третьего курса не справились с данным нормативом (рис. 2).

Сравнивая параметры выносливости у студентов разных курсов обучения в конце учебного года, установлено, что у девушек и юношей 3 курса средние значения незначительно отличаются от студентов младших курсов.

Для более полной картины проявления выносливости сердечно-сосудистой и дыхательной системы проведен тест с помощью пробы Руфье, Штанге и Купера.

Анализ данных (проба Руфье) показал, что неудовлетворительный уровень функциональных возможностей сердечно-сосудистой системы имеют на 1 курсе (юноши и девушки) – 32,4% и 36,2%, на 2 курсе – 28,6% и 34,5%, на 3 курсе – 28,9% и 38,4. Проба Штанге: юноши и девушки на 1 курсе – 14,4% и 20,6%; на 2 курсе – 13,5% и 20,4%;

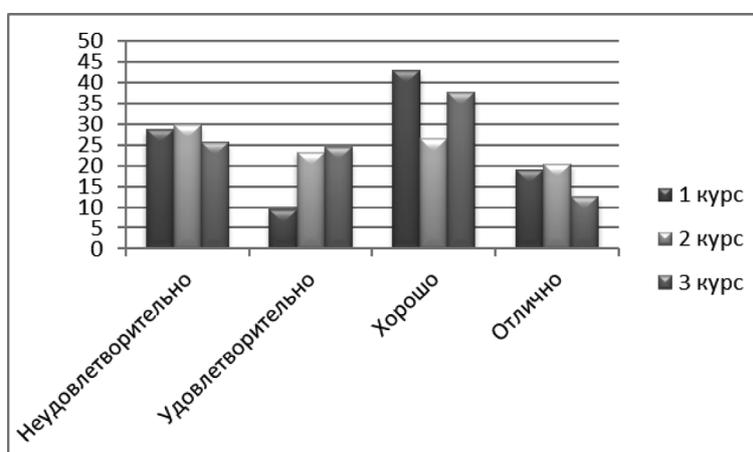

Рис. 1. Оценка общей выносливости девушек (%).

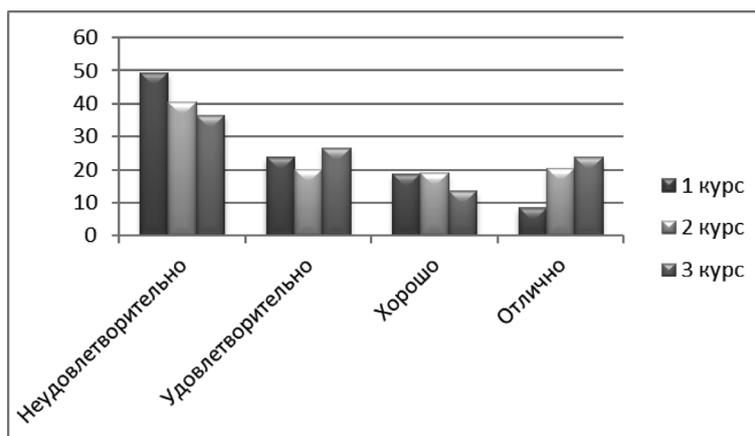

Рис. 2. Оценка общей выносливости юношей (%).

на 3 курсе – 13,6% и 24,6% показали неудовлетворительный уровень соответственно. С помощью теста К. Купера установлено, что у девушек очень плохой уровень показали 5,2%, плохой – 24,5%; у юношей очень плохой уровень показали 4,4%, плохой – 19,6%.

На основании полученных результатов можно отметить, что более 30% студентов имеют низкий уровень выносливости и сниженные адаптационные возможности сердечно-сосудистой системы. На протяжении разных учебных периодов наблюдается нестабильность показателей физической подготовленности, с переходом на третий курс отмечается лишь незначительный прирост отдельных показателей. Возможно, это связано с тем, что на третьем курсе по учебному плану объем часов, отведенных на занятия физкультурой, становится меньше, в сравнении с 1 и 2 курсом. Так же отсутствие выраженной динамики в развитии физических качеств могут вызывать такие факторы, как: низкий уровень исходных физических показателей; отсутствие регулярности занятий физической культурой; недостаточный недельный двигательный режим; пропуски занятий по болезни и неуважительным причинам; отсутствие мотивации; материально-технические условия проведения занятий; использование неэффективных методов проведения занятий и др.

Учитывая вышеизложенные проблемы, считаем необходимым в процессе физической подготовки больше внимания уделять подбору средств, обеспечивающих развитие общей и специальной выносливости на основе различных видов двигательной деятельности. При этом основной формой развития выносливости должны стать аэробные занятия, включающие циклические и силовые виды упражнений в сочетании с элементами игр. Считаем, что учебные занятия преимущественно надо проводить на свежем воздухе.

Особое внимание необходимо уделить подготовительному периоду подготовки студентов к выполнению

физической нагрузки длительного характера. В начале учебного семестра объяснить студентам значение и влияние аэробных циклических упражнений на организм человека, о важности выносливости для здоровья студента. На первых практических занятиях обязательно провести тест на функциональную готовность, чтобы определить индивидуальный оптимальный уровень интенсивности занятий. С учетом выявленных возможностей организма дифференцировать задания, в дальнейшем постепенно увеличивая нагрузку по интенсивности. При выполнении циклических упражнений, к примеру, равномерный бег в течение 12 мин, прежде всего, научить студентов контролировать свой пульс во время выполнения задания (рекомендации: во время длительного бега придерживаться ЧСС 120–140 уд/мин, что создает физиологические и психологические комфортные условия).

Занятия, направленные на развитие выносливости должны строиться с учетом следующих основных принципов: системности, систематичности, индивидуализации, постепенности, повторности, цикличности. Подбор средств должен осуществляться на основе различных видов двигательной деятельности, учитывая физиологические возможности и интересы студентов.

Заключение

В результате тестирования физической и функциональной подготовленности студентов выявлено отстающее физическое качество – выносливость, а также низкий уровень адаптации сердечно-сосудистой и дыхательной системы к физическим нагрузкам более чем у 30% студентов.

Сравнительный анализ показал, что имеются различия в уровнях физического состояния между юношами и девушками, и студентами в зависимости от курса обучения, что необходимо учитывать при построении занятий по физической культуре.

Управление процессом, направленного на физическую подготовку будущего специалиста с достаточным уровнем здоровья, должно осуществляться с помощью комплексного тестирования, включающего показатели

функционального и физического состояния, что позволит выявлять возможности организма и отстающие двигательные качества, что позволит своевременно вносить коррективы в учебно-тренировочный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокшаров А.В., Шульпина В.П. Дифференцированный подход при развитии выносливости в процессе профессионально-прикладной физической подготовки студентов железнодорожного вуза / А.В. Кокшаров, В.П. Шульпина // Научные труды Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2015. - № 1. - С. 26–31.
2. Марчук С.А., Марчук В.А. Психофизическое здоровье студентов и факторы, его определяющие / С.А. Марчук, В.А. Марчук // Актуальные проблемы и перспективы развития физического воспитания, спорта, туризма в образовательном пространстве вуза: сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции - Екатеринбург, 2023. С. 53–56.
3. Марчук С.А. Особенности психофизического состояния студентов с разным уровнем здоровья. / С.А. Марчук // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 244–248.
4. Марчук С.А. Анализ физических и физиологических показателей организма студентов с нарушением здоровья / С.А. Марчук // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 10 (212). С. 261–264.
5. Могилевская Т.Е. Сравнительный анализ результатов входного контроля физической подготовленности в образовательных организациях МЧС России / Т.Е. Могилевская, С.Б. Мапаров, Д.Р. Гареев, П.Н. Канев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2023. – №12. – С. 99–101.

© Марчук Владимир Анатольевич (wish59@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ВОСПИТАНИЯ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ

Морозова Елена Николаевна

кандидат педагогической наук, доцент, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал), Тюменский государственный университет
elena.morozova.76@mail.ru

SPIRITUAL ACHIEVEMENT OF PERSONHOOD THROUGH TEACHING VIRTUES

E. Morozova

Summary: The article substantiates the impracticability of spirituality without teaching virtues; it dwells upon the influence of human spirituality on culture; it argues that one of the criteria for spiritual decay is the loss of virtues by a person. It is displayed that teaching virtues, which prevents dissolution of spiritual human principles, is required by today's life; the paper provides that the revival of traditions of teaching virtues, described in works by such thinkers like Socrates, D. Didro, John Locke and others, is one of the means of restoring morality, teaching virtues as a way of spiritual personal formation. The essence of virtue is considered, which consists in the fact that the virtue of an individual should serve the goals of his people, country, and civilization, accept people as they are, and learn to see in people the positive things that they possess, but cannot show for themselves.

Keywords: virtue, spirituality, moral lesson, the good, education, righteousness, mercy.

Аннотация: В статье обосновывается неосуществимость духовности без воспитания добродетелей; осмысливается влияние духовности человека на культуру; утверждается, что одним из критериев духовного распада является утрата личностью добродетелей. Показывается, что воспитание добродетелей, предотвращающее уход от духовного начала человека, становится требованием современного общества; что одним из способов возрождения морали, воспитание добродетелей как средства духовного становления личности является возрождение традиций воспитания добродетелей, описанных в трудах таких мыслителей, как Сократ, Д. Дидро, Д. Локк и других. Рассматривается суть полноты добродетели, заключающаяся в том, что добродетель личности должна служить целям своего народа, страны, цивилизации в целом; принимать людей такими, какие они есть, а также учиться видеть в людях то положительное, чем они обладают, но не умеют проявить сами.

Ключевые слова: добродетель, духовность, нравственность, благо, воспитание, праведность, милосердие.

Известный русский философ И.А. Ильин одним из первых мыслителей смог предсказать духовный кризис планетарного масштаба. Его труды обращены к представителям современного поколения, живущим в эпоху, когда данный кризис стал очевидной реальностью. И.А. Ильин полагал, что выход из этого кризиса невозможен путем лишь внешних преобразований, будь то политические реформы, экономические изменения или технологические инновации. Цель настоящей трансформации общества должна осуществляться в глубоком внутреннем, духовном и нравственном осмыслении смысла жизни. Этот путь должен быть реализован через иную вертикаль применения ценностей, иные подходы к осмыслению смысла существования и взаимоотношений личности с другими людьми, иные ориентиры образовательно-воспитательном процессе.

«Ибо ментальность современного человека с ее техно-, и экономикоцентричностью не позволит преодолеть кризис» [2, с.10]. Он рассматривает понятия «добродетель» и «нравственность» как тождественные. Характеризуя добродетель как «нравственное настроение», рожденное волею индивидуума, мыслитель подчеркивает ее невозможность без нравственности равно как неосуществимость нравственности без добродете-

ли. «Нравственный человек живет целями своего народа, как своими собственными» [3, с.395].

Таким образом, выдающийся мыслитель отождествляет цель добродетельной души с целью нравственных людей. В качестве подтверждения И.А. Ильин ссылается на античность, поскольку именно античная личность не отрывала свою цель от общей, и ее жизнь наполнялась сознанием и желанием всеобщих, общих интересов [3, с.396]. Исходя из этого, философ утверждает, что истинная нравственность возможна лишь в античности.

Какие же добродетели ценились в греко-римской древности? Центральным тезисом учений Сократа является утверждение о том, что основой поступков человека является знание, которое помогает ему, научится находить отличия между Добром и Злом. Умение различать Добро и Зло – это способность, позволяющая человеку стать абсолютно добродетельным и проявлять это качество во всех своих поступках. Знание добродетели, по мнению Сократа, — это один из компонентов нравственного поступка. Он убежден, что в поведении человека «нет ничего сильнее знания, оно всегда и во всем перебивает и удовлетворяет, и все прочее» [6, с.247]. Также Сократ полагал, что нельзя ничего предпочесть правде.

Утверждение Сократа, что только добрые люди счастливы, разделял Платон, возвестивший абсолютное добро. Справедливость, добро, праведность, моральность, святость, образованность — вот добродетели, проповедуемые великим античным философом, отдававшим предпочтение умственным и духовным совершенствам.

Характерной эпохой, отражающей эволюционирование добродетелей, является Просвещение, основанное на пересмотре религиозных учений, де-христианизации общественного сознания и трансформации мировоззрения в русло могущества разума и действенности воспитания.

Великий французский просветитель Дени Дидро в предисловии к пьесе «Отец семейства», наряду с разумом воспекает искренность с самим собой, чувство собственного достоинства, уважение к себе, доброжелательность. Однако, кроме внимания к индивидуальному, Д. Дидро призывает творить добро, проникнувшись сознанием, что «добродетель — все, а жизнь — ничто» и убеждает, что сердце добродетельного человека всегда величественно и прекрасно [1, с.23]. Другой французский философ — материалист Клод Адриан Гельвеций, придя к выводу, что пороки и добродетели людей всегда являются следствием различия их положения и воспитания, прославляет такие гражданские добродетели, как щедрость, правдивость, справедливость, верность дружбе, своему слову, верность обязательствам, принятым по отношению к обществу. А. Гельвеций убежден, что своими добродетелями человек обязан лишь воспитанию, которое в детстве дается наставниками, а в юности — существующей формой правления и нравами нации. Только при наличии преемственности этих двух ступеней воспитания возможно полное уважение человека к положениям ими привитым. И лишь в случае принятия данных положений в качестве правил для своего поведения человек будет добродетельным. Совершенство же воспитания Гельвеций ставил в прямую зависимость от совершенства законов [1, с.42].

Выдающийся английский философ Джон Локк видит основу всякой добродетели и всякого достоинства в способности человека отказываться от удовлетворения своих желаний, когда разум не одобряет их. Твердость характера, решительность, самостоятельность, мужество и уверенность в себе почитались философом как добродетели, воспитывающие джентльмена.

Кроме того, Д. Локк акцентировал внимание на значимости воспитания и сохранения в молодом поколении таких качеств, как невинность, умеренность и трудолюбие. Он считал, что эти качества способны обеспечить Англии изобилие добродетелей, навыков и образования, необходимых для ее значимой роли на мировой арене. В своих педагогических взглядах философ подчеркивает необходимость защиты будущего джентльмена от нега-

тивного влияния общества, что требует от воспитателя высокой степени трезвости, сдержанности, нежности, усердия и осторожности — качеств, присущих доброй душе, способной к добродетельной жизни и практической деятельности. Таким образом, Локк рассматривает физическое, нравственное и умственное содержание воспитания, определяя его результатом формирование человека, который будет физически крепким, добродетельным, активным, умеющим контролировать себя, обладающим ясным мышлением и необходимыми жизненными знаниями, «умеющего вести свои дела толково и предусмотрительно» [5, с.411].

Другой выдающийся английский мыслитель Честерфилд также превыше прочих добродетелей ценит твердость характера, воспитанность, проявляющуюся в хороших манерах, развитие мыслительных способностей, умение слушать советы своего разума, здравомыслие, честолюбие, скромность, внутреннее достоинство, то есть опять-таки те качества, которые, по его мнению, должны отличать настоящего джентльмена. Сформировав свои воспитательные воззрения на классической древности, Честерфилд приходит к заключению, что меняются лишь обычаи и мода, природа же и человеческая натура остаются прежними.

Тогда как французское просветительство направлено на подготовку на гуманистической основе активной гражданской личности, английская просветительская мысль устремляется к цели воспитания джентльмена. В обоих случаях можно с уверенностью утверждать, что закладываются основные принципы для формирования морали и нравственности личности. Тем не менее, как нам кажется, немецкое Просвещение более эффективно подготовило почву для воспитания духовной личности.

Данное утверждение обосновывается философской теорией нравственных чувств немецкого просветителя — энциклопедиста, ученого, общественного деятеля Г.В. Лейбница. Признанный «родоначальник» просвещенного оптимизма считал реальный мир лучшим из миров. Религиозный опыт позволяет философу гармонично объединить понятия веры и разума. «Свет разума — есть дар божий в той же мере, что и свет откровения», — пишет философ [4, с.94]. В некоторых вопросах ученый даже возвышает веру над разумом: «истина превышает разум, когда наш ум (равно как и каждый сотворенный дух) не может понять ее; а такова, на мой взгляд, истина Святой Троицы» [4, с.91]. Посредством учения Христа Г.В. Лейбниц подчеркивает преобразующую силу любви к Богу, которая вызывает стремление к добрым делам, становящимся основой добродетели. Все устремляется к Богу как к центру, что возвышает человеческое до божественного. Когда люди выполняют свои обязанности и следуют разуму, они подчиняются требованиям высшего разума и направляют свои усилия на общее благо. По-

лучая удовольствие от служения истинным ценностям человечества, мы одновременно заботимся и о себе [4, с. 52]. Так, философ органично связывает служение богу со служением обществу, показывая его полезность для самой личности. Добро и зло моральное Лейбниц ассоциирует с добродетельными поступками, трактуя божественное участие в их свершении следующим образом: «Ибо необходимо должно существовать основание, почему Бог скорее допускает зло, чем не допускает, но основание божественной воли можно найти только во благе» [4, с.473]. По мнению просветителя, милосердие, благочестие, хорошее воспитание, стремление к истине и добру и другие подобные добродетели отмечены божьей благодатью «дабы никто не думал, будто поведение человека не имеет значения для его спасения» [4, с.493].

Таким образом, даже беглое знакомство с эпохой Просвещения, вобравшей в себя лучшие традиции классической античности, позволяет по достоинству оценить идеалы просветителей, их весомый вклад в создание гуманистической основы и многогранных возможностей для последующих эпох в деле воспитания добродетелей и духовного становления личности.

Воспитание добродетелей становится актуальным в жизни современного общества. Добродетели рассматриваются как одно из необходимых условий для духовно-нравственного преобразования общества посредством духовного становления личности. Прогрессивные представители Запада, обеспокоенные отсутствием нравственных основ в обществе, воспитывающем будущие поколения, обращают свои взоры к образованию, призванному развивать в ребенке духовные качества и добродетели. Духовные личности — специалисты разных отраслей знания и сфер жизни, осознавая губительность общечеловеческих действий для планеты, готовы взять на себя ответственность за то, что происходит сегодня в нашем общем доме. Они пытаются помочь образовательной сфере дать ответы на многие животрепещущие вопросы, встающие перед людьми в их личной и общественной жизни. И обращаются к воспитательным технологиям, как способствующим построению здорового, мирного и стабильного человеческого сообщества, а именно технологиям, нацеленным на формирование добродетелей, приобщающих детей к глубинным ценностям, которые необходимы, чтобы жить вместе, и которые находят отражение в любой религии и любой культуре.

Предлагаемые образовательные технологии в своей

основе используют священные традиции мировых религий, не ставя целью распространение догм какой-либо из них, стараются вызвать в детях стремление к высшей цели — развить в себе все способности и добродетели, дарованные Творцом. Как и родители, которые ответственно подходят к своим обязанностям, выдающиеся умы современности, не ограничиваясь только образовательной сферой, все больше беспокоятся о том, что их дети подвергаются сильному влиянию материализма. Это искажение восприятия мира приводит к тому, что личная выгода оказывается важнее морали, честности и любви, что негативно сказывается на их духовном развитии.

Каким же добродетелям отдает предпочтение западное общество, а точнее лучшая его часть? Как уже отмечалось выше, в основу технологий, нацеленных на духовное становление личности ребенка или подростка, положены духовные принципы различных религиозных вероучений, запечатленные, прежде всего, в текстах священных писаний, которые и предлагаются обучаемым для изучения посредством обсуждения, интерпретации, анализа, что и обеспечивает интериоризацию духовных ценностей.

Поскольку изначально западные педагоги ставят цель развития духовной личности, способной жить в мировом сообществе и готовой служить целям своего народа, страны, цивилизации в целом, то, в первую очередь, эта личность должна отличаться такими качествами как терпимость, позволяющая принимать людей такими, какие они есть, и побуждающая учиться видеть в людях то положительное, чем они обладают, но не умеют проявить сами; доверие, основанное на вере и помогающее преодолеть все сомнения и боязнь полагаться на людей; благодарность то есть признательность за все, что тебе дано, за дарованную возможность любить, познавать, жить, за все, что есть в тебе самом; быть благодарным — значит восхищаться красотой окружающего мира и воспринимать все проявления жизни как дар Божий; честность — мужество говорить правду, даже если она кому-то неприятна, не обманывать доверие людей; справедливость — умение защищать права свои и чужие, умение видеть в каждом человеке личность; сострадание — проявление доброты и умение прощать людей, сочувствие к тому, кто попал в беду; твердость характера, не позволяющая попасть под дурное влияние и помогающая противостоять злу во всех его проявлениях; стремление к совершенству, побуждающее открывать в себе новые достоинства и таланты, которыми наделила вас природа, и которые должны приносить плоды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Величие здравого смысла: Человек эпохи Просвещения: Книга для учителей /сост. С.Я. Кари. — М.: Просвещение, 1992. 287 с.
2. Гончаров С.З. Философия совершенства И.А. Ильина — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2007. 551 с.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности: Сочинение. — М.: ЭКСМО, 1998. 912 с. («Антология мысли»).

4. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Том IV. — М.: Мысль, 1989. 554 с.
 5. Локк Дж. Мысли о воспитании // Сочинения в трех томах. Т. III. — М.: Мысль, 1988. 668 с.
 6. Платон. Апология Сократа; Критон; Протагор. // Сочинения в трех томах. Т. III. — М.: Мысль, 1998. 256с.
 7. Стретерн П. Платон за 90 минут / Перевод с английского. С Зубкова. —М.: Астрель. 2003. 87 с.
-

© Морозова Елена Николаевна (elena.morozova.76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

«ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»: ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Николаев Юрий Павлович

Преподаватель, Высшая школа экономики;

Центр педагогического мастерства

Nikolaev.up@mipt.ru

"DIGITAL SPACE OF MATHEMATICAL EDUCATION": PROBLEMS AND CONDITIONS FOR ITS FORMATION

Yu. Nikolaev

Summary: The article structures the modern educational space, highlighting the element "digital space of mathematical education" and defines the conditions for its functioning.

The structuring of the modern educational space has made it possible to state its structure, in which each component has its own functional purpose, ensuring the use of digital technologies in the educational process, including in the process of teaching mathematics.

The author highlights those aspects of digitalization of the educational space that will ensure the introduction and effective use of digital technologies in mathematics education.

Keywords: mathematics, education, educational space, digitalization, structure, efficiency, technology.

Аннотация: В статье структурировано современное образовательное пространство с выделением элемента «цифровое пространство математического образования» и определены условия его функционирования.

Структурирование современного образовательного пространства позволило констатировать его структуру, в которой каждый компонент имеет своё функциональное предназначение, обеспечивая использование цифровых технологий в образовательном процессе, в том числе и в процессе преподавания математики.

Автором выделены те аспекты цифровизации образовательного пространства, которые обеспечат внедрение и эффективное использование цифровых технологий в математическом образовании.

Ключевые слова: математика, образование, образовательное пространство, цифровизация, структура, эффективность, технология.

Начало XXI столетия стало принципиально новым этапом в жизни человечества благодаря тому, что все сферы человеческой жизни обрели принципиально новое качество благодаря использованию цифровых технологий. Включение цифровых технологий в повседневную жизнь человека, вместе с тем, не отрицает и их значимости для научно-образовательного развития общества, когда эти технологические решения становятся мощным инструментом поддержки научного поиска, передачи научных знаний и опыта, интеллектуального развития личности.

Не осталась в стороне от магистрального пути развития человеческой цивилизации и математика, которая, во-первых, стала базовой научной дисциплиной, позволившей представить различные процессы в цифровом формате; во-вторых, является той областью научного знания, в которой цифровые технологии и различные цифровые модели используются наиболее активно.

Данные обстоятельства определяют то внимание, которое уделяется использованию цифровых технологий в процессе учебной деятельности, имея в виду, что приоритетные на уроках математики знания и цифровые компетенции станут мощным подспорьем для дальнейшего развития математических дисциплин, интеллектуализации общества и социализации личности в сложном мире цифровых технологий и цифровых решений.

Следует сказать, что математическое образование всегда рассматривалось как важнейшая составляющая часть формирования личности с точки зрения способности человека ориентироваться в современном мире с помощью овладения, хотя бы, элементарными математическими действиями, способностями к счёту и осознанию величин.

В работе [3] мы находим, что значение математического образования для развития личности обуславливается тем, что:

- качество математической подготовки молодого поколения – это индикатор готовности общества к социально-экономическому развитию, мобильности личности в освоении и внедрении современной техники, новых технологий;
- математическое образование – важная составляющая общеобразовательной подготовки. Место математики в системе школьного образования определяется её ролью в формировании учебных, социальных, общекультурных и жизненных компетентностей, ценностей гражданского общества, личностном развитии учащихся с ориентацией на продолжение обучения, в формировании креативности и критического мышления, творческих способностей;
- математика – один из базовых предметов общего основного и общего среднего образования, обе-

спечающий успешное изучение других дисциплин – прежде всего, предметов естественнонаучного цикла.

Самая актуальная проблема современного математического образования – это обновление её научно-практического содержания. Традиционное содержание обучения математике, которое формировалось десятилетиями, обеспечивает надлежащую математическую подготовку учащихся, однако технологические трансформации в области техники, производства и коммуникаций выдвигают новые требования к системе математической подготовки учащихся общеобразовательных школ и побуждают к переосмыслению традиционного содержания с учётом цифровой трансформации всех областей.

Современное математическое образование активно поддерживается возможностями использования цифровых технологий и призвано обеспечить формирование у обучаемых общеобразовательных школ умения активно использовать их потенциал в процессе решения математических задач и решения повседневных проблем человеческой жизнедеятельности.

Использование цифровых технологий в математическом образовании актуализировало проблему преобразования «образовательного пространства» макро- (на уровне национальной образовательной системы) и микро- (на уровне отдельных учебных заведений) образовательных пространств в принципиально новое состояние, каковым является «цифровое образовательное пространство», вхождение в которое позволяет учителю математики осуществлять образовательный процесс на новом уровне эффективности, трансформируя, при этом, и собственное видение всего образовательного процесса, его технологического обеспечения и технического оснащения.

Анализ источников по проблеме исследования свидетельствует о значительном интересе учёных к развитию современного математического образования в связи тем, что математика рассматривается не только как учебный предмет, позволяющий сформировать у обучаемых математическое мышление, но и как важнейший элемент развития личности, способной к абстрактному мышлению, к творческой деятельности и к восприятию действительности на основе логики.

Безусловно, что данная направленность математического образования определяет то, что исследователи и педагоги уделяют значительное внимание проблеме повышения эффективности математического образования с опорой на практические нужды, которые обеспечивают нормальную жизнедеятельность личности, учитывая, что «разработка нового содержания школьного курса мате-

матики должна осуществляться с учетом потребностей реальной жизни и требований будущей профессии» [6].

Именно практическая направленность математического образования объясняет, в первую очередь, стремление педагогов внедрить в систему математического образования широкий спектр цифровых технологий.

Также обращение к возможностям использования цифровых технологий в математическом образовании связано с тем, что, по мнению исследователей, их применение в педагогическом процессе способно повысить его общую эффективность.

Несмотря на то, что проблемы использования цифровых технологий в процессе обучения математике достаточно полно отражены в современной научной литературе, отдельные её аспекты требуют дополнительного исследования. В частности, актуальной задачей является определение места «цифрового пространства математического образования» в общей структуре «образовательного пространства», а также определение его практической наполненности содержательными элементами, позволяющими осуществлять образовательный процесс.

Таким образом, целью данного исследования является структурирование современного образовательного пространства с выделением элемента «цифровое пространство математического образования» и определение условий его практического функционирования.

Результаты и обсуждение

Процесс цифровизации всех сфер человеческой жизни, безусловно, оказывает значительное влияние на развитие российского общества. Такая сфера, как образование, не исключение [1].

Приступая к исследованию проблемы, связанной со структурированием образовательного пространства, целесообразно определиться с исходными дефинициями, в частности, определиться с тем, что же представляет собой «цифровизация образования»?

Исследователи считают, что цифровизация образования состоит в обновлении материально-технической и технологической инфраструктуры современной общеобразовательной школы, формировании целостного цифрового пространства через его насыщение цифровыми устройствами, системами обеспечения образовательного процесса на основе использования новейших цифровых технологий, таких как «облачные вычисления», «искусственный интеллект», «блокчейн» и т.д., меняя устаревшую методологическую базу школы, а также давая доступ к информации не только в виде текста, но также в аудиовизуальной форме [4].

Также исследователи обращают внимание на то, что цифровизация образования связана со сложными трансформационными процессами, протекающим в современном образовательном пространстве, когда педагог становится не только носителем знаний, которыми он делится с обучаемыми, но и проводником по цифровому миру [5].

В этой связи следует сказать, что мышление современного человека имеет пространственную направленность, а существование и развитие современной личности происходит в различных пространствах: в пространстве жизнедеятельности, в пространстве профессиональной деятельности, в образовательном пространстве, в информационном пространстве, в котором глобальная сеть становится мощным инструментом для социализации, образования, участия в общественной жизни [2].

Данное обстоятельство свидетельствует о важности практической организации пространств, в которых личность проявляет свою активность, в том числе важнейшей задачей, стоящей перед обществом, является организация эффективно функционирующего «образовательного пространства».

Обращаясь к научной литературе, можно констатировать наличие множества дефиниций, касающихся «образовательного пространства», которые возможно сгруппировать следующим образом:

- в пределах первого подхода – институционально-образовательное пространство характеризуется как определённая доля социума, где созданы условия для развития личности;
- во втором случае под этой дефиницией понимают определённую территорию, как долю социального пространства, в пределах которого осуществляется образовательная деятельность [8].

Анализ и синтез различных определений позволил автору данной статьи определить «образовательное пространство» как область проявления активности личности, в которой формируется интеллектуальный, физический, духовный, коммуникативный, профессиональный потенциал личностного развития, ограниченная контурами институциональной организации образовательного процесса и практической педагогической деятельностью, которая наполняет данное пространство аксиологическими смыслами.

Образовательное пространство, вне зависимости от масштаба его восприятия, обладает признаком «подвижности», согласно которому различные внешние условия (социально-экономические, политические, технологические) формируют новые контуры данного пространства, наполняя его новым содержанием.

Сегодня образовательное пространство находится под воздействием множества экстерналий, одной из которых является цифровизация, формирующая в рамках общего образовательного пространства новую реальность – «цифровое образовательное пространство».

В настоящее время цифровое образовательное пространство формируется и развивается благодаря всеобъемлющей цифровой трансформации, благодаря формированию цифровой инфраструктуры, которая объединяет в себе цифровые технологии, цифровые сервисы и цифровые платформы, а также технологические и технические средства, обеспечивающие цифровую трансформацию, образуя информационно-образовательную среду, которую можно определить как совокупность элементов технического, информационного и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, образующих структурированную базу знаний, с четкой логикой и связями, которые неразрывно связаны с человеком как субъектом обучения [7].

Со своей стороны, считаем, что цифровое образовательное пространство представляет собой часть общего образовательного пространства в его макро- и микроизмерении, особенностью которого является ориентация на использование всего спектра цифровых технологий и иных достижений цифровизации в образовательной деятельности. В рамках данного пространства образовательной деятельности формируется «цифровое пространство математического образования», которое трансформирует общий образовательный потенциал использования цифровых технологий в отдельную, относительно узкую сферу образовательной деятельности – преподавание математики (рис. 1).

Как видно из приведённой схемы, имеем трёхкомпонентную структуру образовательного пространства, в которой каждый компонент имеет свое функциональное предназначение, обеспечивая использование цифровых технологий в образовательном процессе, в том числе и в процессе преподавания математики.

Следует сказать, что цифровизация математического образования в современной школе невозможна, если на всех иных уровнях функционирования образовательного пространства цифровизация «тормозится» и не получает необходимого импульса для практического внедрения и использования. В этой связи целесообразно выделить те аспекты цифровизации образовательного пространства, которые обеспечат внедрение и эффективное использование цифровых технологий в математическом образовании.

Среди этих аспектов выделим те, которые, по нашему мнению, имеют стратегическое значение, как для развития национальной общеобразовательной школы, так

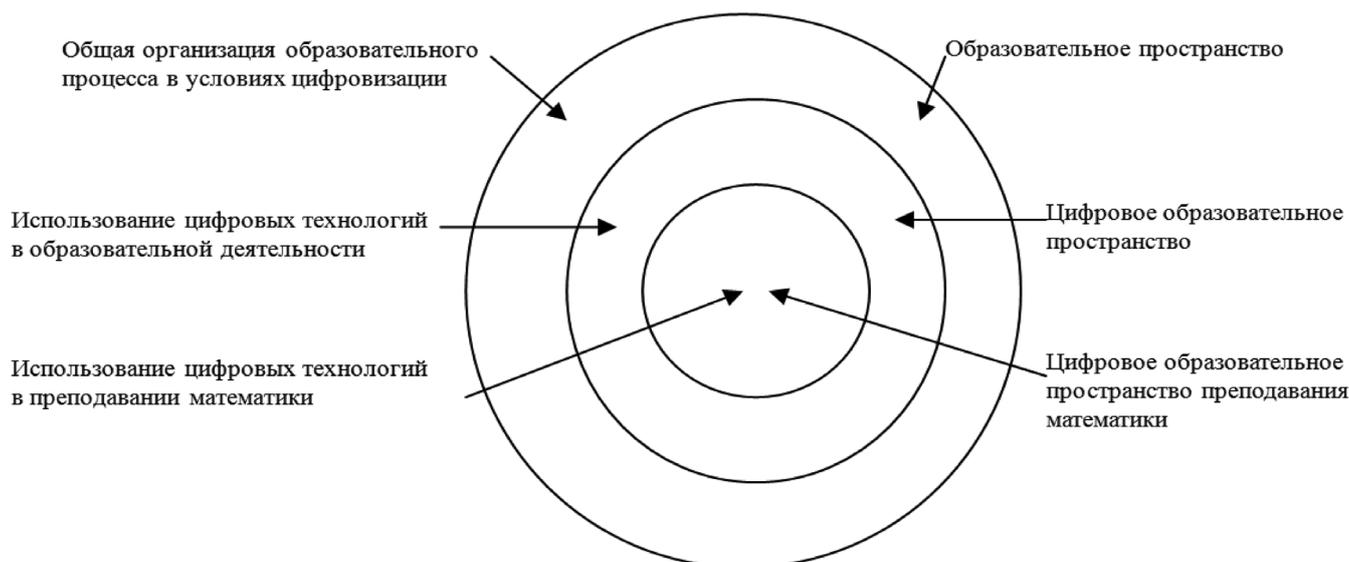

Рис. 1. Место цифрового образовательного пространства преподавания математики в структуре образовательного пространства современной общеобразовательной школы (составлено автором)

и для реального использования цифровых технологий в процессе преподавания математики:

1. надёжная инфраструктура, ключевыми элементами которой являются высокоскоростное подключение к интернету и устройства, доступные учителям и учащимся в соответствии с их потребностями; высококачественный учебный контент, а также профессиональное развитие учителей и руководителей образовательных учреждений, способных использовать цифровые технологии в организационной и преподавательской деятельности. Как правило, решение данной задачи обеспечивается государственными и региональными программами развития, которые предоставляют минимальную возможность для использования цифровых технологий;
2. создание условий для равного доступа к цифровым технологиям во всех образовательных организациях, стандартизация необходимого минимального набора технологий и технологических решений для использования достижений цифровизации в образовательном процессе;
3. выбор безопасных цифровых платформ, способных повысить эффективность образовательной деятельности, создание национальных образовательных платформ, способных осуществлять процессы моделирования учебной задачи, визуализации учебного материала в цифровом формате; создание национальных цифровых образовательных платформ, позволяющих решать задачи образовательной деятельности с учётом национальных образовательных стандартов; наполнение данных платформ высококачественным контентом;
4. создание учебных материалов в цифровом формате, доступ к которым возможен с различных

устройств при возможности визуализации учебного материала и самостоятельного его освоения учащимися. Создание таких учебных материалов должно осуществляться на высоком технологическом и содержательном уровне, не должно уступать по своему качеству и информационному наполнению лучшим мировым образовательным ресурсам;

5. устранение «цифрового неравенства» между учителями и обучаемыми. В настоящее время создаётся парадоксальная ситуация, когда учащийся более подготовлен к использованию на уроках цифровых технологий, нежели учителя, что, в целом, вполне объяснимо, поскольку современные дети и современная молодежь более интегрированы в цифровую среду, нежели люди старшего поколения. В этой связи весьма важным является создание условий для организации постоянного образования и самообразования педагогов и руководителей образовательных организаций, направленного на освоение новых педагогических технологий и процессов, формирующихся под воздействием цифровизации;
6. развитие системы внеурочного образования, ориентированного на использование цифровых технологий при решении задач, выходящих за рамки общеобразовательной программы, а также в процессе разработки проектов, самостоятельной деятельности учащихся. Данное направление цифровизации образования, в том числе и образования математического, представляется важным в связи с тем, что повышенный интерес учащихся к использованию на уроке цифровых технологий не может быть удовлетворён в полной мере в условиях традиционного подхода к мате-

математическому образованию;

7. формирование методических основ использования цифровых технологий на уроках математики, их научное обоснование и возможности реального использования в современной общеобразовательной школе. В данном случае методическое обеспечение урока математики в общеобразовательной школе, несомненно, требует особого осмысления в отношении того, что цифровая реальность формирует новое видение учебного процесса, который коренным образом отличается от использования на уроках математики компьютерных технологий.

Данные различия прослеживаются в том, что:

- компьютерные технологии (информационно-компьютерные технологии) в современном учебном процессе перестают играть роль центрального объекта обучения, становятся всего лишь инструментом, который позволяет использовать цифровые технологии и осуществлять необходимую коммуникацию; в настоящее время ценность компьютерных технологий обуславливается их способностью обеспечить доступ учащихся в пространство Интернета, при том, что невозможность обеспечения такого доступа делает бессмысленным использование компьютера на уроке математики, ориентированном на цифровые технологии;
- традиционный подход к использованию информационно-компьютерных технологий позволяет использовать их в автономном режиме, обеспечивая образовательный процесс даже без доступа в Интернет; в свою очередь, цифровые технологии, по определению, предполагают обязательное наличие такого доступа;
- в отличие от информационно-компьютерных технологий цифровые технологии предоставляют учащимся более широкие возможности в выборе инструментальных средств; наличие у обучаемого мобильного телефона уже является основанием для того, чтобы он мог приобщиться к использованию цифровых технологий будь то в классе, на перемене, дома и т. д.;
- компьютерные технологии, в отличие от цифровых технологий, не позволяют использовать принципиально новые технологические решения.

В то же время сам акт внедрения в учебный процесс математического образования цифровых технологий порождает ряд вопросов, которые нуждаются в соответствующем научно-методическом осмыслении. Среди этих до конца неразрешенных вопросов выделим:

- использование цифровых технологий предоставляет возможности организовывать учебный процесс не просто удалённо, а в любой точке образовательного и географического пространства, в

котором возможно Интернет-соединение. Данная возможность в настоящее время констатируется, однако в должной мере не обеспечивается соответствующим методическим инструментарием, ограничивается лишь традиционным использованием инструментов удаленной коммуникации, не обращаясь к проблематике использования инструментов цифрового моделирования, работы в классе с использованием цифровых обучающих платформ, организации самостоятельной работы учащихся;

- приведённая выше особенность цифровых технологий определяет их некоторую проблемность, поскольку их использование ограничено возможностями интернет-соединения; в то же время, современные системы интернет – связи обеспечивают практически неограниченные возможности для цифровизации математического образования. Данная проблема порождает проблему «цифрового неравенства», когда качество математического образования зависит от технических возможностей и географического положения образовательного учреждения и/или обучающегося;
- не определёнными в методическом отношении являются и вопросы, связанные с возможностями использования на уроках математики «облачных технологий», технологии блокчейна, «искусственного интеллекта». Более точно, даже элементарные направления использования данных технологий нуждаются в уточнении. В частности, безусловно, актуальной задачей является определение пределов использования «искусственного интеллекта» в математическом образовании, что порождает и иную проблему, а именно проблему «списывания», которая в цифровых реалиях обретает новое наполнение;
- существенной проблемой, по нашему мнению, является проблема межпредметной интеграции, поскольку традиционная интеграция по линии «информатика» - «математика», когда в данную интегративную схему включаются «цифровые технологии», формирует условия, когда информационная составляющая урока отодвигает на второй план, собственно математику, что негативно сказывается на общем уровне математической образованности учащихся;
- не менее важным является решение вопроса, с какого класса целесообразно вводить в курс математики цифровые технологии, и в каком объёме данные технологии могут применяться на уроках математики на начальном этапе их использования;
- также необходимо определиться с возможностями использования цифровых учебников в контексте применения на уроке «бумажного варианта» учебника, что влечёт необходимость в едином подходе и стандартизации понятия цифрового

учебника; важным представляется и определение условий использования цифровых технологий в процессе решения математических задач с учётом необходимости обучения традиционными способами решения математических задач.

Безусловно, данный перечень условий цифровизации и проблем, которые она формирует, может быть продолжен и уточнён, однако без решения обозначенных выше задач сама проблема цифровизации образовательного пространства, в том числе и пространства математического образования, становится лишь «декларацией о намерениях», не имеющей практического наполнения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет говорить о том, что «цифровое пространство преподавания математики» функционирует в тесной взаимосвязи со всеми иными элементами пространственной организации школьного образования. При этом данная пространственная организация обладает признаками системности, когда изменения в одном из сегментов приводит к изменениям во всей системе.

Поскольку «цифровое пространство преподавания математики» находится на низшей ступени пространственной иерархии, оно является наиболее «чувствительным элементом» данной системы, самым тесным образом связанным с организационными, методическими, материально-техническими, управленческими и инфор-

мационными аспектами её функционирования.

В этой связи можно сделать вывод о том, что эффективность преподавания математики в современной общеобразовательной школе зависит от состояния общей цифровизации всех элементов общественной жизни, что требует принципиально новых решений в целях методического и технологического обеспечения преподавания математики в общеобразовательной школе с учётом тенденций цифровой трансформации образовательной системы.

Внедрение в процессе обучения математике новейших педагогических технологий, в том числе цифровых; возможность активизировать учебно-познавательную, исследовательскую деятельность учащихся, усилить самостоятельность в формировании математической компетентности, повысить интерес к обучению математике и создаст условия для успешной социализации личности в условиях развития цифрового общества.

Проведённое исследование не исчерпывает всех особенностей цифровой трансформации математического образования, дальнейших изысканий требует изучение проблем, которые несёт в себе цифровизация.

Также представляет интерес анализ влияния цифровой трансформации образования на расширение педагогических возможностей учителя математики, особенно использования новых ИИ-систем, как ассистентов учителя. Данные, малоизученные вопросы являются основанием для выбора дальнейших направлений исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Е.К., Пигарева Е.А. Цифровизация образования в России // Вестник науки. 2022. №11. С. 76–84.
2. Липская А.А. Рискогенность интернет-пространства в жизнедеятельности человека // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. №11. С. 519–525.
3. Лыкова К.Г. Формирование стохастического мировоззрения старшеклассников в условиях цифровизации математического образования: дисс. ... кандидат педагог. наук. – Москва, 2022. 165 с.
4. Москалюк В.С. Понятие и сущность цифровизации системы образования // Наука и образование сегодня. 2019. №10 (45). С. 15–18.
5. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 65–77.
6. Подлипский О.К. Современные тенденции развития образования и математическая подготовка школьников // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. №1. С. 94–103.
7. Скулкин А.А. Формирование цифрового образовательного пространства: адаптация цифровой педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2021. №1. С. 277–281.
8. Строков А.А. Цифровая культура и ценности российского образования: дисс. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2021. 165 с.

© Николаев Юрий Павлович (Nikolaev.up@mipt.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОЗДАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE IN THE CREATION OF INTERACTIVE EDUCATIONAL MATERIALS: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS

**M. Petrova
A. Kosolapova
A. Mednikov**

Summary: Artificial intelligence (AI) is currently playing an increasingly important role in education, including the creation of interactive learning materials. The use of AI makes it possible to develop personalized and adaptive educational resources that can effectively adapt to the needs of each student. This article discusses the main techniques and technologies for using AI in creating interactive educational materials, provides examples of successful projects in this area; highlights the principles of working with writing prompts using ChatGPT.

Keywords: ChatGPT, artificial intelligence (AI), interactive educational materials, neural networks, English language learning, prompt.

Петрова Марина Георгиевна

Кандидат педагогических наук, Российский университет
дружбы народов имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
petrova-mg@rudn.ru

Косолапова Анастасия Александровна

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
1132233065@rudn.ru

Медников Антон Андреевич

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (г. Москва)
1032212787@rudn.ru

Аннотация: В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) играет все более значимую роль в образовании, включая создание интерактивных учебных материалов. Использование ИИ позволяет разработать персонализированные и адаптивные образовательные ресурсы, которые могут эффективно подстраиваться под потребности каждого учащегося. В данной статье рассматриваются основные приемы и технологии применения ИИ в создании интерактивных учебных материалов, приводятся примеры успешных проектов в этой области; выделяются принципы работы с написанием промптов с помощью ChatGPT.

Ключевые слова: ChatGPT, искусственный интеллект (ИИ), интерактивный учебный материал, нейросети, изучение английского языка, промпт (запрос).

В условиях всемирной глобализации и повсеместной цифровизации ускоренное внедрение цифровых образовательных ресурсов на основе искусственного интеллекта (ИИ) становится все более востребованным: разрабатывается цифровой образовательный контент, создаются креативные онлайн-курсы, зачеты и экзамены принимаются с помощью прокторинга, используются гибридные интеграционные платформы, реализуются учебные ИИ-модули и многое другое [1; 8].

Зарубежные ученые определяют ИИ по-разному. Маккарти одним из первых определил ИИ как “науку и технику создания интеллектуальных машин”. Шнейдерман утверждает, что ИИ – это тип систем, которые могут быть автоматизированы с использованием машинного обучения, нейронных сетей и статистических методов, с помощью которых люди могут выполнять задачи быстро и с большей точностью [10, с. 495]. Искусственный интеллект присутствует во всех сферах жизни, включая образование. На самом деле использование искусственного интеллекта в образовании началось в 1990-х годах, когда в этой области впервые появились компьютеры [9]. Например, интеллектуальные обучающие системы позво-

ляют учащимся следить за процессом обучения в своем собственном темпе, предоставляя обратную связь, подсказки или рекомендации учащимся [7].

За последние 2 года исследования в области искусственного интеллекта значительно расширились [5]. В различных исследованиях сообщалось о некоторых способах использования ИИ в преподавании и обучении. Например, Крэмpton и др. резюмировали, что интеграция ИИ может стать инструментом для оценки эссе учащихся, предоставления корректирующей обратной связи или разработки процессов обучения в соответствии с потребностями отдельных учащихся [6]. Чжан и др. проанализировали эмпирические исследования, в которых игровое обучение применяется в области образования с использованием искусственного интеллекта, и проанализировали возможности дальнейших исследований. В исследовании делается вывод о том, что использование искусственного интеллекта в процессе обучения способствует творчеству, повышает мотивацию и внимание, а также повышает успеваемость и опыт учащихся [12].

В России ИИ появился гораздо позже, однако за по-

следние годы было разработано множество успешных проектов по созданию интерактивных учебных материалов с использованием искусственного интеллекта, от виртуальных помощников в сфере академического письма [3] до формирования поликодового текста с помощью нейросетей [2]. Например, платформа Khan Academy использует алгоритмы ИИ для персонализации обучения каждого студента, а система Duolingo использует нейронные сети для обучения иностранным языкам. Такой бум научных исследований предсказывал еще Питер Брусиловский, преподаватель по информатике Питтсбургского университета (Пенсильвания, США), утверждая, что именно зависимость от ИИ привела к возникновению целого ряда проблем [4, с. 122] и в то же время к быстрому росту исследований в области «ИИ, ориентированного на человека» [11, с. 53].

Стоит отметить, что создание интерактивных учебных материалов с использованием ИИ позволяет учителям и студентам создавать персонализированные и адаптивные образовательные ресурсы, которые могут значительно повысить эффективность обучения и помочь каждому студенту достичь успеха.

В условиях развития искусственного интеллекта современному преподавателю-методисту следует изучать опыт предшественников, анализировать традиционные и инновационные методы обучения и на основе анализа существующих технологий, подходов и стратегий создавать авторскую модель обучения по своей дисциплине, усиливая практическую составляющую своих лекций.

Цель нашего исследования: выявить возможности и перспективы искусственного интеллекта при создании интерактивных учебных материалов. Достижению цели содействовали следующие методы исследования: анализ, сравнение, обобщение, изучение методической, педагогической, технической литературы по теме исследования, тестирование искусственного интеллекта.

Эмпирической базой исследования выступил студенческий научный кружок «Цифровой профессор» института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Изучив образовательные платформы на основе искусственного интеллекта, участники СНК протестировали ChatGPT-3,5 и ChatGPT-4 на предмет создания эффективного методического материала в помощь преподавателю литературы. В качестве эмпирического материала послужило произведение М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Задача состояла в том, чтобы научиться делать промпты (запросы) нейросетям <https://chatinfo.ru/> и <https://gpt-open.ru/> с целью создания образовательного контента.

Для эксперимента студентами был отобран отрывок из второй части второй главы произведения. При про-

стых промптах (запросах) в виде «Напиши задания к тексту» были получены некорректные ответы. При повторях данного запроса результаты оставались практически всегда одинаковыми. Слово «задание» без какой-либо конкретики воспринималось искусственным интеллектом только как смысловые вопросы по тексту. Кроме того, можно заметить, что при работе с текстом нейросеть не всегда может понять метафоры, семантику некоторых слов, образные выражения, в особенности если они авторские, а не общепринятые, и воспринимает слова в прямом смысле (Например, в предложении «Почему молоток ударял героя в сердце?»), что затрудняет работу с художественными текстами с помощью ChatGPT (Рисунок 1).

Следующий запрос в ChatGPT уже включал в себя вид требуемых заданий и звучал следующим образом: «Составь лексико-грамматические задания по тексту». Однако результат не отличался от предыдущих запросов и включал в себя только вопросы по тексту. Кроме того, можно заметить, что качество ответа сильно упало и достаточно большая часть вопросов стала некорректна (Например, «Что делала мысль в Пятигорске?», «Чего хотел говорящий еще одну минуту?» и т. д.). Также некоторые вопросы хоть и являются грамматически и логически верными, однако на них нельзя дать четкий ответ (Например, «Что стало заметно говорящему?», «Что замолкло у говорящего?»). Можно сделать вывод, что добавление в запрос вида требуемых вопросов без дальнейших уточнений только сбило искусственный интеллект и не приблизило молодых исследователей к желаемому результату.

Далее запрос уже содержал в себе конкретные пожелания по поводу вида заданий и их четкое количество: «Напиши 10 лексико-грамматических заданий по типу подбора синонимов, выделения грамматической основы предложения, заданий на понимание смысла текста с вариантами ответов к тексту: «...» и выдели правильные ответы».

В целом, выданный искусственным интеллектом вариант вопросов соответствовал запросу за исключением ошибок в заданиях с подбором синонимов. Так, в задании 4 «Подберите синоним к слову «замыслы»» все варианты ответов (мысли, планы, идеи, затеи) являются синонимами, поэтому выбрать правильный ответ невозможно. Также и в задании 6 «Подберите синоним к слову вырвался нельзя точно сказать, какой из ответов верный. Неточности наблюдались в пунктуации, грамматике («свою позвоночник») и построении вопросов («Какое утверждение, данное в тексте?»).

Начальные запросы показали, что при работе с ChatGPT крайне важно правильно сформулировать промпт. Существенное влияние на результат может ока-

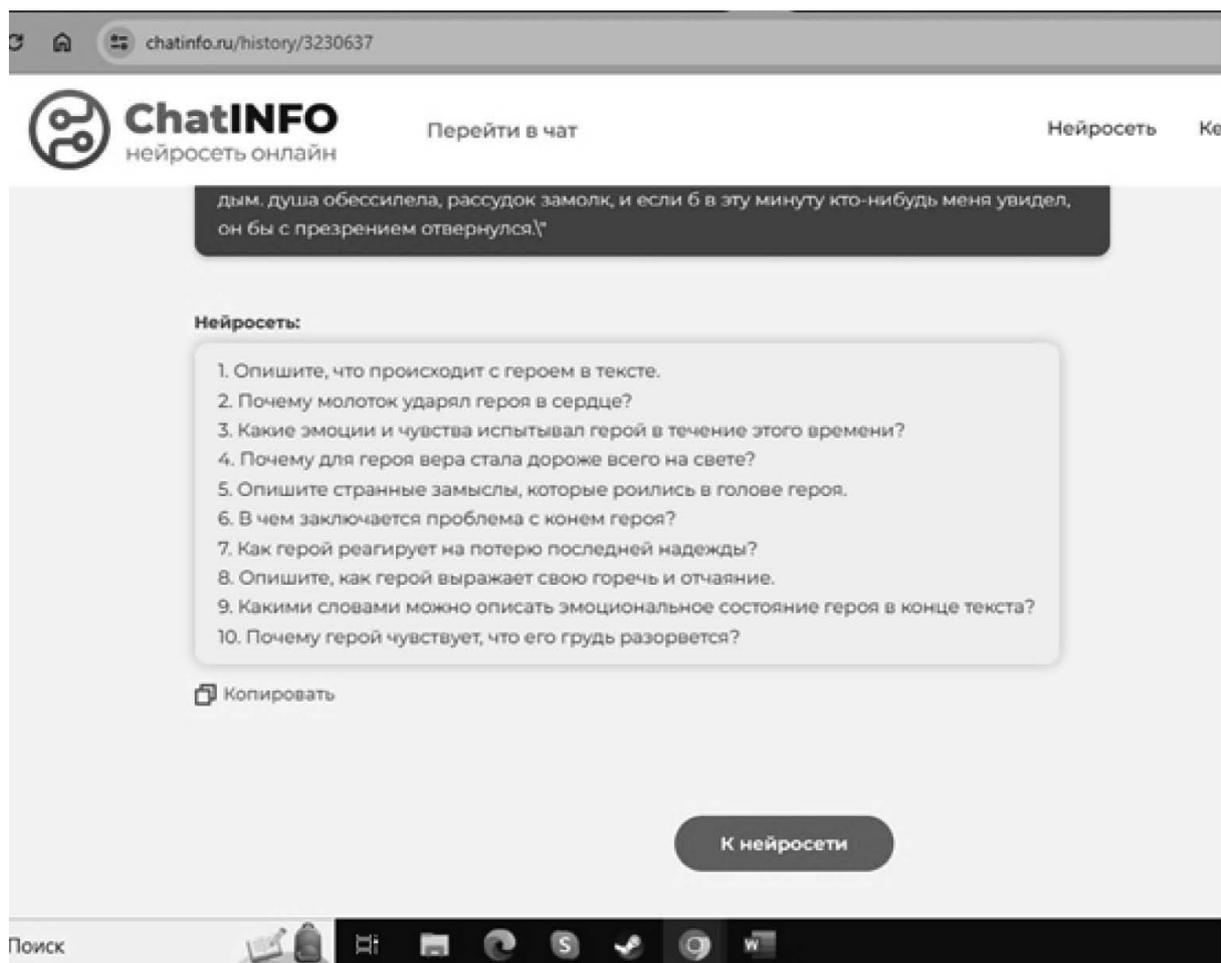

Рис. 1. Взаимодействие с нейросетью с помощью промпта.

зять его детальность. При слишком коротком запросе без подробностей на выходе можно получить совсем не тот результат, какой первоначально ожидалось, особенно когда речь идет не о поиске конкретных фактов, а о самостоятельной обработке какой-либо информации искусственным интеллектом.

Также нужно выделить значимость последовательности условий для достижения максимально точного результата. В предыдущем запросе фраза «Выдели правильные ответы» стояла в самом конце после текста, что не нарушает никаких синтаксических правил, однако это требование не было выполнено нейросетью. Но при переносе этого условия в начало запроса «Напиши 10 лексико-грамматических заданий по типу подбора синонимов, выделения грамматической основы предложения, заданий на понимание смысла текста с вариантами ответов, выдели правильные ответы к тексту: «...», запрос был выполнен.

Безусловно, правильность ответа зависит не только от промпта, но и от версии генеративной модели. Для создания образовательного контента лучше использовать последнюю версию ChatGPT -4/5.

Из сказанного ранее вытекает, что при работе с художественным текстом очень сложно подобрать запрос так, чтобы результат полностью ему соответствовал. И даже если ответ искусственного интеллекта в достаточной мере будет соответствовать запросу, в связи с большим количеством ошибок, пока что не представляется возможным использовать нейросеть без вмешательства человека. Но не стоит недооценивать ИИ ввиду его быстрой обучаемости, так как после всех проделанных запросов при возвращении к первоначальному простому запросу по типу «Составь задания к тексту», искусственный интеллект уже самостоятельно добавлял варианты ответов и выделял правильный, без необходимости прописывать это условие. Следовательно, при введении правильного запроса, обучив генеративную модель искусственного интеллекта можно создать креативный образовательный контент в короткие сроки

Эксперимент показал, что использование элементов искусственного интеллекта, в частности языковых моделей класса генеративной модели ChatGPT, помогает преподавателям и студентам достигать наилучших результатов в приобретении знаний и создании образовательного контента на основе аутентичного

материала. Преподаватель, потратив однажды время на изучение возможностей и технику применения функционала ChatGPT, в будущем сможет потратить считанные минуты на создание образовательного контента в виде текста, кейсов, проблемных задач, комплекса лексико-грамматических и коммуникативных упражнений. Главное - научиться взаимодействовать

с “новым электричеством”, идти на шаг вперед от искусственного интеллекта, предвидеть, как ответит ChatGPT на запрос.

Вне всякого сомнения, ChatGPT представляется многообещающим инструментом, сокращающим временной интервал овладения изучаемым языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. — Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. — 45 с.
2. Мантусов А.Б. Применение нейронных сетей при формировании поликодового текста // Вестник Атырауского университета имени Х. Досмухамедова. 2022. Т. 65. № 2. С. 42–51.
3. Петрова М.Г. Искусственный интеллект в методике преподавания иностранных языков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. — 2020. — №05/2. — С. 62–66 DOI 10.37882/2223–2982.2020.05–2.1
4. Brusilovsky P. AI in Education, Learner Control, and Human-AI Collaboration. *International Journal Artificial Intelligence in Education* 34, 122–135 (2024). <https://doi.org/10.1007/s40593-023-00356-z>
5. Crompton H., & Burke D. (2023). Artificial intelligence in higher education: The state of the field. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 20, 1–22. <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00392-8>
6. Crompton H., Jones M.V., & Burke, D. (2022). Affordances and challenges of artificial intelligence in K-12 education: A systematic review. *Journal of Research on Technology in Education*. Pp. 1-21 <https://doi.org/10.1080/15391523.2022.2121344>
7. Holmes W., Bialik M., & Fadel, C. (2019). *Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning*. Center for Curriculum Redesign. Boston 243 pp.
8. Punar Özçelik N., Yangın Ekşi, G. Cultivating writing skills: the role of ChatGPT as a learning assistant—a case study. *Smart Learn. Environ.* 11, 10 (2024). Pp. 1-18. <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00296-8>
9. Salas-Pilco S.Z., & Yang Y. (2022). Artificial intelligence applications in Latin American higher education: A systematic review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 19, 1–20. <https://doi.org/10.1186/s41239-022-00326-w>
10. Shneiderman B. (2020). Human-centered artificial intelligence: Reliable, safe, and trustworthy. *International Journal of Human Computer Interaction*, 36(6), 495–504. <https://doi.org/10.1080/10447318.2020.1741118>
11. Shneiderman B. (2022). *Human-Centered AI*. Oxford University Press. 400 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780192845290.001.0001>
12. Zhan Z., Tong Y., Lan X., & Zhong B. (2022). A systematic literature review of game-based learning in Artificial Intelligence education. *Interactive Learning Environments*. Pp. 1-22 <https://doi.org/10.1080/10494820.2022.2115>.

© Петрова Марина Георгиевна (petrova-mg@rudn.ru), Косолапова Анастасия Александровна (1132233065@rudn.ru),
Медников Антон Андреевич (1032212787@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОНИТОРИНГА И ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ К НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Плюхин Александр Юрьевич

Адъюнкт, Пермский военный институт войск
национальной гвардии Российской Федерации
sam863@rambler.ru

**THE RELATIONSHIP BETWEEN
MONITORING AND THE ELECTRONIC
INFORMATION EDUCATIONAL
ENVIRONMENT IN THE FORMATION
OF READINESS FOR RESEARCH
ACTIVITIES AMONG TEACHERS
OF MILITARY UNIVERSITIES**

A. Plyukhin

Summary: The scientific article examines the role of a teacher in fulfilling a social order for the training of highly qualified specialists for law enforcement agencies. The presented results of a pedagogical study conducted over two years, which demonstrated positive dynamics in the formation of readiness for research activities among teachers at military universities due to the integrated use of electronic information and educational environment and monitoring of research activities.

Keywords: teacher, readiness, research activity, research, science, research.

Аннотация: В научной статье рассматривается роль преподавателя в выполнении социального заказа по подготовке высококвалифицированных специалистов для силовых структур. Представленные результаты педагогического исследования, проводимого на протяжении двух лет, которые продемонстрировали положительную динамику в формировании готовности к научно-исследовательской деятельности у преподавателей военных вузов благодаря комплексному использованию электронной информационно-образовательной среды и мониторинга научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: преподаватель, готовность, научно-исследовательская деятельность, исследование, наука, исследование.

«Развитие российского образования за последние десятилетия изменило свое направление. Конечно, данный факт можно объяснить стремительным развитием науки и техники, тем, что человечество постоянно стремится систематизировать и облегчить свою трудовую деятельность» [4].

На сегодняшний день подготовка высококвалифицированных специалистов для любых силовых структур современной России осуществляется в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами с целью формирования у будущих офицеров профессиональных компетенций, которые применяются ими в повседневной деятельности. Однако стоит обратить внимание, что подготовка высококвалифицированного специалиста невозможна без квалифицированного преподавателя.

Преподаватель является ключевой фигурой в высшем учебном заведении. От его профессиональной зрелости, теоретической подготовки, творческого отношения к педагогической и научно-исследовательской деятель-

ности и других личностных качеств зависит, каким будет офицер при выпуске из военного вуза, как он начнет и продолжит офицерскую службу. Для реализации данной задачи современный преподаватель высшей военной школы должен быть, прежде всего, творческой личностью, находиться на переднем крае развития науки, непрерывно заниматься самообразованием и самовоспитанием; быть активным участником образовательной деятельности; обладать высоким профессионализмом, проявлять честность, скромность и неподкупность.

Как указывает в своем исследовании Д.В. Комков: «развитие теории и практики подготовки преподавателей для отечественной военной школы осуществлялось под воздействием ряда детерминирующих факторов, определяющих ее зависимость от: уровня развития военной науки, общей и военной психологии; взглядов руководителей силовых структур и военно-учебных заведений; состояния военной школы и потребностей вузов в преподавателях определенного уровня, профиля и квалификации подготовки; уровня развития теории и практики военного и педагогического образования

в стране; качественного состава преподавателей, осуществляющих подготовку офицеров» [2].

Преподаватель военного вуза своей деятельностью обеспечивает выполнение социального заказа по подготовке высококвалифицированных специалистов для силовых структур. Рассматривая деятельность преподавателя военного вуза, стоит отметить, что результаты собственной поисковой работы [4] привели к выводу о том, что в педагогическом процессе преподавателя функционирует ряд основных видов деятельности, которые связывают преподавателя и обучающегося, а «его педагогическое мастерство нельзя определять как некое однозначное психолого-педагогическое качество или только как уровень развития его педагогических способностей» [3, с. 287].

Научно-исследовательская деятельность является одним из основных направлений деятельности высшего военно-учебного заведения и служебной обязанностью руководящего, преподавательского состава и научных работников вуза.

Исследования Ю.П. Болотина, М.И. Колдина, М.Б. Шашкина, А.В. Труфанова и др. раскрыли научно-исследовательскую деятельность как одно из условий профессионального развития педагога [6].

В рамках нашего исследования сформулировано дополненное определение научно-исследовательской де-

ятельности преподавателей военного вуза как особого вида деятельности, являющегося неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующего получению новых знаний, развитию научно-технического прогресса, формированию гармоничной личности обучающегося, а также формированию составляющих их готовности к данной деятельности.

Готовность к научно-исследовательской деятельности, по мнению И.В. Шадрина, – «это личностное образование, определяющее состояние личности субъекта и включающее мотивационно-ценностное отношение к этой деятельности, систему методологических знаний, исследовательских умений, позволяющих продуктивно их использовать при решении возникающих профессионально-педагогических задач» [13, 171 с].

Из проведенного анализа документов по организации научно-исследовательской деятельности в Рогвардии установлены основные ее виды и формы, представленные на рисунке 1 [6].

Результаты проведенного исследования [6] показали, что профессорско-преподавательский состав военного вуза имеет ряд критериальных различий, представленных в таблице 1.

С целью вовлечения профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательскую деятельность, формирования их готовности к данному виду деятельно-

Рис. 1. Виды и формы научно-исследовательской деятельности

Таблица 1.

Группы профессорско-преподавательского состава вуза Росгвардии.

№ группы	Наличие ученой степени или звания	Наличие послевузовского образования (аспирантура, адъюнктура)	Педагогический (научный) стаж
1	+	Не обязательно	Не обязательно
2	-	+	Более 5 лет
3	-	+	Менее 5 лет
4	-	-	Более 5 лет
5	-	-	Менее 5 лет

сти разработан мониторинг научно-исследовательской деятельности, интегрированный в компонент «научная работа» электронной информационно-образовательной среды военного вуза. «Электронной информационно-образовательной средой в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии являются информационные порталы» [5]. В проведенном исследовании [5] представлены функциональные возможности электронной информационно-образовательной среды военного вуза. Программные решения, разработанные для формирования готовности преподавателей военных вузов к научно-исследовательской деятельности, обеспечивают дидактическое наполнение и организацию взаимодействия участников научно-исследовательской деятельности, успешно прошли регистрацию в Федеральном институте промышленной собственности Российской Федерации [7-12].

Мониторинг научно-исследовательской деятельности представляем как «процесс изучения состояния и результатов научно-исследовательской деятельности с помощью сбора данных, представляющих собой совокупность определенных ключевых показателей» [1, с. 5]. Ключевые показатели мониторинга научно-исследовательской деятельности представлены в таблице 2.

С целью определения результативности использования компонента «научная работа» электронной информационно-образовательной среды в рамках формирования готовности к научно-исследовательской деятельности у преподавателей военных вузов было проведено два среза: входной и контрольный.

При проведении срезов учитывались следующие показатели:

- объем планирования научной нагрузки преподавателями от индивидуального годового бюджета времени;
- процент выполнения запланированной научной нагрузки;
- выполнение уровневых показателей мониторинга научной работы.

Стоит отметить, что при реализации мониторинга научно-исследовательской деятельности для каждой категории преподавателей было установлено количество баллов, которое им необходимо было набрать в течение календарного года по итогу участия в научно-исследовательской деятельности в зависимости от занимаемой должности. Так, для должности преподавателя необходимое количество баллов составляло 450, а вот для должности профессора – 750.

Проведенный в ходе педагогического эксперимента входной срез показал, что преподаватели группы № 1 до 5 % планируют научную нагрузку сверх порогового значения, только у 16 % преподавателей этой группы наблюдается невыполнение запланированной научной нагрузки, а выполнение уровневых показателей мониторинга научно-исследовательской деятельности достигнуто у 86 % из них. Показатели групп № 2, № 3 и № 4 демонстрируют отрицательные значения выполнения запланированной научной нагрузки по сравнению с группой № 1 на 13 %, 18 % и 16 % соответственно. При рассмотрении результатов группы № 5 установлено, что 33 % преподавателей планируют научную нагрузку на виды и мероприятия, не относящиеся к деятельности кафедры и не находящие своего отражения в планирующих документах военного вуза. У 42 % преподавателей объем отведенного времени на научно-исследовательскую деятельность ниже порогового уровня, и 51 % из них не выполнили показателей мониторинга научно-исследовательской деятельности.

Результаты проведенного входного среза были доведены в ходе проведения расширенного заседания ученого совета военного вуза, на котором были представлены функциональные возможности компонента «научная работа» электронной информационно-образовательной среды военного вуза, раскрыты его функциональные возможности и продемонстрированы как положительные, так и отрицательные примеры его использования преподавателями военного вуза.

При проведении контрольного среза педагогическо-

Таблица 2.

Ключевые показатели мониторинга научно-исследовательской деятельности.

№ п/п	Наименование показателя	Количество пунктов показателя	Количество баллов в зависимости от уровня мероприятия
1	Вид научных результатов	24	от 25 до 600
2	Диссертационные исследования, присвоение учёных званий, руководство адъюнктами	8	от 100 до 4000
3	Изобретательская и рационализаторская работа	6	от 70 до 400
4	Участие в конкурсах, олимпиадах	12	от 20 до 250
5	Показатели РИНЦ	8	от 5 до 150
6	Экспертные мероприятия	9	от 5 до 150

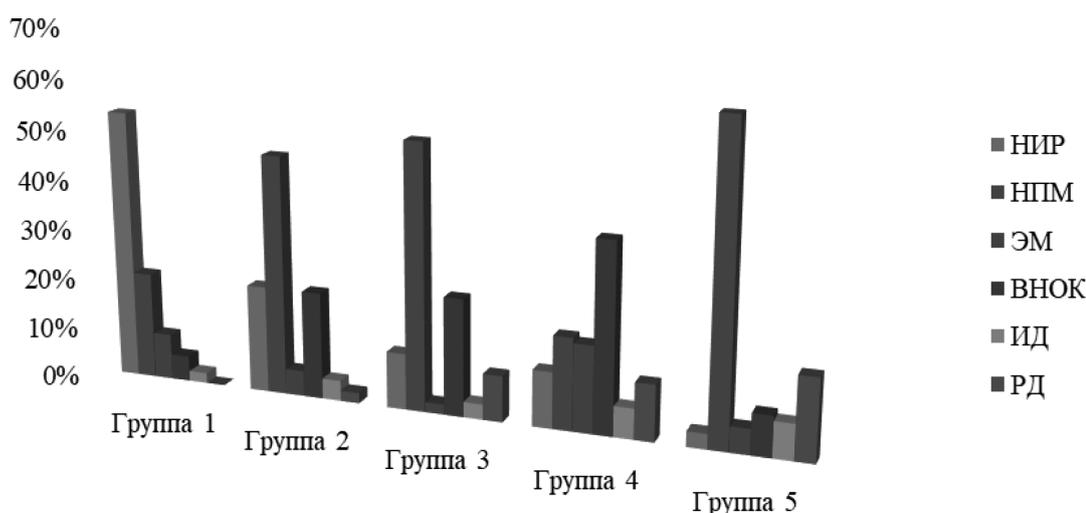

Рис.2. Результаты планирования научной нагрузки преподавателя военного вуза.

го эксперимента, по итогам завершения второго года, установлено, что преподаватели всех групп планировали допустимое значение времени на научно-исследовательскую деятельность от индивидуального годового бюджета времени, особое значение в превышении допустимой нормы наблюдается, как и при входном срезе, в группе № 1 с 5 % до 11%.

Виды и мероприятия научно-исследовательской деятельности, на которые запланировали научную нагрузку группы преподавателей военного вуза, представлены на рисунке 2.

В рамках процентного выполнения запланированной научной нагрузки и выполнения уровней показателей мониторинга научной работы во всех группах преподавателей прослеживается положительная динамика. Стоит отметить, что группы № 3 и № 5, 8 % и 12 % преподавателей соответственно, не выполнили установленную норму баллов мониторинга научной работы, что, в свою очередь, не снижает результаты проведенного исследования, а нацеливает на разработку дополнительных форм и методов в формировании готовности преподавателей военных вузов к научно-исследовательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриев А.И., Плюхин А.Ю., Помазной Р.В. Порядок расчета надбавок профессорско-преподавательскому составу и научным работникам за обеспечение качества и объема оказываемых военному институту услуг (работ). Организация и проведение мониторинга научной работы (переработанное): научно-методическое пособие. Пермь: Пермский военный институт войск национальной гвардии, 2021. 39 с.
2. Комков Д.В. Организационно-педагогические условия эффективного управления процессом подготовки офицеров-преподавателей в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Комков Дмитрий Владимирович. – Челябинск, 2005. – 153 с.
3. Помазной Р.В., Дмитриев А.И., Загоруйко И.Ю. Характеристика составных компонентов педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава военного института // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2019. № 1 (47). С. 287–290.
4. Плюхин А.Ю. Компетентность преподавателей военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии в выполнении научной работы / А.Ю. Плюхин // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2021. – № 2 (56). – С. 251–254. – DOI 10.46845/2071–5331-2021-2-56-251-255. – EDN BTRDNK.
5. Плюхин А.Ю. Электронная информационно-образовательная среда как средство формирования научно-исследовательской готовности преподавателей в вузах Росгвардии / А.Ю. Плюхин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4 (293). – С. 110–115. – DOI 10.47438/2309–7078_2021_4_110. – EDN KTVQVG.
6. Плюхин А.Ю. Особенности научно-исследовательской готовности преподавателей вузов Росгвардии / А.Ю. Плюхин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2022. – № 67. – С. 83–92. – DOI 10.15382/sturlV202267.83-92. – EDN AKARSO.
7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023662134 Российская Федерация. «Расчет опасности вредоносных программ»: № 2023660462: заявл. 23.05.2023: опублик. 06.06.2023 / Н.С. Кобяков, А.В. Мельников, К.А. Поляков, А.Ю. Плюхин; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN CBXJFU.

8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023662372 Российская Федерация. Модуль учета внедрения научной (научно-технической) продукции: № 2023661694: заявл. 05.06.2023: опубл. 07.06.2023 / А.Ю. Плюхин, Т.П. Тукачева, А.Н. Гладков [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN MMFYWV.
9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023683699 Российская Федерация. «Компьютерная программа для вычислительного эксперимента по формированию множества коалиций высококвалифицированных специалистов в рамках решения задачи экспертизы альтернатив со слабоформализуемыми критериями»: № 2023682899: заявл. 31.10.2023: опубл. 09.11.2023 / Н.С. Кобяков, Р.А. Жилин, А.В. Мельников, А.Ю. Плюхин; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN POOLWC.
10. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023688232 Российская Федерация. Учет показателей научного потенциала научно-педагогических работников военного института: № 2023687144: заявл. 07.12.2023: опубл. 21.12.2023 / А.Ю. Плюхин, А.Н. Гладков, Т.П. Пугачева [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN PBZEWP.
11. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022680732 Российская Федерация. «Модуль научного периодического издания «Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии»: № 2022661141: заявл. 17.06.2022: опубл. 07.11.2022 / А.Ю. Плюхин, Т.П. Тукачева, Д.В. Шумилов [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN EKVVEA.
12. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021662797 Российская Федерация. Лицевой счет профессорско-преподавательского состава: № 2021661985: заявл. 02.08.2021: опубл. 05.08.2021 / А.Х. Шелепаева, Р.В. Помазной, А.Ю. Плюхин [и др.]; заявитель Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». – EDN DPITRS.
13. Шадрин И.В. Методы оценки уровня готовности студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы Международной заочной научной конференции. 2012 С. 170–173.

© Плюхин Александр Юрьевич (sam863@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ С УЧЕТОМ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Попова Марина Николаевна

Аспирант, Ленинградский Государственный Университет

им. А.С. Пушкина

skonhet@mail.ru

UPDATING THE PROFESSIONAL STANDARD OF A TEACHER IN THE FIELD OF FINANCIAL LITERACY, TAKING INTO ACCOUNT THE INTRODUCTION OF NEW EDUCATIONAL STANDARDS

М. Попова

Summary: The article discusses practical techniques that can be used to implement the requirements of the federal educational state standard for teaching financial literacy, and also reflects the benefits of continuing education to improve the quality of teaching. Introduction. Nowadays, modern education has become an integral part of our lives, and its importance is only growing. Continuing education contributes to the development of innovation and science, which is the driving force of progress and development of society. The legislative acts reflect the basic requirements for achieving results in the development of educational programs, including financial literacy, the same requirements can be found in the new educational standards of higher education, but there are no requirements in the professional standard «Teacher» for the level of formation of concepts of financial literacy, the ability to apply them in everyday life, although the draft of the new professional standard was developed back in 2022. The purpose of this article is to analyze the existing problems in teaching financial literacy and to search for effective methods to implement the requirements for the level of mastering this program by schoolchildren. Materials and methods of research. The research methodology is based on the analysis of normative documents for the teacher, the analysis of empirical data obtained during the study of the results of diagnostic work of schoolchildren. The results of the study. The results of the research can be used in the preparation of work programs for training courses, advanced training courses for teachers. Discussion and conclusions. As a result of the analysis of the data obtained, it can be concluded that the functional literacy of schoolchildren is insufficiently formed. Among the identified reasons are textbooks that do not contain tasks for the formation and evaluation of elements of functional literacy, difficulties in compiling such tasks, and the lack of necessary competencies among teachers. The article offers practical techniques for solving these problems, presents the experience of continuous self-education as a method of forming functional literacy in general and financial literacy in particular.

Keywords: financial literacy, professional standard of a teacher, federal educational standard.

Аннотация: В статье рассмотрены практические приемы, с помощью которых можно реализовать требования федерального образовательного государственного стандарта в области финансовой грамотности, а также отражены преимущества непрерывного образования для повышения качества преподавания.

Введение. В настоящее время современное образование стало неотъемлемой частью нашей жизни, и его значимость только растет. Непрерывное образование способствует развитию инноваций и науки, что является движущей силой прогресса и развития общества. В законодательных актах отражены базовые требования к достижению результатов по освоению образовательных программ, в том числе и по финансовой грамотности, такие же требования можно найти и в новых образовательных стандартах высшей школы, но требований в профессиональном стандарте «Педагог» к уровню сформированности понятий финансовой грамотности, умениям их применять в повседневной жизни так и нет, хотя проект нового профессионального стандарта был разработан еще в 2022 году. Целью данной статьи является анализ существующих проблем в преподавании финансовой грамотности и поиск эффективных методов для реализации требований к уровню освоения данной программы школьниками, актуализация профессионального стандарта «педагог» и совершенствование программ повышения квалификации.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на анализе нормативных документов для педагога, анализе эмпирических данных, полученных в ходе исследования результатов диагностических работ школьников.

Результаты исследования. Результаты исследования могут быть использованы при составлении рабочих программ учебных курсов, курсов повышения квалификации педагогов.

Обсуждение и выводы. В результате анализа полученных данных можно сделать вывод о недостаточной сформированности функциональной грамотности школьников. Среди выявленных причин можно назвать учебники, которые не содержат заданий для формирования и оценки элементов функциональной грамотности, сложности в составлении таких заданий, отсутствие необходимых компетенций у педагогов. В статье предложены практические приемы для решения данных проблем, представлен опыт непрерывного самообразования как метода формирования функциональной грамотности в целом и финансовой грамотности в частности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, профессиональный стандарт педагога, федеральный образовательный стандарт.

Введение

Система образования России переживает серьезную модернизацию, заключающуюся как в расширении предметного поля, так и в изменении

методических подходов к преподаванию и оценке качества преподавания на разных этапах. С прошлого учебного года особенное и пристальное внимание государство обращает на раннюю профориентацию школьников, на формирование профессиональных

компетенций в школы для этого введен обязательный профминимум потому, что все школы нашей страны перешли на обновленные образовательные стандарты. Дополнительным элементом реализации достижения планируемых результатов можно считать внедрение на федеральном уровне обязательных занятий по функциональной грамотности.

Материалы и методы исследования

В составе планируемых результатов по предмету «Обществознание» предусмотрено «...приобретение опыта использования полученных знаний, включая основы финансовой грамотности, в практической деятельности (включая выполнение проектов индивидуально и в группе), в повседневной жизни для реализации и защиты прав человека и гражданина, прав потребителя (в том числе потребителя финансовых услуг) и осознанного выполнения гражданских обязанностей; для анализа потребления домашнего хозяйства; для составления личного финансового плана...» По предмету «География» планируемые результаты включают «...умение решать практические задачи в сфере экономической географии для определения качества жизни человека, семьи и финансового благополучия...» В планируемые результаты по предмету «Математика» заложено «...умение решать задачи на проценты, цену товаров и стоимость покупок и услуг, налоги, задачи из области управления личными и семейными финансами...»

Требования к планируемым результатам отражены в стандартах, но методических рекомендаций пока недостаточно и их уровень не отражает соответствие школьной программы и планируемых результатов. В качестве примера приведем как можно реализовать интеграцию финансовой грамотности в предметную область «математика» в соответствии с новой федеральной образовательной программой.

Например, при изучении темы «Натуральные числа и действия с натуральными числами» можно решать не только стандартные задачи на движение, работу и производительность, а добавить задачи на покупки, показать зависимости понятий «цена, количество и стоимость», еще лучше дать творческое задание и записывать ежедневные траты в магазине. Я на своих уроках по финансовой грамотности дала задание в течение месяца следить за ценой одного и того же товара, составить таблицу и составить график изменения цены. Таким образом, мы смогли применить знания, полученные на уроках математики и статистики. После прохождения темы «проценты» включаем в наши задачи простейшие задачи из сферы личных финансов и семейного бюджета. В более старших классах при изучении числовых последовательностей мы решаем задачи на банковский процент и ипотечный кредит, а уравнения и системы неравенств

позволяют решать задачи на составление личного финансового плана [8]. Связь между теоретическими и знаниями на уроках в школе и практическими задачами позволяет повышать мотивацию у современного digital поколения, а педагогам развивать свои навыки применения современных технологий. Только для того, чтобы понимать, как та или иная тема может быть применима для развития финансовой грамотности необходимо, чтобы и педагог знал как в повседневной жизни он может применить свой предметный материал. В обновленном стандарте высшей школы для квалификации «педагог» такие требования уже введены, остается ожидать обновление и в профессиональном стандарте «учитель».

Для создания единых методических подходов в области преподавания финансовой грамотности была выпущена в конце 2021 года обновленная единая рамка компетенций для школьников 15–18 лет и взрослых [5]. В этот документ были добавлены новые разделы, которые отражают современные экономические отношения такие как «цифровая среда» и «финансовая безопасность», при этом необходимо внести аналогичные изменения и в профессиональный стандарт «педагог», который не изменялся с 2016 года, а проект, разработанный в 2022 году, так и не был принят. Работа в этом направлении ведется, уже добавлены новые должности и введены профессиональные стандарты «советник директора по воспитанию», «тьютер», «социальный педагог», но необходимо понимать, что существующие требования в сфере современных технологий надо совершенствовать не раз в три года, а намного чаще.

Результаты исследования

В качестве основного метода обновленного федерального образовательного стандарта 2021 года, как и в прошлых стандартах 2009–2010 года, заявлен системно-деятельностный подход. Главная задача такого подхода состоит в активной вовлеченности обучающихся на уроке, создании условий для гармонического развития личности, освоении знаний, которые понадобятся для успешного обучения на следующем уровне образования, а также в течение всей последующей жизни [4]. Для реализации этого метода замечательно подходят активные технологии: уроки-практикумы, решение кейсов, работа со статистическими данными, таблицами и графиками, чтение и составление документов и т. д. Особым видом будет деятельность для включения в решение актуальной проблемы для обучающегося, активные действия для ее решения и получение конечного продукта [3]. Проектная деятельность, которая использовалась на прошлых этапах внедрения образовательных стандартов, сейчас переходят в более сложные кейс-технологии, бизнес-проекты и другие актуальные образовательные технологии для получения практических навыков еще на базе школьного образования. Участие в олимпиадах,

финансовых зачетах и прочих мероприятиях, которые организуются для школьников Министерством финансов, позволяют показать практическую значимость полученных знаний и уйти от стандартной ретрансляции знаний педагогом [7].

Самая сложная задача в деятельности педагога – это оценка сформированности не только текущих предметных знаний, но и метапредметных результатов, то есть навыков функциональной грамотности. Для проведения такого мониторинга на данном этапе можно использовать:

1. Задания PISA можно найти в открытом доступе, например <http://center-imc.ru/wp-content/uploads/2020/02/10120.pdf> или на английском языке <https://www.oecd.org/pisa/test/> на сайте Организации экономического сотрудничества и развития.
2. В рамках проекта развития содействия был создан инструментарий для оценки уровня финансовой грамотности учащихся начальной и основной школы на основе компетентностного подхода. Тестирование разработано только для 4 и 9 классов, сгруппировано в тематические блоки по отдельным разделам курса финансовый грамотности [10] <http://finance.instrao.ru/fin/>
3. Разработаны диагностические работы для учащихся 5-х и 7-х классов. В основу заданий положены ситуации из жизни конкретного человека, а вопросы направлены на решение стоящих перед ним проблем [6] <http://skiv.instrao.ru/support/demonstratsionnye-materialya/finansovayagramotnost.php>
4. Диагностические задания в виде кейсов. В рамках всероссийского чемпионата по финансовой грамотности среди школьников и учащихся СПО проводятся коммуникативные, финансовые бои, где ребята на примере ситуаций, составленными специалистами и бизнес-коучами, часть из которых даже являются реальными историями. Технология «бизнес боев» предполагает не только разбор кейса, но и составление рекомендаций по разумному финансовому поведению [1].

Как видим, проблема инструментария пока является острой – сейчас можно найти задания только для 4–7 классов и 9 класса, при этом и эти задания уже неактуальны в свете постоянно изменяющейся экономической ситуации в стране. Например, еще пару лет назад мы говорили о том, что высокий доход – признак финансовой пирамиды, а в начале 2021 года многие банки предлагали высокие проценты по своим банковским продуктам, но часть граждан опасаясь финансовых потерь оставили свои средства дома или на менее выгодных депозитах [2]. Для самих педагогов таких инструментов вообще нет, но необходимо сформировать систему, с помощью которой любой желающий сможет выявить свои дефициты в том или ином разделе и получить дополнительные зна-

ния или, при необходимости, обратиться к специалисту в этой области в том числе и за пределами школьной образовательной среды.

Еще одним инструментом, который позволит повысить уровень компетенций, можно назвать непрерывное самообразование ведь в современном мире, где информационные технологии и научные открытия быстро меняют облик общества, непрерывное образование играет важную роль. Его обычно рассматривают как поэтапный и пожизненный процесс, обеспечивающий постоянное пополнение и расширение знаний у людей разного возраста. Возможности непрерывного образования огромны – как для самой личности, так и для ее семьи и общества в целом [9]. Оно играет важную роль в формировании ответственности, самостоятельности как отдельной личности, так и развитии всего общества в целом. Личность получает возможность расширить свои горизонты и развиваться в различных аспектах жизни, это позволяет не только быть конкурентоспособным на рынке труда, но и удовлетворять свое любопытство, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию.

Непрерывное образование можно считать одним из наиболее эффективных инструментов для достижения профессионального роста. В современном быстромеменяющемся мире, где технологии постоянно развиваются, необходимо актуализировать свои знания и навыки, чтобы быть востребованным на рынке труда. Потенциал непрерывного образования заключается в том, что оно позволяет любому совершенствовать свои профессиональные навыки, чем повышает шансы на успешную карьеру и повышение зарплаты.

Обсуждение и выводы

Важно отметить, что непрерывное образование благотворно влияет на семью. Повышение квалификации и получение новых знаний позволяет личности получить более высокооплачиваемую работу, благодаря чему улучшается финансовое положение семьи. Более того, непрерывное образование обогащает личность и расширяет ее кругозор, что создает более благоприятные условия для общения между членами семьи и способствует укреплению семейных уз.

Реализация потенциала непрерывного образования включает в себя ряд вызовов и перспектив, которые могут повлиять на личность, семью и общество в целом. Один из основных вызовов заключается в том, чтобы обеспечить доступ к непрерывному образованию в течение всей жизни и преодолеть возможные преграды, такие как финансовые затраты, расстояние или время.

Другой вызов заключается в изменении установок и представлений о непрерывном образовании. Часто

люди полагают, что образование завершается после получения высшего образования или окончания школы. Однако, осознание того, что образование – это непрерывный процесс, может привести к новым перспективам и возможностям для развития как профессионально, так и лично.

Непрерывное образование играет важную роль в развитии личности. Оно предоставляет возможность научиться новым навыкам, расширить кругозор и повысить уровень компетенции. Постоянное обучение помогает личности сохранять актуальность в быстро меняющемся мире и успешно адаптироваться к новым требованиям. Кроме того, непрерывное образование способствует личностному росту, развитию самооценки и уверенности в себе. Оно помогает учиться критическому мышлению, принятию решений, а также формированию ценностей и мировоззрения. Человек, обладающий не-

прерывно развивающейся личностью, становится более гибким, адаптивным и способным справляться с жизненными вызовами. Таким образом, непрерывное образование открывает неограниченные возможности для развития личности. Специалисты будущего должны обладать критическим мышлением и другими «мягкими навыками», а для их развития нужно быть готовыми постоянно учиться. После введения в образовательных стандартах системно-деятельностного подхода в школах уделяется много времени проектному методу, а также формированию функциональной грамотности и коммуникативных навыков. Необходимо актуализировать содержание образовательных программ, разработать новые учебные дисциплины и изменить содержание уже существующих с учетом возможностей образовательного учреждения, что возможно только в рамках социального партнерства с заказчиками, т. е. бизнесом и организациями, в которых будут работать студенты или школьники.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азбука финансовой грамотности. Справочник для образовательных программ по финансовой грамотности в детском центре / В.Р. Лозинг, Д.В. Лозинг, Г.Н. Василенко, П.Р. Гуляев. – М., 2019. – 44 с.
2. Айзман Р.И. Методика обучения экономике: финансовая грамотность и безопасность: учебное пособие для вузов / Р.И. Айзман, Н.О. Новикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 214 с.
3. Блок М.Е. Развитие школьного экономического образования и формирования финансовой грамотности обучающихся в Алтайском крае: учебно-методическое пособие / М.Е. Блок, Т.Н. Райских; КАУ ДПО «АИРО имени А.М. Топорова». – Барнаул, 2021. – 250 с
4. Дортман С.Р. Международный обзор разработки и реализации национальных стратегий повышения финансовой грамотности // Весник экспертного совета. – 2018. – №3(14). – С. 86–89.
5. Единая рамка компетенций по финансовой грамотности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/18922/edinaya-ramka-fg.pdf>
6. Игротека по финансовой грамотности: методические материалы / М.Е. Блок, Н.В. Колпакова; КАУ ДПО «АИРО имени А.М. Топорова». – Барнаул. – 2021. – 32 с.
7. Кочурова Е.Э. Пути повышения уровня финансовой грамотности учащихся начальной и основной школы / Романова М.Ю. // Начальное образование. – 2019. – № 5 (94). – С. 28–33.
8. Применяю математику: сборник заданий и кейсов по формированию функциональной грамотности школьников 5–9 классов / Баянкина, Л.А. и [др.]; под ред. М.А. Гончаровой. – Барнаул: КАУ ДПО «АИРО имени А.М. Топорова», 2022. – 144 с.
9. Рутковская Е.Л. Факторы формирования финансовой грамотности школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т.1. – № 2(37). – С. 44–54.
10. Финансовая грамотность: сборник эталонных заданий: учебное пособие в 2 ч. / под ред. Г.С. Ковалёвой, Е.Л. Рутковской. – Вып. 2. – 2-е изд., стер. – М.; С.-Пб.: Просвещение. 2022. – 94 с.: ил. – (Финансовая грамотность. Учимся для жизни). Ч.2. – 125 с.

© Попова Марина Николаевна (skonhet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Саплина Елена Витальевна

доцент, заведующий кафедрой, Московский педагогический государственный университет
saplina_ev@mail.ru

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE COMPREHENSION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES BY SCHOOLCHILDREN IN HISTORY LESSONS

E. Saplina

Summary: The article reveals an actual problem of the spiritual and moral values in schoolchildren through history lessons. The research goal is to consider the scientific and methodological foundations for more effective comprehension of spiritual and moral values by schoolchildren.

In the article the following tasks were solved: the main theoretical and methodological approaches to the formation of the system of spiritual and moral values as an integral component of a full-fledged personality were revealed; the basic principles of scientific and methodological support for the formation of such a system in history lessons.

The methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research; systematization of scientific and methodological principles and approaches to the problem of the spiritual and moral values' formation in schoolchildren; as well as scientific generalization of the results obtained. Based on the research results, the author concludes that the scientific and methodological foundations for the comprehension of spiritual and moral values by schoolchildren can be multicultural and moral views formed in the process of teaching history.

Keywords: school education, spiritual and moral values, scientific and methodological support, schoolchildren, teaching history.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме формирования системы духовно-нравственных ценностей у школьников посредством уроков истории. Цель статьи заключается в рассмотрении научно-методических основ для более эффективного осмысления школьниками духовно нравственных ценностей. Для достижения цели были решены следующие задачи: выявлены основные теоретико-методические подходы к формированию системы духовно-нравственных ценностей как неотъемлемого компонента полноценной личности; рассмотрены основные принципы научной-методического обеспечения формирования такой системы на уроках истории.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; систематизация научно-методических принципов и подходов к проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у школьников; а также научное обобщение полученных результатов. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к выводу: научно-методическими основами по осмыслению школьниками духовно-нравственных ценностей могут служить поликультурные и нравственные взгляды, формируемые в процессе преподавания истории.

Ключевые слова: школьное образование, духовно-нравственные ценности, научно-методическое обеспечение, школьники, преподавание истории.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном мире духовно-нравственные основы поведения закладываются в детском возрасте, а при отсутствии четкой системы духовно-нравственного воспитания на уровне вторичной социализации (в школе, институте и т. п.) личность не может быть полноценно развитой.

Исследователи полагают, что одной из главных проблем современности является духовный кризис. Сегодня трудно выбрать идеал, на котором стоит сосредоточиться; трудно распознать, где истинное добро, а где зло [9, с. 40]. Ложные ценности заменяют настоящие духовные ценности. Кризис духовности лишает жизнь наших потомков смысла [12, с. 49]. Такой важной обла-

сти педагогики, как духовно-нравственное воспитание, необходимо найти методы, отвечающие потребностям сегодняшнего дня, которые могли бы раскрыть смысл духовных ценностей современным школьникам.

Согласно имеющимся научным трактовкам, основной целью духовно-нравственного воспитательного процесса в школе является создание эффективных условий для формирования духовности и нравственности школьников [11, с. 68]. Сегодня это одна из важнейших проблем социума, которая возникает в результате следующих факторов:

- отсутствие положительных идеалов у подрастающего поколения;
- постоянное ухудшение нравственной среды;
- сокращение объемов культурно-досуговой работы с детьми;
- ухудшение физического развития подрастающего

поколения поколение;

- отсутствие эффективных механизмов формирования ориентиров здорового образа жизни;
- негативные факторы (наркомания, курение, алкоголизм, ранние половые контакты);
- отсутствие культуры поведения и речи (что демонстрируют СМИ в своих материалах);
- наличие масштабного и, как правило, негативного контента в Интернете и СМИ (порнография, жестокость, экстремизм, агрессия и т.д.) [8, с. 201].

Все вышеперечисленное не оказывает положительного влияния на развитие личности ребенка, а лишь мешает усвоению истинных ценностей. Самостоятельно дети в школьном возрасте еще не способны найти правильные жизненные ориентиры [9, с. 41]. Именно педагоги в школе, помимо родителей, могут указать детям путь к добру, созиданию и свету. От того, насколько своевременно будет сформирована система духовно-нравственных ценностей, зависит будущее российского общества.

Материалы и методы исследования

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов, материалы ФГОС ООО [7]. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод.

В ходе исследования использовались также специальные методы: анализ историографический анализ научной литературы по теме исследования; систематизация научно-методических принципов и подходов к проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у школьников; а также научное обобщение полученных результатов.

Результаты и обсуждения

С научно-методической точки зрения гуманистические ценности разнообразны. Есть личные ценности, семейные ценности (родители, братья, сестры, взаимоотношения и т.д.), ценности Родины (детский сад, школа, социальная среда, природа, родной город, родная земля, традиции, искусство и т.д.), ценности Родины (русский народ, русский язык, любовь к Родине, культура и т.д.), человеческие ценности (планета Земля, ее уникальность, прошлая цивилизация и т.д.). Таким образом, в своей концепции М.С. Каган определяет следующие типы ценностей: правовые, политические, религиозные, эстетические, нравственные, художественные, экзистенциальные ценности, характеризующие смысл жизни [3, с. 106].

Процесс духовного возрождения нации и воспитания подрастающего поколения на общечеловеческих и национальных ценностях необходим для сохранения российского социума в непростых условиях влияния

вестернизации на сознание молодого и подрастающего поколения. Однако духовное процветание любого народа невозможно без знания сущности тех национальных ценностей, которые объединяют людей, и без обеспечения адекватных педагогических условий для их приобретения подрастающими поколениями в качестве ориентиров в собственной жизни [5, с. 12].

В связи с этим существуют серьезные противоречия: в силу разных причин молодые люди постсоветского поколения не осознают своих истинных духовно-нравственных корней. Вместо этого в обществе распространен культ денег и богатства, добытого любой ценой. Кроме того, как отмечают исследователи, во многих современных образовательных учреждениях еще не заложены ни концептуальные, ни процессуальные основы духовно-нравственной деятельности детей [6, с. 68]. В образовательной среде «воспитание» личностного потенциала детей декларируется как надежная гарантия становления духовной личности, но на самом деле субъектность ребенка в жизни и культуре не получает широкого признания.

Духовные ценности в педагогике рассматриваются интегративные ценности человеческой души, состоящие из альтруистических, гуманистических, личностных, божественных и духовных ценностей, ведущих к духовному росту личности [8, с. 201].

Альтруистические ценности относятся к ценностям, способствующим духовному росту личности, таким как правдивость, доброта, покаяние, упование на Бога, скромность, единство, милосердие и любовь. Гуманистические ценности относятся к ценностям, управляющим социальной системой. Эти ценности более полезны для продвижения человечества, такие как искренность, справедливость, доброта, прощение, мужество, сила и мудрость. личные ценности — это те ценности, которые направляют человека к совершенству и укрепляются в личных отношениях, таких как самоограничение, непоколебимость, смирение, праведность, терпение и сила духа [9, с. 39]. Религиозные ценности, которые помогают нам любить Бога и являются ценностями подчинения Богу, такие как благочестие и сострадание. При этом термин «моральные ценности» используется как синоним религиозным ценностям в литературе, посвященной значению системы ценностей у детей [10, с. 1004]. Однако, духовная ценность — это более всеобъемлющая терминология для ценностной идентификации личности.

Духовно-нравственное воспитание в школе, таким образом, должно быть выстроено на базе гуманистической парадигмы. История как дисциплина общеобразовательного цикла имеет большой потенциал для понимания школьниками национальных традиций и корней, культуры русского народа, для сопоставления с системами ценностей других народов.

Более того, исторический контекст формирования российского социума позволяет пояснить школьникам основные вехи российской истории, роль России в мире и ее историческую миссию в контексте современных международных конфликтов. В данном русле необходимо применение следующих научно-методических подходов к формированию осмысленного отношения школьников к духовно-нравственным ценностям:

1. Аксиологический подход, благодаря которому формируется ценностно-смысловой компонент личности на основе принятых в конкретном социуме ценностей и моральных норм. Данный подход может быть реализован на уроках истории с учетом традиций духовно-нравственной культуры российского общества, а также культурного наследия народов России. Изучение российской истории создает благоприятные педагогические условия в процессе накопления школьниками духовного опыта через освоение исторических фактов [4, с. 8].
2. Личностно-деятельностный подход, в котором приоритетом обучения является формирование личностно-смысловой сферы школьника в воспитательном процессе, во включении субъектного опыта ребенка в содержание воспитания, в актуализации уникального личностного опыта школьника. Личностный и деятельностный компоненты этого подхода обуславливают друг друга, поскольку личность выступает субъектом деятельности, что определяет личностное развитие ребенка как субъекта учебной деятельности в процессе изучения истории в школе [2, с. 34].

3. Синергетический подход, ориентированный на самостоятельность обучающегося, на образовательные потребности детей, на их цели и интересы в обучении. Ведущим принципом данного подхода является саморазвитие, самоорганизация, осуществляемые на основе постоянного и активного взаимодействия этих систем с внешней средой. Следовательно, постоянное самостоятельное развитие личности школьника предстает в виде изменений, которые организованы относительно становления нового качества и ведут к формированию духовно-нравственных ценностей [1, с. 23].

Три вышеперечисленных подхода могут быть применены как по отдельности, так и в комплексе для формирования осознанной позиции в отношении духовно-нравственных ценностей у школьников посредством уроков истории.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: уроки истории как фактографический атлас мировоззрения и культуры позволяет формировать систему духовно-нравственных ценностей у школьников как неотъемлемый компонент полноценного развития личности. Научно-методическое обеспечение данного процесса как постижения истории своего народа и сопоставления с другими народами и культурами разрабатывается в рамках трех подходов: аксиологический, личностно-деятельностный и синергетический подходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенин В.Л., Рябова С.В. Проблемы формирования содержания предметной области «основы духовно-нравственной культуры народов России» на уровне основной общеобразовательной школы // Педагогический журнал Башкортостана. – 2017. – № 1 (68). – С. 23–31.
2. Губина А.Г. Духовно-нравственное воспитание младших школьников на уроках русского языка в процессе работы с текстовым материалом // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 1–2. – С. 32–37.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
4. Копысова А.И. Реализация программы духовно-нравственного воспитания на основе ценностей культуры // Концепт. – 2016. – № 1. – С. 7–14.
5. Лебедева Г.А., Жирнова А.О. Проектирование духовно-нравственного компонента воспитательной работы в общеобразовательной школе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 4. – С. 10–29.
6. Одишвили Г.Н. Психолого-педагогические условия воспитания патриотизма у старших школьников на уроках истории с использованием потенциала мемориальной литературы // Высшее образование сегодня. – 2021. – № 6. – С. 67–78.
7. ФГОС. Концепция духовно нравственного развития и воспитания. URL: <https://detdom2krsk.ru/images/20-21/doc/Konceptiya-duhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya.-FGOS.pdf> (дата обращения: 07.07.2024).
8. Burxonov R. Extracurricular activities of schoolchildren: concept, goals, types, approximate planning // Science and innovation. – 2023. – Vol. 2(4). – pp. 199-205.
9. Hasanov H. Uprbringing of national-spiritual values in primary schools // Scientific Work. – 2022. – Vol. 81(8). – pp. 37-41.
10. Rengma S.A study on spiritual education and moral values of youth // The Pharma Innovation. – 2023. – Vol. 12(2). – pp. 1003-1006.
11. Tsipan T. Scientific and pedagogical heritage of professor t. D. Dem'ianiuk and prospects of its implementation in modern psychological and pedagogical practice // Social work and social education. – 2022. – Vol. 5. – pp. 67-89.
12. Ustilentsev K. Traditional Russian Spiritual and Moral Values as an Object of Legal Research // Journal of Law and Administration. – 2024. – Vol. 20(1). – pp. 44-51.

© Саплина Елена Витальевна (saplina_ev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ К ТРАНСФОРМАЦИИ СВОЕЙ РОЛИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРОФИЛЬНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ)¹

TEACHERS' READINESS TO TRANSFORM THEIR ROLE IN THE CONDITIONS OF DIGITALISATION OF EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF PROFILE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES)²

*N. Stepanova
T. Kulikova*

Summary: The development of digital technologies is one of the priority tasks of modern education, a crucial step in improving the quality of learning and teaching and transforming the teacher's role in the conditions of digitalisation of education. The aim of the article is to analyse and describe the qualitative changes in the teacher's professional activity and to consider the «digital» roles and digital competence of teachers on the example of functioning profile psychological and pedagogical classes in the city of Tula and Tula region.

Keywords: digitalisation of education, transformation of the teacher's role, digital competence, psycho-pedagogical classes.

Степанова Наталья Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
stepanova_na@inbox.ru

Куликова Татьяна Ивановна

кандидат психологических наук, доцент,
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого
tativkul@gmail.com

Аннотация: Развитие цифровых технологий является одной из первоочередных задач современного образования, важнейшим шагом в повышении качества обучения и преподавания и трансформации роли учителя в условиях цифровизации образования. Цель статьи – проанализировать и описать качественные изменения в профессиональной деятельности учителя и рассмотреть «цифровые» роли и цифровую компетентность учителей на примере функционирующих профильных психолого-педагогических классов в г. Туле и Тульской области.

Ключевые слова: цифровизация образования, трансформация роли учителя, цифровая компетентность, психолого-педагогические классы.

Цифровизация и ускорение темпов научно-технического и технологического развития, массовое распространение Интернета и социальных сетей, риски и вызовы, связанные с их использованием, требуют подготовки учителей, способных работать в изменяющихся условиях. Сегодня, учитывая информационную и цифровую трансформацию всех сфер общества, современные направления модернизации образования должны ориентироваться на освоение новых профессиональных функций педагогов в цифровой образовательной среде и решение задач, обозначенных в федеральных проектах «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» и «Учитель будущего» [8].

Цифровая трансформация образования предпола-

гает создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, формирующей ценность саморазвития и самообразования у обучающихся всех типов и уровней образовательных организаций за счет обновления информационно-коммуникационной инфраструктуры, подготовки кадров, и создания федеральной цифровой платформы.

Возникает необходимость выстраивания профессионально-педагогической деятельности цифрового учителя, которая по своему содержанию и характеру должна отличаться от традиционной (доцифровой). Сравнение традиционной системы образования и цифровой показывает следующее: в традиционном образовании преобладала вертикальная модель обучения с четко рас-

¹ Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательских работ по государственному заданию № 073–00033–24–01 от 9.02.2024 на оказание государственных услуг (выполнения работ) Министерства просвещения России по теме «Научно-методологические основы создания цифрового образовательного контента для психологической подготовки в педагогических классах».

² The material has been prepared within the framework of research work under the state assignment No. 073-00033-24-01 of 9.02.2024 for the provision of public services (works) of the Ministry of Education of Russia on the topic «Scientific and methodological basis for the creation of digital educational content for psychological training in pedagogical classes».

пределенными ролями между учителями и учащимися. Основными функциями учителя были передача знаний, контроль за процессом обучения и оценка успеваемости учащихся, а сам учитель был основным источником информации и знаний для учащихся [4].

По мнению директора школы «Летово» М. Мокринского, требования, которые традиционно предъявлялись к учителю, не отменяются, но дополняются новыми в соответствии с задачами цифровизации образования. Учитель всегда будет выполнять основную свою роль и функцию – быть профессионалом и авторитетом для ученика. Учитывая, что в цифровой среде образования отсутствует прямой контакт между учителем и учениками, функция учителя трансформируется в разработчика образовательных траекторий и организатора индивидуальной и групповой работы, а также самостоятельного дистанционного обучения [3]. В результате преобладает горизонтальная модель обучения; доступ к знаниям есть как у учителя, так и у учеников, причем обмен знаниями может быть многосторонним: учитель-ученик, ученик-ученик и т. д. В этом случае учитель становится модератором – своеобразным посредником отношений между обучающимися, одновременно выполняя роль тьютора – помощника и сопровождающего ученика в учебном процессе. Современный учитель «упаковывает» информацию, систематизирует и передает ее обучающимся простым и понятным каждому ученику языком, а его роль трансформируется в разработчика инструментов обучения [6]. Следует подчеркнуть, что меняющаяся роль современного учителя включает в себя координирование познавательной деятельности учащихся. «Цифровой» учитель становится организатором процесса обучения и координатором образовательной платформы, а конкретный обучающийся – полноправным субъектом собственной учебной деятельности.

В условиях цифровой трансформации образования профессиональная деятельность учителя претерпевает качественные изменения. Учителя теперь действуют как наставники и фасилитаторы, помогающие ученикам ориентироваться в мире информации и самостоятельно приобретать знания. В этом случае учителя становятся менторами, которые помогают ученикам развивать навыки критического мышления, самостоятельного обучения и эффективного решения проблем.

При этом в цифровом образовании всё более востребованными становятся именно мульти профильные профессионалы, имеющие опыт участия в различных проектах и ведущих активную деятельность с использованием цифровых технологий в разных ролевых исполнениях [2]. Современный учитель обязан научиться применять новые технологические инструменты и практически неограниченные информационные ресурсы в профессиональной деятельности. Учителя должны уметь ин-

тегрировать цифровые технологии в учебный процесс, делая обучение более эффективным и интерактивным. Цифровая среда требует от учителей иной менталитет, формирование нового взгляда на мир, совершенно другие способы и формы работы [9]. В этой связи актуализируется проблема цифровой грамотности и цифровой компетентности учителя.

Часто термины «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность» используются как синонимы. Однако содержание этих понятий различно. Цифровая грамотность относится к способности человека уверенно взаимодействовать с информацией (искать, понимать и обрабатывать, оценивать, делиться или создавать новую информацию) с использованием различных цифровых устройств и современных технологий.

Цифровую компетентность можно определить как «знание в действии», поскольку она включает в себя компоненты ответственности, мотивации и безопасности. Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова предложили такую формулу: цифровая компетентность = содержание деятельности + систематизация знаний и умений + мотивация и ответственность для дальнейшего развития + способность и готовность личности принимать решения в неопределённых ситуациях на основе эффективного выбора и применения ИКТ в различных сферах и направлениях жизнедеятельности [5].

Выполняя настоящее исследование, мы провели анкетирование учителей, работающих в классах психолого-педагогической направленности в г. Туле и Тульской области с целью определения готовности педагогических работников к осуществлению новых «цифровых» ролей учителя и использованию современных цифровых технологий в учебном процессе.

Анкетирование проводилось в период с апреля по май 2024 года с применением онлайн-инструмента Google Forms, который используется в основном для опросов и анкетирования. В анкетировании приняли участие 652 респондента, в число которых вошли учителя школ и преподаватели вуза, которые проводят занятия по профильным дисциплинам. Анкета составлена на основе анализа имеющихся исследований, систематизации научных и методических публикаций по теме цифровизации образования. Анкета состоит из трех частей – вводной, основной и заключительной. Во вводной части указаны цель и задачи исследования; значимость роли респондента; инструкция по заполнению анкеты. Основная часть анкеты предполагает сбор информации по проблеме исследования и включает разные типы вопросов – открытые, закрытые и поливариантные. Заключительная часть анкеты включает сбор информации о респонденте и выражение благодарности за участие в исследовании. Обработка результатов анкетирования

проводилась с применением методов контент-анализа, математической статистики и графической обработки информации с использованием компьютерной программы Excel.

Для определения используемого формата обучения был сформулирован закрытый вопрос с выбором одного варианта ответа: «Какой формат обучения в психолого-педагогическом классе Вы используете?». Распределение ответов было следующим: 41,2% педагогов указали, что практикуют очное обучение, 23,5% - преподают учебные предметы онлайн, 35,3% используют смешанный формат, сочетая очное и онлайн взаимодействие с обучающимися классов психолого-педагогической направленности. Таким образом, большинство ориентируются на очный формат, однако цифровые онлайн-технологии также занимают большое место в учебном процессе (при переходе на дистанционный режим в связи с эпидемиологической обстановкой; при удаленном обучении, если школа, где работает преподаватель, являющийся штатным сотрудником университета, находится на большом расстоянии от г. Тулы), что требует от педагогов владения современными цифровыми технологиями и соответствующего методического обеспечения.

На второй вопрос, где можно было выбрать несколько вариантов, «Какие цифровые продукты Вы используете в процессе преподавания профильных дисциплин?» были получены следующие ответы: онлайн-платформы (58,8%), онлайн-тесты (64,7%), видеоуроки (29,4%), электронные учебники (11,8%), другое (35,3%). Из ответов респондентов следует, что чаще всего они используют онлайн-тесты (психологические и предметные учебного назначения), т. к. этот ресурс является доступным и достаточно разработанным в отношении стандартизированных методик в настоящее время. На втором месте находятся различные онлайн-платформы, отечественные и зарубежные, без которых невозможно провести онлайн-

урок. Видеоуроки и электронные учебники преподаватели используют гораздо реже в связи с недостаточной разработанностью данного методического обеспечения применительно именно к урокам в классах психолого-педагогической направленности, а имеющиеся в свободном доступе в Интернете материалы необходимо либо использовать фрагментами, либо адаптировать.

Следующий вопрос анкеты предполагал оценку учителями понимания своей ключевой роли, отвечающей на современные запросы цифровизации образования и требующей определенного уровня цифровой грамотности. Респондентам предлагалось выбрать из предложенного списка ролей «цифрового» учителя те, которые они полностью или частично выполняют: организатор процесса обучения, координатор образовательной онлайн-платформы, разработчик образовательных траекторий, разработчик инструментов обучения, модератор, тьютор, наставник, фасилитатор, ментор. Ответы распределились следующим образом (Рис. 1).

Было выявлено, что преимущественное большинство (76,5%) учителей осознают себя в роли организатора процесса обучения и наставника. Следующей по количеству выборов (67,3%) оказалась роль ментора, т. е. это учителя с богатым профессиональным опытом. Далее по степени убывания были определены роли тьютора (58,8%), модератора (52,9%), разработчика инструментов обучения и координатора образовательной онлайн-платформы (по 29,4%), фасилитатора (23,2%) и разработчика образовательных траекторий (5,9%).

Для определения уровня цифровой грамотности и цифровых компетенций были применены анкеты, разработанные Аналитическим центром НАФИ [7]. Результаты ответов учителей соотносятся с шестью уровнями опыта: Новичок, Исследователь, Интегратор, Эксперт, Лидер и Новатор. Согласно методике исследования, все участ-

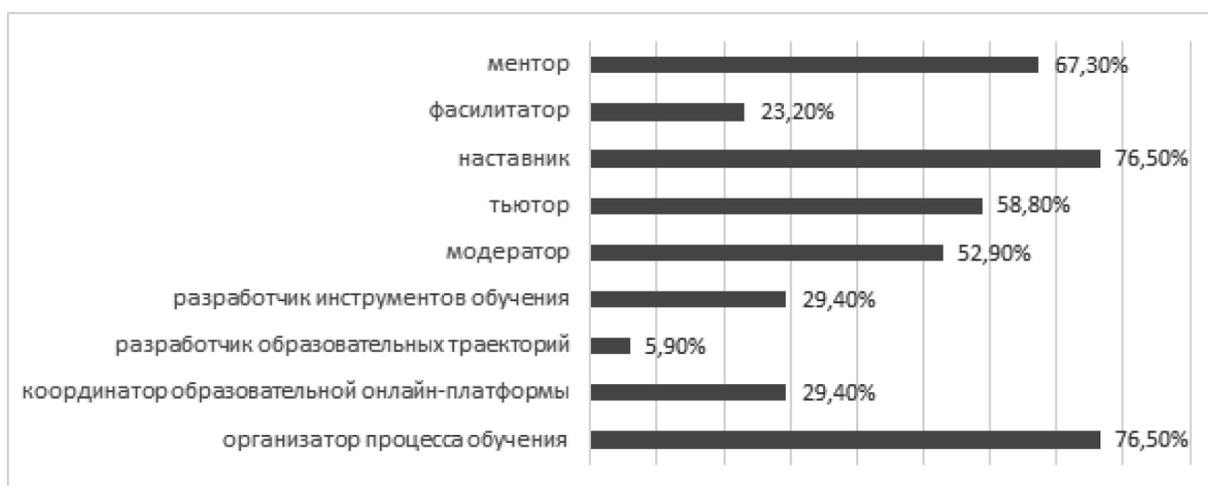

Рис. 1. Распределение ответов учителей на вопрос «Какие роли «цифрового» учителя вы полностью или частично выполняете?», в % от опрошенных.

Рис. 2. Распределение учителей по уровням опыта использования цифровых технологий в образовательном процессе, в % от опрошенных.

ники анкетирования были распределены по соответствующим группам относительно уровня развития ИТ-компетентности и их опыта использования цифровых технологий (Рис. 2). Распределение по группам опыта проводилось на основе баллов, набранных в результате прохождения тестирования.

Анализируя результаты самооценки учителями своих компетенций в области использования цифровых технологий в образовательном процессе, следует констатировать, что большинство респондентов (49,6%) оценивают свои компетенции в области интегративной деятельности, т. е. признают себя основными интеграторами знаний, умений и навыков обучающихся. Менее четверти опрошенных (21,4%) оценили себя как исследователя. Современный учитель как субъект исследовательской деятельности должен быть способным выявлять необходимость проведения исследования, ставить четкие и адекватные исследовательские задачи, выдвигать гипотезы, эффективно планировать исследование, качественно проводить его и грамотно анализировать результаты [1]. Свои компетенции как эксперта, лидера и новатора в использовании цифровых технологий в процентном отношении от общего числа опрошенных

определили лишь 24,3% учителей. Еще 4,7% респондентов признались, что являются новичками в области образовательных цифровых технологий.

На вопрос анкеты о трудностях при подготовке и проведении занятий с применением цифровых технологий 37,5% опрошенных ответили, что такие затруднения обусловлены новыми образовательными форматами, сочетанием онлайн-обучения и контактных уроков, требующих владения современными педагогическими технологиями как в традиционном аспекте применения, так и в цифровом варианте.

Итак, стремительно развивающиеся процессы цифровизации образования и внедрения цифровых дидактических продуктов в образовательный процесс не только расширяют ресурсы реализации профессиональных способностей современного учителя, но одновременно предъявляют повышенные требования к уровню готовности к трансформации своей роли в условиях цифровизации образования и развития цифровых компетенций, что позволит качественно организовывать процесс сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атласова Л.П. Современный преподаватель как исследователь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 32. С. 363–368. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/771106.htm>
2. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П.Н. Биленко, В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, А.М. Кондаков, И.С. Сергеев ; под науч. ред. В.И. Блинова 2020. 98 с.
3. Миткевич А. Тьютор и модератор: каким должен быть учитель будущего. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/371837-tyutor-i-moderator-kakim-dolzhen-byt-uchitel-budushchego>
4. Осипова М.Б. Трансформация роли педагога в цифровом образовании // Уральский вестник образования. 2023. №2. С.32-39.
5. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27–35.
6. Стеблецова И.С., Гейцман Л.Э. Цифровая трансформация преподавателя в условиях современного образовательного процесса // Сб. материалов Международной научно-методической конференции «Технологии в образовании – 2021» / Под общей ред. Е.В. Добровольской. – Новосибирск, 2021.

- С. 95–100.
7. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. 84 с. URL: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/10/digit-ped.pdf>
 8. Цифровая экономика Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 24.06.2024).
 9. Шульга И.И. Особенности профессиональной деятельности учителя // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2022. Т. 6. № 3. С. 216–221.

© Степанова Наталья Анатольевна (stepanova_na@inbox.ru), Куликова Татьяна Ивановна (tativkul@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В ВУЗЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

METHODS OF CONDUCTING COMPLEX PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT THE UNIVERSITY IN INTERNATIONAL PRACTICE

A. Surkov
R. Gezha
S. Komin

Summary: The article reveals an actual problem of conducting complex physical education classes within the framework of university education. The author considers this problem from the point of view of international experience. The research goal was to identify the features of the methodology of conducting complex physical education classes at the university from the standpoint of international experience. The research objectives were to consider the international experience specifics in methodological support of complex classes physical education; consideration of the features of conducting classes taking into account international experience. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of a general scientific group (analysis, synthesis, comparison, systematization); as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research; comparative analysis of methodological practices in foreign universities; systematization of methodological approaches to teaching within the framework of complex physical education classes. Based on the research results, the author of the article came to the following conclusions: in European universities, the main attention is paid to physical education in the format of training sessions (lessons), morning physical exercises, sectional (sports) work.

Keywords: physical education, higher education, methodological approaches, international practice, complex classes.

Сурков Александр Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина
surkov.1954@bk.ru

Гежа Роман Валерьевич

преподаватель, ФГБОУ ВО Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина
gezha.r@yandex.ru

Комин Сергей Викторович

преподаватель, ФГБОУ ВО Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии — МВА имени К.И. Скрябина
kominsergey@icloud.com

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме проведения комплексных занятий по физической культуре в рамках университетского образования. Автор рассматривает данную проблематику с точки зрения международного опыта. Цель исследования заключалась в выявлении особенностей методики проведения комплексных занятий по физической культуре в вузе с позиций международного опыта. Задачи исследования заключались в рассмотрении специфики международного опыта в сфере методического обеспечения комплексных занятий по физической культуре; рассмотрении особенностей проведения занятий с учетом международного опыта. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, сопоставление, систематизация); а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; сопоставительный анализ методических практик в зарубежных вузах; систематизация методических подходов к обучению в рамках комплексных занятий по физической культуре. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: в современных университетах основное внимание уделяется физической культуре в формате учебных занятий (уроков), утренней физической зарядке, секционной (спортивной) работе.

Ключевые слова: физическая культура, высшее образование, методические подходы, международная практика, комплексные занятия.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что курс физического воспитания в университете предназначен для формирования у студентов всестороннее понимание различных аспектов физической подготовки и активности. Стандартный академический курс, как правило, начинается с введения в физическое воспитание, в котором основное внимание уделяется технике безопасности, мышечной силе, гибкости и сердечно-сосудистой выносливости. Студенты учатся анализировать уровень своей физической подготовки и принимают важность техник разминки, закладывая основу

для физического благополучия на всю жизнь [1, с. 76].

В современном мире существует множество практик и методик проведения комплексных занятий по физической культуре в рамках высшего образования. В каждой стране или регионе мира существуют определенные традиции, на основании которых формируется методическая практика проведения занятий по физической культуре.

Обзор литературы

Историография темы достаточно обширна и включает в себя работа как отечественных, так и зарубежных авторов. В

частности, теоретические аспекты физического воспитания в вузе рассматриваются в работах Ш.Ж. Бабанова, Г.В. Киенко [1], М.А. Гнездилова [2], В.М. Наскалов [3], В.В. Павлова [4], С.М. Пятикопов, Т.Ж. Алиева, С.А. Ковалевой [5] и др.

Гуманистическая парадигма современного высшего образования в сфере физической культуры отражена в исследованиях таких авторов, как А.В. Тарасенко [6], Е.П. Шарина, В.В. Чумаш, Н.А. Москальонова, В.А. Лагутенко [7], А.А. Шугуров, В.В. Буторин [8] и др.

Зарубежный научный дискурс изучаемой темы представлен в основном эмпирическими работами таких авторов, как Р. Феррас, М. Силва, Д. Мариньо [11], В. Гросс [12], Т. Хагивара, С. Кихара, Х. Чосокабэ [13], К. Петри, К. Кернаган, П. Фроули [14], К. Ванлюйтен, Шу Ченг, Х. Тархиказай, П. Изербит [15], Дж. Йонс [16] и др.

Международный опыт проведения комплексных занятий по физической культуре в вузе

В рамках европейской практики комплексные занятия по физической культуре основаны на том, что по мере прохождения курса студенты глубже погружаются в принципы фитнеса и тренировки на эффективность, изучая различные типы тренировок, аэробные и анаэробные упражнения. Силовым тренировкам в европейских странах уделяется крайне небольшое внимание, по соотношению к общему объему комплекса упражнений [16, с. 68].

В отличие от европейских, американские вузы в сфере физической культуры сосредотачиваются на конкретных видах спорта, таких как американский футбол, футбол, баскетбол. Студенты активно изучают их историю, правила, осваивают основные навыки и варианты защитного снаряжения [15, с. 69]. Обучение водным видам спорта, например, плаванию, еще больше расширяет физические возможности студентов среднестатистического американского вуза.

В университетах Канады студенты изучают индивидуальные и парные виды физической спортивной деятельности, такие как теннис, бадминтон и волейбол, уделяя особое внимание сотрудничеству и командной работе [14, с. 14]. На протяжении всего курса развиваются навыки критического мышления, что позволяет студентам решать проблемы обучения и адаптации к новому колледжу в условиях физической активности.

Физическое воспитание в университетах Китая акцентировано на безопасности, а комплексные занятия основаны на принципах биомеханики, постановки целей, оценки физической подготовки и передовых концепций, таких как экстремальная экологическая безопасность и социальные преимущества физической подготовки [13, с. 55]. К концу курса у студентов появляются не только хорошо сформированные физические навыки, но и глубокое понимание того, как физическая активность спо-

собствует общему здоровью и благополучию [12, с. 108].

В Японии высшее образование выполняет социальную функцию руководства и воспитания новых поколений и содействия их подготовке к жизни, давая необходимые знания, направленные на интеллектуальное и нравственное и физическое развитие [11, с. 55]. В комплексных методиках физического воспитания в Японии подчеркивается, что спорт и физическая культура в вузе представляют собой сложную высшую деятельность научного, всеобъемлющего и глобализированного характера, становясь для многих образом жизни, выходящим за рамки дисциплины и простого способа выполнения физических упражнений [13, с. 63].

Таким образом, комплексные занятия в рамках обучения в вузе представляют собой существенный дидактический вклад, который позволяет применять более целостный, системный и инклюзивный подход к физическому воспитанию в международной практике по применению соответствующих национальных методик для высшего образования. Общей особенностью различных методик в разных странах является осознанное и самостоятельное включение студентами регулярных физических упражнений в свой еженедельный график, одновременно оттачивая практику с помощью курса комплексных упражнений, связанных со здоровьем и спортом, с помощью теоретического курса, основанного на лекциях.

Более глубокое понимание и применение программ здоровья на протяжении всей жизни и программ, основанных на активности – это самая важная цель, которая заложена в методиках проведения комплексных занятий по физической культуре в университетах разных стран. В курсах лекций по физической культуре рассматриваются теоретические, исследовательские и практические вопросы здравоохранения, физических упражнений и спорта. Лекционные курсы характеризуются небольшими классами, интенсивным взаимодействием студентов и преподавателей и реальными проектами. Таким образом, современные методики обучения физической культуре позволяют развивать глубокое понимание анатомии, физиологии и биомеханики в отношении физической работоспособности.

1. С методической точки зрения основными практическими результатами курса считаются:
2. Всестороннее понимание фундаментальных принципов и концепций физического воспитания.
3. Умение применять научные знания для анализа и улучшения спортивных результатов.
4. Повышение практических навыков и компетентности в различных видах спорта и физической активности.
5. Повышение осведомленности о важности физической подготовки и общего благополучия.
6. Развитие критического мышления, решения проблем и оценочных навыков в контексте спорта.
7. Подготовка к дальнейшему академическому обучению или карьере в областях, связанных со спортом, таких как спортивная наука, тренерство или физиотерапия.

8. Улучшение личной физической подготовки и способности вести активный и здоровый образ жизни.

Необходимо также отметить, что время обучения физической культуре в общеобразовательных учреждениях совпадает с периодом наивысшего расцвета физического и творческого развития молодежи. В то же время, сегодня научно доказана взаимная корреляция спорта и интеллектуального развития человека, а именно, благотворное влияние физической активности на интеллектуальную деятельность людей. Именно по этой причине во всех университетах мира на государственном уровне активно внедряются занятия физической культурой на высоком организационном и учебно-методическом уровнях, что было связано с наблюдаемой в современном обществе тенденцией малоподвижного образа жизни как среди детей и подростков, так и среди взрослых.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Проведение комплексных занятий по физической

культуре способствует развитию полноценной личности студентов в университетах всего мира. Тем не менее, некоторые особенности в методических подходах к физическому воспитанию в вузах разных стран есть общие принципы и особенности. В Японии и Китае физическая культура является частью концепции социально-ориентированного государства как гаранта общества социального благополучия. В Канаде и США основной акцент делается на активные виды спорта (бейсбол, футбол, баскетбол и др.), в то время как европейские университеты практикуют традиционные академические курсы, ориентированные на общее физическое развитие

2. Занятия по физической культуре могут улучшить качество жизни современных студентов с точки зрения физической подготовки и психического здоровья. Проблема поиска эффективных форм и методов физического воспитания школьников, поддержания оптимального уровня их двигательной активности является актуальной как для учителей общеобразовательных учреждений, так и для других педагогов, вовлеченных в процесс физического воспитания подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанов Ш.Ж., Киенко, Г.В. Значение занятий по физической культуре в образовательном процессе студента // Проблемы науки. – 2022. – № 6 (74). – С. 74–77.
2. Гнездилов М.А. Обеспечение эффективности содержания процесса физического воспитания в вузе путем применения метода круговой тренировки // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 45–68.
3. Наскалов В.М. Физическое воспитание студентов вузов на современном этапе // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – № 12 (70). – С. 87–92.
4. Павлова В.В. Модернизация физического воспитания студентов вузов на основе фитнеса // Форум молодых ученых. – 2018. – № 11–2 (27). – С. 304–309.
5. Пятикопов С.М., Алиев Т.Ж., Ковалева С.А. Проблемы управления физической культурой в вузе // Kant. – 2021. – №2 (39). – С. 340–394.
6. Тарасенко А.В. Гуманизация педагогического процесса по физической культуре // Символ науки. – 2015. – № 7–1. – С. 158–160.
7. Шарина Е.П., Чумаш В.В., Москальнова Н.А., Лагутенко В.А. Методика формирования мотивации к профессионально-прикладной физической подготовке морских курсантов // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – № 4 (146). – С. 254–258.
8. Шугуров А.А., Буторин В.В. Формирование психологической компетентности у студентов вузов физической культуры в процессе подготовки их к тренерской деятельности // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 4. – С. 68–72.
9. Сурков А.М. Специфика методики преподавания физической культуры в отечественных и зарубежных вузах: сравнительный аспект / А.М. Сурков, Е.Ю. Суханова, О.В. Антипов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 12–3. – С. 55–58.
10. Суханова Е.Ю. Совершенствование методологии преподавания физической культуры в современных отечественных вузах сквозь призму международных стандартов / Е.Ю. Суханова, А.М. Сурков, Н.Н. Штукин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1–2. – С. 57–61.
11. Ferraz R., Silva M., Marinho D. Motivation Associated with the Practice of Individual and Team Sports in Physical Education Classes. Journal of Advances in Sports and Physical Education Student. 2023. Vol. (4). – P. 51–58.
12. Gross V. Physical Education Review. Comprehensive physical education classes in Canada. 2023. Vol. 8. – P. 102–122.
13. Hagiwara T., Kihara S., Chosokabe H. A Study of Teachers' Knowledge for Inclusive Physical Education Classes at Elementary School: A Case Study of Interviews Based on the Replay Stimulation Method Using Class Videos. International Journal of Sport and Health Science. 2021. Vol. 4. – P. 45–68.
14. Petrie K., Kernaghan K., Frawley P. Beyond adaptive practices: physical education for all. Routledge Open Research. 2023. Vol. 6. – С. 12–25.
15. Vanluyten K., Shu Cheng, Taherikazaj H., Iserbyt P. Generalization of Participation in Physical Activity from Physical Education to Recess in Two Elementary School Classes. Journal of Physical Education and Sports Studies. 2023. Vol. 5. – P. 68–80.
16. Yones J. Comprehensive physical training in US universities. Physical Education Review. 2024. Vol. 5. – P. 67–90.

© Сурков Александр Михайлович (surkov.1954@bk.ru), Гежа Роман Валерьевич (gezha.r@yandex.ru),
Комин Сергей Викторович (kominsergey@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЗДОРОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

METHODS OF TEACHING PHYSICAL EDUCATION THROUGH THE PRISM OF HEALTHY LONGEVITY

**E. Sukhanova
L. Nyurksne
M. Kulikova**

Summary: The article reveals an actual problem of active ageing as a conceptual basis for the development of methods of teaching physical education in modern universities. The research goal is to consider the principles of the concept of active ageing in the framework of teaching physical education to university students. The research objectives are to identify the features of active ageing as a practically applied theory in developed countries, as well as to establish a connection with teaching physical education from a methodological point.

The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, induction, deduction), as well as several special methods: historiographical analysis of scientific literature on the topic of research; methods of comparison and systematization.

Based on the results of the study, the author of the article came to the following conclusions: the modern theory and practice of teaching physical education at the university should contribute to solving the issues of health and active longevity, which will significantly expand and enrich students' ideas about the impact of physical activity on the quality of life in old age and thereby consolidate the motivation for a healthy lifestyle.

Keywords: physical culture, sports, active longevity, physical education, healthy lifestyle.

Суханова Елена Юрьевна

кандидат биологически наук, доцент, ФГБОУ ВО
Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии —МВА имени К.И. Скрябина
lena.suxanova@yandex.ru

Нюрксне Лариса Алексеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Московская
государственная академия ветеринарной медицины и
биотехнологии —МВА имени К.И. Скрябина
nurksne@mail.ru

Куликова Мария Викторовна

преподаватель кафедры физического воспитания, ФГБОУ
ВО Московская государственная академия ветеринарной
медицины и биотехнологии —МВА имени К.И. Скрябина
marikulikova93@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема активного долголетия как концептуальной основы для разработки методики обучения физической культуре в современных вузах. Цель исследования заключается в рассмотрении принципов концепции активного долголетия в рамках преподавания физической культуры студентам университетов. Задачи исследования заключаются в выявлении особенностей активного долголетия как практически применяемой теории в развитых странах, а также в установлении связи с преподаванием физической культуры с методической точки зрения. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; методы сопоставления и систематизации. По итогу проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: современная теория и практика преподавания физической культуры в вузе должны способствовать решению вопросов здоровья и активного долголетия, что позволит существенно расширить и обогатить представления студентов о влиянии физической активности на качество жизни в пожилом возрасте и тем самым закрепить мотивацию к здоровому образу жизни.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, активное долголетие, физическое воспитание, здоровый образ жизни.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что общества, достигающие здорового долголетия, получают значительную выгоду от увеличения человеческого капитала и вклада пожилых людей в экономическое и социальное благосостояние, а также социальную успешность. Современная концепция здорового долголетия включает в себя пять всеобъемлющих принципов:

1. люди всех возрастов, особенно пожилые люди, полностью реализуют свой потенциал, чтобы прожить жизнь с хорошим здоровьем, функциональностью, смыслом, целью и достоинством [1, с. 144];

2. общество обеспечивает наилучшее здоровье и функционирование, на которые способны люди всех возрастов [2, с. 121];
3. социум сокращает неравенство и повышает равенство, чтобы реализовать благополучие и вклад всех людей, в том числе людей старшего возраста [5, с. 167];
4. человеческий, финансовый и социальный капитал пожилых людей реализуется на благо всего общества [6, с. 46].
5. общество использует данные и значимые показатели для отслеживания достижения результатов и принятия решений [7, с. 8].

Учитывая, что многие социальные сектора влияют на способность отдельных лиц достичь здорового долголетия, исследователи сформулировала конкретные системные цели для достижения всеобъемлющих принципов здорового долголетия [8, с. 17]. Исследователи также отмечают необходимость создания конкретных условий, необходимых для достижения цели активного долголетия, основным из которых является здоровый образ жизни и физическая культура [9, с. 11].

Более того, современные междисциплинарные исследовательские проекты и подходы в области различных наук (генетики, физиологии, психологии, социологии, культурологии и т. д.) подтверждают большие преимущества для социума, в котором реализуется концепция активного долголетия. Проведенный нами анализ исследований, связанных с долголетием, показал растущий интерес к этому вопросу со стороны современной психологии (включая социальную психологию), геронтологии, медицины, социологии (и социологии спорта, в частности), политологии (в частности, аспектов «жизни и власти») и культурологии (в «культурно предопределенной продолжительности жизни» и т.д.) [10, с. 122].

В работах зарубежных исследователей в основном исследуются корреляции между физическим и духовным благополучием, то есть активное долголетие рассматривается как составляющая более широкой философской категории «счастья» [11, с. 69]. Некоторые авторы также полагают, что пожилые люди склонны находить радость и удовольствие в социальных контактах, которые, в свою очередь, часто мотивируют их к физической активности [12, с. 857].

В рамках исследуемой темы необходимо также рассмотреть такой аспект, как влияние обучения физической культуре в образовательных учреждениях для достижения целей активного долголетия.

Методика обучения физической культуре сквозь призму здорового долголетия

Проведенный анализ современных эмпирических работ позволяет заключить, что пожилые люди часто считают физическую активность эффективным инструментом для поддержания не только своей физической формы, но и своих социальных связей. Более того, исследователи доказали, что сомнения пожилых людей в собственных физических способностях и реальной пользе разумной физической активности рассеивались при появлении первых функциональных и психосоциальных улучшений и других успехов в совместных тренировках [13, с. 57]. Как только пожилые люди, участвовавшие в исследованиях, осознавали связь здоровья с физической активностью, они демонстрировали растущую приверженность физическим практикам [14, с. 28].

Также было установлено, что растущее познание собственного ресурса благодаря грамотно спланированным физическим тренировкам способствовало их компетентности и активности в других сферах жизни [14, с. 29]. Также было доказано, что участие групп пожилых людей в специальных мероприятиях в области здоровья не может быть гарантировано, если оно поддерживается только кампанией, направленной на информирование их о роли физической активности и о здоровом долголетии [14, с. 13]. Гораздо более многообещающими в этом отношении являются методики внедрения развлекательных аспектов привычной физической активности среди групп студентов университета [15, с. 79]. То есть, концепцию активного долголетия необходимо внедрять еще в молодости, во время обучения физической культуре и спорту, разъясняя преимущества долголетия, связанные с социальными связями, поскольку такой подход, ориентированный на радость и социализацию приносит быструю пользу для индивидуального благополучия [16, с. 26].

В концепции активного долголетия есть один важный для непрерывного обучения постулат: с молодости до пожилого возраста у активного физически человека сохраняется индивидуальная вера в собственную способность вернуться к тренировкам в любой момент, даже если они были нерегулярны [11, с. 82]. Внедрение в преподавание физической культуры концепции активного долголетия позволяет студентам осознать стратегическую пользу для здоровья физически активного образа жизни в любом возрасте [11, с. 83].

Современный научный дискурс, связанный с долголетием, носит междисциплинарный характер, при этом все больше и больше исследователей признают тот факт, что долголетие и процесс старения зависят от множества факторов [12, с. 900]. Так, в исследовании Н. Баракат, Н. Джангир, Л. Галло, М. Грилло особое внимание уделяется не только биологическим, но и культурным и экологическим факторам влияния на процессы старения [12, с. 901]. Исследователи выявили множество факторов, влияющих на физическую активность пожилых людей, включая демографические, психологические, социальные, экологические, интерференционные/внешние детерминанты давления и т. п. [12, с. 902].

В некоторых исследованиях также подчеркивается перспективность междисциплинарного исследовательского формата для интеграции актуальных теоретических (генетических, физиологических, психологических) концепций и подходов для связи обучения физической культуре и активного долголетия [13, с. 62].

Эмпирически доказано, что население наиболее уязвимых и бедных районов гораздо более подвержено риску многих заболеваний, включая артрит, диабет, гиперто-

нию, сердечную недостаточность, ишемическую болезнь сердца, хронические заболевания легких, депрессию и инсульт, чем более развитые страны [13, с. 63]. При этом разрыв в доходах особенно сказывается на уровне здоровья людей в возрасте 65–75 и 75+ лет [13, с. 64].

При этом, как показывает практика, именно физическая активность имеет основополагающее значение для поддержания физического здоровья, мобильности, независимости и качества жизни пожилых людей [14, с. 32]. Таким образом, в процессе преподавания физической культуры в вузе необходимо внедрение идеи о том, что именно устойчивая физическая активность до пожилого возраста позволит повысить качество жизни и свести к минимуму расходы на здравоохранение и социальную помощь, улучшить когнитивные способности и положительное благополучие прямо или косвенно за счет содействия участию в жизни социума [15, с. 79].

Тем не менее, в ходе обучения физической культуре в вузе необходимо учитывать, что существуют пределы достоверности стандартных показателей физической активности. Такие методы измерения могут быть в некоторой степени нечувствительны к изменениям легкой и умеренной активности, и могут существовать различия в интерпретации показателей интенсивности активности [16, с. 26]. Объективные оценки с использованием акселерометров или шагомеров используются все чаще, но их еще предстоит применить к репрезентативным на национальном уровне выборкам в сравнительных исследованиях [16, с. 27]. Эти факторы противоречат определенным выводам на данный момент о вкладе физической активности в различия в продолжительности жизни между странами. Однако есть указания на значимость физической активности для различий в состоянии

здоровья и благополучия в разных странах.

Таким образом, для дальнейшей разработки темы необходимо проанализировать текущие данные о физической активности самих студентов вуза. Далее, в процессе преподавания физической культуры необходимо дать студентам обзор преимуществ физической активности в старшем возрасте для физического, психического здоровья и когнитивных функций. В учебные курсы по физической культуре необходимо включение концептуальных основ активного долголетия для того, чтобы студенты могли в дальнейшем реализовывать их на практике в течение своей жизни.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод: современная теория и практика преподавания физической культуры в вузе должны способствовать решению вопросов здоровья и активного долголетия на междисциплинарной основе. Такой подход позволит гармонично интегрировать широкий спектр знаний в курс физической культуры, расширить и обогатить представления студентов о влиянии физической активности на качество жизни в пожилом возрасте.

Исследования в области долголетия здоровья могут со временем стать особой областью в современной теории и практики физического воспитания и, возможно, сформируют самостоятельную научную дисциплину, способную эффективно сочетать эмпирические исследования и теоретические постулаты, генерируемые современными естественными и социальными науками в области физического воспитания и физической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасия А.Д., Екатерина В.З., Телицына А.Ю., Честюнина Ю.В. Факторы субъективного здоровья: структурная модель на этапе поздней социализации // Мониторинг. – 2023. – № 6 (178). – С. 144–165.
2. Ансоков Х.К., Чипов А.Х., Раков Ф.И., Ансокова М.Г. Физическая культура и спорт сквозь призму веков // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2014. – № 4 (6). – С. 120–134.
3. Антипов О.В. Профилактика травматизма на занятиях физической культурой и спортом в вузе / О.В. Антипов, А.М. Сурков, Р.В. Гежа // Российская наука в современном мире: Сборник статей XIX международной научно-практической конференции, Москва, 30 декабря 2018 года. Том Часть I. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2018. – С. 158–159.
4. Сурков А.М. Здоровьесберегающие технологии в преподавании физкультуры / А.М. Сурков, В.Е. Луцюк, Л.А. Нюрксне // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4–1. – С. 118–122.
5. Воробьева И.Н., Годжиев Г.Т. Здоровый образ жизни как залог успешной профессиональной самореализации молодежи // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 1 (66). – С. 163–170.
6. Корнешов А.А. Спрос на долголетие и здоровье // Народонаселение. – 2018. – № 1. – С. 45–69.
7. Лозовик Д.С. Основной фактор активного долголетия - здоровый образ жизни // СТЭЖ. – 2016. – № 3 (24). – С. 3–10.
8. Пристром М.С., Штонда М.В., Семенов И.И., Дегтерева О.В., Семенов А.Н. Взгляд на средства сохранения здоровья и долголетия // Медицинские новости. – 2021. – № 6 (321). – С. 15–26.
9. Скоромная Н.Н., Скоромный А.Н. Формирование здорового образа жизни студенческой молодежи как один из факторов здоровьесбережения // Инновационная наука. – 2017. – № 6. – С. 10–15.

10. Федотов А.А. Определение и измерение категории качества жизни // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4–3. – С. 120–129.
11. Шкарин В.В., Воробьев А.А., Аджиев В.Л., Андрищенко А.Ф. Профессиональное долголетие – пути и способы достижения // Вестник ВолГМУ. – 2022. – № 2. – С. 67–102.
12. Barakat N., Jangir N., Gallo L., Grillo M. Inhibition of Metalloproteinases Extends Longevity and Function of In Vitro Human iPSC-Derived Skeletal Muscle // Biomedicines. – 2021. – Vol. 12(4). – pp. 856-903.
13. Ebert T., Berkessel J., Jonsson T. Physical Culture and Longevity: The Link Depends on the Social Context // Psychological Science. – 2023. – Vol. 34 (2). – pp. 56-69.
14. Fried L.P., Wong E.-L., Aboderin A., Beard J. Global Roadmap for Healthy Longevity // Web of Conferences. – 2023. – № 451(3). – pp. 27-38.
15. Grass E. Evaluation of the elderly people satisfaction with social programs of active longevity // Web of Conferences. – 2023. – № 451(3). – pp. 77-89.
16. Lujan C., Tyler E. An expedited screening platform for the discovery of anti-ageing compounds in vitro and in vivo. Genome Medicine. – 2022. – № 16 (1). – pp. 24-49.

© Суханова Елена Юрьевна (lena.suhanova@yandex.ru) Нюрксне Лариса Алексеевна (nurksne@mail.ru),
Куликова Мария Викторовна (marikulikova93@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ КУРАТОРСТВА В СПЛОЧЕНИИ КОЛЛЕКТИВОВ СТУДЕНТОВ

THE ROLE OF CURATORSHIP IN UNITING STUDENT TEAMS

**V. Tarakanova
N. Solovieva
E. Akhmedova**

Summary: In the article, the authors show how curation affects the development of university student teams in modern educational conditions. The study used questionnaires and testing of teachers and students to identify their points of view. The functions of curators, forms and methods of mentoring, the relationship of students to the curator, the influence of the curator's personality, methods of increasing group cohesion to improve student relationships were identified. The article examines how a curator can create a cohesive team of students through his work at a higher educational institution. The data of a sociological study on the role of the curator in maintaining student relationships after graduation are presented. The development of the student body is necessary to improve the work of the entire higher education institution. The development of the student body is based on the relationship between students and curators, so it is necessary to pay great attention to this. This will contribute to the development of the student body and favorable relationships at the university.

Keywords: students, curator, mentoring, problems, microclimate.

Тараканова Валентина Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского, (МГУТУ)

Walentt@yandex.ru

Соловьева Наталья Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент, ГОУ ВО Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», (г. Егорьевск)

Sol-ng@mail.ru

Ахмедова Елена Васильевна

заместитель директора, ГАПОУ «Клинцовский индустриально педагогический колледж», (Брянская область)

elena.zen4encko@yandex.ru

Аннотация: В статье авторами показано, как кураторство влияет на развитие коллективов студентов ВУЗа в современных условиях образования. В исследовании было использовано анкетирование и тестирование преподавателей и студентов для выявления их точек зрения. Были выявлены функции кураторов, формы и методы наставничества, отношения студентов к куратору, влияние личности куратора, методы повышения сплоченности группы для улучшения взаимоотношений студентов.

В статье рассматривается, как куратор может создать сплоченный коллектив студентов благодаря своей работе в высшем учебном заведении. Приведены данные социологического исследования о роли куратора для поддержания взаимоотношений студентов после окончания вуза. Развитие коллектива студентов необходимо для улучшения работы всего высшего учебного заведения. В основе развития студенческого коллектива лежат взаимоотношения между студентами и кураторами, поэтому необходимо уделять этому большое внимание. Это будет способствовать развитию коллектива студентов и благоприятным взаимоотношениям в вузе.

Ключевые слова: студенты, куратор, наставничество, проблемы, микроклимат.

Куратор является важным связующим звеном между студентами, преподавателями и администрацией, способствуя успешной адаптации и всестороннему развитию студентов. Появление кураторства в вузах России имеет длительную историю и связано с различными социально-политическими процессами в стране. Вот некоторые ключевые моменты.

В 1920-1930-е годы в вузах вводится институт кураторства, направленный на идеологическое воспитание студентов и контроль за их политической благонадежностью. Кураторы осуществляли надзор за учебной, общественной и бытовой жизнью студентов, вели политико-воспитательную работу.

В 1950-1960-е годы кураторство сохраняется, но его функции несколько трансформируются, акцент делается на воспитательной работе.

Кураторы помогали студентам адаптироваться к вузовской жизни, организовывали культурно-массовые мероприятия. В 1980-1990-е годы институт кураторства претерпевает изменения, его идеологическая составляющая ослабевает. В 1990-2000-е годы кураторство сохраняется, но его функции трансформируются в сторону психолого-педагогической поддержки студентов. В настоящее время кураторство в вузах России является распространенной практикой, хотя его формы и содержание могут различаться. Основные задачи кураторов - помощь в адаптации первокурсников, организация внеучебной деятельности, социально-психологическая поддержка студентов. Институт кураторства в вузах России прошел длительную эволюцию, отражая изменения в социально-политической ситуации в стране. Современное кураторство в большей степени ориентировано на поддержку и развитие студентов, нежели на идеологический контроль.

В 2022–2024 г.г. в Егорьевском технологическом институте ВО ФГБОУ «СТАНКИН», в Московском государственном университете технологий и управления имени К.Г. Разумовского и ГАПОУ «Клинцовском индустриально-педагогическом колледже» Брянской области было проведено исследование о роли влияния взаимодействия студентов и куратора в группах на улучшение успеваемости студентов и сплоченности. Было опрошено и анкетировано 686 студентов и 156 кураторов. (Гистограмма 1.)

По результатам опроса студентов, из гистограммы 1 мы видим, что куратор играет важную роль в жизни студентов, выполняя следующие функции:

1. Адаптация студентов:
 - Помогает первокурсникам адаптироваться к новым условиям обучения в вузе (мнение 85% опрошенных).
 - Знакомит студентов с правилами, традициями и особенностями учебного заведения (так считают 75% опрошенных).
 - Оказывает поддержку и консультирует по организационным вопросам (79% опрошенных).
2. Академическое сопровождение:
 - Контролирует успеваемость и посещаемость студентов (98% опрошенных).
 - Помогает в решении учебных проблем, организует дополнительные консультации (89% опрошенных).
 - Информировывает студентов об изменениях в учебном процессе (98% опрошенных).
3. Воспитательная работа:
 - Организует внеучебные мероприятия, способ-

ствующие развитию личности студентов (78% опрошенных).

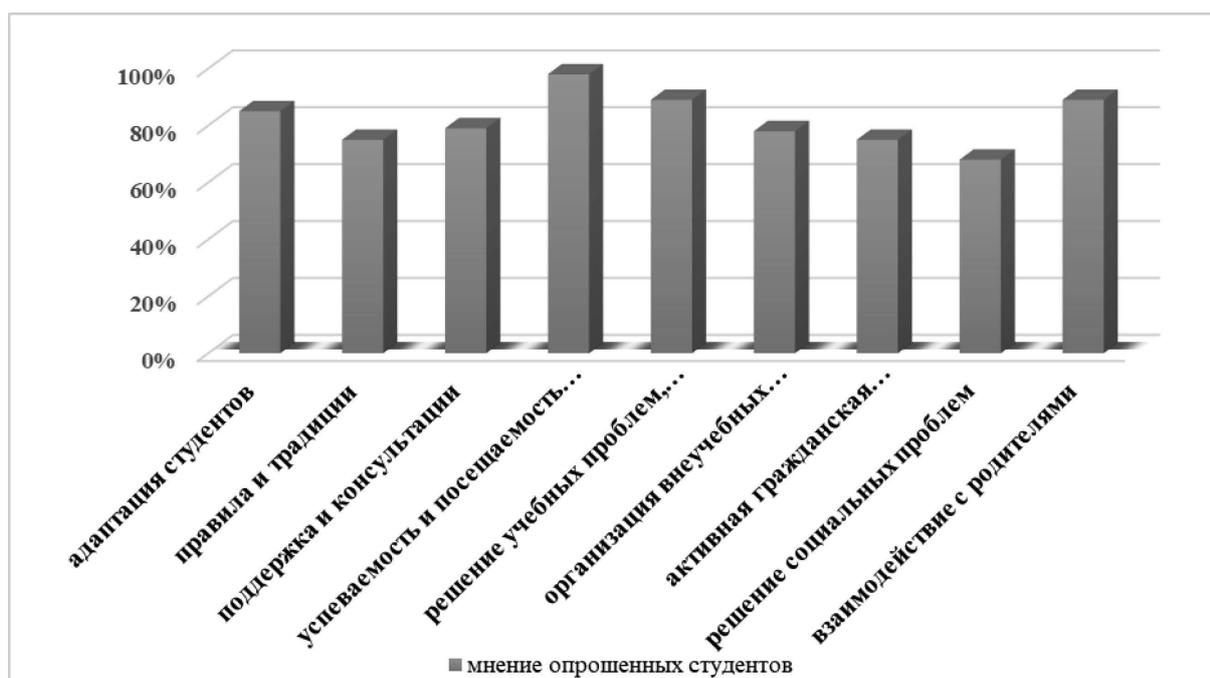
- Формирует у студентов активную гражданскую позицию и нравственные ценности (75% опрошенных).
 - Помогает в решении личных и социальных проблем студентов (68 % опрошенных).
4. Координация деятельности:
- Взаимодействует с преподавателями, родителями и администрацией вуза(89% опрошенных).
 - Представляет интересы студентов в различных органах управления(75% опрошенных).
 - Участвует в планировании и реализации программ развития студентов (45% опрошенных).

В современных вузах большую роль играет наставничество. Наставниками могут выступать преподаватели, сотрудники вуза, старшекурсники. В исследуемых образовательных учреждениях наставники закрепляются за группами или студентами. Взаимодействие наставника и студента носит систематический характер, который способствует плодотворной работе.

Формы и методы наставничества в исследуемых образовательных учреждениях (рис.1):

Благодаря наставничеству повышается успеваемость и вовлеченность студентов в учебный процесс, развиваются навыки самоорганизации и самообразования, формируются профессиональная идентичность, улучшается психологический климат в студенческих коллективах.

Наставничество в вузах России является важным ме-

Гистограмма 1. Роль куратора в жизни студентов в исследуемых учебных заведениях.

Рис.1. Формы и методы наставничества.

ханизмом поддержки и развития студентов, способствующим их успешной адаптации и профессиональному становлению.

Отношение студентов к куратору или наставнику в институте может быть разным и зависит от ряда факторов. Как показало исследование в 85% случаев у куратора со студентами доверительные отношения.

Студенты положительно относятся к куратору, который проявляет искренний интерес к их жизни, готов выслушать и оказать поддержку (мнение 68% опрошенных). Куратор, который выстраивает доверительные отношения со студентами, пользуется их уважением и авторитетом. Студенты ценят куратора, который хорошо знает специфику института, учебный процесс и может квалифицированно консультировать по различным вопросам (мнение 85% опрошенных). Куратор, обладающий необходимыми знаниями и навыками, вызывает у студентов доверие и расположение.

Студенты положительно относятся к куратору, который проявляет доброжелательность, терпение, эмпатию и готовность помогать (так считают 86% опрошенных). Куратор, демонстрирующий искренность, открытость и справедливость, пользуется уважением студентов.

Студенты ценят куратора, который проявляет инициативу, организует интересные мероприятия и вовлекает их в общественную жизнь института (мнение 78% опрошенных). Куратор, активно взаимодействующий со студентами и поддерживающий их начинания, вызывает положительное отношение. Студенты уважают куратора, который принимает решения, основываясь на объектив-

ной информации, и проявляет беспристрастность. Куратор, демонстрирующий справедливый подход, пользуется доверием студентов.

Отношение студентов к куратору во многом определяется его профессиональными и личностными качествами, а также способностью выстраивать конструктивные взаимоотношения со студентами.

Формирование сплоченной группы студентов благодаря куратору и активу группы - главная цель участников, которая может происходить следующим образом:

1. Роль куратора:
 - Куратор играет ключевую роль в сплочении группы, который организывает совместные мероприятия, направленные на знакомство и сближение студентов (мнение 89% студентов), поощряет и поддерживает инициативы студентов, направленные на сплочение группы, выявляет лидеров и активистов в группе, вовлекает их в организацию групповой деятельности, способствует развитию коммуникативных навыков студентов, умение работать в команде, создает благоприятную эмоциональную атмосферу в группе, основанную на взаимопонимании и доверии. (так считают 89% опрошенных).
2. Роль актива группы:
 - Активные студенты, являясь лидерами группы, играют важную роль в сплочении коллектива. Они выступают инициаторами и организаторами различных групповых мероприятий (мнение 75% опрошенных).
 - Активисты вовлекают своих одноклассников в *совместную деятельность*, способствуя их

сближению.

- Лидеры группы служат примером для других студентов, демонстрируя командный дух и *взаимопомощь*.
 - Активисты выступают связующим звеном между куратором и группой, помогая налаживать эффективное взаимодействие.
3. Совместная деятельность:
- *Организация совместных мероприятий*, таких как:
 - Тренинги на *командообразование*, ролевые игры, квесты.
 - *Культурно-массовые и спортивные мероприятия*.
 - *Волонтерские* и благотворительные акции.
 - Совместная работа над учебными проектами, научно-исследовательскими работами.
 - Участие в конкурсах, олимпиадах, конференциях в качестве команды.
 - Это осуществляется в исследуемых образовательных мероприятиях.
4. Формирование традиций:
- Создание и *поддержание групповых традиций*, ритуалов, символики.
 - Организация регулярных встреч, праздников, посвященных значимым событиям группы.
 - Поддержание связи между студентами даже после окончания обучения.

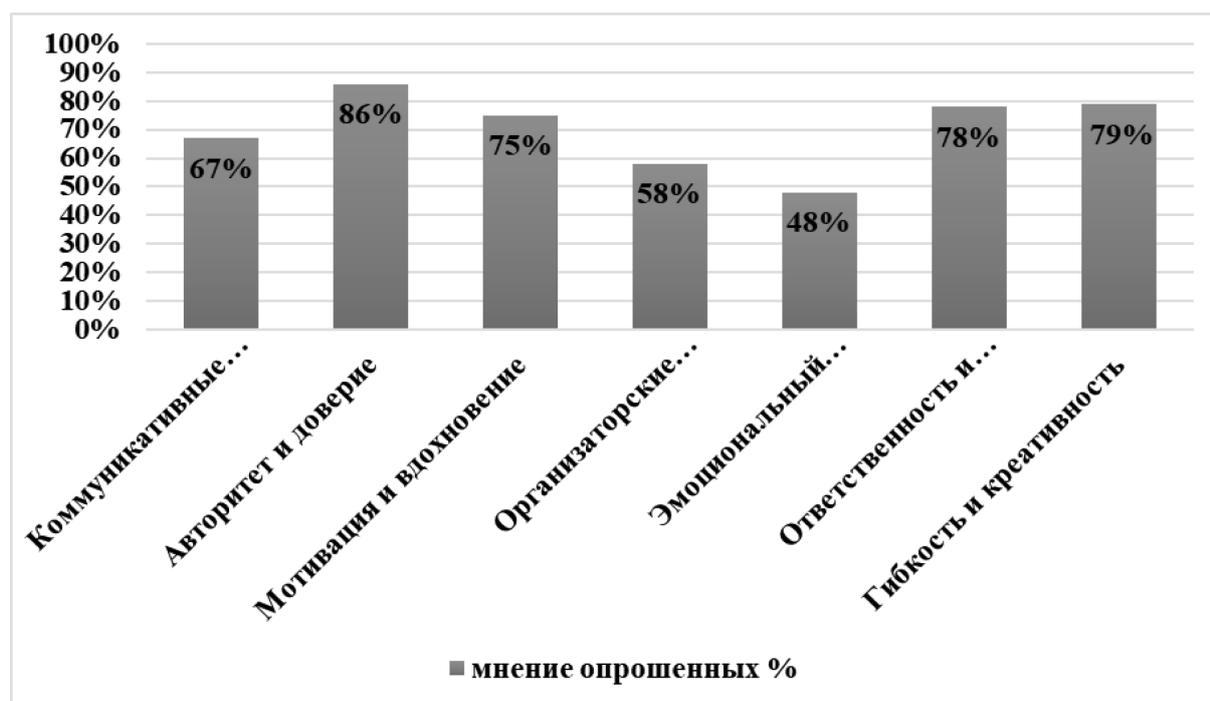
Эффективное взаимодействие куратора и актива группы, а также совместная деятельность студентов способствуют формированию сплоченного, дружного коллектива, готового к взаимопомощи и достижению общих целей.

Системная работа по этим направлениям позволяет сформировать в группе студентов атмосферу доверия, взаимопонимания и сплоченности, что положительно сказывается на их учебной и внеучебной деятельности.

Личность куратора как лидера студентов является важным фактором в организации эффективного взаимодействия и поддержания мотивации студентов (Гистограмма 2).

По мнению опрошенных студентов, характеризующих куратора как лидера, отражено на гистограмме 2:

1. Авторитет и доверие. Куратор должен обладать высоким авторитетом среди студентов, который основывается на его профессионализме, опыте, личных качествах и умении находить подход к каждому (мнение 86% опрошенных).
2. Коммуникативные навыки. Куратор должен быть хорошим коммуникатором, уметь слушать, понимать студентов и доносить до них свои идеи (мнение 67% опрошенных).
3. Мотивация и вдохновение. Куратор должен уметь мотивировать студентов, вдохновлять их на достижение целей, развитие и самореализацию (мнение 75% опрошенных).
4. Организаторские способности. Куратор должен уметь эффективно организовывать деятельность группы, планировать и координировать совместные мероприятия (мнение 58% опрошенных).
5. Эмоциональный интеллект. Куратор должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, что-

Гистограмма 2. Мнение опрошенных студентов.

бы понимать эмоциональное состояние студентов и находить к ним правильный подход (мнение 48% опрошенных).

6. Ответственность и надежность. Куратор должен быть ответственным, последовательным и надежным, чтобы студенты могли доверять ему (так считают 78% опрошенных).
7. Гибкость и креативность. Куратор должен быть гибким, способным адаптироваться к меняющимся условиям и находить нестандартные решения. Обладая такими качествами, куратор становится не просто наставником, а эффективным лидером, который способен вдохновлять и вести за собой студентов (мнение 78 % опрошенных).

После окончания исследуемых образовательных учреждений благодаря совместным действиям студенты продолжают дальнейшее общение, так как:

1. Создаются группы выпускников в социальных сетях. Это позволяет всем оставаться на связи и делиться новостями.
2. Организовываются регулярные встречи выпускников. Это может быть ежегодный выпускной вечер или неформальные посиделки в кафе.
3. Поддерживается связь с бывшими студентами через рассылку новостей вуза, приглашений на мероприятия и т. д. Это помогает им чувствовать причастность к alma mater.
4. Привлекаются выпускники к жизни вуза - например, они выступают с лекциями, участвуют в карьерных ярмарках или являются наставниками для нынешних студентов.
5. Создана база данных выпускников, чтобы отслеживать их карьерный рост и успехи. Это помогает поддерживать интерес и гордость за вуз.
6. Выпускникам предлагается возможность для профессионального развития - курсы повышения квалификации, тренинги, доступ к библиотеке и т. д.

Важно, чтобы взаимодействие было двусторонним - вуз должен проявлять инициативу, но и выпускники долж-

ны чувствовать свою причастность и заинтересованность.

В исследуемых учреждениях созданы основные возможности для самореализации студентов:

1. Учебная деятельность:
 - Участие в научно-исследовательских проектах и конференциях.
 - Написание курсовых, дипломных и научных работ. Выступления с докладами на семинарах и лекциях.
 - Получение дополнительных сертификатов и квалификаций.
2. Внеучебная деятельность:
 - Участие в студенческих клубах, кружках, секциях.
 - Организация и проведение культурно-массовых мероприятий.
 - Волонтерская и общественная работа.
 - Участие в студенческом самоуправлении.
3. Развитие личностных качеств:
 - Прохождение тренингов личностного роста.
 - Участие в программах наставничества и менторства.
 - Развитие коммуникативных и лидерских навыков.
 - Получение опыта работы в команде.
4. Карьерное развитие:
 - Прохождение производственных и преддипломных практик.
 - Участие в ярмарках вакансий и карьерных форумах.
 - Помощь в трудоустройстве от карьерного центра вуза.
 - Развитие предпринимательских навыков.

Важно, чтобы университет создавал необходимые условия и возможности для самореализации студентов, что и происходит в исследуемых вузах. Это позволяет студентам не только получить качественное образование, но и развить свои таланты и способности. Таким образом, личность куратора, его активность, креативность и благоприятные отношения со студентами, с активом группы способствуют сплоченности, плодотворной работе, хорошей успеваемости студентов, а также желание каждый день приходить в родной вуз с удовольствием и интересом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубов Н. Как руководить педагогами: Пособие для руководителей образовательных учреждений. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2015. – 144с.
2. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. –М.: Политиздат, 2012. – 255с.
3. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – Кн.2: Процесс воспитания. – 256с.: ил.
4. Соловьева Н.Г., Тараканова В.В. Влияние мотивации, управления и контроля на развитие педагогического коллектива высшего учебного заведения. - Научный альманах Центрального Черноземья –Курск: ФГБУ ВО ФУ при Правительстве РФ, 2021.-58с.

© Тараканова Валентина Викторовна (valentt@yandex.ru), Соловьева Наталья Геннадьевна (sol-ng@mail.ru),
Ахмедова Елена Васильевна (elena.zen4enko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

Волобуева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, Тюменский
индустриальный университет
volobueva-olga-n@yandex.ru

REPERESNTATION OF THE CONCEPT "INTELLIGENT PERSON" IN RUSSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD

O. Volobueva

Summary: The article is devoted to the description of the concept "intelligent person", objectified by phraseological units of the Russian and English languages. The semantic content of phraseological units is analyzed. Based on semantic features, the main semantic areas of the concept are identified and described. The structure of the concepts is considered in accordance with nuclear and peripheral features in the Russian and English languages.

Keywords: concept, linguistic picture of the world, phraseological unit, phraseological meaning, mind.

Аннотация: Статья посвящена описанию концепта «умный человек», объективизированного фразеологизмами русского и английского языков. Проанализировано семантическое содержание фразеологических единиц. На основе семантических признаков выделены и описаны основные смысловые области концепта. Рассмотрена структура концептов в соответствии с ядерными и периферийными признаками в русском и английском языках.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, фразеологическая единица, фразеологическое значение, ум.

В последние десятилетия остается актуальным изучение структуры и специфики концепта как лингвокультурной единицы, которая отражает определенный фрагмент представлений и знаний того или иного народа о мире и человеке. Концепт – термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека [12, с. 90]. По определению В.А. Масловой, концепт – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [16, с. 36]. Формой языкового выражения лингвокультурного концепта могут быть 1) лексемы, 2) различные фразеологические образования (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы), 3) тексты [19, с. 90].

В настоящее время активно изучаются отдельные концепты на материале одного или нескольких языков, описаны многие концепты сферы «Человек и его мир», например: возраст [15], счастье [5], любовь и ненависть [3], труд [11], дружба [1], свет [23], вода [2].

Однако наибольший интерес у лингвистов всегда вызывал языковой образ человека с точки зрения интеллектуальных способностей и процессов мышления, поэтому ментальные концепты являются объектом пристального внимания исследователей. Основательно изучена семантика ментальных действий и состояний, выраженных глаголами мышления и понимания [4; 9]; се-

мантика понятий «ум», «разум», «рассудок», «интеллект», «мысль», «идея» [10]; исследованы концепты «ум», «разум» в русской языковой картине мира [20]; рассмотрен концепт «ум» в историческом аспекте, с точки зрения научного описания и «наивного» представления русского народа об уме [7]; описаны концепты «ум» и «глупость» [14; 17]; проведены сопоставительные исследования ментальных концептов на материале лексики и фразеологии [13; 8; 22; 21].

Анализ лингвистами единиц концептосферы ум в лексикографических источниках показал, что наиболее актуальными компонентами концепта являются умственная деятельность, процесс получения нового знания, познавательная и мыслительная способность человека, деятельность, направленная на получение результата, способность к абстрактному познанию. Ум также является результатом образованности, учености. Важным представляется темпоральный признак ума (скорость мыслительных процессов) и признак оценочности (ум может выступать объектом хвастовства) [7].

Цель настоящей статьи – описание концепта «умный человек» на основе анализа русской и английской фразеологии. Материалом описания концепта послужили русские и английские фразеологические единицы (далее ФЕ), репрезентирующие значение «умный человек» (78 русских и 72 английских ФЕ). Фразеологизмы отбирались методом сплошной выборки из дифференциальных лексикографических источников: фразеологических и

толковых словарей русского и английского языка, русско-английских и англо-русских фразеологических словарей, словарей, отражающих современное состояние русской и английской фразеологии. В их числе Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. / Под ред. А.И. Федорова. М., 1995; Collins Cobuild Dictionary of Idioms / HarperCollins Publishers, 2002; Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2001; Thorne, Tony. Dictionary of Modern Slang / M., 1996 и др.

Анализ словарного значения фразеологических единиц позволил выявить наличие / отсутствие интеллектуальной семы в структуре значения ФЕ и определить принадлежность того или иного фразеологизма к концепту «умный человек», выявить ядерные и периферийные семы в структуре фразеологического значения.

На основе ведущих и дополнительных семантических признаков были выделены следующие концептуальные области.

«Умный, толковый». Основную концептуальную область составляют фразеологизмы с общим значением «умный, толковый». Умный человек обладает умом [18, с. 764–765], имеет высокий уровень ментальных способностей (a high level of mental ability) [24, с.741]: рус. человек большого ума, ума не занимать, с головой, с мозгом, с царем в голове, голова на месте, голова на плечах, англ. brain box, have (got) one's head screwed on (right, the right way, properly, straight), have (got) a (good) head on one's shoulders, clever as they make them. Умный человек мыслит логично, ясно: рус. светлая голова, умная голова, светлый ум, ясная голова, золотая голова, англ. a clear head, a clear (lucid) mind, bright intellect, good brains.

«Умный, сообразительный». Сообразительность, т.е. умение быстро схватывать основное, существенное, быстро принимать решения, находчивость являются важными свойствами при характеристике умного человека как в русской, так и в английской картине мира: рус. голова (котелок, черепушка, коробка) варит, башка варит (работает), шарики крутятся (шевелиются), со смекалкой, с сообразилкой, англ. have a quick (ready) wit, quick on the uptake, quick on the draw, quick on the trigger (trigger happy), keen as mustard.

«Очень умный». В структуре концепта «умный человек» выделяется смысловая область «очень умный». ФЕ с данным значением отличаются яркостью образной основы, гиперболизацией: рус. семи пядей/ пяденей во лбу, умен как черт (как бес), англ. (as) clever (smart) as paint, (as) smart as the dickens, (as) sharp as a needle, (as) sharp as a tack, smart as a steel trap, (have) a mind like a steel trap, smart as a whip. Очень умный человек является также человеком

проницательным: рус. видеть на три аршина под землей, глаза Арзуса, англ. a long head, (be able) to see through a (brick, stone) wall, look through (see far into) a millstone.

«Мудрый». Концептуальная область «мудрый человек» группируется на основе особого качества мыслительных способностей человека. Понятие «мудрый» (человек) раскрывается посредством таких характеристик как «обладающий большим умом, основанном на больших знаниях, опыте» [18, с. 334]. Мудрый человек принимает правильные решения, дает хорошие советы, имеет большой жизненный опыт [24, с. 1643]. В словаре В.И. Даля приведено библейское определение мудрости: «Мудрый – основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь и правду; в высшей степени разумный и благонамеренный» [6, с. 535]. Как в русском, так и в английском языках фразеологизмы с семантическим признаком «мудрый» сохраняют связь с их библейским значением: рус. мудрый как царь Соломон, мудрый как змей/змея, мудры(е) как змеи и кротки(е) как голуби, англ. (as) wise as a Solomon, wise as the serpent.

К данной концептуальной области можно также отнести ФЕ, имеющие в своей семантической структуре дополнительную сему «опытный»: рус. муж совета (советный), старый индеец, англ. older and wiser. Английские ФЕ be old beyond one's years, have an old head on young shoulders отражают возрастные характеристики ума, так как употребляются по отношению к молодому человеку и имеют значение «быть мудрым, умным не по летам».

«Умный, образованный». Умный человек в русском и английском сознании является, как правило, человеком образованным: рус. голова (что) Дом Советов, не голова – (а) Дом Советов, кладезь (бездна) премудрости, англ. a depository of learning, egg-head. Образованный человек обладает обширными, порой энциклопедическими знаниями: рус. живая (ходячая) энциклопедия, ходячий университет, ходячая библиография, живой (ходячий) справочник, ходячая летопись; кладезь мудрости, светильник разума, ученый муж. Однако данные фразеологизмы могут употребляться иронически.

«Здравомыслящий». В английской фразеологии четко выделяется концептуальная область «здравомыслие». Быть умным для англичанина означает уметь не только быстро, четко и ясно мыслить, но и здраво, толково рассуждать, принимать взвешенные решения: англ. (as) sober as a judge, (have) a level head, a cool beggar (card, customer, fish, hand), have a horse sense.

Кроме того, здравомыслящий человек (having common sense) оценивается англичанами как человек реалистичный и обладающий практическими знаниями: англ. have one's (both) feet on the ground, have (keep) one's feet set (planted) (firmly) on the ground, be back (down) to earth.

Следует отметить, что в семантической структуре английских фразеологических единиц с общим значением «умный человек» нередко присутствуют дополнительные семы «разумный, практичный» (*sensible, practical*), что подчеркивает важность этих компонентов в английском самосознании. Среди русских фразеологизмов со значением «разумный, здравомыслящий человек» нами обнаружены два просторечных оборота с *понятием* и *человек с понятием*.

«Умный, самостоятельно мыслящий». Человека умного также характеризует самостоятельность мышления, независимость в принятии решений: рус. *своя голова на плечах, со своим царем в голове, жить своим умом*, англ. *have (got) a mind of one's own*.

«Неглупый, человек, которого трудно обмануть». Среди фразеологизмов с общим значением «умный человек» можно выделить ряд словосочетаний, имеющих значение «неглупый, человек, которого трудно обмануть»: рус. *на кривой (на козе, на вороних, на саврасой) не объедешь, колесом не объедешь, на мякине не проведешь, поищи дураков (подешевле)*, англ. *(be) Nobody's fool (no fool), not born yesterday (I wasn't born yesterday), (be) not as green as one is cabbage-looking*.

«Слишком умный». Большинство фразеологических единиц с общим значением «умный человек» обладают положительной коннотацией. Однако человек с высоко развитым интеллектом не всегда вызывает в обществе одобрительное к себе отношение. В смысловое поле концепта входят ФЕ, обозначающие человека «слишком умного», претендующего на высокое мнение о своих умственных способностях (*confident about your own intelligence or abilities*), желающего продемонстрировать свой ум и знания. ФЕ с данным значением характерны для английского языка: англ. *too clever by half, a smart Aleck, a clever Dick, clever clogs*, амер. *wise guy, solemn (wise) as an owl*. В русском языке значение «слишком умный, самоуверенный человек» выражается лексически с помощью существительных *умник, всезнайка, зазнайка*, а также посредством глагола *умничать* – стараться выказать свой ум [18, с. 765].

«Не глупее других». В русском языке можно выделить образные выражения с дополнительным семантическим признаком «не глупее, не хуже других»: рус. *сами с усами, не лыком шит/ шитый, не лаптем щи хлебать, не обсе-*

вок в поле, не на того напал, не на таковского/ такого напал, не на дурака (простака) напал. Рассматриваемые фразеологизмы часто употребляются в первом лице и служат для утверждения говорящего в глазах других.

На основе статистического анализа были выделены ядерные и периферийные признаки концепта «умный человек» в русском и английском языке.

Ядерными признаками концепта «умный человек» в русском языке являются «сообразительный» и «толковый». Семантический признак «образованный» можно отнести к ближней периферии, хотя здесь следует учитывать стилистические различия в употреблении фразеологизмов. Коммуникативно значимыми являются признаки «трудно обмануть» и «не глупее других». Периферию составляют также фразеологизмы с признаками «мудрый», «мыслящий логично», «мыслящий самостоятельно», «очень умный», «здравомыслящий».

Структура концепта «умный человек» в английском языке отличается от структуры соответствующего концепта в русском языке. Ядро концепта составляют признаки «здравомыслящий» и «сообразительный». Ближняя периферия представлена признаками «умный, самоуверенный» и «умный, толковый». Далее следуют признаки «очень умный», «мыслящий логично», «трудно обмануть», «мудрый», «умный не по летам», «образованный», «мыслящий самостоятельно».

Таким образом, несмотря на асимметричность фразеологии с тяготением в сторону отрицательной оценки, концепт «умный человек» широко представлен в русской и английской фразеологической картине мира. При положительной характеристике мыслительных способностей отмечаются интеллектуальные качества человека (скорость мыслительных процессов, острота и гибкость ума, пронзительность, умение мыслить логично, ясно), наличие образования и жизненного опыта, а также качества личности, как положительные (самостоятельность мышления, способность к принятию разумных решений, находчивость), так и отрицательные (самоуверенность, желание продемонстрировать свой ум). Концепты «умный человек» в русском и английском языках отличаются не только периферией, но и имеют в качестве ядерных различные признаки. Общим является ядерный признак «сообразительный».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова О.А. Дружба / О.А. Арапова, Р.М. Гайсина // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 58–80.
2. Бадмаева Т.И. Концепт вода в английской лингвокультуре: Дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006.
3. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. Дис. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2004.
4. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высш. школа, 1981. – 71 с.

5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М., 2004. – 192 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 992 с.
7. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография / Е.В. Дзюба. Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2011. – 224 с.
8. Дубровская О.Г. Общее и отличительное в картине мира русских и англичан (о понятийном содержании русской лексемы «ум» и английской лексемы «wisdom» - мудрость) / О.Г. Дубровская // Славянские духовные ценности на рубеже веков: Сб.ст. – Тюмень, 2001. – С.195-199.
9. Иомдин Б.Л. Механизмы понимания в русской и английской картинах мира / Б.Л. Иомдин // Труды международного семинара Диалог'2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. — Протвино, 2000. Том 1. — С. 114–120.
10. Кобозева И.М. Мысль и идея на фоне категоризации ментальных имен / И.М. Кобозева // Логический анализ языка: Ментальные действия. – М.: 1993. – С. 95-104.
11. Кормакова Е.В. Концепт «труд» в немецкой и русской лингвокультурах / Е.В. Кормакова // Проблемы современной лингвистики. – Волгоград: Колледж, 1999. – С. 15–19.
12. Краткий словарь когнитивных терминов // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996.
13. Куркова Л.С. Фразеологический фрагмент семантического поля «мышление» в современном немецком языке в сопоставлении с русским. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 229 с.
14. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003. – 23 с.
15. Литвиненко Ю.Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2006. – 22 с.
16. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 335 с.
17. Мишин А.А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: Автореф. ... канд. филол. наук. – Владимир, 2007. – 22 с.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.
19. Пименов Е.А. Исследование концепта Trauer «печаль» посредством синонимического ряда // Ethnohermeneutik und Anthropologie / отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Langdau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. – С. 89–94.
20. Сергеева Н.М. Концепты ум, разум в русской языковой картине мира. Дис. ... канд. Наук. – Кемерово, 2004.
21. Сираева Р.Т. Репрезентация ментальной сферы в русской и английской фразеологической картине мира // Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2014. – 205 с.
22. Соколова М.А. Выражение признаков интеллекта фразеологизмами русского языка (на фоне испанского языка). Дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1995. – 186 с.
23. Сурмятова Ю.В. Русские и немецкие пословицы как лингвокультурологические единицы (на материале русского концепта «Свет» и немецкого концепта «Licht») / Ю.В. Сурмятова // Лексические и грамматические категории в свете типологии языков и лингвокультурологии: материалы Всероссийской научной конференции. Отв.ред. Р.З. Мурашов, 2007. – С.108-110.
24. Longman Dictionary of Contemporary English. 3d edition. – Longman Group Ltd 2000. – 1668 p.

© Волобуева Ольга Николаевна (volobueva-olga-n@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВОКУПНОСТЬ СРЕДСТВ ПЕРЕДАЧИ АНГЛИЙСКОГО МЕЖДОМЕТИЯ *Oh!* ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

THE SET OF MEANS OF TRANSMITTING THE ENGLISH INTERJECTION *Oh!* WHEN TRANSLATING A LITERARY TEXT

*M. Demidova
I. Martynova*

Summary: The article is devoted to the study of the English emotive interjection *Oh!*. The main functions of interjection in the English language are considered, as well as many semantic variations in the literary text. The main objective of the article is to identify the linguistic means of the Russian language for reproducing interjection and its semantics. Various ways of translating the analyzed lexical unit were investigated.

Keywords: interjection, translation, equivalent, literary text, compensation.

Демидова Мария Михайловна

кандидат филологических наук, доцент, доцент, ФГБОУ
ВО Брянский государственный технический университет
marri25@mail.ru

Мартынова Ия Сергеевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО Брянский
государственный технический университет
ia.martynova78@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию английского эмотивного междометия *Oh!*. Рассматриваются основные функции междометия в английском языке, а также множество смысловых вариаций в художественном тексте. Основной задачей статьи является выявления языковых средств русского языка для воспроизведения междометия и его семантики. Были исследованы различные способы перевода анализируемой лексической единицы.

Ключевые слова: междометие, перевод, эквивалент, художественный текст, компенсация.

Междометие – это краткая речевая единица для выражения чувств и эмоций, «что именно оно выражает, выясняется обычно из последующего предложения или из общей ситуации» [9, с. 29]. Они помогают наиболее точно передать внутреннее состояние говорящего или его отношение к происходящим событиям. По мнению Н.А. Хван, «категориальными признаками междометных единиц являются выполняемые ими функции вербализации эмоционального состояния, а также непосредственной языковой реакции говорящего на различные аспекты коммуникативной ситуации» [10, с. 13].

Согласно В.С. Виноградову, «цель перевода состоит не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, функций, стилевых, стилистических, коммуникативных и художественных ценностей оригинала» [1, с. 20]. В переводческой практике, как известно, существует достаточно много различных трудностей. Перевод междометий является одной из них. В настоящее время существует лишь несколько работ по указанной тематике и, следовательно, дальнейшее рассмотрение этой темы является весьма актуальным, учитывая непосредственный анализ перевода художественного текста. «В художественном тексте можно выявить специфику функционирования междометий и проследить за тем, как и какие эмоции репрезентируются словами данной части речи» [5, с. 24].

Материалом для исследования послужил образец классической английской литературы – произведение Джейн Остен «Разум и чувства» и его русскоязычный вариант.

Цель исследования – выявить все способы перевода междометия *Oh!* с английского на русский язык.

Для решения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Сформировать картотеку, состоящую из иллюстраций с междометием *Oh!*, из указанного художественного произведения.
2. Найти эквивалентные единицы, воспользовавшись русским переводом.
3. Определить основные способы и средства выражения междометия в русском языке.
4. Выявить весь спектр эмоций, выраженных междометием.

Для реализации задач использовались следующие методы: сравнительно-сопоставительный, лексикографический, метод сплошной выборки и метод переводческого анализа.

Теоретической базой для исследования мы считаем работы отечественных лингвистов, которые изучали английские и русские междометия. Особенно хотелось бы выделить следующих ученых: А.А. Шахматова, А. Вежбицкую, Л.С. Бархударова, Г.В. Дагурова и З.Д. Туебекову.

Практическая значимость работы заключается в том, что переводческий анализ междометий достаточно редко встречается в современной учебной литературе по курсу переводоведения.

Междометие *Oh!* чаще всех остальных встречается в

тексте исследуемого романа Джейн Остен. Как и любое другое, употребляется непосредственно в разговорной речи, т. е. передает так называемые «живые» эмоции. В английском языке оно является многозначным и имеет несколько функций:

1. Передача различных эмоций.
2. Привлечение внимания собеседника.
3. Пауза для размышления перед следующей репликой.

В результате проведенного сравнительно-сопоставительного исследования удалось выявить 4 способа перевода данной единицы. Перейдем к подробному рассмотрению.

1. Эквивалентный перевод

При анализе многочисленных лексикографических источников не удалось установить четкого переводческого соответствия. В русско-английских словарях приводится несколько вариантов перевода: «Oh – o! ah! oh! ой!» [7, с. 499]. В результате сопоставления оригинальной и переводной версии было выявлено, что наиболее характерным вариантом перевода является русское междометие. *Ах!* которое встречается в абсолютном большинстве случаев. Таким образом, под эквивалентным переводом мы понимаем соответствие *Oh* – *Ах* и идентичное построение рассматриваемой синтаксической конструкции. Далее нам бы хотелось представить семантическую вариативность чувств, эмоций и состояний, для выражения которых может быть использовано междометие *Oh!*

1) Восхищение

“Oh! dear, how beautiful these are!” [12] — **Ах!** *Подумать только! До чего же они прелестны!* [8]

Яркий пример выражения состояния восторга и наслаждения. Все конструкции восклицательные, более того в английской версии используется сразу два междометия (*Oh! u Dear!*). Несмотря на то, что в русском языке фраза воспроизводится не дословно, эмоция передается очень точно за счет использования разговорного выражения и усилительной частицы *же*.

2) Грусть

“Oh,” cried Marianne, “with what transporting sensation have I formerly seen them fall!” [12] — **Ах!** — *воскликнула Марианна, — с каким восторгом, бывало, я наблюдала, как они облетают!* [8]

Конструкции предложений практически идентичны, т. е. можно говорить о высокой степени соответствия оригинала и перевода. Микроконтекст достаточно точно передает настроение главной героини: печаль о потере любимого дома, сада, привычного образа жизни и всего, что с ним было связано.

3) Предвкушение

“Oh! pray, Miss Margaret, let us know all about it.” [12] — **Ах, мисс Маргарет! Ну, расскажите же нам все!** [8]

Автор при помощи восклицательных конструкций и других лексических средств передает состояние говорящей: ее крайнюю степень возбужденности ввиду ожидания получения интересующей информации. В английском варианте дополнительно используется наречие *pray* – «*old-fashioned used when politely asking a question or telling someone to do something*» [11, с. 1105], которое подчеркивает ее нетерпение, а в русском междометие. *Ну!* и частица *же*.

4) Волнение

“Oh! -how slow was the progress of time which yet kept them in ignorance!” [12] — **Ах, как невыносимо медленно тянется время, пока они обречены быть в неведении!** [8]

Реплика взята из диалога, в котором говорящие обсуждают состояние здоровья тяжело больной девушки. Таким образом, в этом примере переплетаются различные чувства и эмоции, включая волнение, сожаление, тревогу и беспокойство.

5) Разочарование

“Oh, Willoughby, Willoughby, could this be yours!” [12] — **Ах, Уиллоби, Уиллоби, неужели это писал ты!** [8]

Представленный отрывок взят из монолога, который происходит в ключевой момент истории, описанной в романе. Автор романа и переводчик постарались использовать все возможные языковые средства для того, чтобы передать ее состояние полного разочарования, отчаяния и крушение всех надежд. Для этого используется не только междометие, но и повтор и восклицательная конструкция.

6) Удивление

“Oh! why does he not look at me? why cannot I speak to him?” [12] — **Ах, почему он не смотрит на меня? Почему я не могу к нему подойти?** [8]

Данное высказывание очень точно описывает недоумение и непонимание сложившейся ситуации. Главная героиня пребывает в полном неведении, которое невозможно передать без использования междометий и нескольких вопросительных предложений.

7) Сожаление

“Oh! Mamma, how shall we do without her?” [12] — **Ах, мама! Как же мы будем жить без нее?** [8]

Здесь мы также имеем дело со смешанными чувствами. Междометие передает легкие оттенки грусти, сожаления и печали.

8) Надежда

"Oh! if he should be so far stimulated by your genius as to learn to draw himself...!" [12] — **Ах**, если бы твой прекрасный талант подвинул его заняться рисованием... [8]

В представленной реплике выражается пожелание, однако использование сослагательного наклонения подчеркивает маловероятность этого события, а междометие придает еще и нотки сожаления.

9) Убеждение, заверение

"Oh! no, nothing should tempt me to leave her..." [12] — **Ах**, нет! Ничто, ничто не соблазнит меня покинуть ее [8].

В данном случае междометие не выражает каких-либо эмоций, а лишь выступает в качестве усилительной частицы, передавая решительную позицию говорящего. Русский перевод достаточно точно иллюстрирует степень уверенности говорящего, для этого автор дополнительно использует повтор отрицательного местоимения.

10) Отчаянье

"Oh! Elinor, I am miserable, indeed." [12] — **Ах**, Элино, как я несчастна! [8]

Несмотря на очень ограниченный контекст, совершенно ясно, что героиня пребывает в полном отчаянье, поскольку все ее мечты на счастливое будущее рухнули в один миг, и ей потребуется очень много времени, чтобы пережить такое развитие событий.

11) Возмущение

"Oh, Elinor, how incomprehensible are your feelings!" [12] — **Ах**, Элино, твои чувства просто непостижимы! [8]

В этой реплике абсолютно очевидны эмоции говорящей и степень ее негодования. В тексте оригинала даже применяется инверсия для усиления эффекта. Интересно, что в русском варианте используется прямой порядок слов, однако за счет частицы *просто* и оценочного прилагательного *непостижимый* удалось сохранить нужную эмоциональную окраску.

2. Синонимический перевод

К синонимичным междометиям мы относим первообразные междометия, состоящие из одного гласного звука, *О!* и *А!*. Они также, как и междометие *Ах!*, могут репрезентировать пеструю палитру различных чувств и эмоций.

В большинстве случаев можно констатировать полное соответствие функционирования междометий в исследуемых языках.

«**Oh!** Colonel!» [12]. — **А**, полковник! [8].

«**Oh!** How infinitely superior!» [12] — **О**, насколько пре-

краснее! [8]

Как видим, препозиция, обособление и значение – все идентично. Однако можно выделить некоторые особенности.

"Oh! yes, extremely well [12]." — **О да!** Чрезвычайно хорошо! [8]

В целом, можно сказать, что перевод достаточно точный. Однако в английском языке междометие употребляется самостоятельно, а далее следует утвердительное наречие *yes* для повышения степени уверенности высказывания. В русском варианте они объединены в одну междометную группу, что вполне логично.

"Oh, God! --what a hard-hearted rascal I was!" [12] — **О**, Боже мой! Каким бесщедрым я был негодяем! [8]

Здесь можно говорить о сложившемся словарном соответствии. Английское междометное словосочетание *Oh, God!* (для выражения отчаянья и сожаления о совершенных поступках) практически полностью соответствует русскому *О, Боже мой* как по семантике, так и по структуре. Фразеологическое выражение *Боже мой* перешло в разряд междометий. «Переход в междометия культовых слов и выражений вызван частым их употреблением в разных бытовых ситуациях, вследствие чего содержащиеся в них эмоции утрачивают свою религиозную направленность» [4, с.130].

"Oh, ho! I understand you [12]." — **О-о!** Понимаю, понимаю! [8]

Восклицательная группа состоит из двух междометий: *ho* относится к разговорно-просторечному стилю. Для передачи эмоционального заряда высказывания в полной мере автор перевода использует сочетание двух одинаковых междометий и повтор поясняемого предложения.

3. Компенсационный перевод

Под компенсацией мы подразумеваем такой тип перевода, при котором исследуемая единица не была опущена, а была заменена другой лексической единицей. «Компенсацией при переводе следует считать замену непередаваемого элемента ИЯ каким-либо другим средством, которое передаёт ту же самую информацию» [6, с. 202].

"Cold-hearted Elinor! Oh! worse than cold-hearted!" [12]. — Как холодно твое сердце, Элино! **Ням**, хуже! [8]

Монолог главной героини свидетельствует о полном неодобрении поведения ее сестры. Она настолько возмущена и взволнована, что использует только восклицательные предложения и даже дважды прибегает к негативной характеристике (*cold-hearted*). Нужно отметить, что замена междометия на отрицательную частицу в русском переводе идеально вписывается в общую канву высказывания и не нарушает ни логику изложения, ни эмоциональную нагрузку.

"Oh, yes; and as like him as she can stare [12]." — **Да-да.** И сущий его портрет [8].

Здесь междометие заменяется частицей *да*. Она лишь усиливает степень уверенности говорящего и не передает эмоцию, заложенную в оригинале.

"Oh, no; but if mama had not objected to it, he would have liked it of all things [12]." — **Нет-нет!** Но если бы мама не стала возражать, он, конечно, был бы в восторге [8].

В оригинале междометие *Oh!* используется в качестве усилительной частицы, без выражения каких-либо дополнительных оттенков смысла, а в русском языке в отрицательном контексте эту функцию выполняет частица *нет*. Следовательно, можно говорить об удачном переводческом решении.

"Oh! that would be terrible, indeed..." [12]. — **Да, убийственно!** [8].

Как видим, русский вариант более лаконичен. Автор перевода достаточно точно передает план содержания, при этом полностью изменив план выражения. Имеет место грамматическая трансформация всей фразы. Вместо развернутого предложения с междометием и усилительным наречием *indeed* используется нечленное предложение с ярко выраженной отрицательной оценкой ситуации. Несмотря на то, что предложение является восклицательным, оно не обладает такой яркой окраской как в оригинале.

"Oh, did not you? But it WAS said, I know, very well [12]." — **Да неужто?** Но мне доподлинно известно, что про это ходят толки [8].

Героиня выражает полное недоумение, поскольку абсолютно уверена в своем предыдущем высказывании. Грамматическая конструкция разделительного вопроса заменяется в русском варианте на разговорно-просторечную частицу *неужто*, а *Oh!* передается междометием *Да*. Разговорный окрас частицы передает фразе дополнительную эмотивность, тем самым отражая задумку автора.

"Oh! as to that, when a man has once made up his mind, he will soon find an opportunity [12]." — **Ну, если уж мужчина примет такое решение, случай он всегда сумеет сыскать** [8].

На наш взгляд, высказывания имеют разную тональность. В оригинале преобладает эмоция удивления и возмущения. В переводе происходит замена *Oh* на междометие, отличное по значению, и опущение восклицательной интонации. Таким образом, предложение приобретает характер размышления-рассуждения, а не эмоционального высказывания.

"Oh! happy house, could you know what I suffer in now..." [12] — **О счастливая обитель, если бы ты могла понять, как я страдаю сейчас...** [8]

Значение междометия компенсируется за счет части-

цы *О*. Она в полной мере передает настроение говорящей, всю совокупность ее эмоций: печаль, грусть, тоска. Более того, частица *О* способствует приданию высказыванию возвышенной тональности, как и употребление в переводе существительного *обитель*, относящегося к возвышенному стилю.

4. Нулевой перевод

«Опущению подвергаются, как правило, те детали, которые, по мнению автора перевода, являются не существенными или даже избыточными в текущий момент повествования» [2, с. 42].

"Oh, barbarously insolent!" [12] — **Такая грубая насмешка!** [8]

Здесь используется прием целостного переосмысления. Подобранный автором перевода вариант, на наш взгляд, очень удачно передает исходное содержание. Сохраняется восклицательная интонация, а междометное значение частично компенсируется за счет усилительной функции указательного местоимения *такой*.

"Oh! Lord! yes, that I do indeed." [12] — **Господи помилуй! Как не понять!** [8]

В оригинале используется сразу два междометия подряд. Первое в переводе опускается, можно считать его избыточным, поскольку далее используется устойчивое выражение, которое точно отражает контекст и выражаемую эмоцию. Последующее предложение также приобретает восклицательную интонацию.

"Oh! 'tis a nice place!" [12] — **Бесподобное место** [8].

Как видим, предложения разные по цели высказывания. Переводной вариант полностью лишен эмоциональной компоненты и превращен в простую констатацию факта. Прилагательное *бесподобный* означает высокую степень исключительности: «не имеющий себе подобия по каким-либо положительным качествам, свойствам; прекрасный, превосходный» [3], однако не совсем точно передает заложенную оценку.

"Oh, dear, that is a great pity!" [12] — **Вот жалость-то!** [8]

В этой иллюстрации опущена группа из двух междометий. Последующее предложение передается почти дословно. Однако тон высказывания меняется, поскольку степень эмоциональной оценки снижается.

Итак, мы проанализировали 70 иллюстраций из художественного текста. В результате удалось установить, что английское междометие *Oh!* чаще всего в русском языке соотносится с междометием *Ах!* (около 60%). Довольно часто (около 25%) используются синонимичные варианты: междометия *О!* и *А!*, при этом они сохраняют все функции и оттенки значения. В 15% случаев мы можем констатировать использование широчайшей палитры

языковых средств: различные частица (препозитивные и постпозитивные), восклицательные конструкции, усиленные наречия и прилагательные, использование разговорной лексики и фразеологических единиц, а так-

же применение различных стилистических приемов. Полученные результаты подтверждают постулат о том, что для воссоздания атмосферы оригинала в арсенале переводчика должна быть вся палитра языковых средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М., 2001. 240с.
2. Демидова М.М. Особенности перевода герундия в художественном тексте // Вестник ТГПУ. Томск, 2018. Вып. 8 (197). С. 39–44.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3т. М.: АСТ: Астрель, 2006. [Электронный ресурс] URL: [https:// gufo.me](https://gufo.me) (дата обращения: 02.06. 2024).
4. Карцевский С.О. Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. М., 1984. № 6. С.127-137.
5. Кречун А. Когнитивно-функциональный аспект исследования междометий как вербализатора эмоций в русском и английском языках // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 65–2. С. 21–25.
6. Латышев Л.К. Технология перевода. М., 2005. 320с.
7. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. М., 2002. 880с.
8. Остен Дж. Чувство и чувствительность / пер. с англ. И. Гуровой. М., 2008. 379 с. URL: [http:// www.litmir.me](http://www.litmir.me) (дата обращения 10.05.2024).
9. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит. На иностр. яз., 1959. 450с.
10. Хван Н.А. Когнитивно-прагматические и эмотивно-экспрессивные свойства междометных единиц в художественном тексте. Волгоград: Перемена, 2006. 20 с.
11. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow, 2001. 1700p.
12. Jane Austen. Разум и чувствительность. М., 2004. 280с.

© Демидова Мария Михайловна (marri25@mail.ru), Мартынова Ия Сергеевна (ia.martynova78@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАИМЕНОВАНИЯМИ ПОСУДЫ КАК СРЕДСТВА БЕСКОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЗНАНИЙ О ЛЮДЯХ¹

Долгова Елена Владимировна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Сетевой научно-образовательный центр когнитивных исследований, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
lenochka5dol@yandex.ru

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH NAMES OF DISHES AS A MEANS OF CONFLICT-FREE COMMUNICATION IN THE TRANSFER OF KNOWLEDGE ABOUT PEOPLE

E. Dolgova

Summary: The given article is dedicated to the study of the peculiarities of semantics and the use of phraseological units (hereinafter – PU) of the English language with components-names of dishes in the context of conflict-free communication. In particular, the conflictogenic potential of the PU in the transmission of information about people is considered. The study is carried out by analyzing the figurative foundations that define the semantics of PU, as well as the contexts of the PU use. It is concluded that the used images associated with dishes are generally neutral and the studied PU have a low potential for generating conflicts, however, in the process of information exchange it is important to consider non-linguistic factors of communication organization.

Keywords: phraseological unit, dishes, conflict-free, communication, conflictogenic potential.

Аннотация: Данное исследование посвящено изучению особенностей семантики и употребления фразеологических единиц (далее – ФЕ) английского языка с компонентами-наименованиями посуды в контексте бесконфликтной коммуникации. В частности, рассматривается конфликтогенный потенциал ФЕ при передаче сведений о человеке. Изучение производится за счет анализа образных основ, определяющих семантику ФЕ, а также контекстов употребления фразеологизмов. Делается вывод о том, что привлекаемые образы, связанные с посудой, в целом нейтральны и исследуемые ФЕ обладают низким потенциалом порождения конфликтов, однако в процессе обмена информацией важно учитывать неязыковые факторы организации общения.

Ключевые слова: фразеологическая единица, посуда, бесконфликтность, коммуникация, конфликтогенный потенциал.

Введение

Повседневный быт человека, неотъемлемо связанный с его образом жизни, играет важную роль в восприятии окружающего мира. Соотнося информацию об окружающей действительности с информацией о собственной жизни, человек антропоцентрически измеряет все окружающее, формирует определенную оценку людей, объектов и явлений. Антропоцентризм понимается как мировоззрение, которое определяет человека как некую меру объектов окружающего мира. Антропоцентрический принцип исследования состоит в исследовании объектов с позиции их интерпретации человеком [14, с.204].

Важной частью организации жизнедеятельности человека являются предметы и явления, с которыми он непосредственно имеет дело каждый день, которые опре-

деляют его образ жизни. Неудивительно, что знания о таких сторонах жизни задействуются при творческом осмыслении окружающего мира, находя применение во фразеологии. ФЕ способствуют экспрессивной и творческой передаче вторично осмысленной информации о мире. Данные единицы языка постоянно привлекают внимание исследователей, исходящих из различных методолого-теоретических установок. Так, при изучении современных ФЕ английского языка ученые продолжают задаваться вопросом классификации ФЕ, так как в данном аспекте существует вариативность взглядов, позволяющая с различных сторон взглянуть на природу фразеологизмов [1].

Целый ряд исследований строится на материале нескольких языков в русле сопоставительного изучения. В рамках данного подхода изучаются вопросы, связанные с семантикой ФЕ, их функционированием и структурны-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

² The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 22-18-00067), <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

ми особенностями [3; 7; 11 и др.]. В частности, обращается внимание на структурно-семантические и лингвокультурологические особенности ФЕ в сопоставляемых языках [8], на специфику межъязыковых фразеологических соответствий [13], к примеру, фразеологических аналогов – разноязычных ФЕ, основанных на разных образах, но совпадающих по значению [6].

Когнитивный подход разносторонне применяется при изучении ФЕ английского языка, о чем свидетельствуют работы, посвященные вопросам переосмысления компонентов в составе ФЕ [12], репрезентации различных концептов посредством фразеологизмов [10], структур знания, репрезентируемых фразеологизмами [9]. В настоящее время внимание исследователей привлекает изучение ФЕ как средств бесконфликтной коммуникации [5; 2]. Н.Н. Болдырев подчеркивает актуальность перехода к рассмотрению форм языкового сознания в единстве с системой языковых средств и механизмов формирования смыслов, исключающих их конфликтное прочтение [4].

Исследовательский подход, при котором рассматривается эффективная коммуникация, не предполагающая конфронтации между собеседниками, т. е. общение в норме, привлекает внимание к особенностям соотношения концептуальных систем коммуникантов, их картины мира, интенций и социально обусловленных аспектов взаимодействия. Понимание данного соотношения является важным ключом к осознанию того, как именно человек воспринимает, структурирует и транслирует информацию об окружающем мире.

Как можно отметить на основе обзора современных исследований, ФЕ английского языка, включающие те или иные компоненты, передающие знания о людях, часто попадают в фокус исследований, проводимых на основе различных теоретических установок. Однако достаточно малое внимание уделяется особенностям ФЕ, содержащих наименования предметов домашнего обихода, и тому, какую роль они играют в ходе вербального взаимодействия, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью предлагаемой работы является исследование ФЕ английского языка, включающих наименования посуды, как средств бесконфликтной коммуникации при передаче знаний о человеке. Для достижения поставленной цели решались следующие исследовательские задачи: выявление интересующих ФЕ; установление особенностей привлечения образной основы при формировании их семантики; выявление конфликтогенного потенциала исследуемого языкового материала; формулирование выводов о рассмотренных ФЕ как единицах бесконфликтной коммуникации. В ходе работы применялись такие методы как концептуальный анализ, эти-

мологический анализ, контекстуальный анализ, а также метод когнитивного моделирования.

В процессе исследования с помощью материалов ресурса The Free Dictionary [15] было выявлено около 70 ФЕ. Изучение их образных оснований показало, что для осмысления знаний о людях задействуются такие смысловые элементы концептуальной области ARTEFACT, как 1) действия человека над посудой, 2) действия человека, связанные с посудой, 3) особенности и свойства посуды. Данные смысловые элементы могут рассматриваться как когнитивные контексты рассматриваемой концептуальной области, которые привлекаются для осмысления обширной и многоаспектной концептуальной области HUMAN BEING. Рассмотрим подробнее, каким образом знания о посуде соотносятся со знаниями о людях при формировании семантики ФЕ, а также насколько успешно данные ФЕ могут задействоваться в организации коммуникативных актов.

Результаты и обсуждение

Когнитивный контекст «Действия человека над посудой»

Данный когнитивный контекст концептуальной области ARTEFACT позволяет осмыслить физические действия людей над предметами домашней утвари для осмысления разнообразной деятельности коммуникантов. В результате экспрессивное выражение может получать следующая информация:

- физические действия над объектами окружающей действительности: *get a quart into a pint pot* (букв. «налить кварту в пинтовую кастрюлю») – втиснуть слишком много в маленький контейнер;
- физиологические действия людей: *clean (one's) plate (up)* (букв. «вычистить тарелку») – съесть всю еду на тарелке; *play a good knife and fork* (букв. «хорошо играть ножом и вилок») – энергично есть; *hit the bottle* (букв. «ударять бутылку») – употреблять алкоголь в избытке;
- социальная деятельность людей: *keep (an amount of) plates spinning* (букв. «вращать (определенное количество) тарелок») – выполнять несколько различных видов деятельности, заниматься несколькими разными вещами одновременно; *take away the punch bowl* (букв. «убрать чашу с пуншем») – повышать процентные ставки, когда экономика достигает определенной точки восстановления после рецессии (как правило, для предотвращения инфляции).

Кроме того, знания о посуде могут использоваться для осмысления особенностей существования человека, организации его жизнедеятельности, например отказа от вредной привычки: *put a/the plug in the jug* (букв.

«воткнуть пробку в кувшин») и *lay off the bottle* (букв. «отложить бутылку») – прекратить употребление алкоголя; либо для обозначения возвращения к привычке: *smash the teapot* (букв. «разбить чайник») – возобновить употребление алкоголя после некоторого периода трезвости.

В ходе анализа контекстов употребления ФЕ, образованных за счет привлечения знаний из данного когнитивного контекста, было установлено, что такие фразеологизмы обладают низким конфликтогенным потенциалом, используются для экспрессивного и меткого представления сведений о людях, способны приобретать свойства эвфемизмов, смягчая описываемое.

Для примера обратимся к представленной ранее ФЕ *take away the punch bowl*. Ее происхождение относят к фразе, использованной Уильямом Макчесни Мартином (1906-1998), который, будучи председателем Федеральной резервной системы США (с 1951 по 1970 год), однажды высказался о происходившем в экономической сфере, отметив, что он «находится в положении дуэньи, которая приказала убрать чашу с пуншем как раз в тот момент, когда вечеринка была в самом разгаре» [15]. Повышение процентных ставок рассматривается в данном случае как непопулярная, но необходимая мера, которую необходимо принять ответственному должностному лицу. Можно предположить, что при формировании семантики ФЕ задействуется когнитивная метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL; за счет характеристики сходства *'strict measures'* (*'строгие меры'*) происходит ассоциирование действий из разных сфер деятельности. Сравнение социально-экономических мер с ограничением потребления алкоголя на вечеринке помогает представить, в каком положении оказывается лицо или организация, совершающая необходимые, но накладывающие ограничения действия. Например: *'Economic growth has slowed sooner than expected, leading many to wonder whether the Fed should hold off on taking away the punch bowl'* [15]. Как можно заключить по контексту употребления, данный фразеологизм не только обладает низким потенциалом порождения конфликтного восприятия ситуации, но и помогает ярче представить аспекты описываемых событий.

Когнитивный контекст «Действия человека, связанные с посудой»

Использование человеком посуды с той или иной целью (приготовление и подача пищи, применение в быту для хранения продуктов и др.) может переосмыслиться для передачи следующих знаний:

- **социальная деятельность людей:** *stir the pot* (букв. «перемешивать кастрюлю») – усугубить напряженную или иную сложную ситуацию; *catch lightning in a bottle* (букв. «поймать молнию в бутылку») – достичь успеха или преуспеть в выполнении чего-

то невероятно трудного; *serve up on a plate* (букв. «подать на тарелке») или *hand (something) to (one) on a (silver) platter* (букв. «вручить на серебряном блюде») – передать что-либо кому-либо в готовом виде без усилий со стороны получающего;

- **ментальная деятельность:** *take pot luck* (букв. «попытать счастья в кастрюле») – выбирать вслепую из доступных вариантов в надежде на достижение удачного или выгодного конечного результата; *see the glass half full/half empty* (букв. «видеть стакан наполовину полным/пустым») – оптимистично/пессимистично оценивать жизненные ситуации;
- **особенности существования человека:** *born with a silver spoon in (one's) mouth* (букв. «родиться с серебряной ложкой во рту») – родиться в богатой семье; *go from the frying pan into the fire* (букв. «перейти со сковороды в огонь») – спастись от стрессовой или опасной ситуации, попав в положение еще хуже.

Среди рассмотренных примеров данной группы, наибольшим конфликтогенным потенциалом может обладать (с учетом контекста) ФЕ *stir the pot* – усугубить напряженную ситуацию. Обратимся к контексту: *'If you want a drama-free party, don't invite Kaitlin – she loves to stir the pot'* [15]. Метафорическое ассоциирование размешивания ингредиентов блюда для быстрого и равномерного прогрева с усложнением какой-либо ситуации, вероятно, происходит за счет привлечения модели ABSTRACT – PHYSICAL: прогрев блюда и обострение положения сопоставляются за счет характеристики сходства *'bringing to the final point'* (*'доведение до конечной точки'*).

В составе ФЕ *catch lightning in a bottle* фигурирует не только наименование посуды, но и опасное природное явление, что помогает в описании того, насколько сложно преуспеть в описываемой ситуации и как значительно достигнутое. Например: *'The playwright caught lightning in a bottle with his first play, taking the world by storm and thrusting him into the spotlight of fame'* [15]. Как можно отметить, данная ФЕ обладает низким конфликтогенным потенциалом, так как заведомо описывает ситуации успеха. Однако при использовании в контексте критики чьих-либо действий данная ФЕ может приобретать негативные коннотации, т. к. в этом случае внимание будет акцентироваться на нереалистичности и несоразмерности поставленной цели фактическим способностям кого-либо, например: *'This rookie team, such underdogs in this championship, are trying to catch lightning in a bottle with an upset win over the number one team'* [15]. Отметим, что данное выражение пришло из спортивной сферы и приписывается Лео Эрнесту Дюроше (1906–1991), профессиональному бейсбольному игроку, менеджеру и тренеру, который, предположительно, использовал его для описания ситуаций на игровом поле. При формировании семантики ФЕ используется метафорическая мо-

дель ABSTRACT – PHYSICAL за счет характеристики сходства *'difficult to perform'* (*'сложно выполнить'*).

В основе семантики ФЕ *take pot luck* лежит идея о том, что кого-то приглашают на обычный семейный обед, который будет состоять из всего, что окажется в кастрюле в этот день, т. е. имеются в виду повседневные блюда, с учетом того, что визит гостей не планировался. Данное выражение может быть использовано в контекстах, подобных следующим: *'When the flight was canceled, passengers had to take pot luck on other airlines'* или *'We'd take potluck at whatever restaurants might still be open'* [15]. Как можно отметить, данная ФЕ помогает описать неконтролируемую ситуацию с низким риском конфронтации в ходе вербального взаимодействия. Как и в рассмотренных ранее случаях, это достигается за счет опоры на нейтральную образную основу, не вызывающую негативных ассоциаций у коммуникантов. В ходе формирования значения ФЕ задействуется когнитивная метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL за счет характеристики сходства *'without prior planning'* (*'без предварительного планирования'*).

ФЕ *get the wooden spoon* (букв. «получить деревянную ложку») означает ситуацию, в ходе которой человек проигрывает в каком-либо соревновании. Например: *'I may not have gotten the wooden spoon, but that was still one of the worst tournament performances of my career'* [15]. Контекст употребления данной ФЕ показывает, что отсылка к деревянной ложке как к негативному результату соревнований позволяет избежать прямого наименования поражения и может довольно успешно использоваться для смягчения описания подобных случаев. Так, наименование гипотетического приза за худшее место метонимически заменяет сам результат. Вероятно, при формировании семантики данной ФЕ задействуется когнитивная метонимическая модель PART1 (effect) – PART2 (cause) – следствие (получение приза за последнее место) выступает вместо причины (результата соревнований), а в качестве целого (WHOLE) подразумевается участие в состязаниях.

Как было отмечено в рамках анализа данных примеров, конфликтогенность ФЕ, содержащих наименование посуды, определяется ситуацией общения, выбором темы и взаимоотношениями между коммуникантами. При этом важную роль играет и сама образная основа – во избежание конфронтации необходимо учитывать отсылки к действиям человека, связанным с посудой, которые не расценивались бы негативно в своем буквальном понимании.

Когнитивный контекст «Особенности и свойства посуды»

Привлечение знаний о форме, материале и функциональных особенностях посуды помогает в осмыслении и образной передаче следующих знаний о людях:

- внешность людей: *have eyes like saucers* (букв. «иметь глаза как блюдца») – смотреть широко раскрытыми глазами (из-за удивления или других сильных эмоций); *be a tall glass of water* (букв. «быть высоким стаканом воды») – быть высоким и стройным; *jug ears* (букв. «кувшинные уши») – уши, которые заметно торчат по бокам головы, напоминая ручки кувшина;
- возраст: *little pitcher* (букв. «маленький кувшин») – ребенок;
- ментальные особенности: *be full bottle on (something)* (букв. «быть полной бутылкой (чего-либо)») – быть осведомленным, хорошо информированным или с энтузиазмом относиться к чему-либо; *not the sharpest knife in the drawer* (букв. «не самый острый нож в ящике стола») – неразумный, недалекий или склонный к глупости;
- навыки человека: *as handy as a small pot* (букв. «такой же удобный как маленькая кастрюля») – о полезном и ценном в силу каких-либо навыков человеке.

Как показывает анализ значений и применения рассмотренных ФЕ, наиболее заметным конфликтогенным потенциалом может обладать выражение *jug ears*, так как сравнение специфических особенностей строения ушей человека с формой ручек кувшина может прозвучать оскорбительно. Стоит отметить, что обсуждение качеств внешности или характера людей само по себе может породить конфронтацию при негативном соотношении языковых и неязыковых факторов. Важно понимать решающую роль контекста применения как точки, в которой эти факторы сходятся, давая конечный результат общения. Так, в данном случае конфликтное восприятие может смягчаться за счет того, что говорящий поясняет свое отношение к особенностям внешности другого человека, например: *'At first I thought his jug ears were pretty goofy-looking, but I've actually come to regard them as quite cute!'* [15]. Компонент *jug* в данном случае подвергся метафорическому осмыслению за счет модели HUMAN BEING – ARTEFACT на основе характеристики сходства *'shape'* (*'форма'*).

При формировании семантики ФЕ *as handy as a small pot* задействуется когнитивная модель сравнения HUMAN BEING AS ABSTRACT QUALITY AS ARTEFACT: практичность человека и его незаменимость при выполнении работы сравнивается с удобством использования небольшой кастрюли в быту. Простота и нейтральность образной основы могут создать впечатление о том, что данный фразеологизм обладает низкой способностью порождать конфликтное взаимодействие. Однако нельзя не обратить внимания на то, что подобное описание человека может звучать несколько пренебрежительно, ведь описываемый индивид может рассматриваться просто как бездушный инструмент для выполнения чего-либо. Следовательно, то, как будет воспринята данная ФЕ, напрямую зависит от взаимоотношений между го-

ворящим и описываемым человеком. Например, смысловой аспект, тяготеющий к похвале, можно заметить в предложениях типа *'He's proven to be as handy as a small pot in the office, someone we can always rely on when something needs sorting out'* [15].

Заключение

Рассмотренные примеры показали, что при формировании семантики ФЕ английского языка, содержащих наименования посуды, важную роль играют метафорические (например, ABSTRACT – PHYSICAL, HUMAN BEING – ARTEFACT) и метонимические когнитивные модели (например, PART1 (effect) – PART2 (cause)). Можно отметить случаи использования когнитивных моделей сравнения (например, HUMAN BEING AS ABSTRACT QUALITY AS ARTEFACT). Конечно, это не означает, что в процессе формирования семантики исследуемых ФЕ задействуются только они. Существуют, к примеру, ФЕ, основанные на применении рифмующего сленга: *china plate* (букв. «фарфоровая тарелка», рифмуется со словом *mate*) – близкий друг; *plates of meat* (букв. «тарелки с мясом», рифмуется со словом *feet*) – ноги.

Рассмотренный языковой материал и анализ контекстов его употребления позволяют сделать определенные выводы о ФЕ английского языка, включающих компоненты-наименования посуды, как средства бесконфликтного вербального взаимодействия. Во-первых, действия, выполняемые над домашней утварью, и деятельность человека, каким-либо образом связанная с посудой, преломляясь во фразеологии, помогают осмыслить разнообразную деятельность людей с высокой долей экспрессии и точности. В свою очередь осмысление тех или иных характеристик посуды позволяет сделать отсылки к различным особенностям и свойствам людей. Во-вторых, в целом образы, связанные с посудой нейтральны и ФЕ, сформированные с их привлечением, обладают низким конфликтным потенциалом. Однако также необходимо учитывать совокупность таких неязыковых факторов, участвующих в организации общения, как контекст применения ФЕ со всеми аспектами взаимоотношений между собеседниками и особенностями самой ситуации общения. В итоге именно эти факторы могут быть решающими для организации успешной бесконфликтной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулкадырова П.М., Баранникова Т.Б. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного английского языка // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2014. №4 (29). С.67-69.
2. Бабина Л.В., Долгова Е.В. Фразеологическая модель метафорической интерпретации внешнего вида человека: конфликтный потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 1. 62–70.
3. Белоусова Л.Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 27 с.
4. Болдырев Н.Н. Бесконфликтная языковая коммуникация: программа исследования // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 4(51). С. 25–30.
5. Болдырев Н.Н., Беляева И.В. Когнитивные механизмы формирования интерпретируемых значений фразеологизмов с позиций бесконфликтного общения // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. №4. С. 925–936
6. Галявиева Л.Ш. Фразеологические единицы с компонентом - наименованием лица по профессии в английском и русском языках: англо-русские фразеологические аналоги // Вестник ВУиТ. 2017. №3. С.23-32.
7. Зиннатуллина Л.М. Адвербиальные фразеологические единицы в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2013. 25 с.
8. Куличенко Ю.Н., Макарова М.В., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, характеризующих интеллектуальную деятельность (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №3. С.139-143.
9. Малахова В.Л. Типы фразеологически репрезентируемых концептов в английском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №7 (256). С.65-75.
10. Перуцкая Т.В., Дрыгина Ю.А. Семантические особенности фразеологических единиц, вербализующих концепт управления в английском языке // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2014. №13 (184). С.114-118.
11. Сироткина И.В. Репрезентация фразеосемантического поля печаль в русском и английском языках: структурный и семантический аспекты: автореф. дис. ... кандидат. филол. наук. 2012. 25 с.
12. Спасова М.В., Лопатина Н.Р. Метафорика цвета во фразеологических единицах с цветообозначением «white» в английском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 2 (297). С. 99–106.
13. Труфанова Л.А. Межъязыковые фразеологические соответствия (на материале английских и русских фразеологических единиц неантропоцентрической направленности) // Вестник ВятГУ. 2008. №3. С.126-133.
14. Шестакова Е.В., Юздова Л.П. Антропоцентризм как принцип исследования лексических и фразеологических единиц русского языка // Вестник ЧелГУ. 2019. №6 (428). С.203-209.
15. TFD – The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 05.01.2024).

© Долгова Елена Владимировна (lenochka5dol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМ -МАК И -МА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ОСМАНСКИХ ПАМЯТНИКАХ XVI–XVII ВВ.

GRAMMATICAL ANALYSIS OF MASDARS WITH INDICATORS -MAK AND -MA IN OTTOMAN LITERARY MONUMENTS OF THE XVI – XVII CENTURIES

*M. Dubrovina
A. Pylev*

Summary: The article attempts to trace in a diachronic perspective the speech situations of two verbal-nominal forms with indicators -mak and -ma that are important for the modern Turkish language. The analysis is carried out on the material of two literary monuments of the Ottoman language, which is the predecessor of Turkish. The study showed that the form -mak is no longer used with possessive affixes and the genitive case, but everything can also be used in other case forms, it is also combined with postpositions and used with the words gerek (girek), lazim. Another substantive form -ma has not yet taken over the functions lost by the form -mak, as in modern Turkish.

Keywords: Ottoman language, Turkic languages, masdar, infinitive, grammar of Turkic languages, verbal names.

Дубровина Маргарита Эмильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
maggydu@rambler.ru

Пылев Алексей Игоревич

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет
pylev_aleksey@mail.ru

Аннотация: В статье предпринимается попытка проследить речевые ситуации употребления двух важных для строя современного турецкого языка глагольно-именных форм с показателями -mak и -ma в диахронической перспективе. Анализ проводится на материале двух литературных памятников османского языка, который является предшественником турецкого. Исследование показало, что форма -mak перестала употребляться с аффиксами принадлежности и родительного падежа, но все также способна употребляться в других падежных формах, также она сочетается с послелогами и употребляется со словами gerek (girek), lazim. Другая форма -ma пока еще не взяла на себя утраченных формой -mak функций и не стала основной субстантивной формой, как в современном турецком языке.

Ключевые слова: османский язык, тюркские языки, масдар, инфинитив, грамматика тюркских языков, глагольные имена.

В современном турецком языке выделяется категория форм – глагольных имен (масдаров), значение и употребление которых вызывает большие трудности и у лингвистов, и у изучающих этот язык людей. Многие годы в тюркском языкознании ушли на то, чтобы выявить и сформулировать значения этих форм. В задачу настоящего исследования положен поиск общего языкового значения, а также анализ частных употреблений глагольно-именных форм с показателями -mak и -ma в памятниках среднеосманского языка.

Актуальность работы трудно переоценить. Можно констатировать, что в тюркском языкознании литературные произведения, созданные на территории османского государства в период XVI–XVII вв., практически не подвергались каким-либо грамматическим изысканиям. Ни сам язык памятников, ни отдельные морфологические формы или синтаксические конструкции не становились предметом отдельного изучения с лингвистической точки зрения. В учебной или учебно-методической литературе можно встретить образцы письменного языка разных периодов истории османского языка. Так, в «Учебном пособии по османско-турецкому языку», вышедшем в издательстве МГУ в 1988 г., Э.А. Грунина приводит отрывки (извлечения) произведений различных временных периодов османского языка [1]. Помимо

чего, после каждого литературного образца исследователь дает некоторые слова и формы с краткими орфографическими, лексическими и фразеологическими комментариями. В качестве отдельного раздела пособия Э.А. Грунина предлагает краткие грамматические комментарии, но только арабских и персидских заимствований в османском языке. Собственно тюркским формам в пособии отдельного внимания не уделено. В известной хрестоматии В.Д. Смирнова «Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках» (1903 г.) [6] также дается большое количество фрагментов различных произведений на османском языке, но с языковой точки зрения они не рассматриваются.

Говоря об османском языке, необходимо понимать, что этот язык сам по себе составляет одну из ступеней исторического развития современного турецкого языка. Исследователи истории турецкого языка выделяют три больших периода: 1) староанатолийско-тюркский язык (староосманский) (XI–XV вв.), 2) османский язык (XVI–XX вв.), 3) современный турецкий язык (начало XX в. – по наше время).

Предшественником османского языка представляется староосманский или староанатолийско-тюркский язык (язык огузо-сельджукских тюркских племен, ко-

торые жили в Средней Азии, но в X в. были вытеснены оттуда иными тюркскими племенами – уйгурами). А в его основу, как предполагается, лег более ранний язык – западносельджукский (западноогузский) язык XI–XIII вв. [7, с. 84–86]. Однако современная наука не располагает письменными источниками на этом языке, поэтому ученые лишь выделяют его в качестве отдельного этапа языкового развития, повлиявшего на более поздний вариант тюркского языка этого региона. По мнению некоторых исследователей, староанатолийско-тюркский язык сформировался к XI–XII вв., когда огузские племена из Средней Азии окончательно переселились в Малую Азию; в языковом плане этот язык соединил язык огузов Средней Азии и язык смешанного тюркского населения Анатолии [5, с. 11]. Произведений этого раннего периода не сохранилось, вследствие чего в научный оборот староанатолийско-тюркский язык вошел своими более поздними памятниками – стихотворными литературными произведениями тюркоязычных поэтов, живших на территории Малой Азии в XIII–XIV вв. [2, с. 4].

Собственно османский литературный язык начал складываться на рубеже XV–XVI вв. Внутри османского языка также можно выделить несколько значимых этапов. К раннеосманскому периоду относятся произведения с конца XIV до конца XV вв. Среди самых известных – это сочинение по истории династии Османов (вторая половина XIV в.), ранняя хроника «Джихханнума» («Зерцало мира») при бл. 1493 г.

Далее следует среднеосманский период, временные рамки которого традиционно определяют началом XVI в. – первой половиной XVIII в. При изучении памятников этого периода в истории османского языка специалисты отмечают некоторые общие моменты. Во-первых, можно говорить о том, что, несмотря на некоторую искусственность, османский язык все-таки начинает складываться как язык, но прежде всего как язык высокого стиля общения, и темы, становящиеся содержанием этого языка, – это исторические события и портреты, философские и религиозные размышления, образцы сложной духовной литературы. Во-вторых, необходимо заметить, что каждое конкретное произведение, входящее во временные рамки этого исторического этапа, может демонстрировать собственные речевые особенности в силу различной этнической принадлежности авторов этих произведений. В-третьих, в синхронии среднеосманского языка не только в лексике, но также и в области морфологии и синтаксиса исконно тюркские модели и формы начинают отходить на второй план, количество их употреблений в речи существенно сокращается под влиянием увеличения использования семантически близких арабских и персидских синтаксических и морфологических форм.

По положению, высказанному Ю. Неметом и ставшему в тюркологии традиционным, арабо-персидские

элементы в османском языке образуют резко обособленный слой, функционирующий на всех уровнях по особым правилам, не так как тюркские слова и формы. Кроме того, ученым было очень справедливо замечено, что носители языка того времени обращались с этими арабо-персидскими элементами (лексикой, особыми морфологическими формами и синтаксическими оборотами) как со средствами иностранного языка, что позволило говорить о наличии в османском языке «двойной языковой системы» [цит. по: 3, с. 14]. Это подтверждается и исследовательской практикой. Складывается ощущение, что османский язык ранних этапов развития представляет собой сложное образование, составленное из элементов разных языков, которые сосуществуют, но едва ли соединяются в единую систему. Особый статус арабо-персидских слов и форм в языке XVI–XVII в. объясняется традицией, сложившейся еще в староосманское время. С самого раннего времени пребывания тюрок на территории Малой Азии персидский и арабский языки играли исключительную роль в их жизни. В государстве Великий Сельджукидов литературным языком был персидский. Его использовала администрация, на нем писались литературные сочинения. Во многих же отраслях науки и юриспруденции основным языком признавался арабский. После завоевания территории Малой Азии ситуация мало изменилась. Добавился лишь еще один немаловажный фактор – началось распространение ислама, вследствие чего язык Корана, арабский, приобретает статус языка религиозного общения между мусульманами. Таким образом, вплоть до XX в. османский язык содержал не менее 50 % нетюркских элементов на всех языковых уровнях.

В качестве источников для изучения того, как употреблялись формы глагольных имен с показателями -так и -та, были выбраны произведения, относящиеся к XVI и к XVII вв. Первым произведением является трактат XVI в., посвященный суфийскому учению Ахмада Йасави, под названием «Cevâhirü'l -Ebrâr min Emvâc-ı Bihâr» [8]; вторым – извлечения из объемного текста Тарих-и Наима, относящегося соответственно к XVII в. [9]. Выбор произведений обуславливается следующими соображениями. Во-первых, эти литературные сочинения представляют собой тексты большого объема, что позволяет исследователям произвести анализ большого количества употреблений интересующих форм, проследить зону их функционирования на большом фактическом материале. Во-вторых, произведения были созданы с интервалом в сто лет, что дает возможность проследить диахронические изменения изучаемых форм в рамках среднеосманского периода. В-третьих, выбранные источники входят в золотой фонд османского письменного наследия, были созданы на высоком уровне и демонстрируют, таким образом, хорошее владение авторами османским языком. Последнее позволяет быть уверенными в том, что употребление форм соответствует языковым нормам того

времени и не выглядит искусственно или неправильно с грамматической точки зрения.

Исследуемые формы уже становились предметом изучения одного из авторов настоящего сообщения [4, с. 17–30]. В ходе предшествующих исследований грамматического и семантического употребления рассматриваемых форм были сделаны следующие выводы.

1. Исследуемые формы впервые появляются в памятниках древнеуйгурского письма.
 2. В древнеуйгурском языке употреблялась только форма -maq, следовательно, турецкая форма -mak исторически возникла раньше, чем форма -ma.
 3. В древнеуйгурских текстах форма -maq была способна употребляться с аффиксами падежей и выступать в качестве любого члена предложения.
 4. В староанатолийско-тюркском языке появляется вторая субстантивная форма с показателем -ma, но используется еще очень редко. Основным грамматическим средством остается форма -mak.
 5. В староанатолийско-тюркских текстах показатель -mak активно употреблялся в формах различных падежей, в том числе и в родительном, а также в формах категории принадлежности.
 6. В трактате XVI в. «Cevâhirü'l -Ebrâr min Emvâc-ı Bihâr» отмечается все то же положение дел, что и в предыдущую эпоху – явное преобладание в употреблении формы с показателем -mak. В тексте этого литературного произведения эта форма продолжает нести основную нагрузку по представлению действия в субстантивном виде. Тем не менее, частотность ее употребления явно стала меньше, чем в староанатолийско-тюркском языке. Фактический материал показывает, что форма -mak перестала употребляться как с аффиксами принадлежности, так и с показателем родительного падежа, но все также способна употребляться в других падежных формах, выступая в высказывании в позиции прямого и косвенного дополнения.
 7. ...kütüb yazmağa izn verdiler. (s. 109) '... дозволили **писать** книги'.
 8. ... marifetu'llah söylemeğe izn vermemek gerek. (s. 28) '... нужно не позволять **говорить**, что сокровенное знание исходит лишь о Аллаха'.
- Необходимо обратить внимание, что в аналогичных случаях в современном турецком языке используется форма -ma с показателем принадлежности.
9. Evliyâullah zümresinden **olmağa** niyyet-i mütevali girek. (s. 6) 'Намерение **стать** одним из праведников, живущих в соответствие с предписаниями Аллаха, должно быть непрекращающимся'.
 10. ... ve helak itmek ister (s. 23) '... желает **изничтожить**...'
 11. ... ihya-i mülk-i batın için nefis-i mekkare-i emmare(yi) **öldürmekde** olur... (s. 28) '...он постоянно смиряет позы своей плотской, животной сущности для

воскрешения своего внутреннего богатства' (букв. находится **в состоянии уничтожения**).

Также исследуемая форма сочетается с послелогоми и употребляется в конструкциях со словами gerek (girek), lazim.

12. ... iman **bilmek için**. (s. 20) '...чтобы познать веру'.
13. ... tefevvuk ve tekaddüm virmemek **gerek**. (s. 69) '... не следует **отдавать** превосходство и преимущество кому-либо'.
14. ... ve hirasen **olmak lazım**... (s. 70) '...должно быть опасаящимся...'

Также исследуемая форма способна сочетаться с послелогоми, в частности с послелогом ile. Анализируя ситуации их употреблений, можно заключить, что уже в этом произведении такие сочетания начинают обособляться в отдельную категорию, приобретая статус обстоятельственных конструкций. Подобный вывод обусловлен тем, что у этих конструкций наличествует самостоятельная семантика – они становятся средствами передачи обстоятельственных значений. С позиций функционально-семантического подхода такие факты указывают на выделение этих форм из категории субстантивных именных форм глагола в категорию обстоятельственных форм глагола (деепричастий).

15. ... Yeseviyye mezheblerine şifte **olmak ile**... (s. 6) '... будучи увлеченным учением Йасави'.

В памятнике «Cevâhirü'l -Ebrâr min Emvâc-ı Bihâr» конструкция -mak ile в основном имеет значение обстоятельства образа действия.

Во втором произведении среднеосманского языка, сочинении XVII в. Тарих-и Наима, также зарегистрировано употребление двух исследуемых имен действий. Форма с показателем -mak в тексте этого произведения может употребляться, как совсем без аффиксов, так и с показателями падежей. В нижеприведенных примерах видно, что эта форма довольно многофункциональна. Она употребляется в позиции подлежащего, указывая, что в предложении факт совершения действия (делание чего-то) является значимым.

16. Yohsa bunun çaresi **görölmek** emr-i seheldir. 'Но всё же **увидеть** выход из этого – лёгкое дело'.

Интересно, что в отличие от современного турецкого языка, даже в случае, когда «опредмеченное» действие имеет своего производителя, который выражен самостоятельным существительным, продолжает употребляться форма **без показателя** принадлежности, хотя наличие показателя принадлежности было бы логичнее.

17. Bu ga'ile bertaraf olmadıkça cem'iyetimiz münhal **olmak** muhaldir. (s. 65) 'Пока эти трудности не будут разрешены, наше собрание не может быть распущено.' (букв. наше собрание распущенным быть не может / роспуск нашего собрания невозможен / нашему собранию распуститься невозможно).

Необходимо обратить внимание на интересный факт, который реализуется в следующем высказывании. Здесь однородные подлежащие передаются чистой формой

-так и формой -та с аффиксом принадлежности. Однако передаваемые этими формами грамматические смыслы явно тождественны, при том, что выражаемые ими действия имеют своих производителей, но аффикс принадлежности возникает лишь один раз. Возможно, это связано с тем, что у однородных форм аффикс принадлежности использовался только один раз у последней, а возможно с тем, что особой разницы в тот период между формами -так и -та создатели текста еще не ощущали. Стоит отметить, что в этом высказывании встречается сочетание -так и послелога ile, но в данном случае необходимо говорить о свободном сочетании, которое не передает обстоятельственной семантики, а интерпретируется как «вместе с ..., наряду с...». Тем не менее, и в этот период появившаяся ранее обстоятельственная форма -takla также употребляется и имеет обстоятельственное значение причины (пример 19). Также форма -так употребляется в позиции косвенного дополнения с аффиксом дательного падежа, в этом случае для выражения семы «для того, чтобы».

18. Bundan ma'ada Sultan İbrahim'in tali-i cüluslerinde zenib didikleri 'ukde-i menhuse-i 'aşirde **bulunmak**, daima hareketleri kendü devletine muzırr **olmak** ve 'Utarid ki sahib-i tali' ve 'aşirdir hamiste ve raci' **bulunması** umurunda 'aciz ve hayran ve daima 'aşk-i heva ve ibtilaya şitaban **olmağla** saltanata ve vücuduna muzırr olan ahvale bi-t-tabı' ma'il **olmağa** delalet etmiş idi (С. 64). 'Помимо этого, **то**, что хвост кометы при расположении звёзд во время восшествия на престол Султана Ибрагима **находился** в злополучном десятом узле (орбиты) и **то, что** его действия **вредили** его собственному правлению, а также то, что Меркурий, будучи хозяином его гороскопа и (обычно) десятым, **находился** в пятом (узле) и восходил: всё это, наряду с тем, что в делах своих он (султан) был слабым и смятенным и постоянно стремящимся к легкомысленной любви и страстным увлечениям, явилось доказательством **того, что** (он) был естественно (по своему естеству) **склонен попадать** в положение, вредящее султанату и его (султаната) существованию'.

19. Behayî Efendi ile Mahmud Efendi yalida **bulunmalarıyla...** (С. 66) 'Поскольку Бегайи-эфенди и Мах-

муд-эфенди **были** на дачах (своих загородных усадьбах) ...'

Форма с показателем -так в языке этого памятника способна присоединять аффикс родительного падежа, однако в отличие от предшествующих периодов это сочетание стало обстоятельственным, перейдя в отдельную категорию, оно передает значение обстоятельства причины.

20. Murad Ağa cümlesinden cesur **olmağın** onun başına cem' olup bu ga'ilenin def'i babında 'ahd ve misak ettiler (с. 65). 'Поскольку Мурад Ага **был** храбрее их всех, они собрались вокруг него и заключили общий договор по поводу устранения этого затруднения'.

Уже в результате начальных исследований зон употребления форм в произведениях среднеосманского периода можно сделать некоторые предварительные выводы.

1. Форма с показателем -так продолжает активно использоваться в письменной речи и продолжает нести основную нагрузку по представлению действия в предметном образе. В отличие от современного турецкого языка эта форма употребляется не только в тех случаях, когда речь идет о максимально отвлеченном действии, т. е. когда производитель действия отсутствует по причине неизвестности или обобщенности. Даже в высказываниях, где имеется слово, выражающее деятеля, соотносимого с исходным действием, может употребляться форма без показателя принадлежности, соответственно форма -так.
2. Форма с показателем -та, в свою очередь, еще не получает определенной зоны функционирования. Ее употребление в языке этого периода не имеет строгих критериев, правила ее использования, очевидно, еще не регламентированы. Она продолжает существовать в системе языка, но не представляет собой продуктивной и производительной формы.
3. И форма с показателем -так и форма с показателем -та довольно часто становятся базой для образования новых грамматических форм и конструкций с обстоятельственными значениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грунина Э.А. Учебное пособие по османско-турецкому языку. М.: Издательство МГУ, 1988. 176 с.
2. Гузев В.Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя: На материале староанатолийско-тюркского языка. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. 144 с.
3. Гузев В.Г. Староосманский язык. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1979. 95 с.
4. Дубровина М.Е. Об эволюции значений турецких глагольных имен действий с показателями -та и -так // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 6. Череповец, 2023. С 17–30.
5. Касевич В.Б., Аврутина А.С. Грамматическая и статистическая структура текста на агглютинативном языке в исторической перспективе (на материале староосманских и турецких текстов) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4 (28). С. 11.
6. Смирнов В.Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках / Выбрал и издал В. Д. Смирнов. Санкт-Петербург: Типо-лито-

- графия И. Бораганского и К°, 1903. XXVI с., 492 с. старо-араб. паг.
7. Doerfer G. Das Vorosmanische (die Entwicklung der oghusischen Sprachen von den Orchoninschriften bis zu Sultan Veled) / Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Bellekten. 1975-1976. Ankara, 1976. S. 84-86.
 8. Hazini. Cevâhirü'l -Ebrâr min Emvâc-ı Bihâr. (Yesevî Menakıbnamesi). Doç.Dr. Cihan Okuyucu. Kayseri: Erciyes Üniversitesi matbaası, 1995. 219 s.
 9. Mustafa Efendi Na'ima. Tarih-i Na'ima. // Смирнов В.Д. Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках / Выбрал и издал В.Д. Смирнов. Санкт-Петербург: Типо-литография И. Бораганского и К°, 1903. S. 60-78.

© Дубровина Маргарита Эмильевна (maggydu@rambler.ru), Пылев Алексей Игоревич (pylev_aleksey@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ PR-СООБЩЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕНТ-АНАЛИЗА ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

Конев Георгий Олегович

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, (г. Архангельск)
george367konev@yandex.ru

EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A PR MESSAGE USING AN INTENT ANALYSIS OF FEEDBACK

G. Konev

Summary: The article is devoted to evaluating the effectiveness of the PR text in the pre-election discourse by analyzing the intentions of the recipients of PR messages. The research material was the texts of the communicative discourse within the framework of V.V. Putin's election campaign in the presidential elections of the Russian Federation in 2024. In the course of this work, the analysis of communicative strategies of tactics of speech influence and linguistic means of their implementation in the texts of the genre «Internet commentary».

Keywords: speech impact, speech strategy, speech tactics, communicative discourse, election discourse, PR text.

Аннотация: Статья посвящена оценке эффективности PR-текста в предвыборном дискурсе посредством анализа интенций получателей PR-сообщений. Материалом исследования послужили тексты комментативного дискурса в рамках избирательной кампании В.В. Путина на выборах Президента РФ 2024 года. В ходе работы был проведен анализ коммуникативных стратегий и тактик речевого воздействия и лингвистических средств их реализации в текстах жанра «Интернет-комментарий».

Ключевые слова: речевое воздействие, речевая стратегия, речевая тактика, комментативный дискурс, предвыборный дискурс, PR-текст.

Одной из масштабнейших PR-кампаний в 2024 году была кампания В.В. Путина в ходе выборов Президента России. Характерная черта данных выборов заключалась в участии кандидата-инкубента, претендующего на уверенную победу.

Успех избирательной кампании обеспечивается в значительной степени эффективностью PR-сообщений, издаваемых технологической группой кандидата. Вместе с тем с развитием технологий политического PR всё больший интерес вызывает проблема оценки эффективности воздействия PR-текста на избирателя.

Согласно взглядам И.А. Стернина, об эффективности коммуникации говорит достижение говорящим своих целей [1]. При этом, как отмечает исследователь А.Д. Кривоносов, PR-текст служит цели «формирования или приращения публичного капитала базисного субъекта PR» [2, с. 54]. Если же говорить о предвыборном дискурсе, то здесь коммуникативной целью говорящего является воздействие на избирателя для убеждения его в необходимости отдать голос за кандидата на выборную должность.

Обеспечить эффективность коммуникации для достижения её цели помогает выбор наиболее подходящих методов вербального воздействия на личность в определённой ситуации общения [1]. Выявить такие методы позволяет теория речевого воздействия (РВ).

Наиболее чёткое определение речевого воздействия

даёт О.С. Иссерс, понимая его как «...речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [3, с. 21]. Реализация речевого воздействия связана с применением соответствующей стратегии. Речевая стратегия — это «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [3, с. 54]. Одно или несколько действий, реализующих стратегию, определяются как речевая тактика [3].

Выявить коммуникативные стратегии и тактики говорящего позволяет метод интент-анализа — теоретико-экспериментальный подход к изучению интенций, позволяющий выявить стоящие за речью интенции коммуникантов и их влияние на организацию дискурса [4].

Вместе с тем степень достижения цели PR-сообщения определяется, как правило, с помощью изучения характера обратной связи от получателей текста. Следовательно, для оценки эффективности PR-текста представляется интересным определить интенции высказываний адресатов PR-сообщений, воплощаемые в реакциях на ключевые меседжи базисного субъекта.

Одним из способов получения обратной связи является аккумуляция интернет-комментариев. Комментарии пользователей, как правило, являются полноценными оценочными высказываниями. При этом субъектом оценки выступает комментатор, а объектом может быть лицо, о котором говорится в тексте, его высказывание, а также поведение других пользователей и подача мате-

риала в самой публикации [5]. В данном исследовании нас прежде всего интересует оценка высказываний Президента России В. В. Путина, а также оценка его личности.

Нами был проведён интент-анализ текстов жанра «интернет-комментарий», оставленных пользователями к пяти материалам сетевого издания «Е1. РУ Екатеринбург Онлайн». Чтобы оценить реакцию аудитории на ключевые PR-тексты избирательной кампании В.В. Путина, нами были выбраны материалы со следующими заголовками:

«Путин больше двух часов выступал с посланием Федеральному собранию: пересказываем коротко речь президента» [6];

«Путин дал интервью журналисту из США. Главное про СВО, Украину и экономику» [7];

«Путин объяснил, почему важны многодетные семьи», — о встрече с участниками семейных конкурсов [8];

«Семьи бойцов СВО освободят от имущественного налога: о чем говорил Путин на встрече со студентами», — о встрече со студентами-участниками СВО [9];

«Президент побывал в Нижнем Тагиле (точнее, в Путинограде). Что он там сделал — в одном тексте», — о встрече с работниками «Уралвагонзавода» [10].

Анализ интернет-комментариев позволил выявить некоторые особенности перлокутивного эффекта в его социокультурном аспекте, а также спектр тактик, репрезентирующих конфронтационную и кооперативную стратегии в данных текстах.

В ходе работы было проанализировано 583 комментария, из которых 48 текстов были направлены на кооперацию с цитируемым В. Путиным, а 175 были направлены на конфронтацию. Остальные 360 комментариев являлись не реакцией на слова В. Путина, а ответом на комментарий другого пользователя.

Рассмотрим подробнее, как реализовывались **кооперативные стратегии** в интернет-комментариях пользователей.

С помощью **выражения согласия**, которое может подкрепляться некоторыми утверждениями, многие пользователи поддерживают президента: «Мне кажется, многодетная семья **это действительно** настоящий подарок в жизни, тем более наше государство пытается поддержать с финансовой стороны», (о встрече с семьями); «В многодетных семьях и люди вырастают абсолютно другие, более ответственные без эгоизма и избалованности», (о встрече с семьями); «Поддерживаю, нужно таким семьям как можно больше сделать поддержки, им и так сейчас не легко», (о встрече со студентами).

К выражению согласия также может присоединяться **манипулятивная аргументация**, например **апелляция к здравому смыслу**: «По-моему **любой человек,**

который даже не читает особо новости про СВО, **знает, что** оружие поставляет Украине именно Америка. Проще всего им этого не делать, и тогда всё закончится **Путин в этом прав**», (об интервью Т. Карлсону).

Вместе с тем выражение согласие может функционировать во взаимодействии с **выражением одобрения** с помощью оценочной лексики: «*Частично посмотрела интервью. **Понравилось. Всё все чётко, понятно, по делу. Не пустая болтовня, а слова, подтвержденные фактами** и ссылками на документы, что не может не вызывать **уважения...***», (об интервью Т. Карлсону).

Также пользователи используют одну из характерных для комментативного дискурса **тактику одобрения**: «*Для семей которые находятся на СВО много поддержки от государства, **это очень радует**, что их не оставляют одних*», (о встрече со студентами); «*Все таки журналист прилетел **не зря**, президент согласился дать интервью*», (об интервью Т. Карлсону); «***Так прикольно же**, что интервью в итоге удалось, не каждый смог бы такого добиться*», (об интервью Т. Карлсону).

В комментариях к материалу об интервью Т. Карлсону пользователи часто отмечали положительные качества президента с помощью **тактики признания**: «*смотрел на одном дыхании*»; «*Путин наш президент*»; «*Путин-один из немногих руководителей имеющих **огромный политический опыт**. Его уже сладким пряником **не обманешь. Он реально отстаивает интересы страны** на международной арене...*»; «*Путин всегда говорит всё **подробно, доходчиво**, что любой человек, даже который не имеет отношения к политике, может всё понять*».

Направленность на кооперацию может быть также выражена **тактикой развития темы** с включением собственных месседжей, не противоречащих позиции коммуниканта В. Путина: «*Для того, **чтобы лучше поддерживать многодетных**, нужно установить налог для бездетных (чалдфри). Это также будет их стимулировать заводить детей*», (о встрече с семьями); «*Людей даже не пугают репрессии нацистов. Херсонцы продолжают борьбу за освобождение...*», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «*Интересно, вложил он в папку выдержки из протоколов бесед с клинтоном, бушем и кандолинкой? Такер – порядочный журналист, профессионал, щас будет добиваться интервью у них, не оставит так просто...*» (об интервью Т. Карлсону).

Развитие темы может осуществляться посредством **моделирования общих пресуппозиций**: «*Ранее Москва пообещала зеркально ответить на использование Штатами российских активов для „помощи Украине“...*», (о встрече со студентами).

В комментативном дискурсе интернет-пользователей также находят отражение **концепты ценностей и анти-**

ценностей, их вербализация служит кооперации с президентом: «Уважаю Президента и горжусь им. Он доведет спецоперацию против **нечисти нацистской** до конца!»

Комментаторы нередко прибегают к тактике **отвода критики** от президента, как, например, в комментариях к новости о визите В. Путина на «Уралвагонзавод»: «**У вас одно только на уме**, что снег вычистили. **Хотя** это стандартная процедура уборки, которая проходит ежедневно, **просто** перед приездом президента **немного** больше постарались», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «ООН не может определить, находились ли на борту упавшего 24 января в Белгородской области российского транспортного самолета Ил-76 украинские военнопленные», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»).

Отвод критики также может осуществляться с помощью **демобилизации общественного мнения**: «Многое может измениться, **не всегда идёт все так как мы хотим** в том числе и у президента», (о встрече со студентами);

На отвод критики могут работать средства дискредитации, такие как лексика с негативной коннотацией: «Пока Володю нашего на минских **водили за нос**, один кендец с **высоких трибун** поставил Россию в ряд угроз и изменил доктрину. Но **либералы** уже этого не помнят, а **ципота** и тогда кружева отработывала и никакими СВО еще не пахло», (об интервью Т. Карлсону); «Все правильно. **С какой стати** мы должны **прогибаться** под США? **Продаться**, как Украина, за обещания сладкой жизни? И где они сейчас?», (об интервью Т. Карлсону);

Акцентирование положительной информации также способствует выражению поддержки В.В. Путина как вспомогательный коммуникативный ход в прочих тактиках, таких как отвод критики и одобрение: «Путин сам лично контролирует весь процесс работ на заводе «Уралвагонзавод» **потому что** он очень **важен** в наше время. И там изобретают **лучшую** военную технику», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «Раз освободят, то хорошо, для семей **много льгот сейчас предусмотрено**, чьи мужья и сыновья на сво», (о встрече со студентами).

Рассмотрим также подробнее, с помощью каких тактик и средств репрезентировались **интенции на конфронтацию** с цитируемым президентом в интернет-комментариях пользователей.

Конфронтационные стратегии реализуется с помощью, например, **выражения несогласия**: «Так сделай жизнь многодетных привлекательной. У тебя все возможности для этого», (о встрече с семьями).

Выразить несогласие пользователям зачастую помогает утверждение некоторых противоположных смыслов и идей: «есть дети - есть проблемы...», (о встрече с семьями); «И в чем новость для основной масс людей, в том, что

добавилось нахлебников???»), (о встрече со студентами).

Интенции на конфронтацию реализуются в выражении несогласия в большом объёме за счёт манипулятивной аргументации. К примеру, для комментирования публикации о том, что В. Путин назвал многодетные семьи опорой России, коммуниканты использовали апелляцию к здравому смыслу: «Адекватные пары вообще рожать не будут в данной ситуации», — а также апелляцию к **личному опыту**: «знал три семьи многодетных, все их дети скололись или из тюрем не вылазили»; «...у меня соседи по саду 4-го завели когда старшей 18 исполнилось, как приедут на выходные на 5 машинах с детьми, так и воспитывают традиционные ценности под орущую музыку матом круглосуточно, у них на участке даже дома нет, баня только...»

В рамках манипулятивной аргументации может работать весь спектр возможных коммуникативных ходов, например, **селекция фактов** (совмещено с насмешкой): «США решили вернуть ядерное оружие в Великобританию на фоне возросшей угрозы со стороны России, пишет The Telegraph со ссылкой на документы Пентагона. <...> Чего добился, стратег?», (о встрече со студентами).

Аналогию как ещё один манипулятивный приём можно увидеть в данном примере: «Каким был бы ответ если бы австрийский художник американцам предлагал такое в декабре 1941-го?», (об интервью Т. Карлсону).

Также распространённым приёмом манипулятивной аргументации является **обобщение**: «Россияне не могут быть многодетными, исключения единицы. **Мы все** в льготных ипотеках, после которых остается на скромную жизнь...», (о встрече с семьями).

Некоторые пользователи ввиду собственных пресуппозиций вступают в конфронтацию с высказываниями В. Путина с помощью тактики **развития темы**: «**Чтобы** была высокая рождаемость **надо** деревни возрождать, а не мегаполисы муравейники», (о встрече с семьями); «Кто в теме, тот знает, что США всячески противились прихода к власти нацистов в Германии, им надо было больше шевизм насадить, поэтому Фюрер 14 лет сражался за власть. А вот все заводы в СССР были как правило построены на деньги США», (о встрече с семьями); «Эти долги по кредитам прощает банк. Банк может взять только у своих клиентов и вкладчиков, либо получить компенсацию из бюджета - то есть из наших налогов, пенсий и расходов на здравоохранение», (о встрече со студентами).

Нежелание кооперироваться с говорящим также может быть выражено **в юморе**: «Не учите меня жить, лучше помогите материально!», (о встрече с семьями); «Роди мне тысячу детей!... ~», (о встрече с семьями).

Пользователи нередко **упрекают** говорящего в несо-

ответствии некоторым нормам: «Легко раздавать льготы холуям, когда сам не платишь!!!», (о встрече со студентами); «Также президент назвал „полной дурью“ Это у него такой лексикон?», (об интервью Т. Карлсону).

Упрёк также может быть выражен с помощью **намёка**, например: «Хороший костюм на ВВП от итальянского дома моды Brioni», — который в свою очередь работает на реализацию стратегии недоверия.

Важную роль в репрезентации интенции на конфронтацию играет **стратегия выражения недоверия**, которая, как правило, обусловлена некими пресуппозициями пользователей о личности президента, о политической системе в России и прочем, что может выражаться прежде всего **оценочными лексемами** без обсуждения каких-либо определённых высказываний В. Путина: «**вранье**»; «Вспомнил перед выборами. Его **болтовню** противно слушать»; «**одна и та же пластинка**, затертая до дыр»; «Как **надоел** уже этот **бред**»; «**Это бред** даже читать невозможно...»; «**такое заставить слушать можно только по приговору суда**».

Недоверие к высказываниям В. Путина также транслируется пользователями с помощью **критики**: «Что еще надо сделать? — Наверное, ничего, — сказал честный рабочий. ☹️ **финиш**», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «**Историк не знает, что у Христа детей не было?**», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»).

Критика может также использовать приём **указания на проблему**: «на какие деньги их содержать и рожать, и где жить всем?», (о встрече с семьями).

Стратегия недоверия также активно реализуется пользователями благодаря **средствам иронической модальности**, например, на разъяснения В. Путина о причинах начала СВО в интервью Т. Карлсону комментаторы часто реагировали **насмешкой**: «Карлсон залетел и ждёт малыша», «АААААААААААААА Звучит как оправдания пойманного за руку и наложившего от страха в штаны школяра 😂😂😂😂»; «Не смотрел интервью. Он показал, откуда готовилось нападение?»; «Ждём продолжения легендарного мультика „Старик и Карлсон“ 😂»;

Также в рамках недоверия пользователями используется **ирония**: «Теперь то мы знаем для чего они ему нужны», (о встрече с семьями); «Надо официально зафиксировать изменения: Тагил теперь называется Путинград. И пусть нам вся страна завидует: область будет Путинградская!!! 😂😂😂», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»).

Для усиления конфронтационной направленности также используется более агональная тактика **издёвки**:

«Верните вертолетные деньги!», (о встрече с семьями); «Один из рабочих уже пиксельную форму под рабочку надел. Наверное, чтобы показать, что готов хоть сейчас в окопы», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «Честный рабочий сказал, что улучшать в Тагиле ничего не надо, а рабочая сказала, что у них Путинград. Удивительная честность и храбрость», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»).

Наиболее явным проявлением иронической модальности является **сарказм**: «Ай молорики рабочие, ай молорики! Это надо же: Ничего. Ай молодцы», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»); «Да уж, совершенно неожиданные заявления. Отважный западный журналист не побоялся сорвать покровы...», (об интервью Т. Карлсону); «Нравится мне Володька, ну молодец, это надо делать так... Ой молодец! Поделом вам всем!», (о встрече с работниками «Уралвагонзавода»).

Недоверие президенту интернет-комментатор может транслировать через разоблачение с помощью **тактики компрометации**, когда логику высказываний и действий В. Путина объясняют сторонними причинами: «Семьи с ограниченными возможностями – опора не России, а власти в России», (о встрече с семьями); «Много солдат, много налогоплательщиков, понятно», (о встрече с семьями); «Учитывая предстоящие выборы, вполне грамотный ход Путина: дать интервью этому Карлсону. Грамотный, но не совсем понятный. Зачем? Учитывая, что он убрал со своей дороги всех реальных своих конкурентов. <...> Тогда к чему эта клоунада? <...> Ведь многим понятно, что Карлсону заплатили... <...> Снова дедушка затеял что-то...», (об интервью Т. Карлсону).

Тактика компрометации в рамках стратегии недоверия также нередко усиливается с помощью издёвки и выражает пресуппозиции пользователей, связанные с конспирологическими теориями, например: «Перед нами говорливая голограмма, закулисный симулякр! Оригинал попросился в мировую элиту, ему указали на дверь! Взбрыкнул, после чего и угодил в холодильник! Теперь его дружбаны ума не приложат, как установить прежний статус кво!»

Также недоверие может проявляться в **скептицизме**, например, многие выразили сомнения о том, являются ли участники встречи на «Уралвагонзаводе» настоящими рабочими: «Почему нет белых рубашек и галстуков у рабочих, которые в новеньких спецовках с танка спрыгнули?»; «А где рабочих увидели?! Сплошные подставные люди...»; «Странно такой большой цех и только 4 чела в танке ковыряются, а остальных не видно. Видимо тоже некомплект, вчетвером днем и ночью работают. Срочно мужикам героев России», — в последнем совмещено с издёвкой.

В 360 комментариях, которые являлись не реакцией на слова В. Путина, а ответом на комментарий другого пользователя, использовались в наибольшем объёме

стратегия дискредитации с помощью различных вышеописанных средств, а также тактика отвода критики.

Анализ восприятия речи В. Путина адресатом с помощью интент-анализа комментативного дискурса показал, что в 48 комментариях пользователей, направленных на кооперацию с В. Путиным, чаще репрезентировалось выражение согласия, а также приёмами манипулятивной аргументации.

Можно утверждать, что наибольшее количество высказываний пользователей с интенцией на кооперацию являются перлокутивным эффектом на экспликацию в речь В. Путина ценностной доминанты аудитории, а именно концепта «семья».

Направленность на конфронтацию в 175 интернет-комментариях реализовывалась чаще всего с помощью стратегии выражения недоверия, реализуемой с помощью различных средств иронической модальности.

Наибольшая доля высказываний, транслирующих коммуникативную конфронтацию, фиксируется в комментариях к материалу о тезисах В. Путина в ходе интервью Т. Карлсону. Данную особенность можно объяснить наибольшей дискуссионностью поднимаемых вопросов,

а также повышенным к интервью вниманием.

О предпочтении пользователями стратегии выражения недоверия можно сказать, что большинством комментаторов текст воспринимается негативно без учёта характера содержащихся в материале высказываний базисного субъекта. Следовательно, интенция на конфронтацию обусловлена определёнными пресуппозициями, а не вызвана какими-либо коммуникативными ошибками, совершёнными В. Путиным. Вопрос о происхождении пресуппозиций, обуславливающих негативное восприятие текста адресатом, представляется интересным для дальнейшего изучения. Проработка данной проблемы возможна с помощью более глубоких методов анализа обратной связи, что впоследствии позволит обеспечить увеличение эффективности речевого воздействия в PR-коммуникациях.

Таким образом, анализ коммуникативных стратегий и тактик с точки зрения потребителя текста позволил выявить, что использование В. Путиным лексем, репрезентирующих концепты ценностей адресата, обеспечивает эффективность коммуникации. Отсутствие реакции интернет-пользователей на какие-либо определённые коммуникативные ошибки говорящего даёт основание полагать об их отсутствии, что характеризует В. Путина как политика с высоким уровнем риторической грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие [Текст] / И.А. Стернин. – Москва: Российская государственная библиотека, 2001. – 252 с.
2. Кривоносов А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций [Текст]: монография / А. Д. Кривоносов. – 2. изд., доп. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2002. – 279 с.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи [Текст] / О.С. Иссерс. – Изд. 7-е изд. – Москва: ЛЕНАНД, 2015. – 299 с.
4. Слово в действии: интент-анализ политического дискурса [Текст] / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова, В.В. Латынов [и др.]. – Москва: Издательство Алетейя, 2000. – 320 с.
5. Имбер С.Ю. Оценочность комментариев в социальной сети: на примере новостного сообщества Spiegel Online на «Facebook» [Электронный ресурс] / С.Ю. Имбер // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 13 (842). – С. 48–56 - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnost-kommentariiev-v-sotsialnoy-seti-na-primere-novostnogo-soobschestva-spiegel-online-na-facebook> (дата обращения: 20.02.2024).
6. Путин больше двух часов выступал с посланием Федеральному собранию: пересказываем коротко речь президента [Электронный ресурс] // E1. ПУ Екатеринбург Онлайн: [официальный сайт] / Сетевое издание «E1. ПУ Екатеринбург Онлайн», [2024]. – Электрон. дан. URL: <https://www.e1.ru/text/politics/2024/02/29/73283471/> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Путин дал интервью журналисту из США. Главное про СВО, Украину и экономику [Электронный ресурс] // E1. ПУ Екатеринбург Онлайн: [официальный сайт] / Сетевое издание «E1. ПУ Екатеринбург Онлайн», [2024]. – Электрон. дан. URL: <https://www.e1.ru/text/politics/2024/02/09/73210133/> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Путин объяснил, почему важны многодетные семьи [Электронный ресурс] // E1. ПУ Екатеринбург Онлайн: [официальный сайт] / Сетевое издание «E1. ПУ Екатеринбург Онлайн», [2024]. – Электрон. дан. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2024/01/23/73152143/> (дата обращения: 01.05.2024).
9. Семьи бойцов СВО освободят от имущественного налога: о чем говорил Путин на встрече со студентами [Электронный ресурс] // E1. ПУ Екатеринбург Онлайн: [официальный сайт] / Сетевое издание «E1. ПУ Екатеринбург Онлайн», [2024]. – Электрон. дан. URL: <https://www.e1.ru/text/politics/2024/01/27/73168565/> (дата обращения: 01.05.2024).
10. Президент побывал в Нижнем Тагиле (точнее, в Путинграде). Что он там сделал — в одном тексте [Электронный ресурс] // E1. ПУ Екатеринбург Онлайн: [официальный сайт] / Сетевое издание «E1. ПУ Екатеринбург Онлайн», [2024]. – Электрон. дан. URL: <https://www.e1.ru/text/politics/2024/02/15/73234796/> (дата обращения: 01.05.2024).

© Конев Георгий Олегович (george367konev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ТЮРКСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА

Ленкова Татьяна Александровна

Кандидат филологических наук, доцент, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
talenk@yandex.ru

DIRECTIONS OF MUTUAL INFLUENCE OF TURKIC AND GERMANIC TRIBES ON LANGUAGE DEVELOPMENT

T. Lenkova

Summary: The proposed article puts forward the hypothesis of moderate mutual influence of Turkic and Germanic ethnic groups on each other's language and culture in the process of historical development. The author's aim is to consider the idea of pan-Turkism or pan-Germanism as redundant and finding no confirmation either in historical sources or in modern archaeological and biological studies. Based on the analysis of scientific literature in the field of not only philology, but also history, archaeology and biogenetics, the author concludes that confirms the hypothesis, namely that the nature of interethnic relations developed in a spiral. At each new turn of history, both Germans and Turks were at a qualitatively different level of their development, so the degree of influence was different, the process of interaction continues to this day.

Keywords: Turks, Germans, Indo-Europeans, borrowings, archaeology, linguistics.

Аннотация: В предлагаемой статье выдвигается гипотеза умеренного взаимовлияния тюркского и германского этноса на язык и культуру друг друга в процессе исторического развития. Цель автора состоит в рассмотрении идеи пантюркизма или пангерманизма как избыточной и не находящей подтверждения ни в исторических источниках, ни в современных археологических и биологических исследованиях. Основываясь на анализе научной литературы в области не только филологии, но и истории, археологии и биогенетики, автор приходит к выводу, подтверждающему гипотезу о том, что характер межэтнических отношений развивался по спирали, процесс взаимодействия продолжается по сей день, о чём говорят многочисленные публикации и не гаснущий интерес лингвистов-тюркологов с «обеих сторон».

Ключевые слова: тюрки, германцы, индоевропейцы, заимствования, археология, лингвистика.

Взаимодействие германских и тюркских племён началось в далёком прошлом, в разное время оно проявлялось с разной степенью интенсивности, вероятно, в зависимости от геополитических, исторических и многих других обстоятельств. Взаимодействие – это практически всегда взаимообмен и взаимовлияние, а чтобы повлиять на другого субъекта надо самому обладать в данный конкретный момент доминирующим, лидирующим положением. Таким положением обладали и германцы, и тюрки, что даёт нам повод не соглашаться с представителями как пангерманизма, так и пантюркизма. Культурно-исторический обмен между заявленными народами всегда носил яркий характер, а потому живо интересовал специалистов-филологов и историков в прошлом, а именно в XIX–XX веках, а также является неиссякаемым источником для исследований в современном нам мире. Связи германцев и тюрков тесны и сильны. Неудивительно, что именно представители немецкой нации стали у истоков тюркологии.

Первыми представителями тюркологических исследований в Европе ещё в XVIII веке являлись учёные Гёттингенского университета в Германии: Георг Томас фон Аш, Петер Симон Поллас, Йоганн Эбергарт Фишер, Август Людвиг фон Шлёцер. Древнетюркская эпоха стала основной сферой научных интересов Вильгельма Юлиу-

са Банга. Огромной заслугой В.Ю. Банга явилось создание крупной научной тюркологической школы, в которую входили учёные не только из Германии, но и многих европейских государств. Виднейшей представительницей немецкой тюркологии XX века, ученицей и сотрудницей В.Ю. Банга является Аннемари фон Габен, она автор одной из первых грамматик древнетюркского языка.

Оригинальным исследователем алтайских языков является Герхард Дёрфер, наш современник, долгое время занимавший кафедру тюркологии и алтаистики в Гёттингенском университете.

Огромный вклад в развитие тюркологии, её связи с индоевропейскими языками и цивилизациями внесли российские и советские учёные. Так, например, Николай Иванович Ашмарин, «чувашский Даль», сделал многое для развития тюркологии и чувашского языка, в частности, он указывал в своих работах на взаимовлияние чувашского и немецкого языков.

Современный научный мир не перестаёт интересоваться направлениями взаимодействия тюрков и германцев. Ярким примером тому служат прошедший в октябре 2023 года в Барнауле уже III Международный алтаистический форум «Алтайские корни тюркской

цивилизации», многочисленные публикации как отечественных, так и зарубежных лингвистов, историков, этнографов и даже биологов. Во многих немецких университетах существуют не только направления по подготовке тюркологов, но и функционируют научные школы, например, на базе университета Фульды в Германии под руководством профессора Фолькера Хинненкампа [Hinnenkamp, 2019].

Если абстрагироваться от исторического аспекта взаимоотношений тюрков и германцев, к которому мы обязательно вернёмся в нашей работе, и сконцентрироваться на сегодняшнем дне, то станет очевидной одна проблема, а именно вопрос тюркоязычных мигрантов в Германии. Этому вопросу посвящено множество исследований, однако нас интересует, прежде всего, языковая и социокультурная адаптация нового населения ФРГ. Как было заявлено ранее, профессор университета Фульды, доктор Ф. Хинненкамп, занимается межкультурной коммуникацией со студентами тюркского происхождения [Hinnenkamp, 2019, p. 265-300], о тюркизмах в немецком пишет Бест [K.-H. Best, 2005, p.], Доменик Хартман рассуждает о том, насколько сильно миграция изменила немецкий язык [Domenic Hartmann, 2018], 2018], боснийский писатель и драматург Джевад Карахасан пишет о необходимости для европейцев в самоидентификации в связи с волной миграции [Karahasan, Dz., 2021], о наметившейся специфике перевода пишут Коллер и Месич [Koller, W. ; Henjum, K. B., 2020], [Mesic, S., 2020]. Санела Месич упоминает так же о необходимости уделить особое внимание переводу с немецкого на боснийский, так как, по её мнению, немецкий претерпел сильное влияние тюркизмов, особенно это касается молодёжного слэнга [Mesic, S., 2018]. Уве Хинрикс видит в геополитических и демографических процессах в современной Европе, скорее плюсы, ведь немецкий язык становится, по мнению исследователя, мультикультурным, то есть обогащается. [Uwe Hinrichs, 2013].

При подготовке нашей работы основным методом стал гипотетико-индуктивный метод, так как именно он позволяет собирать материал и проверять его на соответствие определённой гипотезе. Для подтверждения выдвинутой гипотезы нами использовался также анализ научной литературы по интересующей тематике отечественных и зарубежных исследователей.

Попробуем разобраться с историей и направлениями взаимодействия германцев как представителей европейской цивилизации и тюрками. Из заявленного заголовка статьи следует, что взаимовлияние тюркских и германских языков является аксиомой, то есть общепризнанной истиной, не требующей доказательств, а нам остаётся только лишь разобраться с направлениями этого взаимовлияния.

Однако читая исторические сочинения, как древних,

так и современных авторов, можно лишь сделать вывод о том, что прийти к однозначному выводу о том, кто раньше заселил ту или иную территорию, чьё влияние было сильнее, действительно трудно. Мы предлагаем лишь попробовать проследить некоторые исторические «пути», которые прошли тюрки и германцы за долгие тысячелетия.

Наша гипотеза заключается в отрицании категоричного и безоговорочного влияния одного этноса на другой. Мы предполагаем, что германцы и тюрки в давние времена не раз соприкасались территориально, поэтому потенциальная возможность культурных и лингвистических заимствований, конечно же, существовала. Причём, на наш взгляд, характер межэтнических отношений развивался по спирали. На каждом новом витке истории и германцы, и тюрки оказывались на качественно ином уровне своего развития, поэтому и степень влияния была разной.

Ранее считалось общепринятым, что исконной родиной германцев была Северная Европа и полуостров Ютландия, в последнее же время появляются другие, отличные от традиционной версии происхождения и расселения древних германцев. Одни исследователи говорят о том, германцы – вовсе не германцы и пришли они в Европу из Азии и Сибири, другие указывают на то, что на территории современной Германии испокон веков жили исключительно славянские племена. И те, и другие в доказательство своих гипотез приводят множество слов с тюркскими и славянскими корнями.

Поскольку «славянские следы» в истории германцев не являются предметом данного исследования, оставим их в стороне. Однако в последнее время появились взгляды, альтернативные традициям исторического развития тюрков и германцев. Так, Валерий Алексеевич Чудинов, профессор, доктор философских наук и автор псевдонаучных историко-филологических работ, полагал, что тюрки и были, собственно говоря, древними германцами [Чудинов, 2006]. В. А. Чудинов утверждал, что германские языки изначально не принадлежали к индоевропейской семье. На его взгляд, индоевропейским язык германского этноса стал лишь после того, как германцы, проживая на славянских землях, усвоили в значительной степени, как славянскую культуру, так и славянский язык. По мнению исследователя, прагерманский язык обладал многими чертами тюркского до своего «соприкосновения» со славянскими языками. После этого началось его бурное изменение, «новогерманский язык», в терминологии Чудинова, прошёл стадию пиджина и креольского языка, став в последствие родным для германского этноса.

Наука постоянно развивается и появляются новые сведения, подтверждающие факт нахождения того или иного этноса на определённой территории в конкретный

временной промежуток не только на основании древних исторических памятников письменности, но и на результатах современных биологических исследований. Так А.А. Клёсов в статье «Вклад ДНК генеалогии в лингвистику и археологию» пишет о том, что примерно 4500–4000 лет назад в Европе произошло нечто, в результате чего гаплогруппа, характерная для европеоидов, практически исчезла [Клёсов, 2013, 2017]. Огромный европейский континент опустел на некоторое время, но вскоре после этого Европу заселили носители тюркоязычной гаплогруппы. Следовательно, так называемая «курганная теория» к «индоевропейцам», к ариям, не имела отношения, а относилась к тюркам, которые двигались на запад и далее на юг, через Кавказ в Малую Азию и далее в Европу на тысячу лет раньше ариев. Таким образом, по мнению генетиков, выходит, что в Западной Европе древние тюрки в конце I тыс. до н. э. были ассимилированы индоевропейцами (кельты, римляне, германцы), при этом они оставили в память о себе курганы, каменные загоны, каменные изваяния и наскальные рисунки.

Чешский учёный Ян Филип в книге «Кельтская цивилизация и её наследие» ещё задолго до публикации А.А. Клёсова пишет о том, что «на местности, сделавшейся позднее ядром кельтских племён, в процессе дальнейшего развития бронзового века возникли так называемые курганные племена, могильники которых с большими либо меньшими группами курганов сохранились до реального времени» [Филип, 1961]. Это были скотоводческие племена, которые занимали все свободные площади: и менее плодородные земли, а частенько и не использовавшиеся до того времени каменистые возвышенные области.

Любопытно, что если одни источники говорят о том, что 4500 лет назад представители индоевропейских народов покинули территорию центральной Европы, то другие источники утверждают, что в это же время индоевропейцы появились на побережье Северного моря и в современной Прибалтике. На тот момент там обитали представители какой-то иной этнической группы, чьё происхождение науке пока неизвестно. В результате смешения пришельцев с коренными обитателями этих территорий и возник народ германцев [Клёсов, 2021].

Первое упоминание именно о германцах – краткий фрагмент философа Посидония из Массилии (ок.135-50гг. до н. э.). Вероятно, эту дату можно считать той отправной точкой, когда вышедшие из общей индоевропейской семьи германцы решили вернуться на свою прародину, оставленную, как было сказано выше примерно 4500 лет назад.

Насколько тесными всё время «вынужденной эмиграции» были контакты древних германцев с тюрками, занявшими опустевшую Европу, и были ли эти контакты вообще, трудно сказать. Не представляется также возможным, на наш взгляд, определить степень влияния одних языков на

другие. Однако и на этот вопрос существуют всё же диаметрально противоположные точки зрения.

Так, упомянутый ранее В.А. Чудинов говорит ни много ни мало о тюркской первооснове германских языков, предлагая свои лингвистические выкладки. В своих работах он показал, например, что в наиболее древних датских хрониках германцы назывались «туркир», то есть, «тюрки». Но здесь хочется сразу возразить, ведь датчане тоже германцы, вышедшие из племён герулов и свевов! То, что они находились когда-то 4500 лет назад в одном общем индоевропейском ареале обитания, говорит их исконное самоназвание «данскере», в котором ощущается влияние именно прибалтийских славянских, а не тюркских языков.

Мнение В.А. Чудинова подкрепляется данными тюркских авторов, например, М. Аджи [Аджи, 2019]. Мурад Аджи пишет: «Самые далекие от Алтая земли при Аттиле называли «альман» – по-тюркски «дальний». Отсюда топоним Альмания – ныне Германия. Многие германские племена были синеглазыми, скуластыми, с явной кыпчакской внешностью, и говорили они по-тюркски, что доказывает их руническая письменность, древние обычаи и народная память. Они – выходцы с далекого Алтая!» [Гатин, 2016]. Многие названия германских племён, по мнению упомянутого ранее тюрколога Аджи, следует искать в тюркских языках. Кроме этнонима исследователь вспоминает антропоним «Беовулф» – имя героя наиболее раннего литературного мифа англов. «Вулф» означает «волк», тогда как первую часть имени следует интерпретировать как «боец». Названия, связанные с волком, характерны именно для тюрков. При этом Мурад Аджи в доказательство приводит пример, существовавшей в XX веке турецкой националистической организации «Серые волки».

Здесь вновь внесём свои ремарки. Если речь заходит о вожде гуннов, которые были тюркоязычным племенем, Атилле, но, наверное, следует сказать в этом случае о так называемом «втором пришествии» тюрков в южную и центральную Европу (первое было 4500 лет назад). В этот временной период европейцы «познакомились» с гуннами-тюрками примерно в конце 4 века – начале 5 века. Гунны стали поистине наказанием божьим, покрыв почти всю территорию нынешней Европы. По словам Весс Робертс, доктора философских наук, советника ВВС США, гунны были совершенно свободными, говорящими на разных диалектах племенами, если бы они не объединялись в единое государство, они бы расплылись среди оседлых народов Европы [Робертс, 2012]. Атилла дал гуннам национально-государственную цель: покорить весь мир. Племена начали переходить к осёдлой жизни, у них даже появилась столица. Однако здесь появляется одно «но»: в 453 году Атилла умирает, почти сразу гунны растворяются в истории, о них не остаётся ничего кроме памяти. Получается, что влиять на покорённые народы они могли не более семидесяти лет, по историческим

меркам – это ничтожный срок. На наш взгляд, говорить о каком-либо значительном влиянии тюрков на язык и культуру германцев, государственность у которых появилась как минимум на сто лет раньше, не слишком основательно. Однако отрицать возможные заимствования из одной группы языков в другую тоже нельзя.

Чтобы соблюсти объективность приведём точку зрения древнего историка Тацита. Книга Тацита «О происхождении и местожительстве германцев», сокращенно – «Германия» (98 г. н. э.), рассказывает о расселении германских племён, их общественном устройстве, верованиях, поэтическом творчестве [Крист, 2003]. Тацит считал германцев автохтонами, то есть коренными жителями. В преданиях самих германцев их прародиной называлась Скандинавия. Тацит одним из первых указал на относительную чистоту расового типа германцев, как доказательство существования длительного периода изоляции в истории. Тацит полагал, что народы Германии не смешивались посредством браков ни с какими другими народами и представляют собой особое, чистое и только на себя похожее племя; вследствие этого у них одинаковый внешний вид, насколько это возможно в таком большом количестве людей.

Между прочим, современные исследователи полагают сам факт осветления волос результатом длительного периода близкородственных, перекрестных браков. Иначе говоря, решительно всё указывает на то обстоятельство, что прародина германцев находилась где-то на отшибе, недалеко от материковой Европы, но особняком от неё.

Чтобы быть до конца последовательными, скажем, что направление «Азия - Европа» даже в давние времена было далеко не односторонним, существовало движение и в противоположном направлении. Так, в 3 веке н. э. часть остготских и вестготских племён, соединившись с другими германскими племенами, двинулось на Крымский полуостров, основав там в 250 году поселение так называемых «крымских готов» [Чудинов, 2006].

Большинство лингвистов единодушны в том, что наибольшее число заимствований в современных германских языках, в основном немецком и английском, имеют корни в чувашском или болгарском, ведь именно так этот язык именовался ранее. В России факт немецко-чувашских лексических соответствий впервые был отмечен

Н.И. Ашмариним, «чувашским Далем» [Ашмарин, 1902].

Современный исследователь-тюрколог, Осман Каратай утверждает, что в современном английском языке имеется около 400 заимствований из тюркских и немалая часть из них относится к общему древнетюркскому фонду, хотя сам рассматривает лишь несколько примеров германо-тюркских соответствий, часть из которых весьма спорна [Каратай, 2003]. На наш взгляд 400 заимствований для всего огромного языкового пласта, будь то английского или немецкого языка, - это весьма незначительная цифра, которая говорит скорее не о пратюркской основе германских языков, как утверждал В.А. Чудинов, а о факте взаимовлияния одной языковой группы на другую в процессе их долгого исторического развития и проживания на соседних или приграничных территориях.

Выводы

Взаимосвязь тюркских языков с другими имеет многовекторное направление, – от европейских стран с преобладанием германских языков, до Америки, Азии и даже российского Крыма. Взаимосвязи и взаимовлияния между языками настолько тесны и сильны, что бывает трудно разобраться, какой из них является реципиентом в каждом конкретном случае.

Очевидно, что в современном мире огромное влияние на развитие системы любого языка имеет миграция, для стран Европы это наиболее актуально. Поэтому, вероятно, социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов в условиях трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма находится в центре внимания многих современных исследователей [Аязбекова, 2019].

Вероятно, что проблема взаимодействия тюркского и германского этносов имеет не только богатейший историко-культурный фон, но и огромные исследовательские перспективы как в области лингвистики, так и в области археологии и биогеетики.

Автор выражает благодарность организаторам III Международного алтаистического форума «Алтайские корни тюркской цивилизации», работавшего 18–20 октября 2023 г, за возможность апробации материала среди специалистов-тюркологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджид Мурад. История тюрков / М. Аджид. – Москва: Издательство АСТ, 2019. 317 с. – <https://lib-king.ru/260233-istoriya-tyurkov.html>
2. Ашмарин Н.И. Болгары и чуваша. – Казань, 1902. 133 с. – https://archive.org/details/ashmarin_n_i_bolgarih_i_chuvashi
3. Аязбекова С.Ш. Социокультурная и психологическая адаптация иммигрантов в условиях трансформации евразийского типа культуры и кризиса мультикультурализма (на примере Германии) // Modern peculiarities of the identity formation and social adaptation in conditions of the liberal values crisis. – London: JASHE, 2016. P. 81–84. – <http://gisap.eu/ru/node/89941>

4. Весс Робертс. Кнут и пряник. Наилучшие советы для лидера. Кодекс руководителя. М.: Рипол-Классик, 2012. 384 с. – EDN: QWTKLL.
5. Гатин М.С. Тюркология в университетах Германии. Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2016. С. 131–134. – EDN: XSQIVD
6. Клёсов А.А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Издательство «Родина». 2021. 511 с. – <http://vvu-library.ru/klyosov/index.htm>
7. Крист Карл. История времён римских императоров от Августа до Константина. // Том 2. – Ростов-на-Дону: Феникс. 2003. 96 с. – <https://coollib.com/b/252709/read#t19>
8. Филип Ян. Кельтская цивилизация и её наследие. - Прага: Издательство Чехословацкой Академии Наук, 1961. 90 с. – <https://studfile.net/preview/8320571/>
9. Чудинов В.А. Были ли германцы прежде тюрками? (к постановке проблемы) // «Академия Тринитаризма», М. 2006. – <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111041.htm>
10. Best K.H. (2005). Turzismen im Deutschen. Glottometrics 11. 56–63. google scholar.
11. Domenic Hartmann (Autor:in) Türkisch-Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert, München, GRIN Verlag, 2018. – <https://www.grin.com/document/452244>
12. Gerhard Doerfer and Michael Knüppel, Armanisches Wörterbuch, Nordhausen, 2013. academia.edu/11997851/DOERFER_Gerhard_and_Michael_KNÜPPEL_2013_Armanisches_Wörterbuch.
13. Karahasan Dz. (2021). Geleitwort. In Grob, Th., Hodel, A. & Miluska, J. (Hrsg.): Geschichtete Identitäten. (Post-) Imperales Erzählen und Identitätsbildung im östlichen Europa (S. 7–13). Wien, Köln, Weimar: Böhlau Verlag. google scholar.
14. Karatay Osman. In Search of the Lost Tribe. The Origins and Making of the Croatian Nation. KaraM Publication, 2003. 155 p. – https://web.archive.org/web/20140815170631/http://books.google.co.za/books?id=h_Qu1ywX0-wC
15. Klyosov A.A., Tomezzoli G.T. DNA genealogy and linguistics. Ancient Europe (англ.) // Advances in Anthropology. — Wuhan, China: SCIRP, 2013. – 16 May (vol. 3, no. 2). – P. 101–111. – ISSN 2163-9361. – doi:10.4236/aa.2013.32014.
16. Klyosov A.A., Faleeva T. Excavated DNA from two Khazar burials (англ.) // Advances in Anthropology. – Wuhan, China: SCIRP, 2017. – 18 January (vol. 7, no. 1). – P. 17–21. – ISSN 2163-9361. – doi:10.4236/aa.2017.71002.
17. Koller W. & Henjum K.B. (2020). Einführung in die Übersetzungswissenschaft (9. Auflage). Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. google scholar.
18. Mesic S. (2018). Fremdwörter in der Jugendsprache vor 20 Jahren und heute. In Ziegler, A. (Hrsg.): Jugendsprachen/Youth Languages: Aktuelle Perspektiven internationaler Forschung/Current Perspectives of International Research (S. 443–454). Berlin, Boston: De Gruyter. google scholar.
19. Mesic, S. (2022). Hotspots and Hotwords in den ins Deutsche übersetzten Erzählungen über Mostar von Hamza Humo. In Hrustic, M. & Mesic, S. (Hrsg.): Sprach- und Kultur(ver)mittlung (S. 143–164). Sarajevo: Germanistenverband in Bosnien-Herzegowina. google scholar.
20. Michael Knüppel, «DOERFER, GERHARD,» Encyclopædia Iranica, online edition, 2014. – www.iranicaonline.org/articles/doerfer-gerhard
21. Hinrichs, Uwe (2013): Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. München: C.H. Beck. 294 S. – <https://www.jstor.org/stable/j.ctv116924h>
22. Volker Hinnenkamp (2019) Das Klassenzimmer als poly- und translingualer Raum: Über die tägliche Erosion verordneter Einsprachigkeit in der Institution Schule. In: K. Luttermann & K. Kazzazi (eds.) Mehrsprachigkeit in Europa – institutionell und individuell (pp. 265–300). Münster: Lit-Verlag.

© Ленкова Татьяна Александровна (talenk@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЧЕТАНИЯ С ЛЕКСЕМОЙ «КИТАЙСКИЙ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ЗЕРКАЛЕ ТРАНСЛЯЦИИ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Ли Цичжэн

Аспирант, Уфимский университет науки и технологий
1301854207@qq.com

COMBINATIONS WITH THE LEXEME "CHINESE" IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE IN THE MIRROR OF TRANSMISSION OF LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Li Qizheng

Summary: The article, based on the material of the National Corpus of the Russian Language, examines the main combinations in which the adjective "Chinese" is included in the modern Russian language. It is emphasized that the cultural meaning of the combinations is related to what nouns are used with the adjective "Chinese". It is noted that the combinations convey the consolidation in the Russian linguistic consciousness of ideas about the ancient culture and history of China, about the exoticism and attractiveness of China for Russian people, about the production of many industrial goods of varying quality here. The Chinese themselves, in the perception of the bearers of Russian culture, appear as wise, modest, disciplined, hardworking people. The idea of Chinese as alien to Russian people rarely appears in combinations of the adjective "Chinese". Combinations can be both free and stable, and the emergence of new phraseological units with the adjective "Chinese" continues.

Keywords: linguocultural, linguistic consciousness, image of China, Chinese, combinations.

Аннотация: В статье на материале Национального корпуса русского языка рассмотрены основные сочетания, в которые входит в современном русском языке прилагательное «китайский». Отмечается, что сочетания транслируют закреплённость в русском языковом сознании представлений о древних культуре и истории Китая, об экзотичности и привлекательности Китая для русского человека, о международной экономической и политической значимости современного Китая, о производстве здесь большого количества промышленных товаров разного качества. Сами китайцы в восприятии носителей русской культуры фигурируют как мудрые, скромные, дисциплинированные, трудолюбивые люди. Представление о китайском как чуждом русскому человеку появляется в сочетаниях прилагательного «китайский» редко. Сочетания могут быть как свободными, так и устойчивыми, причём появление новых фразеологизмов с прилагательным «китайский» продолжается.

Ключевые слова: лингвокультурологический, языковое сознание, образ Китая, китайский, сочетания.

В языковом сознании народа отражены все основные культурные смыслы, которые важны для языковой личности и составляют специфику языковой картины мира. Языковое сознание, вслед за И.А. Стерниным, понимается нами как «совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [9, с. 7]. Разработка понятия и проблемы языкового сознания связана, во-первых, с лингвокультурологическим направлением в современном языкознании, согласно которому язык и культура рассматриваются как две тесно связанные сущности, влияющие друг на друга, во-вторых, с лингвопсихологическим, в соответствии с которым изучаются психические механизмы, определяющие хранение в сознании человека той или иной информации. По сути, в языковом сознании закрепляются те культурные смыслы, которые прошли проверку временем и доказали свою важность для носителей данного

языка. Эти смыслы тесно связаны с историей, традициями, обычаями народа и государства, менталитетом народа, международными контактами государства.

Китай и Россия, будучи географическими соседями, связаны разнообразными и тесными отношениями уже в течение нескольких столетий. Вопрос об отражении образа Китая в русском языке и культуре поднимают различные исследователи [1–6; 8], однако на материале функционирования и сочетаемости лексемы *китайский* он ещё не рассматривался.

Целью данного исследования стало выявление тех основных сочетаний, в которых используется лексема *китайский* в современном русском языке и анализ на этом материале основных культурных смыслов, выражаемых сочетаниями лексемы в русском языковом сознании. Исследование проводилось на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7].

Сочетания с прилагательным *китайский* в русском языке могут быть свободными и в различной степени устойчивыми. Рассмотрим сначала свободные сочетания. Именно лексемы, составляющие языковое окружение прилагательного *китайский*, в первую очередь имена существительные, с которым оно согласуется, определяют окраску слова (и получившегося сочетания), его коннотацию и выражаемые им культурные смыслы, значимые для носителей русского языка.

Анализ материала НКРЯ, проведённый в основном корпусе с помощью инструмента лексико-грамматического поиска, показал, что большая часть лексем, составляющих окружение прилагательного *китайский*, указывает на какие-то реалии китайской культуры, одновременно экзотические для русских людей и прочно вошедшие в их жизнь (*китайский шёлк, китайский фонарик, китайская ваза, китайский ресторанчик, китайские иероглифы, Великая Китайская стена, древняя китайская литература, китайское боевое искусство, китайская кухня, китайское искусство* и др.), а также на явления китайской истории (*китайское царство, китайский император, китайская революция, китайская культурная революция* и др.) и науки, как древней, так и современной (*китайская философия, китайское учение, китайская космонавтика, китайская медицина, китайские разработки, китайские учёные* и др.). Сочетания такого плана количественно ощутимо преобладают над всеми остальными примерами функционирования лексемы *китайский*. Это означает, что основным качеством образа Китая, закреплённым в русском языковом сознании, является его богатая древняя культура.

Китайская культура характеризуется с помощью таких сочетаний как имеющая огромную историю, а её явления – как интересные, необычные, эстетичные, заслуживающие внимания, нередко ценные в материальном плане. Например: «*Мое детское воображение с первого взгляда покорили стоявшие там на обозрение всем удивительной красоты китайские вазы размером с меня и выше*» (В. Стефаненко. Город // «Дальний Восток», 2019). О реалиях китайской культуры нередко говорится с уважением: «*Самое длинное сооружение, созданное руками человека, – Великая китайская стена*» (Памятка путешественника // «Трамвай», 1990). Чувствуется, что носители русского языка владеют основными фактами о китайской культуре и в некоторой степени – об истории Китая, осведомлены об их древности и испытывают почтение к ней.

Сочетания с культурным содержанием нередко апеллируют именно к экзотике как качеству китайской культуры: *китайская специфика, китайский колорит, китайский стиль* и др. К примеру, в сочетании со словом *колорит* лексема *китайский* указывает на что-то необычное, своеобразное, но при этом привлекательное,

вносящее что-то особенное в русскую культуру, в обычную жизнь и занятия русских людей. Например: «...*Глубоко своеобразный китайский колорит, позволяющий ощутить чарующий образ сказочного музыкального Востока*» (Л. Шерстюк-Гринько. Диалог Запада и Востока в творчестве отечественных современных композиторов, 2020).

Частью китайского колорита в русском языковом сознании является представление о китайцах как о мудрых людях с возвышенным, глубоким мышлением, о чём может говориться как серьёзно, так и не без иронии: «*Наслаждаются чаем, думают что-то китайское, возвышенное, а некоторые от полноты чувств и щурятся*» (М. Бару. Записки понаехавшего, 2010). Китайская культура выступает в таких сочетаниях со словом *китайский* как привлекательная, обладающая необычными и значимыми для носителя русского языка свойствами.

Сочетающиеся со словом *китайский* существительные могут передавать мысль о продуктивности контактов жителей России и Китая, о желании россиян посетить Китай, лучше узнать эту страну. Например: «*В последнее время, вдохновившись китайскими поездками, изучала китайский*» (В. Будников. Четырежды романтическая душа // «Дальний Восток», 2019). Это культурное значение, несомненно, связано с отмеченными выше представлениями об экзотичности Китая и его привлекательности (как объекта познания, более близкого знакомства) для русского человека.

С помощью сочетаний «*китайский* + существительное» также передаётся мысль об «усилении Китая» [12, с. 154], о его важности в системе международных отношений, о его влиянии на мировую политику, на Россию и её экономику. Таково, к примеру, сочетание *китайский фактор*: «*Да все будет окей, запад дождет. Но теперь это сложнее, появился китайский фактор. Россия попытается продать себя дороже*» (А. Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019). Сочетания такого типа (*китайские рынки, китайское производство, китайские деньги, китайские компании, китайские бренды, китайские автопроизводители* и др.) имеют преимущественно положительную коннотацию.

Сочетания с зависимым прилагательным *китайский* также обозначают различные предметы китайского производства (*китайский термос, китайский ширпотреб, китайский дешёвый фонарик, китайские печки и газовые баллончики, китайские часы, китайское барахло* и мн. др.), что связано с закреплённостью в русском языковом сознании представления о Китае как сильном производителе промышленных товаров. Данные сочетания могут отличаться по оценке качества китайских товаров, характеризуя его как низкое, высокое, а также просто нейтрально сообщая о Китае как стране производства.

Пример последнего типа: «В рюкзак уложил трехлитровый **китайский термос** с крепким чаем, кусок сала, пару лепешек спрятал за пазуху, чтобы не подмерзли» (В. Шереметьев. Путешествие в «забытый край» // «Дальний Восток», 2019). В большинстве случаев звучит мысль о низком качестве, что может быть связано с реалиями 1990-х гг., когда в Россию хлынул поток низкопробной продукции китайского производства, сформировав такой компонент значения в языковом сознании. Например: «Только если **фужер** какое-нибудь **китайское**, даже и братя не буду» (А. Попова. Ангел на простыне // «Волга», 2015).

Ряд сочетаний зависят от представлений носителя русского языка о характере китайцев, о том, какими людьми они являются: *китайское трудолюбие*, *китайская скромность*, *китайский характер* и др. В русском языковом сознании закрепилось понимание китайцев как трудолюбивых, дисциплинированных и скромных людей с непростоим характером. Например: «Как только вы приступаете к настройке домашней сети и отладке сценариев, **Хиаоми** начинает показывать **строптивый китайский нор**» (Умный дом Хиаоми Ми: отзыв от реального пользователя! 2019).

Одним из компонентов восприятия образа простых китайцев для русского человека является представление об их многочисленности, что также отражается в использовании сочетаний прилагательного *китайский*. Например, встречается сочетание *китайская толпа*: «Целый день ты видишь, слышишь, ощущаешь не просто людей, а именно толпу, спящую, бегущую, курящую; причем это не просто толпа – это **китайская толпа**, в которой ощущается креативная энергия и, я бы сказал, политическая сила» (Л. Данилкин. Донг Пинг Лу, 2016). Китай в языковом сознании русского человека – страна, где везде присутствует много народа, толпа, и это представление, надо сказать, не очень отступает от действительности. В приведённом примере привлекает к себе внимание позитивная характеристика китайской толпы как транслирующей креативную энергию.

Значение лексемы *китайский* может указывать на что-то чужое, необычное, непривычное, даже вызывающее отторжение. Оно характерно, к примеру, для сочетания *китайский бог*: «Я говорю: Ты что, **китайский Бог**, что ли? Тебе в России столько церквей и крестов поставили, а ты к китайцам переметнулся?» (А. Бармин. Трудолюбие, дармоеды и кибернетика // «Дальний Восток», 2019). Такие сочетания встречаются в речевом употреблении на русском языке нечасто.

Среди устойчивых сочетаний встречаются *китайская стена* – ‘непреодолимая преграда, изолирующая от кого-либо или чего-либо’ [10, с. 657], *китайская грамота* – ‘что-либо трудное или недоступное для понимания’ [Там же, с. 156], *китайская трава* – ‘чай’ [Там же, с. 688], *ки-*

тайские церемонии – ‘чрезмерная вежливость, излишние условности в отношениях между людьми’ [Там же, с. 735], *китайский болванчик* – ‘самодовольный и ограниченный человек’ [11]. Фразеологизмы с лексемой *китайский* апеллируют к различным явлениям древней китайской культуры, а их закреплённость в русском языке и активное употребление указывают на давние тесные связи русского и китайского народа.

Интересно, что новые идиомы с прилагательным *китайский* продолжают образовываться. Таково, к примеру, сочетание *последнее китайское предупреждение*, которое зафиксировано в словаре фразеологизмов с семантикой: ‘иносказательно о всякого рода угрозах, которые не могут быть исполнены’ [13, с. 611]. Это устойчивое сочетание восходит к истории конфликта между КНР и США 1950–1960-х гг., в ходе которого правительство Китая сделало более 400 «последних предупреждений», в конце концов переставших восприниматься мировой общественностью серьёзно. Именно в данном значении сочетание встречается в языковом употреблении: «Слышь, козёл, это **последнее предупреждение**. – Ага, **последнее китайское**. Знаем» (Я. Солонин. Шум. Бумага. Грецкие орехи. Безразличие // «Волга», 2014).

Современные исследователи говорят также о появлении нового устойчивого сочетания *китайское качество* в значении ‘низкое качество, отсутствие качества’. Данное сочетание пока не получило закрепления в словарях фразеологических единиц, однако языковое употребление свидетельствует о том, что оно актуально. Разъяснение находим в одном из зафиксированных в НКРЯ примеров: «К классическому выражению “*китайские церемонии*” добавилось теперь и “**китайское качество**”» (А. Зябликов. Провинциальная столица // «Сибирские огни», 2013). Истоки данного смысла сочетания связаны с одним из эпизодов российско-китайских экономических отношений и уже рассмотрены нами выше.

Устойчивостью характеризуется также отмеченное выше сочетание *китайский фактор*, которое пока отсутствует в словарях. Обнаруженные в НКРЯ примеры позволяют сказать, что данное сочетание обозначает ‘влияние Китая на происходящие в мире политические и экономические процессы’, в том числе на взаимоотношения между различными странами. Отмечается важность китайского фактора и для России: «**Китайский фактор** всегда играл большую роль в политических расчетах советского, а теперь и российского руководства» (О. Трояновский. Через годы и расстояния, 1997).

Итак, анализ сочетаний, в которые вступает лексема *китайский* в современном русском языке, демонстрирует особенности русского языкового сознания, связанные с восприятием образа Китая. Значение, которое имеет сочетание, зависит от существительного, использованного

в контакте с прилагательным *китайский*. Функционирование и сочетаемость прилагательного позволяет говорить, что для русских людей наиболее важными являются представления о древней, богатой, ценной культуре Китая; о восточном колорите, делающем эту страну привлекательной для носителей русской культуры; об экономической и политической значимости, которую Китай имеет на современной международной арене; о многочисленности, трудолюбии, дисциплинированности, скромности

китайского народа; о производстве в Китае различных, как качественных, так и не очень, товаров.

Перспективы данного исследования состоят в дальнейшем анализе отражения образа Китая в русском языковом сознании. Такой анализ позволит лучше понять давние разносторонние связи между китайцами и русскими, а значит, более осознано выстроить современные отношения в общем культурном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнова И.А., Wang Y. Конфуцианство в русском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2011. № 14. С. 120–127.
2. Гао Юе. Языковая репрезентация этнокультурных стереотипов носителей русского языка о китайских предпринимателях // Глобальный научный потенциал. 2021. № 8 (125). С. 119–123.
3. Карабулатова И.С., Лагуткина М.Д. Образ Китая в лингвоинформационной модели современного медиадискурса (на материале русских и китайских СМИ) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 21. № 4. С. 40–53.
4. Кирсанова А.М. Образ Китая в российских специализированных интернет-СМИ // Архонт. 2019. № 3 (12). С. 55–61.
5. Крылова М.Н. Символика Китая в современной русской литературе // Критика и семиотика. 2016. № 1. С. 227–235.
6. Мэй Цзяцзя. Образ Китая в произведениях князя А.Д. Кантемира // Казанская наука. 2023. № 3. С. 10–13.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.08.2024).
8. Попова Е.А., Богословская Н.А. Образ Китая в сознании носителей русского языка // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. № 1 (9). С. 97–111.
9. Стернин И.А. Коммуникативное и языковое сознание // Язык и национальное сознание. Вып. 4. Воронеж: Истоки, 2002. С. 4–14.
10. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
11. Фразеологический словарь Волковой. URL: <https://gufo.me/dict/volkova> (дата обращения: 02.08.2024).
12. Человек в социокультурном измерении: монография / И.В. Глушко, Т.М. Зуева, М.Н. Крылова, И.М. Лаврухина, А.В. Яровой. – зерноград: АЧИИ, 2022. – 222 с.
13. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / Авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.

© Ли Цичжэн (1301854207@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЕ ТОРГОВЫХ МАРОК (КИТАЙСКО-РУССКАЯ КОМБИНАЦИЯ)

ARTIFICIAL INTELLIGENCE CAPABILITIES IN TRADEMARK TRANSLATION (CHINESE-RUSSIAN COMBINATION)

Liu Jingpeng

Summary: The article is devoted to the problem of translating Russian brands in the food product category into Chinese. A body of Russian trademarks that sell well in China was formed, and their classification was given. The possibility of using automatic translation of trademarks from Russian into Chinese is being explored. A detailed analysis of the translation results was carried out. A typology of automatic translation errors is presented, and recommendations for eliminating them are given.

Keywords: artificial intelligence, trademark, Chinese language, Russian language, translation recommendations.

Лю Цзинпэн

кандидат филологических наук, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова
liudabao7777@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблеме перевода российских торговых марок в категории продуктов питания на китайский язык. Был сформирован корпус российских торговых марок, хорошо продающихся в Китае, дана их классификация. Исследуется возможность применения автоматического перевода торговых марок с русского на китайский язык. Проведен детальный анализ результатов перевода. Представлена типология ошибок автоматического перевода, даны рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: искусственный интеллект, торговая марка, китайский язык, русский язык, рекомендации по переводу.

Введение

Торговая марка является носителем основной информации о товаре, уникальным идентификационным кодом, а также определенным знаком отличия данного товара от других товаров на рынке. Перевод служит основным способом интернационализации торговой марки, что особенно важно в эпоху экономической глобализации. Торговая марка – это зарегистрированное обозначение (название, фраза, символ, образ или любая их комбинация), раскрывающее суть бренда, позволяющее идентифицировать продукт, связать его с конкретным производителем или поставщиком и отличить от товаров других компаний [Санамян, 2017, эл. ресурс]. Российскими и китайскими учеными определены и проанализированы функции торговой марки. В работах А.К. Шульги [Шульга, 2014, с.1093–1103], Дуань Юньли [Дуань Юньли, 2016, с. 188], М.И. Чагаровой и других [Чагарова, Артамонова, Переверзева, 2022, с. 473], Э.В. Новаторова [Новаторов, 2017, с.128], Цзэн Вэньсюн [Цзэн Вэньсюн, 2007, с.190] рассмотрены такие функции торговой марки, как отличительная, функция гарантии качества, информационная, рекламная, эстетическая.

Данная статья посвящена проблемам перевода российских торговых марок при входе на китайский рынок. Российско-китайские отношения давно стали образцом сотрудничества великих держав. Что касается российско-китайской торговли, то, согласно статистике, опубликованной Главным таможенным управлением Китая 7 декабря 2023 года, за 11 месяцев 2023 года общий объем

торговли между Китаем и Россией достиг 218,176 миллиардов долларов, увеличившись на 26,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Стоит отметить, что достижение такого результата означает не только то, что общий объем торговли между двумя странами впервые превысил 200 миллиардов долларов, но и то, что торговая цель в 200 миллиардов долларов, поставленная главами государств двух стран, была достигнута с опережением графика. [Ли Чуньхуэй (李春辉), 2024]. Китай уже 14 лет подряд является главным торговым партнером России, и сотрудничество двух стран продолжает развиваться. Импортно-экспортная торговля обязательно предполагает перевод торговых марок. Таким образом, актуальность исследования определяется следующими факторами: растущим интересом российских компаний к выходу на китайский рынок; необходимостью эффективного представления российских товаров с учетом культурных и языковых особенностей Китая; сложностью перевода торговых марок, который должен быть не только точным, но и адаптированным к рынку.

Исследования и результаты

Материалом для исследования послужили российские торговые марки категории продуктов питания. С помощью онлайн- и оффлайн-методов было собрано 286 торговых марок из сети супермаркетов «Ашан», включая сладости, масла, напитки, молочные продукты, мед, мясо, муку, продукты водного промысла, мороженое. На основании существующих классификаций нами предложена собственная лингвистическая классификация торговых

марок в области продуктов питания, сочетающая лексические, морфологические и синтаксические подходы. Наименование торговой марки может представлять собой топоним («Балтика»), антропоним («Аленка»), название на иностранном языке («Dr. Diesel»), неологизм («Вкуснотеево»), слияние лексических единиц языка («ФрутоНяня»), оноματοпею («МУ-У»), имя существительное («Коровка»), имя прилагательное («Добрый»), имя числительное («35»), местоимение («Мой»), словосочетание («Красный Октябрь»), предложение («Я люблю готовить»).

Важнейшим в нашем исследовании является вопрос о принципах перевода торговых марок. Характеристики товара означают, что товар не только имеет базовую структуру, отличающую его от другого вида вещества, но и обладает «циркуляционными свойствами» [Сюй Хуэй, 2004, с. 55–56]. Поэтому в процессе перевода товарного знака, прежде всего, необходимо выявить и отразить характеристики продукта, дать возможность потребителю узнать тип и характеристики продукта, как только он увидит определенную торговую марку [Чэнь Чжэньдун, 2005, с. 52–54].

Первым принцип этничности предложил Пань Хунфу (潘红福), заявив: «Необходимо уважать национальную психологию и понимать значение ассоциации, а также быть знакомым с национальными особенностями бренда и принимать во внимание национальные оттенки» [Пань Хунфу, 1996, с. 26–27]. Гу Цзяньсинь (顾建新) и Чжу Яцзюнь (朱亚军) считают, что перевод торговых марок должен учитывать культуру, мораль, ценностные ориентации и религиозные убеждения целевого рынка, чтобы товар легко было принять эмоционально. Другими словами, при переводе названия торговой марки необходимо «следовать обычаям» [Гу Цзяньсинь, 1997, с. 44–47], [Чжу Яцзюнь, 2003, с. 29–34]. У Вэйсюн (吴伟雄) считает, что перевод торговых марок должен содержать информацию об уникальной культурной сущности нации. Обмен китайской и иностранной культурами — это двусторонний процесс, в котором иностранная культура должна быть правильно усвоена, а китайская культура должна быть правильно представлена внешнему миру [У Вэйсюн, 2000, с. 51–53]. Перед экспортом товара в чужую страну следует познакомиться с ее нравами и обычаями. Поскольку все страны имеют определенные культурные различия, при переводе торговых марок важно обращать внимание на реальную ситуацию в каждой стране и проводить конкретный анализ возможных проблем перевода [Чжао Лицзинь (赵力瑾, 2021, с. 26–27]. Согласно принципу эстетики, Ху Кайбао (胡开宝) и Чэнь Цзайцюань (陈在权) предложили, чтобы перевод торговых марок обладал простотой, своеобразием, благозвучием и был понятен в контексте [Ху Кайбао, Чэнь Цзайцюань, 2000, с. 51–53].

Человечество вступило в эпоху искусственного ин-

теллекта - эпоху чрезвычайно легкого доступа к информации и бурного роста знаний. Область перевода также претерпела огромные изменения. «Машинный перевод + постпереводческое редактирование (МТРЕ)», третий крупный языковой сервис, — это тенденция развития современного переводческого мира [Ху Цзямин (胡家敏, Ленг Бинбин (冷冰冰), 2023, с. 23–26]. Поэтому в данной работе используются три типа автоматического и искусственного перевода для сравнения, чтобы изучить целесообразность автоматического перевода в интересующей нас области. Этими системами являются «Chatgpt», «Сяониу-переводчик (小牛翻译)» и «YiCAT Юйсюань-переводчик (YiCAT优选翻译)», которые в настоящее время популярны среди пользователей интернета.

ChatGPT был представлен американской лабораторией искусственного интеллекта Open AI в конце 2022 года и представляет собой крупномасштабную языковую модель на основе обработки естественного языка и автоматического обучения, широко известную как «чат-бот». В то же время ChatGPT — это продукт длительного накопления и инновационной интеграции интеллектуальных технологий, представленных глубоким обучением [Сунь Вэйпин (孙伟平), 2023, с. 42].

Система NiuTrans (Сяониу-переводчик) выбрана второй платформой по ряду причин. Во-первых, NiuTrans — это новая платформа автоматического перевода. Система успешно развивается и получила признание многих международных научных организаций, таких как ACL, считающейся самой влиятельной международной научной организацией в области обработки естественного языка, а также многих экспертов отрасли, таких как Хуан Чаннинг, одного из пионеров в области обработки естественного языка в Китае, который внес выдающийся вклад в развитие обработки естественного языка в Китае за последние 40 лет. Во-вторых, NiuTrans является отечественной платформой нейромашинного перевода. Нейронный машинный перевод - это принципиально новая парадигма, основанная на глубоком обучении с 2013 года, и модель перевода с большим потенциалом, которая представляет собой основное направление современного машинного перевода, а ее производительность превосходит традиционный статистический машинный перевод в большинстве языковых пар [Хоу Цян (侯强), Хоу Руили (侯瑞丽), 2021, с. 54–59].

Как облачная платформа перевода YiCAT Юйсюань-переводчик обладает очевидными преимуществами. Интерфейс редактирования YiCAT дружелюбен и прост в управлении. Пользователям доступны инструменты программы; рецензенты могут напрямую находить конкретные типы ошибок и исправлять их. Главное преимущество YiCAT заключается в том, что веб-версия требует меньше компьютерных настроек. Пользователям нужна только учетная запись, и они могут входить в систему в

любое время и в любом месте без установки большого количества программного обеспечения. Система подходит для всех пользователей, которым нужна платформа для перевода, позволяющая экономить время и средства [Цзун Дань (宗丹), 2022, с. 17].

В результате сделанного перевода и анализа были получены следующие данные: 134 из трех автоматических переводов не совпали со всеми нашими переводами; 41 из трех автоматических переводов идентичен всем нашим переводам. (Таб. 1.)

Количество правильных переводов Chatgpt: 98.

Количество правильных переводов Сяониу-переводчика: 103.

Количество правильных переводов YiCAT Юйсюань-переводчика: 73.

После того, как корпус торговых марок был подвергнут автоматическому и искусственному переводу, автор обобщил преимущества и недостатки этих трех видов автоматического перевода.

ChatGPT имеет высокий показатель корректности при автоматическом переводе торговой марки. Наиболее распространенными типами ошибок являются неправильные формулировки, несоответствие контексту и фону бренда. Наиболее точный перевод осуществляется на лексическом и грамматическом уровнях. Результаты перевода ChatGPT обычно более точные и естественные. Это объясняется тем, что в основе ChatGPT лежит модель глубокого обучения, которая изучает большое количество лингвистических шаблонов и грамматических правил для создания связного и грамматически правильного текста. Самые высокие показатели точности наблюдаются при переводе топонимов, антропонимов и названий на иностранном языке, что отражает способность ChatGPT иметь обширную базу знаний. В целом технология перевода ChatGPT демонстрирует хорошие показатели точности, естественности, адаптивности и многоязыковой поддержки, что делает ее пригодной для решения задач перевода в различных языковых средах и стилях. Однако процесс перевода является самым

медленным и подвержен прерываниям.

У Сяониу-переводчика при переводе названия торговой марки был обнаружен самый высокий показатель правильности. Наиболее распространенные типы ошибок: неправильные формулировки, несоответствие контексту и фону бренда. Словарный перевод является более точным. В некоторых случаях иностранные буквы не переведены или переведены неверно, а также неверно переведены топонимы и антропонимы. Грамматический уровень все еще недостаточен. В целом Сяониу-переводчик поддерживает множество языков и форматов документов и позволяет выполнять пакетную загрузку и перевод. Скорость перевода высокая, производительность при переводе торговых марок удовлетворительная.

YiCAT Юйсюань-переводчик продемонстрировал самый низкий показатель корректности при автоматическом переводе торговой марки. Среди наиболее распространенных типов ошибок - неправильные формулировки, несоответствие контексту и фону бренда. Однако по сравнению с двумя другими автоматическими переводами данные типы ошибок встречаются реже всего, что говорит о способности выбирать наиболее подходящий механизм на основе больших данных и алгоритмов искусственного интеллекта, а также в соответствии с типом текста и особенностями языка. Однако платформа недостаточно точна в переводе топонимов, антропонимов, грамматических конструкций. Торговые марки на иностранных языках в основном не переведены или переведены неправильно. Платформа проста в дизайне, удобна в использовании и имеет быстрое время отклика, что обеспечивает плавность и отсутствие задержек при переводе, однако ее производительность в области перевода товарных знаков все еще недостаточна, а показатели точности необходимо повышать.

Основываясь на существующих классификациях ошибок машинного перевода и на нашей классификации названий торговых марок, мы выделили следующие типы ошибок: 1. ошибки функционально-стилевых норм (неуместные формулировки, несоответствие контексту

Таблица 1.

Количество ошибок в автоматическом переводе по типам ошибок:

Тип машинного перевода	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YiCAT Юйсюань-переводчик
ошибки функционально-стилевых норм	158	148	128
неправильный перевод топонимов и антропонимов	9	10	18
непереведенный или неправильно переведенный иностранный язык	10	12	34
ошибки в переводе существительных и прилагательных	10	12	33
грамматические ошибки	0	1	1

и фону бренда); 2. неправильный перевод топонимов и антропонимов; 3. непереуведенное или неправильно переуведенное название на иностранном языке; 4. ошибки в переводе существительных и прилагательных; 5. грамматические ошибки.

В рамках статьи рассматривается один пример каждого вида ошибок

Ошибки функционально-стилевых норм (неуместные формулировки, несоответствие контексту и фону бренда) (Таб. 2.)

Чтобы определить ошибку функционально-стилевых норм перевода торговой марки, необходимо установить происхождение каждого названия торговой марки.

Например: российская торговая марка «Рот Фронт».

Ее происхождение: в 1931 году название «Рот Фронт» в знак солидарности с немецкими коммунистами из Союза красных фронтовиков Эрнста Тельмана.

Автоматический перевод на китайский язык: 红色前线 (красный фронт), 口前 (перед ртом), 前线连 (передовая компания).

Наш перевод: 红色阵线. История немецкой коммунистической оборонной организации, возглавляемой Эрнстом Тельманом, изложена на китайском языке как «红色阵线同盟». Поэтому это наиболее подходящий перевод. Перевод на «口前» — это совершенно результат буквального перевода, который не является ни эстетически при-

ятным, ни соответствующим происхождению бренда.

Неправильный перевод топонимов и антропонимов (Таб. 3.).

Российская торговая марка «Богородская».

Автоматический перевод на китайский язык: 圣母城 (Нотр-Дам), 博戈罗德斯卡亚, 博戈罗德斯卡娅.

Наш перевод: 博戈罗茨克. Богородск - город в западной части Нижегородской области в России. Перевод на «圣母城» является ошибочным. Автоматический перевод разбивает это слово на «Бог» и «город». Перевод на «博戈罗德斯卡亚» или «博戈罗德斯卡娅» отражает общую проблему перевода с русского языка на китайский язык: транслитерировать суффикс «-ий, -ая, -ое».

Непереуведенное или неправильно переуведенное название на иностранном языке (Таб. 4.).

Российская торговая марка «BUCHERON».

Автоматический перевод на китайский язык: 伐木工, 布切龙, BUCHERON.

Наш перевод: 宝石龙. У покупателя возникает ассоциация с известным ювелирным домом в Париже - «BOUCHERON». «BOUCHERON» переводится на китайский язык как «宝诗龙». Именно поэтому мы перевели «BUCHERON» как «宝石龙». Перевод на «伐木工» является ошибочным. Перевод на «布切龙» представляет собой транскрипцию.

Таблица 2.

Ошибки функционально-стилевых норм (неуместные формулировки, несоответствие контексту и фону бренда)

	Российские торговые марки	Картинки	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YICAT Юйсюань-переводчик	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1	Рот Фронт		红色前线	口前	前线连	×××	红色阵线
2	Победа Вкуса		味道的胜利	品味的胜利	品味的胜利	×××	味奇胜
3	Как, так ?		这怎么可能?	怎么会这样?	怎么会这样?	×××	尝尝吧!
4	Сокровища Крыма		克里米亚的宝藏	克里米亚的宝藏	克里米亚的珍宝	×××	克里米亚瑰宝
5	Даниссимо		达尼西莫	达尼西莫	丹尼西莫	×××	棒极了!
6	ГОСТОВский Пломбир		标准冰淇淋	戈斯托夫斯基封口工	GOSTOV密封	×××	百分百冰淇淋

Таблица 3.

Неправильный перевод топонимов и антропонимов

	Российские торговые марки	Картинки	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YICAT Юйсюань-переводчик	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1	Богородская		圣母城	博戈罗德斯卡亚	博戈罗德斯卡娅	×××	博戈罗茨克
2	Черноголовка		黑头	切尔诺戈洛夫卡	黑头	×√×	切尔诺戈洛夫卡
3	Левь Голицынь		列夫·戈利岑	列夫·戈利岑	左戈利钦	√√×	列夫·戈利岑
4	Ленинградские		列宁格勒	列宁格勒的	列宁拉德斯基	√××	列宁格勒
5	Балаклава		巴拉克拉瓦	巴拉克拉法	巴拉克拉瓦	√×√	巴拉克拉瓦

Таблица 4.

Непереведенное или неправильно переведенное название на иностранном языке

	Российские торговые марки	Картинки	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YICAT Юйсюань-переводчик	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1	KDV		KDV	增值税	KDV	×××	东方糖果屋
2	BUCHERON		伐木工	布切龙	BUCHERON	×××	宝石龙
3	Namedu		命名	Namedu	Namedu	×××	蜜巧
4	Cho Ko-Te		Cho Ko-Te	赵高特	Cho Ko-Te	×××	巧克力小猫
5	Vifresh		维鲜	Vifresh	Vifresh	√××	维鲜

Ошибки в переводе имен существительных и прилагательных (Таб. 5).

Российская торговая марка «Пекарь».

Автоматический перевод на китайский язык: 面包师, 贝克.

Наш перевод: 面包师(пекарь). В буквальном переводе торговая марка означает «面包师». Перевод на «贝克» является транскрипцией. Существительные или прилагательные с реальным значением менее пригодны для транслитерации.

Грамматические ошибки (Таб. 6.).

Существует только один пример грамматической ошибки в машинном переводе торговой марки.

Российская торговая марка «Левушка детям».

Ее происхождение: торговая марка была создана по мотивам сказки: подарок для детей от Льва, короля Сладкого острова.

Автоматический перевод на китайский язык: 给孩子们的小狮子 (маленький лев для детей), 儿童左撇子 (дети-левши), 左撇子 (левая рука).

Наш перевод: 国王的礼物 (подарок короля). Слово «детям» - дательный падеж.

Таблица 5.

Ошибки в переводе имен существительных и прилагательных

	Российские торговые марки	Картинки	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YICAT Юйсюань-переводчик	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1	Пекарь		面包师	面包师	贝克	√√×	面包师
2	Горlinka		咽喉	戈尔林卡	哥林卡	×××	斑鸠
3	Царская		沙皇的	沙皇	察尔斯卡娅	×√×	沙皇
4	Славна		著名的	光荣	斯拉夫纳	×√×	光荣
5	Озерка		小湖里	奥泽尔卡	奥泽尔卡	×××	小湖

Таблица 6.

Грамматические ошибки

	Российские торговые марки	Картинки	Перевод через Chatgpt	Перевод через Сяониу-переводчик	Перевод через YICAT Юйсюань-переводчик	Оценка по результатам 1) 2) 3)	Мой перевод
1	Левушка детям		给孩子们的小狮子	儿童左撒子	左撒子	×××	国王的礼物

Заключение

В качестве заключения мы предлагаем рекомендации по переводу и методы поиска переводческих решений.

(1) Понимание и уважение контекста бренда.

Значительная часть ошибок при переводе торговых марок связана с отсутствием ясности в отношении происхождения торговой марки. Перед тем, как приступить к переводу, необходимо тщательно изучить исторический фон торговой марки, культуру бренда и позиционирование на рынке. Например, торговые марки «Рот Фронт» и «Даниссимо» имеют уникальные культурные и исторические корни, и информация такого рода делает перевод более точным. Перевод товарного знака — это не только преобразование языка, но и передача образа бренда. Например, «KDV» как аббревиатура «Кондитерский дом Восток», прямо переведенная как «增值税» (налог на добавленную стоимость), явно не соответствует основной ценности бренда. Название следует перевести как «东方糖果屋» (Восточный кондитерский дом), что отражает характер деятельности предприятия.

(2) Обеспечение семантической корректности переводов.

При переводе торговой марки важно обеспечить ее семантическую корректность, особенно основных слов, связанных с брендом. Например, «Пекарь» следует переводить как «面包师», что является правильным переводом, непосредственно связанным с профессией, а не просто транскрипцией «贝克», которая может привести к неясным или неправильно понятым значениям. «ГОСТОВский Пломбир» следует переводить как «百分百冰淇淋», что отражает суть самого товара. Перевод «戈斯托夫斯基封口工», полностью расходится со смыслом торговой марки.

(3) Использование стандартизированных и общепринятых переводов.

Для общепризнанных переводов, таких как некоторые географические названия и имена известных личностей, следует использовать стандартные переводы. Например, перевод слова «Ленинград» должен быть последовательным, избегая использования сбивающих с толку вариантов, таких как «列宁拉德基».

(4) Отказ от неактуального или вводящего в заблуждение перевода.

Переводчикам следует избегать использования названий, которые могут вызвать недопонимание. Например, «BUCHERON» не следует переводить как «伐木工»,

который не имеет ничего общего с брендом, но необходимо рассматривать в контексте бренда и культурного восприятия целевого рынка, и выбрать вариант «宝石龙», который ближе к образу бренда.

(5) *Использование креативного перевода для повышения привлекательности бренда*

Креативный перевод может сделать реализацию товара более эффективной. Например, креативный перевод «Cho Ko-Te» как «巧克力小猫» не только яркий, но и легко запоминающийся, что более привлекательно для потребителей, чем транскрипция.

Перевод торговых марок требует как усилий лингвистов, так и гарантий и поддержки компетентных органов. Необходимо усилить регистрационную защиту и защиту интеллектуальной собственности, обеспечить юридические средства разрешения споров о правах на товарные знаки, которые могут возникнуть в связи с переводом. Благодаря этим мерам может быть создана всеобъемлющая, эффективная и учитывающая международные перспективы система правовых норм перевода торговых марок, которая не только защищает права предприятий на товарные знаки, но и способствует здоровому развитию международной торговли и культурных обменов.

ЛИТЕРАТУРА

- Новаторов Э.В. Маркетинг в России и за рубежом. 2017. 314 с.
- Санамян Л. Журнал БИБОС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.beboss.ru/journal/105-tovarnyy-zn>. (дата обращения 25.10.2017)
- Чагарова М.И. Функции и виды торговых марок / М.И. Чагарова Е.Г. Артамонова М.К. Переверзева // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 49. С. 469–473.
- Шульга А.К. Договорные и внедоговорные способы распоряжения исключительным правом на товарный знак // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 95. С. 1093–1103.
- 顾建新.论商标英译的原则和方法 (英译名上篇) [J]. 浙江师范大学学报.社会科学版, 1997(2):44-47. (Гу Цзяньсинь. О принципах и методах английского перевода товарных знаков (английский перевод названия на) [J]. Журнал Чжэцзянского нормального университета. Издание социальных наук, 1997, № (2). С. 44–47.)
- 段云礼. 经贸英语翻译[M]. 北京: 对外经济贸易大学出版社, 2016(05):238 (Дуань Юньли. Английский перевод для экономики и торговли[M]. Пекин: университет внешнеэкономической и торговой прессы, 2016, №05. 238 с.)
- 李春辉. 中俄全方位合作务实高效 [N]. 经济日报, 2024-01-08 (004). (Ли Чуньхуэй. Китайско-российское всестороннее сотрудничество прагматично и эффективно[N]. Экономический журнал, 2024, № (004).)
- 潘红福. 商标翻译要求神似[J]. 中国翻译, 1996(06):26-27. (Пань Хунфу. Перевод товарных знаков требует сходства[J]. Китайский перевод, 1996, № (06). С. 26–27.)
- 吴伟雄. 何必译“龙”为“虎”?——浅议广告商标翻译评论的误区[J]. 上海科技翻译, 2000(02):51-53. (У Вэйсюн, писательница. Зачем переводить дракона как тигра? -Заблуждения в критике перевода рекламной торговой марки[J]. Шанхайский научно-технический перевод, 2000, № (02). С. 51–53.)
- 孙伟平. 人机之间的工作竞争: 挑战与出路——从风靡全球的ChatGPT谈起 [J]. 思想理论教育, 2023(3): 41-47. (Сунь Вэй-Пин. Рабочая конкуренция между человеком и машиной: вызовы и пути выхода - из популярного ChatGPT [J]. Идеологическая теория образования, 2023, № (3). С. 41–47.)
- 徐荟. 商标词翻译的互动性与跨文化差异[J]. 上海科技翻译, 2004(03):55-56. (Сюй Хуэй. Интерактивность и межкультурные различия в переводе слов торговой марки[J]. Шанхайский научно-технический перевод, 2004, № (03). С. 55–56.)
- 侯强, 侯瑞丽. 神经机器翻译研究——洞见与前景[J]. 外语学刊, 2021(05): 54-59. (Хоу Цян, Хоу Руили. Исследования в области нейромашинного перевода - взгляд и перспективы[J]. Журнал иностранных языков, 2021, № (05). С. 54–59.)
- 胡家敏, 冷冰冰. MPE模式下科技文本典型翻译错误的归类与分析[J]. 中国科技翻译, 2023, 36(01):23-26. (Ху Цзямин, Ленг Бинбин. Категоризация и анализ типичных ошибок перевода в научно-технических текстах в соответствии с моделью СПЭ[J]. Китайский научно-технический перевод, 2023, №36(01). С. 23–26.)
- 胡开宝, 陈在权. 商标名称的美学特征与英语商品名称的翻译[J]. 中国翻译, 2000, (5) : 51-53. (Ху Кайбао, Чэнь Цзайцюань. Эстетические характеристики названий торговых марок и перевод английских торговых названий[J]. Китайский перевод, 2000, № (5). С. 51–53.)
- 朱亚军. 商标名的翻译原则与策略[J]. 外语研究, 2003(06):29-34+80. (Чжу Яцзюнь. Принципы и стратегии перевода названий товарных знаков[J]. Исследование иностранных языков, 2003, № (06). С. 29–34+80.)
- 赵力瑾. 关于商标翻译的原则分析及方法探讨[J]. 海外英语, 2021(01): 26-27. (Чжао Лицзинь. Анализ принципов и методов перевода товарных знаков[J]. Зарубежный английский, 2021, № (01). С. 26–27.)
- 陈振东. 浅论英语商标翻译[J]. 上海翻译, 2005(02):52-54. (Чэнь Чжэньдун. Краткое обсуждение перевода английских торговых марок[J]. Шанхайский перевод, 2005, № (02). С. 52–54.)
- 曾文雄. 语用学翻译研究 [M]. 武汉大学出版社, 2007. (Цзэн Вэньсюн. Переводческие исследования в прагматике[M]. Издательство Уханьского университета, 2007. 312 с.)
- 宗丹. 基于YiCAT和SDL Trados平台《茶学概论》英译审校实践报告[D]. 湖南农业大学, 2022. (Цзун Дань. Отчет о практике по переводу на английский язык и пересмотру «Введения в чаеведение» на основе платформы YiCAT и SDL Trados[D]. Хунаньский сельскохозяйственный университет, 2022.)

© Лю Цзинпэн (liudabao7777@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Максименко Ольга Ивановна

доктор филологических наук, профессор, профессор,
ФГАОУ ВО Государственный университет просвещения
maxbel7@yandex.ru

Ярыгина Надежда Юрьевна

аспирант, ФГАОУ ВО Государственный университет
просвещения
nad.yarygina@gmail.com

MULTIMODALITY IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH: HISTORICAL AND THEORETICAL ANALYSIS

**O. Maksimenko
N. Yarygina**

Summary: The article examines multimodality as a property of reality, as a means of transmitting and perceiving information, and as a subject of study of various sciences in the modern multidisciplinary scientific space. It is emphasized that multimodality is not a new phenomenon, since reality itself is multimodal, and it is common and natural for a person to perceive it through various senses. It is noted that multimodality is considered in modern science at the intersection of social semiotics, cognitive and communicative linguistics, linguopragmatics, psychology, literary criticism, and other humanities disciplines. The use of approaches and methods from different sciences provides a synergistic effect in the analysis of modern multimodal phenomena.

Keywords: multimodality, multimodal text, communication, information space, Internet, pragmatic effect.

Аннотация: В статье рассматривается мультимодальность как свойство действительности, как средство передачи и восприятия информации и как предмет исследования различных наук в современном междисциплинарном научном пространстве. Подчёркивается, что мультимодальность не является новым феноменом, поскольку сама реальность мультимодальна, для человека привычно и естественно её восприятие различными органами чувств. Отмечается, что мультимодальность рассматривается в современной науке на пересечении социальной семиотики, когнитивной и коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, психологии, литературоведения и других гуманитарных дисциплин. Применение подходов и методов разных наук обеспечивает синергетический эффект при анализе современных мультимодальных явлений.

Ключевые слова: мультимодальность, мультимодальный текст, коммуникация, информационное пространство, интернет, прагматический эффект.

На сегодняшний день мультимодальность (поликодовость, интермедиальность) стала важнейшей характеристикой современного глобального информационного пространства, определяющей его современное состояние и перспективны развития. Можно говорить о преимущественном функционировании в информационном пространстве поликодовых текстов в мультимодальной среде, в которую погружено современное общество. Мультимодальным, по сути, является любой процесс передачи и восприятия информации, в котором участвует человек; сама действительность интермедиальна и разворачивается одновременно на нескольких уровнях восприятия, доступных разным органам перцепции. Тем не менее, в последние десятилетия социум погружается в информационное пространство, уровень поликодовости которого постоянно повышается. В научных кругах это вызывает повышенное внимание к явлению мультимодальности, его проявлениям и перспективам её исследования в будущем.

Целью данного исследования стало теоретическое осмысление сущности мультимодальности, той роли, которую она играет в современном мире, трактовок, ко-

торые ей дают представители различных гуманитарных дисциплин, и способов её использования.

Мультимодальность – явление междисциплинарное, одновременно протекающее в нескольких доступных восприятию пластах действительности, этот термин присутствует в разных областях знаний (философии, психологии, педагогике, медицине, логистике, языкознании и др.) в качестве омонимов, благодаря двум широко интерпретируемым составляющим его элементам: “мульти” и “модальность”. Образованное от латинского *modus* (мера, вид, способ, образ) и сформулированное ещё Аристотелем понятие “модальность” означает способность предмета или события существовать, или быть истинным в различных условиях или вариантах мира [1, с. 335–336], в современной науке термин «мультимодальность» понимается по-разному.

Неоднократно отмечалась во многих работах, что термин *мультимодальность* неоднозначен и может использоваться, как минимум, в двух комплементарных значениях. Так, С.В. Буренкова пишет, что «термин мультимодальность используется в современной лингвисти-

ке в нескольких значениях, к числу которых относится и эмпирическое понимание данного понятия как *мультимедийности* – использование различных медийных средств, разных семиотических ресурсов при создании единого объекта, и категориальная интерпретация мультимодальности как *конститутивного свойства любой коммуникации* в совокупности её вербальных и невербальных компонентов» [2, с. 33]. А.А. Кибрик рассматривает понятие мультимодальности как нечто «опирающееся на понятие *модальности*, принятое в психологии, нейрофизиологии и информатике: модальность – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь, зрением и слухом» [5, с. 135].

Анализируя естественные и искусственные каналы коммуникации, Ю.А. Евграфова пишет, что при анализе любых видов текстов нужно принимать во внимание «факт модальности – принадлежности к какой-либо сенсорной системе, каналу восприятия, поскольку это также влияет на порождение, передачу и восприятие сообщения, как и используемые семиотические системы и коды» [3, с. 87].

Становление и развитие этого термина подробно изложено в статье В.А. Омеляненко, Е.Н. Ремчуковой [10]. Понятие мультимодальности было введено в научный оборот и впервые описано лингвистами и специалистами по социальной семиотике Г. Крессом (Великобритания) и Т. ван Левеном (Дания), которые обратили внимание на сочетание в процессах коммуникации различных модусов – способов передачи информации: вербального и изобразительного, устного и письменного, воспринимаемых одновременно разными органами чувств человека [18, р. 7; 7]. Именно в семиотике, а именно социальной семиотике, мультимодальность, основанная на сочетании и взаимопроникновении явлений различных знаковых систем, рассмотрена наиболее глубоко. Такое взаимодействие различных знаков оценивается как социальный процесс, обусловленный требованиями социума и намерениями его членов.

В лингвистике в качестве мультимодального явления рассматривается поликодовый текст, построенный на соединении и контаминации элементов различной семиотической природы, сочетающий в себе «знаки естественного языка (вербальные – языковые или речевые) и невербальные (иконические)» [13, с. 147]. Текст сегодня превращается в гипертекст (причём не только в интернет-пространстве, где гипертекстуальность получила технологическое проявление), одновременно разворачивающийся в нескольких локусах реальности, утративший статичность и линейность, приобретший динамичность, многоканальность, многослойность.

Весьма распространённым является подход к мультимодальности с позиций когнитивной лингвистики,

представители которой [4; 17 и др.] понимают её как процесс концептуальной интеграции и анализируют формируемую с её помощью мультимодальную (креативно соединяющую различные уровни и способы воздействия на адресата) метафору. По мнению Н.И. Немкиной, «использование мультимодальной метафоры в современном дискурсе свидетельствует о когнитивной гибкости и креативности человеческого интеллекта» [9, с. 183]. Мультимодальность трактуется представителями когнитивной лингвистики как способ осознания человеком действительности, постижения её новых явлений, введения их в привычные когнитивные схемы.

Для учёных несомненно значительный лингвопрагматический эффект, который мультимодальные явления оказывают на реципиентов, что особенно ярко проявляется в рекламе, маркетинге, блогосфере и других видах медиаконтента. В едином информационном пространстве мультимодальные явления формируют синергетический эффект и оказывают мощное информационно-психологическое воздействие на аудиторию благодаря лингвопрагматическому потенциалу современных медиатекстов, в которых сочетаются «вербальные элементы, воздействующие на аудиторию посредством устной или письменной речи, и невербальные, внедряемые посредством видео, изображения и различных звуковых средств» [15, с. 801].

Поскольку мультимодальность всегда связана с оказанием воздействия на адресата, она становится предметом рассмотрения представителей когнитивной лингвистики. Процесс общения сам по себе является поликодовым, поскольку в нём всегда сочетаются вербальные и невербальные средства передачи и восприятия информации. Ю.Н. Михайлова говорит о плюрализме речевой манеры современного человека (сочетании нормативной и ненормативной лексики, широком применении неологизмов, выражении смыслов посредством внешности, интонации и др.) как проявлении креативности [8].

Поликодовость становится предметом осмысления психологов, которые понимают её как инструмент воздействия на психологическое состояние собеседника, как способ управления людьми, формирования у них тех или иных психологических реакций и качеств личности. Учитывая интермедийность восприятия реальности, психологи разрабатывают мультимодальную психотерапию, основанную на принципе комбинирования различных методов терапии и организации многоканального воздействия на пациента.

Для литературоведов важно оценить мультимодальную природу художественного текста. В настоящий момент текст трактуется как мультимодальный по самой

своей сути, он не может транслировать только слово, быть только вербальным. Так, всегда существует паратекст – явления, обрамляющие вербальную составляющую (начиная от формата шрифта и бумаги и завершая фоновыми знаниями об авторе, его жизни) и обязательно оказывающие воздействие на читателя. Тексты всегда «участвуют в интертекстуальном диалоге и трансляции человеческого опыта и знаний» [14, с. 96], они одновременно индивидуальны (созданы конкретным автором), и надиндивидуальны (соотносятся с культурным пространством, с тем, что было создано ранее, с архетипами). Кроме того, внимание литературоведов привлекают современные авторы, которые делают мультимодальность своим основным художественным приёмом. К примеру, М.В. Петухова пишет об авторе-универсалисте, характеризуя его как «мультиталанта, Doppelbegabungen, который в своей художественной деятельности объединяет несколько практик (литература и живопись, литература и музыка, фотография и литература)» [11, с. 5].

Поликодовость получает всё более широкое распространение в современной культуре. Например, сегодня поэзия, оперировавшая ранее в основном только словом, часто модифицируется в рок-поэзию, которая превращаясь в шоу, транслирует не только слово, но и музыку, танец, изображение на огромных экранах, действие (в том числе интерактивное взаимодействие с публикой), костюмы, декорации, осветительные, звуковые и сценические эффекты (дым, туман, огонь, криопушки, конфетти, серпантин, искусственный снег, фейерверки и др.), демонстрируя желание авторов «всколыхнуть слушателя, изменить его ментальный и эмоциональный мир» [6, с. 13]. Сегодня организаторы картинных выставок часто обращаются к парфюмерам для создания особенных ароматов, соответствующих визуальным аспектам произведений искусства и погружающих посетителей в их атмосферу. Более того, с помощью технологий искусственного интеллекта возможно «оживить» картины, т. е. увидеть их в динамике в дополненной реальности. Отметим, что современный зритель становится всё более требовательным к подобным эффектам, поскольку ему всё сложнее воспринимать культурное действие в одной плоскости.

Всё чаще принципы мультимодальности используются в современной лексикографии, при создании печатных и электронных словарей. Как отмечает С.В. Буренкова, это закономерно и связано с поликодовым восприятием человеком действительности: «Совокупность разных модусов объяснения значения, формулирования смысла является оптимальным решением раскрыть многочисленные параметры слова, а также приблизить описание слов в словаре к особенностям их речевого использования» [2, с. 32].

Мультимодальность может быть не только предме-

том изучения, но и его инструментом. Так, в педагогике появилось новое направление, получившее название «мультимодальной педагогики», цель которой состоит «в облегчении, улучшении качества усвоения обучающимся новой информации посредством её подачи в различных форматах восприятия и повышения за счёт этого интереса самих обучающихся к новому материалу» [12, с. 24], например, с помощью поликодовых учебных текстов, учебных кейсов, стратегий сочетания индивидуального мышления, сотрудничества и презентации и т.д. В последние годы меняется и расширяется понятие «грамотность», которое сегодня включает в себя не только базовые умения чтения, счёта и письма, но также эмоциональные и коммуникативные, аналитические и прогностические навыки, математическое моделирование, культурные, социальные, гражданские и другие компетенции, т. е. формируется «мультиграмотность» [16, р. 112].

В основе мультимодальности лежит тенденция к культурному синтезу и желание современного человека усилить, разнообразить, углубить воздействие на адресата коммуникации. В современной гуманитарной науке мультимодальность рассматривается специалистами в области семиотики, лингвистики, когнитивной лингвистики, коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, психологии, литературоведения и других дисциплин. Формируется представление о значимости различных семиотических систем, которые взаимодействуют, накладываются одна на другую. Понимая поликодовость как обязательное свойство текста, учёные занимаются более глубоким изучением и анализом различных коммуникативных явлений и дискурсов.

При проведении мультимодального анализа и разработки его универсальной модели многие исследователи отмечают, что нужно принимать во внимание очень много факторов, влияющих на данный процесс. Более того, специфика исследования мультимодальности заключается в том, что достаточно трудно заранее определить какие именно модусы и семиотические ресурсы будут подвергнуты анализу. В связи с этим комбинация количественных и качественных методов представляется оптимальной для получения более репрезентативных результатов, поскольку количественные методы позволяют измерить эмпирические данные, а качественные – интерпретировать их. Сегодня при мультимодальном анализе применяют айтрекеры (приборы отслеживания взгляда и зон визуального внимания), средства нейроработорий и др., однако для их корректного использования и интерпретации результатов необходимо обладание специальными техническими знаниями или привлечение специалистов из других областей знаний. Таким образом, мультимодальные исследования являются перспективным направлением научно-практической деятельности, требующие междисциплинарного подхода.

Однако, как отмечал ещё в 2010 г. А.А. Кибрик, что «мультимодальный подход, констатирующий множественность информационных каналов, недостаточен. Различные каналы не просто аддитивно участвуют в передаче информации. Они являются взаимозависимы-

ми, взаимодействуют между собой, и информация распределяется между ними сложным образом. Поэтому в перспективе необходим не только мультимодальный, но и кросс-модальный подход, учитывающий эти обстоятельства» [5, с. 152].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Буренкова С.В. Применение принципов мультимодальности в современной лексикографии // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете*. – 2022. – Т. 12. – С. 32–48.
3. Евграфова Ю.А. Экранный текст: поликодовый, креолизованный или полимодальный? // *Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 19 октября 2018 г.* / Ответственный редактор Г.Т. Хухуни. Москва: МГОУ. – 2018. – С. 83–90.
4. Ирисханова О.К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // *Вопросы когнитивной лингвистики*. – 2014. – №4 (041). – С. 5–17.
5. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // *Когнитивные исследования*. Сб. научных трудов. Вып. IV. М.: Ин-т психологии РАН. – 2010. – С. 135–152.
6. Крылова М.Н. Рок-поэзия как современная форма существования поэзии: стилистические особенности текста // *Русская рок-поэзия: текст и контекст*. – 2016. – № 16. – С. 6–13.
7. Махова В.В., Занина О.Н. Мультимодальность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2012. – Т. 11–№3. – С. 38–53.
8. Михайлова Ю.Н. Плюрализм речевой манеры героя как проявление креативности автора // *Уральский филологический вестник*. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 69–72.
9. Немкина Н.И. Когнитивный подход к рассмотрению мультимодальности на современном этапе лингвистических исследований // *Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования*. – 2022. – № 3–1. – С. 178–184.
10. Омеляненко В.А. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // *Коммуникативные исследования*. – 2018. – № 3(17). – С. 66–78.
11. Петухова М.В. Интермедийальная референция в литературном творчестве Яна Булгака // *Журнал Белорусского государственного университета*. Филология. – 2020. – № 1. – С. 5–16.
12. Соколова Е.А. Мультимодальная педагогика как основа формирования финансовой культуры студенческой молодежи в условиях цифрового общества // *Проблемы современной науки и образования*. – 2024. – №1 (188). – С.23-26.
13. Уварова Е.А. Фотомонтаж как средство реализации комического в поликодовом тексте (на примере новостных текстов портала «The onion») // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2018. – № 4. – С. 145–153.
14. Чернявская В.Е. Визуальность в социокультурной проекции // *Праксема. Проблемы визуальной семиотики*. – 2021. – № 2 (28). – С. 96–109.
15. Akhrenova N.A., Zaripov R.I. Linguopragmatic scopes of modern media texts // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 801-817.
16. Education for all 2000-2015: achievements and challenges. Global Monitoring Report. Paris: UNESCO, – 2015. – 499 p.
17. Kibrik A.A., Fedorova O.V. An empirical study of multichannel communication: Russian pear chats and stories // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2018. Vol 15№2 P.191-200.
18. Kress G., van Leeuwen T. *Multimodal Discourse: the modes and media of contemporary communication*. – L.: Oxford University Press, 2001. – 152 p.

© Максименко Ольга Ивановна (maxbel7@yandex.ru), Ярыгина Надежда Юрьевна (nad.yarygina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ БОЛЕЗНЕЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мартемьянова Мария Алексеевна

Кандидат филологических наук, доцент, Ижевская государственная медицинская академия
martemianova@inbox.ru

LINGUO-SEMANTIC FEATURES OF DISEASE TERMINOLOGY IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

M. Martemyanova

Summary: The article deals with linguistic and semantic features of disease terms in Russian and English. Some broad tendencies in medical term formation, the most productive ways of naming are described. The eponym's role is analyzed. Differential characteristics of perception of various health conditions, examples of imagery and synonymy are defined.

Keywords: medical terminology, eponym, eponymic term, ways of term formation, disease, disease names, synonymy, imagery.

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические и семантические особенности терминов-наименований болезней в русском и английском языках. Представлены общие тенденции образования медицинских терминов, наиболее продуктивные способы номинации болезней и синдромов, проанализирована роль эпонимов. Приводятся отличительные особенности восприятия разных патологических состояний, примеры образности и синонимии.

Ключевые слова: медицинская терминология, эпоним, эпонимический термин, способы терминообразования, болезнь, названия болезней, синонимия, образность.

Иntenсивное развитие медицины, технологий и интернета, а вместе с ним возможность человека получить доступ практически к любой медицинской информации приводят к необходимости изучения особенностей терминов, называющих заболевания, синдромы, признаки и симптомы. Изучая медицинскую информацию из разных источников, люди далекие от медицины часто по-разному воспринимают термины и то, что за ними скрывается. В медицине, наряду с профессиональным языком врачей или языком для специальных целей со сложной официально принятой терминологией, в основе которой лежат греческий и латинский языки, существует язык для общих целей, который используется медиками для общения с пациентами. В основе данного языка лежат слова и термины, понятные и доступные для понимания неспециалистами. Помимо этого, следует отметить наличие народных названий болезней и признаков, которыми люди описывали и описывают свои состояния, и которые непосредственно являются отражением картины мира того или иного народа. Исторически каждый народ по-своему воспринимал явления, происходящие в теле человека, и по-своему трактовал медицинские состояния и причины болезней, которые в дальнейшем оформлялись в языковые формы, отражали культурологические особенности восприятия.

Настоящая статья посвящена изучению лингвистических и семантических особенностей медицинских терминов, называющих болезни, синдромы, признаки и симптомы в русском и английском языках. Лингвосемантический анализ позволяет понять не только значение сложных медицинских терминов, но и языковую картину

мира, как совокупность знаний, которую они отражают.

В ходе исследования было проанализировано более 1200 терминов-наименований болезней, синдромов и признаков. Основой подязыка медицины традиционно являются термины, образованные с помощью греко-латинских терминологических элементов, обладающих заданным значением, важной классифицирующей функцией. Эти термины, как правило, являются интернациональными и мотивированными для специалистов. При номинации болезней, как правило, наиболее продуктивными терминологическими элементами являются следующие: *-itis* (значение «воспаление, воспалительное заболевание») соответствует русскому *-ит* (*meningitis* – менингит (воспаление мозговой оболочки), *gastritis* – гастрит (воспаление желудка), *pancreatitis* – панкреатит (воспаление поджелудочной железы)), *-osis* (значение «патологический процесс, хроническое болезненное состояние») соответствует русскому *-оз* (*artrosis* – артроз (хроническое заболевание суставов), *neurosis* – невроз (функциональное заболевание нервной системы)), *-oma* (значение «опухоль») – соответствует русскому *-ома* (*fibroma* – фиброма (новообразование из волокнистой соединительной ткани), *osteoma* – остеома (опухоль из костной ткани)), *-iasis* (значение «болезненный процесс или результат того, что названо основой») соответствует русскому *-иаз* (*psoriasis* – псориаз (кожное заболевание), *lithiasis* – литиаз (образование камней)), *-ism* (от греч. *-ισμός*) (значение «явление, свойство, факт, отмеченный признаком») соответствует русскому *-изм* (*alcoholism* – алкоголизм (заболевание зависимости от алкоголя), *daltonism* – дальтонизм (неспособность различать один или несколько основных цветов)) и др.

В английском языке прослеживается тенденция наименования болезней с использованием имен собственных. Несмотря на многочисленные споры об уместности наименований заболеваний в честь людей, которые внесли вклад в открытие или изучение патологических состояний из-за порой неверного отражения исторических аспектов симптомов или заболеваний [4], стремление к использованию описательной номенклатуры, наличие отрицательных характеристик данного способа номинации, таких как низкая информативность, сложное произношение, громоздкость терминов и др., эпонимы традиционно считаются одним из основных способов образования англоязычных терминов-наименований болезней. Тенденция использования эпонимов в англоязычных источниках часто объясняется традиционностью, присущей медицинской науке в целом, а также тем, что для врача за эпонимическим названием болезни стоит обобщенное и полное понятие, целостная картина, взаимосвязанные системные данные, включающие причины, симптомы, диагностику, методы лечения, исторические медицинские факты и вместе с тем предметность научного знания. Описательный вариант патологических процессов, по мнению некоторых специалистов, не является удобным в силу многословности описательной конструкции, а в некоторых случаях эпонимическое название является единственно возможным. Например, термин *Alzheimer's disease* – *болезнь Альцгеймера*, названный по имени немецкого врача А. Альцгеймера (1864-1915), который впервые ее описал, не имеет синонимов, а описательные варианты «дегенеративное церебральное заболевание с характерными нейropатологическими и нейрохимическими признаками» [2], «прогрессирующее заболевание нейродегенеративного характера» или «форма прогрессирующей деменции» не передают характерные особенности, присущие данному заболеванию, не отражают полностью понятия, и помимо этого являются обобщенными определениями, поскольку существуют и другие заболевания нейродегенеративного характера и формы прогрессирующей деменции, как, например, *болезнь Пика*. Другими примерами заболеваний, названных в честь ученых и врачей, впервые описавших указанные патологические состояния, являются следующие англоязычные термины: Addison's disease, Guillain-Barre syndrome, Chagas' disease, Takayasu's arteritis, Bell's palsy, Buerger's disease, Castleman disease и многие другие. Интересно, что в русском языке многие из этих эпонимических наименований часто передаются описательным способом. Так, Addison's disease – это гипокортикоидизм или надпочечниковая недостаточность (в народе – «бронзовая болезнь»); Churg-Strauss syndrome – эозинофильный гранулематоз с полиангиитом (ЭГПА); Chagas' disease – трипаносомоз американский; Takayasu's syndrome – синдром дуги аорты / панартериит множественный облитерирующий; Bell's palsy – нейропатия лицевого нерва / прозопоплегия; Buerger's disease – тромбангиит об-

литерирующий; Castleman disease – лимфонодулярная гиперплазия, Albers-Schonberg disease – остеопетроз / мраморная болезнь, Alibert's disease – микоз грибовидный. Тем не менее, анализ русскоязычных медицинских статей, научных публикаций и Интернет-ресурсов показал, что современная тенденция к заимствованию англоязычных терминов находит отражение и в медицине, а именно в том, что англоязычные эпонимические наименования болезней все чаще в русском языке передаются с помощью эпонимов: Addison's disease – аддисонова болезнь; Churg-Strauss syndrome – синдром Черджа-Стросса; Chagas' disease – болезнь Шагаса; Takayasu's syndrome – синдром Такаюсу; Bell's palsy – паралич Белла; Buerger's disease – болезнь Бюргера и др. Еще несколько лет назад распространенное инфекционное заболевание *Lyme disease*, передающееся клещами, в отечественной медицинской литературе имело наименование *клещевой боррелиоз*, которое широко использовалось при описании этиологии и патогенетических особенностях заболевания, сегодня в соответствии с «Международной классификацией болезней» (МКБ-10) англоязычный термин *Lyme disease* переводится и функционирует как *болезнь Лайма* [3]. Данное эпонимическое название произошло от названия города Old Lyme в США, где были описаны случаи возникновения артритов после укусов клещей. Так, некоторые болезни получили свои наименования от других имен собственных, например, от названий мест, где были зафиксированы первые случаи заражения. В качестве примеров можно привести следующие англоязычные эпонимические наименования болезней: Rocky Mountain spotted fever – пятнистая лихорадка Скалистых гор (сыпной тиф), Marburg disease – марбургская геморрагическая лихорадка, Ebola virus disease – геморрагическая лихорадка Эбола. Англоязычное название *Bornholm disease* (в русском языке – *миалгия эпидемическая / плевродиния эпидемическая*) произошло от названия датского острова, где были задокументированы первые клинические случаи. Данное англоязычное наименование имеет также народное название *devil's grip* («devil (дьявол / зло) – an evil», «grip (сжатие / захват) – a tight hold / control over something or someone»), в основе которого лежит сравнение с «дьявольским захватом», так как заболевание характеризуется острейшими мышечными болями и лихорадкой.

Таким образом, многие распространенные заболевания имеют синонимичные наименования, которыми специалист оперирует в зависимости от поставленных целей, а именно – официальные медицинские термины в соответствии с международной классификацией болезней и их народные названия. В большинстве своем в основе народных наименований болезней лежат симптомы, признаки и причины, обуславливающие их происхождение. Образность, которая порой в них заложена, отражает культурологические особенности восприятия этих явлений разными народами. В качестве общеиз-

вестных примеров народных наименований заболеваний и симптомов в русском языке можно привести такие болезни как *свинка, ветрянка, крапивница, проказа, бородавка, водянка, лишай, молочница, желтуха* и др.; в английском языке – *chickenpox, Athlete's foot, hive, head lice, ringworm, runny nose, shingles, hey fever, frozen shoulder, murmurs, heartburn, kissing disease, mad cow disease* и др. Большинство из этих слов характеризуются образностью и высокой степенью мотивированности, т.е. семантической прозрачностью. У каждого народа свои признаки и принципы номинации болезней. Так, в русском языке наименование заболевания *свинка* (в официальной медицинской литературе – *инфекционный паротит / infectious parotitis*) произошло от латинского слова *scrōfula* «опухоль на шее» от *scrōfa* «свинья» и названо так по внешней схожести в виде опухшей, как у свиньи шеи [5]. В английском языке название болезни *tumps* обладает менее выраженной мотивированностью, имеет значение «an infectious disease that causes painful swelling in the neck and slight fever» [6] («инфекционное заболевание, которое приводит к отеку шеи и небольшому повышению температуры») и произошло от устаревшего слова 16 века *tump* – «a grimace, a moue; an exaggerated facial expression» («недовольная или презрительная гримаса, раздутое лицо») [8].

Болезнь *ветрянка* (*ветряная оспа*) получила народное название по способности легко передаваться от человека к человеку, словно разносится ветром [5]. В английском языке заболевание *chickenpox* (*varicella*) («a chicken (курица, цыпленок) – a type of bird kept on a farm for its eggs or meat»; «пох (оспа) – any of several infectious diseases characterized by a rash of pustules») не имеет ничего общего с курицами, а образность по одной версии связана с внешним видом пузырьковых высыпаний, которые при ветрянке похожи на следы клевка курицы, по другой – название заболевание противопоставлялось тяжелым формам оспы и словом *chicken* подчеркивалась легкость и неопасность данной формы оспы [7].

Дерматологическое заболевание *крапивница* получило свое название от характерной сыпи, похожей на ожоги крапивой. Интересно, что в английском наименовании *hives* («a hive (улей) – a structure where bees live») данная сыпь сравнивается с укусами пел [8].

Русскоязычное наименование *лишай* восходит, к слову, *лихой* («дурной, плохой») [5] и характеризует отношение людей к действию болезни на кожу. Англоязычное название болезни *ringworm* («a ring (кольцо) – a circle of any material»; «worm (червь) – a small animal with a long, narrow, soft body») показывает, что народ видел и как воспринимал сыпь, которая появлялась в результате заболевания, а именно сыпь, похожую на кольцевидный рисунок, который оставляют черви, когда ползут. Таким образом, каждый народ по-своему видит одни и те же признаки, характерные особенности болезней и вкладывает в основу номинации свое восприятие объективной действительности.

Наличие в медицинской терминологии синонимии в наименованиях болезней не только в рамках одного языка, где соседствуют и активно используются как официально утвержденные термины, так и разговорные названия болезней, но и на уровне языков, когда одно и то же заболевание имеет традиционные национальные названия, может затруднять общение специалистов и создавать сложности при обмене научной информацией, при адекватном переводе медицинских текстов. Так, например, *синдром сидеропенической дисфагии* имеет несколько синонимичных названий. Эпонимический термин *синдром Пламмера-Винсона*, названный в честь физиологов Г. Пламмера (1874–1937) и П. Винсона (1890–1959) широко используется в России и США. В Европе это заболевание называют термином *синдром Патерсона-Келли* в честь британских ларингологов Д. Патерсона (1863–1939) и А. Келли (1865–1941) [1].

Таким образом, терминология болезней в русском и английском языках с одной стороны характеризуется системностью и информативностью, когда речь идет о профессиональном языке врачей, с другой – синонимией и образностью, когда медицина становится частью жизни отдельных людей и целых народов. Медицинское научное сообщество стремится упорядочить медицинскую терминологию, установить единые международные стандарты, поэтому для решения проблем, связанных с синонимией названий заболеваний, была разработана международная классификация болезней (МКБ), которая необходима врачам при формулировке диагнозов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаранин А.А. Гаранина Р.М. О месте эпонимов в современной медицинской терминологии. // Вопросы ономастики. 2019. Т.16. №3. С. 110–124.
2. Классификация психических расстройств по МКБ-10 // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья». URL: <https://ncpz.ru/lib/55/book/14/chapter/2> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Методические указания по эпидемиологии, диагностике, клинике и профилактике болезни Лайма (утв. Министерством здравоохранения СССР 17 июня 1991 г. NN 10–11/64, 15–6/12). URL: <https://base.garant.ru/71137778/> (дата обращения: 30.06.2024).
4. Селиверстов Ю.А., Шпилюкова Ю.А., Иллариошкин С.Н. Правильно ли используются некоторые эпонимы в неврологии? // Российский неврологический журнал. 2020;25(3):45-50. URL: <https://doi.org/10.30629/2658-7947-2020-25-3-45-50> (дата обращения: 25.06.2024).

5. Этимологические онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology>
 6. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org>
 7. J. Aronson. Chickenpox. BMJ, 2000. URL: <https://www.bmj.com/content/321/7262/682> (дата обращения: 28.06.2024)
 8. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oed.com>
-

© Мартемьянова Мария Алексеевна (martemianova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

HOMONYMY IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: The article is devoted to one of the important problems, the study of homonyms in the Even language. A study that is directly related to the description of the meaning and meaning of linguistic units. Lexical, lexico-grammatical homonyms in the Even language are considered. A significant place in it is devoted to the description of the morphological category of homonyms of the Even language, which are being undertaken for the first time. The relevance of the study lies, first, in the fact that homonyms have not yet received sufficient coverage in the Even language. Collecting such homonymous pairs is an urgent and important task for lexicographers, since today they are in danger of extinction. Dictionaries of the Even language served as sources of lexical material.

Keywords: Even language, homonyms, lexico-grammatical, parts of speech, verb, noun.

В эвенском языке омонимия - общепринятое явление, затрагивающая все части речи, которая до настоящего времени не была объектом специального изучения, хотя общее понятие представлено в учебниках для педагогических училищ [3] и учебных пособиях по эвенскому языку. В настоящее время имеется ряд словарей, описывающих словарный состав эвенского языка: 'Краткий эвенско-русский словарь' (Магадан, 1936), составитель В. Левин [2], 'Эвенско-русский словарь' (Л., 1957), словарь содержит около 10 000 слов, составители В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес [8], 'Русско-эвенский (русско-ламутский) словарь' для эвенской (ламутской) начальной школы (Л.-М., 1950), составитель Л.Д. Ришес [4], 'Словарь эвенско-русский и русско-эвенский' (Спб., 1999), словарь содержит 4000 слов, составители В.А. Роббек, Х.И. Дуткин, А.А. Бурыкин [6], 'Эвенско-русский словарь для кочевых школ' (Якутск, 2006), составители В.А. Роббек [7] и др., 'Эвенско-русский словарь' (Н., 2005), словарь содержит свыше 14000 слов, составители В.А. Роббек, М.Е. Роббек [5] и другие словари. Все упомянутые словари являются переводными и естественно, вошел не весь лексический материал. Даются не все омонимичные слова, поэтому описание различных типов омонимичных слов, разных частей речи, определение их структуры и путей возникновения в данное время является одной из актуальных задач эвенского языка. Специальным исследованием омонимии занимались ученые, как В.В. Виноградов, М.И. Фомина, Р.Н. Попов, Л.И. Рахманова, О.С. Ахматова, Р.А. Будагов и др.

Омонимы – это слова одинаковые по звучанию и на-

ОМОНИМИЯ В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садовникова Ия Ивановна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук, Россия, (г. Якутск) Sadovnikova79@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена одной из важных проблем, изучению омонимов в эвенском языке. Исследование, которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Рассмотрены лексические, лексико-грамматические омонимы в эвенском языке. Значительное место в ней уделено описанию морфологического разряда омонимов эвенского языка, которые предпринимаются впервые. Актуальность исследования заключается, прежде всего, в том, что омонимы не получили до сих пор достаточного освещения в эвенском языке. Собираение таких омонимичных пар является актуальной и важной задачей лексикографов, так как сегодня они находятся под угрозой исчезновения. Источниками лексического материала послужили словари эвенского языка.

Ключевые слова: эвенский язык, омонимы, лексико-грамматический, части речи, глагол, существительное.

писанию, но различные по значению, например: *иргэ* 'хвост' и *иргэ* 'мозг'; *хурка* 'петля', 'силок' и *хурка* 'клык', 'бивень'; *хэлэк* 'сума' 'мешок' и *хэлэк* 'бесплатный'; *дяпка* 'справедливость', 'справедливый' и *дяпка* 'промежуток', 'щель', 'рубеж' и т. д. [3., с. 36].

Омонимы – это слова одинаковые по звучанию и написанию, но различные по значению. О.С. Ахманова пишет: «... для того, чтобы решить, являются ли башмак (обувь) и башмак (тормозное устройство) или чело (лоб) и чело (у русской печи) разными словами - омонимами, необходимо знать обозначаемые данными комплексами действительные предметы. Далее, необходимо изучение семантической системы языка — в этом случае выяснение того, насколько данному языку вообще свойственно терминологическое использование слов «общего языка» в отличие от заимствований или калек, насколько в данном языке вообще распространены переносные наименования по сходству, каковы в нём вообще семантические взаимоотношения тех или других разрядов слов и т. п.» [1., с. 114].

Омонимы возникают в языке различными путями: в результате звуковых изменений слов, происходящих либо при их заимствовании, либо при переносе значения с одного слова на другое слово в своем языке, в результате распада полисемии. Это приводит к одинаковому произношению различно звучащих в прошлом слов, например: *инңамта* 'слеза' и *инңамта* 'морозка', 'ягода морозки'; *нэг* 'передовой', 'ведущий' и *нэг* 'повод', 'узда' [3., с.38]. Лексические омонимы в эвенском

языке принадлежат к одной части речи и квалифицируются полным совпадением числа, падежа, наклонения и так далее, например: *инңамта* 'слеза' и *инңмта* 'морошка'; например: 'слеза' и 'морошка' (существительные, именительного падежа единственного числа, неодушевлённые, женского рода, 1-е склонение, от основы слова *инңам* -, с омертвелым суффиксом собирательного значения - *та*); *тирудай* 'подложить что-либо под голову' и *тирудай* 'подготовить в качестве подушки', например: глагол, 2-е спряжение, совершенный вид, 'подложить' и 'подготовить' от основы слова *тиру-*, с суффиксом *-дай*.

Многие омонимы образовались в результате звукового совпадения различных морфологических форм слов. В отличие от рассмотренных лексических омонимов, омонимы этого типа называются морфологическими, например: *тинив* 'вчера' - *тинив* (я) 'отпустил' (глагол прошедшего времени изъявительного наклонения от основы *тин-*); *нанран* 'его шкура' (имя существительное с лично-притяжательным суффиксом 3-го лица единственного числа *-н*) - *нанран* (он) 'послал' (глагол настоящего времени изъявительного наклонения от основы *нан-*); *дэлэ* 'открытый' (прилаг., Им.п., ед.ч., м.р.) - *дэлэ* 'точно' (наречие) - *дэлэ* 'вверху' (наречие от основы слова *дэ-*, суфф. - *лэ*, местн. п.) и т.д.

Характерной особенностью таких словоформ и т. д. Омонимия такого рода весьма типична для эвенского языка.

По морфологическому разряду, то есть по отнесенности к части речи, лексико-грамматические омонимы можно разделить на несколько групп, например:

1. **существительное + глагол:** *нэг* 'узда', 'повод', 'вожжи' 'ремень' (сущ.) - *нэг* 'передовой, головной, ведущий олень' (гл.); *тургун* 'правилка для шкуры' (сущ.) - *тургун* 'быстрый', 'ловкий в беге', 'быстроногий (о животных)' (гл.); *кунядай* 'крик чайки' (сущ.) - *кунядай* 'бежать со средней скоростью (об олене, о лошади)' (гл.) и т. д.
2. **существительное + существительное:** *илран* 'жалость', 'пощада', 'сочувствие' (сущ.) - *илран* 'фигура', 'телосложение', 'осанка', 'статность', 'стройность' (сущ.); *илун* 1) 'образец', 'модель', 'форма', 'шаблон', 'трафарет'; 2) 'картинка', 'картина'; 3) *грам*. 'пример', 'образец' (сущ.) [5, с.121] - *илун* устройство (сущ.); *илкэн* 'измерение', 'примерка' (сущ.) - *илкэн* 'метка', 'затес', 'зарубка', 'засечка' (сущ.) - *илкэн* 'печать', 'клеймо' (сущ.); *ирит* 'перхоть' - *илин* 'корень волоса'; *кани* 'медведица, имеющая двух медвежат' (сущ.) - *кани* 1) 'двойня (об оленятах)'; 2) 'важенка (принесшая двойню) (сущ.)' [5, с.137];

коңат устар. 'колокольчики маленькие' (сущ.) - *коңат* 'тростник', 'камыш' (сущ.); *куманан* 'покрышка грузового седла оленя' - *куманан* 'покрышка для вьючных сумок, расшитая'; *нун* 'ствол оленьих рогов' (сущ.) - *нун* 'русло реки' (сущ.); *өлкэлу* 'шкура медведя' (сущ.) - *өлкэлу* 'Белогрудка (кличка собаки) (сущ.)'.

3. **глагол + глагол:** *булукандай* 'опечалить' - *булукандай* 'освежить'; *бэлдэй* 'помогать', 'оказывать помощь', 'выручать' - *бэлдэй* 'ласкать', 'гладить'; *дудай* 'привыкать', 'осваиваться' - *дудай* 'освоиться', 'втянуться'; *истэй* 'тошнить', 'рвать' - *истэй* 'щипать (траву, перья)', 'выдирать'; *кинидай* 'задрать хвост, поднять хвост (о собаке, лисице)' (гл.) - *кинидай* 'свистеть (о пуле, о ветре)' (гл.); *коттай* 'дать в долг' (гл.) - *коттай* 'извиваться' (гл.); *маядай* 'прервать работу', 'сделать перерыв на работе' (гл.) - *маядай* 'оставлять', 'откладывать в запас продовольствие' (гл.); *мурладай* 'пойти за лошадью' (гл.) - *мурладай* 'задеть зацепить' (гл.); *мэвэдэй* 'быстро собраться что-либо сделать' (гл.) - *мэвэдэй* 'спешить, торопиться' (гл.); *өриндэй* 'остановиться стойбищем' (гл.) - *өриндэй* 'ночевать' (гл.); *хэрэдэй* 'остерегаться' - *хэрэдэй* 'вышивать', 'расшивать', 'заниматься рукоделием';
4. **существительное + прилагательное:** *баран* 'дуга (передняя, горизонтальная у собачей нарты)' - *баран* 'глубокий', 'емкий о посуде' [5., С. 53]; *гэрбэлкэн* 'имеющий имя', 'с именем', 'начальник' - *гэрбэлкэн* 'известный', 'знаменитый', 'знатный'; *ньюэр* 'щекотка' (сущ.) - *ньюэр* 'опасный' (прил.); *ням* 'тетива' (сущ.) - *ням* 'теплый' (прил.); *мөнкэ* 'голец' (сущ.) - *мөнкэ* 'крупный (о ягодах, о капле, о слезах)' (прил.); *өлкэрэ* 'поляна в лесу под яром' (сущ.) - *өлкэрэ* 'белогрудый (об олене) (прил.)'; *такти* 'тесто' (сущ.) - *такти* 'вздохмаченный (о тучах, волосах, шерсти)' (прил.); *хэдуци* 'синяк', 'кровь' (сущ.) - *хэдуци* 'хриплый', 'сиплый' (прил.); *хэлэк* 'сумка', 'мешок' (сущ.) - *хэлэк* 'даровый', 'бесплатный' (прил.);
5. **прилагательное + прилагательное:** *гор* 'водопадающая птица в период линьки' - *гор* 'далекий', 'дальний'; *талгаран* 'тихая погода' (прил.) - *талгаран* 'комариный мар' (прил.); *тинмакун* 'прямой' (прил.) - *тинмакун* 'короткий'

(не подходящий по длине 'о вещах') (прил.);
хак 'глухой', 'темный', 'мрачный' (прил.) – *хак* 'закры-
 тый', 'закупоренный', 'замкнутый' (прил.);
хэңкэлри 'летучий' (прил.) – *хэңкэлри* 'линючий',
 'линялый (о животных)' (прил.).

6. существительное + междометие: *маңа устар.* 'панцирь из кости (боевое снаряжение)' (сущ.) – *маңа* 'трудно', 'тяжело', 'жестко' (междом.).
7. существительное + наречие: *он* 'изготовление', 'со-
 зидание' – *он* 'как', 'каким образом';
8. наречие + наречие: *или* откуда (нареч.) – *или*

вдоль (нареч.) чего.

9. прилагательное + местоимение: *бу тотем.* не-
 обычное время, когда никто не ходит – *бу мы*.
10. прилагательное + наречие: *амаргин тотем* 'за-
 дняя нога медведя' – *амаргин* 'сзади', 'позади';
хэргин 'средний', 'невысокий' – *хэргин* 'внизу'.

Таким образом, данная работа является попыткой лексико-грамматического анализа формирования омонимов. Лексико-грамматическая омонимия в эвенском языке охватывает формы абсолютно всех частей речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М.: Министерство просвещения РСФСР, 1957- С. 294.
2. Левин В.И. Краткий эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз, 1936.
3. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык: Учеб. для пед. уч-щ. – Л.: Просвещение., 1991.
4. Ришес Л.Д. Русско-эвенский (русско-ламутский) словарь: Для эвенской (ламутской) начальной школы. – Л.: Учпедгиз, 1950.
5. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
6. В.А. Роббек, Х.И. Дуткин, А.А. Бурыкин Словарь эвенско-русский и русско-эвенский: Пособие для нач. шк. /. – Л.: Просвещение, 1988.
7. Роббек В.А., Роббек М.Е., Саввинова С.Н. Эвенско-русский словарь для кочевых школ. – Якутск: Офсет 2006.
8. В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес Эвенско-русский словарь. – Л.: Учпедгиз, 1957.

© Садовникова Ия Ивановна (Sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА У.С. МОЭМА «THE MOON AND SIXPENCE»

LEXICAL MEANS OF CREATING A PORTRAIT OF THE MAIN CHARACTER IN W.S. MAUGHAM'S NOVEL "THE MOON AND SIXPENCE"

L. Sartaeva
O. Bakumenko

Summary: The article tries to identify and analyze the lexical means of creating a portrait of the main character in S. Maugham's novel "The Moon and Sixpence". The research uses methods of analysis and synthesis, observation, and description. The portrait characteristics of Charles Strickland on behalf of the narrator and a minor character are revealed. It is noted that when creating the portrait of the main character, nouns of the thematic groups "body" and "clothes" are most often used, which are combined with other nouns, as well as adjectives, participles, or participial phrases, allowing the writer to detail the images and present the appearance of the hero at different stages of his life. It is proved that portraits of Strickland are evaluative. All the lexical units involved fulfill the functions of evaluation, the evaluative character is especially noticeable in the use of comparisons.

Keywords: character portrait, portrait characteristics, lexical means, portrait vocabulary, personalized narrator, author's style, "The Moon and Sixpence".

Сартаева Людмила Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», (г. Краснодар) sartaeva60@mail.ru

Бакуменко Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», (г. Краснодар) olga.bakoumenko@gmail.com

Аннотация: В статье производится попытка выявить и проанализировать лексические средства создания портрета основного персонажа романа С. Моэма «The Moon and Sixpence». При проведении исследования применяются методы анализа и синтеза, наблюдения и описания. Выявлены портретные характеристики Чарльза Стрикленда от лица рассказчика и одного из второстепенных героев. Отмечается, что при создании портрета главного героя чаще всего используются имена существительные тематических групп «тело» и «одежда», которые сочетаются с другими существительными, а также прилагательными, причастиями или причастными оборотами, позволяющими писателю детализировать изображения и представить внешний облик героя на разных этапах его жизни. Доказано, что портреты Стрикленда являются оценочными. Функции оценки выполняют все задействованные лексические единицы, оценочный характер особенно заметен при использовании сравнений.

Ключевые слова: портрет персонажа, портретная характеристика, лексические средства, портретная лексика, персонализированный повествователь, авторский стиль, «Луна и грош»

Каждое эпическое произведение представляет собой неповторимый художественный мир, важнейшей составляющей которого являются образы людей, наделяемых писателями индивидуальными чертами характеров и своеобразным внешним обликом. В связи с этим «портретные характеристики персонажей» (или просто «портреты») становятся одним из понятий, достаточно часто упоминаемых в филологических исследованиях. Учеными отмечается, что портреты позволяют авторам произведений создавать наглядные представления о наружности изображаемых ими героев и одновременно давать определенный объем сведений о духовной жизни действующих лиц и отдельных чертах их характеров (А.Б. Есин [3], Г.Э. Ионкис [4], Е.С. Седова [6], М. Šušić [12] и др.).

В данной работе материалом для проведения наблюдений над авторским лексиконом послужил роман «The Moon and Sixpence» английского писателя первой половины XX века Уильяма Сомерсета Моэма (William Somerset Maugham) [11]. Для русскоязычного комментария примеров используется официально признанный

перевод «Луна и грош», выполненный Наталией Ман [5].

Творчество С. Моэма не было обойдено вниманием ученых. В том числе существуют и работы, где особое внимание обращено на особенности стиля писателя. Так, в работе Е.Б. Борисовой и Л.М. Козеняшевой анализируются сюжетно-композиционные и лингвистические средства, использованные С. Моэмом при создании образа служанки Мэри Энн – одного из второстепенных персонажей романа «Бремя страстей человеческих» [2]. Особенности творческой манеры писателя отмечаются в статьях И.Г. Серовой и И.В. Трикозенко, где указывается, что «в то время, когда в моде была изысканная проза, Моэм умудрялся создавать шедевры из высшего степени обыденного материала», ориентируясь на «речевую практику повседневного поведения» [7], стремясь к «ясности, простоте и благозвучию», он использовал «живой язык» [9]. А.А. Хафизовой и А.А. Гараевой создана статья обобщающего характера, в которой дается обзор критических работ, содержащих оценки языка и стиля английского писателя [10]. При этом в ходе изучения научной литературы не было выявлено работ, посвященных

анализу портретов персонажей романа «The Moon and Sixpence». Этим обуславливается актуальность данного исследования, в котором предпринята попытка проанализировать лексический состав отрывков из романа, содержащих описание внешнего облика главного героя.

Предваряя анализ лексических средств, использованных автором романа «The Moon and Sixpence» при описании внешнего облика основного персонажа, необходимо отметить, что этот текст имеет своеобразную повествовательную структуру. Применительно к произведениям такой разновидности учеными используется термин «персонифицированный повествователь» [2, с. 123]. Он одновременно выступает в роли «говорящего» и одного из персонажей, имевшего отношение к описываемым им событиям и возможность общаться с их участниками. При этом отмечается, что персонифицированный повествователь может занимать различные положения в образной системе произведения, являясь главным, второстепенным или эпизодическим персонажем. Последний из названных типов нередко называют «повествователем-наблюдателем», в связи с тем, что он практически не принимает участия в действии [2, с. 123]. Именно такой повествователь становится субъектом речи в «The Moon and Sixpence» С. Моэма.

«Передоверяя» функцию повествователя одному из героев, автор романа сообщает об этом уже в первом предложении: «Когда я познакомился...» (*“when first I made acquaintance...”*) [5, с. 13; 11, р. 7]. Таким образом, С. Моэм дает читателям понять, что все изображенные события и описания даны через призму сознания конкретного человека, имеющего определенную точку зрения на все происходящее. Подобно другим героям романа, рассказчик наделен рядом «примет» литературного персонажа. В тексте сообщается, что он является писателем (вначале – начинающим, а потом уже зрелым), сообщаются отдельные факты из его биографии: начало творческого пути и общение с представителями творческих кругов Лондона, поездки в Париж, путешествие на Таити и знакомство с жителями острова и т. п. В отдельных эпизодах произведения говорится о непосредственных контактах рассказчика с основными действующими лицами, но по большей части он представлен как человек, видевший все «со стороны» или узнавший о каких-либо перипетиях из жизни тех, о ком он повествует, от других людей. При этом с помощью неоднократно встречающихся глаголов прошедшего времени подчеркивается, что все события, о которых идет речь, отделены от времени повествования значительным временным интервалом.

Наличие рассказчика предопределяет своеобразие типа повествования, которое ведется от первого лица, обуславливает особенности стиля произведения и отбор языковых средств, в том числе и тех, которые служат для обрисовки наружности персонажей.

Говоря о типах повествования в целом, следует отметить, что они могут быть различными и разграничиваются учеными в зависимости от того, насколько выражена речевая манера повествования. В отличие от нейтрального повествования, построенного по нормам литературной речи от третьего лица, рассказ, который ведется от имени персонифицированного повествователя, обычно является более экспрессивным, в его речи присутствуют лексические единицы с оценочными значениями. Писатели учитывают, что речевая манера говорящего должна соответствовать его социальному статусу, возрасту, уровню образования и т. п. [2, с. 124]. В то же время создатель произведения и персонифицированный повествователь могут быть близки настолько, что их позиции, и, как следствие этого, «голоса», практически будут сливаться. Представляется, что именно о таком случае можно говорить, анализируя роман С. Моэма «The Moon and Sixpence», в котором автор не случайно делает рассказчика не просто творческой личностью, а человеком, занимающимся литературным трудом, профессиональным писателем.

Вероятно, автор романа, который имел возможность выбрать для повествователя любое поле деятельности, стремился таким образом подчеркнуть, что рассказ будет вестись от лица человека, подобного ему самому, фактически являющимся вторым «я» создателя произведения. В связи с этим можно считать естественным тот факт, что манера речи рассказчика не отличается от стиля Моэма, ярко проявляющегося в других произведениях автора, которые, по словам А.Н. Беспалова, отличаются общедоступностью и безыскусностью изложения [1].

Считается, что прототипом главного героя романа «The Moon and Sixpence» являлся художник Поль Гоген (1848–1903). Создавая свой роман, С. Моэм в художественной форме воссоздал основные вехи жизненного пути французского живописца: жизнь в Лондоне, где он работал биржевым маклером, пребывание в Париже, куда он уехал, движимый стремлением посвятить себя искусству, пребывание на острове Таити, экзотическая атмосфера которого позволила художнику в полной мере раскрыть свой талант.

Изображая в романе «The Moon and Sixpence» главного героя, Чарльза Стрикленда (Charles Strickland), С. Моэм также обрисовывает несколько этапов его жизни. В связи с этим в тексте встречается несколько портретных характеристик названного действующего лица. Стрикленд каждый раз предстает перед человеком, от имени которого ведется повествование, в новых обликах, поскольку изменения в судьбе персонажа накладывают отпечаток на его внешний облик.

Первая встреча рассказчика и главного героя происходит в доме Стрикленда, куда по приглашению его

жены приходят те, кого она считает истинными представителями мира искусства. Автор романа представляет главного героя читателям, помещая в этой части романа его экспозиционный портрет.

Образ главного героя дан через призму сознания рассказчика. Повествователь впервые встречается со Стриклендом, о котором, на основании высказываний общих знакомых, у него уже сложилось определенное впечатление как о человеке весьма далеком от сообщества творческих личностей. Описание начинается словами: *"I <...> examined Strickland at my ease"* («Я стал на досуге разглядывать Стрикленда» [11, р. 33; 5, с. 33]). Выбранная С. Моэмом для повествователя позиция наблюдателя создает художественную мотивировку для включения в текст романа детализированного портрета, который, несомненно, может быть отнесен к числу оценочных.

В описании содержится информация о возрасте Стрикленда (*"a man of forty"* – «мужчина лет сорока») и отдельных особенностях его наружности:

- фигуре (*"he was broad and heavy, with large hands and feet"* – «широкоплеч, грузен, руки и ноги у него были большие») [11, р. 33; 5, с. 31];
- лице, его чертах и глазах (*"his features were rather good; but they were all a little larger than life-size"* – «черты лица его, довольно правильные, но странно крупные»; *"he was clean shaven"* – «он был чисто выбрит»; *"his large face"* – «его большое лицо»; *"his eyes were small, blue or grey"* – «его глаза, не то серые, не то голубые») [11, р. 34; 5, с. 31];
- волосах (*"his hair was reddish, cut very short"* – «волосы у него были рыжеватые, коротко остриженные») [11, р. 34; 5, с. 31].

Сочетая ряд существительных (соматизмов) с прилагательными, С. Моэм создает выразительную портретную характеристику, призванную способствовать формированию достаточно полного представления о Чарльзе Стрикленде в бытность его биржевым маклером. К описанию внешности добавляется указание на то, что герой одет в подходящий для приема вечерний костюм (*"he wore his evening clothes"*) [11, р. 34].

При этом описание отдельных черт наружности главного героя сопровождается словами и словосочетаниями, указывающими на то, как воспринимает увиденного им человека повествователь. В частности, в тексте говорится о том, что черты лица Стрикленда *"производили невыгодное впечатление"* (*"and the effect was ungainly"*) [5, с. 31; 11, р. 34] и оно казалось *"неприятно обнаженным"* (*"his large face looked uncomfortably naked"*) [5, с. 31; 11, р. 34]. Характеристика одежды, точнее – производимого ею впечатления, дается с помощью сравнения, содержащего сравнительный предикат *"gave <...> the idea"* 'создавал впечатление, напоминал' [11, р. 34] и указа-

нием на то, что объектом для сравнения является *"принарядившийся кучер"* (*"of a coachman dressed up for the occasion"*) [5, с. 31; 11, р. 33]. Итог своих наблюдений над внешностью Стрикленда повествователь подводит фразой: *"He looked commonplace"* («В общем, внешность самая заурядная») [11, р. 33; 5, с. 31]. Эпитет *"commonplace"* (*"заурядный"*), синонимичный словам «посредственный, обычный», призван указать на то, что повествователь, подобно всем окружающим Стриклендов людям, не видит в главе этого семейства ничего примечательного.

Вторая встреча повествователя с Чарльзом Стриклендом происходит в Париже, куда биржевой маклер уехал, порвав отношения со своими близкими, движимый желанием стать художником. В этом случае портретная характеристика главного героя оказывается более краткой.

Существительные, обозначающие части тела персонажа, в описании отсутствуют. Но сообщение о том, что Стрикленд *"не брился уже несколько дней"* (*"he had not shaved for several days"*) [5, с. 49; 11, р. 62], позволяет отметить, что в поле зрения повествователя попадает лицо. Представляется, что в данном случае можно говорить о детали, приобретающей в контексте повествования «знаковый» характер. Как указывается в «Словаре библейских образов», лицо «означает индивидуальность, направленную вовне» [8]. Сопоставив изображения Стрикленда, имеющиеся в экспозиционной и данной портретной характеристиках, можно отметить, что щетина на лице ранее чисто выбритого человека свидетельствует об изменениях, произошедших в его внутреннем мире. В этом же фрагменте сопоставление двух этапов жизни Стрикленда – лондонского и парижского – производится рассказчиком более четко. Повествователем упоминается, что при первой их встрече в Лондоне Стрикленд был довольно нарядным (*"dressed up"*) [5, с. 31; 11, р. 34], в противовес этому в Париже на нем надеты *"поношенная куртка"* (*"an old Norfolk jacket"*) и *"котелок, очень и очень нуждавшийся в щетке"* (*"a bowlerhat much in need of brushing"*) [5, с. 49; 11, р. 62]. Увиденный молодым писателем человек характеризуется им определениями *"неопрятный и непричесанный"* (*"untidy and ill-kempt"*) [5, с. 49; 11, р. 62]. Правда, тут же отмечается, что дома Стрикленду явно было неуютно, а теперь, в захудалой гостинице, он *"чувствовал себя превосходно"* (*"he looked perfectly at home"*) [5, с. 49; 11, р. 62].

В той части текста, где обрисовывается приезд повествователя в Париж, представлен еще один портрет Стрикленда. Описание внешности главного героя включено в эпизод, где изображается беседа персонажей. Стрикленд с подлинной страстью в голосе говорит о том, как сильно он желает заниматься рисованием, и это заставляет повествователя пристально взглянуть в своего собеседника. В первой фразе, предваряющей описание внеш-

ности главного героя, снова встречается эпитет *ordinary* («заурядный»), правда, при этом он сочетается с глаголом *looked* («казался»), указывающим на то, что повествователь готов признать ошибочность первых впечатлений. «Я не сводил с него глаз» (“My eyes, resting on him curiously”) [5, с. 55; 11, р. 71], – говорит рассказчик, после чего следует описание внешности Стрикленда. Как и в предшествующих фрагментах в этом случае автором используется ряд существительных, входящих в две тематические группы:

- со значением «одежда» (“his old Norfolk jacket and his unbrushed bowler” («он вот так сидит здесь в своей старой куртке и давно не чищенном котелке»), “his trousers were baggy” («брюки на нем мешковатые») [11, р. 71; 5, с. 56];
- со значением «тело» (соматизмы) (“his hands were not clean” («руки нечисты»); “his face, with the red stubble of the unshaved chin, the little eyes, and the large, aggressive nose, was uncouth and coarse” («лицо... с небритой рыжей щетиной на подбородке, с маленькими глазками и большим задорным носом, грубо и неотесанно»); “his mouth was large, his lips were heavy and sensual” («рот у него крупный, губы толстые и чувственные») [11, р. 71; 5, с. 56].

В анализируемом описании появляется ряд лексем *chin, nose, mouth, lips* ‘подбородок, нос, рот, губы’, ранее в портретах Стрикленда не встречавшихся. Использование таких слов может быть объяснено с позиции автора стремлением дополнить портретную характеристику главного героя, с позиции повествователя (воспринимающего сознания) – углом зрения на человека, которого он видит, сидя напротив него за столиком в кафе.

Третья встреча рассказчика и Стрикленда снова происходит в Париже “about five years after this” («лет пять спустя») [11, р. 92; 5, с. 68]. До того, как он увидел Стрикленда, повествователь общался еще с одним художником – Дирком Стрёвом. В уста этого персонажа вкладывается краткая характеристика их общего знакомого: “A big fellow with a red beard” («Высокий малый с рыжей бородой») [11, р. 104; 5, с. 77]. В этом описании, представляющем собой портрет-штрих, одновременно отмечаются постоянные признаки внешности Стрикленда “big fellow” («высокий малый») и указывается на изменение его облика. С помощью лексических средств (“clean shaven” – «чисто выбрит»; “with the red stubble of the unshaved chin” – «с небритой рыжей щетиной на подбородке»; “with a red beard” – «с рыжей бородой») С. Моэм выстраивает своеобразный зрительный ряд. Как уже было отмечено, изменения, видимые на лице героя, свидетельствуют о его меняющемся отношении к самому себе. Очевидно, что «рыжая борода» становится для Стрикленда своеобразным символом того, что он, порвав отношения со своим буржуазным окружением, стал принадлежать к миру искусства, а для окружающих его людей – важнейшей приметой внешности художника.

Не случайно эта же деталь внешности главного героя отмечается в том фрагменте, где сообщается, как Стрикленда в его новом обличье впервые увидел повествователь: “I noticed a man bending over a chess-board, but could see only a large felt hat and a red beard” («Я заметил человека, склонившегося над шахматной доской, но различил только широкополую шляпу и рыжую бороду») [11, р. 107; 5, с. 79]. Наряду с упоминанием о рыжей бороде необходимо отметить и еще одно словосочетание – “a large felt hat” («широкополая шляпа»). Оно дает понять, что, воспринимая себя в новом качестве, Стрикленд сменил привычный для его прежнего буржуазного окружения котелок на головной убор, считающийся более подходящим для свободного художника.

Как и в предшествующих частях текста, следующее практически сразу же за портретом-штрихом описание внешности главного героя, которое дается рассказчиком, является развернутым. Повествователь определяет свою позицию словами: “I welcomed the opportunity to examine him at my ease” («Я был рад случаю исподволь понаблюдать за ним») [11, р. 108; 5, с. 79]. После этого дается портретная характеристика Стрикленда, начинающаяся с описания его бороды. В этом описании колоратив “red” («рыжая») дополняется определениями “ragged and untrimmed” («косматая и нечесаная»), указывается на величину бороды, которая «закрывала большую часть лица» (“hid much of his face”) [5, с. 79; 11, р. 108]. Наряду с этим упоминается, что «волосы на голове тоже были длинные» (“and his hair was long”) [5, с. 79; 11, р. 108]. Главным отличием Стрикленда, увиденного им в настоящее время, от того, каким он был ранее, для повествователя является «страшная худоба» (“his extreme thinness”) [5, с. 79; 11, р. 108]. Отмечая, в чем она выражается, рассказчик упоминает черты лица героя; в этом случае существительные-соматизмы сочетаются не только с прилагательными, но и с глаголами: “It made his great nose protrude more arrogantly” («большой нос еще резче выдался вперед»), “it emphasized his cheek bones” («щеки ввалились»), “it made his eyes seem larger” («глаза стали огромными»), “there were deep hollows at his temples” («запавшие виски казались ямами»; дословно ‘на висках были глубокие ямы’ – Л.С., О.Б.) [11, р. 108; 5, с. 79]. При описании персонажа также используется сравнение: “His body was cadaverous” («Тело напоминало скелет»; дословно: ‘Его тело было страшным как у мертвеца’ – Л.С., О.Б.) [11, р. 108; 5, с. 79].

В эпизодах романа, где изображается пребывание рассказчика в Париже, сообщается о нескольких его встречах со Стриклендом. В связи с этим в тексте в дополнение к ранее представленным изображениями внешности главного героя произведения встречается ряд портретов-штрихов. Один из них содержит сведения о том, как выглядел Стрикленд во время болезни: “Strickland was a weird figure as he lay there, thinner than ever, with his ragged red beard and his eyes staring feverishly into

vacancy; his illness seemed to have made them larger, and they had an unnatural brightness («...Он лежал, уставившись воспаленными глазами в пустоту, еще более худой, чем обычно, с всклокоченной рыжей бородой; от болезни его неестественно блестящие глаза казались еще огромнее») [11, р. 141; 5, с. 101;]. В этом портрете встречаются лексемы, содержащие оценку увиденного: *“a weird figure”* («страшно было смотреть») [11, р. 141; 5, с. 101]. В портретную характеристику включены уже встречавшиеся ранее соматизмы, служащие для обозначения телосложения героя и характерной для его нынешнего облика приметы – бороды. При этом автор добавляет определения, призванные подчеркнуть изменения в наружности героя: глаза характеризуются эпитетами *“feverishly”* «воспаленные», *“unnatural brightness”* «неестественно блестящие», *“seemed to have made them larger”* «казались еще огромнее» [11, р. 141; 5, с. 101].

Второе описание наружности Стрикленда также принадлежит к числу оценочных портретов-штрихов. Облик героя оценивается повествователем словом «странный», которое повторяется дважды, второй раз – с уточнением «странный настолько, что он уже не был отталкивающим» (*“...he had an extraordinary aspect; but it was so odd that it was not quite ugly”*) [5, с. 102; 11, р. 142]. В описание входит сообщение об изменившемся за время болезни телосложении героя, которое дается с помощью фразеологизма *“skin and bone”* («кожа да кости») и сравнения *“his clothes hung upon him like rags on a scarecrow”* («одежда болталась на нем, как на вешалке») (дословно: ‘как лохмотья на пугале’ – Л.С., О.Б.). Здесь же снова упоминаются *“untidy beard”* («взломаченная рыжая борода»); *“long hair”* («отросшие волосы»), *“his features, always a little larger than life, now emphasised by illness”* («необычайно крупные черты лица, заострившиеся от болезни») [11, р. 142; 5, с. 102].

Своеобразие романа «The Moon and Sixpence» состоит в том, что это произведение имеет хроникальный сюжет. В произведении обрисовывается жизнь Чарльза Стрикленда на протяжении длительного времени: от его «бегства» в сорокалетнем возрасте из лондонского дома до смерти от проказы на острове Таити. При этом роман имеет повествовательную структуру, с учетом своеобразие которой текст можно условно разделить на две части: в первой из них описываются события, свидетелем и участником которых являлся сам рассказчик, во второй – в его уста вкладываются пересказы историй, которые он слышал от разных людей. В этой части отдельные вехи истории Чарльза Стрикленда воссоздаются четырьмя персонажами: капитаном Николсом; Тиаре Джонсон – хозяйкой отеля «Де ля Флер», расположенного на Таити; капитаном дальнего плавания Брюно, живущем на одном из тихоокеанских островков, и доктором Кутра.

Описание внешности Стрикленда дается лишь одним

из названных персонажей – французским капитаном Брюно. Он сообщает писателю, от имени которого ведется повествование, что был хорошо знаком со Стриклендом и даже посещал на Таити хижину, где художник обосновался с туземкой Атой. Портретная характеристика представляет главного героя в новом обличье. Как и ряд предшествующих описаний, портрет Стрикленда создается за счет использования ряда существительных, сочетающихся с прилагательными: *“his red beard and matted hair”* («вскокоченные волосы, рыжая борода») [11, р. 278; 5, с. 190]. Наряду с этим сообщается, что у него *“great hairy chest”* («широкая волосатая грудь») и ноги, *“horny and scarred”* («сбитые, все в мозолях и царапинах») [11, р. 278; 5, с. 190]. Эти части тела художника открываются взгляду капитана потому, что на Стрикленде нет никакой одежды *“but a pareo”* («кроме парео»). По словам Брюно, с позиции которого оценивается наружность художника, *“he had gone native”* («он стал настоящим туземцем») [11, р. 278; 5, с. 190].

Обобщая все сказанное выше, следует отметить, что всего в произведении встречается 8 портретных характеристик Чарльза Стрикленда, данных рассказчиком, и одна – помещенная в фрагменте, оформленном как пересказ повествователем речи капитана Брюно. При создании портрета главного героя романа «The Moon and Sixpence» С. Моэм прежде всего использует имена существительные. Слова, принадлежащие к этой части речи, входят в две тематические группы: со значением «тело» (соматизмы) и со значением «одежда».

В описаниях Стрикленда встречается значительное количество соматизмов: *face, hair, eyes, hands, feet, chest* ‘лицо, волосы, глаза, руки, ноги, грудь’. В различных частях текста соматизмы сочетаются с другими существительными, позволяющими детализировать изображение, прилагательными, причастиями или причастными оборотами, позволяющими С. Моэму представить внешний облик героя на разных этапах его жизни. В частности, в первом из рассмотренных портретов о ногах героя сообщается лишь то, что они *“large”* («большие») (прилагательное служит только для обозначения величины), в последнем указывается, что они *“horny and scarred”* («сбитые, все в мозолях и царапинах») (качественное прилагательное дополняется причастием).

В тематическую группу «одежда» входят существительные: *clothes, jacket, bowler hat, felt hat, pareo* ‘костюм, куртка, котелок, шляпа, парео’. Большинство указанных лексем сочетается с качественными прилагательными: *“old jacket”* «поношенная куртка», *“a large felt hat”* «широкополая шляпа». Описание котелка разворачивается в высказывании, где в качестве усилителя используется неопределенное местоимение *much*: *“a bowler hat much in need of brushing”* («очень и очень нуждающийся в чистке»).

Поскольку описания наружности Стрикленда даны с позиции других персонажей, портреты главного героя являются оценочными. Фактически, оценочные функции выполняют все лексические единицы, использованные при изображении внешнего облика Стрикленда, но особенно явственно позиция говорящего видна в тех случаях, когда в его речи встречаются сравнения: *“the idea of a coachman dressed up for the occasion”* («он напоминал принарядившегося кучера»), *“his large face looked uncomfortably naked”* («его большое лицо казалось

неприятно обнаженным»), “his body was cadaverous” («тело напоминало скелет»), *“his clothes hung upon him like rags on a scarecrow”* («одежда болталась на нем, как на вешалке») и т.п.

Подводя итог, следует отметить, что при создании портрета Чарльза Стрикленда автором используются различные лексические средства, позволяющие С. Моэму придать образу изображаемого им литературного персонажа черты неповторимой человеческой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов А.Н. Структура портретных описаний в художественном тексте среднеанглийского периода: специальность 10.02.04 «Германские языки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук; Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Москва, 2001. 160 с.
2. Борисова Е.Б., Козеняшева Л.М. Сюжетно-композиционные и лингвостилистические средства создания образа второстепенного персонажа в романе У.С. Моэма «Бремя страстей человеческих» // Поволжский педагогический вестник, 2015, №2 (7), С. 7–12.
3. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта: Наука, 2011. 246 с.
4. Ионкис Г.Э. Уильям Сомерсет Моэм: грани дарования // У.С. Моэм. Подводя итоги. М.: Художественная литература, 1991, С. 7–25.
5. Моэм У.С. Луна и грош; перевод Н. Ман. М.: AST Publishers, 2014. 216 с.
6. Седова Е.С. Место романа С. Моэма «Театр» в «трилогии о творцах искусства» // Шадринские чтения. Шадринск: ПО «Исеть», 2006. С. 82–84.
7. Серова И.Г. Магия слова: секрет популярности У.С. Моэма // Модели успеха: развлекательность, популярность, массовость как явления культуры. Сборник материалов XI Ежегодной Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы (17–21 сентября 2001 года, Тамбов). – Часть 1. – Модели литературного успеха и XX век. – Литература Западной Европы XIX века: сайт. – URL: http://www.russiandickens.com/science/model/model_lit1.htm (дата обращения: 16.06.2024).
8. Словарь библейских образов: Справочник / под общей редакцией Л. Райкена, Дж. Уилхойта, Т. Лингмана III; перевод Б.А. Скорозодова, О.А. Рыбакова. СПб.: Библия для всех, 2005. 1423 с.
9. Трикозенко И.В., У.С. Моэм: секреты малого классика // Модели успеха: развлекательность, популярность, массовость как явления культуры. Сборник материалов XI Ежегодной Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы (17–21 сентября 2001 года, Тамбов). – Часть 1. – Модели литературного успеха и XX век. – Литература Западной Европы XIX века: сайт. – URL: http://www.russiandickens.com/science/model/model_lit1.htm (дата обращения: 16.06.2024).
10. Хафизова А.А., Гараева А.К. Язык и стиль С. Моэма в оценке критиков // Казанский лингвистический журнал, 2018, №2 (1) С. 67–71.
11. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. New York, Random House, 2001. 320 p.
12. Šušić M. Methodical Approach to a Literary Character // European Journal of Language and Literature. Vol. 6. No. 2, Oct. 2020. Pp. 93–109.

© Сартаева Людмила Ивановна (sartaeva60@mail.ru), Бакуменко Ольга Николаевна (olga.bakoumenko@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЯ-ЧАСТИЦЫ *ЭДАКИЙ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Смирнов Олег Николаевич

Московский педагогический государственный
университет
oleggsmi@yandex.ru

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE PRONOUN-PARTICLE SUCH IN THE MODERN RUSSIAN

O. Smirnov

Summary: The article examines the cases of using the word *such* as a pronoun and a particle pronoun, comments on the grammatical and functional features of this lexeme, describes the graded (amplifying) properties of the unit under study. The article is written in line with the structural and semantic approach based on the doctrine of functional and semantic categories. The gradual properties and the gradual function are related to the fact that there is a grademe in the semantic structure of the word (part of the meaning indicating an increasing or decreasing degree of manifestation of the feature) or to the fact that the word under certain conditions exhibits the properties of the amplifying component of the sentence-utterance. These conditions may be contained in the specifics of the speech situation, the intention of the speaker, or in the emotionally expressive coloring of the environment of the graded component. The detection and analysis of graded components allows us to take a different look at the linguistic personality and speech interaction of people, to see in the communication non-obvious means of influencing the interlocutor or interlocutors, which are of a mixed nature, therefore can be effective in solving communicative tasks. The graduated (amplifying) component in words of pronominal origin does not pay attention to recipients, since it is not the main functional feature, which is determined by the pronominal nature, but by what the speaker can regulate.

Keywords: pronoun-particle, hybrid, gradoseme, gradative, gradual function.

Аннотация: В статье рассматриваются случаи употребления слова *эдакий* в качестве местоимения и местоимения-частицы, комментируются грамматические и функциональные особенности данной лексемы, описываются градуальные (усилительные) свойства исследуемой единицы. Статья написана в русле структурно-семантического подхода с опорой на учение о функционально-семантических категориях. Градуальные свойства и градуальная функция связаны с тем, что в семантической структуре слова присутствует градосема (часть значения, указывающая на увеличивающуюся или уменьшающуюся степень проявления признака) или с тем, что слово в определённых условиях проявляет свойства усилительного компонента предложения-высказывания. Эти условия могут быть заключены в специфике речевой ситуации, намерении говорящего или в эмоционально-экспрессивной окраске окружения градуального компонента. Обнаружение и анализ градуальных компонентов позволяет по-иному взглянуть на языковую личность и речевое взаимодействие людей, увидеть в коммуникации неочевидные средства воздействия на собеседника или собеседников, которые имеют смешанную природу, поэтому могут быть эффективны в решении коммуникативных задач. Градуальный (усилительный) компонент в словах местоименного происхождения не обращает внимания реципиентов, поскольку не является основной функциональной особенностью, которая определяется местоименной природой, а тем, что говорящий может регулировать.

Ключевые слова: местоимение-частица, гибрид, градосема, градотатив, градуальная функция.

Актуальность настоящей работы определяется совокупностью факторов: во-первых, возрастающим интересом лингвистов к анализу «переходных», трудно квалифицируемых слов в системе русского языка (*наречий-частиц, местоимений-частиц, междометий-частиц* и др.); во-вторых, сложившимся принципом пословного описания и комментирования по сравнению с описанием групп слов или целых классов; в-третьих, особым вниманием к функциональному и когнитивному подходам к объяснению языкового материала.

В современном русском языке существуют единицы, при анализе которых можно наблюдать совмещение признаков, присущих разным классам (разрядам) языковых единиц. На морфологическом уровне такие слова принято называть словами-гибридами (гибридами), а само явление совмещения свойств гибридной (гибри-

дизацией). Наряду с гибридной, в грамматической литературе сосуществуют следующие термины: *полифункциональность* и *омонимия*. Мы вслед за Е.А. Стародумовой придерживаемся того, что гибридность – это «совмещение у какой-либо единицы признаков разных классов в одном и том же употреблении» [Стародумова, 1996, 26]. В нашей работе мы будем употреблять этот термин именно в этом значении.

В частности, грамматическая гибридность может быть обнаружена в словах местоименного происхождения. При определённых условиях такие слова могут совмещать свойства местоимений и частиц. Некоторые лингвисты склонны считать, что в этом случае слово должно квалифицироваться как *местоимение-частица* или *частица-местоимение*: «Иногда в одном и том же слове близость и переплетение значений частицы и со-

юза, частицы и наречия, частицы и глагола, частицы и местоимения, частицы и междометия настолько тесны, что противопоставление друг другу таких значений как принадлежащим словам разных классов оказывается неправомерным, и слово должно квалифицироваться как «частица-союз», «частица-наречие», «частица-местоимение» и т. д.» [Русская грамматика, 2005, 724]. Е.Н. Сидоренко предлагает термин *прономинально-партикулянтные контаминанты* [Сидоренко, 2017]. И.В. Высоцкая, с опорой на В.В. Бабайцеву, считает, что «На уровне морфологии синкретизм проявляется прежде всего в существовании гибридных слов» [Высоцкая, 2006, 76], а сам синкретизм учёный определяет как «обусловленное единством чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и/или грамматических значений» [Высоцкая, 2006, 85].

Слова местоименного происхождения, совмещающие свойства частиц и местоименных слов, генетически связаны с различными семантическими и семантико-грамматическими разрядами местоимений: указательными (*Ты такой молодец!*), неопределёнными (*Принеси не какую-нибудь, а хорошую книгу*), вопросительными (*А что у Вас там, тоже беспокойно?*), личными (*А вы мне тут шуточки шутите!*), возвратным (*Поёт себе и в ус не дует*), наречными местоимениями (*Ты так хороша!*), местоимениями-словами состояния (*Куда ему теперь!*). Нетрудно заметить, что большая часть приведённых примеров представляет собой восклицательные конструкции.

Грамматический и семантический характер местоимений и частиц как классов слов заслуживает пристального внимания: ни местоимения, ни частицы не имеют статуса частей речи в узком смысле этого термина, поскольку не являются средством отражения реалий и не связывают этих реалий. Местоимения лишь отсылают к различным реалиям, а частицы интерпретируют различное отношение говорящего к действительности. Кроме того, частицы не имеют ни категориальной общности, ни формального единства, ни ведущей синтаксической роли. Словообразовательные возможности местоимений и частиц крайне ограничены, что может говорить о невозможности экстраполировать семантику местоимений и функцию частиц на другие классы слов, настолько они уникальны. Естественно, взаимодействие этих классов слов может представлять интерес для лингвистов.

Наблюдая над местоимениями, частицами и местоимениями-частицами, мы приходим к выводу, что разграничение местоимений, местоимений-частиц и частиц происходит по синтаксическому и семантическому критериям: местоимения выполняют синтаксическую функцию, играют роль дейктического (указательного),

анафорического (отсылающего) или кванторного (трансформирующего) элементов, способны синонимизироваться с другими местоимениями. Местоимения-частицы либо выполняют синтаксическую функцию (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, в структуре высказывания ослабевает), либо не выполняют синтаксическую функцию (при этом модальный компонент, вносимый данным элементом, усиливает своё значение); местоимения-частицы зачастую можно изъять из предложения; местоимение-частица часто употребляется в определённой форме и поэтому способно воспроизводится в конкретном виде, что способствует фразеологизации высказываний. Частицы не выполняют синтаксических функций, служат для передачи смысловых и модальных значений (оттенков значений).

Мы определяем местоимения-частицы следующим образом: выделяемая на основании *структурно-семантической, функциональной, прагматической и коммуникативной* общностей особая группа слов местоименного происхождения, которые совмещают отсылочное, указательное значение, присущее местоимениям и способность являться средством выражения интерпретации содержания высказывания, присущую частицам. При определённых условиях местоимение-частица может сильнее проявлять одни или другие признаки, совмещающиеся в ней, что, безусловно, может усложнять их поиск, описание и анализ.

Стоит подробно пояснить каждое основание, которое служит причиной для выделения местоимений-частиц в особую группу слов.

Структурно-семантическая общность этих слов может наблюдаться при следующих обстоятельствах: местоимения-частицы могут синонимизироваться как с местоимениями, так и с частицами, одна и та же местоимение-частица может иметь несколько синонимов среди местоименных слов и несколько синонимов среди частиц. Местоимения-частицы *синтаксически* подобны местоимениям: они могут функционировать в различных синтаксических построениях, могут выполнять синтаксические функции, иметь согласовательные возможности, подобные местоимениям. *Морфологически* местоимения-частицы уподобляются местоименным словам, они могут быть изменяемыми и неизменяемыми, могут иметь различные формальные сходства с местоимениями (одинаковые падежные и числовые формы).

Функциональная общность этих слов проявляется в том, что они могут иметь одинаковый функционал: выполнять *эмоционально-экспрессивную, акцентирующую, градуальную, интеррогативную функции* (участвовать в интерпретации речевой ситуации, где есть запрос информации). О градуальной функции и её специфике подробно будет сказано позже с учётом семантических

особенностей разрядов местоименных слов (на примере слова *эдакий*).

Прагматическая общность этих слов сводится к тому, что употребление местоимений-частиц часто обусловлено условиями речевой ситуации, отношениями между коммуникантами, целями сообщения и достигаемого результата общения. Иногда именно за счёт употребления местоимений-частиц говорящий может повлиять на собеседников.

Коммуникативная общность местоимений-частиц определяется тем, что слова этой группы могут быть средством актуализации различных коммуникативно значимых частей высказывания, тем самым участвуя в актуальном членении высказываний. Местоимения-частицы могут быть частью ремы или частью темы, иногда могут подчёркивать содержание всего высказывания.

Цель нашей работы

Цель нашей работы – рассмотреть некоторые гибридные употребления лексемы *эдакий*, когда прономинальные (местоименные) и партикульные (свойственные частицам) признаки совмещаются в одной единице; описать сопутствующие семантические и грамматические особенности функционирования исследуемой единицы. Наше исследование выполнено в русле структурно-семантического подхода с опорой на учение о функционально-семантических категориях (функционально-семантических полях). В процессе работы мы применяли следующие **методы**: метод лингвистического описания, метод субституции, метод дистрибутивного анализа, метод трансформационного анализа, метод лингвистических преобразований.

В лексикографических источниках несколько различается содержание дефиниций исследуемого слова. Большой толковый словарь под редакцией С.А. Кузнецова фиксирует следующие значения: «Этакий, эдакий, -ая, -ое. Местоим. прил. разг. 1. Такой, качество, свойство которого подчёркивается. 2. Отмечает особенный характер какого-л. качества, свойства» [Большой толковый словарь русского языка, 2000, 1526].

В Словаре русского языка фиксируется следующее значение слова: Этакий и (*прост.*) Эдакий, -ая, -ое. Мест. Разг. То же, что т а к о й (в 1, 2 и 4 знач.), но с большей выразительностью [Словарь русского языка, 1988, 769]. Приведём статью, к которой отсылает данная статья: *Такой*. Мест. 1. Определительное. Употребляется как отвлеченное обозначение качества, свойства, называемого, указываемого в предыдущей или последующей речи или устанавливаемого из каких-л. обстоятельств, ситуации. 2. Определительное. При прилагательных и существительных, обозначающих свойство, состояние, оцен-

ку и т. п., употребляется для выражения сильной степени называемого свойства, состояния или усиления оценки. 4. В знач. Сущ. Такое, -ого, ср. Нечто привлекающее внимание, з н а ч и т е л ь н о е, н е о б ы ч н о е, с т р а ш н о е, с м е ш н о е и т. п. [Словарь русского языка, 1988, 334].

Большой академический словарь русского языка в статье о слове *эдакий* отсылает к статье о слове *этакий* [Словарь современного русского литературного языка, 1965, 1728]. Статья, к слову, *этакий* содержит следующие лексико-семантические варианты: 1. Указательное местоим. Такой, качество свойство, состояние которого подчёркивается, выделяется. 2. Определительное местоим. Отмечает особенный, значительный характер какого-либо качества, свойства, состояния. Отдельно словарь отмечает фразеологизированное употребление данной лексемы в составе бранных выражений [Словарь современного русского литературного языка, 1965, 1932].

Стоит указать на некоторые явные семы в составе дефиниций и различные функциональные особенности, которые отмечают словари: '*подчёркивается*', '*особенный характер*', '*с большей выразительностью*', '*для выражения сильной степени называемого свойства*', '*значительное*', '*необычное*'. Очевидно, что в семной структуре лексико-грамматических вариантов есть семы, указывающие на высокую степень проявления признака (градосемы – в терминологии С.М. Колесниковой). Обратим внимание, что семы подчёркивания в большой степени характерны для акцентирующих частиц.

Проанализируем языковой материал. В предложении *Обаятельный Шелленберг (О. Табаков) эдакий хитрый лис СД; цепляющийся к деталям Мюллер (Л. Броневой); молчаливо-суровая радистка Кэт (Е. Градова) и все остальные актеры великолепно исполнили свои роли...* [Форум: 17 мгновений весны (2005–2010), НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024] слово *эдакий* функционирует в составе обособленного согласованного распространенного постпозитивного контактного приложения, которое относится к одному из подлежащих, выраженному именем собственным *Шелленберг*. Отметим, что слово *эдакий* употреблено в форме именительного падежа единственного числа мужского рода. В данном случае слово *эдакий* может в полной мере синонимизироваться со словом *такой*, налицо подчёркивающее значение несколько особенного характера героя, которое трудно поддается передаче. Анализируемая единица содержит явный эмоциональный и оценочный компоненты (= '*нестандартный*', '*необычный*'). С большой долей уверенности слово *эдакий* в данном употреблении можно квалифицировать как *местоимение с градуальной (усиливающей) семантикой*, которую можно почувствовать, если изъять исследуемое слово из предложения. Ср.: *Эдакий хитрый лис* и *Хитрый лис*. Такая квалификация языковой единицы связана ещё и тем, что значение со-

четания *хитрый лис* уже включает семы необычности, загадочности.

В прозаическом отрывке *Тренер — чрезвычайно колоритный дядька. Эдакий ходячий кусок канадской истории* [Наши дети: Подростки (2004). НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024] слово *эдакий* функционирует в составе парцеллята, самостоятельного простого предложения, которое грамматически и семантически тесно связано с предыдущим предложением. Слово *эдакий* открывает односоставное номинативное предложение, в котором метафорическое сочетание *кусок истории* является главным компонентом предложения. Слово *эдакий* выполняет синтаксическую функцию необособленного согласованного нераспространённого препозитивного контактного определения. В данном случае слово *эдакий* не в полной мере синонимизируется со словом *такой*, поскольку, кроме указательного назначения, слово подчёркивает и усиливает явную отрицательную оценку предмета изображения, выраженную в предикатах соседствующих предложений (*дядька, кусок истории*). Стоит обратить внимание, что слово *эдакий* вносит эмоциональную составляющую в предложение-высказывание, актуализирует эмоциональную оценку, поэтому в данном употреблении можно квалифицировать это слово в качестве местоимения-частицы и отметить гибридный (нерасчлнённый) морфологический характер этой единицы.

Рассмотрим пример, где слово *эдакий* находится в постпозиции по отношению к определяемому слову. Прапорщик ухмыляется и изображает Валентина, подбоченившись, притопывая: *«Вот такой толстосум эдакий!»* [Валерия Макарова. Мишенька // «Волга», 2015. НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024]. Предложение представляет собой конструкцию с включением прямой речи. Компонент-реплика состоит из восклицательного односоставного номинативного предложения с главным членом, выраженным именем существительным *толстосум*. Элемент *эдакий* (неособоленное согласованное нераспространённое постпозитивное контактное определение) вносит определённое эмоционально-экспрессивное (акцентирующее) значение, которое соотносится со значением другого градотатива (слова с градуальным, усиливающим значением – в терминологии С.М. Колесниковой) – слова *такой*. Слово *эдакий* усиливает эмоциональную оценку, вносимую другим элементом в сочетании с частицей *вот*, которая может эксплицировать отрицательную оценку, относящуюся ко всему высказыванию. С большой долей уверенности можно сказать, что исследуемая единица в данном употреблении является местоимением-частицей.

Рассмотрим пример, где грамматическая квалификация слова зависит от его позиции по отношению к главному для него компоненту и от экспрессивно-эмо-

ционального фона, создаваемого другими единицами: *Милий же Алексеевич, чудак эдакий, предпочел бы удавиться, нежели вернуться туда, где «вечно пляшут и поют»* [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989). НКРЯ. Дата обращения: 13.01.2024]. В данном примере слово *эдакий* является частью обособленного согласованного распространённого постпозитивного контактного приложения, относящегося к ониму *Милий Алексеевич*. Окружение данной словоформы включает в себя языковые единицы с подчёркивающей и экспрессивной семантикой: *же, чудак, удавиться, пляшут*. Очевидно, что слово *эдакий*, находящееся в нетипичной для себя постпозиции по отношению к имени существительному, приобретает особое, экспрессивное, усиливающее значение и выполняет, помимо указательной, экспрессивную функцию. Слово является местоимением-частицей, поскольку является частью члена предложения, имеет усилительно-экспрессивную и указательную семантику, в полной мере не синонимизируется с другим местоименным словом: ср. *Чудак эдакий* и *Чудак такой*.

Местоимение-частица *эдакий* может быть синтаксическим определением, то есть проявлять некоторые адъективные свойства (свойства имени прилагательного, характеризоваться качественностью, окачествлённостью): *Да мы, собственно, и ждём от них чего-нибудь «эдакого»: эпатирующего, необычного, странного* (НКРЯ. Елена Светлова. Прекрасное безумие (2003) // «Совершенно секретно», 05.05.2003. Дата обращения: 13.01.2024). Выделим в составе конструкции неполнозначные слова с подчёркивающим значением: союз-частица *да*, частица *и*. Слово *эдакого* проявляет свойства имени прилагательного, поскольку, во-первых, является согласованным необособленным нераспространённым постпозитивным контактным определением; во-вторых, имеет некоторое качественное значение, представленное в обобщённом виде и раскрытое при помощи адъективированного причастия *эпатирующего* и двух качественных прилагательных *необычного* и *странного*. Можно сделать вывод, что слово «*эдакого*» является средством экспликации качественного значения, проявляемого в конкретной речевой ситуации. В то же время в слове *эдакого* заключены отсылочное и экспрессивное значения, которые поддержаны остальным лексическим составом предложения.

Гибрид *эдакий* может быть представлен разными падежно-числовыми формами. Сложно сказать, изменяется ли это слово в статусе гибрида, поскольку класс частиц в целом характеризуется неизменяемостью, вернее сказать, *склонен к неизменяемости*. В нашем понимании изменяемость слова связана с представлением о том, что существуют ряд (или ряды) словоформ с однородным грамматическим значением. Наличие форм, имеющих падежные флексии и приобретающих в результате коммуникации значение и некоторые свойства частиц,

подтверждает мысль, что частица – это коммуникативная функция слова, а не отдельная часть речи, однако есть единицы, которые функционируют только в качестве частиц, постпозитивных словообразовательных элементов (-то, -ка, бы, аж, де, разве, неужели и некоторые другие) [9]. По данным словаря под редакцией Т.Ф. Ефремовой [10], в современном русском языке насчитывается более пятисот частиц различного происхождения (субстантивного, прономимального, нумерального, адъективного, адвербиального, глагольного, союзного, междометного).

Таким образом, слово *эдакий* проявляет свойства местоимения-частицы при определённых условиях: во-первых, в составе приложений (известно, что частицы могут вводить обособленные члены предложения); во-вторых, при усилении и подчёркивании семантики предиката (предикативного ядра предложения); в-третьих, в составе парцелированных конструкций. Естественно, отдельного рассмотрения требует описание участия слов-гибридов в идейных и художественно-эстетических функциях, в создании художественных образов и повествовательной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Высоцкая И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка: диссертация ... доктора филологических наук. М., 2006. – 452 с.
3. Колесникова С.М. Русские частицы. Семантика, грамматика, функции: монография. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 110 с.
4. Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2005. – 784 с.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. Т.4. – 2-е изд., стер. М.: Рус. яз. 1988. – 800 с.
6. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Части речи и контаминанты: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 366 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 17. М., Л. – 2126 с.
8. Стародумова Е.А. Русские частицы: Письмен. монолог. речь: диссертация ... доктора филологических наук. – Владивосток, 1996. – 446 с.
9. Стародумова Е.А. Русские частицы: Учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 68 с.
10. Толковый словарь служебных слов русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2004. – 814 с.
11. Чан М. Парадигматика заимствований с градуальной семантикой // Филология: научные исследования. – 2019. – № 2.

© Смирнов Олег Николаевич (oleggsmi@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНДОНЕЗИЙСКОГО ЯЗЫКА)

DIACHRONIC ANALYSIS OF ENGLISH BORROWINGS: HISTORICAL AND SOCIOCULTURAL CONTEXT (BASED ON THE INDONESIAN LANGUAGE)

V. Sokolovskaya
N. Perdana

Summary: The object of this study is the influence of the English language on the formation of Indonesian. The subject of the study covers the extra-linguistic factors that determine the development of the language in Indonesia. This study is based on a linguistic analysis of the influence of the English language, borrowing its lexical units into the Indonesian language. The analysis of three extra-linguistic factors, including historical, socio-economic, cultural, is carried out. These factors are important to study how English, which is not an official language in Indonesia, plays an important and significant role in formation of modern national language of Indonesia. The research uses general scientific methods of description and analysis. The research contributes to the study of the peculiarities of modern languages formation.

Keywords: linguistic phenomenon, Bahasa Indonesia, Lingua franca, extra-linguistic factors, the Indonesian language formation.

Соколовская Виктория Владимировна

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой,
Военный учебно-научный центр Сухопутных войск,
«Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской
Федерации», (г. Москва)
sokolovskaya1000@mail.ru

Пердана Нилам Гита

аспирант, Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, (г. Москва)
nilamgitap96@gmail.com

Аннотация: Объектом этого исследования является влияние английского языка на формирование Индонезийского. Предмет исследования охватывает экстралингвистические факторы, обуславливающие развитие языка в Индонезии. Это исследование основано на лингвистическом анализе влияния английского языка, заимствования его лексических единиц в Индонезийском языке. Проведен анализ трех экстралингвистических факторов, включая исторический, социально-экономический, культурный. Эти факторы важны для изучения того, как английский, который не является официальным языком Индонезии, играет важную и значительную роль в формировании современного национального языка Индонезии. В ходе исследования применяются общенаучные методы описания и анализа. Исследование вносит вклад в изучение особенностей формирования современных языков.

Ключевые слова: лингвистический феномен, индонезийский язык бахаса, лингва-франка, экстралингвистические факторы, формирование индонезийского языка.

Введение

Лингвистический феномен в Индонезии представляет собой интересный объект для изучения. Здесь представлено более 800 языков, на которых говорят более 700 этнических групп. Это языковое многообразие отражает богатую культуру, существующую в Индонезии. Тем не менее, Индонезии нужен язык, объединяющий нацию. Индонезийский язык, который стал официальным государственным языком с 1938 г., играет ключевую роль в объединении общества, содействии взаимопонимания и преодолении сложностей мультикультурного общества. Используя единый национальный язык, индонезийцы могут общаться и понимать друг друга. Однако Индонезия не является страной, закрытой для влияния других культур. На развитие языка оказывают влияние внешние факторы. Отметим, что английский язык в Индонезии применяется в различных сферах.

Английский – один из самых распространенных языков в мире. Он используется как язык международного

общения, язык науки и техники, а также язык бизнеса и культуры. Распространение английского языка в Индонезии связано с различными аспектами, принимая во внимание происхождение говорящего сообщества в целом и определяя экстралингвистические факторы [10]. Вместе с этим Индонезия является одной из стран, где английский язык является приоритетным.

Цель исследования

Цель исследования – проанализировать влияние английского языка на формирование и развитие индонезийского языка с учетом экстралингвистических факторов.

Методология

Кандидатские и докторские диссертации российских ученых по данной и смежным тематикам не представлены в базе диссертационных работ. Существует единственное научное исследование, отражающее особенности индонезийского языка (С.Г. Крамарова

«Конструкции с семантикой обусловленности в индонезийском языке»). Сравнительно небольшое количество исследований по подобной тематике проведено в зарубежном языкознании. Лингвисты Индонезии (И. Фаузи, И. Эндарто, Э. Муртисари, Л. Септианасари, Р. Девианти и др.), Австралии (Дж. Снеддон), Азербайджана (К.А. Джафарова, Г. Джумшудова) проявляют интерес к детальному изучению национального языка Индонезии.

Данное исследование основано на лингвистическом анализе феномена появления, использования английского языка, заимствование его лексических единиц в индонезийском. Рассматриваются три экстралингвистических фактора, а именно исторический, социально-экономический, культурный. Эти факторы помогают проанализировать и определить влияние английского языка, не являющимся государственным и родным для индонезийского сообщества, на национальный язык.

Результат

Язык – это один из элементов культуры, который всегда присущ человеку. Американский лингвист П. Фридрих называет эту особенность «лингвокультурой», неологизмом, призванным отразить фундаментальный факт, что «культура является частью языка точно так же, как язык является частью культуры» [4]. Язык – это довольно сложное явление. Он не только рассматривается как инструмент общения. Его также необходимо рассматривать с точки зрения функционирования, системности, этнической принадлежности. Канадский лингвист М. Хеллер в своих исследованиях о языке и двуязычии считает, что язык необходимо рассматривать как сложную и расплывчатую социальную конструкцию, он ассоциируется у говорящих с разными целями, ценностями и намерениями в ходе социальной практики [6]. Язык – это компетенция, которой обладает сообщество. Он охватывает сопоставимо структурированные фонетический, грамматический и лексический уровни. В каждом языке они уникальны и являются средством выражения. Разные языки внешне отличаются друг от друга, но при внимательном изучении мы обнаруживаем, что они удивительно похожи [1]. Это явление встречается практически во всем мире. Английский язык присутствует и развивается в других странах и влияет на развитие местных языков. То же самое происходит и в Индонезии, где английский язык оказывает влияние на все уровни языка. Появление и развитие английского языка в Индонезии можно проанализировать на основании экстралингвистических факторов.

Экстралингвистические факторы – это языковая ситуация вне языковой сферы, но все же находящаяся в рамках изучения языка, поскольку ее элементы, такие как мотивация, эмоции, отношение, личность, принимаются во внимание. Американский лингвист П. Эккерт утверждает, что экстралингвистика рассматривает факто-

ры, которые влияют на использование языка и языковых вариантов в социальных контекстах [3]. К ним относятся социальная идентичность (например, возраст, пол, этническая принадлежность), социально-экономический статус, социальный, политический контексты, культура. Проанализируем детально экстралингвистические факторы, оказавшие влияние на развитие индонезийского языка с позиции английского.

1. Исторический фактор

Английский в Индонезии до обретения независимости

История английского языка в Индонезии начинается с голландской колониальной эпохи (1602–1942 гг.). Появление английского языка в Индонезии можно отнести к периоду истории, когда британцы ненадолго оккупировали часть архипелага во время наполеоновских войн. Хотя их присутствие было относительно недолгим по сравнению с голландцами, этот отрезок оставил неизгладимый лингвистический отпечаток. Английские слова проникли в индонезийский лексический пласт, отражающий торговую и морскую деятельность. Несмотря на тот факт, что голландский был официальным языком, английский являлся языком-посредником между голландской администрацией и различными этническими группами, находившимися под их властью. Английский использовался в качестве административного языка и почти полностью заменил его для организации взаимодействия в политической сфере и развитии бизнеса, как и индонезийский язык в межэтническом общении внутри страны [9]. Его использование в коммерции, торговле и миссионерской деятельности постепенно привело к появлению английских лексических единиц в местном лингвистическом ландшафте.

Начиная с 1918 г. английский язык начинают преподавать в средних школах, предназначенных для неевропейцев.

Английский в Индонезии после обретения независимости

После упорной борьбы за независимость в 1945 г. Индонезия восприняла английский язык как ключ к выходу на международную арену. Одновременно с этим, в стране происходил процесс национального строительства, в ходе которого языковая политика и выбор играли решающую роль. Членство в Организации Объединенных Наций, где английский является одним из официальных языков, требовало владения этим языком для дипломатического и глобального взаимодействия. Эта активная позиция укрепила положение английского языка как жизненно важного инструмента для навигации по хитросплетениям мировой политической и экономической ситуации. Английский рассматривался как язык мо-

дернизации и прогресса, и его продвижение было тесно связано с политическими и образовательными реформами. Выделим лексические единицы, заимствованные из английского языка, в политической сфере. В индонезийский язык они «вошли» с учетом индонезийской орфографии: *aliansi* (ID) ‘альянс’ – *alliance* (Br); *koalisi* (ID) ‘коалиция’ – *coalition* (Br); *krisis* (ID) ‘кризис’ – *crisis* (Br) и др.

В 1950-х и 1960-х гг. английскому языку уделялось значительное внимание в системе образования Индонезии. Преподавание и изучение английского стало неотъемлемой частью учебных образовательных программ. В этот период индонезийская элита предпочитала обучаться за границей в англоязычных странах, таких как Америка и Австралия, участвовать в международных коммерческих и политических переговорах, посещать международные и научные конференции, увеличился поток туристов из-за рубежа [7]. Азербайджанский лингвист К. Джафарова утверждает, что «контакт и взаимодействие» занимают важное место в языковых отношениях [5]. Историю человечества можно рассматривать через призму контактов, с учетом антропологических, лингвистических особенностей и культурной идентичности [11]. Миграция населения, локальная или глобальная, также определяет процесс развития языка. Язык связан с ментальностью общества.

2. Социально-экономический фактор

Владение английским языком часто связано с социально-экономическим прогрессом в Индонезии. Хорошее знание английского открывает двери для лучших возможностей трудоустройства, особенно в транснациональных компаниях и индустрии туризма. В результате чего привлекаются значительные ресурсы в получении образования на английском языке, что способствует улучшению социально-экономических перспектив.

Социально-экономический фактор экстралингвистики оказывает большое влияние на появление английского языка в Индонезии по нескольким причинам, в том числе:

1. экономическая глобализация: Индонезия открылась для глобализации и международной торговли, и английский язык приобрел известность в Индонезии как глобальный лингва-франка. Он стал необходим для бизнеса, дипломатии и туризма, облегчая общение с международным сообществом. Английский служит языком переговоров и сотрудничества. Знание английского играет жизненно важную роль в организации общения и развития экономического партнерства. Кроме того, транснациональным корпорациям, работающим в Индонезии, требуются сотрудники, способные ориентироваться в международном деловом общении, что делает свободное владение английским языком ценным активом на рынке труда;

2. образование: социально-экономический фактор влияет на возможность получения образования. Представители общества с более высокими доходами имеют больше возможностей получить качественное образование, которое часто подразумевает изучение английского языка. Это может привести к появлению поколения, лучше владеющего английским языком. Кроме того, за последнее время образование претерпело изменения – правительство реализовало политику по повышению уровня владения английским среди студентов. Тесты на знание английского языка, такие как TOEFL и IELTS, стали обычным требованием для поступления в университеты и при трудоустройстве. Английский язык является обязательным предметом в школах и университетах, в учебной программе особое внимание уделяется владению английским. Спрос на образование на английском языке приводит к росту языковых школ и курсов;

3. возможности трудоустройства: индонезийцы, владеющие английским языком, часто имеют большие возможности трудоустройства, особенно в таких секторах, как туризм, информационные технологии и других глобально ориентированных отраслях экономики. Это становится стимулом для изучения и использования английского языка;
4. средства массовой информации: экономические факторы определяют доступ населения к средствам массовой информации и развлечениям. Большая часть медиа- и развлекательного контента, такого как фильмы, музыка и телепрограммы, ведется на английском языке. Это обуславливает популярность английского среди индонезийцев.

Влияние средств массовой информации на ознакомление общественности с английским языком трудно переоценить. В начале 1980-х гг. количество издаваемых газет, где представлены англицизмы, увеличилось. Авторы статей общественно-политических журналов, ориентированных на образованный класс, желающий быть в курсе текущих событий, могли свободно использовать английские слова, ожидая, что читатели их поймут [7]. Исследование четырех номеров знаменитого журнала *Tempo* за 1979 г. выявило более 900 слов, заимствованных из английского и широко распространены в современном индонезийском обществе [8]. Постоянное использование в речи таких англицизмов позволяет нам сделать вывод, что они полностью усвоились и вошли в словарный состав индонезийского языка. Часто слово адаптируется с учетом индонезийской орфографии. Например, *kiper* ‘вратарь’ взамен *keeper*, *lip stik* ‘помада’ вместо *lipstick*, *domestik* (ID) ‘домашний, национальный’ – *domestic* (Br) и другие. Отметим, что иногда заимствование английских лексических единиц происходит с учетом лексико-грамматических особенностей, характерных для индонезийского языка. Английский суффикс –

(a)tion заменяется на *-(is)asi*. и становится устоявшимся словообразовательным суффиксом в современном индонезийском языке. Рассмотрим примеры: *rekomendasi* (ID) 'рекомендация' – *recommendation* (Br); *globalisasi* (ID) 'глобализация' – *globalization* (Br); *Balkanisasi* (ID) 'балканизация' – *Balkanization* (Br) и др. В рекламе, как в печатных, так и в электронных СМИ, появилось большое количество английских слов. Реклама занимает значительное место в средствах массовой информации. Исследование Tempo, проведенное в 1979 г., о котором говорилось выше, показало, что реклама в среднем составляет около 30% текста. В рекламных объявлениях используется значительное количество англицизмов (более 50% в журналах о стиле жизни, 35% в ежедневных газетах, 31% в еженедельных новостных изданиях), некоторые из них полностью представлены на английском языке. В печатных СМИ довольно часто за индонезийским словом или фразой в скобках следует английский оригинал, например, *tahan air* (*waterproof*) 'водонепроницаемый', *tiras surya* (*sunscreen*) 'солнцезащитный крем', *minyak* (*tea tree*) 'масло чайного дерева'. Авторы явно исходят из того, что читатель лучше знаком с английским термином, чем с индонезийским. Телевидение транслирует программы из англоязычных стран с субтитрами, в сетке радиовещания представлены англоязычные песни.

Появление Интернета и цифровых медиа ускорило распространение английского языка в Индонезии. Англоязычный контент, включая фильмы, телешоу, веб-сайты и социальные сети, легко доступен. Знакомство с англоязычными СМИ способствовало освоению языка и оказало влияние на развитие индонезийского. В индонезийском представлены заимствования из английского в сфере компьютерных технологий. Отметим, что глаголам в индонезийском требуются префиксы *me-*, *men-*, *mem-*, *meng-*. Рассмотрим следующие заимствования: *mereset* (ID) 'вновь устанавливать' – *to reset* (Br); *mem-backup* (ID) 'создавать резервную копию' – *to back up* (Br); *meng-email* (ID) 'отправлять по электронной почте' – *to email* (Br); *mengklik* (ID) 'щелкать мышкой' – *to click* (Br);

5. туризм: Индонезия является популярным туристическим направлением, и английский язык часто используется в качестве языка общения, приобретает значимость в туристическом секторе.

3. Культурный фактор

Распространение английского языка в Индонезии формирует новую культуру. С ростом благосостояния населения в период руководства правительства Нового Порядка возникает средний класс, предпочитающий вести богатый образ жизни, и отдающий приоритет западной культуре, распространяемой через печатные СМИ, фильмы, радио и телевидение [7]. Данный факт способствует увеличению спроса на изучение английского языка [2]. «Принуждение к изучению английского языка» продолжает усиливаться в настоящее время. Правитель-

ство признает важность владения английским языком и использование его в различных областях. Однако среди населения, не все представители, имеющее прекрасное образование, хорошо им владеют [7].

Отметим, что культурный фактор играет значительную роль в оказании влияния английского языка на развитие индонезийского. На фоне богатого культурного разнообразия английский язык стал символом современности и доступа к глобальным знаниям. Использование английского языка в образовании, бизнесе и средствах массовой информации формирует социальный и культурный порядок, отражающий динамику развития Индонезии как многокультурной страны и оказывающий воздействие на развитие индонезийского языка. В культурной сфере представлены англицизмы, которые вошли в лексический пласт индонезийского языка: *diskotik* (ID) 'дискотека' – *discotheque* (Br); *fantasi* (ID) 'фантастика' – *fantasy* (Br); *komedi* (ID) 'комедия' – *comedy* (Br) и др.

Культурный обмен порождает отношения между языками двух и более культур, межъязыковые отношения воздействуют на развитие языков в ходе общения [5]. Растущая туристическая индустрия Индонезии способствует развитию культурных связей с англоговорящими посетителями. Это взаимодействие приводит к межкультурному языковому обмену, при этом английский становится популярной формой общения как для туристов, так и для местных жителей.

Отметим значимость английского языка в продвижении индонезийской культуры на международном уровне. Английский используется в различных сферах жизни, знание английского языка помогает индонезийцам конкурировать на мировом рынке.

Заключение

Язык – это область исследований, которая постоянно развивается и не останавливается на определенном периоде. Английский язык продолжает эволюционировать и оказывать влияние на формирование национального языка Индонезии. С момента прибытия европейцев в XVI в. и по настоящее время английский язык использовался и используется в качестве административного языка, является обязательным иностранным языком в стране.

Вышеперечисленные экстралингвистические факторы, такие как исторический, социально-экономический, культурный, способствовали становлению индонезийского языка. Учитывая эти факторы, становится ясно, что активное использование английского языка оказывает большое влияние на развитие индонезийского и требует его детального изучения и анализа. Последующее лингвистическое исследование позволит определить, как английский язык оказал влияние на фонетический, грамматический и лексический уровни национального языка Индонезии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Adrian Akmajian, Richard A. Demers, Ann K. Farmer, and Robert M. Harnish (2001). *Linguistics: An Introduction to Language and Communication*. –Cambridge: The MIT Press.
2. Dick HW. (1985). "The Rise of a Middle Class and the Changing Concept of Equity in Indonesia: An Interpretation", in *Indonesia* 39: 71-92.
3. Eckert P. (2008). *Pragmatics and the Social Meaning of Linguistic Variation*. Oxford: Oxford University Press.
4. Friedrich Paul. (1979). "Poetic language and the imagination: a reformulation of the Sapir Hypothesis." in Anwar S. Dil (ed.), *Language, context, and the imagination*: 441–517. Stanford: Stanford University Press.
5. Jafarova K.A. 2021. "The Role of Extralinguistic Factors in Interlingual Relation and Theoretical Issues of Interference", in *Linguistics and Culture Review* 5(1): 43-52.
6. Jourdan Christine and Kevin Tuite. (2006). *Language, Culture, and Society: Key Topics in Linguistic Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Sneddon James. (2003). *The Indonesian Language: The History and Role in Modern Society*. Sydney: UNSW Press.
8. Smithies Michael. (1982). "The Vocabulary of the Elite: An Examination of Contemporary Loan Words in Indonesian", in *Indonesian Quarterly* 10(2): 105-13.
9. Tanner N. (1967). "Speech and Society Among the Indonesian Elite: A Case Study of a Multilingual Community", in *Anthropological Linguistics* 9(3): 15-39.
10. Trudgill Peter. (2000). *Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society*. London: Penguin Books.
11. Yusifov M. (2017). *Linguistic typology (Interlinguistic commonality and topology of thinking)*. Science and Education. Baku, AZ.

© Соколовская Виктория Владимировна (sokolovskaya1000@mail.ru), Пердана Нилам Гита (nilamgitap96@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБРАЗ ОРФЕЯ КАК МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ УРСА ВИДМЕРА

Стихина Ирина Александровна

Кандидат филологических наук, Доцент, Уральский
государственный экономический университет,
(г. Екатеринбург)
aniris.irina@yandex.ru

Лапина Валентина Юрьевна

Старший преподаватель, Уральский государственный
экономический университет, (г. Екатеринбург)
lapina_vu@usue.ru

THE IMAGE OF ORPHEUS AS A MYTHOLOGICAL INTERTEXT IN THE WORKS OF URS WIDMER

**I. Stikhina
V. Lapina**

Summary: The article discusses the prevalence of the mythological plot about Orpheus in world literature and literary interest in it. The high valency of the ancient myth and the various ways of its interpretation by authors of the past and present are noted. The purpose of the article is to examine the interpretation and metamorphoses of the plot in the works of the Swiss German-speaking author Urs Widmer. Comparative methods, methods of intertextual analysis, mythocriticism, and structural poetics are used as research methods. In addition to Widmer's fictional texts, his literary analysis of the myth is also considered. Using the example of Widmer's works, it is proved that the writer offers multidimensional interpretations, which trace both the tendency of demythologization and mythologization. The material was the stories of U. Widmer "Orpheus. The Second Descent", «The Blue Siphon», the novel «Mr. Adamson». Debunking a myth and its deconstruction include playing with motives – the image of Orpheus, for example, is projected onto other characters who find their way to and from the kingdom of the dead. At the same time, one of the leitmotifs becomes the search for lost harmony in the process of these travels and the impossibility of achieving it. The themes "failure of an artist" and "the incapability of the word magic" are being discussed as well. By playing with mythological motives, U. Widmer also creates projections of neomyths – about the unattainability of harmony in the human world, about the catastrophic development of human history. The myth of Orpheus, therefore, is a very productive plot with multidimensional potentials to be revealed in various contexts of the Swiss writer's works.

Keywords: ancient myth, mythological plot, Orpheus, Urs Widmer, demythologization, mythologization.

Аннотация: В статье обсуждается распространённость мифологического сюжета об Орфее в мировой литературе и литературоведческий интерес к нему. Отмечается высокая валентность античного мифа и различные способы его трактовки авторами прошлого и современности. Цель статьи – подробно рассмотреть интерпретацию и метаморфозы этого сюжета в творчестве швейцарского немецкоязычного автора Урс Видмера. В качестве методов исследования используются культурно- и сравнительно-исторический, сопоставительный методы, методы интертекстуального анализа, мифокритики, структурной поэтики. Помимо художественных текстов Урса Видмера, анализируются также трактовки мифа об Орфее в литературоведческих работах автора. В результате исследования на примере произведений У. Видмера доказывается, что литератор предлагает многомерные интерпретации, в которых отслеживаются как тенденция демифологизации, так и мифологизации. Материалом стали рассказы У. Видмера «Орфей. Второй спуск», «Голубой сифон», роман «Господин Адамсон». Развенчание мифа, его деконструкция включают игру с мотивами – образ Орфея, например, проецируется на иных персонажей, находящих путь в царство мёртвых и из него; при этом одним из лейтмотивов становится поиск утраченной гармонии в процессе этих путешествий и невозможность её достижения. Также развивается тема «провала художника», несостоятельности «магии слова». Игрой с мифологическими мотивами У. Видмер создаёт и проекции неомифов – о недостижимости гармонии в мире людей, о катастрофичности путей развития человеческой истории. Миф об Орфее, таким образом, является весьма продуктивным сюжетом с многомерным потенциалом раскрытия в различных контекстах творчества швейцарского писателя.

Ключевые слова: античный миф, мифологический сюжет, Орфей, Урс Видмер, демифологизация, мифологизация.

Введение

Мифологический образ древнегреческого певца Орфея притягивает литераторов разных эпох, уроженцев различных стран. Уже в греческих и римских текстах читатель сталкивается с разными, иногда очень далекими друг от друга, трактовками образа Орфея, которые затем будут переосмысливать авторы XX века [1, с. 32].

В V–IV вв. до н. э. появился определённый набор мифических сюжетов, в которых Орфей является действу-

ющим лицом. Это, например, истории об удивительной магии музыки и пения Орфея, о золотом руне и аргонавтах. В этот же период становятся известными сюжетные линии о его спуске-путешествии в загробный мир и о потере Эвридики, которая происходит из-за того, что Орфей оборачивается, нарушая запрет. Завершающим является миф о трагической смерти Орфея, растерзанного вакханками, и о голове певца, которая после его смерти произносит пророчества [Там же, с. 25].

Древние авторы по-разному трактуют этот образ. Так, например, Вергилий детально прорабатывает любов-

ную историю, которая лежит в основе мифа, не включая при этом философские смыслы. В «Георгиках» особая сила песни Орфея связывается с утратой возлюбленной Эвридики. Герой Вергилия – это, в большей степени, несчастный любовник, а не мистик, чье творчество имеет уникальную сакральную силу [Там же, с. 29]. Орфей Овидия в «Метаморфозах» более рационален, себя он осмысливает как намного более значимую фигуру, чем у Вергилия. Сила его искусства заключается уже не только в его уникальных музыкальных способностях, но и в магической силе его пения [Там же, с. 30].

Существует масса исследований, посвящённых данному мифу в литературе. Можно отметить некоторые из них, опубликованные ещё в XIX — начале XX века западными исследователями. Это, например, книга «Аглаофам» на латинском языке, написанная немецким филологом Х.А. Лобеком. Её выход в 1829 году ознаменовал новую веху – с этих пор миф об Орфее становится отдельной темой научных исследований в зарубежном литературоведении [2, с. 3]. Работа О. Группе «Орфей» (1897–1902) – это систематизированный анализ источников об Орфее до начала XX века и подробное рассмотрение многих важных тем, связанных с орфизмом [Там же].

Среди отечественных исследований можно отметить, например, научные работы Е.В. Гнездиловой «Миф об Орфее в литературе первой половины XX века: Р.М. Рильке, Ж. Кокто, Ж. Ануй, Т. Уильямс» [2]; Болновой Е.В. «Рецепция мифа об Орфее и Эвридике в литературе серебряного века» [1].

Исследователи считают, что в первой половине XX века литература широко интерпретирует миф об Орфее, и это связано с определёнными запросами того периода. Каждый из литераторов, к примеру, известный символист Р.М. Рильке, или автор сюрреалистических образов Ж. Кокто, или экзистенциалист Ж. Ануй, по-своему трактует Орфея [2, с. 24]. Такие авторы, как Р.М. Рильке и Ж. Кокто, неоднократно обращаются к этой мифологеме. Орфей становится неким магистральным сюжетом в их творчестве, и они рассматривают и толкуют различные аспекты его образа: единство жизни и смерти, особенности творческой природы художника, орфические прозрения и трансцендентность, и т. д.

Обсуждение и результаты

В нашей статье мы обращаемся к мифу об Орфее в творчестве швейцарского немецкоязычного литератора У. Видмера (1938–2014), пережившего рубеж XX и XXI веков.

У. Видмер в 1991 году прочитал в австрийском Граце курс лекций, который позже был издан швейцарским издательством Диогенес. В лекциях У. Видмер не раз обращается к античным мифам, в том числе к мифу об Орфее,

акцентируя внимание на его важнейшем значении для мировой литературы. В своих литературных произведениях У. Видмер также осмысливает этот миф, например, в рассказах «Der blaue Siphon» [6] («Голубой сифон», перевод наш. – И.А.), «Orpheus. Zweiter Abstieg» [11] («Орфей. Второй спуск», перевод наш. – И.А.).

Персонаж рассказа «Орфей. Второй спуск» – Орфей, утративший свой голос и музыкальный талант после того, как спустился в царство мёртвых. Рассказчик внимает рассказу Орфея о его страданиях и странствиях, о повторном спуске в царство мёртвых и о провале – он не смог узнать Эвридику, как и она его. Вернувшись из мира мёртвых, Орфей перенёсся во времени и оказался в XXI веке. Его сознание нестабильно, спутано, и, в конце концов, легендарный певец Орфей умирает в саду рассказчика. Только перед смертью ему удаётся спеть тихую песню – отголосок былого величия.

В этой истории перед читателем предстаёт современный мир, где магия бессильна и не может победить рациональность. Это расстраивает и рассказчика, и читателя – утрата магии искусства, любви вызывает чувство тоски, ощущение потери жизненной гармонии. Античный миф подвергается демифологизации [3, с. 69]: герой перестаёт быть певцом-магом, воплощающим всю мощь искусства и заклинающим природу, способствуя превращению хаоса в космос. Он всего лишь странник, который потерялся между мирами и временами, он несчастен и одинок, и его путь ведёт к смерти. Демифологизирующий ракурс рассказа можно трактовать и в более широком смысле – сам миф, в целом, подвергнут сомнению: его сила утрачена, растворена современностью, в которой любая утопическая проекция будет обречена на провал, в том числе и литературная.

Как уже отмечалось, У. Видмер уделяет особое внимание мифу об Орфее в своих литературоведческих исследованиях. В серии лекций по поэтике «Die sechste Puppe im Bauch der fünften im Bauch der viereten und andere Überlegungen zur Literatur» [4] («Шестая кукла в животе пятой в животе четвёртой и другие размышления о литературе», перевод наш. – И.А.), литератор следующим образом интерпретирует этот миф:

Orpheus ist der erste Zaubersänger, und er ist bis heute so anrührend, weil er - gleich als erster - scheiterte. Er ist den Schamanen und Zauberdichtern gleich, die singend und heulend weite Reisen antraten, in sich immer steigender Extase, <...> und gelangten bis ins Reich der Toten, während ihr Körper leblos auf dem Boden lag. <...> Er lebte uns in den mythischsten Urzeiten eine Erfahrung vor, die immer noch unsere ist: dass wir zwar immer wieder zaubern, nie aber erfolgreich. Das Scheitern ist seit Orpheus <...> das Thema der Literatur überhaupt geworden» [4, с. 27].

Используя образ Орфея, У. Видмер показывает, как

миф может укорениться в человеческом сознании. При этом в мире, где во главе угла стоит логическое мышление, мифологически ориентированное сознание не способствует обретению человеком желанной гармонии. У Видмер отмечает, что «рай существует на Земле, пока смерть не осознана» (перевод наш. – И.А.) [4, с. 38], и что «писательство – это попытка обмануть смерть» (перевод наш. – И.А.) [Там же]. Орфей не смог обмануть смерть так же, как и кто-либо другой их живущих.

В рассказе «Орфей. Второй спуск», согласно трактовке этого мифа самим писателем, прослеживается и прямо противоположная демифологизации тенденция – так называемая мифологизация или расширение мифического значения. Орфей – это образ, включающий конкретный смысловой концепт. Он является человеком искусства, легендарным певцом, музыкантом и магом, заклинателем, который может попасть в иные измерения. И вдруг он становится персонажем совершенно другой истории – истории о крахе, провале, недоступности и неосуществимости рая. Поскольку сам образ Орфея воздействует на сознание читателя мифически, и при этом представлен читателю в необычном, ошеломляющем ракурсе, сам рассказ становится неким «новым мифом» о «смерти мифа», утрате мифом своей силы в современном мире.

Обе эти тенденции – демифологизации и неомифологизации образа Орфея отслеживаются и в литературе иных периодов. Так, в начале XX века возникает необходимость переосмысления и создания «неомифа о прапоэте». Образ Орфея востребован – к нему обращаются, например, русские поэты-символисты – Вл. Соловьёв, А. Белый и другие. Орфей становится прообразом Христа. В.И. Иванов отмечает: «Орфей – движущее мир, творческое Слово; и Бога-Слово знаменует он в христианской символике первых веков» [5, с. 706].

Этот античный мифологический сюжет имеет высокую валентность. В христианоцентричной парадигме он остаётся популярным, что связывают с неким генетическим родством между образами Христа и Орфея, многополярностью мифа, включающего онтологическую тематику: 1) любовную; 2) философскую; 3) сакральную; 4) тему смерти; 5) социальную и, конечно, 6) тему искусства. [1, с. 49–50].

В творчестве У. Видмера этот миф также валентен. Как и в пьесе Ж. Кокто «Орфей» (1925 г.), в рассказе У. Видмера «Орфей. Второй спуск», Орфей оказывается в современности. Но в рассказе «Голубой сифон» У. Видмера миф об Орфее дополнительно трансформируется, становится интермедийным: мифического героя замещает мальчик, который путешествует из мира реального через кинематографическое пространство в загробный мир, где пытается вернуть мать. Искусство пения Ор-

фея, открывающее ему дорогу в мир мёртвых, заменено здесь искусством кинематографа, способным перемещать героя между мирами и временными пластами, как это происходит при монтаже. Мальчику очень страшно в мире мёртвых – юдоли страданий и ужасов. Чтобы заглушить страх, он начинает петь, и эта песня посвящена влюблённым, которых, как Орфея и Эвридику, разделяет смерть, однако, они смогли снова быть вместе. Песня меняет сюжетную линию античного мифа, и концовка поляризуется – возлюбленные соединяются, их совместный рай воплощается. Но для мальчика, героя рассказа, этого не происходит – он возвращается один, без матери. Писатель снова предлагает «новый миф» – невозможность достижения полной гармонии в реальном мире, проводя параллель между чередой провалов Орфея, воплощённого в различных художественных образах, и всеми ныне живущими людьми. Это уже не отдельная трагедия художника, а онтологическая трагедия «маленького человека», стремящегося к гармонии, но неизменно терпящего крах.

В этом рассказе отслеживается и миф об Эдипе и, конечно, миф об Одиссее. В литературе мотив странствия очень распространён и популярен. Он включает целый ряд субмотивов – тоску, ностальгию по родной земле, поиск лучшего, блуждание без цели и смысла, бродяжничество, путь к смерти и др. Метафорическое воплощение чужести в мотиве странствия [7, с. 55; 8] – это мироощущение, которое заставляет человека двигаться в различных направлениях: искать Бога, самого себя, «своё» место. Интересно, что не только художественные повествования У. Видмера о путешествиях демонстрируют наличие такого метафорического экзистенциального начала, но и автобиографический ракурс его творчества. Литератор значительную часть жизни провёл в Германии, вернувшись затем в страну рождения – Швейцарию. Обретение «своего» места тематизируется в его эссе «Deutsche Bilder» [9] («Немецкие зарисовки», перевод наш. – И.А.) У. Видмер представляет нахождение «между» странами, переезды и возвращение как странствие «неприкаянной души» [9, с. 124].

В рассказах «Голубой сифон» и «Орфей. Второй спуск» мотив путешествия является органичной оболочкой основного субмотива – метафорического поиска утраченной гармонии, как и в самом античном мифе об Орфее.

Рассматривая миф об Орфее в творчестве У. Видмера, нельзя не упомянуть о его романе «Господин Адамсон» (2009 г.) [10]. В нём снова разворачивается тема путешествий между мирами, причём мир загробный – один из них. Путешествие (некая одиссея) осмысливается как метафорическая дорога к смерти; мотивы мифа об Орфее – в спуске в царство мёртвых и песне как некоем проводнике обратно в мир живых. Мир мёртвых У. Видмера подобен царству Аида – вход в него находится на по-

верхности. В романе «Господин Адамсон» – это порталы в разных частях планеты (например, на станции метро в Париже; в руинах Микен; в стене швейцарского дома). В рассказе «Орфей. Второй спуск» входом в царство мёртвых является незаметная трещина между мирами, шагнув в которую, Орфей оказался в полной темноте. В рассказе «Голубой сифон» иллюзорную реальность от мира мёртвых отделяет занавес. Попадание в мир мёртвых У. Видмера происходит так же, как и в древнегреческое мифологическое царство Аида – это спуск вниз, туда, где темно, а во мраке – тени умерших, жуткие стоны, мечущиеся души.

Также можно провести аналогию с «Божественной комедией» Данте и средневековым восприятием загробного мира: при спуске вниз с каждым уровнем взору предстают новые муки грешных душ. При этом всё-таки ни древнегреческий Аид, ни ад Данте не похожи на тот загробный мир, который описывает У. Видмер. По мнению исследователя К. Буркена, в рассказе «Орфей. Второй спуск» царство мёртвых У. Видмера пересекается с модернистской концепцией ада [11, с. 170]. Мир мёртвых у Видмера – средоточие ужасов и страданий, вызванных войнами, геноцидом которые выпали на долю человечества в XX веке. У. Видмер так описывает этот мир глазами персонажа в рассказе «Орфей. Второй спуск»:

«<...> wie beim letzten Mal sah er die brennenden Seen, die taumelnden Toten, die Schädelberge, die Haufen aus Brillen, aus Goldzähnen, das Kind, das seine tote Mutter mit Dreck fütterte. Erschlagene voller Blut, ohne Arme, Kinne. Von Minen zerrissene. Schreiende Frauen, den Berg hinabstürzend, wie er. Verstümmelte Männer, die ihm Verfluchungen nachriefen» [12, с. 43].

Таким образом, как модернистское восприятие «ада на Земле», как и постмодернистское видение мира как хоаса («Бог умер»), может быть прочитано в этих авторских зарисовках загробных миров.

Возможно, таким образом автор транслирует идею о неверном выборе, который вновь и вновь совершает человечество, о неправильном направлении развития истории, которое ведёт человечество к массовой гибели. Необходимость осознания людьми этого губительного выбора автор подпитывает многочисленными картинками, концентрирующими последствия катастроф, войн. Похожие описания загробного мира мы видим и в рассказе «Голубой сифон»: преступления фашистов ярко демонстрируют то зло, которое люди совершают относительно друг друга.

Интересен сюжетный ход в романе «Господин Адамсон». В царство мёртвых попадает мальчик, которому всего восемь лет. У этого ребёнка есть свой проводник (пожилой господин Адамсон), который уже покинул мир живых и является призраком. Он должен будет сопровождать мальчика, ставшего взрослым и пошедшего свой земной путь, в мир мёртвых, когда придёт соответствующее время. Но любопытный ребёнок попадает в юдоль страданий преждевременно. Там опасно – мертвецы охотятся на живого, а призрак господин Адамсон пытается его спасти. Им приходится подниматься по склону, с которого ребёнок падает, и, находясь в этом падении, он пролетает мимо мертвецов, пытающихся его поймать. Ребёнок начинает петь и спасается. Снова миф об Орфее преломляется в этом пассаже: интуитивная магическая песня спасает живого из царства мёртвых. Магическая, сакральная сила искусства получает своё подтверждение. Здесь уже нет акцентуации темы неизбежного «провала художника», его несостоятельности как «мага слова». «Одиссея» в этом романе – это ещё и воскрешение: путешествие души маленького ребёнка из загробного царства в реальность, и оно подобно жуткому кошмару – ведь это дорога от мёртвого к живому, а также попытка прорваться через тёмную бездну бессознательного к свету.

Выводы

Суммируя вышесказанное, отметим следующее: У. Видмер переплетает мифологические, религиозные мотивы с философскими и психологическими концепциями и создаёт особые авторские художественные миры. Играя с античными мифами, применяя их мотивы и паттерны в своих художественных концепциях, писатель переосмысливает их в демифологизирующих и расширяющих неомифологизирующих построениях [13, с. 145].

Миф об Орфее преломляется в его произведениях в онтологической тематике, как минимум, в нескольких направлениях: трансцендентность, орфическое двуединство жизни и смерти; успешная реализация магической силы искусства, с одной стороны, и провал художника как творца, с другой; стремление к гармонии, и констатация имманентной невозможности гармоничного существования в природе. Итак, античный миф об Орфее в творчестве У. Видмера становится воплощением заложенных в нём вариативных возможностей интерпретации и развития. Он высвечивается разными гранями, подчас представляя противоположные концептуальные трактовки, что, в принципе, может восприниматься как постмодернистская игра мифологических и онтологических смыслов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болнова Е.В. Рецепция мифа об Орфее и Эвридике в литературе серебряного века: дис. канд. филол. наук: Нижний Новгород, 2017. 283 с.
2. Гнездилова Е.В. Миф об Орфее в литературе первой половины XX века (Р.М. Рильке, Ж. Кокто, Ж. Ануй, Т. Уильямс): автореф. дис. канд. филол. наук:

- Москва, 2006. 27 с.
3. Стихина И.А. Процессы демифологизации в швейцарской немецкоязычной литературе XX века / И.А. Стихина // *Philologos*. – 2017. – № 32(1). – С. 66–70.
 4. Widmer U. Die sechste Puppe im Bauch der fünften im Bauch der vierten und andere Überlegungen zur Literatur / U. Widmer. – Diogenes Verlag AG, Zürich, 1995b. – 176 S.
 5. Иванов В.И. Собрание сочинений: в 4 т. Брюссель, 1971-1984. том 3. 916 с.
 6. Widmer U. Der blaue Siphon / U. Widmer. – Diogenes Verlag AG, Zürich, 1992. – 102 S.
 7. Пестова Н.В. Лирика немецкого экспрессионизма: профили чужести / Н.В. Пестова. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1999. – 463 с. [с. 55]
 8. Гозалова А.В. «И швец, и жнец, и на дуде игрец...»: универсальны ли научно-педагогические работники? / А.В. Гозалова, В.С. Рыжова, Л.С. Скачкова // *Управленец*. – 2022. – Т. 13, № 5. – С. 85–101.
 9. Widmer U. Deutsche Bilder / U. Widmer // *Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr*. – Diogenes Verlag AG, Zürich, 1987. – S. 111-126.
 10. Видмер У. Господин Адамсон. Роман / Урс Видмер; Пер. с нем. Е. Зись. – М.: Текст, 2011. – 154[6] с.
 11. Bourquin Ch. Schreiben über Reisen. Zur ars itineraria von Urs Widmer im Kontext der europaeischen Reiseliteratur / Ch. Bourquin. – Würzburg: Verlag Königshausen&Neumann GmbH, 2006. – 428 S. [Bourquin 2006: 170].
 12. Widmer U. Orpheus. Zweiter Abstieg / U. Widmer // *Vor uns die Sintflut*. – Diogenes Verlag AG, Zürich, 1998a. – S. 37-47.
 13. Стихина И.А. Проза Урса Видмера: поэтика «швейцарского»: дис. канд. филол. наук, Екатеринбург, 2018. 223 с.

© Стихина Ирина Александровна (aniris.irina@yandex.ru), Лапина Валентина Юрьевна (lapina_vu@usue.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

CHARACTERIZATION OF DERIVED MEANINGS FROM A LEXICAL AND GRAMMATICAL PERSPECTIVE

*M. Ustova
K. Batchaeva*

Summary: An object of thought has a certain degree of independence as the characteristic feature of a particular unit. This independence is based on various similarities between objects. Significant and non-significant features and properties may be similar. The semantic connection between the derived and producing lexical meanings is stable, and the word paradigm violation in the derived lexical meaning is not observed when the transfer of a name is based on any feature included in the significant of a word. A word that is semantically consistent with its direct and derived meanings cannot be a key word. It causes ambiguity, which is removed by context or by the inclusion of a keyword in the sentence. The source of emotionality of the derived meaning is the denotative-significative generating meaning. As the above observations show, in the formation of a derived lexical meaning for object names, two denotations are involved, which has similar, usually non-significant, features. This state of affairs does not exclude the possibility of polysemantic word being semantically consistent with the same word in both direct and derivative meanings. In this case, one subject name receives a new lexical meaning, and another denotation, to which the name of the first denotation is transferred, receives a new name based on the transferred feature.

Keywords: lexeme, derived meaning, denotation, metonymy, metaphor, semantic connection, significant, attribute, object, subject.

Устова Мадина Александровна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)
albion767@mail.ru

Батчаева Клара Хамидовна

кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный
университет, (г. Нальчик)

Аннотация: Признак, характеризующий тот или иной предмет мысли, обладает определенной долей самостоятельности. Эта самостоятельность основана различными сходствами предметов в реальной действительности. Сходными могут быть сигнификативные и вне сигнификативные признаки, свойства. Когда в основе переноса наименования лежит какой-либо признак, входящие в сигнификат слова, семантическая связь между производным и производящим лексическими значениями устойчива, и нарушения парадигмы слова в производном лексическом значении не наблюдается. Слово, которое семантически согласуется с прямым и производным значениями, не может быть ключевым. Она вызывает двусмысленность, которая снимается контекстом или включением в предложение ключевого слова. Источником эмоциональности производного значения является денотативно-сигнификативное производящее значение. Как показывают приведенные выше наблюдения, в образовании производного лексического значения у предметных имен участвуют два денотата, которые обладают сходными, обычно вне сигнификативными признаками. Такое положение дел не исключает возможности семантически согласоваться полисемантическому слову с одним и тем же словом и в прямом, и в производном значениях. При этом одно предметное имя получает новое лексическое значение, а другой денотат, на который переносится название первого денотата, получает новое наименование по перенесенному признаку.

Ключевые слова: лексема, производное значение, денотат, метонимия, метафоризация, семантическая связь, признак, объект, субъект.

Все знаменательные слова можно разделить на две большие группы по отношению к реальной действительности, по тому, что выражают: слова, обозначающие признаки в широком плане, и слова, обозначающие предметы. К первой группе относятся глаголы, прилагательные, числительные, наречия. Ко второй – имена существительные. Лексем, однако, способны переходить из одной группы в другую. Эта способность и является движущей силой развития, изменения лексем. Проникая в ту или иную семантическую группу, слово приобретает другие синтаксические функции и меняет прежнюю парадигму. Например, слово *бажэ* – «лиса» (*fox*) в прямом предметном значении выступает в предложении в функции субъекта и объекта. Эти функции являются основными синтаксическими свойствами данного слова в исходном значении «лиса».

В морфологии оно характеризуется в прямом лексическом значении категориями определенности – неопределенности, падежа и числа. В производном же значении – «хитрый, изворотливый» – лексема *бажэ* «лиса» (*fox - foxu*) теряет перечисленные грамматические признаки и приобретает другие, присущие признаковым словам:

- как прилагательное, оно имеет сравнительную и превосходную степени *нэхъ бажэ* (*more foxu*) «хитрее, изворотливее», *бажэ1уэ*, *бажащэ* «очень хитрый, очень изворотливый» (*most foxu*). – *1уэ*, – щэ здесь суффиксы превосходной степени
- в предложении оно выполняет две функции предикативную *Адэм бажэщэ*. – *Адам* – лиса и реже определительную (*Уи пхъу бажэр дэнэ щ1ыэ?* «Где твоя лисявая (хитрая) дочь находится?» *Where is*

your foxy daughter?)

в. как качественное прилагательное оно занимает постпозиционное положение: следует обратить внимание на значительное различие в оформлении полисемантического слова «лиса» в прямом и производном значениях, но это различие не нарушает тождества слова, потому что производное лексическое значение указанного типа, без производящего не может бытовать в речи. При употреблении полисемантического слова в таком производном значении обязательно присутствует и исходное значение, но в свернутом виде. Выделенный признак из сигнификата слова для вторичного именованного другого предмета, хотя он придает данному слову другую грамматическую характеристику, не может сразу освободиться от основного исходного лексического значения. Но если же исчезнет семантическая связь между прямым и производным значениями многозначного слова, то оно распадается на слова – омонимы. Так, например, образовались омонимы хъэбыршыбыр «тряпье, барахло» и хъэбыршыбыр «гадкий, дрянной». При таком распаде происходит адъективация предметного имени. Иначе говоря, предметное имя хъэбыршыбыр «тряпье, барахло» в производном лексическом значении приобретает грамматические признаки качественного прилагательного: Ц1ыху хъэбыршыбыр «гадкий человек»; хъэл –щэн хъэбыршыбыр «дрянное поведение». Семантический разрыв между производящим и производным значениями полисемантического слова выражается, таким образом, и грамматическим разрывом.

Производное значение рассматриваемого типа слов всегда эмоционально окрашено. Источником эмоциональности производного значения является денотативно – сигнификативное производящее значение. Например, производное значение многозначного слова былым (cattle) – скот – прямое значение – «бестолковый, глупый» звучит грубее и оскорбительнее самих этих слов (бестолковый, глупый) под непосредственным влиянием его основного, исходного лексического значения.

Эмоциональная окрашенность, привнесенная прямым значением в производное слово, долгое время сохраняется даже при утере полисемантическим словом исходного значения. В кабардино–черкесском языке слово псыджэд означает «человек, любящий много купаться, водохлеб». Как показывают диалекты и адыгейский язык, исходным значением слова псыджэд//псычэт было утка (букв.: водяная курица). Исходное значение сохранилось в адыгейском. В кабардино–черкесском языке значение «утка» поглощено заимствованным словом «бабыщ»; но производное значение, которое стало единственным сигнификатором

псыджэд, еще не потеряло свою эмоциональность, свое переносное значение.

Признак, характеризующий тот или иной предмет мысли, обладает определенной долей самостоятельности. Эта самостоятельность основана различными сходствами предметов в реальной действительности. Сходными могут быть сигнификативные и вне сигнификативные признаки, свойства. Когда в основе переноса наименования лежит какой–либо признак, входящие в сигнификат слова, семантическая связь между производным и производящим лексическими значениями устойчива, и нарушения парадигмы слова в производном лексическом значении не наблюдается. Например, в полисемантической лексеме «быдэ» общим между производящим значением «прочный, такой, что трудно разбить, сломать, порвать» и производными наблюдается следующая картина:

- а. «сильный, здоровый;
- б. «скупой» является трудно поддающийся внешнему влиянию.

В многозначном слове «лъакъуэ» между производным лексическим значением – «опора, нижний конец мебели, механизмов и т. п.» и производящим «нижняя конечность человека и животных» общим является функциональное значение «то, чем осуществляется стоячее положение».

Лексема быдэ в производных значениях «сильный, здоровый» и «скупой» в предложении больше всего выступает в функции предиката и оформляется как статические глаголы. В этом они отличаются от производящего лексического значения «прочный такой, что трудно разбить, сломать, порвать». Такое различие возникает между производным и производящим значениями тогда, когда признак предмета класса вещей переносится на предмет класса человека. Многозначные слова разбираемого типа при употреблении в речи лишаются общности в производном и производящем значениях, потому что они (эти лексические значения) существуют только в их различиях.

Такое положение дел не исключает возможности семантически согласоваться полисемантическому слову с одним и тем же словом и в прямом, и в производном значениях. Слово, которое семантически согласуется с прямым и производным значениями, не может быть ключевым. Она вызывает двусмысленность, которая снимается контекстом или включением в предложение ключевого слова. Двусмысленные словосочетания образует, например, лъакъуэ «нога» и «опора», нижний конец чего–либо», с такими словами как дахэ – «красивый», к1ыхь – «длинный», к1эщ1 – «короткий», псыгъуэ – «тонкий», 1уцэ – «кривой», къутэн – «ломаться», зэпыщ1ык1ын – «переломить» и т. д.

Семантическое согласование полисемантического слова в производном и производящем значениях с одним и тем же словом в одном и том же значении обусловлено совпадением различных вне сигнификативных признаков, свойств и различных предметов мысли.

Как показывают приведенные выше наблюдения, в образовании производного лексического значения у предметных имен участвуют два денотата, которые обладают сходными, обычно вне сигнификативными признаками. При этом одно предметное имя получает новое лексическое значение, а другой денотат, на который переносится название первого денотата, получает новое наименование по перенесенному признаку. Такое явление наблюдается при метафоризации.

При метонимии в образовании производного лек-

сического значения участвуют тоже два денотата, находящиеся в отношении ассоциации по смежности. Семантическая структура производного значения, образованного при метафоризации, отличается от семантической структуры производного значения, образованного при метонимизации.

При метафоризации структуру образуют пять компонентов: два денотата, его первичное имя (фонетическое слово) и включенное в семантику наименования первого денотата лексическое значение.

При метонимизации образуется четырехкомпонентная семантическая структура: два денотат, метонимическое отношение, легшее в основу именования второго денотата, и включенное в семантику наименования первого денотата лексическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и образование. – Л., 1978
2. Голев Н.Д. Естественная номинация объектов природы собственными и нарицательными именами. - М., 1990
3. Рудных А.И. К вопросу о принципах номинации вещей. - Свердловск, 1988
4. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. - Нальчик, 1984
5. Урусов Х.Ш. Морфемика адыгских языков. - Нальчик, 1983

© Устова Мадина Александровна (albion767@mail.ru), Батчаева Клара Хамидовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ВОЕННЫЕ НАЗЕМНЫЕ ТРАНСПОРТНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Шершукова Наталья Владимировна

Кандидат филологических наук, Военная академия
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва, (г. Санкт-Петербург)
shershukova.n@mail.ru

FORMATION OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM “MILITARY GROUND TRANSPORTATION AND TECHNOLOGICAL MEANS” IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

N. Shershukova

Summary: The paper focuses on the study of the military automotive terminology in English and Russian languages. The purpose of this study is to determine stages of formation and specific features of the “Military Transportation” terminological system as an independent area of special vocabulary in English and Russian languages. The scientific novelty of the work lies in considering military automotive engineering terminology a separate terminological system which is formed in connection with the development of automotive and military equipment. After international and national data analysis the author describes the chronological stages in the development of military automotive terminology, identifies extralinguistic factors which influenced the process of the development of the terminological system and determines the most productive ways of term formation. The paper also reveals the results of comparative analysis of the most productive ways of term formation at different stages of the terminological system development. The results of the survey demonstrate that English and Russian «Military Transportation» terminological systems developed concurrently and now are characterised as open and constantly developing systems, which are being changed due to both linguistic factors and extra-linguistic factors related to the advances in military technologies.

Keywords: military automotive terminology, terminological system formation, term-formation method, monolexic term, polylexemic term.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования терминологии военного автомобилестроения в английском и русском языках. **Цель данного исследования** – определить этапы и специфику формирования терминосистемы «Военные наземные транспортные средства» как самостоятельной отрасли специализированной лексики в обоих языках. **Научная новизна** данной работы заключается в том, что в работе терминология военного автомобилестроения рассматривается впервые как отдельная терминосистема, сформировавшаяся в связи с развитием автомобильной и военной техники. На основе обобщения отечественного и международного опыта выявлены хронологические этапы развития военных автомобильных терминов, определены экстралингвистические факторы, повлиявшие на развитие исследуемой терминосистемы, а также определены наиболее продуктивные способы терминообразования. **Полученные результаты показали**, что исследуемая терминосистема развивается параллельно в английском и русском языках и характеризуется как открытая постоянно развивающаяся система, которая формируется с учетом как структурно-языковых факторов, так и экстралингвистических факторов, обусловленных развитием военных технологий.

Ключевые слова: военная автомобильная терминология, формирование терминологической системы, способ терминообразования, монолексемный термин, полилексемный термин.

Введение

Военная терминология – одна из наиболее интенсивно развивающихся частей лексического состава как английского, так и русского языка. Современная геополитическая обстановка в мире стала причиной развития и внедрения новых военных технологий, что обусловило качественные и количественные изменения военной лексики в целом.

Изучение военной научно-технической литературы последних лет представляет богатый материал для лингвистического анализа, так как в специализированной литературе встречается большое количество термино-

логических инноваций.

Актуальность данного исследования связана с тем, что в работе впервые проводится анализ формирования и эволюции специализированной области военной лексики – терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства». Лексика сферы военных наземных транспортно-технологических средств до настоящего времени не рассматривалась как целостная, самостоятельная система и не была предметом отдельного лингвистического исследования. Для профессиональной коммуникации несомненную актуальность представляет работа по унификации и стандартизации терминов, способствующая обмену профессиональной

информацией, поэтому одним из аспектов исследования терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» является сравнительный анализ терминосистем в английском и русском языках, а также поиск эквивалентов терминов в исследуемых языках.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. определить корпус лексических единиц, относящихся к области «Военные наземные транспортные средства»;
2. установить хронологические этапы формирования терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства»;
3. выявить экстралингвистические факторы, влияющие на появление и дальнейшее развитие терминов данной области;
4. установить продуктивные способы терминообразования на разных этапах развития терминосистемы.

Объектом исследования является военная терминология в сфере военных наземных транспортных средств как языковая реализация когнитивных структур, лежащих в основе данной профессиональной деятельности.

Предметом исследования являются структурно-семантические характеристики терминологической системы военных наземных транспортных средств в английском и русском языках.

При решении задач, поставленных в работе, использовались следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки; методы теоретического анализа, наблюдения и обобщения языковых фактов для выявления корреляции между экстралингвистическими факторами и возникновением новых терминов; метод диахронического анализа для определения хронологических этапов развития терминосистемы; метод семантического анализа, морфемного словообразовательного анализа, синтаксического анализа для описания структурно-семантических особенностей терминов; метод количественного анализа для определения продуктивных словообразовательных моделей.

Материалом исследования послужила выборка терминов сферы военного автомобилестроения из специальной литературы, научно-технических статей из сети Интернет, руководств по эксплуатации наземных транспортно-технологических средств, периодических изданий «Military Vehicles» (за 2005–2023 гг.), «National Defence» (за 2015–2023 гг.), «Armour» (за 2020–2024 гг.) и патентов в данной области.

Теоретической базой исследования послужили труды А.А. Реформатского [11], В.А. Татарина [15], А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой [14], по-

священные проблемам определения и природы термина. Проблемы происхождения и развития терминосистем рассматривались в работах К.Я. Авербуха [1], С.В. Гринева-Гриневица [5], В.М. Лейчика [6]. Важным аспектом данной работы явилось определение подходов к диахроническому исследованию терминосистем, рассмотренным в работе З.У. Хакиевой [18], а также приемам межъязыковой передачи терминов, которые подробно проанализированы в работе Л.И. Борисовой [3]. Военная лексика неоднократно была предметом исследований, например, в работах Б.Л. Бойко [2], Н.В. Фомашиной [17], С.И. Полетаевой, Е.А. Красильщик [10], однако терминология сферы военного автомобилестроения пока не получила полного и всестороннего описания.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что выявленные сходства и различия между английской и русской автомобильной терминологией позволяют определить специфику развития специальной лексики в этих языках. Полученные результаты позволяют определить закономерности и особенности развития военной автомобильной терминологии в английском и русском языках.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании английского языка, разработке учебных пособий для курсантов, обучающихся по специальности «Наземные транспортно-технологические средства», а также для повышения качества перевода технической документации.

Обсуждение и результаты

Настоящая работа посвящена обширной предметной области «Военные наземные транспортные средства». «Предметная область – это часть реального мира, рассматриваемая в рамках определённого контекста. Под контекстом можно понимать область исследования или область, которая является объектом определённой деятельности» [5, с. 15].

Язык – это система, в которой можно выделить ряд подсистем. Одной из таких подсистем является терминология. Под терминологией понимается кодифицированная подсистема специальной лексики. Принято говорить о существовании определённой терминосистемы в конкретной области научного знания, например, терминосистема языкознания, терминосистема математики, экономическая терминосистема и т. д.

Понятие «терминосистема», как и понятие «термин» не имеет чёткого определения. Однако её образование носит устойчивый закономерный характер, построение терминосистемы зависит от степени развития данной области знания. «Терминосистема как модель некоторой

области знаний и деятельности, – считает В.М. Лейчик, – появляется на той ступени, когда эта область сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала основные объекты и связи между ними» [6, с. 119]. По мнению М.Р. Мироновой, для формирования терминосистемы необходимо выполнение ряда условий: наличие специализированной области с четко определенными границами; наличие системы общих понятий, связанных с данной областью; наличие строгой теории, описывающей эту область и интегрирующей всю систему понятий, выраженных через соответствующие термины; наличие специальной лексики, подходящей для обозначения конкретных понятий данной области знаний [7, с. 4-5].

Вслед за Л.А. Морозовой мы разграничиваем понятия «терминосистема» и «терминопole». По мнению Л.А. Морозовой, терминопole входит в терминосистему, отношения между ними характеризуются как родо-видовые [8, с. 275]. Терминопole представляет собой совокупность терминов, объединенных общей тематикой. В качестве данных, позволяющих отнести термин к тому или иному терминопole, используются словарные дефиниции термина, а также контекст употребления. Терминосистема «Военные наземные транспортно-технологические средства» включает такие поля, как «Виды военных транспортных средств», «Устройство военных транспортных средств», «Тактико-технические характеристики», «Защита транспортного средства», «Вооружение», «Управление военным транспортным средством» и др.

Образование термина в любой терминосистеме происходит на базе естественного языка. По мнению В.М. Лейчика, термины создаются сознательно. Носитель языка выбирает из множества существующих единиц языка, либо создает новую единицу на их основе, либо прибегает к заимствованию из другого языка [6, с. 62].

К основным способам образования терминов относят: семантические способы (терминологизация, метафоризация/метонимизация общеупотребительного слова, специализация общеупотребительного слова, различные виды заимствований); морфологические способы (суффиксальный, префиксальный, конверсия, усечение и др.); синтаксические способы (образование словосочетаний); морфолого-синтаксические (словосложение, аббревиация и др.).

Необходимым условием для упорядочения терминологии является исследование ее развития, так как только историческое исследование позволяет вскрыть объективнее тенденции ее формирования [9, с. 55]. Диахроническое исследование предметной области «Военные наземные транспортные средства» дает возможность упорядочить исследуемую терминосистему и установить дальнейшие пути её развития.

Автомобильная терминология обладает своей особенностью: её возраст составляет чуть более ста лет, а термины в основном связаны с конкретными изобретениями и разработками. Поэтому мы можем проследить её становление и развитие через специализированные источники, такие как патенты на изобретения, технические описания, учебники, энциклопедии, исторические статьи и журналы.

По мнению И.Н. Позднышевой исторически период формирования автомобильной терминосистемы можно разделить на четыре этапа [9, с. 12]. В целом, зарождение автомобильной терминосистемы началось еще до появления первых автомобилей, поскольку попытки создания самоходных транспортных средств предпринимались с XV века.

В Средние века создавались повозки, способные двигаться с помощью силы ветра или мускульной силы людей. С появлением парового двигателя во второй половине XVIII века появились самоходные установки. В 1769–1770 годах во Франции, а затем в Англии были построены первые паровые автомобили, в которых использовались элементы современного автомобиля, такие как коробка передач, рулевой механизм, тормоза и роликовые подшипники. Бурное развитие автомобилестроения как отрасли началось с изобретением двигателя внутреннего сгорания в 1876 году немцем Н. Отто [4, с.4-5].

К этому периоду можно отнести и зарождение отдельной терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства», так как первые модели самоходных транспортных средств применялись в военных целях. Так, первой удачной попыткой применить паровую машину на самоходном экипаже была трехколесная «паровая телега» Н.Ж. Кюньо, которая задумывалась как средство для транспортировки пушек и других военных грузов [4, с. 12].

Первые термины, относящиеся к исследуемой терминосистеме, появились до изобретения автомобиля. В эту группу входят лексические единицы, обозначающие основные узлы и части автомобиля. Большая группа терминов связана с обозначением узлов двигателя внутреннего сгорания, который был изобретен Н. Отто в 1876 г.: *stroke (такт)*, *cylinder (цилиндр)*, *chamber (камера)*, *ignition (зажигание)* и т. д.

С точки зрения формы выделяют две основные группы терминов: однословные, моноксемные единицы и многословные, полилексемные единицы.

Основная часть автомобильных терминов этого периода в обоих исследуемых языках представляют собой моноксемные единицы, образованные различными семантическими способами. Терминологические едини-

цы данного периода в основном относятся к терминологическому полю «Устройство транспортного средства».

Состав моноксемных терминов неоднороден, в этой группе можно выделить три основных типа: простые, аффиксальные и сложные термины.

Часть общеупотребительных слов как в английском, так и в русском языке подверглась терминологизации, в результате чего были образованы моноксемные простые термины, например, лексическая единица *chamber* (камера). Ср.:

Камера «помещение специального назначения» Чрез нем. *Kammer* (-а по аналогии комната, изба и т. д.) или прямо из лат. *camera* «комната» [16].

Chamber - “a room in a house,” usually a private one, from Old French *chambre* “room, chamber, apartment” (11c.), from Late Latin *camera* “a chamber, room” [19].

Как в английском, так и в русском языке в сфере механики единица стала обозначать «закрытое пространство, полость» и в этом значении вошло в состав автомобильной терминологии.

К группе моноксемных простых терминов этого периода относится 55 % терминов нашей выборки в английском языке и 51 % терминов в русском языке (от общего количества терминов данного периода в каждом языке). Данная группа терминов принадлежит терминологическому полю «Устройство автомобиля», подгруппе «Двигатель».

Аффиксальным способом был образован 28 % терминов в английском и 43% в русском языке. В ходе исследования выявлено, в анализируемой группе наиболее продуктивными суффиксами в английском языке являются суффиксы *-tion/-sion* и *-er/-or*, например, *combustion* (горение), *ignition* (зажигание), *evaporator* (испарительная установка), *compressor* (компрессор) и др. В русском языке в процессе образования новых терминов активно используются суффиксы *-к-*, *-аци-/яци-*, *-тель*. В семантической структуре производных слов имеются семы «инструмент», «результат процесса», «этап процесса», например: *впуск, двигатель, уплотнитель, фильтрация* и др. Сопоставительный анализ автомобильной терминологии первого периода развития исследуемой терминосистемы показывает, что в терминосистемах двух языков имеются черты сходства. В обеих терминосистемах численным преимуществом обладают моноксемные термины, которые являются отглагольными существительными. Наблюдающаяся эквивалентность терминов свидетельствует прежде всего об универсальности человеческого мышления, а также о достаточно высоком уровне обмена научно-технической информацией между странами.

Ядро терминосистемы «Военные наземные транс-

портно-технологические средства» составляет лексика, появившаяся в конце XIX – начале XX в., когда были выпущены первые автомобили. Первым автомобилем считается автомобиль компании «Панар-Левассор», произведенный в 1889 г. [4, с. 20]. В конце XIX века появляются крупные автомобильные производственные компании в разных странах, поэтому можно сказать, что терминология в разных языках развивалась параллельно. Новые конструктивные части и узлы, появившиеся у одного производителя, с незначительным отставанием устанавливались на автомобили у другого производителя.

Уже в первые годы существования автомобиля он активно применялся в военных целях. Многие компании («Форд», «Пежо», «Дженерал моторс») активно занимались разработкой автомобилей для военного назначения, поэтому, на наш взгляд, можно говорить о параллельном развитии терминосистем гражданского и военного автомобилестроения. Данный период отличается высокой степенью развития технической литературы, что позволяет выяснить, когда появился тот или иной узел или конструктивный элемент. Проведенный анализ базы данных Всемирной организации интеллектуальной собственности позволяет достаточно точно определить, когда и кем был изобретен конструктивный элемент автомобиля и, соответственно, когда был впервые зафиксирован данный термин.

Так, в патенте английского инженера А. Палбрука 1904 года описывается прототип *пневмоподвески* (*air suspension*):

Improvements in or relating to Air-cushions for Supporting the Bodies of Vehicles and for other Purposes. Pulbrook, A., Oct. 16. 1904. Springs. Abstract. The present invention relates to pneumatic cushioning-devices for supporting the body of a vehicle on its undercarriage or axle, or for other purposes [20].

Базовый термин «подвеска» (*suspension*) появился раньше. А. Палбрук в вышеприведенном описании изобретения представляет одну из первых альтернатив классической механической подвеске – пневматическую подвеску, когда наряду с рычагами и амортизаторами используются подушки из прочной резины, наполненные сжатым воздухом. А. Палбрук в техническом описании к изобретению использует термин *air-cushion* (воздушная подушка), далее в технической литературе более предпочтительным будет вариант *air suspension* (пневматическая подвеска).

По мнению И.Н. Позднышевой, именно во второй период была создана основная часть базовых терминов [9, с. 8]. В начале XX в. формируется и совершенствуется общая схема и конструкция автомобиля [12], поэтому преобладают понятия, характеризующие его эволюцию. К концу этого периода в основном сложилась компоновка автомобиля, которая дошла до нас практически в неизменном виде.

В этот же период появляются новые типы автомобилей. Так, к этому периоду можно отнести появление терминов *airsled* (аэросани) и *snowmobile* (снегоход), обозначающих новые виды транспортных средств. Их появление связано с изобретениями канадского инженера А. Бомбардье, запатентовавшего аэросани (1922) и снегоход (1937), которые позже активно применялись в военных целях во время II Мировой войны. Так, в 1937 году А. Бомбардье запатентовал *snowmobile* (снегоход), передвигающийся на гусеницах:

Snowmobile. The present invention relates to an endless track motor vehicle and more particularly to an endless track motor vehicle which has a small size and is of light weight construction for use by one or two persons over rough ground, through fields, in the woods, and on snow [21].

Вышеприведенный термин, появившийся в первой половине XX-го века, относится к сложным моноксемным терминам, образованным способом словосложения как в английском, так и в русском языке.

Парк автомобилей, применявшихся в первой мировой войне, был чрезвычайно разнообразен. В армиях воюющих стран использовались машины многих десятков фирм, сотен марок и моделей. В связи с этим терминология как в гражданском, так и в военном автомобилестроении характеризовалась большим количеством заимствованной лексики.

Анализ практического материала показывает, что терминосистема пополняется за счет таких полей, как «Виды транспортных средств», «Устройство транспортного средства», «Вооружение». Среди терминов, появившихся в этот период, численно преобладают полилексемные единицы – 73 % в английском языке и 78 % в русском языке (от общего количества проанализированных терминов этого периода). Полилексемные единицы, в свою очередь, классифицировались по числу входящих компонентов, в качестве которых рассматривались только знаменательные слова. В обеих терминосистемах наблюдается тенденция к уточнению и детализации базовых моноксемных терминов.

Большинство базовых моноксемных терминов далее становятся компонентом полилексемных терминов. Так в исследуемый период появляются военные транспортные средства на гусеничном ходу. Термин *track* (гусеничная лента) в английском языке основан на метафоре, т. е. звенья гусеничной цепи имитируют бесконечную наезженную дорогу или колею, по которой движется колесо. В патентах начала XX в. встречается термин *endless track* (бесконечный путь). Русскоязычный термин *гусеница* также возник на основе метафоры. Механизм представляет собой ленту, состоящую из отдельных звеньев, что напоминает строение насекомого – гусеницы. Термин *track* (гусеничная лента) как в английском, так и

в русском языке стал компонентом целого ряда терминологических сочетаний: *track adjuster* (натяжной механизм гусеницы), *track assembly* (гусеничный движитель, ходовая часть), *track brake* (тормоз гусеницы), *track chain* (гусеничная цепь), *track guard* (защитный щиток гусеницы) и др.

Начало третьего периода развития автомобилестроения связывают с появлением переднеприводных автомобилей в 1930-е гг., однако один из первых патентов на конструкцию транспортного средства с передним приводом был выдан создателю быстроходных танков У. Кристи в 1904 г. [4, с. 15]. Данный период можно назвать инженерным, так как он характеризуется дальнейшим совершенствованием всех систем и узлов автомобиля. Анализ патентов на изобретения этого периода позволил выявить ряд терминов, появившихся в эти годы: *гидромуфта* (*hydraulic clutch*), *шарнир равных угловых скоростей* (*constant-velocity joint*), *торсионная независимая подвеска* (*independent suspension with torsion bars*) и т. д.

Начало третьего периода развития автомобилестроения связывают с появлением первого переднеприводного автомобиля в 1934 году.

Тридцатые годы – это годы широкой механизации и моторизации армии. В нашей стране выпуск автомобилей начал производиться по лицензии. Например, ЗиС (Завод им. Сталина) в Москве начал выпускать лицензионные грузовики американской фирмы Autocar (Atutocar-5S). Завод в Нижнем Новгороде (ГАЗ) подписали контракт с компанией «Ford» на передачу лицензии на грузовой и легковой автомобили. С этим процессом связана передача и анализ технической документации, адаптация терминологии производителя в русском языке.

В 30-40-е гг. XX в. появилось значительное количество новых видов военных транспортных средств, каждое из которых выполняло специальную задачу: топливозаправщики, передвижные электростанции, машины для радиосвязи, артиллерийские тягачи и т. д. [4, с. 53].

Так, примерно в одно время (в 40-е гг. XX в.) и в английском, и в русском языках появился термин *self-propelled rocket launcher* (самоходная пусковая установка):

Self-propelled rocket launcher. This invention relates to a military combat vehicle. The principal object of the present invention is to provide a novel vehicle having multiple rockets launching mechanism and more particularly a highly mobile, adequately armored, and self-propelled vehicle [22].

Техническая реконструкция военной отрасли не могла не оказать значительное влияние на профессиональный подъязык. В этот период ведутся интенсивные работы по дальнейшему улучшению проходимости военных автомобилей, совершенствуются мощностные и скоростные характеристики военных автомобилей, что

привело к появлению терминов, связанных с появлением новых узлов военного автомобиля. Большой корпус терминов включает названия видов вооружений, оборудования, систем управления: *automatic range-finder/height finder (автоматический прицел-дальномер)*, *perimeter shellproof protection (противоснарядная круговая защита)*, *bulletproof tire (пуленепробиваемая шина)*. Так, компания «Форд» запатентовала *поворотный механизм башни (turret ring gear)*:

Turret ring gear. In the present case, the invention is shown as a turret ring gear of a rotatable gun turret on an armored car. In military use, the principal requirements of such units are the protection of personnel and the operating mechanisms of the vehicle. Nearly as important is the provision of a smoothly operating and easily rotatable mechanism accurate enough to provide for traversing of the turret gun [23].

Восстановить точное время появления того или иного термина, отражающего модификацию или описывающего новый узел автомобиля, сложно, так как, во-первых, эти данные были либо засекречены, либо, наоборот, изобретателя не заботила правовая сторона вопроса. В целом, анализ технической литературы 1930-40-х гг. показывает, что терминология в области военного автомобилестроения стала значительно отличаться от гражданского. Терминосистема пополнялась за счет терминов, отражающих процесс совершенствования таких боевых качеств автомобиля, как его защищенность, быстроходность в сочетании с повышенной проходимостью по пересеченной местности, высокая автономность действий, простота эксплуатации и ремонта в полевых условиях, возможность установки различного вооружения и техники.

В целом, русскоязычная терминосистема «Военные наземные транспортно-технологические средства» в годы Второй мировой войны и послевоенный период развилась активнее, чем аналогичные терминосистемы в других языках.

В послевоенный период Советский Союз опередил зарубежные страны в разработке, принятии на вооружение и организации серийного производства боевых машин нового типа – *боевой машины пехоты (БМП) (infantry fighting vehicle)*.

Необходимость в такой машине была обусловлена, в первую очередь, изменением тактики боевых действий. В новых условиях успешные действия пехоты были возможны при ее высокой подвижности, достаточно надежной защищенности и высокой эффективности огневого воздействия на противника. БМП рассматривалась прежде всего как наступательное оружие и предназначалась для повышения защищенности, мобильности и огневой мощи мотострелковых подразделений. Эта концепция определила вектор развития и специальные

требования к машине [13, с. 431].

Термин «БМП» в технической литературе, как правило, передается на английский язык калькированием - в технической литературе, как правило, передается на английский язык калькированием - *infantry fighting vehicle*, но используется, в основном, когда речь идет о советской/российской технике. Англоязычные специалисты предпочитают свою классификацию, в рамках которой машины-аналоги обозначаются как *armored fighting vehicles (бронированные боевые машины)*. Ср.:

Russia's KBP Instrument Design Bureau says it has started upgrading 360 BMP-1 infantry fighting vehicles (IFVs) for the Algerian Army. (Oscar Nkala. BMP Upgrades Drive Algerian Modernization. Эл. ресурс: <https://www.defensenews.com/land/2015/05/09/bmp-upgrades-drive-algerian-modernization/>).

The Bradley is a medium armored combat vehicle that can serve as a troop carrier. It has tracks rather than wheels, but the vehicle is lighter and more agile than a tank. It can carry about 10 personnel or be configured instead to carry additional ammunition or communications equipment. (A. Madhani, T. Copp. Biden weighs sending Bradley combat vehicles to Ukraine Эл. ресурс: <https://www.defensenews.com/land/2023/01/05/biden-weighs-sending-bradley-combat-vehicles-to-ukraine/>).

В 1960-е гг. возникла необходимость в создании специальной авиадесантной боевой машины – БМД (*боевая машина десанта*). Главными требованиями при создании БМД была возможность ее переброски авиатранспортом, способность преодолевать водные преграды, броневая защита, способность заменить авиадесантную артиллерийскую установку АСУ-57, приспособленную к десантированию [13, с. 455]. Как и в случае с БМП, при упоминании в технической литературе советских/российских машин используется термин *airborne combat vehicle (боевая машина десанта)*, в остальных случаях используются термин *amphibious assault vehicle / amphibious combat vehicle (машина-амфибия десанта/ боевая машина-амфибия)*. Ср.:

The BMD-4 airborne combat vehicle entered service with Russian airborne units in 2005. This vehicle uses the BMD-3 chassis but carries a significantly more powerful armament. (BMD-4 Airborne Armored Vehicle. Эл. ресурс: <https://www.military.com/video/combat-vehicles/armored-vehicles/bmd-4-airborne-armored-vehicle/1329844199001>).

The AAVP7A1 is an armored assault amphibious full-tracked landing vehicle. The vehicle carries troops in water operations from ship to shore (AAV7 Amphibious Assault Vehicle Эл. ресурс: <https://www.military.com/equipment/aav7-amphibious-assault-vehicle>).

В целом третий период развития терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» можно считать самым продуктивным с

точки зрения пополнения ее терминами. Бурное развитие военного автомобилестроения в период с 30-е – 80-е гг. XX в. привело к значительным изменениям в составе терминосистемы, которые затронули все основные терминополья. Анализ практического материала показывает, что наиболее продуктивны способом терминообразования в этот период остается синтаксический способ – образование терминологических сочетаний (78 % в русском языке и 72 % в английском языке от общего количества терминов этого периода). Основным корпусом составили двухкомпонентные и трехкомпонентные терминологические единицы. Можно предположить, что преобладание полилексемных терминов свидетельствует о развитости терминосистемы, стремлении к специализации и достижению однозначности.

Четвертый период развития терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» (1980-е гг. – настоящее время) связан с активным применением автоматизированных систем и новых материалов.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов ведущие производители военной техники начали создавать автомобили типа MRAP (*Mine-Resistant Ambush-Protected /колёсные бронированные машины с усиленной противоминной защитой*). Автомобили этого типа обладают большим дорожным просветом, V-образным днищем, хорошо противостоящим осколкам и позволяющим эффективно рассеивать энергию взрыва мины. В технических описаниях зарубежных производителей военных автомобилей нового поколения встречается различные модификации этого типа автомобилей, например:

Joint Light Tactical Vehicle (JLTV) – многоцелевой легкий броневедомоноситель.

4x4 model Cougar MRAP – броневедомоноситель Cougar MRAP с колесной формулой 4x4;

MRAP All-Terrain Vehicle (M-ATV) – броневедомоноситель MRAP повышенной проходимости.

В русскоязычных источниках аббревиатура MRAP не расшифровывается и не переводится:

Единственный в мире броневедомоноситель класса MRAP способный десантироваться парашютным способом. Броневедомоноситель К-4386 4x4 («Тайфун-ВДВ») относится к броневедомоносорам семейства «Тайфун-К» и предназначен для перевозки личного состава, грузов, а также монтажа различных систем и вооружений (К-4386 «Тайфун-ВДВ» Эл. ресурс: <https://roe.ru/catalog/sukhoputnye-vosyka/bronirovannye-avtomobili/tayfun-vdv/>).

Основными направлениями пополнения терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» являются системы на основе новейших разработок в области электроники, связи, программирования.

В терминосистеме «Военные наземные транспортные средства» можно выделить новое терминополье «Беспилотные наземные системы и роботизированные комплексы». Беспилотные системы интенсивно применяются в военной сфере и решают задачи общей разведки, обнаружения противника и места его дислокации, первичного осмотра территории, разминирования, транспортировки (самоуправляемые транспортные средства), радиоэлектронной борьбы с противником, обеспечения связи и др.

Для широкого круга людей наиболее известным является термин «беспилотный автомобиль», понимаемый обычно как транспортное средство, оснащенное системой автоуправления. В английском языке ядерным термином является *unmanned ground vehicle (UGV)*, который послужил основой для появления целого ряда неологизмов:

combat medic UGV for resupply & evacuation – беспилотный комплекс для эвакуации и подвоза медикаментов;

amphibious UGV/USV – беспилотный робот-амфибия;

tunnel reconnaissance UGV – беспилотная система для проведения разведки в туннелях;

nuclear forensics UGV – беспилотная система для проведения анализа радиоактивного загрязнения.

С термином *unmanned ground vehicle (UGV)* (*беспилотное наземное транспортное средство*) соотносится и ряд других единиц. В ходе исследования были рассмотрены контексты употребления этих терминов в технических описаниях устройств.

Термин *UGV* применяется параллельно с *unmanned ground vehicle/ uncrewed ground vehicle*, ему отдается предпочтение благодаря краткости. Термин *UGV* превосходит по частоте термин *ground robot* несмотря на образность последнего.

В профессиональном применении наметилась тенденция разграничивать область употребления терминов *unmanned ground vehicle (UGV)* и *remotely operated vehicle (ROV)*. Термин *ROV* чаще применяется в сфере подводных беспилотных систем:

Small military ROVs may be man-portable and easily launched and recovered by hand. Larger vehicles may be launched through the moonpool of a support vessel or may require a LARS (launch and recovery system) to be installed on board, consisting of a crane and winch mechanism (Military ROV Systems & Technology. Эл. ресурс: <https://www.defense-advancement.com/suppliers/remotely-operated-vehicle-rove/>).

Анализ терминов, появившихся на современном этапе развития терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» показал, что наиболее продуктивным способом терминообразова-

ния как в русском, так и в английском языке являются синтаксический способ – образование терминологических сочетаний, имеющих тенденцию к аббревиации. Абсолютное большинство терминов, появившихся в этот период, являются терминоточетаниями (81 % в английском языке и 83 % в русском языке от общего количества выборки за этот период), в составе которых имеется от двух до пяти компонентов. Необходимо отметить, что для исследуемых терминосистем характерна интернациональность ее компонентов, что связано с их параллельным развитием. Общемировые процессы в науке и технике, доступность информации привели к сближению понятийных систем и возникновению общего для всех языков терминологического фонда.

Заключение

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы о закономерностях и особенностях развития терминологических систем «Военные наземные транспортно-технологические средства» в английском и русском языках.

Лексика сферы военного автомобилестроения представляет собой самостоятельную разветвленную терминосистему, объединяющую термины гражданского автомобилестроения и военные термины. При этом она имеет достаточно четкие границы и объединяет лексические единицы, относящиеся к военным наземным транспортным средствам. Важным системным признаком исследуемой терминосистемы является ее относительная устойчивость – базовые понятия сложились одновременно с зарождением самой терминосистемы и существуют до настоящего времени. Со временем базовые термины усложняются, часть терминов заимствуется из смежных областей знания.

В ходе исследования собран корпус терминов, который позволяет прийти к выводу, что исследуемая терминосистема представляет собой логически упорядоченную систему, основанную на семантической связи между ее элементами и охватывающую все необходимые понятия данной области знаний.

Специфика формирования терминосистемы «Военные наземные транспортно-технологические средства» в английском русском языках определяется экстралингвистическими факторами: исторической ситуацией в обществе и уровнем развития науки и техники.

За основу в настоящей работе принята периодизация И.Н. Позднышевой, которая выделяет четыре этапа в развитии терминосистемы автомобилестроения: 1) до появления первого автомобиля - 1899 г.; 2) 1899 г. – 1930-е гг.; 3) 1930-е – 1970-е гг.; 4) 1970-е гг. – на-

стоящее время. Эти периоды соотносятся с развитием исследуемых терминосистем как в русском, так и в английском языке, так как наличие научно-технической информации и средств массовой информации на современном этапе способствует быстрому распространению языковых инноваций.

Периоды развития терминосистемы «Военные транспортно-технологические средства» напрямую связаны с экстралингвистическими факторами. Первый и второй этапы – это этапы становления исследуемой терминосистемы в английском и русском языках. Они характеризуются наличием интернациональной лексики и накоплением базовых терминов, что связано с параллельным появлением и развитием автомобилестроения в европейских странах. Третий этап – этап интенсивного развития военного автомобилестроения и военной техники в целом, связанный с периодом Второй мировой войны и геополитической обстановкой в послевоенный период. Четвертый этап связан, в основном, с разработкой автоматизированных систем, поэтому в качестве донора выступают такие сферы, как робототехника, программирование.

Анализ практического материала показал, что на каждом этапе можно выделить свои структурные особенности появившихся терминов. Базовые термины, появившиеся на этапе становления терминосистемы, как правило представлены моно лексемными терминами. Большой корпус примеров составляет интернациональная лексика. Второй и третий этап характеризуется усложнением базовых терминов и появлением большого количества терминологических сочетаний. На современном этапе наиболее продуктивными способами образования терминов являются межъязыковые и межсистемные заимствования, образование терминологических словосочетаний, аббревиация.

Проведенный анализ показал, что терминосистема «Военные наземные транспортно-технологические средства» является открытой системой, в нее постоянно включаются новые термины и тематические группы терминов. Кроме появления собственных терминов (например, новых видов автомобилей и их узлов) на всех этапах ее развития она также пополнялась за счет смежных областей – механики, физики, химии, электротехники, сферы информационных технологий и т. д.

Перспективу дальнейшего исследования видим в последующем изучении новых терминов, пополняющих терминосистему «Военные наземные транспортно-технологические средства» на современном этапе на фоне бурного роста технологий данной области, а также составление словаря, который будет востребован среди лингвистов, переводчиков в сфере профессиональной коммуникации и военных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Изд-во МГОУ, 2006. 252 с.
2. Бойко Б.Л. Военная лексика и военная терминология в словарях и текстах различных функциональных стилей // Военно-филологический журнал. 2022. № 3. С. 5–13.
3. Борисова Л.И. Лексические проблемы научно-технического перевода: автореф. дис. ... д. филол. наук. М., 1995. 187с.
4. Гоголев Л.Д. Автомобили в боевом строю. М.: Мол. гвардия, 1981. 126 с.
5. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. выс. учебн. заведений. М.: Академия, 2008. 302 с.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 255 с.
7. Миронова М.Р. Лексико-семантические и лингвокультурные особенности формирования театральной лексики в английском и русском языках: автореф. дисс. ... к.филол.н. Краснодар, 2007. 22 с.
8. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. М.: Прометей, 2004. 143 с.
9. Позднышева И.Н. Сопоставительный анализ автомобильных терминосистем в английском, французском и русском языках: дисс. ... к.филол.н., М. 2007. 208 с.
10. Полетаева С.И., Красильщик Е.А. Процессы формирования лексического состава современного английского языка на примере военной терминологии // Актуальные вопросы развития науки и технологий. Сборник статей молодых учёных. Караваево, 2023. С. 488–496.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект-Пресс, 1996. 536 с.
12. Солянкин А.Г., Павлов М.В., Павлов И.В., Желтов И.Г. Отечественные бронеавтомобили 1905-1941. М.: Цейхгауз, 2007. 248 с.
13. Солянкин А.Г., Желтов И.Г., Кудряшов К.Н. / Отечественные бронированные машины. 1946–1965 гг. - М.: ООО «Издательство “Цейхгауз”», 2010. 672 с.
14. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: URSS, 2012. 248 с.
15. Татаринов В.А. Теория терминоведения: в 3-х тт. Т.1. Теория термина: история и современное состояние. М.: Московский лицей, 1996. 312 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://vasmer.slovaronline.com/> (Дата обращения: 6.06.2024).
17. Фомашина Н.В. Тематический анализ военной терминологии военно-политического дискурса // Научный резерв. 2022. № 2 (18). С. 53–58.
18. Хакиева З.У. Основные когнитивные диахронические особенности строительной терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №7. Ч. 1. С. 138–141.
19. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=chamber> (Дата обращения: 6.06.2024).
20. Patent 190322400 [Электронный ресурс]. URL: https://patentscope.wipo.int/search/en/detail.jsf?docId=GB137274035&_cid=P21-LX3FT2-00267-1 (Дата обращения: 6.06.2024).
21. Patent US3023824A [Электронный ресурс]. URL: [https://patents.google.com/patent/US3023824A/en?q=\(B62M27%2f02\)&inventor=Armand+Bombardier+Joseph](https://patents.google.com/patent/US3023824A/en?q=(B62M27%2f02)&inventor=Armand+Bombardier+Joseph) (Дата обращения: 15.05.2024);
22. Patent US2566390A [Электронный ресурс]. URL: <https://worldwide.espacenet.com/patent/search/family/024462739/publication/US2566390A?q=pn%3DUS2566390A> (Дата обращения: 15.05.2024);
23. Patent US2404459A [Электронный ресурс]. URL: <https://worldwide.espacenet.com/patent/search/family/024097025/publication/US2404459A?q=pn%3DUS2404459A> (Дата обращения: 15.05.2024).

© Шершукова Наталья Владимировна (shershukova.n@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ)

LINGUO-STYLISTIC FEATURES OF GENDER-ORIENTED ADVERTISING TEXTS (BY THE MATERIAL OF GERMAN-LANGUAGE GLOSSY MAGAZINES)

**M. Shcheglova
E. Kornakova
D. Kazhuro**

Summary: The article reveals an actual problem of gender characteristics in advertising texts using the example of German-language magazines. The article presents the results of a comparative study of the linguistic-stylistic features of German-language gender-oriented advertising texts published in glossy magazines. The research goal was to identify the key characteristics and specific features of gender-oriented advertising texts. The research materials included 11 glossy magazines for women and 11 glossy magazines for men, published between 2020 and 2024. The selection of material was carried out using a continuous sampling method, which ensured maximum reliability of the study.

The research methodology is based on the linguocultural approach and includes general scientific methods (analysis, synthesis, comparison, generalization), as well as several special methods: the method of continuous sampling, comparative and stylistic methods. During the selection and study of linguistic material in the advertising texts of German-language magazines, it was revealed that the gender of the target audience as the recipient of the advertising message affects the choice of linguo-stylistic means used in the advertisement to attract the attention of the recipient. Based on the research results, the author concluded that in German-language glossy magazines aimed at men and women, specific linguo-stylistic means of expression are used. The scientific novelty of the study is since the author has identified and analyzed the characteristic features of German-language texts, as well as made a conclusion about the gender-relevant parameters of the advertising text. The research presented in the article can be continued and scaled to advertising means of influence based on modern concepts of gender theory.

Keywords: advertising text, gender, glossy magazines, stylistics, German language.

Щеглова Валентина Михайловна

аспирант, преподаватель, Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Valentina_sheglova@mail.ru

Корнакова Екатерина Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент, Российский
университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
kornakova-es@pfur.ru

Кажуро Дмитрий Валерьевич

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
kzhuro_dv@pfur.ru

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме выявления гендерных особенностей рекламных текстов на примере немецкоязычных журналов. В статье представлены результаты сравнительного исследования лингвостилистических особенностей немецкоязычных гендерно-ориентированных рекламных текстов, опубликованных в глянцевых журналах. Цель исследования заключалась в выявлении ключевых характеристик и специфических особенностей гендерно-ориентированных рекламных текстов. Материалами исследования послужили 11 глянцевого журнала для женщин и 11 глянцевого журнала для мужчин, опубликованных в периоды с 2020 по 2024 гг. Отбор материала производился методом сплошной выборки, что позволило обеспечить максимальную достоверность исследования.

Методология исследования основана на лингвокультурном подходе и включает в себя общенаучные методы (анализ, синтез, сопоставление, обобщение), а также ряд специальных методов: метод сплошной выборки, сравнительный и стилистический методы. В ходе проведенных отбора и изучения языкового материала в рекламных текстах немецкоязычных журналов было выявлено, что гендер целевой аудитории как реципиента рекламного сообщения влияет на выбор лингвостилистических средств, используемых в рекламном объявлении для привлечения внимания реципиента. В частности, по итогу проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в немецкоязычных глянцево-журналах, ориентированных на мужчин и женщин, применяются специфические лингвостилистические средства выразительности. Научная новизна исследования обусловлена тем, что автором выявлены и проанализированы характерные черты немецкоязычных текстов, а также был сделан вывод о гендерно-релевантных параметрах рекламного текста. Представленное в статье исследование может быть продолжено и масштабировано на рекламные средства воздействия с опорой на современные концепции гендерной теории.

Ключевые слова: рекламный текст, гендер, глянцево-журналы, стилистика, немецкий язык.

Введение

Понятие рекламы развивалось и уточнялось в течение многих десятилетий. Так, в 1923 году D. Starch назвал рекламу «торговлей в печатном виде». Сей-

час мы понимаем, что данное определение не может считаться универсальным и не соответствует современным реалиям, поскольку в нем упоминается только один тип медиа – печатный. С развитием и появлением новых типов медиа реклама также претерпевает изменения.

Можно отметить, что сейчас реклама является отраслью научного знания, о чем свидетельствует наличие таких образовательных программ в высших учебных заведениях, как «Реклама и связи с общественностью» (42.03.01).

При создании рекламного текста копирайтеры составляют портрет целевой аудитории, который включает различные характеристики реципиентов: возраст, половую принадлежность, профессию и др. [5, с. 431]. Особое внимание уделяется половой принадлежности потенциального читателя, поскольку женщины и мужчины воспринимают рекламные объявления по-разному. Развитие перформативной теории гендера, а также появление концепции небинарной гендерной идентичности оказывает влияние на структуру и оформление рекламных текстов. В данной работе рассмотрены лингвостилистические особенности рекламных текстов, опубликованных в немецкоязычных глянцевах журналах для мужчин и женщин. Авторам представляется, что исследование подобного типа можно будет продолжить с опорой на современные концепции гендерной теории, предложенные Дж. Батлер и ее последователями [1].

Результаты и обсуждения

В целях лингвостилистического анализа гендерно-ориентированных рекламных текстов на немецком языке было отобрано 11 глянцевах журналов для женщин (Brigitte, Bunte, Bild der Frau, Petra, Vogue, Madame, Myself, Wienerin, Oberoesterreicherin, Style up, Moments) и 11 глянцевах журналов для мужчин (Wiener, Oberoesterreicher, Style up, Moments, Men's Health, Wild&Jag, Da Man, Playboy, Mannschaft, GQ, Mate), опубликованных в периоды с 2020 по 2024 г. Отбор материала был произведен методом сплошной выборки. Авторы проанализировали лингвостилистические особенности 200 гендерно-ориентированных рекламных текстов. В целях анализа языкового материала были использованы сравнительный и стилистический методы.

В исследовании представлены результаты анализа рекламных текстов, размещенных в журналах, ориентированных на женскую аудиторию и в журналах, ориентированных на мужскую аудиторию.

1) Реклама в женских глянцевах журналах

Для анализа лингвостилистических особенностей рекламы для женщин было отобрано 100 рекламных текстов.

Поскольку рекламные тексты являются мультимедальными и предполагают передачу информации как вербальным, так и невербальным путем, при их анализе необходимо учитывать их графическое оформление. Говоря о рекламе, размещенной в женских журналах, отметим, что текстовое описание продуктов и услуг сопровождается разноцветными иллюстрациями. Помимо

иллюстраций также часто используются разнообразные стили шрифта [8], изменяется его цвет и размер, что позволяет привлечь внимание аудитории к рекламируемому продукту или услуге.

В качестве примера можно привести рекламу средства «AlkaWear», опубликованную в журнале «Bild der Frau». Объявление выполнено в розовых тонах, что вызывает ассоциацию с заботой, нежностью, чуткостью. Важная информация здесь выделена либо при помощи полужирного начертания, либо путем использования разных видов шрифтов. Подобная организация объявления вызывает у читателя положительные ассоциации с рекламируемым продуктом [10, с. 62].

Неотъемлемой частью рекламного объявления являются слоганы, т.е. короткие выражения, отражающие главную идею рекламы [9, с. 35]. Иногда рекламный текст может целиком состоять из слогана и иллюстративной части. В слоганах также используются различные стилистические средства. К примеру, наиболее частым средством выразительности является языковая игра.

В рекламном слогане «So Schön, Wie Ich Mich Fühle!» указывается, что эффект, полученный от применения продукта, позволяет улучшить внутреннее самочувствие читателя. Помимо сравнительных конструкций в рекламных текстах часто встречаются и метафоры: например, в рекламном объявлении крем для лица представлен в виде средства, которое было разработано недавно и является современным продуктом для ухода за лицом. В другом объявлении описание продукта для ухода за волосами позволяет производителям подчеркнуть, что оно действительно придаст волосам необходимый объем.

Еще одним лексическим средством, встречающимся в рекламных текстах, является олицетворение. Помимо указанных выше лексических средств, реклама в немецкоязычных журналах также изобилует гиперболами, благодаря которым продукт начинает выгодно выделяться на фоне других. Например, в объявлении «Die Nr. 1 gegen Nagelpilz».

В печатных рекламных текстах использование фонетических стилистических средств невелико. Как правило, можно увидеть рифму внутри высказывания: «Ein Stück Glück». Синтаксическое построение рекламных текстов предполагает широкое использование параллелизма: «Schön Im Schlaf, Rosig-Frisch Am Morgen»; «Ihre Haut – Unsere Verpflichtung»; «Hervorragender Kaffee, Genussvollere Pausen».

Анализ структуры данных текстов позволяет увидеть, что их первая часть содержит либо описание рекламируемого продукта, либо его обращение к читателям, в то время как вторая часть предложения содержит указание на положительные эффекты этих продуктов.

Некоторые рекламные объявления представлены номинативными предложениями. Как правило, они лишь указывают на определенный бренд, уже известный читателю, поэтому не нуждаются в дополнительном описании. В рекламе также часто встречаются эллиптические конструкции: «Nie wieder «dicke Füße». Еще одним способом привлечь внимание читателя является использование вопросительных предложений: «Lactose-Intoleranz?». «Zahnschmelz Verlust?». Подобная организация рекламного объявления позволяет ему как бы «вступить в диалог с читателем» и дать рекомендацию по решению его проблем.

В некоторых случаях вопросы, задаваемые в тексте, могут быть повествовательными: «Dürfen wir vorstellen? Die angesagtesten Accessoires der Saison». Так, в приведенном примере авторы рекламы спрашивают разрешения представить читателю продукт, а затем предоставляют его описание, предполагая, что читатель дает утвердительный ответ.

Таким образом, можно отметить, что рекламные объявления в женских глянцевах журналах характеризуются ярким графическим оформлением, а также разнообразием средств выразительности, позволяющим как привлечь внимание читателя к рекламируемому продукту, так и создать необходимый рекламодателю образ продукта.

2) Реклама в мужских глянцевах журналах

В целях лингвостилистического анализа рекламы, размещенной в журналах, ориентированных на мужскую аудиторию, было отобрано 100 текстов. Также можно отметить, что реклама для мужчин в основном оформлена в темных тонах. В заголовках рекламных текстов часто встречаются метафоры: «Zeit Ist Eine Frage Des Stils».

В предлагаемом примере время косвенно сопоставляется со стилем, что подчеркивает деловой имидж человека, имеющего наручные часы: «Der Bodyguard für deinen Körper». В данном тексте рекламируемый продукт сравнивается с телохранителем, что указывает на его функцию по защите тел людей от негативных воздействий. Более того, в заголовках и слоганах таких рекламных объявлений можно наблюдать и такой подтип метафоры, как олицетворение: «Eine Schöne Küche Sagt Mehr Als Tausend Worte». В предложенном примере также можно наблюдать использование гиперболы. Это оживляет рекламу. Также «Pfau-diva: meine Federn sind alle echt» является примером рекламного текста для зоопарка. Павлин представлен как говорящее существо, которое рассказывает, что оно живое, а не искусственное. В примере «die zeiten ändern sich. Tee auch» можно наблюдать использование обособленной конструкции, обеспечивающей акцент на рекламируемом продукте. Более того, предполагается, что рекламируемый товар

изменился в лучшую сторону, что делает его более привлекательным для покупки.

Также в заголовках и слоганах рекламных текстов, ориентированных на мужчин, встречаются сравнения: «Mit Thai Airways Smooth As Silk Zu Den schönsten Destinationen Asiens und Australiens» или «Wieder schlafen wie früher».

Сравнения помогают читателям получить полное представление о рекламируемом продукте. Более того, видно, что иногда лексико-стилистические приемы написаны на английском языке. Это можно сделать для дополнительного акцента на некоторых характеристиках рекламируемого продукта.

В рекламных заголовках и слоганах также часто используется языковая игра: «Pasta La Vista, Baby». Это рекламное выражение создано на основе фразы из фильма «Терминатор 2: Судный день». Первое слово заменено на название рекламируемого продукта, что, несомненно, привлекает внимание читателей к рекламе.

В некоторых рекламных текстах также используются эпитеты: «Der All-in-one HIV Selbsttest Simplitudetm ByMetm». Что касается фонетических приемов, то можно сказать, что их количество невелико. Так, в отобранных рекламных текстах можно наблюдать лишь употребление аллитерации: «Sinn Jagduhr - 125 Jahre Wild Und Hund».

Кроме того, синтаксическая организация рекламных объявлений для мужчин сходна с «женской» рекламой. Так, можно увидеть употребление риторических вопросов: «Brennt's im Schritt?» или «Sonntag? Poppen? In malta?».

Более того, некоторые заголовки и слоганы представлены в виде обособленных эллиптических конструкций. Это создает определенный ритм текста и придает изображению объекта динамичный эффект: «Coming is easy. Coming back, even easier». В этом примере можно наблюдать использование анафоры, создающей эффект параллелизма.

В рекламном объявлении «Wie eine endlose Straße. Ohne Verkehr. Und im Radio nur Lieblingssongs» комбинируются лексические и синтаксические средства выразительности. Так, помимо сравнения с «бесконечной улицей», в тексте можно отметить использование обособленных конструкций, которые создают определенный ритм, позволяя читателю представить поездку на новом автомобиле.

Наконец, в рекламе, размещенной в мужских глянцевах журналах, можно наблюдать использование номинативных предложений для называния бренда-производителя продукта: «Woolrich» и «Stone Island».

Таким образом, можно отметить, что реклама для мужской аудитории, опубликованная в немецких глянце-

Таблица 1.

Средства выразительности гендерной направленности в немецкоязычных журналах.

Средства выразительности	Рекламные тексты в женских глянцевых журналах	Рекламные тексты в мужских глянцевых журналах
	6	2
Фонетические	Рифма	4
	Аллитерация	2
		1
	44	27
Лексические	Сравнение	6
	Метафора	5
	Языковая игра	4
	Антитеза	3
	Гипербола	3
	Олицетворение	3
	Эпитеты	20
		7
	50	40
Синтаксические	Перечисление	2
	Обособленные конструкции	10
	Параллелизм	6
	Риторический вопрос	9
	Номинативные предложения	21
	Стилистический повтор	2
		5
	3	
	23	
	4	

вых журналах, менее красочна по сравнению с рекламой для женщин. При этом основную роль в привлечении внимания людей в этих текстах играют лексические и синтаксические средства. Кроме того, большинство рекламных текстов небольшие, в связи с чем наблюдается отсутствие обильного использования различных стилистических приемов. В подобных рекламных объявлениях читателю предоставляется только фактическая информация без дополнительных описаний продукта или услуги.

Все средства выразительности, найденные в отобранных нами рекламных текстах, были подсчитаны и занесены в таблицу, позволяющую увидеть гендерно-релевантные различия в предпочтении копирайтерами тех или иных средств для рекламы какого-либо продукта. (Таб. 1.)

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить,

что рекламные тексты в немецкоязычных глянцевых журналах для женщин характеризуются красочным оформлением, преобладанием лексических средств выразительности, благодаря которым копирайтеры создают яркие образы рекламируемых продуктов.

Реклама для мужчин оформлена преимущественно в темных тонах. В ней можно увидеть меньшее число средств выразительности. В основном такие рекламные объявления передают только самую важную информацию о продукте и не содержат дополнительных красочных описаний.

Кроме того, важно отметить размер рекламных текстов. Так, рекламные тексты, ориентированные на мужчин, короче, чем реклама для женщин. Было подсчитано, что средняя длина рекламы, ориентированной на женщин, составляет 34 слова, а средняя длина рекламы, ориентированной на мужчин, – 12 слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батлер Дж. Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности. - М.: V-A-C Press, 2022. — 272 с.
2. Величко М.А. Конструирование речевого воздействия в рекламном дискурсе: роль образных средств // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №12–4 (66): [site]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-rechevogo-vozdeystviya-v-reklamnom-diskurse-rol-obraznyh-sredstv> (date of access: 01.07.2024).

3. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / под ред. Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова // Оптимизация речевого воздействия. — М., 1990. — С. 180–186.
4. Толстихина И.В. Особенности печатной рекламы в СМИ // Проблемы Науки. — 2017. — №26 (108): [site]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pechatnoy-reklamy-v-smi> (date of access: 01.07.2024).
5. Bergemann D., Bonatti A. Targeting in Advertising Markets: Implications for Offline versus Online Media // The RAND Journal of Economics. — 2011. — Vol. 42. — No. 3. — P. 417–443: [site]. — URL: www.jstor.org/stable/23046807 (date of access 01.07.2024).
6. Cook, G. The Discourse of Advertising, 2nd edition. — New York: Routledge, 2001. — 135 p.
7. Sorce P., Dewitz A. The Case for print media advertising in the Internet age. — RIT Scholar Works: Books. — 2007. — 57 p.
8. Thompson V. Lexical means of expression in glossy magazines // Advertising and the world. — 2022. — Vol.2. — pp. 76-82.
9. Shustr R. German advertising and gender in modern marketing // Benifield Scientific Journal. — 2021. — Vol. 7. — pp. 34-48.
10. Williams J. Development of gender theory in modern advertising // Marketing research. — 2023. — Vol. 6. — pp. 56-78.

© Щеглова Валентина Михайловна (Valentina_sheglova@mail.ru), Корнакова Екатерина Сергеевна (kornakova-es@pfur.ru),
Кажуро Дмитрий Валерьевич (kazhuro_dv@pfur.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Ailyarov M. – graduate student, North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz

Akhmedova E. – Deputy Director, Klintsovsky Industrial Pedagogical College, Bryansk region

Antipov O. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Department, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Bakharev N. – The leading archivist, Central State Archive of the Moscow Region (TSGAMO), Ramenskoye

Bakumenko O. – Candidate of Sciences in Philology, Assistant professor, Kuban State University, Krasnodar

Batchaeva K. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino–Balkarian State Agrarian University, Nalchik

Bitsheva I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technological University

Demidova M. – Candidate of philological sciences, associate professor, Bryansk State Technical University

Dolgorova E. – Candidate of Philology, Senior Researcher of Center for Cognitive Studies Derzhavin Tambov State University

Dubrovina M. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Eremkin V. – graduate student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

Gezha R. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Gubareva A. – postgraduate student, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow

Isaev I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Belgorod National Research University

Kamenev K. – Postgraduate student, Belgorod State National Research University; Director, MBU DOL "Electronics", Belgorod

Karev B. – Doctor of Pedagogy, Professor, FGBOU VO "The Amur state university", Blagoveshchensk

Karimov T. – Candidate of Historical Sciences, Senior

Our authors

Researcher, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan

Kazhuro D. – Peoples' Friendship University of Russia

Kirnarskaya D. – Doctor of Art History, Doctor of Psychology, Professor, Russian Academy of Music. Gnesins

Kitsa B. – Belgorod State National Research University

Komin S. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Konev G. – Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Kopytko V. – Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation

Kornakova E. – candidate of philological sciences, associate professor, Peoples' Friendship University of Russia

Kosolapova A. – Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Krivets A. – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University

Kulikova M. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Kulikova T. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University

Lapina V. – Senior Teacher, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Lenkova T. – Ph.D. in Philology, Associate Professor S.A. Esenin Ryazan State University

Li Qizheng – Ufa University of Science and Technology

Liu Jingpeng – Candidate of Philology, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Maksimenco O. – Doctor of Science (Philology), Professor, Federal State University of Education

Marchuk V. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg

Martemyanova M. – Candidate of philological sciences, Associate Professor, Izhevsk State Medical Academy

Martynova I. – Senior lecturer, Bryansk State Technical University

Mednikov A. – Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Mikhailova S. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chuvash State University, Cheboksary

Morozova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, D.I. Mendeleev Tobolsk Pedagogical Institute (branch) TSU

Muzyakova A. – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Chuvash State University, Cheboksary

Nagaeva G. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Novorossiysk Polytechnic Institute (Branch), Kuban State Technological University

Nikolaev Yu. – Teacher, Higher School; Economics with the Center for Teaching Excellence

Nyurksne L. – Senior Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Omarkanova A. – graduate student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

Perdana N. – Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

Pershin Yu. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Petrova M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Plyukhin A. – Associate Professor, Perm Military Institute of the National Guard, Russian Federation

Popova M. – Postgraduate student, A.S. Pushkin Leningrad State University

Pylev A. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University

Sadovnikova I. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Yakutsk, Russia

Saplina E. – Associate Professor, Head of Department, Moscow Pedagogical State University

Sartaeva L. – Candidate of Sciences in Pedagogy, Assistant professor, Kuban State University, Krasnodar

Shcheglova V. – postgraduate student, teacher, Peoples' Friendship University of Russia

Shershukova N. – PhD in Philology, General A. Khrulev Military Logistics Academy, Saint-Petersburg

Shtukin N. – Lecturer, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department, Altai State Pedagogical University, Barnaul

Smirnov O. – Moscow State Pedagogical University

Sokolovskaya V. – Candidate of Philology, Head of the Department, Military Academy, Moscow

Solovieva N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State Technological University "STANKIN", Yegoryevsk

Stepanova N. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University

Stikhina I. – PhD in Philology, Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Sukhanova E. – PhD in Biology, Associate Professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Surkov A. – PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, FGBOU VO MGAVMiB-MBA named after K.I. Skryabin

Tarakanova V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management

Ustova M. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik

Volobueva O. – Industrial University of Tyumen

Yarygina N. – Postgraduate student, Federal State University of Education

Zhao Shan – Postgraduate student, FGBOU VO "The Amur state university", Blagoveshchensk, Harbin

Zuev A. – Candidate of historical sciences, Associate, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).